W
310
66
T. I
1900

XVIII
48

Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи
Алтайскаго округа.

801-89
5555-6

Горный Алтай
и его
НАСЕЛЕНІЕ.

ТОМЪ I.

КОЧЕВНИКИ БІЙСКАГО УѢЗДА.

ВЫПУСКЪ I-Й.

XVIII
48

ПОГАШЕНО

Р. С. Ф. С. Р.

Составилъ С. Г[illegible]

НАРКОМЗЕМ
Главное Управление
Земоустройства
и Мелиорации
Отдел Переселения
.....дня 192 г.
№.....

БАРНАУЛЪ.
Типографія Главнаго Управленія Алтайскаго округа.
1900.

Печатано по распоряженію Начальника Алтайскаго округа.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
80643-50

2007051132

W 310/66

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе — — — —	1—2.
I. Общій очеркъ края — — —	1—31.
II. Населеніе — — —	31—57.
III. Жилища, пища, одежда — —	57—71.
IV. Религія — — — —	72—89.
V. Родовой бытъ — — —	90—127.
VI. Кочевой бытъ — — —	128—164.
VII. Осѣдлый бытъ — — —	164—224.
VIII. Общественно-административная организація —	224—255.
IX. Земледѣліе — — —	256—312.
X. Скотоводство — — —	313—355.
XI. Пчеловодство — — —	355—360.

Приложенія.

Таблицы — — — —	**1—163.**
I. Таблицы распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по племеннымъ группамъ — — —	2—3.
II. Таблица школъ и учащихся — —	—4.
III. Таблица распред. кочевыхъ инородцевъ по вѣроисповѣдан.	—5.
IV. Таблица храмовъ и молитвенныхъ домовъ —	6—7.
V. Таблица распредѣленія алтайцевъ по сѣокамъ, дючинамъ и волостямъ — — —	8—23.
VI. Таблица распредѣленія алтайцевъ по сѣокамъ, дючинамъ, селеніямъ и урочищамъ — —	24—155.
VII. Таблица распредѣленія кочевыхъ инородцевъ по дючинамъ и волостямъ — — —	156—163.
Приложенія къ главѣ о кочевомъ бытѣ — —	**1—34.**

Карта горнаго Алтая.

XVIII 48

Р. С. Ф. С. Р.
НАРКОМЗЕМ
Главное Управление
Землеустройства
и Мелиорации
Отдел Переселения
.....дня 192 г.
№.....

XVIII
48
Н. С. Ф. С. Р.
НАРКОМЗЕМ
Главное Управление
Землеустройства
и Мелиорации
Отделъ 3

Особое совѣщаніе, образованное изъ членовъ Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Внутреннихъ Дѣлъ, для выясненія вопроса объ упорядоченіи землепользованія населенія инородческаго района Алтайскаго округа, высказалось, въ засѣданіи 26 февраля 1897 года, за необходимость отвода «селеніемъ въ районѣ кочевыхъ калмыковъ и др. инородцевъ и неимѣющихъ опредѣленныхъ земельныхъ надѣловъ, во временное, впредь до окончательнаго землеустройства, пользованіе земельныхъ участковъ, по возможности съ соблюденіемъ 15 десятинной нормы на наличную душу и безъ стѣсненія инородцевъ».

Для практическаго осуществленія этой мѣры съ возможно большимъ успѣхомъ необходимо было предварительно собрать на мѣстѣ свѣдѣнія, которыя достаточно полно характеризовали бы, какъ самое населеніе, обитающее въ горномъ Алтаѣ въ районѣ инородческихъ стойбищъ, такъ и тѣ взаимныя отношенія, въ какихъ находятся другъ къ другу различныя группы этого населенія. Такая предварительная работа являлась тѣмъ болѣе настоятельной, что имѣющіяся свѣдѣнія о населеніи горнаго Алтая весьма скудны, и еще болѣе скудны статистическія свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно было дѣлать только два вывода: во 1, что населеніе горнаго Алтая весьма пестрое, смѣшанное, а во 2, что оно не должно быть особенно многочисленно.

Въ виду этого было предпринято изслѣдованіе горнаго Алтая и лѣтомъ 1897 года Г. Начальникомъ Алтайскаго округа была командирована въ южную часть Бійскаго уѣзда особая статистическая экспедиція, на которую было возложено, какъ выясненіе вопроса о численности населенія, такъ и общихъ условій, въ коихъ оно находится. Въ составъ экспедиціи вошли П. М. Юхневъ, Н. Т. Шерстобоевъ и С. П. Швецовъ, каковыми лицами произведена подворная перепись населенія

и собраны данныя, характеризующія бытовыя и экономическія его условія въ семи алтайскихъ дючинахъ, двухъ чуйскихъ и четырехъ черневыхъ волостяхъ, въ четырехъ инородныхъ управахъ и во всѣхъ переселенческихъ поселкахъ инородческой части Бійскаго уѣзда. Такимъ образомъ, изслѣдованію подвергся весь инородческій районъ Бійскаго уѣзда, за исключеніемъ трехъ небольшихъ волостей—Нижне и Верхне-Кумандинской и Тогульской,—населенныхъ кумандинцами,—небольшимъ племенемъ, обитающимъ въ сѣверныхъ предгоріяхъ подлежавшаго изслѣдованію раойна.

Два выпуска предлагаемаго труда обнимаютъ собой собранный экспедиціей матеріалъ, относящійся къ одной только группѣ населенія изслѣдованнаго района—къ кочевымъ инородцамъ; въ первый изъ этихъ выпусковъ войдутъ данныя о населеніи, жилищахъ, религіи, родовомъ и семейномъ строѣ кочевниковъ, ихъ кочевомъ бытѣ и переходѣ къ осѣдлости, общественно-административной организаціи, земледѣліи, скотоводствѣ и пчеловодствѣ, во второй же—данныя о разнообразныхъ неземледѣльческихъ промыслахъ кочевого населенія. Матеріалы, относящіеся къ осѣдлымъ инородцамъ, переселенцамъ и арендаторамъ-заимочникамъ, составятъ предметъ особыхъ выпусковъ, точно также, какъ и экономическія таблицы, обнимающія собою результаты подворной переписи всего населенія.

Къ настоящему выпуску приложена карта Бійскаго уѣзда, составленная слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ не имѣлось никакого топографическаго матеріала, относившагося къ мѣстности, куда снаряжалась статистическая экспедиція, то ей были даны Главнымъ Управленіемъ Округа копіи черновыхъ картъ двухъверстнаго масштаба военно-топографической глазомѣрной съемки первой половины текущаго столѣтія. На эти-то карты и были нанесены экспедиціей населенные пункты, существующія дороги, названія различныхъ урочищъ и проч., что, затѣмъ, и послужило для Чертежной Главнаго Управленія матеріаломъ при составленіи прилагаемой карты.

I. Общій очеркъ края.

Южная часть Бійскаго уѣзда составляетъ такъ называемый инородческій районъ, не имѣющій строго опредѣленныхъ границъ и не подвергавшійся сплошной съемкѣ, которая позволила бы сказать, какъ именно велико занимаемое имъ пространство. Вычисленіе же по картѣ Мейена дастъ $16^1/_2$ тыс. квадратныхъ верстъ. Поэтому возможно лишь намѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ предѣлы распространенія инородческаго населенія и указать на главнѣйшія изъ тѣхъ особенностей, которыми характеризуется занимаемая ими мѣстность со стороны рельефа, орошенія, путей сообщенія и проч.

Если отъ с. Алтайскаго провести линію на с. Улалинское, черезъ Каянчу и с. Айское, а затѣмъ на селеніе Балыксу, расположенное на р. Бію, отсюда же на востокъ такимъ образомъ, чтобы захватить р. Лебедь со всѣми впадающими въ нее притоками, то эта ломанная линія почти совпадетъ съ предѣлами разселенія на сѣверъ кочевыхъ инородцевъ, подвергнутыхъ переписи въ 1897 году, если ее вести до Балыксы по границѣ Сростинской волости Бійскаго уѣзда. Восточная граница проходитъ сначала приблизительно водораздѣломъ р.р. Лебеди и Абакана, а затѣмъ совпадаетъ съ государственной китайской границей, отъ пересѣченія этой послѣдней съ верховьями рѣч. Чельчи до истоковъ рѣч. Юстыда. Отсюда государственной же границей до р. Аргута (Архыта) и водораздѣломъ этой послѣдней рѣки и Катуни и рѣки Бухтармы, приблизительно до верховьевъ рѣк. Хайдунь, впадающей справа въ р. Коксу,—направленіе южной границы разсматриваемой мѣстности. Западная граница пересѣкаетъ р. Коксу выше впаденія въ нее р. Хайдуни, затѣмъ р. Чарышъ между селеніями Чечулихой и Тюдралой и р. Ануй ниже слія-

нія рѣчекъ Черный и Бѣлый Ануй, откуда и направляется уже на с. Алтайское и почти совпадаетъ съ пролегающей здѣсь колесною дорогою отъ с. Чернаго Ануя на с. Алтайское черезъ д.д. Тегурекъ и Куеганъ.

Таковы самыя общія очертанія той мѣстности Бійскаго уѣзда, которая заселена кочевыми инородцами и была подвергнута статистико-экономическому описанію 1897 года. Мѣстность эта, однако, была подвергнута, какъ уже сказано въ предисловіи, не сплошному изслѣдованію: осталась не затронутою небольшая территорія трехъ мало населенныхъ волостей—Верхне и Нижне-Кумандинской и Тогульской, лежащихъ восточнѣе Сростинской крестьянской волости, да часть населенія, живущаго въ верховьяхъ р. Аргута (Архыта), которая впадаетъ въ р. Катунь слѣва, верстахъ въ 30-40 выше впаденія р. Чуи.

Вся эта мѣстность представляетъ собою горную страну, прорѣзанную нѣсколькими болѣе или менѣе крупными рѣками и множествомъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ рѣкъ и рѣчекъ, долины которыхъ, обладая роскошной растительностью, служатъ мѣстомъ разселенія, какъ инородцевъ—сохранившихъ еще первоначальный образъ жизни кочевниковъ или уже перешедшихъ къ осѣдлости, такъ и русскихъ, усиленно заселяющихъ въ послѣдніе годы горный Алтай.

Главнѣйшія изъ орошающихъ страну рѣкъ суть слѣдующія.

Р. Бія, берущая начало изъ Телецкаго озера, омывающая сѣверо-восточный уголъ инородческаго района и сливающаяся уже внѣ разсматриваемой мѣстности съ р. Катунью, съ которой та и образуетъ р. Обь. Протяженіе рѣки отъ выхода ея изъ озера и до сліянія съ Катунью опредѣляютъ въ 240 вер. Имѣя въ истокахъ всего 25 саженъ ширины, долина въ дальнѣйшемъ теченіи рѣки то расширяется—въ мѣстности, гдѣ лежитъ селеніе Кебезень, она имѣетъ до трехъ верстъ ширины,—то ширина вновь съуживается. Рѣка первыя $18^1/_2$ верстъ до мыса Кызылъ-гая имѣетъ теченіе быстрое и порожистое, стѣсняемое скалами; ниже Кызылъ-гая рѣка течетъ по расширенной долинѣ, и скалы, поросшія лѣсомъ, только мѣста-

ми упираются въ рѣку. Высота долины (у Кебезени), по опредѣленіямъ Гельмерсена, 1730 футовъ[1]).

Изъ болѣе значительныхъ притоковъ, принимаемыхъ Біей справа, нужно упомянуть рѣку Лебедь, въ верховьяхъ которой и по впадающимъ тамъ рѣчкамъ имѣются золотые промыслы, разрабатываемые и въ настоящее время. Верхняя часть Лебеди проходитъ чернью, отъ улуса же Чибисъ рѣка течетъ уже довольно широкою долиною, имѣющею обширные луга и поросшею березой, осиной и тополемъ; чернь же въ этой части теченія отходитъ на нѣкоторое разстояніе отъ долины рѣки. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значительна р. Копша, образующаяся изъ сліянія Кара-Копша и Сары-Копша и впадающая въ Бію на $16^1/_2$ верстъ ниже ея выхода изъ озера. Копша съ ея истоками принадлежитъ къ черневымъ рѣчкамъ, т. е. пролегающимъ такъ называемою чернью—сплошнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, какимъ покрыта значительная часть пространства между р.р. Катунью и Абаканомъ, а также и горы во многихъ другихъ мѣстностяхъ разсматриваемой части Алтая. Въ области рѣчекъ Кара-Копша и Сары-Копша расположены весьма цѣнные кедровники.

Вся мѣстность между р.р. Катунью и Біей, южнѣе с. Улалинскаго, долина Лебеди и самой Біи, въ разсматриваемой ея части, какъ и мѣстности между Телецкимъ озеромъ и Катунью, для земледѣлія въ настоящее время представляютъ весьма мало удобствъ вслѣдствіе своей лѣсистости, высокаго положенія, труднодоступныхъ горъ и суровости климата. Немногія пашни, которыя имѣются здѣсь, расположены обыкновенно въ рѣчныхъ долинахъ или по отлогимъ склонамъ горъ и представляютъ изъ себя небольшіе, рѣдко разбросанные клочки земли, съ огромнымъ трудомъ отвоеванные у лѣса-черни.

Телецкое озеро, изъ котораго беретъ начало р. Бія, имѣетъ около 90 верстъ длины[2]) и дѣлится на двѣ части—сѣвер-

[1]) **П. П. Семеновъ** и **Г. Н. Потанинъ:** Дополненіе къ III тому «Землевѣдѣніе Азіи» Карла Риттеръ, т. IV, стр. 426-432.

[2]) Такъ опредѣляютъ мѣстные жители; въ «дополненіяхъ же къ землевѣдѣнію» **Риттера** длина указана въ 175 в. т. IV стр. 418, что слѣдуетъ считать простой опечаткой, т. к. тутъ же приводится длина окружности озера въ 178 верстъ.

ную и южную, болѣе значительную. Южная часть имѣетъ прямое направленіе съ юга на сѣверъ, а сѣверная—съ востока на западъ, при чемъ при поворотѣ, въ сѣверо-восточномъ углу озеро образуетъ узкій заливъ, имѣющій верстъ 6 длины. По измѣреніямъ Гельмерсена, абсолютная высота озера, лежащаго въ трещинѣ между пластами глинистаго сланца,—1600 париж. футовъ. Ширина озера, большая въ южной части, верстъ 6, къ сѣверу озеро съуживается и, принимая западное направленіе, оно имѣетъ версты двѣ, къ выходу же р. Біи вытягивается въ узкую бухту. Наибольшая ширина—при поворотѣ озера, опредѣляемая мѣстными жителями-инородцами около 12 верстъ. Озеро имѣетъ теченіе, которое, по опредѣленію Гельмерсена, «довольно значительно»[1]). Замерзаетъ озеро весьма поздно—въ концѣ ноября, въ декабрѣ и образуетъ весьма тонкій ледъ, по которому инородцы рѣшаются лишь на лыжахъ перебѣгать съ берега на берегъ. Зимою на озерѣ нерѣдко бываютъ бури, которыми ледъ ломается и громоздится къ берегамъ, и тогда сообщеніе черезъ него становится крайне затруднительнымъ и опаснымъ. Вода въ озерѣ прѣсная, отличающаяся прозрачностью и чистотой. По наблюденіямъ Гельмерсена, температура въ Телецкомъ озерѣ не всегда одинакова: въ сѣверо-западной его части она колеблется между 5,25° и 8,2° R, при температурѣ воздуха отъ 11° до 12° R; въ средней части озера, противъ устья р. Кокорекъ, у обоихъ береговъ—западнаго и восточнаго—вода имѣетъ отъ 3° до 4°, при температурѣ воздуха въ 10°-14°, наконецъ при той же температурѣ воздуха, въ южной части озера, у устья Чулышмана, вода имѣетъ 12°-14° R, это въ іюнѣ мѣсяцѣ. Гельмерсенъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что сѣверную часть питаютъ водой горные потоки, образующіеся отъ таянія снѣговъ, тогда какъ въ южную часть озера вливаются воды Чулышмана, уже успѣвшіе во время длиннаго своего теченія пріобрѣсти температуру воздуха»[2]). По наблюденіямъ того же путешественника, южная часть озера «отличается большимъ животнымъ населеніемъ». Сѣвернѣе р. Чилиша становится меньше водяныхъ птицъ, мухъ и мошекъ. При всемъ томъ,

[1]) Въ «дополненіяхъ къ землевѣдѣнію» **Риттера**, т. IV стр. 419.

[2]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**. «Дополненіе», т. IV, стр. 419.

Телецкое озеро поражаетъ своей мертвенностью: участникамъ экспедиціи 1897 г. пришлось проѣзжать озеромъ въ серединѣ августа, когда стояла прекрасная погода, теплая, тихая и ясная; за два дня пути по озеру имъ пришлось видѣть лишь двухъ утокъ, пролетавшихъ надъ озеромъ въ его южной части, да на одной изъ отмелей—барсука, и только. Тоже говоритъ и профессоръ В. В. Сапожниковъ, посѣтившій озеро въ 1895 г. «Вода озера поражаетъ своей безжизненностью: вершковъ рыбы почти не слышно, птицъ—никакихъ, и только въ прозрачной водѣ около песчанаго берега вьются мелкіе водяные жучки; водорослей тоже очень мало. Такая бѣдность фауны и водяной флоры объясняется низкой температурой воды: не смотря на 25 іюня, въ водѣ было всего 4° C»[1]).

Озеро имѣетъ высокіе, скалистые берега, частью совершенно обнаженные отъ растительности, частью же покрытые густымъ лѣсомъ. Отмелей и береговыхъ отлогостей, которыя позволяли бы лодкамъ свободно приставать, весьма немного. Такъ какъ Телецкое озеро весьма рѣдко посѣщается кѣмъ-либо, кромѣ мѣстныхъ жителей, и о немъ не всегда можно получить болѣе точныя справки, то нелишнимъ будетъ остановиться на этомъ озерѣ болѣе и дать нѣсколько болѣе подробное описаніе, чѣмъ это дѣлается нами относительно другихъ мѣстностей разсматриваемаго района.

Всѣ, попадающіе на озеро изъ Кебезени, обыкновенно отправляются съ сѣвернаго берега, недалеко отъ выпаденія изъ него р. Бии. Здѣсь именно находятся амбары купца Трешихина и Аврамова, имѣвшаго тутъ ранѣе рыболовное заведеніе. Берегъ этотъ очень отлогій и представляетъ большія удобства, какъ для приставанія лодокъ, такъ и для устройства амбаровъ и проч.; онъ носитъ названіе Арту-Баша. Отсюда правымъ берегомъ, т. е. сѣвернымъ, идетъ верховая дорога къ урочищу Айлю, гдѣ расположены инородческіе аулы, долинами Сюельту и Юргу. Съ правой стороны, считая за таковую сѣверные и восточные берега озера, впадаютъ слѣдующія рѣчки: Кёбётекъ, Тебенекъ, Ачу-балыргашъ (выли немного выше мыса Кумзыра—песчаная отмель, гдѣ останавли-

[1]) **В. В. Сапожниковъ:** «По Алтаю», т. 1897 г. стр. 13.

ваются лодки), Орчу (впадаетъ выше мыса Анжу), ключъ Тендынекъ и рѣчка Окпоросъ, принимающая въ себя справа рѣч. Кара-Мала. Между ключемъ Тендынекомъ и рѣч. Окпоросъ находится урочище Айлю. Урочище это—довольно низкій берегъ, отлого поднимающійся и образующій террасу, на которой и находятся сѣнокосныя и хлѣбопахатныя угодья; здѣсь именно и расположены инородческіе аулы. Нѣсколько выше урочища Айлю и рѣчки Окпоросъ озеро образуетъ глубоко вдавшійся узкій заливъ (сѣверо-восточный уголъ) Камга, въ вершинѣ котораго впадаютъ въ озеро двѣ рѣчки—Меенекъ и Камгы: послѣдняя имѣетъ слѣва притокъ—Чагылтекъ. Въ тотъ же заливъ впадаетъ еще двѣ рѣчки—Турачакъ и Атъ-Кечу, послѣдняя уже почти при устьѣ залива. Далѣе въ томъ же направленіи, т. е. «вверхъ по озеру», встрѣчаемъ слѣдующія рѣчки, впадающія въ озеро съ восточной стороны: Большая Корбу, Кукрекъ, Аюкочпесъ, Аданышъ, Акъсу, Кокша (принимающая справа Колычакъ, Пажигай и Караголь, а слѣва Каниюганъ, Тюжиганъ и Тыпрекъ), Чечине Чилишъ (имѣющій притоками справа: Читъ, Портукаинъ и Кызылъ-Кая и слѣва—Посхонъ). Нѣсколько выше впаденія р. Чилишъ озеро образуетъ широкій заливъ—Яплаучакъ, гдѣ пристаютъ лодки. Далѣе, почти у южнаго конца озера, впадаетъ въ него рѣч. Черы, а въ юго-восточномъ его углу—рѣч. Кыгы (имѣющая притоки: справа—Акъ-уй и слѣва—Паясъ). Южный—«верхній»—берегъ озера составляетъ крутая гора, покрытая снизу до верху густымъ лѣсомъ. Гора эта, какъ и покрывающая ее тайга и низвергающаяся съ ея высоты въ озеро рѣчка, носятъ одно и тоже имя—Тоголокъ. Кромѣ этой рѣчки, съ той же горы весною въ озеро низвергаются нѣсколько ключей, лѣтомъ пересыхающихъ. Въ юго-западномъ углу озеро принимаетъ въ себя большую рѣку—Чолышманъ или Чулышманъ, теченіемъ которой въ озерѣ намыто нѣсколько песчаныхъ острововъ, носящихъ названіе Керталъ. Отъ рѣч. Чилишъ до рѣч. Черы правый берегъ поднимается сравнительно отлого, образуя нѣсколько невысокихъ, легко доступныхъ террасъ, гдѣ расположены сѣнокосы и небольшіе клочки пашенъ. Мѣстность эта извѣстна подъ именемъ Пелэ; здѣсь находится нѣсколько аиловъ и молитвенный домъ, по-

строенный четырнадцать лѣтъ назадъ миссіонеромъ отц. Мих. Чувалковымъ. Отъ этихъ аиловъ къ устью р. Чулышмана идетъ берегомъ верховая тропа; другая тропа, тоже верховая, до устья рѣч. Кокши, а затѣмъ вверхъ по этой рѣчкѣ и ея притоку Караголь на р. Абаканъ. Эта дорога отъ устья р. Кокши до Чулышмана—единственная, пролегающая по берегу озера. Берегъ озера, гдѣ впадаетъ р. Чулышманъ, песчаный, весьма удобный для приставанія лодокъ, носитъ названіе Кырсан. Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ озеро съ лѣваго берега (западнаго), назовемъ Аю-Кечиесъ, берущую начало съ горы Алтынъ-тау, Большую Чили, принимающую въ себя нѣсколько мелкихъ рѣчекъ и ключей, Яманъ-Чили, также съ нѣсколькими незначительными притоками—Арчи, Тежекъ и др., Чайкъ съ правымъ притокомъ Курке, Таштару, Курке, составляющуюся изъ двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ каждая носитъ тоже имя, Чёдоръ, Тидитъ. Между двумя послѣдними рѣчками озеро имѣетъ крутой мысъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Купороснаго (отъ содержащагося въ трещинахъ скалы купороснаго камня). Отъ этого мыса до мыса Апрыдашъ, находящагося ниже впаденія сравнительно большой рѣчки Кулдаръ, озеро дѣлаетъ поворотъ на западъ (противъ залива Камга). Рѣчка Кулдаръ, берущая начало съ горы Чакмунукъ, принимаетъ справа рядъ значительныхъ притоковъ, изъ которыхъ каждый составляется нѣсколькими второстепенными рѣчками (Копидугоросъ, 2-й Копидугоросъ, Карасу съ правой стороны, и Южунъ—съ лѣвой), Салмышъ съ нѣсколькими притоками-ключиками.

Изъ хребтовъ и отдѣльныхъ горныхъ вершинъ, окружающихъ Теленкое озеро, слѣдуетъ назвать: на сѣверѣ горы Акая, Турартъ (хребетъ), Баланду (западнѣе рѣч. Камгы); Танды (южнѣе заливъ Камга), Эпылгенъ (хребетъ) между рѣч. Аткечку и Корбу, Калдянъ-атъ, съ котораго берутъ начало рѣч. Тетышъ и Карагонь, Кулюкъ, откуда течетъ Тюминганъ, хр. Тектанай, съ котораго течетъ рѣчка того-же имени, Партукаишъ и Тынырекъ, скала Тоокъ, замыкающая заливъ Яйлаучагъ,—на востокѣ отъ озера; на югѣ—хребетъ Толокъ съ господствующей вершиной того же имени; на западѣ Алтынъ-тау, ближайшая къ р. Чулышману, самая высокая изъ окру-

жающихъ Телецкое озеро, Корынду—сосѣдняя съ Алтынъ-тау, Кара-Карымъ -между рѣч. Б. Чили и Ямань-Чили; между послѣдней рѣчкой и рѣч. Курке—гора Ала-аигырь, нѣсколько южнѣе которой расположено озеро Ежилю, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ притоковъ Ямань-Чили-Ингызъ-Кочь южнѣе западнаго залива озера, Иттебе и Кылачанъ, послѣднія три горы составляютъ отдѣльныя вершины одного и того же хребта, тянущагося параллельно западному заливу озера.[1])

На Телецкомъ озерѣ имѣется нѣсколько лодокъ человѣкъ на 15-30 каждая, принадлежащихъ купцу Гренихину, ведущему въ этой мѣстности торговыя операціи съ инородцами, нѣкоторымъ торгующимъ с. Кебезень и проч. Лодки, эти служатъ для перевоза товаровъ, который торговцы привозятъ для инородцевъ, живущихъ въ этой мѣстности и по рѣч. Чулышману и Башкаусу, а также для немногихъ товаровъ, идущихъ этимъ путемъ въ Монголію (путь по р. Кемчикъ) и оттуда. Все это товарное движеніе совершенно ничтожно по своимъ размѣрамъ. Тѣ-же лодки служатъ для провоза различныхъ чиновниковъ, посылающихъ изрѣдка край, миссіонеровъ и проч. На сѣверномъ берегу— Арту-башъ—имѣется жилая изба, чего ни гдѣ въ другихъ мѣстахъ, служащихъ для приставанья лодокъ, уже нѣтъ.

Какъ уже сказано, въ юго-западный уголъ Телецкаго озера впадаетъ самая большая изъ рѣкъ, принимаемыхъ Телецкимъ озеромъ,—р. Чулышманъ. Долина этой рѣки отъ озера до впаденія въ нее р. Башкауса довольно широка, образуетъ много сравнительно низменныхъ, удобныхъ для сѣнокошенія, отчасти же и для хлѣбопашества мѣстъ; при впаденіи же въ Чулышманъ Башкауса долина образуетъ глубокую котловину, охваченную со всѣхъ сторонъ, высокими, угрюмыми горами. Выходами изъ этой котловины служатъ: на юго-западъ—узкая долина рѣки Башкауса, верстахъ въ трехъ отъ впаденія этой рѣки въ Чулышманъ переходящая въ тѣсное, скалистое ущелье; на юго-востокъ долина р. Чулышмана, значительно отсюда съуживающаяся; на сѣверъ, наконецъ, выходомъ служитъ долина той-же рѣки. Рѣка Чулышманъ въ своемъ нижнемъ

[1]) Названіе хребта въ цѣломъ выяснить не удалось.

течеиіи образуетъ много острововъ, поросшихъ лѣсомъ; достаточно лѣсу и по берегамъ рѣки и по склонамъ крутыхъ и высокихъ горъ, окружающихъ долину. Въ 12 верстахъ отъ устья, на правомъ берегу Чулышмана находится мужской Чулышманскій монастырь, въ которомъ шесть человѣкъ монашествующихъ, считая въ томъ числѣ и настоятеля. При впаденіи въ р. Башкаусъ р. Камуртука[1]) находится селеніе Усть-Башкаусъ или Камуртукъ, состоящее изъ церкви, дома священника, школы, дома купца Трепихина, казенной избы для остановокъ проѣзжающихъ, нѣсколькихъ амбаровъ, да нѣсколькихъ десятковъ инородческихъ аиловъ, широко, на много верстъ раскинувшихся, какъ по самой котловинѣ, такъ и по прилегающимъ къ ней долинамъ рр. Чулышмана и Башкауса, а также кой-гдѣ и по склонамъ горъ, гдѣ это позволяетъ крутизна ихъ. Высота Чулышмана при впаденіи въ него р. Башкауса, по измѣреніямъ г. Мирошниченко, опредѣляется въ 2125 рус. футовъ надъ уровнемъ моря[2])

От устья р. Чулышмана—урочище Кырсай—до с. Башкауса проложена лѣвымъ берегомъ хорошая верховая дорога, переѣзжающая р. Башкаусъ, и идущая до урочища Чалузы тѣмъ-же берегомъ, а затѣмъ на урочище Улаганъ—на притокъ Башкауса, носящемъ то же имя,—гдѣ имѣется церковь, домъ священника, два инородческихъ дома и нѣсколько инородческихъ аиловъ. Устье р. Улагана, по измѣреніямъ г. Мирошниченко, находится на высотѣ 4442 футовъ надъ уровнемъ моря[3]). Отсюда верховыя тропы идутъ на Чую, именно: въ Кошъ-Агачъ—пограничный таможенный пунктъ, служащій послѣдней станціей на такъ называемомъ Чуйскомъ торговомъ трактѣ въ Монголію, на урочище Курай и Айгулакъ-также станціи на томъ-же Чуйскомъ трактѣ. Отъ Усть-Башкауса идетъ и другая дорога, тоже верховая а именно: на западъ по рѣч. Ачилману- лѣвому притоку Чулышмана, а за-

[1]) На двухверстной картѣ Горнаго Алтая, хранящейся въ архивѣ Главнаго Управ. Алтайскаго округа, Камуртукъ неправильно показанъ притокомъ р. Чулышмана; неправильно такъ-же показано и самое направленіе этой рѣки.

[2]) Гг. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе къ Риттеру», т. IV стр. 404.

[3]) Гг. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе къ Риттеру», т. IV стр. 401.

тѣмъ поварачиваетъ на сѣверъ, по рѣч. Ямань-Колу притоку Ачилмана — на рѣку Пызру, впадающую въ р. Бію слѣва, выше селенія Кебезень. Этой именно дорогой инородцы обыкновенно и пользуются при своихъ поѣздкахъ съ Біи на Чулышманъ, т. к. Телецкое озеро, черезъ которое можно проѣхать только на лодкѣ, доступно, какъ удобный путь, весьма немногимъ, кто можетъ завести свою лодку. Отъ Усть-Башкауса есть также верховая дорога и по правому берегу р. Чулышмана до устья этой рѣки, и затѣмъ уже описанной выше дорогой на уроч. Пелэ. Эта дорога менѣе удобна, чѣмъ идущая лѣвымъ берегомъ Чулышмана, и ею пользуются почти исключительно инородцы, которымъ нужно зачѣмъ нибудь попасть въ сосѣдній аилъ, для дальняго же пути избираютъ другую дорогу. Черезъ Чулышманъ, противъ монастыря имѣется перевозъ, для котораго монахами и содержится двѣ лодки. Теченіе Чулышмана въ разсматриваемой части, т. е. отъ впаденія въ него р. Башкауса, быстро, сама рѣка настолько глубока, что для брода бываетъ доступна только осенью, въ маловодье, да и то лишь въ одномъ мѣстѣ—въ верстѣ выше монастыря. Глубина рѣки отъ Башкауса настолько значительна, что сообщеніе лодками или на плотахъ является вполнѣ возможнымъ.

Выше впаденія Башкауса долина Чулышмана суживается, хотя въ общемъ сохраняетъ свой прежній характеръ (до образованія Башкаусской долины)—тѣ же высокія почти недоступныя горы, придающія долинѣ мрачный и суровый видъ, тѣже острова, сѣнокосы и лѣсъ, что и въ нижнемъ теченіи рѣки, только долина уже, и горы выше.

Чулышманъ на своемъ протяженіи принимаетъ въ себя довольно много притоковъ, изъ которыхъ назовемъ: правые, начиная отъ устья, Таштy[1]), Мунрекъ, Капру, Анмуръ (падающій почти отвѣсно, но осенью пересыхающій), Малчи (тоже имѣетъ почти отвѣсное со скалы паденіе, но не пересыхаетъ), Улушту, Узакъ, Чергей, Карису, Чёлчи и др. Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ сколько нибудь значительна одна только Чёлчи или

[1]) На картѣ Главн. Упр. Алт. округа эта рѣчка ошибочно названа Оманто, каковое имя въ дѣйствительности носитъ образуемый рѣчкой лугъ.

Чульчи, берущая свое начало отъ восточныхъ пограничныхъ горныхъ хребтовъ; въ вершинѣ этой рѣчки находится озеро, имѣющее около 6 верстъ въ длину и около 1 версты въ ширину. Здѣсь именно проложена горная тропа, ведущая изъ долины Чулышмана на Кемчикъ. Дорога эта очень тяжела и затруднительна, хотя ею всетаки провозятся товары въ Монголію и оттуда, что вызвало учрежденіе въ Усть-Башкаусѣ таможеннаго пункта. Съ лѣвой стороны Чулышманъ принимаетъ въ себя рѣч. Ямешъ-Колъ, Божо, Балыкча, Белеръ, Башкаусъ, Корлу, Тюлю, Нижн. и Верхн. Кöö и др. Самая значительная изъ этихъ рѣкъ Башкаусъ.

Башкаусъ имѣетъ довольно много притоковъ, но перечислять ихъ здѣсь нѣтъ надобности, т. к. долина рѣки почти необитаема, а самые притоки весьма незначительны. Башкаусъ отдѣленъ отъ Чулышмана высокимъ хребтомъ, Кöö, на которомъ выдѣляется вершина Акъ-Тайга,[1]) на сѣверѣ, тамъ же, хребетъ заканчивается горой Кашкакъ. Вся эта мѣстность почти безлѣсна, лѣсъ встрѣчается только въ рѣчныхъ долинахъ, самыя же горы оголены; за Башкаусомъ, т. е. по лѣвую отъ него сторону лѣсу значительно больше чѣмъ между этой рѣкой и Чулышманомъ.

Самой значительной по величинѣ рѣкою, воды которой орошаютъ занимающую насъ мѣстность, является Катунь съ ея такими крупными притоками, какъ Чуя, Аргутъ (архытъ) и Кокса (Кокъ-су). Ея воды и воды ея притоковъ орошаютъ едва ли не бо́льшую часть инородческаго района Бійскаго округа и, во всякомъ случаѣ, его лучшую часть,—болѣе доступную и обладающую наименѣе суровымъ климатомъ.

Имѣя сначала западное направленіе, а затѣмъ сѣверное, Катунь круто заворачиваетъ на востокъ недалеко отъ впаденія въ нее Коксы, чтобы затѣмъ сдѣлать еще разъ крутой поворотъ, принимая въ себя Аргутъ, и взять направленіе почти прямо на сѣверъ, лишь немного отклоняясь къ западу. Почти совпадая сначала съ южной границей инородческаго района,

[1]) На картахъ, хранящихся въ архивѣ Главн. Управ. Алт. округа эта вершина обозначена, но названа неправильно Уюхолъ, именемъ, подъ которымъ извѣстна мѣстность отъ Акъ-Тайги къ Чулышману.

именно когда она удерживаетъ восточное направленіе, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи она прорѣзываетъ еще инородческій районъ съ юга на сѣверъ и дѣлитъ его на двѣ почти равныя части— восточную и западную.

Отъ р. Чуи до сліянія съ Біей, р. Катунь не принимаетъ справа ни одного сколько-нибудь крупнаго притока, хотя вообще впадающихъ въ нее здѣсь рѣчекъ очень много. Главнѣйшія изъ нихъ (считая отъ Чуи): Иня, Кадринъ, Сіульта, Каинъ, Эдиганъ, Чебо, Чемалъ, Эликтонаръ, Руюшъ, Узнезя, Ченошъ, Манжерокъ, Майма. Долины этихъ рѣчекъ одни въ большей степени, другія въ меньшей—довольно широки и представляютъ много удобствъ для заселенія, какъ обладающія въ изобиліи лѣсомъ, хорошими травами, а кой-гдѣ и вполнѣ пригодными для земледѣлія мѣстами. Много удобствъ представляетъ и долина самой Катуни, мѣстами довольно широкая и обладающая удобными для хлѣбопашества землями. Здѣсь именно, по Катуни или вблизи ея по названнымъ рѣчкамъ, разбросано довольно много не только аиловъ кочевниковъ, но и селеній, жители которыхъ уже порвали связь съ кочевымъ образомъ жизни и вполнѣ перешли къ осѣдлости. Таковы: Каянча, Эдиганъ, Чемалъ, Эликмонаръ, Узнезя, Ченошъ, Манжерокъ —все это инородческія селенія, кромѣ Эликмонара[1]), расположенныя или въ устьѣ рѣчекъ, того же имени, на Катуни, или въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, какъ с. Эдиганъ. На р. Маймѣ расположены три инородческія селенія: Александровка, Билюля и Улала, изъ которыхъ послѣднее заселено уже осѣдлыми инородцами Быстрянской управы. Эта часть разсматриваемой мѣстности, т. е. правая сторона Катуни отъ Чуи со всѣми впадающими въ нее рѣчками, принадлежитъ къ числу наиболѣе населенныхъ въ краѣ и была выдѣлена въ особый районъ при разработкѣ статистическаго матеріала, собраннаго экспедиціей 1897 года, подъ именемъ правобережнаго; населеніе этой же части края принадлежитъ къ числу самаго осѣдлаго.

При большомъ протяженіи и значительной ширинѣ, Катунь не служитъ въ большей своей части не только судо-

[1]) Эликмонаръ заселенъ русскими крестьянами.

ходству, но даже и сплаву, который возможенъ лишь въ нижнемъ ея теченіи по разсматриваемой мѣстности. Причина этого—нестолько сильная быстрота теченія, дѣлающая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже простую переправу черезъ рѣку небезопасной, но главнымъ образомъ каменистые пороги, которыхъ такъ много въ Катуни и которые дѣлаютъ всякое движеніе по рѣкѣ невозможнымъ. Сплавомъ занимаются ниже с. Чемальскаго, и онъ сопряженъ съ большимъ рискомъ и опасностями; сплавляютъ исключительно лѣсъ.

Съ лѣвой стороны въ Катунь впадаетъ очень много рѣчекъ, но огромное большинство ихъ принадлежитъ къ числу малозначительныхъ; поэтому назовемъ лишь немногіе изъ лѣвыхъ притоковъ, а именно: Еламанъ, Большой и Малый Улегемъ, впадающіе ниже р. Чуи, Урусулъ—второй по величинѣ изъ лѣвыхъ притоковъ Катуни, Теректа, Берткемъ, Сёма, послѣдняя также принадлежитъ къ болѣе значительнымъ лѣвымъ притокамъ Катуни, какъ и р. Каменка, относящаяся къ разсматриваемой мѣстности только верхнимъ своимъ теченіемъ. Всѣ эти рѣки и рѣчки имѣютъ болѣе или менѣе широкія долины, служащія не только мѣстомъ кочевокъ для инородцевъ, но и для осѣдлаго населенія—инородческаго и русскаго, ведущаго скотоводческое и земледѣльческое хозяйство. Здѣсь расположенъ рядъ селеній: Купшекень, Хабарова, Ангудай, Туэкта, Топучій (Семинскій поселокъ), Шебалина, Мыюта, Черга и нѣкоторыя другія, болѣе мелкія. Большинство этихъ селеній расположено въ долинахъ двухъ рѣкъ—Урусула и Семы. Урусулъ, образующійся изъ сліянія рѣч. Каерлыкъ и Іело, принимающій въ себя Караголъ, Короту и большое количество мелкихъ рѣчекъ, служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ кочевокъ алтайцевъ. Когда-то это былъ центръ кочевокъ алтайцевъ, теперь значительно отброшенныхъ въ сторону, благодаря возникновенію и быстрому развитію ряда осѣдлыхъ поселеній, перечисленныхъ выше. Здѣсь же пролегаетъ въ настоящее время главнѣйшій колесный путь горнаго Алтая, именно идущій отъ с. Алтайскаго до дер. Хабаровой, на протяженіи 194 верстъ, такъ называемый Чуйскій путь, захватывающій всѣ перечисленныя выше селенія. Отъ Хабаровой этотъ путь уже становится вьюч-

нымъ, верховымъ и, пересѣкая выше р. Куншекеня Катунь, идетъ сначала лѣвымъ берегомъ этой рѣки, а потомъ до урочища Кошъ-Агачъ, лежащаго вблизи Китайской границы, правымъ берегомъ р. Чуи. Изъ Теньги или Кеньги — уроч. на Урусулѣ, гдѣ находится станція Чуйскаго пути — колесный путь идетъ до верховьевъ р. Урусула на уроч. Ябаганъ, по р. Ябаганъ—правый притокъ р. Чарыша, и селеніе Усть-Канъ, лежащія уже на другомъ колесномъ трактѣ — Уймонскомъ, идущемъ изъ того же с. Алтайскаго въ долину верхней Катуни.

Лѣвобережье Катуни представляетъ собой столь же гористую мѣстность, какъ и правобережье; населеніе также разселено только по рѣчнымъ долинамъ, какъ и пути сообщенія — Чуйскій путь пролегаетъ главнымъ образомъ долинами Урусула и Сёмы, дѣлая два значительныхъ перевала—въ вершинѣ рѣчки Комара 3200 ан. ф. и черезъ Сёминскій бѣлокъ 5500 ан. ф.[1]). Путь на Усть-Канъ пролегаетъ также долинами: Урусула, Ябагана, Чарыша и дѣлаетъ значительный перевалъ. Рѣчныя долины и горные склоны представляютъ много удобствъ для осѣдлаго образа жизни, т. к. здѣсь роскошная травяная растительность позволяетъ производить въ большомъ размѣрѣ запасы сѣна, а почва—дѣлать распашки и заниматься земледѣльческимъ промысломъ, если климатическія условія вслѣдствіе относительной высоты данной мѣстности не служатъ къ тому препятствіемъ. Горы и здѣсь весьма богаты древесной растительностью, какъ и травянистою, и служатъ для дальняго отгона скота кочевниковъ.

Катунь въ своемъ верхнемъ теченіи справа принимаетъ два крупныхъ притока—р.р. Чую и Аргутъ или Архытъ. Чуя образуется двумя рѣчками—Бургузунъ и Юстыдъ, берущими начало съ Сайлючемскаго хребта, расположеннаго уже внѣ русскихъ предѣловъ. Долина верхняго теченія Чуи извѣстна подъ именемъ Чуйской степи, имѣющей 50-60 верстъ въ длину и верстъ 30 въ ширину[2]).

[1]) Исчисленія инж.-техн. Ивачева: «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача», рукопись, хранящаяся въ библіотекѣ Общ. люб. изсл. Алтая въ г. Барнаулѣ.

[2]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе» т. IV, стр. 342.

«Степь» эта со всѣхъ сторонъ замкнута высокими горными [illegible]: на сѣверѣ Куроискишь, сѣверо-востокѣ Сайлюгем[illegible] и бѣлками и съ юга Чуйскимъ хребтомъ. Только прямо [illegible]востокъ, по направленію дороги въ Китай, горы менѣе вы[illegible] и ни одна изъ нихъ не достигаетъ снѣговой линіи. Са[illegible]тепь представляетъ собой довольно ровную мѣстность съ [illegible]льно каменистой «щебневатой» почвой, покрытой скуд[illegible]травяной растительностью и мѣстами кустарниками; мно[illegible]болотъ; съ востока на западъ степь прорѣзывается р. Чу[illegible] принимающей въ этой части своего теченія много мелкихъ [illegible]чекъ и ключей. Здѣсь именно расположенъ Кошъ-Агачъ— [illegible]днее пограничное русское селеніе. По своему внѣшнему [illegible] оно всего менѣе напоминаетъ, то, что соединяется съ [illegible]ставленіемъ о селеніи: чрезвычайно рѣдко разбросанныя, [illegible]льныя строенія, принадлежащія русскимъ торговцамъ, [illegible]роенія, напоминающія одинокіе хутора или заимки; возлѣ [illegible]ждаго изъ нихъ группируется по нѣскольку инородческихъ [illegible] или помѣщеній для рабочихъ. Кромѣ того, въ селеніи [illegible] церковь и таможенный постъ; послѣдній помѣщается въ [illegible]стномъ домѣ. Никакихъ складовъ для товаровъ и проч. не [illegible]ется, и послѣдніе сваливаются въ кучи прямо на степи. [illegible] въ этомъ селеніи переписью зарегистрировано девятнад[illegible] хозяйствъ—земледѣліемъ ни кто не занимается, какъ [illegible]дствіе суровости климата—высота Кошъ-Агачъ опредѣ[illegible]ется свыше 5 тысячъ футовъ [1]) -такъ и непригодности для [illegible] цѣли самой почвы. Въ 1897 году однимъ инородцемъ [illegible] сдѣланъ опытъ посѣва ячменя, для чего былъ распаханъ одинъ загонъ ($^1/_{12}$ десятины) земли, но въ послѣднихъ чис[illegible]хъ августа, когда въ Кошъ-Агачѣ производилась перепись, [illegible] еще не вызрѣлъ; снять его, вѣроятно не удалось, т. к. [illegible] это время уже появились довольно сильные заморозки, и перепадалъ снѣгъ. Прежніе опыты въ томъ же направленіи, [illegible] словамъ инородцевъ, дали отрицательные результаты: хлѣбъ

[1]) По опредѣленіямъ **Шарнгорста**, высота Кошъ-Агача—5340 ф., по оп[illegible]ленiямъ **Мирошниченко** 5931 ф., по **Пѣвцову**—5740 ф., по **Закржевскому** 5889 футовъ. **С. Шмурло** «описаніе пути между Алтайской станицей и Кошъ-Агачемъ въ южномъ Алтаѣ» стр. 71 записки 3. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. кн. XXIII.

вымерзалъ. Во всякомъ случаѣ въ настоящее вре[illegible] является совершенно открытымъ вопросъ—возможно ли здѣсь возд[illegible]лываніе какихъ нибудь сортовъ хлѣба, или же нѣтъ. Тра[illegible] произростаютъ на Чуйской степи также весьма плохо, у[illegible]ныхъ для сѣнокошенія мѣстъ немного, да и тѣ разброса[illegible] отдѣльными небольшими клочками, на каждомъ изъ которы[illegible] по отзывамъ мѣстныхъ жителей, можно поставить не бо[illegible] 10 копенъ. Сѣно для скота заготовляетъ всего девять хозяйст[illegible] Продажная цѣна сѣна въ 1897 г. была 60 к. за копну, ([illegible]тайская инородческая копна около 3 пудовъ вѣсомъ). Окр[illegible]жающія Чуйскую степь горы безлѣсны, весьма немного лѣ[illegible] и на самой «степи», гдѣ онъ разбросанъ небольшими рѣ[illegible]ми кустарниками (колками). Лѣсъ лиственичный и его [illegible] мало, что «степь» производитъ общее впечатлѣніе безлѣ[illegible] полнаго. Въ 45 верстахъ отъ Кошъ-Агача проходитъ русск[illegible] китайская граница. Отъ уроч. Кошъ-Агачъ до устья р. Чуи насчитывается около 170 или немного менѣе верстъ. Долина рѣки то сдавливается горными хребтами до узкой щели, [illegible] расширяется вновь, образуя широкія котловины, носящія [illegible] названіе «степи». Такъ, верстахъ въ 50 отъ Кошъ-Агача до[illegible]лина раздвигается и образуетъ такъ называемую Курайскую степь—гладкую равнину, дѣйствительно нѣсколько напоминающую своимъ общимъ характеромъ степь, но степь, замкнутую горами, изъ которыхъ лежащія по лѣвому берегу Чуи—хребетъ Ахъ-Туру—никогда не теряетъ своего снѣгового покрова, и съ сѣвера Курайскій хребетъ—одѣвается снѣгомъ съ конца іюля, или съ начала, и рѣдко съ половины августа. Съ сѣвера котловину прорѣзываетъ рѣчка Курай, берущая начало въ Курайскомъ хребтѣ. Берега рѣчки, какъ и многія ущелья выходящія въ долину, и берега Чуи поросли лиственичнымъ и еловымъ лѣсомъ, запасы котораго довольно значительны. Особенно много лѣса по склонамъ холмовъ на лѣвомъ берегу Чуи. Значительная часть равнины представляетъ собой (на лѣвомъ берегу Чуи) кочковатое болото, не мало также и солонцовъ. Самая «степь» имѣетъ глинистую почву съ примѣсью гальки, весьма скудно покрытую травяной растительностью. Мѣстность сухая, почему, если и пригодна для земледѣлія, то въ очень ограниченномъ размѣрѣ, т. к. требуется искуствен-

ное орошеніе, слѣды котораго можно видѣть на лѣвомъ берегу р. Чуи. Живущіе на Курайской степи дѣлали нѣсколько опытовъ посѣвовъ хлѣба, но неудачно всякій разъ посѣвы вымерзали. Какъ и на Чуйской степи, вопросъ о возможности здѣсь земледѣлія является вполнѣ открытымъ. Насколько здѣсь суровъ и мало благопріятенъ для земледѣльческаго промысла климатъ, это можно судить по слѣдующимъ немногимъ, притомъ отрывочнымъ фактамъ: Чихачевъ проѣзжалъ степью 27 мая, и «ничто еще не возвѣщало о приближеніи лѣта, растительность прошлаго года не была замѣнена новою». Ночью температура упала до —4,3° [1]). Экспедиціи 1897 года пришлось производить перепись населенія Курайской степи 27 августа, и весь день шелъ мелкій снѣгъ, природа долины имѣла видъ поздней осени, когда уже почти вся травяная растительность погибла, и нигдѣ не видно ни яркой зелени, ни цвѣтовъ. Суровость климата объясняется значительной высотой мѣстности — по опредѣленіямъ инжен. Ивачева высота Курайской степи 5000 [2]) фут. Сѣнокосовъ на самой степи нѣтъ, но путемъ расчистокъ они могутъ быть приготовлены сравнительно въ большомъ количествѣ по логамъ, выходящимъ на Курайскую степь, гдѣ и теперь имѣются вполнѣ удобныя для сѣнокошенія поляны, на которыхъ инородцами ежегодно заготовляется сравнительно много сѣна. Пространство степи мѣстные жители опредѣляютъ въ длину—по теченію р. Чуи—вер. 40 и въ ширину—отъ подножія лѣсистыхъ холмовъ на лѣвомъ берегу до начала Курайскаго хребта—верстъ 25; литературные источники даютъ гораздо меньшія цифры—10-15 вер. длины и 5-6 вер. ширины [3]), съ каковыми цифрами участники экспедиціи 1897 г., осматривавшіе лично степь, никакимъ образомъ согласиться не могутъ: если инородческія цифры и грѣшатъ преувеличеніемъ, то во всякомъ случаѣ весьма ничтожнымъ.

Ниже Курайской «степи», гдѣ сливаются рѣчки, несущія свои воды въ Чую, Сары-Дума (или Сары-Тума) и Бельги-

[1]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе» т. IV, стр. 331.

[2]) Инж.-техн. **Ивачевъ**: «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача», рукопись, хранящ. въ библіотекѣ Общ. люб. изслѣд. Алтая въ Барнаулѣ.

[3]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе», т. IV, стр. 331.

башъ, находится такъ называемая Сары-Тумайская или Сарымайская степь. Если Курайская степь нѣсколько напоминаетъ степь, то совершенно нельзя сказать того же о степи Сарымайской, къ которой относятъ не только долины названныхъ рѣкъ, но и довольно обширную возвышенность, которая сначала раздѣляетъ эти двѣ долины. Хотя почва, насколько можно судить по внѣшнему виду, является однородной съ той, какая наблюдается и на Курайской степи, тѣмъ не менѣе здѣсь условія для земледѣльческаго промысла, повидимому, представляются болѣе благопріятными, что, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать относительно болѣе низкому положенію мѣстности: въ то время, какъ высота Курайской степи опредѣляется въ 5000 фут., высота уроч. Чибитъ, находящагося въ нѣсколькихъ верстахъ (4-5) отъ степи, опредѣляется въ 4500 фут.[1]). Этимъ, т. е. болѣе низкимъ положеніемъ мѣстности, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что здѣсь—хлѣба вызрѣваютъ въ то время, когда на Курайской степи—всего около 35-40 верстъ—они гибнутъ отъ [illegible]. Другое преимущество Сарымайской степи, на долю [illegible] вліяніе на развитіе здѣсь земледѣлія, заключается въ особенностяхъ рельефа мѣстности, въ расположеніи рѣчекъ и общемъ характерѣ степи, позволяющемъ проводить арыки, безъ которыхъ здѣсь нельзя разсчитывать получить ни хлѣба, ни травы. Всѣ долины, какъ и раздѣляющая ихъ возвышенность, покрыты многочисленными арыками. Тутъ же видны слѣды древнихъ оросительныхъ сооруженій. Существуютъ арыки и въ долинѣ рѣки Чибита (в. 5-3 отъ «степи»). На Сарытумайской степи находятся нашими значительной части инородческихъ аиловъ, лѣтующихъ въ долинахъ рѣч. Чибитъ и Месинъ. Сѣнокосовъ, кромѣ тѣхъ, что находятся на Сарымайской степи, на арыкахъ нѣтъ. Въ долинахъ рѣчекъ Чибитъ, Месинъ и р. Чуи, а также по склонамъ горъ, между которыми проложилъ себѣ русло Чибитъ, много лѣсу—лиственичнаго и еловаго.

---

[1]) Инжен.-техн. **Ивачевъ**: «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача», рукопись, хранящ. въ библіотекѣ Общ. любит. изуч. Алтая въ Барнаулѣ.

Было бы совершенно излишне останавливаться на всѣхъ тѣхъ болѣе значительныхъ расширеніяхъ, какія характеризуютъ долину р. Чуи. Достаточно упомянуть о главнѣйшихъ изъ нихъ. Верстахъ въ 40-35 ниже урочища Чибитъ, образуется широкая долина при впаденіи въ Чую рѣч. Содокларъ, имѣющая тотъ же общій характеръ, что и Курайская степь. Хотя нѣсколько лѣтъ назадъ эта мѣстность была даже предназначена для образованія здѣсь переселенческаго поселка, тѣмъ не менѣе земледѣліемъ здѣсь не занимаются, что нужно объяснить малой пригодностью мѣстности для проведенія арыковъ. Приблизительная высота этой мѣстности около 3500 ф. Верстахъ въ 35-40 ниже по Чуѣ находится урочище Іодролы, гдѣ также былъ когда-то предназначенъ къ образованію переселенческій поселокъ, какъ и на Сарытумѣ, Кура, Конъ-Агачѣ и проч., но не возникшій въ теченіи 20 лѣтъ. Здѣсь мы вновь встрѣчаемся съ земледѣліемъ, притомъ безъ искусственнаго орошенія. Однако удобнаго для хлѣбопашества мѣста здѣсь такъ мало, что это урочище, какъ сколько нибудь значительный осѣдло-земледѣльческій пунктъ, никакого значенія не имѣетъ,—удобной земли едва хватило-бы на два-три хозяйства, т. к. ея имѣется не болѣе 25-30 десятинъ. Высота урочища опредѣляется г. Ивачевымъ въ 3100 фут.[1]). Широкую и плоскую долину имѣетъ Чуя и при впаденіи своемъ въ Катунь. Здѣсь также когда-то былъ предназначенъ поселокъ, который такъ и не образовался до сихъ поръ; не было даже попытки къ тому. Земледѣліемъ въ настоящее время здѣсь никто не занимается.

Почти по всему протяженію Чуи—отъ ея устья до урочища Конъ-Агача, на пространствѣ приблизительно 185 верстъ проложена верховая дорога, идущая отъ селенія Хабарова и составляющая часть Чуйскаго тракта—отъ г. Бійска Томской губерніи на китайскій городъ Кобдо. Мѣстами этотъ верховой путь довольно затруднителенъ, особенно осенью и въ началѣ зимы, когда горная тропа обледенѣетъ и становится слишкомъ скользкою, тѣмъ не менѣе за послѣдніе шесть съ

[1]) Инж.-техн. **Ивачевъ**: «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Конъ-Агача», рукопись, хранящ. въ библіотекѣ Общ. люб. изсл. Алтая въ Барнаулѣ.

половиной лѣтъ этимъ путемъ было вывезено изъ Монголіи 306825 пуд. на сумму 2191144 руб. и отправлено за границу 57779 пуд. на сумму 1721387 руб. Кромѣ того, было провезено серебра въ слиткахъ 609 пуд. 36 фун. на сумму 518567 руб. и въ ямбахъ 140 пуд., стоимостью приблизительно 134-141 т. руб. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ будущемъ товарное движеніе этимъ трактомъ будетъ возрастать, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастать будетъ и значеніе самаго тракта[1]). Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на выясненіи значенія тракта для края и его состоянія въ настоящее время, т. к. этому вопросу посвящена другая работа, недавно изданная Статистическимъ отдѣломъ при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа.

Изъ Чуйской долины имѣется нѣсколько выходовъ: на востокъ къ китайскимъ пикетамъ Юстыдъ на рѣч. того же имени и Суокъ, лежащимъ на южномъ склонѣ хребта Саймогемъ; изъ Кошъ-Агача на Улаганъ—притокъ р. Башкауса, а также на Катонъ Карагай—въ дол. рѣч. Бухтармы[2]); отъ Курая и Чибита на урочище Улаганъ на сѣверъ; наконецъ, въ долину рѣки Катуни, отъ которой ее отдѣляетъ Сольджарскій хребетъ. Всѣ эти пути, какъ и Чуйскій, верховые, но значительно затруднительнѣе его. Между Катунью и Кошъ-Агачемъ приходится сдѣлать два перевала—Сольджарскій и Аржаной, изъ которыхъ первый, на высотѣ 6000 фут.[3]), довольно тяжелъ; Аржаной имѣетъ около 7000 фут.[4]).

Выше Чуи Катунь принимаетъ справа два притока—Аргутъ (или Архытъ) и Акъ-Кемъ. Аргутъ считается «самой длинной и самой стремительной рѣкой Алтайскаго нагорья[5])».

[1]) **С. П. Швецовъ:** «Чуйскій торговый путь въ Монголію и его значеніе для горнаго Алтая». Барн., 1898 г.

[2]) **Е. Шмурло:** «Описаніе пути между Алтайской станицей и Кошъ Агачемъ въ южномъ Алтаѣ». Записки З.-Сиб. Отдѣл. Рус. Геогр. Общества, кн. XXIII.

[3]) Мѣстное названіе перевала—Оржанту, передѣланное русскими въ Аржаной.

[4]) Инж.-техн. **Ивачевъ:** «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача», рукопись, хранящ. въ библіотекѣ Общ. люб. изслѣд. Алтая въ Барнаулѣ.

[5]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**. «Дополненіе», т. IV, стр. 320.

Рѣка имѣетъ узкую долину, часто переходящую въ тѣсное скалистое ущелье. Аргутъ принимаетъ нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ притоковъ—Коксу, Кикуре, Калагань и др. слѣва; Аракемъ, Кара-Кемъ и др.—справа. Какъ уже упоминалось выше, Аргутъ почти совпадаетъ съ южной границей разселенія Алтайскихъ инородцевъ.

Катунь между р.р. Акъ-Кемъ и Чуей, т. е. въ той своей части, гдѣ дѣлаетъ крутой поворотъ и измѣняетъ восточное направленіе на сѣверное, имѣетъ весьма узкую долину, лишь мѣстами нѣсколько расширяющуюся, чтобы затѣмъ опять сѣсниться въ скалистое ущелье. Вдоль ея берегомъ проходитъ горная тропа, вьющаяся по карнизамъ нависшихъ надъ рѣкой скалъ и представляющая въ настоящемъ своемъ видѣ серьезныя затрудненія и опасности при передвиженіи. Между тѣмъ тропа эта является до извѣстной степени торговымъ путемъ, которымъ направляются товары изъ верхней долины Катуни и ея притоковъ, гдѣ расположено много русско-инородческихъ селеній. Выходя на Чую, эта тропа соединяетъ такъ называемый Уймонскій колесный путь, о которомъ будетъ сказано ниже, съ Чуйскимъ (въ его вьючной части), ведущимъ въ сѣв.-зап. Монголію. Выше впаденія въ р. Катунь рѣч. Тюргунду находится таможенный пунктъ.

Для занятія земледѣльческимъ промысломъ Катунь въ этой своей части оставляетъ весьма мало мѣста, хотя оно всетаки встрѣчается въ аилѣ, напримѣръ, Алтая Чегурака, верстахъ въ 10 выше впаденія р. Чуи, на устьѣ р. Сукъ-ярыка—имѣются пашни и сѣнокосы на арыкахъ, точно также въ долинѣ рѣч. Маѳ. Унегень и нѣк. др. Всего въ этой мѣстности земледѣліемъ занимаются 27 аиловъ алтайцевъ (калмыкъ).

Совсѣмъ иной характеръ носитъ долина Катуни въ той части, гдѣ рѣка имѣетъ восточное направленіе, ниже впаденія въ нее р. Коксы (Кокъ-су): ширина ея достигаетъ верстъ 10-12, самая долина представляетъ собой ровную низменность, охваченную съ юга и сѣвера горными кряжами и прорѣзанную широкой рѣкой съ довольно тихимъ и спокойнымъ теченіемъ. Послѣ горныхъ тѣсninъ и ущелій, долина съ ея роскошной пышной растительностью производитъ чрезвы-

чайно пріятное впечатлѣніе. Эта часть Катунской долины извѣстна подъ именемъ «степи»—къ западу, (вверхъ по теченію рѣки)—Уймонской, и къ востоку (внизъ по теченію)—Катанданской. Здѣсь находится нѣсколько крупныхъ русско-инородческихъ селеній—Катанда съ выселкомъ—заимкой Отлыково, Нижній и Верхній Уймонъ, Усть-Кокса; послѣднія два селенія, выдѣлили изъ себя рядъ заимокъ, превратившихся, въ свою очередь, въ деревни: Горбуново, Теректа, Огнево, Коктахта, Кайтанакъ, Баштала, Чиндекъ, Власьевка и др. Населеніе этихъ селеній занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, къ чему много удобствъ представляетъ долина Катуни, а также долины нѣкоторыхъ рѣчекъ, принимаемыхъ Катунью. Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ притоковъ и отмѣтимъ лишь нѣкоторые: справа Больш. и Мал. Околъ, Мульта, Куранду или Курагенъ, Кучурла, слѣва: Кастахти, Терехта, Верхн. и Нижн. Катанда. Катунская долина окружена горами: къ сѣверу—Терехтайскимъ и Тюгурюкскими бѣлками, къ югу—Холсунскими и Катунскими бѣлками. Высота долины около 3000 футовъ[1]).

Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи долина Катуни, именно Уймонская и Катанданская степи, принадлежатъ къ числу лучшихъ мѣстностей Горнаго Алтая. Населеніе этой долины почти исключительно осѣдлое—калмыкъ, еще сохранившихъ первоначальный образъ жизни, здѣсь весьма немного русскіе старовѣры[2]), образующіе Уймонскую инородную управу, крестьяне изъ другихъ пунктовъ Алтая и переселенцы да перешедшіе къ осѣдлости алтайскіе инородцы (калмыки). Населеніе этой мѣстности выдѣляется своей зажиточностью, бойкостью и здоровымъ видомъ.

Къ числу наиболѣе крупныхъ лѣвыхъ притоковъ Катуни относится Кокса, впадающая въ первую тамъ именно,

[1]) По Гельмерсену—3069, по Ледебуру 3144. Г.г. Семеновъ и Потанинъ, «Дополненіе», т. IV, стр. 298.

[2]) Уймонъ заселенъ въ концѣ прошлаго столѣтія такъ называемыми «Каменщиками», открытыми въ долинѣ р. Аргута и выведенными оттуда въ Царствованіе Императора Павла. Подробности см. въ выпускѣ объ осѣдлыхъ инородцахъ настоящаго изданія.

гдѣ Катунь дѣлаетъ поворотъ, и сѣверное ранѣе направленіе мѣняетъ на восточное. Теченіе Коксы сравнительно съ другими рѣками Алтая довольно тихое. Изъ притоковъ Коксы назовемъ Красноярку, Капръ-Кумъ, Карагай (Кудару), Хон-дунъ —справа, Тюгурюкъ, Юстикъ, Абай, Улуджан. Долина Коксы отъ р. Юстика до сліянія Коксы съ Катунью только мѣстами расширяется, при впаденіи Тюгурюка и Красноярки, вообще же она сильно стѣснена горами. Осѣдлые пункты находятся на Тюгурюкѣ и противъ впаденія въ Коксу Красноярки, если не считать отдѣльныхъ немногихъ мельницъ —заимокъ на нѣкоторыхъ небольшихъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Коксу. Инородцы же—кочевники имѣютъ свои аилы и по Коксѣ, и по ея многочисленнымъ притокамъ. При впаденіи въ Коксу р. Юстика долина сильно расширяется и обладаетъ удобными для земледѣльческаго промысла качествами хорошими сѣнокосами и хлѣбопахатными землями. Здѣсь находится переселенческій поселокъ Тюгурюкъ. Вполнѣ пригодной [illegible] хозяйства является и широкая долина р. Абая [illegible] притока Коксы. Здѣсь много вполнѣ пригодныхъ для хлѣбопашества земель и имѣются прекрасные сѣнокосы. На Абаѣ находится русско-инородческое селеніе того же имени. Въ долинѣ Абая и его притоковъ живетъ много инородцевъ кочевниковъ. Тамъ, гдѣ находится селеніе Абай, долина рѣки Абая сливается съ долиною р. Коксы и имѣетъ въ ширину не менѣе 6 верстъ. Лѣвый, болѣе высокій берегъ рѣки представляетъ ровную степь, удобную для выгона и хлѣбопашества; на правомъ, болѣе низменномъ, болотистомъ — расположены сѣнокосы. Кокса, какъ уже упоминалось, служитъ юго-западной границей инородческаго района калмыцкихъ стойбищъ. Кокса беретъ свое начало въ Тургусунскомъ хребтѣ и съ запада отдѣляется Коксинскими бѣлками отъ р. Убы, принадлежащей уже бассейну р. Иртыша.

Отъ Катанды до Абая проложенъ прекрасный колесный путь, сначала долиной Катуни, а затѣмъ Коксы и Абая, откуда онъ направляется въ долину Кырлыкы—притока Чарыша и въ долину этого послѣдняго, гдѣ въ селеніи Усть-Канъ раздваивается, одной вѣтвью направляясь на сѣверъ къ долинѣ р. Ч. Апуи и другой на западъ — долиной р. Чарыша. Изъ

Абая же идетъ верховой путь черезъ Кокенскіе бѣлки на д. Поперечную, лежащую на р. Убѣ, и Рипперскій рудникъ, находящіеся въ долинѣ, образуемой истоками р. Ульбы—Тихой и Громотухой. И Уба, и Ульба принадлежатъ уже къ бассейну р. Иртыша, а не Оби, какъ всѣ упоминавшіяся до сихъ поръ рѣки, въ долинахъ которыхъ кочуютъ алтайскіе инородцы (калмыки). По словамъ г. Брещинскаго, изслѣдовавшаго этотъ путь, онъ легко можетъ быть приспособленъ для передвиженія экипажей, для чего необходимо его разработать между ауломъ Караатъ и урочищемъ Тебе-Кудукъ на протяженіи около 22 верстъ; на пространствѣ около 85 верстъ онъ и теперь почти годенъ для экипажнаго движенія[1]). Проложеніе здѣсь колесной дороги привлекло бы наиболѣе земледѣльческую часть горнаго Алтая—Уймонскую степь къ Иртышу, къ г.г. Усть-Каменогорску и Семипалатинску, что для торгово-промышленнаго развитія края имѣло бы весьма серьезное значеніе, особенно, если бы въ тоже время былъ разработанъ путь отъ с. Катанды къ Усть-Чуй, т. е. Уймонскій колесный путь соединенъ съ Чуйскимъ, приспособленіе котораго для колеснаго движенія является вопросомъ ближайшаго будущаго.

Долину р. Абая отъ долины р. Карлыкъ раздѣляетъ горный кряжъ, высота котораго при перевалѣ достигаетъ, по опредѣленію Ледебура, 4748 фут.[2]). Бунге такъ характеризуетъ эту мѣстность: «Всѣ рѣки этой страны, образующей цѣпь и ту же возвышенную долину, а именно: Карлыкъ, Улайта и Ябаганъ, имѣютъ одинаковый характеръ—медленное теченіе: ихъ окружаютъ низкія, округленныя, глинисто-сланцевыя горы, совершенно безлѣсныя. Между ними разстилаются пространныя равнины, покрытыя низкими травами; вся страна имѣетъ особенный характеръ спокойствія, совершенно противоположный въ сравненіи съ дикимъ видомъ окрестной горной страны[3])». Замѣчаніе путешественника сороковыхъ годовъ о безлѣсности горъ не относится къ долинѣ Карлыка и ея

[1]) **Брещинскій:** «Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ». Записки «Зап. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.» кн. III, стр. 89.

[2]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ:** «Дополненіе», т. III, стр. 311.

[3]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ:** «Дополненіе», т. III, стр. 311.

большей части, т. к. по отношенію лѣсистости эта долина рѣзко отличается отъ ближайшихъ долинъ р.р. Ябагана, Кана и верхняго Чарыша. Р. Карлыкъ, выходя изъ довольно крутыхъ, хотя и невысокихъ горъ, покрытыхъ лиственичнымъ лѣсомъ, принимаетъ въ себя справа рѣч. Тулайту, а слѣва Шиверту, впадающія въ нее одна противъ другой въ какихъ нибудь 100-150 саженяхъ; слияніе трехъ рѣчекъ образуетъ довольно широкую долину, окруженную невысокими, лѣсистыми горами. Для земледѣльческой культуры долина Карлыка и Шиверты врядъ-ли пригодна, какъ по тому, что для пашни нашлось бы весьма немного удобныхъ мѣстъ, такъ и потому, что климатическія условія этой мѣстности, повидимому, слишкомъ суровы: инеи начинаются уже со второй половины іюля, рѣдко съ первой половины августа, весенніе же заморозки продолжаются до конца мая, даже начала іюня. Другое дѣло—развитіе здѣсь скотоводства—для него много благопріятныхъ условій: хорошій ближайшій выгонъ, близость «бѣлковъ» и многочисленность логовъ, выходящихъ въ долину, обезпечиваютъ пастбищемъ почти на круглый годъ; въ горахъ же по лѣснымъ прогалинамъ достаточные запасы травъ для заготовки сухого корма скоту. Здѣсь, при слияніи Тулайты и Шиверты съ Карлыкомъ, въ 1878 году былъ предназначенъ переселенческій поселокъ, но онъ не образовался и до сихъ поръ за отсутствіемъ желающихъ поселиться въ этой суровой мѣстности.

Р. Чарышъ, беря начало на сѣв. склонѣ Коргонскихъ бѣлковъ, имѣетъ довольно гѣсную долину между Бащелакскими и Коргонскими бѣлками[1]). Справа онъ принимаетъ рѣч. Канъ, и здѣсь долина его значительно расширяется и имѣетъ плоскій видъ. Высота ея, по Гельмерсену, 3579 фут.[2]). Долина безлѣсная, какъ и окружающія ее горы; травяная растительность долины весьма тощая и скудная. Вблизи селенія Усть-Канскаго находятся немногія пашни и сѣнокосы осѣдлаго населенія. Въ 1897 году вблизи с. Усть-Канскаго въ посѣвѣ находилось около 25 десятинъ. Въ долинахъ Кана и Чарыша,

[1]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе», т. IV, стр. 270.

[2]) **Тамъ-же**, т. III, стр. 304. **Бунге** опредѣляетъ высоту долины въ 3200 фут.

кромѣ осѣлаго населенія д. Усть-Кана, живутъ также алтайцы (кочевники, занимающіеся скотоводствомъ, для которыхъ и самыя долины, и еще болѣе прилегающія къ нимъ горы представляютъ много благопріятныхъ условій.

Отъ устья р. Кана долина Чарыша пріобрѣтаетъ западное направленіе, характеръ ея рѣзко измѣняется: травяная растительность становится разнообразнѣе, покровъ гуще: безлѣсье горъ уступаетъ мѣсто лиственичнымъ лѣсамъ, мѣстами спускающимися и въ самую долину. Для земледѣльческаго промысла эта часть долины гораздо пригоднѣе, чѣмъ долина верхняго теченія Чарыша и по Кана. Въ 20-22 верстахъ отъ Усть-Кана находится русско-инородческое селеніе Теларла, среди жителей котораго 76 хозяйствъ занимается земледѣліемъ. Кромѣ того, между Теларлой и Усть-Каномъ находится заимка торгующаго Мокина, на которой ведется, относительно, довольно крупное земледѣльческое хозяйство. На ряду съ осѣлымъ населеніемъ въ долинѣ Чарыша и по близкимъ логамъ и долинамъ рѣчекъ проживаютъ алтаи и инородцы кочевники. Ниже Теларлы находятся уже крестьянскія селенія—Талица и Чечулиха, лежащія уже внѣ инородческаго района. Колесный путь идетъ изъ Усть-Кана въ Теларлу, а затѣмъ выходитъ на такъ называемую Бійскую казачью линію, откуда уже свободный путь въ степную часть Алтайскаго округа.

Верхняя долина Кана отдѣляется такъ называемымъ Анускимъ хребтомъ (идущимъ съ востока на западъ и на востокѣ примыкающимъ къ Семинскому бѣлку, а на западъ, измѣняя направленіе,—получаетъ названіе Бащелакскихъ горъ[1]) отъ долины рѣчки Ануя—притока Оби. Верхнимъ своимъ теченіемъ Ануй принадлежитъ описываемому краю. Р. Ануй составляется двумя истоками Чернымъ Ануемъ и Бѣлымъ Ануемъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ верстъ 35-40 длины и беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Ануйскаго хребта. Прежде, чѣмъ перейти къ характеристикѣ долинъ этихъ рѣчекъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о впадающей въ Ануй рѣчкѣ Салкылдашъ съ ея притокомъ Келей. Слива-

[1]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе», т. IV, стр. 273.

ясь, двѣ эти рѣчки образуютъ не особенно обширную, хотя и довольно широкую долину, имѣющую видъ впадины. Здѣсь въ 1878 г. былъ предназначенъ къ образованію переселенческій поселокъ Салкыданъ, не открывшійся и до сихъ поръ; причина этому—суровость климата, отъ, сравнительно, значительной высоты мѣстности и непригодность избраннаго пункта для земледѣльческаго хозяйства. Переселенцы не разъ осматривали Салкыданскій участокъ, но никто изъ нихъ не рѣшился поселиться, находя, что мѣсто неудобное и «холодное», почему хлѣбъ родиться не долженъ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ правильности такого заключенія можетъ служить слѣдующій фактъ: въ 1897 г. алтаецъ (калмыкъ) Костынка Бозу произвелъ опытъ посѣва ячменя, который, однако, еще 21 сентября (время переписи въ Салкыданѣ) не могъ быть сжатъ, какъ не созрѣвшій; 25-го же выпалъ глубокій снѣгъ. Долины Чернаго и Бѣлаго-Ануя рѣзко отличаются отъ только что описанной: объ онѣ гораздо шире, лежатъ значительно ниже, почему климатическія условія благопріятнѣе; объ долины, обладая превосходными земельными угодьями, представляютъ большія удобства для развитія—въ нихъ земледѣльческаго промысла. Такъ напримѣръ, пашни, которыми пользуется въ настоящее время черно-ануйское населеніе, растянулись верстъ на десять ниже селенія по долинѣ Ануя, да верстъ на 7 выше, до устья рѣч. Мотчаты, да приблизительно на такое же протяженіе по долинѣ р. Б. Ануя и версты на 3 по долинѣ р. Бароголя. Земледѣліемъ въ Черномъ Ануѣ занимается 130 домохозяевъ. Нѣтъ недостатка и въ сѣнокосахъ. Приблизительно также должна быть характеризована и долина Бѣлаго-Ануя, гдѣ хозяйствъ, имѣющихъ посѣвы, въ 1897 году было зарегистрировано 166. Бѣлый Ануй быстро заселяется переселенцами, вытѣсняющими прежнихъ обитателей—инородцевъ-кочевниковъ. Изъ Бѣл. Ануя въ Черный проложенъ удобопроѣзжій колесный путь (проселочный); Черный же Ануй находится на Уймонскомъ трактѣ: это послѣднее на трактѣ инородческое селеніе. Станы находятся уже на предѣлахъ крестьянскихъ поселеній, т. е. вні занимающей насъ инородческой территоріи. Изъ Бѣлаго Ануя имѣется горный путь въ Салкыданъ.

Въ предѣлахъ инородческой территоріи западнѣе Лугя, но почти параллельно ему течетъ его правый притокъ—рѣч. Песчаная, берущая начало съ Семинскаго бѣлка. По сторонамъ долины р. Песчаной тянутся отроги Семинскаго и Ануйскаго бѣлковъ, постепенно понижающіеся къ сѣверу и уже внѣ разсматриваемой территоріи переходящіе въ рядъ невысокихъ холмовъ, которые постепенно сливаются съ равниной[1]). Въ этой долинѣ, кромѣ кочевниковъ, живутъ осѣдло инородцы совмѣстно съ русскими въ трехъ селеніяхъ: Ильинскомъ, Барагашѣ и Маріинскомъ, занимаясь земледѣльческимъ промысломъ. Изъ долины Песчаной ведутъ двѣ дороги: одна внизъ по теченію, пересѣкая Уймонскій трактъ, другая же въ обратномъ направленіи и выходитъ на Чуйскій трактъ—на Семинскій перевалъ. И та, и другая дороги колесныя, но весьма плохія. Въ настоящемъ своемъ видѣ онѣ служатъ почти исключительно для передвиженія населенія между сосѣдними населенными пунктами, и никакого торговаго значенія не имѣютъ.

Нами были перечислены—всѣ значительныя долины, которыми пересѣкается въ различныхъ направленіяхъ горная страна, занятая алтайскими инородцами (калмыками); въ этихъ именно долинахъ ютится населеніе, сохраняя и первобытный кочевой образъ жизни, и, частію, переходя къ осѣлости, занимаясь скотоводствомъ и земледѣліемъ. Горы же, въ большинствѣ покрытыя лѣсомъ, по крайней мѣрѣ на сѣверныхъ склонахъ, служатъ для отгона скота и неземледѣльческихъ промысловъ. Вообще говоря, безлѣсьемъ страдаютъ очень немногіе пункты.

Изъ представленнаго бѣглаго перечня видно, что занимаемая инородцами (калмыками) мѣстность на югъ Бійскаго уѣзда цѣликомъ принадлежитъ къ бассейну рѣки Оби, это такъ называемый Обь-Алтай[2]), а потому границы этой части Алтая легко устанавливаются: ими будутъ горные хребты, отдѣляющіе на востокъ притоки Бій, Телецкаго озера и Чулышмана

[1]) Г.г. **Семеновъ** и **Потанинъ**: «Дополненіе», т. IV, стр. 277.

[2]) См. о дѣленіи Алтая по бассейнамъ рѣкъ у **Е. Луценко**: «Поѣздка къ Алтайскимъ телеутамъ и землевѣдѣніе», 1898 г., кн. 1-2, стр. 6-7.

отъ притоковъ Енисея—Абакана; на югѣ—хребты, служащіе водораздѣлами—между Чуей, Аргутомъ (Архытомъ) и Катунью—съ одной стороны и Бухтармой съ ея притоками—съ другой; на западѣ водораздѣлъ между Коксой и Убой, принадлежащей къ бассейну Иртыша, какъ и Бухтарма; наконецъ, Чарышъ, Ануй, Песчаная, Каменка принадлежатъ разсматриваемой мѣстности только верхнимъ своимъ теченіемъ и границей пересѣкаются тамъ, гдѣ инородческія земли соприкасаются съ крестьянскими. Въ такихъ же пунктахъ граница пересѣкаетъ Катунь и Бію.

Не всѣ, однако, земли, лежащія въ только что очерченныхъ границахъ, суть принадлежащія алтайскимъ инородцамъ (калмыкамъ): среди инородческихъ земель отдѣльными кусками вкраплены земли крестьянъ Смоленской, Ануйской и Алтайской волостей. Всѣ такія селенія, кромѣ Нижн. Уймона, регистраціи не подвергались при изслѣдованіи 1897 г. Эти селенія суть слѣдующія: Комаръ, Черга, Шебалина—на Чуйскомъ трактѣ въ его колесной части, Эликтонаръ—на правомъ берегу р. Катуни, близъ с. Чемальскаго, и Н. Уймонъ на Катуни же, въ Убинской степи.

Помимо этихъ селеній, въ предѣлахъ инородческой территоріи въ 1878 г. было назначено 26 пунктовъ для заселенія ихъ переселенцами. Часть этихъ пунктовъ лежитъ на Чуйскомъ трактѣ: Топучій (онъ же Семинскій), Теньга (или Кеньга), Туехта, Ангудаи, Хабарова (всѣ въ предѣлахъ колесной части тракта и всѣ, кромѣ Теньги, заселены болѣе или менѣе), Купшекень, Сольджаръ, Усть-Иня, Усть-Чуйское, Іедролинское, Содокларъ, Айгулакъ, Сордымайское, Курайское, Куектонаръ и Кошъ-Агачъ (всѣ лежатъ въ предѣлахъ верховой части тракта, а имѣютъ осѣдлое населеніе только Купшекень, заимка Кумасова, Усть-Иня и Кошъ-Агачъ). Семь селеній на Уймонскомъ трактѣ: Юстикъ (или Тюгурюкъ), Абайское, Карлыкъ, Усть-Канъ, Салкыданъ, Черный Ануй и Етоголъ (имѣютъ осѣдлое населеніе: первый, второй, четвертый и шестой изъ названныхъ пунктовъ). Одинъ пунктъ на пути, связывающемъ Чуйскій съ Уймонскимъ тракты—Ябоганъ, на рѣч. того же имени (не заселился), одинъ въ долинѣ средня-

го Чарыша—Тюдрала и одинъ въ долинѣ Бѣлаго Ануя. Объ этихъ селеніяхъ уже упоминалось. Такимъ образомъ половина этихъ пунктовъ осталась незаселенною (13 пунктовъ), въ остальныхъ же живутъ отчасти переселившіе къ осѣдлости и крестившіеся мѣстные инородцы, отчасти крестьяне старожилы и переселенцы. Кромѣ перечисленныхъ селеній, въ инородческомъ районѣ насчитывается еще нѣсколько осѣдлыхъ пунктовъ, населенныхъ мѣстными инородцами и отчасти русскими крестьянами и мѣщанами.

Говоря о мѣстности, занятой инородцами, нужно было бы дать хотя въ общихъ чертахъ характеристику климата страны, часто имѣющаго столь значительное вліяніе на весь складъ жизни населенія. Въ настоящее время приходится рѣшительно отказаться отъ такой попытки за отсутствіемъ необходимыхъ для этой характеристики данныхъ. Всѣ матеріалы сводятся къ совершенно разрозненнымъ и случайнымъ отмѣткамъ различныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ на протяженіи нѣсколькихъ десятилѣтій страну и дѣлавшихъ отмѣтки о температурѣ воздуха, иногда о снѣговомъ покровѣ и т. п. При всей случайности и разрозненности записей и ихъ все таки слишкомъ мало, чтобы рискнуть на основаніи ихъ попытаться дать характеристику такой обширной страны, какъ Алтай. Поэтому приходится отказаться отъ желанія представить здѣсь очеркъ климатическихъ условій края.

Заканчивая настоящій бѣглый и неполный очеркъ инородческаго Алтая въ предѣлахъ Бійскаго уѣзда, необходимо указать на тѣ дѣленія страны на отдѣльные районы, какіе были приняты при разработкѣ собраннаго экспедиціей 1897 г. матеріала. Весь изслѣдованный край былъ подраздѣленъ на пять районовъ, а именно: западный, Пзюбережный, правобережный, черневой и чуйскій. Границами между первыми двумя служили водораздѣлы между р.р. Юстикъ, Абай, Чарышъ, Ануй съ ихъ притоками, съ одной стороны, и р.р. Тюгурюкъ, Урусулъ и Песчаная—съ другой. Границей между лѣвобережнымъ и правобережнымъ служили р. Катунь въ своемъ сѣверномъ направленіи, до устья р. Чуи. Правобережье Катуни со всѣми принимаемыми ею притоками, въ указан-

ныхъ предѣлахъ, заключаетъ въ себѣ особый районъ правобережный. Р. Бія, со всѣми текущими въ нее рѣками и сѣвернымъ побережьемъ Телецкаго озера, составила особый районъ черневой, точно также въ особый районъ выдѣлена остальная часть Телецкаго озера, р.р. Чулышманъ и Чуя, со всѣми своими притоками. Это районъ чуйскій, сюда же относится та часть Аргута (Архыта), которая была захвачена изслѣдованіемъ (нижнее теченіе). Кромѣ этихъ пяти районовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ опредѣленную территорію, въ особый районъ были выдѣлены переселенческіе поселки (15), разбросанные, какъ мы знаемъ, почти по всему краю. Но этимъ шести единицамъ и произвольная полнота собраннаго матеріала. Наконецъ, въ совершенно обособленную полноценную единицу были выдѣлены три сѣверныхъ управы остальныхъ инородцевъ, разработка матеріала о которыхъ составитъ предметъ особой монографіи. Въ настоящій выпускъ входитъ разработка матеріала только о кочевомъ населеніи, при томъ живущемъ лишь въ «стойбищахъ», т. е. въ предѣлахъ территоріи кочевниковъ.

II. Населеніе.

Населеніе всей подверженной подворному изслѣдованію мѣстности переписью опредѣляется въ 4198 душъ обоего пола[1]). Сюда входятъ, какъ инородцы южнаго Алтая, носящіе названіе алтайскихъ калмыковъ, такъ и остальные инородцы различныхъ управъ, киргизы, крестьяне-переселенцы и крестьяне замочники изъ болѣе сѣверныхъ волостей Бійскаго округа, мѣщане, проживающіе по заимкамъ и инороческимъ селеніямъ, и т. д. Все это разноплеменное и разноязычное населеніе настоящее изслѣдованіе разбиваетъ на четыре основныхъ группы, а именно: I группу составляютъ ко-

[1]) Въ счетъ не вошло 58 семей чуйскихъ инородцевъ, кочующихъ въ верховьяхъ р. Аргута или Архыта, какъ не подвергавшіяся переписи. По оффиціальнымъ даннымъ въ нихъ считается около 123 мужчинъ и женщинъ 111.

чевые калмыки, II - осѣдлые инородцы различныхъ управъ и III —представите ли всѣхъ прочихъ сословій, живущихъ среди инородческаго населенія, т. е. крестьяне, мѣщане, переселенцы и проч. Подраздѣленія между элементами, изъ которыхъ слагается III группа «прочихъ сословій», не приведено въ настоящей работѣ, т. к. съ точки зрѣнія изученія современнаго быта алтайцевъ-кочевниковъ рѣшительно все равно, изъ какихъ именно сословныхъ элементовъ слагается эта группа. Такое различеніе сословныхъ элементовъ чрезвычайно важно съ точки зрѣнія изученія русской колонизаціи края, почему оно и будетъ проведено въ другихъ работахъ, посвященныхъ этому послѣднему вопросу, въ основу которыхъ легла та же перепись: «переселенцы южнаго Алтая» и «заимочники южнаго Алтая». Эти три группы имѣютъ общій итогъ, какъ населенія, подлежащаго земельному устройству на тѣхъ или другихъ условіяхъ. Четвертую группу, вынесенную въ таблицахъ за общій итогъ, составляютъ киргизы, проживающіе въ предѣлахъ изслѣдованной части Алтая. Всѣ киргизы представляются чужднымъ элементомъ той мѣстности Алтая, гдѣ они въ настоящее время кочуютъ или живутъ осѣдло въ такъ называемыхъ переселенческихъ селеніяхъ. Отчасти это выходцы изъ Семипалатинской области, порвавшіе въ силу перехода въ православіе связь съ родной средой и приселившіеся къ алтайцамъ въ бывшихъ миссіонерскихъ станахъ — западная часть стойбищъ дер. Черный Ануй, Тюдрала и проч.; отчасти это киргизы Семипалатинской же области, но уже кочевники, перешедшіе со своими стадами на крайній юго-востокъ Алтайскаго округа, на такъ называемую Чуйскую степь; отчасти, наконецъ, это киргизы, съ давнихъ поръ кочующіе изъ русскихъ предѣловъ въ Китай и обратно, не считающіе себя подданными ни того, ни другого государства и именующіе себя «вольными киргизами»; они также кочуютъ по Чуйской (Кошъ-Агачинской) степи. Другое дѣленіе, какое было принято при подсчетахъ цифрового матеріала, это на живущихъ въ селеніяхъ и внѣ ихъ, по такъ называемымъ урочищамъ. Кромѣ того, всѣ данныя о кочевомъ (въ юридическомъ смыслѣ слова) населеніи, т. е. различныхъ наименованій алтай-

невъ и киргизъ были сведены въ одинъ общій итогъ. Все это позволяетъ намъ ознакомиться съ населеніемъ данной части Алтая въ нѣкоторыхъ, не лишенныхъ общаго интереса, подробностяхъ.

41983 человѣка, населяющихъ изслѣдованную часть Алтая, распредѣляются по 7901 хозяйственной единицѣ, въ которыхъ мужчинъ числится 21110 и женщинъ 20873. Изъ этого числа 5537 хозяйственныхъ единицъ, имѣющихъ 14592 мужчинъ и 14410 женщинъ, принадлежатъ къ числу кочевыхъ инородцевъ I группы, т. е. калмыкъ; 1450 мужчинъ и 1525 женщинъ, а всего 2975 человѣкъ и 483 хозяйства—къ осѣдлымъ инородцамъ II группы; 1617 хозяйствъ съ 8883 душами (4508 мужчинъ и 4375 женщинъ) относятся къ III группѣ «прочихъ сословій»; наконецъ, 264 хозяйства съ 1123 душами, изъ которыхъ мужчинъ 560 и женщинъ 563, принадлежатъ киргизамъ. Такимъ образомъ, 69,1% всего наличнаго населенія изслѣдованной части Алтая составляютъ калмыки; 2[illegible]% представители различныхъ элементовъ, сведенныхъ въ одну группу «прочихъ сословій»; 7,1%—осѣдлыхъ инородцевъ и 2,7% киргизъ. Вообще, слѣдовательно, кочевое населеніе составляетъ 71,8% и осѣдлое 28,2%.

Такъ какъ насъ занимаетъ въ настоящее время главнымъ образомъ I группа, т. е. калмыки, то прежде всего и обратимся къ даннымъ о распредѣленіи этой именно группы населенія по изслѣдованной части Алтая. Придерживаясь принятаго въ таблицахъ дѣленія территоріи на районы, получаемъ слѣдующую таблицу распредѣленія кочевыхъ инородцевъ данной мѣстности.

Районы.	Хозяйства.	Муж.	Жен.	Д. об. п.
I (Западный)	1095	3102	3082	6184
II (Лѣвобережный)	1823	5089	4847	9936
III (Долины)	690	1747	1780	3527
IV (Черневой)	759	1933	1903	3836
V (Чуйскій)	947	2278	2350	4628
VI (Переселен. пос.)	223	443	448	891

Изъ этого видно, что первое мѣсто принадлежитъ лѣвобережному (II) району, т. е. мѣстности, лежащей между р.р. Песчаной и Катунью, будемъ ли мы разматривать отдѣ хозяйственныя единицы, или же и число душъ. Кочевое населеніе этого района составляетъ болѣе трети всѣхъ алтанцевъ-кочевниковъ описываемой мѣстности. Наименьшее количество кочевого населенія—если оставить въ сторонѣ переселенческіе поселки, разбросанные по всему почти краю, кочевники въ которыхъ составляютъ 3,1%, приходится на правобережный районъ—I алтайской дючины (III р.), гдѣ они составляютъ около восьмой части всѣхъ кочевниковъ—12,3%. Немногимъ болѣе ихъ и въ черневомъ (IV) районѣ 13,2%. Въ остальныхъ двухъ районовъ въ западномъ (I) ихъ немного болѣе одной пятой—21,3% и въ чуйскомъ (V) нѣсколько менѣе одной шестой—15,9%.

Осѣдлые инородцы распредѣляются по всѣмъ районамъ, исключая чуйскаго, гдѣ ихъ нѣтъ вовсе; но главная ихъ масса сосредоточена въ лѣвобережномъ районѣ (II) 2029 душъ обоего пола—992 мужчины и 1037 женщинъ въ 323 дворахъ. Такимъ образомъ, на этотъ районъ приходится 68,2%, всего осѣдлаго инородческаго населенія. Такое сосредоточеніе представителей данной группы въ одномъ районѣ объясняется тѣмъ, что въ лѣвобережномъ районѣ расположена Улмонская инородная управа, населенная осѣдлыми инородцами. Изъ другихъ районовъ болѣе встрѣчается представителей этой группы въ районѣ I алтайской дючины (III), гдѣ ихъ 452 души—15,2% и въ черневомъ (IV) 3089 душъ обоего пола—10,3%. Въ западномъ районѣ 68 душъ 2,3% и среди переселенцевъ въ поселкахъ проживаетъ 118 душъ—4,0%.

«Прочія сословія» въ значительномъ количествѣ своихъ представителей встрѣчаются въ переселенческихъ поселкахъ, 69,8% населенія которыхъ принадлежитъ именно къ этой категоріи. Всего здѣсь проживаетъ лицъ этой категоріи 1883 мужчины и 1793 женщины, всего же 3626 душъ—40,7%, распредѣляющихся по 649 хозяйствамъ. Затѣмъ почти одинаковое ихъ количество сосредоточено въ лѣвобережномъ районѣ (II)—407 хозяйствъ, изъ 1139 мужчинъ и 1170 жен-

щинъ, всего же 2309 душъ, или 26,0%, и черневомъ (IV)—407 хозяйствъ, 1085 мужчинъ и 1064 женщины, всего 2149 душъ, или 24,2%. Въ западномъ (I) районѣ представителей этой группы всего 23 человѣка—0,3%, а въ Чуйскомъ даже только 6 чел.—0,1%.

Киргизы почти равно распредѣляются между Чуйскимъ райономъ и переселенческимъ: въ первомъ зарегистрировано 129 хозяйствъ изъ 279 муж. и 280 жен., всего 559 человѣкъ, или 49,8%; во второмъ—134 хозяйства: 280 муж. и 283 жен., всего же 563 человѣка, или 50,1%. Изъ остальныхъ районовъ киргизы были зарегистрированы въ одномъ черневомъ, но и тамъ проживаетъ всего только 1 киргизъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что огромное большинство населенія описываемой части Алтая принадлежитъ къ числу кочевниковъ, а именно—71,8%. По отдѣльнымъ районамъ [illegible] измѣняется въ такой послѣдовательности: въ чуйскомъ—99,9%, въ западномъ—98,5%, въ р. Лючины—[illegible]%, лѣвобережномъ—69,6%, черневомъ—61,0%, въ переселенческихъ поселкахъ 27,9%.

Населеніе разсматриваемой нами мѣстности, какъ кочевое, такъ и осѣдлое, не все живетъ въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ: часть ведетъ вполнѣ осѣдлый образъ жизни и размѣщается по различнымъ селеніямъ края; другая—или кочуетъ, или же живетъ заимками внѣ селеній, по различнымъ урочищамъ. Распредѣленіе населенія на живущихъ по селеніямъ и урочищамъ далеко неравномѣрное, какъ это и можно было ожидать заранѣе на основаніи общихъ соображеній объ условіяхъ жизни инородческаго населенія горнаго Алтая.

Изъ 41983 человѣкъ, зарегистрированныхъ при переписи, 15017 принадлежитъ къ живущимъ постоянно въ селеніяхъ, а 26966—по урочищамъ. Такимъ образомъ, около двухъ третей всего наличнаго населенія—64,2%—принадлежитъ къ послѣдней категоріи, т. е. живущихъ по урочищамъ. Любопытно прослѣдить разницу въ этомъ отношеніи между кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ.

Если мы возьмемъ данныя, относящіяся только къ Алтайскимъ кочевникамъ о ихъ распредѣленіи по селеніямъ и уро-

чищамъ, и выразимъ въ процентахъ, то получимъ такого рода табличку:

Группы населенія.	Районы.						
I группа.	Западный.	Лѣвобережный.	Галтайской дючины.	Черневой.	Чуйскій.	Переселен. поселки.	Итого по столбцамъ.
Живущіе въ сел.	0,9	15,7	35,9	32,0	5,3	100	18,1
Живущіе по урочищ.	99,1	84,3	64,1	68,0	94,7	—	81,9

Болѣе, слѣдовательно, четырехъ пятыхъ всего населенія калмыкъ живетъ по урочищамъ, или, что въ данномъ случаѣ тоже, ведетъ еще первобытный кочевой образъ жизни. Болѣе всего осѣдлая жизнь этихъ инородцевъ развита въ правобережномъ районѣ (I дючины) и черневомъ, гдѣ насчитывается 18 осѣдлыхъ пунктовъ: въ одномъ почти треть населенія, въ другомъ даже нѣсколько больше. Въ лѣвобережномъ районѣ значительно менѣе — около одной шестой. Здѣсь собственно инородческихъ осѣдлыхъ пунктовъ 16, но 6 изъ нихъ относится къ переселенческимъ поселкамъ, а потому они включены въ районъ этихъ послѣднихъ; кромѣ того, въ лѣвобережномъ же районѣ расположена Уймонская инородная управа (осѣдлая), по селеніямъ которой проживаетъ извѣстное количество алтайцевъ. Слабѣе всего развита, повидимому, осѣдлая жизнь въ чуйскомъ и западномъ районахъ. Что касается чуйскаго, то это дѣйствительно такъ и есть, т. к. здѣсь всего лишь два осѣдлыхъ пункта, да и тѣ принадлежатъ къ числу мелкихъ: наиболѣе крупное населеніе имѣетъ всего жителей 65 д. об. пола. Далеко нельзя сказать того же и о западномъ районѣ: здѣсь, по такъ называемому Уймонскому тракту расположенъ рядъ селеній, въ каждомъ изъ которыхъ проживаютъ алтайцы кочевники — Абай, Усть-Канъ, Черный Ануй, — есть такія же поселенія и въ сторонѣ отъ тракта — Тюдрала, Бѣлый Ануй, — но всѣ они относятся къ числу переселенческихъ поселковъ, а потому проживающее въ нихъ калмыцкое населеніе отнесено въ районъ переселенческихъ поселковъ, что нѣсколько затемняетъ дѣйствительное положеніе дѣла въ западномъ районѣ. Внѣ же переселенческихъ по-

селковъ, но въ осѣдлыхъ же пунктахъ алтайцевъ западнаго района проживаетъ весьма немного—менѣе одного процента калмыцкаго населенія.

Кромѣ различныхъ племенныхъ группъ такъ называемыхъ калмыкъ, въ южномъ Алтаѣ проживаетъ какъ мы знаемъ еще группа кочевниковъ-киргизъ. Эти послѣдніе почти равномѣрно распредѣляются между селеніями и урочищами: всѣ проживающіе въ чуйскомъ районѣ—49,8%—живутъ по урочищамъ, а въ районѣ переселенческихъ поселковъ—по поселкамъ. Такимъ образомъ, если бы разсматривать распредѣленіе всего кочевого населенія въ изслѣдованной части Алтая съ точки зрѣнія осѣлости, то оказалось бы, что осѣдлый образъ жизни ведутъ 19,3% кочевого населенія, т. е. немного менѣе одной пятой всѣхъ кочевниковъ края.

Обращаясь ко второй группѣ инородческаго населенія, т. е. къ осѣлымъ инородцамъ, наблюдаемъ, что между селеніями и урочищами они распредѣляются далеко не такъ, какъ инородцы предыдущей группы, а именно, выражая размѣщеніе ихъ по селеніямъ и урочищамъ въ процентахъ, получаемъ:

Группы населенія. II группа.	Районы. Западный.	Нѣвобережный.	Алтайской долины.	Черневой.	Чуйскій.	Переселен. поселки.	Итого по столбцамъ.
Въ селеніяхъ	85,3	89,1	90,7	46,4	—	100	85,2
По урочищамъ	14,7	10,9	9,3	53,6	—	—	14,8

Около шести седьмыхъ осѣдлаго инородческаго населенія проживаетъ въ селеніяхъ, въ нѣкоторыхъ же районахъ даже около девяти десятыхъ, и только въ одномъ районѣ, гдѣ встрѣчаются представители этой группы, осѣдлые инородцы въ большинствѣ, хотя и незначительномъ, живутъ по урочищамъ. Наконецъ, въ одномъ районѣ—въ Чуйскомъ—ихъ почти совсѣмъ нѣтъ—здѣсь осѣдлыхъ инородцевъ проживаетъ всего одна семья изъ двухъ душъ. Живущіе внѣ селеній осѣдлые инородцы горнаго Алтая, какъ и крестьяне, мѣщане и проч., ведутъ замкнутый образъ жизни, занимаясь преимущ-

ществено скотоводствомъ и пасѣчнымъ хозяйствомъ. Изъ приведенныхъ же выше относительныхъ цифръ видно, что въ черневомъ районѣ, болѣе чѣмъ гдѣ либо въ другихъ районахъ, сильно развито земледѣлие среди осѣлыхъ инородцевъ. Для болѣе полной характеристики тѣхъ же цифръ нужно прибавить, что значительное число осѣлыхъ инородцевъ—свыше 2 тысячъ душъ—встрѣчается только въ лѣвобережномъ районѣ, въ черневомъ же ихъ всего 308 человѣкъ, а въ западномъ даже 68 человѣкъ. Въ переселенческихъ поселкахъ осѣлыхъ инородцевъ проживаетъ всего 118 человѣкъ.

Обращаясь, наконецъ, къ послѣдней группѣ такъ называемыхъ прочихъ сословій, мы наблюдаемъ слѣдующее распредѣленіе этой части населенія между селеніями и урочищами, выраженное въ процентахъ:

Группы населенія.	Районы.						
III группа.	Западный.	Лѣвобережный.	Алтайское урочище.	Черневой.	Кебезень.	Переселенческіе поселки.	Цѣлый край.
Въ селеніяхъ	65,2	88,4	54,9	26,1	66,7	100	75,1
По урочищамъ	34,8	11,6	45,1	73,9	33,3	—	24,9

Изъ этихъ относительныхъ цифръ мы можемъ сдѣлать нѣкоторые выводы, касающіеся общаго характера распредѣленія по горному Алтаю занимающей насъ въ настоящій моментъ группы населенія. Во 1-хъ, огромное большинство, именно три четверти всего населенія группы размѣщается по селеніямъ, что и является вполнѣ понятнымъ, разъ мы примемъ во вниманіе, что всѣ переселенцы края вошли именно въ эту группу населенія, а ихъ насчитывается 3626 душъ изъ 8883 человѣкъ, составляющихъ группу 40,7%. Во вторыхъ, въ одномъ только лѣвобережномъ районѣ (гдѣ находится Уймонская управа) относительное число живущихъ въ селеніяхъ представителей разсматриваемой группы значительно выше средняго для всего края, въ другихъ же районахъ ниже, а въ черневомъ оно немного больше четвертой части—26,1%, т. е. почти втрое меньше, чѣмъ во всемъ краѣ; въ районѣ же

правобережномъ (I долины) въ селеніяхъ представителей «прочихъ сословій» проживаетъ около половины всего населенія этой группы—54,9%. Сопоставляя это съ тѣмъ, что было выше говорено о размѣщеніи остальныхъ инородцевъ, можно сдѣлать тотъ выводъ, что въ правобережномъ и особенно черневомъ районахъ весьма сильно развита заимочная жизнь между пришлымъ оседлымъ населеніемъ, что и будетъ вполнѣ отвѣчать дѣйствительному факту. Въ западномъ и чуйскомъ районахъ такъ мало лицъ разематриваемой группы -въ одномъ 23 человѣка, въ другомъ—6 человѣкъ,—что объ этихъ районахъ можно и не входить въ дальнѣйшія поясненія.

Инородческое населеніе описываемой части Алтая не представляетъ собой чего-то однороднаго,—напротивъ, оно распадается на нѣсколько болѣе или менѣе обособленныхъ племенныхъ группъ, отличающихся другъ отъ друга по языку, одеждѣ, обычаямъ и проч. Наиболѣе численную племенную группу составляютъ такъ называемые алтан или алтай-кижи, а именно 19016 душъ 65,7%: 9626 мужчинъ и 9390 женщинъ, распредѣляющихся по 3508 хозяйственнымъ единицамъ. Алтан встрѣчаются, какъ это видно изъ таблицы распредѣленія кочевого населенія по народностямъ, рѣшительно по всѣмъ районамъ, но наибольшее ихъ количество проживаетъ въ предѣлахъ I, II и III районовъ, а именно: болѣе двухъ пятыхъ всѣхъ алтанъ этой племенной группы проживаетъ во II районѣ, т. е. правобережномъ—46,4% свыше трети—32,4% -въ западномъ I районѣ и около седьмой части—14,9%—въ правобережномъ -I алтайской долины районѣ III. Наименьшее количество тѣхъ же инородцевъ приходится на черневой районъ -IV, гдѣ ихъ проживаетъ менѣе 100 душъ (98), въ чуйскомъ районѣ V--ихъ зарегистрировано 339 и по переселеческимъ поселкамъ 769 душъ обоего пола. Слѣдующую по численности группу составляютъ такъ называемые теленгиты или чуины—16.6% ; по распредѣленіе ихъ по Алтаю нѣсколько иное, чѣмъ алтанъ. Изъ 4822 душъ обоего пола 2384 мужчины и 2438 женщинъ, распредѣляющихся по 1006 хозяйственнымъ единицамъ, на одинъ чуйскій районъ V - приходится ихъ 4205 душъ, или 87,0%: мужчинъ 2067 и женщинъ 2138. Изъ остальныхъ районовъ ихъ нѣсколько

больше во II—лѣвобережномъ, гдѣ зарегистрировано теленгитовъ 351 человѣкъ: 181 мужчина и 170 женщинъ—7,3%; въ переселенческихъ поселкахъ теленгитовъ проживаетъ 103 человѣка: 50 мужчинъ и 53 женщины; въ другихъ же не менѣе ста душъ въ каждомъ, а въ западномъ—I всего 14 человѣкъ—7 мужчинъ и 7 женщинъ.

Третью значительную племенную группу составляютъ черневые татары—туба-кижи, которыхъ лишь немного меньше, чѣмъ теленгитовъ, а именно 1525 человѣкъ, что составляетъ 15,6% всего кочевого населенія края (безъ киргизъ). Хозяйственныхъ единицъ было зарегистрировано 889, по которымъ распредѣлялось 2284 мужчинъ и 2241 женщина. Черневые татары встрѣчаются далеко не вездѣ: въ западномъ и чуйскомъ районахъ ихъ не было зарегистрировано вовсе, а въ переселенческихъ хозяйствахъ ихъ оказалось всего одно хозяйство изъ шести душъ 2 мужчинъ и 4 женщинъ. Подавляющее большинство ихъ сосредоточено въ черневомъ районѣ—IV, а именно 3461 человѣкъ: 1746 мужчинъ и 1715 женщинъ, или 76,5% всѣхъ черневыхъ татаръ изслѣдованной мѣстности. Въ лѣвобережномъ районѣ и районѣ первой дючины ихъ почти одинаковое количество: въ первой 518 человѣкъ: 262 мужчины и 256 женщинъ—11,5%, а во второй 540 человѣкъ: 274 мужчины и 266 женщинъ—11,9%.

Изъ всего только что сказаннаго видно, что огромное большинство кочевого населенія (безъ киргизъ) принадлежитъ къ алтаямъ, черневымъ татарамъ и теленгитамъ, именно—28363 человѣка, или 97,9%: мужчинъ 14294 и женщинъ 14069, распредѣляющихся по 6403 хоз.—97,8%.

Изъ остальныхъ народностей, на которыя распадаются кочевники данной части Алтая, встрѣчаемъ 140 кумандинцевъ, 130 изъ нихъ въ черневомъ районѣ, сосѣдящемъ съ Кумандинскими волостями, населенными этимъ племенемъ, и 10 въ правобережномъ районѣ (I дючины) тоже сосѣдней; кузнецкихъ телеутовъ 105 человѣкъ: 98 человѣкъ въ лѣвобережномъ и 7 въ правобережномъ районахъ; 144 человѣка—35 хозяйствъ—сойоновъ—выходцевъ изъ Китая, размѣщающихся по всѣмъ районамъ кромѣ западнаго; одно хозяйство монго-

ловъ—7 лѣловѣкъ; 5 хозяйствъ шорцевъ (изъ Кузнецкаго округа) и т. д.[1]). Для того, чтобы наглядно представить данныя о распредѣленіи наличнаго населенія и его отдѣльныхъ группъ изучаемаго края по поламъ, имѣющійся цифровой матеріалъ сведемъ въ такую таблицу:

Группы населенія.	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 муж. прих. жен.
I (калмыки)	14592	14410	98
II (осѣдл. насел.)	1450	1525	105
III (прочія сосл.)	4508	4375	97
Киргизы	560	563	100
Итого	21110	20873	99

Распредѣленіе, слѣдовательно, по поламъ не можетъ быть названо вообще благопріятнымъ, исключая второй группы, гдѣ наблюдается перевѣсъ на сторонѣ женщинъ довольно значительный. Что касается калмыкъ, то у нихъ, относительно, женщинъ меньше, чѣмъ вообще среди мѣстнаго населенія и менѣе, чѣмъ среди киргизъ-кочевниковъ. Въ наиболѣе же неблагопріятныхъ числовыхъ отношеніяхъ, съ разсматриваемой точки зрѣнія, между поламъ находятся такъ называемыя «прочія сословія».

Не вездѣ, впрочемъ, мужчины и женщины стоятъ въ одинаковыхъ числовыхъ отношеніяхъ. У калмыковъ наблюдаются, напримѣръ, значительныя колебанія: въ то время, какъ въ лѣвобережномъ районѣ на 100 мужчинъ приходится всего 95, въ черневомъ 98 и западномъ 99 женщинъ, въ переселенческихъ поселкахъ—101, въ правобережномъ районѣ 102 и въ Чуйскомъ даже 103 женщины. Другими словами, разница въ разсматриваемомъ отношеніи между отдѣльными районами достигаетъ 8 женщинъ на 100 мужчинъ.

Еще болѣе рѣзкія колебанія наблюдаются въ группѣ осѣлыхъ инородцевъ: въ двухъ районахъ—западномъ и переселенческомъ—на сто мужчинъ приходится столько же женщинъ; въ двухъ же—лѣвобережномъ и правобережномъ по

[1]) Принадлежность 46 хозяйствъ изъ 103 мужч. и 124 женщ. къ той или другой народности по разнымъ причинамъ не могла быть установлена при регистраціи.

БИБЛИОТЕКА СССР

104 женщины и въ одномъ черневомъ 115 женщинъ. Среди населенія «прочихъ сословій» наблюдается слѣдующее: въ двухъ районахъ женщинъ меньше, чѣмъ мужчинъ: въ переселенческомъ на 100 мужчинъ приходится всего 92 женщины, а въ черневомъ—98 женщинъ; въ двухъ районахъ болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ: въ правобережномъ на 100 мужчинъ 101 женщина, а въ лѣвобережномъ—102. Въ остальныхъ двухъ районахъ западномъ и чуйскомъ—представителей разсматриваемой группы слишкомъ мало, чтобы на распредѣленіи половъ въ этихъ районахъ можно было бы останавливаться. Что касается киргизъ, то въ обоихъ районахъ, гдѣ они проживаютъ, женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ: въ чуйскомъ на 100 киргизъ-мужчинъ насчитывается и 100 женщинъ-киргизокъ, а въ переселенческомъ—101 женщ. Можно предполагать, что кочевой или осѣдлый образъ жизни не остается безъ вліянія на численное распредѣленіе половъ. Если это не замѣтно при сопоставленіи, съ одной стороны, алтайцевъ, а съ другой—осѣдлыхъ инородцевъ и «прочихъ сословій», то не оставляетъ никакого сомнѣнія при сопоставленіи данныхъ, относящихся къ однимъ только алтайцамъ, именно, если противопоставить живущимъ по урочищамъ калмыкамъ, ведущимъ первобытный образъ жизни, тѣхъ, что населяютъ селенія и перешли уже къ осѣдлости. Оказывается, что послѣдніе, т. е. ведущіе осѣдлый образъ жизни, даютъ всюду, кромѣ одного района, перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами, тогда какъ среди живущихъ по урочищамъ это встрѣчается только въ двухъ районахъ. Если мы будемъ брать все калмыцкое населеніе, то эта разница выразится въ такихъ цифрахъ: на 100 мужчинъ приходится женщинъ среди живущихъ по селеніямъ алтайцевъ 101 и среди живущихъ по урочищамъ—98.

Для отдѣльныхъ районовъ первая цифра будетъ измѣняться такъ: въ западномъ районѣ—115, въ лѣвобережномъ—95, въ правобережномъ (Кючины)—104, въ черневомъ—107, въ чуйскомъ—104 и переселенческомъ—101; вторая же цифра измѣняется въ слѣдующемъ видѣ: въ западномъ районѣ—99, въ лѣвобережномъ 96, правобережномъ—101, черневомъ—95 и чуйскомъ 103. Такимъ образомъ нарушаетъ постоян-

ность соотношенія одинъ только лѣвобережный районъ для селеній и правобережный и чуйскій для урочищъ.

Чрезвычайно важно выяснить не только наличное количество населенія въ изслѣдованной части Алтая, но также и прошлое этого населенія, т. е. постепенный ростъ его или, напротивъ, убыль. Къ сожалѣнію, имѣющійся матеріалъ страдаетъ значительной неполнотой, что лишаетъ возможности сдѣлать заключенія о сколько нибудь большомъ періодѣ времени.

Сопоставленіе данныхъ о населеніи въ моментъ послѣдней ревизіи и по переписи 1897 года даетъ слѣдующую картину роста населенія въ семи дючинахъ Алтая.

Дючины.	Населеніе.											
	По X ревизіи.			По переп. 1897 г.			Прир. нас. въ абсолюдн. цифр.			Въ % %		
	Муж.	Жен.	Обоп.	Муж.	Жен.	Обоп.	Муж.	Жен.	Обоп.	Муж.	Жен.	Обоп.
I	823	?	?	1686	1660	3346	863	?	?	104,9	.	?
II	788	787	1575	1312	1314	2626	524	527	1051	66,5	67,0	66,7
III	662	648	1310	1085	1033	2118	423	385	808	63,9	59,4	61,7
IV	1560	1483	3043	2018	1983	4001	458	500	958	29,4	33,5	31,4
V	1087	1093	2180	1841	1737	3578	754	644	1398	69,4	58,0	64,1
VI	371	327	698	576	612	1118	205	285	490	55,3	87,2	70,2
VII	593	573	1166	1049	984	2033	456	411	867	76,9	71,8	74,5
Итого	5884	4911[1])	9972[1])	9567	9323	18890	3683	2752[1])	5572[1])	62,6	56,0[1])	55,9[1])

Если такой приростъ не можетъ быть названъ чрезмѣрнымъ, то во всякомъ случаѣ его нельзя назвать и слабымъ, особенно, если его сопоставить съ естественнымъ приростомъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири и не только инородческаго, но даже и русскаго населенія[2]). Если прибавить, что приселеній извнѣ въ дючины и причисленія къ обществу калмыкъ не существуетъ, а потому наши цифры свидѣтельствуютъ только о размѣрахъ *естественнаго* прироста, то станетъ очевиднымъ, что какъ не тяжелы сами по себѣ условія, въ которыхъ находится населеніе дючинъ, тѣмъ не менѣе о выми-

[1]) Итоги относятся къ послѣднимъ шести дючинамъ.

[2]) См. «Матер. по изслѣдов. крестьянск. и инород. хоз. Томскаго окр.» Барн., 1898 г., стр. 56-9.

раній занимающихъ наше вниманіе инородцевъ не можетъ быть и рѣчи.

Чтобы выразить средній погодный приростъ того же населенія, составлена таблица, гдѣ приростъ выраженъ въ среднихъ относительныхъ цифрахъ, а именно, ежегодный средній приростъ составляетъ процентовъ:

Лѣтнины.	Муж.	Жен.	Д. об. п.
I	2,8	?	?
II	1,8	1,8	1,8
III	1,7	1,6	1,6
IV	0,8	0,9	0,8
V	1,8	1,5	1,7
VI	1,5	2,3	1,8
VII	2,0	1,9	2,0
Итого	1,6	1,5[1])	1,5[1])

Разсматривая болѣе внимательно эту таблицу, наблюдаемъ, что въ четырехъ лѣтнинахъ интенсивность прироста почти одна и таже, разница не выходитъ за предѣлы двухъ десятыхъ процента. Въ одной лѣтнинѣ IV приростъ слабѣе, чѣмъ въ другихъ, а въ VII, напротивъ, нѣсколько сильнѣе. Нужно думать, что онъ значительно сильнѣе и въ I лѣтнинѣ, но, къ сожалѣнію, относительно этой лѣтнины наши свѣдѣнія не полны: имѣются цифры лишь о количествѣ мужчинъ въ моментъ ревизіи, почему мы и могли вывести для этой лѣтнины средній годовой приростъ одного лишь мужского населенія, каковой и выражается въ $2{,}8\,^{0}/_{0}$, т. е. такой приростъ, какого не даетъ мужское населеніе ни одной изъ остальныхъ лѣтнинъ.

Сопоставленіе данныхъ о среднемъ годовомъ приростѣ мужчинъ и женщинъ обнаруживаетъ, что въ трехъ изъ шести лѣтнинъ, о которыхъ имѣются полныя данныя, приростъ среди женщинъ слабѣе, чѣмъ среди мужчинъ, разница достигаетъ отъ одной до трехъ десятыхъ процента. Въ двухъ лѣтнинахъ перевѣсъ прироста на сторонѣ женщинъ, въ одномъ случаѣ на одну десятую, а въ другомъ на восемь десятыхъ. Наконецъ, въ одной лѣтнинѣ приростъ мужского и женскаго на-

[1]) Итогъ относится къ шести послѣднимъ лѣтнинамъ.

селенія совершенно совпадаетъ. Для всего населенія шести дюшинъ перевѣсъ на сторонѣ женщинъ, именно на 10,3 процента.

Данныя о движеніи инородческаго населенія четырехъ черневыхъ волостей далеко не полны—нѣтъ свѣдѣній о количествѣ женскаго населенія въ моментъ ревизіи 1858 года. Поэтому приходится ограничиться разсмотрѣніемъ прироста только мужескаго населенія въ этихъ волостяхъ.

Волости.	Мужское население.		Приростъ.	
	По X ревизіи.	По переписи.	Абсолютный.	Въ ‰
Камлякская	328	936	608	182,3
Кузенская	123	435	312	235,7
Южская	102	355	253	248,0
Кергежская	171	559	388	226,9
Итого	724	2285	1561	215,6

Здѣсь приростъ мужского населенія въ нѣсколько разъ интенсивнѣе, чѣмъ у алтаевъ семи дюшинъ. Эта черта еще рѣзче выступаетъ, если выразить приростъ въ среднихъ годовыхъ процентахъ: для Камлякской волости онъ будетъ—4,6, для Кузенской—6,7, для Южской—6,5 и Кергежской—6,0‰; средній для всего населенія четырехъ волостей—5,7‰.

Нужно ли видѣть въ этомъ фактѣ вліяніе осѣлости, которая въ черневыхъ волостяхъ развитѣе, чѣмъ въ дюшинахъ, или здѣсь вліяли какія нибудь иныя причины,—сказать было бы весьма затруднительно, т. к. собранный при изслѣдованіи матеріалъ для рѣшенія такого вопроса не можетъ дать ничего: его достаточно лишь для того, чтобы отмѣтить самый фактъ, заслуживающій болѣе пристальнаго вниманія и изученія.

Чуйскія двѣ волости были присоединены къ Россіи восемь лѣтъ спустя послѣ ревизіи, а потому мы и не можемъ говорить о приростѣ здѣсь населенія со времени ревизіи. Нѣтъ также въ нашемъ распоряженіи всѣхъ необходимыхъ данныхъ, которыя позволили бы говорить о движеніи населенія въ другихъ принятыхъ изслѣдованіемъ группахъ.

Обратимся къ ознакомленію съ потребительнымъ и рабо-

чимъ составомъ хозяйствъ въ описываемой мѣстности и, главнымъ образомъ, калмыкъ, какъ группы, преимущественно занимающей наше вниманіе. Для всего населенія потребительный составъ хозяйствъ выражается въ такихъ среднихъ цифрахъ: на одно хозяйство приходится: мужчинъ—2,7, женщинъ—2,6 и душъ обоего пола—5,3. Въ отдѣльныхъ районахъ наблюдаются извѣстныя колебанія, а именно: въ лѣвобережномъ и западномъ районахъ средній составъ хозяйствъ одинаковый—5,6 душъ обоего пола: мужчинъ—2,8 и женщинъ—2,8. Въ правобережномъ и черневомъ составъ средняго хозяйства уже меньшій: д. об. пола 5,2, муж. 2,6 и столько же женщинъ. Еще меньшій составъ въ чуйскомъ районѣ. мужч. и женщинъ по 2,4, всего же 4,8 душъ обоего пола. Наконецъ, въ переселенческихъ поселкахъ на среднюю семью приходится душъ обоего пола 5,1, муж. 2,6 и жен. 2,5. Это единственный случай, когда разница въ мужскомъ и женскомъ составѣ семьи настолько значительна, что выражается въ десятыхъ, во всѣхъ же другихъ районахъ она не выходитъ за предѣлы сотыхъ долей.

По отношенію отдѣльныхъ группъ, на которыя распадается населеніе, наблюдаются также нѣкоторыя отклоненія отъ средняго типа семьи. Всего наглядиѣе они выступаютъ, если соотвѣтствующія средніи свести въ табличку:

Группы.	Муж.	Жен.	Д. об. пола.
I (калмыки)	2,6	2,6	5,2
II (осѣдл. инор.)	3,0	3,2	6,2
III (прочія сослов.)	2,8	2,7	5,5
Киргизы	2,1	2,1	4,2

Наименьшій составъ семьи у киргизъ и наибольшій—у осѣдлыхъ инородцевъ; калмыкамъ и «прочимъ сословіямъ» принадлежитъ въ разематриваемомъ отношеніи среднее положеніе. Затѣмъ, въ то время, какъ у кочевниковъ средняя семья состоитъ изъ одинаковаго числа мужчинъ и женщинъ, среди «прочихъ сословій» и осѣдлыхъ инородцевъ наблюдается нѣкоторая разница: въ первомъ случаѣ незначительное преобладаніе мужской части, во второмъ—нѣсколько болѣе значительное преобладаніе женской части населенія.

Переходя, въ разсмотрѣніи средняго состава хозяйствъ, отъ всего края къ тѣмъ отдѣльнымъ его районамъ, на которые онъ былъ раздѣленъ при изслѣдованіи, въ отношеніи калмыкъ наблюдаемъ слѣдующее: средній составъ семьи колеблется отъ 4,0 души обоего пола (переселенческіе поселки) до 5.6 (западный районъ); мужской и женскій—отъ 2,0 до 2,8 (въ тѣхъ же районахъ). У осѣдлыхъ инородцевъ предѣлы колебаній средняго состава семьи укладываются между 5,7 (чуйскій районъ) и 6,0 (переселенческіе поселки); для мужчинъ—между 2,5 и 3,3 (тѣ же районы) и для женщинъ—между 3,1 (западный и правобережный районы) и 3,3 (переселенческіе поселки). У киргизъ чуйскаго района, гдѣ они кочуютъ, средняго состава семья имѣетъ одинаковое количество мужчинъ и женщинъ—2,4, всего же 4,8 души, что нѣсколько больше, чѣмъ у киргизъ, живущихъ въ переселенческихъ поселкахъ, гдѣ средній составъ семьи 4,0 души: мужчинъ 2,0 и столько же женщинъ. Средній составъ хозяйствъ въ III группѣ, т. е. «прочихъ сословій» колеблется отъ 4,6 (западный районъ) до 5,7 (лѣвобережный районъ) души обоего пола; для мужчинъ эта цифра измѣняется такъ: 2,6 (правобережный районъ) и 3,2 (западный), а для женщинъ—1,4 (западный) и 2,9 (лѣвобережный).

Изъ сопоставленія всѣхъ только что приведенныхъ цифровыхъ данныхъ можно сдѣлать тотъ выводъ, что на средній составъ мужской и женской части семьи въ различныхъ группахъ населенія, повидимому, или не оказываетъ вовсе, или оказываетъ весьма слабое вліяніе мѣстность, гдѣ находится населеніе, а вліяютъ какія-то иныя причины.

Обратимся къ половозрастному распредѣленію населенія. Выражая его въ абсолютныхъ и относительныхъ цифрахъ, будемъ имѣть слѣдующее:

	Мужчины.						Женщины.					
	Всего.	До 7 лѣтъ	Отъ 7 до 14 л.	Отъ 14 до 18 л.	Отъ 18 до 60 л.	60 л. и свыше.	Всего.	До 7 лѣтъ	Отъ 7 до 12 л.	Отъ 12 до 16 л.	Отъ 16 до 55 л.	55 л. и свыше.
	21110	4541	3651	1910	9511	1497	20875	4513	2587	2003	9924	1846
Въ %/%		21,5	17,3	9,0	45,1	7,1	Въ %/%	21,6	12,4	9,6	47,6	8,8

Въ этой табличкѣ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что, какъ среди женщинъ, такъ и среди мужчинъ послѣднюю по численности группу составляютъ полуработники старческаго возраста и предпослѣднюю — полуработники юношескаго возраста; между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ были произведены сплошныя подворныя изслѣдованія, наблюдается какъ разъ обратное: старики занимаютъ предпослѣднее мѣсто, послѣднее же принадлежитъ подросткамъ. Это, по нашему мнѣнію, показываетъ, что въ изслѣдованной части Алтая существуютъ какія-то условія, менѣе благопріятныя для старческаго возраста, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири[1]). Въ другихъ отношеніяхъ возрастное распредѣленіе населенія въ разсматриваемой мѣстности не представляетъ сколько нибудь рѣзкихъ отступленій отъ того, что было наблюдаемо въ другихъ мѣстностяхъ Сибири.

Между отдѣльными группами занимающаго наше вниманіе населенія замѣчается извѣстная разница, но не въ той послѣдовательности возрастовъ, о которой шла рѣчь (въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторое отступленіе распредѣленіе по возрастамъ киргизъ-мужчинъ), а въ большей или меньшей численности возрастныхъ группъ, распредѣленныхъ въ той же послѣдовательности. Лучше всего это видно, если относящіяся сюда данныя свести въ одну табличку, которая выражала бы возрастныя группы не въ абсолютныхъ цифрахъ, а въ процентахъ.

Группы населенія.	Мужчины.					Женщины.				
	До 7 лѣтъ	Отъ 7 до 14 л.	Отъ 14 до 18 л.	Отъ 18 до 60 л.	60 л. и болѣе	До 7 лѣтъ	Отъ 7 до 12 л.	Отъ 12 до 16 л.	Отъ 16 до 55 л.	55 л. и болѣе
I (калмыки)	20,8	17,3	9,4	45,3	7,2	20,5	12,3	9,9	48,0	9,3
II (осѣдл. инородцы)	25,1	16,8	9,6	43,8	4,7	24,2	14,2	8,7	45,1	7,8
III (прочія сословія)	23,4	17,9	7,6	44,1	7,0	24,9	12,0	9,2	46,0	7,9
Киргизы	16,1	14,3	9,6	50,2	9,8	18,8	11,7	7,8	54,4	7,3

Рабочій составъ, какъ среди мужчинъ, такъ и женщинъ наиболѣе благопріятенъ среди кочевого населенія — калмыкъ и

[1]) См. «Матер. по изслѣдов. крест. и инородч. хоз. въ Томск. окр.», стр. 70-72.

особенно киргизъ, у которыхъ лица этого возраста составляютъ болѣе половины населенія; наименѣе благопріятенъ у осѣдлыхъ инородцевъ.

Занимающій второе по численности мѣсто—дѣтскій возрастъ даетъ наибольшій процентъ: у мужчинъ—въ группѣ осѣдлые инородцы и у женщинъ—въ группѣ «прочихъ сословій». Разница въ этомъ отношеніи между осѣдло-инородческимъ населеніемъ и группой «прочихъ сословій»,—съ одной стороны и кочевниками-калмыками—съ другой—довольно значительная и достигаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе 4,0%; особенно же рѣзкая разница по сравненію съ киргизами, у которыхъ эта группа на 9% малочисленнѣе у мужчинъ и болѣе 6% у женщинъ, чѣмъ среди осѣдлыхъ инородцевъ въ одномъ случаѣ и «прочихъ сословій» въ другомъ.

Разница въ относительной численности школьнаго возраста населенія между различными группами сравнительно невелика, если выдѣлить киргизъ: для мужчинъ она превосходитъ немного болѣе 1%, для женщинъ болѣе 2,0%. Калмыки, какъ тутъ, такъ и тамъ занимаютъ среднее положеніе. Что касается киргизъ, то у нихъ мальчиковъ школьнаго возраста на 4,6%, а дѣвочекъ на 2,5% менѣе, чѣмъ среди принадлежащихъ къ «прочимъ сословіямъ» (наивысшій % среди мужчинъ) и осѣдлыхъ инородцевъ (даютъ максимальный % для женщинъ). Полурабочій мужской возрастъ всюду почти совпадаетъ, кромѣ группы «прочихъ сословій», гдѣ онъ почему-то значительно ниже; среди женщинъ этой группы наблюдается большее различіе: колебанія достигаютъ также 2%, но здѣсь, кромѣ того, нѣтъ близкаго совпаденія и по отношенію остальныхъ группъ населенія. Калмыкамъ этой возрастной группы принадлежитъ первое мѣсто среди женщинъ—второе—среди мужчинъ. Что касается старческой группы, то среди мужчинъ рѣзко выдѣляются осѣдлые инородцы, у которыхъ населеніе этого возраста падаетъ ниже 5,0%, наиболѣе же благопріятной для возраста является группа киргизъ, у которыхъ старики свыше 60 лѣтъ составляютъ почти десятую часть всего мужского населенія. Калмыки занимаютъ среднее мѣсто. Не то среди женщинъ: здѣсь первое

мѣсто принадлежитъ калмыкамъ, у которыхъ женщины старческаго возраста составляютъ немного менѣе десятой части, послѣднее же—киргизамъ, но разница между тѣми и другими не выходитъ за предѣлъ 2,0%.

Этими немногими чертами можно и закончить рѣчь о половозрастномъ распредѣленіи населенія и обратиться къ разсмотрѣнію данныхъ о степени обезпеченія рабочей силой хозяйствъ въ различныхъ группахъ населенія.

Среднее хозяйство въ занимающей насъ части горнаго Алтая, независимо отъ тои или другой группы населенія, обладаетъ мужской рабочей силой въ количествѣ 1,2 работника[1]) и 0,4 полуработника[2]) и женской рабочей силой въ количествѣ 1,3 работницы[3]) и 0,5 полуработницы[4]) Такимъ образомъ, среднее хозяйство лучше обезпечено, какъ рабочей, такъ и полурабочей женской силой, чѣмъ мужской. Затѣмъ, зная вообще составъ хозяйства—2,7 мужчины и 2,6 женщины—мы можемъ сказать, что, во 1-хъ среднее хозяйство изслѣдованной мѣстности принадлежитъ къ числу малочисленныхъ и, во 2-хъ, хорошо обезпеченныхъ, какъ мужской, такъ и еще болѣе женской рабочей силой.

Сколько нибудь значительной разницы въ этомъ отношеніи между главнѣйшими группами населенія, какъ это видно изъ таблицы нижеслѣдующей, нѣтъ.

Группы.	Мужчины.		Женщины.	
	Рабочій возрастъ.	Полурабоч. возрастъ.	Рабочій возрастъ.	Полурабоч. возрастъ.
I (калмыки)	1,2	0,4	1,3	0,5
II (осѣдл. инор.)	1,3	0,4	1,4	0,5
III (проч. сослов.)	1,2	0,4	1,2	0,5
Киргизы	1,1	0,4	1,3	0,5

Такимъ образомъ, обезпеченіе полурабочими мужскими и женскими силами повсюду совершенно одинаково, что же касается рабочихъ силъ, то разница въ томъ и другомъ случаѣ не превосходитъ двухъ десятыхъ единицы. Калмыки въ обо-

[1]) Возрастъ 18-60 лѣтъ. [2]) Въ возрастѣ 14-18 и 60 и свыше лѣтъ. [3]) 16-55 лѣтъ. [4]) Отъ 12 до 16 и 55 и болѣе лѣтъ.

ихъ случаяхъ занимаютъ среднее положеніе въ ряду другихъ группъ населенія.

Вопросъ о степени обезпеченія хозяйствъ рабочей силой имѣетъ слишкомъ большое значеніе, чтобы можно было ограничиться разсмотрѣніемъ однихъ среднихъ и не посмотрѣть, въ какой послѣдовательности въ дѣйствительности распредѣляются хозяйства въ различныхъ группахъ населенія по рабочей силѣ.

Огромное большинство хозяйствъ во всѣхъ группахъ населенія принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя располагаютъ всего лишь одной мужской рабочей силой, что и слѣдовало ожидать, зная малочисленный составъ хозяйствъ мѣстнаго кочевого и осѣлаго населенія. Всѣхъ хозяйствъ съ однимъ работникомъ 5306, т. е. 67,1% . Относительно наибольшее количество такихъ хозяйствъ встрѣчается въ группѣ киргизъ, гдѣ они составляютъ почти три четверти наличнаго хозяйства—72,8% , затѣмъ, въ группѣ «прочихъ сословій»—69,7% и осѣдлыхъ инородцевъ—68,1% . Наименьшій же процентъ этихъ хозяйствъ даютъ калмыки—66.0% . Слѣдующее мѣсто занимаютъ хозяйства, располагающія каждое двумя мужскими рабочими силами. Всего такихъ хозяйствъ 1335,— 16,9% . Наибольшій процентъ ихъ встрѣчаемъ въ двухъ сосѣднихъ группахъ—II и III, т. е. среди осѣдлыхъ инородцевъ—18,2% хозяйствъ—и «прочихъ сословій»—18,4% . Наименьшій у киргизъ—12,8% . Калмыки въ данномъ случаѣ занимаютъ среднее между группами положеніе, т. к. у нихъ хозяйствъ съ двумя работниками 16,5% . Многорабочихъ хозяйствъ, т. е. такихъ, которыя располагали бы каждое по три и болѣе рабочихъ силы, весьма немного: для всего населенія они составляютъ 5,4% . Наибольшее относительно количество ихъ у осѣлыхъ инородцевъ—8,1% , наименьшее же у киргизъ—2,7% . У калмыкъ—5,7% и «прочихъ сословій»—4,4% . Наконецъ, около десятой части хозяйствъ лишено совершенно мужскихъ рабочихъ силъ—10,6% . Въ худшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находятся кочевники-калмыки и киргизы, у которыхъ наибольшій процентъ этого рода хозяйствъ: у калмыкъ —11,8% и киргизъ—11,7% . Въ лучшихъ же условіяхъ на-

ходятся осѣдлые инородцы, у которыхъ вдвое меньше такихъ хозяйствъ, чѣмъ у калмыкъ—5,6%. Положеніе третьей группы уже значительно хуже, т. к. здѣсь процентъ хозяйствъ безъ всякой рабочей силы достигаетъ 7,5. Всѣ эти цифры показываютъ, что въ разсматриваемомъ отношеніи изслѣдованная часть Алтая не представляетъ какихъ либо отклоненій отъ того, что характерно для распредѣленія хозяйствъ, по степени обезпеченія ихъ мужской рабочей силой, не только въ другихъ пунктахъ Алтая, но и Сибири[1]).

Грамотность наличнаго населенія представляется въ такомъ видѣ:

Группы.	Мужчины.	%	Женщины.	%	Всего.	%
I (калмыки)	270	1,8	113	0,8	383	1,3
II (осѣдл. инородцы)	181	12,7	52	3,5	236	8,0
III (прочія сословія)	675	15,0	163	3,7	838	9,4
Киргизы	20	3,6	3	0,5	23	2,1
Итого	1149	5,5	331	1,6	1480	3,6

Эти цифры обнаруживаютъ, что здѣсь грамотность развита чрезвычайно слабо, а сравненіе съ нѣкоторыми данными, характеризующими другіе районы Сибири въ этомъ отношеніи[2]), обнаружило бы, кромѣ того, еще и тотъ фактъ, что въ разсматриваемой нами мѣстности дѣло грамотности поставлено хуже, чѣмъ гдѣ либо изъ другихъ изслѣдованныхъ районовъ Сибири.

Еще нагляднѣе выступитъ неудовлетворительная постановка дѣла грамотности въ краѣ, если мы выразимъ отношеніе наличнаго числа грамотныхъ не ко всему населенію, какъ это сдѣлано для удобства сопоставленія, а къ населенію, состоящему въ возрастѣ свыше 7 лѣтъ отъ роду, т. е. къ такому, о грамотности котораго только и можетъ быть рѣчь. При этомъ окажется, что на каждые 1000 человѣкъ могущаго быть грамотнымъ населенія въ дѣйствительности приходится грамотныхъ:

[1]) См. «Матеріалъ по изслѣд. крестьян. и инород. хоз. въ Томскомъ округѣ», Барнаулъ, 1898 г., стр. 82-5.

[2]) См. «Матеріалы по изслѣд. крестьян. и инород. хоз. въ Томскомъ округѣ», Барнаулъ, 1898 г., стр. 90-93.

Группы.	Мужчины.	Женщины.	Д. об. пола.
I (калмыки)	23	10	17
II (осѣдл. инор.)	170	45	105
III (проч. сослов.)	196	50	124
Киргизы	43	7	25
Итого	70	20	45

Эта табличка заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться подробнѣе. Изъ нея вытекаетъ не только, что грамотныхъ вообще чрезвычайно мало въ разсматриваемой мѣстности, но и то также, что ихъ еще меньше среди женщинъ, чѣмъ между мужчинами (въ три съ половиною раза), во 1, и что въ различныхъ группахъ грамотность развита далеко не одинаково,—во 2.

Всего хуже, какъ и слѣдовало ожидать, дѣло грамотности стоитъ у кочевниковъ—алтайцевъ и киргизъ. Если у первыхъ изъ нихъ числовое отношеніе между грамотными мужчинами и женщинами нѣсколько благопріятнѣе, чѣмъ вообще въ краѣ, то общее количество грамотныхъ до нельзя мало: 1,7% населенія могущаго быть грамотнымъ по своему возрасту и 1,3% —всего наличнаго населенія. Немногимъ лучше стоитъ дѣло у киргизъ: изъ 1000 киргизъ въ возрастѣ болѣе 7 лѣтъ находится всего лишь 25 человѣкъ, могущихъ хоть съ грѣхомъ пополамъ быть причисленными къ грамотному человѣчеству. Для всего населенія киргизъ грамотные киргизы составляютъ лишь 2,1%. Грамотность женщинъ здѣсь слабѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ группахъ: она въ семь съ лишнимъ разъ менѣе развита, чѣмъ грамотность среди киргизъ-мужчинъ. Въ другихъ группахъ уже не наблюдается такой почти поголовной безграмотности: наиболѣе она развита среди населенія III группы—«прочихъ сословій», гдѣ грамотные мужчины составляютъ почти пятую часть всего мужского населенія въ возрастѣ свыше 7 лѣтъ, а вообще грамотное населеніе составляетъ около восьмой части всего населенія старше 7 лѣтняго возраста. Выражая тоже въ процентахъ къ наличному населенію, будемъ имѣть 15,0% грамотныхъ мужчинъ и 9,4% грамотнаго вообще населенія. Грамотности женщинъ не дастъ и 4,0% (3,7%) всего женскаго населенія.

Среди осѣдлыхъ инородцевъ грамотность уже относительно меньше: грамотные мужчины составляютъ уже менѣе шестой части всего мужескаго населенія старше семилѣтняго возраста, женщины—болѣе, чѣмъ двадцать вторую, и менѣе десятой части, если будемъ брать грамотное населеніе независимо отъ пола. Для всего наличнаго населенія грамотные составляютъ 8,0%, а въ отдѣльности мужчинъ 12,7% и женщинъ 3,5%.

Все это приводитъ къ заключенію, что кочевой образъ жизни не можетъ оставаться безъ вліянія на развитіе грамотности среди Алтайскаго населенія. Чтобы убѣдиться въ этомъ окончательно и опредѣлить размѣръ этого вліянія, возьмемъ кочевое населеніе и посмотримъ на развитіе грамотности, какъ у тѣхъ, которые еще сохранили первобытный образъ кочевниковъ и живутъ по урочищамъ, и тѣхъ, кто уже перешелъ къ нѣкоторой или полной осѣдлости и проживаетъ по селеніямъ.

Сведя соотвѣтствующія данныя въ абсолютныхъ и относительныхъ цифрахъ въ табличку, получимъ:

Группы	Въ селеніяхъ.						По урочищамъ.					
	Муж.	%	Жен.	%	Д. об. п.	%	Муж.	%	Жен.	%	Д. об. п.	%
Калмыки (I у.)	244	11,9	107	5,0	351	8,4	26	0,3	6	0,1	32	0,2
Киргизы	14	5,8	3	1,3	17	3,6	6	2,6	—	—	6	1,3

Различіе огромное: въ то время, какъ среди живущихъ по урочищамъ грамотный человѣкъ чрезвычайно рѣдкое явленіе,[1]) тѣ же калмыки въ селеніяхъ даютъ сравнительно высокій процентъ грамотныхъ, приближающійся къ тому, какой даетъ и осѣлое населеніе II и III группъ, а для женщинъ онъ или равенъ—если сопоставлять съ женщинами III группы, или же выше, если брать для сравненія группу II. Тоже и у киргизъ, хотя и въ нѣсколько ослабленномъ видѣ.

[1]) Проценты приведенной таблицы высчитаны по отношенію не всего наличнаго нтселенія, а лишь въ возрастѣ свыше 7 лѣтъ.

Не безъ вліянія на грамотность остается и для остальнаго населенія (осѣдлаго) то обстоятельство, гдѣ оно живетъ—въ селеніи или внѣ его. По крайнѣй мѣрѣ, это не подлежитъ сомнѣнію относительно III группы. Сводя данныя въ такую же, какъ только что приведенная, табличку, имѣемъ слѣдующее:

Группы	Въ селеніяхъ.						По урочищамъ.					
	Мужч.	%	Женщ.	%	Д. об. п.	%	Мужч.	%	Женщ.	%	Д. об. п.	%
II (осѣдл. инор.)	153	16,4	43	4,2	196	10,3	31	20,7	9	5,1	40	12,3
III (проч. сослов.)	555	21,1	145	5,9	700	13,8	120	16,6	18	2,2	138	8,4

Относительно большее развитіе грамотности среди живущихъ по урочищамъ на заимкахъ осѣлыхъ инородцевъ нужно, по всей вѣроятности, объяснить не тѣмъ, что заимки сами по себѣ представляютъ тѣ или иныя условія, способствующія большему развитію грамотности, чѣмъ среди живущаго по деревнямъ населенія, а тѣмъ, что представителей этой группы живетъ внѣ селеній слишкомъ немного, почему каждый частный фактъ, самъ по себѣ ничего не показывающій, оказываетъ вліяніе на среднія и такимъ образомъ затемняетъ явленіе.

Источникомъ распространенія грамотности являются школы грамоты, содержимыя въ горномъ Алтаѣ на средства православной миссіи. Среди кочевого инородческаго населенія эти школы являются единственнымъ источникомъ, среди же осѣлаго инородческаго населенія и населенія III группы—«прочихъ сословій»—грамотность распространяется также и черезъ «вольныхъ» учителей, нанимаемыхъ самимъ населеніемъ, не рѣдко даже отдѣльными лицами.

Всего въ изслѣдованной мѣстности 30 миссіонерскихъ школъ, изъ которыхъ въ 28[1]) учащихся въ 1896–7 учебный годъ было: мальчиковъ 434 и дѣвочекъ 167, всего же 601 человѣкъ. Въ среднемъ на школу приходится: мальчиковъ 15,5, дѣвочекъ—6,0, всего же учащихся дѣтей 21,5. Расходуется

[1]) По двумъ школамъ о числѣ учащихся свѣдѣній нѣтъ: Калмакской и Наспаульской.

миссіей [1]) на содержаніе этихъ школъ 4209 [2]) рублей, что составляетъ въ среднемъ на школу 145 рублей 85 коп. [3]) или 6 руб. 79 коп. на учащагося. Первая изъ этихъ школъ основана въ 1856 году въ селеніи Мыютѣ. На пятидесятые года приходится всего двѣ школы—другая въ селеніи Черный Ануй; на шестидесятые—четыре въ Кебезенѣ, Паспаулѣ, Чемалѣ и Онгудаѣ; на семидесятые также четыре въ Чепошѣ, Ильинскомъ, Усть-Банкаусѣ и Ынырѣ; въ восьмидесятыхъ открыто шесть школъ: въ Александровкѣ, Салгандѣ, Маріинскѣ, Усть-Канѣ, Тюралѣ и Каракемѣ; въ девяностыхъ—тринадцать: въ Сайдысѣ, Урласпакѣ, Тайкѣ, Аносѣ, Бешпельтырѣ, Бѣломъ Ануѣ, Туехтѣ, Усть-Чуѣ и Турочакѣ. [4]) Учителями въ этихъ школахъ служатъ молодые люди, окончившіе курсъ въ Бійскомъ катехизаторскомъ училищѣ. Учительствуя въ школѣ грамоты, они въ тоже время являются помощниками миссіонеровъ по распространенію православія среди коренныхъ инородцевъ.

Какъ уже сказано, единственными школами въ горномъ Алтаѣ въ настоящее время являются содержимыя Алтайской миссіей на свои средства, понятно, что при такихъ условіяхъ, все не крещеное инородческое населеніе остается совершенно лишеннымъ возможности пріобрѣсти хотя бы самое первоначальное образованіе, какое дается въ миссіонерскихъ школахъ. Калмыки начинаютъ сознавать всю не нормальность такого положенія и все значеніе грамотности. Но отсутствіе какого-либо общественнаго органа, который могъ бы взять на себя организацію и заботу объ образованіи, отсутствіе всякой внѣшней поддержки дѣлаетъ то, что для языческаго населенія нѣтъ доступа къ школѣ. Нока инородцамъ-язычникамъ самимъ приходится изыскивать средства къ распространенію въ ихъ средѣ грамотности. И это то сознаніе выдвинуло частную ини-

[1]). Свѣдѣнія заимствованы изъ данныхъ, сообщенныхъ для настоящей книги Епископомъ Бійскимъ—Начальникомъ Алтайской миссіи.

[2]) Расходъ на содержаніе школы въ Камлакѣ неизвѣстенъ.

[3]) Взяты для разсчета только 28 школъ, число учащихся въ которыхъ извѣстно.

[4]) О времени открытія школы въ Камлакѣ нѣтъ свѣдѣній.

ціативу, частный починъ въ дѣлѣ инородческой школы. Экспедиціей по изслѣдованію Горнаго Алтая было констатировано два случая такой частной инициативы среди инородцевъ-язычниковъ. Богатый калмыкъ, живущій въ верхнемъ теченіи р. Катуни, между Чуей и Аргутомъ, Демичи Чегуракъ построилъ въ 1897 году на свой счетъ домъ для будущей инородческой школы. Одновременно съ нимъ другой богатый калмыкъ—Аргамай Кульджинъ, самоучкой научившійся русской и монгольской грамотѣ, построилъ прекрасный въ четыре большихъ и свѣтлыхъ комнаты домъ для школы на урочищѣ Усть-Кенъга -центръ лѣвобережнаго района. Тотъ же Аргамай обязался передъ обществомъ калмыкъ содержать школу, т. е. учителя, покупать учебныя пособія и проч., а также содержать и самыхъ школьниковъ на свой счетъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что калмыки-кочевники живутъ разбросанно о инокими аилами, а потому для дѣтей посѣщеніе школы изъ дому является и въ лѣтнее, не говоря уже о зимнемъ, время совершенно немыслимымъ, а для школы необходимо, чтобы дѣти жили во время ученія при ней же. Понимая это, Аргамай и рѣшилъ устроить при школѣ нѣчто въ родѣ пансіона для школьниковъ. Къ осени 1897 года школа Аргамая, какъ и Чегуракова, была совсѣмъ готова, тѣмъ не менѣе открытіе ихъ осенью не состоялось, т. к. не знали инородцы, гдѣ взять для своихъ школъ учителей: отъ миссіи они не хотѣли брать, боясь, чтобы при такихъ условіяхъ новая школа не послужила переходу части населенія въ православіе, а внѣ миссіи не находилось подходящихъ лицъ, которыя могли бы взять на себя трудное дѣло учительства инородческихъ дѣтей, не знающихъ ни слова по русски.

III. Жилища.

Крещеные инородцы большею частію живутъ въ селеніяхъ въ домахъ, переходя лишь лѣтомъ въ юрту, построенную тутъ же на дворѣ—въ этомъ и состоитъ ихъ «кочеваніе». Только немногіе бѣдняки изъ новокрещенныхъ, не успѣвшіе обзавестись домомъ, живутъ въ юртахъ.

Жилища же тѣхъ алтайцевъ, которые живутъ внѣ селеній, по такъ называемымъ урочищамъ, будутъ ли то крещеные или некрещеные—все равно,—тѣ же юрты, что и у другихъ инородцевъ Сибири. Вся разница въ типѣ самаго жилища, да въ матеріалѣ, изъ котораго оно приготовляется. На Алтаѣ онѣ бываютъ трехъ сортовъ: бревенчатыя, кочемныя и крытыя древесной корой. Какой изъ этихъ типовъ жилищъ является преобладающимъ, къ сожалѣнію, зарегистрировать не удалось, такъ какъ это различіе выяснилось уже послѣ того, какъ статистическая партія разбилась на отдѣльныя группы, изслѣдовавшія различныя мѣстности, и такимъ образомъ включить этотъ вопросъ въ программу было уже поздно. Можно сказать только, что на сѣверѣ калмыцкихъ степей и въ черни встрѣчаются бревенчатыя и корьевыя юрты; кочемныя же распредѣлены по р.р. Чулышману, Чуѣ, въ верхнемъ теченіи р. Катуни, на Коксу и проч.,—вообще въ тѣ мѣстности, гдѣ развито овцеводство; впрочемъ, и тамъ на ряду съ кочемными встрѣчаются и корьевыя юрты.

Слово «юрта» въ алтайскомъ языкѣ не существуетъ, но каждый видъ ея имѣетъ свое особое названіе. Общее, родовое названіе жилища *аилъ*, правильнѣе *-айль*—обозначаетъ собственно домохозяйство, очагъ, такъ что нѣсколько юртъ, принадлежащихъ одному домохозяину, считаются однимъ аиломъ. Но въ настоящее время это названіе часто употребляется и для обозначенія отдѣльной постройки, отдѣльной юрты.

Старинымъ, національнымъ типомъ жилищъ алтайцевъ нужно считать корьевую юрту *-сіуль-ту*[1]): во всѣхъ легендахъ и преданіяхъ, гдѣ упоминается о жилищѣ, фигурируетъ юрта изъ лиственичной коры; да и въ настоящее время новобрачныхъ, долженствующихъ образовать новый аилъ, послѣ свадьбы даже у крещеныхъ инородцевъ, давно живущихъ въ селеніяхъ, отводятъ въ нарочно устроенную на дворѣ родителей корьевую юрту. Сіуль-та имѣетъ форму конуса и устраивается изъ деревянныхъ жердей, крытыхъ большею частью [illegible] лиственницы, хотя встрѣчаются и крытыя берестою, а [illegible] черни, ближе къ Бію и Телецкому озеру берестяныя юр-

[1]) Она же называется «шандайль» (Кенька).

ны даже преобладаютъ; такая юрта носитъ уже названіе не сіульты, а алачикъ, что, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить не столько различіемъ въ самомъ жилищѣ, сколько тѣмъ, что корьевая юрта встрѣчается у алтайцевъ, а берестяная—у черневыхъ татаръ, и различіе языка тѣхъ и другихъ сказалось и на наименованіи жилищъ, въ сущности вполнѣ однородныхъ.

Бревенчатыя юрты—«агашъ-айль[1])»,—чаще встрѣчающіяся въ I-й алтайской дючинѣ, въ черни и въ западномъ районѣ, представляютъ срубъ, имѣющій шести или восьмиугольную форму. Конусообразная крыша дѣлается изъ шиственничныхъ или березовыхъ жердей, покрытыхъ лиственничной же корой или берестой; иногда она дѣлается также и изъ земляныхъ пластовъ. Въ черни, между Катунью и Телецкимъ озеромъ, можно встрѣтить также и четырехъ-угольную бревенчатую юрту, хотя ихъ относительно и немного. Земляныхъ жилищъ, даже въ самыхъ глухихъ, наиболѣе удаленныхъ и малодоступныхъ уголкахъ горнаго Алтая, не приходилось встрѣчать нигдѣ, точно также, какъ и жилищъ, сложенныхъ изъ камня.

Юрта, къ какому бы типу она не принадлежала, не имѣетъ оконъ совершенно; входомъ служитъ единственная дверь, иногда прикрываемая шкурой, а въ кочемныхъ юртахъ—кочмой. Обыкновенно же дверь деревянная, укрѣпленная на двухъ жердяхъ, служащихъ въ числѣ 12-15 основаніемъ юрты, но имѣющихъ на высотѣ одного или полутора аршина перекладину. Такая дверь не имѣетъ иного запора, кромѣ деревянной защелки внутри или камня, приваленнаго снаружи; но въ большихъ деревняхъ, какъ многопересо-переселенческое селеніе Абаи, на иной двери можно уже увидать и висячій замокъ. Деревянныя двери въ огромномъ большинствѣ случаевъ одностворчатыя, но бываютъ иногда и изъ двухъ створокъ.

На зиму корьевыя юрты снаружи заваливаются для тепла снѣгомъ. По общему отзыву алтайцевъ, корьевая юрта держится въ нѣсколько разъ дольше, чѣмъ кочемная,—обыкновенно лѣтъ 12-15, а затѣмъ и теплѣе той зимою.

[1]) На Башкаусѣ она же называется «чертпе-уй»;—«уй»—домъ, жилище.

Кочемныя юрты, встрѣчающіяся только тамъ, гдѣ развито овцеводство, повидимому, заимствованы у киргизъ: части юрты, какъ у алтайцевъ, такъ и у киргизъ имѣютъ одно и тоже названіе, хотя нѣсколько измѣненное; форма юрты также одинакова, только у алтайцевъ она болѣе груба, кочма выдѣлана хуже, и вообще, сравненіе алтайской кочемной юрты съ киргизской указываетъ на меньшую культурность алтайцевъ сравнительно съ киргизами. Основаніемъ кочемной юрты служитъ складная деревянная рѣшетка—*керіз*, и это названіе переносится вообще на кочемную юрту, которая также называется «*керіз*» или «керегайлы». Къ керэ̀ прикрѣпляются прямыя деревянныя жерди—*уу*, верхніе концы которыхъ скрѣплены небольшимъ деревяннымъ кругомъ—*кароч*, отверстіе котораго служитъ для выхода дыма; въ случаѣ дождя, холода и пр. это отверстіе закрывается кочмой, натянутой на особую крестообразную палку—*чымрыхъ*.

Такимъ образомъ, жилища алтайцевъ, живущихъ вдѣ селеній и еще не подавшихъ окончательно вліянію русской культуры, можно распредѣлить въ слѣдующемъ порядкѣ: первобытной формой алтайскаго жилища нужно считать остроконечный шалашъ, покрытый лиственичной или березовой корой, смотря по тому, въ какой мѣстности юрта находится—въ горахъ, гдѣ лучшимъ строительнымъ матеріаломъ служитъ береза, или въ мѣстности, гдѣ главной лѣсной породой является лиственница, какъ лѣвобережье Катуни. Эту первобытную юрту смѣняетъ бревенчатая—шести или восьмисторонняя съ конической крышей изъ того матеріала, изъ котораго раньше сооружалась вся юрта—изъ бересты или лиственичной коры. Такая юрта не только прочнѣе, но и теплѣе и просторнѣе. Наконецъ, многогранную юрту начинаетъ вытѣснять четырехъ-угольная, служащая переходомъ къ русской избѣ. Кочемную юрту алтайскихъ инородцевъ нельзя разсматривать, какъ жилище, которое постепенно развилось изъ сіульты: если ей и предшествовалъ остроконечный шалашъ, то это было гдѣ-то вдѣ калмыцкаго населенія; къ нему же, несомнѣнно, этотъ типъ жилища занесенъ и притомъ въ неособенно давнее время. По объясненію самихъ алтайцевъ, онъ занесенъ отъ киргизъ, кочующихъ къ югу и западу отъ мѣ-

стности, гдѣ живутъ и жили ранѣе калмыки. Въ настоящее время этотъ типъ жилища встрѣчается только тамъ, гдѣ существуетъ овцеводство,—явленіе также болѣе новаго времени. Заимствовавъ у киргизъ кочемную юрту, алтайцы, будучи народомъ менѣе культурнымъ, не обладая искусствомъ киргизъ въ изготовленіи жилищъ, не могли не понизить и самое искусство: ихъ кочемная юрта, по своей грубости, скорѣе напоминаетъ первообразъ такой юрты у киргиза, чѣмъ ея конію. Но несомнѣнный переходъ отъ этой болѣе грубой кочемной юрты къ остроконечному корьевому шалашу—сіультѣ—составляетъ такой же шалашъ, но покрытый не корой, а кочмой. Такимъ образомъ, на кочемной юртѣ у алтайцевъ можно наблюдать регрессъ жилища къ первобытному шалашу, повторяющій—весьма возможно—тотъ самый путь, какимъ ранѣе шло развитіе жилища, но только въ обратномъ направленіи, подъ вліяніемъ болѣе низкой культуры народа, заимствовавшаго у другого кочемную юрту.

Деревянныя избы, въ какихъ живутъ алтайцы по селеніямъ, а кой-гдѣ въ Іолиніѣ и въ черневыхъ волостяхъ и по урочищамъ, устроены по тому же образцу, какъ и русскія избы въ той же мѣстности, съ тѣмъ отличіемъ, что онѣ у алтайцевъ болѣе грязны, болѣе оголены и неуютны, чѣмъ у русскихъ. Нѣкоторые изъ крещеныхъ алтайцевъ имѣютъ дома, состоящіе изъ нѣсколькихъ комнатъ, убранныхъ на купеческій ладъ. Но и въ этихъ домахъ комнаты, въ которыхъ живутъ сами хозяева, нерѣдко грязны до послѣдней степени. Говорить о чистотѣ содержанія юрть, гдѣ земляной полъ, отсутствіе какой либо мебели, гдѣ вся жизнь алтайца проходитъ возлѣ очага—костра, занимающаго середину юрты,—довольно затруднительно, чистота содержанія жилища здѣсь можетъ быть понимаема лишь въ очень условномъ смыслѣ. Неудивительно поэтому, что, мѣняя юрту на избу, алтаецъ лишь весьма медленно привыкаетъ къ этой послѣдней, а въ частности къ необходимости поддерживать въ ней извѣстную чистоту. Насколько все-таки труденъ въ первое время переходъ отъ одного типа жилища къ другому, это можно судить по тому, что даже въ Іолиніѣ, гдѣ часть насе-

ленія довольно давно[1]) уже освоилась съ осѣдлымъ образомъ жизни, тѣмъ не менѣе еще и теперь чуть не въ каждомъ дворѣ, принадлежащемъ алтайцу, рядомъ съ избой или многокомнатнымъ домомъ найдете сіульту или дѣ, въ которыя на лѣто перебираются изъ домовъ, а иногда часть семьи ихъ имѣетъ и постояннымъ жилищемъ. Старики, по словамъ самихъ алтайцевъ, очень часто ни за что не соглашаются промѣнять сіульту на домъ и живутъ въ шалашахъ до смерти, тогда какъ дѣти ихъ отъ нея почти уже совсѣмъ отвыкли.

Всего жилищъ въ предѣлахъ изслѣдуемой мѣстности 12702, въ томъ числѣ домовъ, т. е. деревянныхъ жилыхъ строеній, въ каждомъ изъ которыхъ болѣе одной комнаты,—1283, что составитъ 10,1% всѣхъ жилищъ; избъ, т. е. жилищъ, имѣющихъ по одной комнатѣ каждое—2399, или 18,9%; наконецъ, различнаго типа юртъ—9020—71,0%. Если припомнить, какое количество наличнаго населенія принадлежитъ къ кочевникамъ—алтайцамъ и киргизамъ, то приведенный процентъ юртъ не можетъ казаться чрезмѣрнымъ. Изъ всего населенія 7381 хозяйство обезпечено собственными жилищами, а это составитъ 93,4%. Такимъ образомъ, пенмѣщенія своихъ жилищъ хозяйства составляютъ 6,6% всего наличнаго населенія, что нужно считать очень большимъ процентомъ, если принять во вниманіе тепловизну жилищъ вообще въ горномъ Алтаѣ и особенно тепловизну жилищъ инородцевъ-кочевниковъ.

Обращаясь къ отдѣльнымъ группамъ, изъ которыхъ слагались приведенные только что итоги, и главнымъ образомъ къ кочевымъ инородцамъ, видимъ, что обезпеченіе наличнаго населенія жилищами выражается въ такихъ относительныхъ цифрахъ:

[1]) Возникновеніе с. Александровки относится ко второй половинѣ 1860-хъ годовъ.

Группы населенія.	Наличное населеніе имѣетъ:			Хозяйствъ.
	Домовъ.	Избъ.	Юртъ.	Имѣющ. свое жил.
I (калмыки)	3,0	8,7	88,3	94,9
II (осѣдл. инор.)	41,5	55,7	2,8	96,1
III (проч. сослов.)	37,3	60,9	1,8	87,7
Киргизы	12,5	24,5	63,0	93,2

Въ этой табличкѣ прежде всего обращаетъ вниманіе чрезвычайно слабое распространеніе среди кочевого населенія вообще, особенно же среди калмыкъ жилищъ иного типа, чѣмъ юрты: у киргизъ избы и дома составляютъ 37,0%, т. е. немного болѣе трети всѣхъ жилищъ, а у калмыкъ даже 11,7%, т. е. менѣе восьмой части. Это показываетъ, разумѣется, на какомъ низкомъ уровнѣ культурнаго развитія находятся кочевые инородцы южнаго Алтая и, главнымъ образомъ, калмыки. Въ тоже время таже табличка показываетъ, что часть кочевыхъ инородцевъ, какъ впрочемъ представителей и двухъ другихъ группъ, не имѣетъ своего жилища, хотя бы оно было настолько не затѣйливо и первобытно, какъ корьевая юрта. А это значитъ, что часть алтайскаго населенія находится на очень низкой степени экономическаго благосостоянія, когда пріобрѣтеніе собственнаго жилища является уже непосильнымъ. У калмыкъ такія хозяйства составляютъ 5,1%, а у киргизъ даже 6,8%. Обращая, наконецъ, вниманіе на болѣе прочныя и дорогія, чѣмъ юрты, жилища, замѣчаемъ, что большинство ихъ принадлежитъ къ избамъ: у киргизъ ихъ почти вдвое больше, чѣмъ домовъ, а у калмыковъ—почти втрое.

Что касается двухъ остальныхъ группъ, то здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, во 1-хъ, тотъ фактъ, что не только осѣдлые инородцы, но даже и русское населеніе, т. е. всѣ мѣщане, крестьяне-старожилы, переселенцы и проч., что составили «прочихъ сословій», отчасти живутъ въ юртахъ, въ чемъ, несомнѣнно, нужно видѣть вліяніе низшей культуры на высшую; во 2-хъ, здѣсь, какъ и у кочевниковъ, часть населенія лишена своего жилища: у осѣдлыхъ инородцевъ такія хозяйства составляютъ 3,9%, т. е. менѣе, чѣмъ въ какой-

либо другой группѣ наличнаго населенія, а у «прочихъ сословій»—12,3%, т. е. наибольшій процентъ, чѣмъ у кого либо. Если безъюмовость среди осѣло-пространственнаго населенія свидѣтельствуетъ о бѣдности, то нельзя того же сказать о III группѣ, гдѣ тоже явленіе можетъ проистекать, какъ отъ бѣдности, такъ и отъ подвижности самого населенія: часть хозяйствъ этой группы явилась на Алтай еще слишкомъ недавно и не успѣла обзавестись своимъ жилищемъ, живя по наемнымъ квартирамъ; другая часть, какъ пріѣзжіе торговцы, скупщики и проч., являясь въ сущности посторонними элементомъ алтайской деревни, часто и вовсе не обзаводится своимъ жилищемъ, предпочитая временно жить въ наемномъ. Наконецъ, въ 3-хъ, какъ среди группы «прочихъ сословій», такъ и еще болѣе среди осѣлыхъ инородцевъ всѣми группами процентъ наличнаго населенія не довольствуется уже избой и пріобрѣтаетъ себѣ дома, т. е. жилища болѣе просторныя. Если мы припомнимъ незначительность средняго состава хозяйствъ въ той и другой группѣ, то въ этомъ фактѣ должны будемъ усмотрѣть не только доказательство болѣе высокаго благосостоянія части осѣлаго населенія, но и болѣе высокаго культурнаго развитія, требующаго болѣе просторнаго жилища.

Въ какой степени осѣлость вліяетъ на переходъ кочевниковъ отъ своего первобытнаго жилища къ жилищу болѣе совершенному, это видно изъ слѣдующихъ сопоставленій:

	Наличное калмыцкое населеніе (I группа) имѣетъ (въ % %).		
	Домовъ.	Избъ.	Юртъ.
Живущіе въ селеніяхъ	13,4	33,4	53,2
Живущіе по урочищ.	0,8	3,5	95,7

Такимъ образомъ, почти половина всѣхъ жилищъ, принадлежащихъ калмыкамъ въ селеніяхъ, уже дома и избы, тогда какъ у живущихъ по урочищамъ избы весьма рѣдко встрѣчаются, а еще рѣже дома, составляющіе менѣе 1 , всѣхъ жилищъ, принадлежащихъ этой группѣ населенія. Что касается безъюмовости, то она сравнительно чаще встрѣчается среди калмыкъ селеній, гдѣ безъюмовыя хозяйства составляютъ 8,9 „

чѣмъ среди живущихъ по урочищамъ, гдѣ процентъ бездомовыхъ гораздо ниже—4,1.

Что касается киргизъ, то жилища ихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ (въ $^0/_0$ $^0/_0$):

	Домовъ.	Избъ.	Юртъ.
У живущихъ въ селеніяхъ	19,9	38,9	41,2
У живущихъ по урочищ.	—	—	100

Слѣдовательно, у живущихъ въ селеніяхъ почти три пятыхъ имѣетъ жилищемъ не юрты и одна пятая изъ имѣющихъ свое жилище имѣютъ дома. Сопоставляя эти цифры съ соотвѣтствующими цифрами жилищъ калмыкъ, мы должны будемъ сдѣлать заключеніе, что киргизы, имѣющіе собственныя жилища, поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ калмыки, что нужно можетъ быть объяснить большей культурностью киргизъ. За то киргизы, живущіе по урочищамъ, т. е. сохранившіе первобытный образъ жизни, не имѣютъ никакихъ иныхъ жилищъ, кромѣ юрты (кочемной). Что касается бездомовости, то среди киргизъ поселковъ она выражается 11,8$^0/_0$ и живущихъ по урочищамъ—1,5$^0/_0$. Такимъ образомъ, если сохранившіе кочевой образъ жизни киргизы даютъ меньшій $^0/_0$ лишнихъ, чѣмъ соотвѣтствующій разрядъ калмыкъ, то у перешедшихъ къ осѣдлости—большій.

Внутреннее убранство всѣхъ юртъ приблизительно одинаково. Посреди юрты, на землѣ раскладывается огонь—*отъ*, надъ которымъ виситъ деревянная рѣшетка, гдѣ коптятъ *курутъ* сыръ изъ кислаго вареного молока. По лѣвую сторону отъ входа находятся мѣста мужчинъ, по правую—женщинъ. Сообразно этому, размѣщаются въ юртѣ и всѣ вещи: слѣва помѣщаютъ предметы, находящіеся въ распоряженіи мужчинъ кожаныя сумы, переметныя—*ормакъ* и для храненія хлѣба—*капъ*, ящикъ для болѣе дорогихъ и хрупкихъ вещей—*казначакъ*, мужскую одежду, сѣдла, оружіе и пр.; по правую сторону ставятся различныя хозяйственныя принадлежности—кухонная и чайная посуда, станокъ съ кожанымъ мѣшкомъ, куда кладутъ творогъ для отжиманія его на сыръ, и пр.; тутъ же помѣщается и кожаный мѣшокъ для сохраненія молочнаго напитка араки—*арлыкъ*. Кровать—*урунъ* находится прямо

противъ входа, у противоположной стѣны юрты и задергивается особымъ занавѣсомъ.

Огонь постоянно поддерживается въ юртѣ; дымъ выходитъ черезъ отверстіе въ верхней ея части. Когда дверь закрыта, то дымъ вытягивается весьма слабо, почему вся юрта наполняется ѣдкимъ дымомъ, которымъ прокапчивается все: стѣны, одежда, посуда и проч. Отъ дыма и необходимости постоянно находиться возлѣ огня южные алтайцы особенно страдаютъ зимой, когда стужа волей-неволей заставляетъ оставаться почти безвыходно въ юртѣ всѣхъ, кто не находится на промыслѣ. Именно этимъ, т. е. постояннымъ вліяніемъ огня и дыма нужно, по всей вѣроятности, объяснить ту массу страдающихъ глазами и слѣпыхъ, которая такъ поражаетъ постороняго при знакомствѣ съ калмыками.

Крещеные инородцы, живущіе въ селеніяхъ, носятъ такую же одежду, какъ и мѣстные русскіе крестьяне. Національный же костюмъ можно видѣть только на язычникахъ, да у тѣхъ православныхъ, которые живутъ по урочищамъ, какъ въ долинахъ р.р. Чуи, Чулышмана и проч., при чемъ нужно замѣтить, что костюмъ телеутовъ, переселившихся изъ Кузнецкаго округа въ южный Алтай, иной, чѣмъ у собственно алтайцевъ.

Телеутовъ мужчины носятъ широкій суконный халатъ, покрою похожій на русскій азямъ, а подъ нимъ длинную рубашку съ широкими рукавами и короткіе, широкіе штаны. На голову надѣваютъ мягкую войлочную шляпу съ загнутыми кверху полями; волосы стригутъ въ кружокъ. Женщины также носятъ штаны и рубашку, но поверхъ послѣдней надѣваютъ длинную кофту безъ рукавовъ, а на головѣ носятъ особую шапочку, подъ которую тщательно подбираютъ волосы. Старшимъ роднымъ по мужу (свекру, дядямъ и пр.) женщина не должна показывать головы (кромѣ лица, разумѣется), груди и рукъ выше кисти. Поэтому женская рубашка имѣетъ высокій воротъ и узкія обшивки у рукавовъ, плотно охватывающія руку у кисти, а шапочка никогда не снимается.

У алтаевъ мужчины съ дѣтства брѣютъ или коротко остри-

гаютъ волосы, оставляя только на маковкѣ пучекъ длинныхъ волосъ, которые заплетаются въ косу, украшаемую разноцвѣтными пуговицами; къ концу косы подвѣшиваютъ на металлическомъ стержнѣ шелковую кисть—*будукъ*. Одежда состоитъ изъ *чамчи*—рубашки, доходящей до колѣнъ и имѣющей спереди разрѣзъ сверху до низу, и широкихъ штановъ—*штанъ*, носимыхъ въ сапоги; то и другое дѣлается изъ цвѣтной бязи или цабы. Поверхъ чамчи надѣваютъ *чокпень* –халатъ изъ темнаго сукна, съ широкими рукавами и большимъ отложнымъ воротникомъ обыкновенно краснаго цвѣта, рѣже синяго, или желтаго. На чокпень надѣваютъ еще шубу *-донъ*, которая носится и лѣтомъ, но въ жаркое время ее спускаютъ съ одного плеча, а иногда и съ обоихъ, такъ что она держится только поясомъ *куръ*, который дѣлается изъ какой нибудь матеріи. Донъ шьютъ изъ бараньихъ шкуръ, воротникъ же дѣлается изъ мѣха какого нибудь звѣря. Богачи покрываютъ шубу бархатомъ или какой нибудь шелковою матеріей; бѣдняки же носятъ шерстью не крытую шубу. Сапоги—утыги шьются изъ желтой или красной кожи съ разноцвѣтными кантами и надѣваются на кочемные чулки. Одежда женщинъ —тѣ же чамча и штанъ, что и у мужчинъ; по поверхъ чамчи женщины надѣваютъ прямо шубу, которая отличается отъ мужской только отсутствіемъ отложного мѣхового воротника (у женской шубы воротникъ стоячій, изъ какой нибудь матеріи, съ позументомъ) на вырѣзомъ на груди, отороченнымъ тою же матеріей, изъ которой дѣлается воротникъ, и украшеннымъ двумя рядами пуговицъ. На шубу надѣвается *чегэдэкъ*—спеціально женская одежда, безъ рукавовъ, въ т. внизу падающая широкими складками ниже колѣнъ; ш. ь чегэдэкъ изъ бархату, шелковой матеріи или плису и по краямъ, а также проймы рукавовъ и спину обшиваютъ широкимъ позументомъ. Вдовы не могутъ надѣвать чегэдэка, и его носятъ только замужнія женщины. Замужнія носятъ въ обоихъ ушахъ большія серебряныя и мѣдныя серьги; дѣвушки носятъ серегу только въ одномъ ухѣ. Волосъ женщины не стригутъ; дѣвушки плетутъ много косъ, обыкновенно нечетное число, украшая ихъ бусами и пуговицами; замужнія и вдовы заплетаютъ волосы въ двѣ косы, связанныя внизу од-

нимъ общимъ будукомъ. Головной уборъ мужчинъ и женщинъ составляетъ *сарю-бюрюкъ*—круглая шапка изъ желтой кожи съ краснымъ лопышкомъ и высокимъ чернымъ барашковымъ околышемъ, верхній край котораго надъ лбомъ выдается далеко впередъ; околышъ пришивается только спереди и связывается сзади лентами; въ случаѣ холода его бока можно спустить на уши, а ленты завязать подъ подбородкомъ. Кромѣ сарю-бюрюка мужчины носятъ еще *текерикъ-бюрюкъ* — круглую шапку изъ какого нибудь мѣха, иногда изъ матеріи съ кистью на макушкѣ; женщины не имѣютъ права носить текерикъ. Дѣвушки носятъ плоскія барашковыя шапочки. Въ настоящее время текерикъ-бюрюкъ часто можно видѣть на мужчинахъ, но національнымъ головнымъ уборомъ нужно считать сарю-бюрюкъ, такъ какъ алтаи и теперь обязательно надѣваютъ его во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ— при отправленіи обязанностей зайсана или демчи, при посѣщеніи начальства и проч. Камъ при моленіи также надѣваетъ сарю-бюрюкъ, только весь бѣлый и вверху околыша обшитый перьями. Остальной костюмъ кама состоитъ изъ надѣваемаго на чамчу бѣлаго колепкороваго чекменя, обшитаго краснымъ, съ пучками перьевъ на плечахъ и съ красными и синими лентами, спускающимися отъ ворота на спину. Обязательная принадлежность мужского костюма—ножъ, привязываемый къ поясу спереди, и огниво, которое носятъ за поясомъ, на спинѣ.

Костюмъ чуйцевъ-теленгитовъ представляетъ нѣчто среднее между алтайскимъ и телеутскимъ: халатъ такой же, какъ у телеутовъ; шуба же напоминаетъ донъ алтаевъ; только рукава ея не имѣютъ обшивокъ, какъ у дона, а всегда бываютъ опушены барашкомъ. Шапка чуйцевъ—тотъ же текерикъ, который, повидимому, и къ алтаямъ-то занесенъ отъ чуйцевъ.

У алтаевъ и чуйцевъ въ теплую погоду мужчины ходятъ голые до пояса, босикомъ, въ одныхъ штанахъ, маленькія же дѣти обходятся и безъ этой принадлежности костюма и вообще бѣгаютъ совсѣмъ нагишомъ. Въ холодное время года на ребенка надѣваютъ короткую овчинную шубу, въ родѣ кур-

ки, прямо на голое тѣло, оставляя ноги босыми. Чтобы ребенокъ не могъ забраться въ огонь и сгорѣть по недосмотру, заботливые родители вбиваютъ недалеко отъ огня колъ въ землю, затѣмъ опоясываютъ ребенка подъ мышки веревкою, конецъ которой привязываютъ къ колу, при чемъ веревка не даетъ ребенку подходить слишкомъ близко къ огню. Такъ на привязи ребенокъ и проходитъ большую часть дня, и родители могутъ спокойно уходить изъ юрты, не опасаясь за цѣлость своего дѣтища.

Инородцы-кочевники, т. е. алтан и чуйцы, никогда во всю жизнь не моютъ тѣла. Новорожденнаго ребенка вмѣсто купанія обмазываютъ саломъ и дѣлаютъ ему присыпку изъ пережженаго навоза, что повторяютъ время отъ времени въ теченіи перваго года его жизни, а затѣмъ всякія заботы о чистотѣ тѣла уже прекращаются. Впрочемъ, лицо и руки взрослые моютъ каждый день, для чего набираютъ въ ротъ воды, которою при помощи рукъ и обмываются, вѣрнѣе, размазываютъ грязь по лицу и рукамъ. Совершивъ такое «омовеніе», они идутъ къ костру и обсушиваютъ лицо надъ огнемъ. Употребленіе мыла и полотенца имъ неизвѣстно.

У черневыхъ татаръ свой національный костюмъ настолько вывелся изъ употребленія, что встрѣтить его въ настоящее время весьма трудно; обыкновенно же они одѣваются почти также, какъ ихъ сосѣди русскіе. Это обстоятельство, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что большинство черневыхъ уже давно крещеные.

Крещеные инородцы вообще отличаются гораздо большею культурностью. Они купаютъ дѣтей, моются сами, многіе ходятъ даже въ баню. У нихъ можно встрѣтить мыло, хотя большинство употребляетъ «подмылье», приготовленное изъ бараньихъ кишекъ, для этой цѣли особымъ образомъ сквашиваемыхъ.

Пища инородцевъ-язычниковъ состоитъ изъ чая, различныхъ молочныхъ продуктовъ, кореньевъ и конины или баранины, въ рѣдкихъ случаяхъ говядины. Хлѣбъ не составляетъ предмета первой необходимости, и большинство употребляетъ мучную пищу исключительно въ видѣ *талкана*, т. е. толокна,

которое замѣшиваютъ въ чаю. Впрочемъ, мясо, какъ постоянная пища составляетъ также достояніе не всѣхъ, а лишь зажиточныхъ; бѣдняки же пользуются имъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ: моленій, совершаемыхъ время отъ времени камомъ, не рѣже одного раза въ три года, какихъ либо празднованій, а также въ случаѣ падежа скота отъ безкормицъ, когда они поѣдаютъ павшую скотину, да въ гостяхъ: у алтайскихъ инородцевъ существуетъ обычай, что на семенныя пиршества, происходящія по случаю свадьбы, похоронъ и проч., имѣетъ право зайти каждый, даже совершенно незнакомый хозяевамъ, и принять участіе въ общей трапезѣ. Въ обычное время бѣдняки довольствуются чаемъ съ талканомъ, молочною пищею да кореньями.

Главный молочный продуктъ—это сыръ изъ вареного кислаго молока, прокопченный въ дыму—по алтайски *курутъ;* болѣе состоятельные ѣдятъ его съ масломъ или со сметаной. При варенін сыра изъ молока выдѣляются пары, охлаждаемые посредствомъ особаго прибора и дающіе національный спиртный напитокъ—*арику.* Говорятъ, если не выдѣлить этихъ паровъ, то сыръ получается горькій и негодный къ употребленію, что для алтайцевъ имѣетъ жизненное значеніе, такъ какъ курутъ—самый важный и общераспространенный съѣстной продуктъ, и безъ него большинство алтайцевъ принуждено было бы довольствоваться чаемъ да кореньями, т. е. хронически голодать.

Мясо ѣдятъ вареным, жареным въ видѣ шашлыка и сырым, обыкновенно безъ соли и всякихъ приправъ. Изъ кишекъ дѣлаютъ колбасу, наливая ихъ кровью и запекая надъ огнемъ.

Чай употребляютъ кирпичный. Варятъ его съ солью, молокомъ, саломъ или масломъ и талканомъ. Варятъ чай въ котлѣ или желѣзномъ чайникѣ; пьютъ изъ плоскихъ деревянныхъ чашекъ. Съѣдобные коренья—сарану, кандыкъ и пр.—ѣдятъ сырыми и сушеными.

Табакъ составляетъ насущную потребность; курятъ всѣ и мужчины, и женщины, и дѣти, начиная съ самаго ранняго возраста, и некурящіе составляютъ рѣдкое исключеніе. У ал-

тайскихъ инородцевъ до сихъ поръ сохранился обычай «курить трубку дружбы», состоящій въ томъ, что гости и хозяева, усѣвшись вмѣстѣ вокругъ огня, закуриваютъ трубки; затянувшись, хозяинъ передаетъ свою трубку гостю, сидящему по правую его руку, а тотъ отдаетъ ему свою и, затянувшись изъ хозяйской трубки, въ свою очередь передаетъ ее своему сосѣду съ правой стороны, получая отъ него въ обмѣнъ его трубку, и т. д., пока каждая трубка не обойдетъ весь кругъ сидящихъ. Этотъ обычай служитъ къ распространенію среди инородцевъ различныхъ болѣзней. Такъ, во II-й Чуйской волости нѣсколько лѣтъ назадъ появился сифилисъ и началъ быстро распространяться, передаваясь отъ одного другому черезъ «трубку дружбы». Зайсанъ этой волости, желая остановить развитіе болѣзни, запретилъ куреніе табаку, преступники нарушители его распоряженія. Куреніе въ значительной части замѣнилось нюханіемъ табаку, и распространеніе сифилиса стало ослабѣвать. Успѣшно заразиться лѣчились водами какого-то минеральнаго источника, находящагося въ Курайской долинѣ.

Кухонная и чайная посуда состоитъ изъ чугуннаго котла, въ которомъ варится всякое кушанье, большого деревяннаго корыта, употребляемаго вмѣсто общей миски въ случаѣ большого скопленія гостей, деревянныхъ же чашекъ, тарелокъ и ложекъ; у нѣкоторыхъ для варенія чая имѣется желѣзный чайникъ. Посуда никогда не моется; иногда только, желая оказать особенный почетъ какому нибудь гостю, хозяйка, наливая ему чаю, предварительно оближетъ чашку и вытретъ ее подоломъ рубахи. Табакъ хранится въ кожаномъ кисетѣ, который вмѣстѣ съ трубкой носятъ за голенищемъ сапога.

Крещеные инородцы конины не употребляютъ; у живущихъ въ селеніяхъ хлѣбъ и соль въ большемъ употребленіи, нежели у язычниковъ. Многіе имѣютъ самоваръ и чайную посуду изъ бѣлой глины. Арака и курутъ и у нихъ являются предметами первой необходимости, какъ и у некрещеныхъ.

IV. Религія.

Религіозныя возрѣнія первобытныхъ людей отличаются крайнею примитивностью на ряду съ идеями вторичнаго порядка, занесенными, повидимому, извнѣ.

Въ основѣ ихъ религіи лежитъ вѣра въ существованіе внутри человѣка нѣсколькихъ душъ или двойниковъ. Вѣра эта является логическимъ выводомъ изъ наблюдаемыхъ фактовъ, которые первобытный умъ можетъ объяснить только допустивъ существованіе невидимаго для обыкновенныхъ смертныхъ двойника въ человѣческомъ тѣлѣ. Первоначальнымъ источникомъ представленія о двойникѣ служатъ сновидѣнія, испытываемыя каждымъ. Заснувъ въ опредѣленной мѣстности, среди извѣстныхъ людей, дикарь видитъ себя во снѣ совершенно въ иной мѣстности, окруженнымъ иными людьми, часто подвергающимся опасности и пр. Проснувшись, онъ находитъ себя на прежнемъ мѣстѣ, а окружающіе удостовѣряютъ, что онъ никуда не отлучался во время сна. Дикарю совершенно недоступно понятіе о субъективныхъ представленіяхъ и образахъ, возникающихъ въ мозгу спящаго, и каждое такое представленіе онъ принимаетъ за конкретный, объективный фактъ, каковымъ является и его пребываніе во время сна неотлучно на одномъ мѣстѣ. Какъ же примирить эти два факта, противорѣчащіе другъ другу? Объясненіе возможно только одно: въ тѣлѣ человѣка есть двойникъ, который во время сна уходитъ, часто очень далеко, совершаетъ различныя дѣйствія—охотится, пьетъ, ѣстъ и пр., а затѣмъ снова возвращается въ тѣло, оставшееся на прежнемъ мѣстѣ въ его отсутствіе. Сверхъ того первобытный человѣкъ не могъ не подмѣтить, что, не смотря на отсутствіе двойника, тѣло сонпаго человѣка остается живымъ: онъ дышетъ, иногда дѣлаетъ различныя движенія, разговариваетъ или кричитъ, тѣмъ отличается отъ мертваго, когда тѣло остается абсолютно неподвижнымъ, холодѣетъ, а послѣ извѣстнаго промежутка времени измѣняетъ свой цвѣтъ и формы, подвергаясь разложенію. Отсюда дѣлаетъ, какъ и другія первобытныя люди, дѣлаетъ выводъ, что въ человѣкѣ, кромѣ сознательной души,

думающей и дѣйствующей и во время сна и могущей уходить изъ тѣла, есть еще другая душа, низшая, поддерживающая жизнь въ человѣкѣ—такъ сказать, жизненное начало. Эта душа остается безотлучно въ тѣлѣ человѣка до его смерти, т. е. до тѣхъ поръ, пока сознательное я не уйдетъ изъ тѣла надолго, на неопредѣленный срокъ—тогда она «порывается», и тѣло умираетъ.

Подтвержденіемъ этому вѣрованію въ двойственность души служатъ наблюденія надъ тѣнью и изображеніемъ въ водѣ. Тѣнь, неимѣющая опредѣленной окраски и сходная съ отбрасывающимъ ее человѣкомъ лишь контурами, которые также мѣняются до извѣстной степени, но неотступно слѣдующая за нимъ и никогда не покидающая его, хотя иногда и невидимая, считается образомъ низшей души, того жизненнаго начала, которое никогда не оставляетъ человѣка въ теченіе его жизни. Изображеніе въ водѣ, являющееся точной копіей человѣка, передающее не только его контуры, но и краски, выраженіе и пр., и въ то же время могущее внезапно исчезать и снова появляться,—это и есть та сознательная душа, которая можетъ уходить изъ тѣла и снова возвращаться.

Подобно сну объясняются и различныя болѣзненныя явленія—обморокъ, бредъ, экстазъ, судороги и пр. Изъ того обстоятельства, что при этихъ ненормальныхъ состояніяхъ наблюдаются различныя проявленія психическихъ ефектовъ - то потеря чувствительности, то потеря сознанія, то, наоборотъ, повышеніе того или другаго,—алтайцы заключаютъ, что въ человѣкѣ сознательная душа также не одна—есть душа мыслящая, чувствующая и т. д.

Видя во снѣ своихъ умершихъ родственниковъ или знакомыхъ, первобытный человѣкъ придаетъ этимъ явленіямъ полную конкретность и объясняетъ ихъ тѣмъ, что онъ видѣлъ двойниковъ тѣхъ, чьи бездыханныя тѣла зарыты въ могилѣ. Отсюда выводъ, что душа продолжаетъ жить и послѣ смерти. Имѣя представленіе о душѣ, какъ о точной копіи живого человѣка, алтаецъ одаряетъ ее и тѣми же свойствами, какія имѣетъ человѣкъ: душа также нуждается въ пищѣ и питьѣ, живетъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ жилъ покойный, лю-

бить почетъ, разсердившись, можетъ мстить и т. д. Поэтому въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ взрослыхъ членовъ семьи, особенно хозяина, а главы обязательно переносятъ юрту на другое мѣсто, не рѣшаясь оставить ее на прежнемъ, гдѣ пришлось бы жить бокъ о бокъ съ духомъ покойнаго, котораго легко прогнѣвить чѣмъ-нибудь и тѣмъ навлечь на себя его месть. Смерть дѣтей не вызываетъ обязательнаго переноса жилища, такъ какъ духи ихъ менѣе требовательны, можетъ быть потому, что дѣти и при жизни не играютъ важной роли.

Какъ уже сказано, первоначально въ представленіи первобытнаго человѣка духъ является вполнѣ конкретною личностью, имѣющей опредѣленное мѣсто жительства. Но съ теченіемъ времени, при постоянныхъ перекочевкахъ, мѣсто смерти данной личности забывается, и въ памяти народной остается только, что такой-то духъ живетъ гдѣ-то, причемъ его мѣстопребываніе отдаляется отъ земли и пріурочивается къ небу или къ подземному міру, сообразно тому, кѣмъ былъ покойникъ при жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣняется и самое понятіе о духѣ: его индивидуальность стушевывается; онъ уже перестаетъ быть двойникомъ опредѣленной личности и дѣлается болѣе отвлеченнымъ; ему начинаютъ приписывать различныя явленія природы, естественное объясненіе которыхъ недоступно первобытному уму, и въ концѣ концовъ прежній двойникъ даннаго человѣка становится невидимымъ, безтѣлеснымъ духомъ, одареннымъ сверхъестественными силами. Такъ изъ вѣрованія въ двойника постепенно развивается представленіе о божествѣ.

Такому боготворенію, конечно, подвергаются только тѣ, кто при жизни выдѣлился чѣмъ-либо изъ толпы, такъ какъ обыкновенные смертные скоро забываются даже ближайшими родственниками, чему способствуетъ кочевой образъ жизни. Такими выдающимися личностями чаще всего бываютъ родоначальники или вожди даннаго народа, или же его завоеватели[1]).

[1]) Г. Н. Потанинъ упоминаетъ, что «камы призываютъ и своихъ умершихъ отцовъ, какъ духовъ», «Очерки сѣв.-зап. Монголіи», т. IV, стр. 63.

Это мы и наблюдаемъ у алтайскихъ инородцевъ. У нихъ есть боги, такъ сказать, родовые, т. е. такіе, которымъ поклоняются только опредѣленные сейоки, и боги болѣе или менѣе общіе всѣмъ имъ и представляющіе, судя по преданіямъ, чуждый, пришлый элементъ.

Самымъ старинnымъ богомъ нужно считать, повидимому, Койдрухана, о которомъ алтайцы говорятъ, что у нихъ въ старину былъ такой богъ, но теперь ему уже никто не молится, его замѣнили боги новѣйшей формаціи (Усть-Кенъга). Къ сожалѣнію, изслѣдованію не удалось собрать о немъ какія-либо преданія, но, по аналогіи съ подобными же фактами, наблюдаемыми у другихъ народовъ, можно думать, что Койдруханъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ предковъ алтайскаго народа, почти вытѣсненнымъ въ настоящее время изъ народной памяти своими позднѣйшими потомками—это, такъ сказать, вымершій богъ. Въ подтвержденіе этого можно привести фактъ, упоминаемый Спенсеромъ. Амазулусы имѣютъ бога Ункулункулу, котораго они считаютъ своимъ древнѣйшимъ предкомъ, но ему уже не молятся, объясняя это тѣмъ, что «Ункулункулу давно уже мертвъ», и его смѣнили его потомки, ближайшіе предки амазулусовъ, которымъ они и поклоняются въ настоящее время.

Затѣмъ алтайцы имѣютъ слѣдующихъ родовыхъ боговъ: Харшпта, которому молятся сейоки Майманъ, Мундусъ и др.; Бахтуганъ—молятся Кобекъ, Алматъ и пр.; Коко-Монко—Аара, Тербетъ и др.; Жилъ-хана или Атагана—Сойонъ и др.; Карагужка—Мундусъ, Кондошъ и др. Интересно, что одному и тому же богу молятся сейоки не во всей ихъ цѣлости, а глядя по мѣстностямъ, въ которыхъ живутъ, такъ что поклоненіе тому или иному богу развито, нужно думать, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ былъ извѣстенъ при жизни: представители того же рода, живущіе въ удаленной мѣстности, молятся уже другому богу. Кромѣ перечисленныхъ боговъ, всѣ сейоки молятся еще Іерзу, считающемуся покровителемъ скота.

Всѣ названные боги являются представителями добраго начала, играющими или второстепенную роль, или сливающими-

ся въ народномъ представленіи съ главнымъ добрымъ божествомъ алтайцевъ—Ульгенемъ, котораго на основаніи преданій нужно уже отнести къ богамъ-завоевателямъ.

Ульгень[1]) или бай-Ульгень (богатый Ульгень) по преданію, былъ сынъ Улюна[2]) и внукъ Чингизъ-хана, управлявшій нѣкогда всѣмъ алтайскимъ народомъ въ качествѣ самодержавнаго государя. Объ его управленіи сохранились воспоминанія, что онъ былъ добрый, мудрый и справедливый правитель, дѣлавшій много добра своимъ подданнымъ и никогда никого не наказывавшій самъ. Кромѣ того, о немъ разсказываютъ, что онъ ѣздилъ всегда на бѣломъ конѣ. Любопытно, что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не сохранилось ни малѣйшаго воспоминанія о земной жизни Ульгеня, о немъ, какъ о верховномъ добромъ богѣ, существуетъ сходное представленіе относительно его индивидуальныхъ свойствъ: по безграничной добротѣ своей онъ никогда не наказываетъ самъ провинившагося передъ нимъ человѣка, предоставляя это злому духу; ему приносится въ жертву исключительно скотъ свѣтлой масти, такъ какъ онъ не любитъ темныхъ; онъ справедливъ, не любитъ лжи и т. д. Ульгеню поклоняется большинство алтайцевъ, отъ Кузнецкаго округа до Чуи—его не знаютъ только нѣкоторые роды, живущіе въ западной части калмыцкихъ степей (Килей-Ябаганъ).

По среднему теченію Катуни, кромѣ Ульгеня, нѣкоторые алтайцы признаютъ еще «старшихъ, главныхъ» боговъ Уйчъ-Курбустановъ, взятыхъ уже прямо изъ монгольской миѳологіи.

Помимо перечисленныхъ добрыхъ боговъ, у алтайцевъ есть еще много третьестепенныхъ, представляющихъ, такъ сказать, индивидуальныхъ духовъ покойниковъ, которыхъ еще не ус-

[1]) «Ульгень» по алтайски значитъ покойникъ. Возможно, что имя бога показываетъ, что обоготворенъ былъ духъ умершаго. Но нѣкоторые даютъ и другое толкованіе этому имени, производя его отъ одного корня со словомъ «улконь», что на родственномъ алтайскому киргизскомъ языкѣ означаетъ «большой», «великій». См. словарь «Грамматики алтайскаго языка, составленной членами алтайской миссіи, Казань, 1869 г., стр. 286.

[2]) Любопытно, что одинъ изъ сеѳоковъ называется Улюнъ, и члены его считаютъ себя потомками отца Ульгеня.

пѣли забыть. Значительная часть шорцевъ признаетъ, что добрые люди по смерти идутъ къ Ульгеню и становятся его помощниками, но большинство вѣритъ, что всѣ люди безразлично попадаютъ по смерти во власть злого духа, который собственно является виновникомъ и самой смерти. Это послѣднее вѣрованіе находится въ связи съ представленіемъ о загробномъ мірѣ, что мы подробнѣе разсмотримъ ниже.

Главный злой богъ Эрликъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дэмогу, является сильнымъ противникомъ Ульгеня, хотя и подчиненъ ему. Живетъ Эрликъ «въ темномъ мѣстѣ», «подъ землею[1])», въ противоположность Ульгеню, царящему на небѣ. Кромѣ Эрлика или Дэмогу, существуетъ безчисленное множество подчиненныхъ ему злыхъ духовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Корымесъ. Кажется, единственное назначеніе всѣхъ злыхъ духовъ, начиная съ Эрлика,—это, по мѣрѣ силъ, вредить людямъ.

Наиболѣе связное изложеніе религіозныхъ воззрѣній шорцевъ и вѣрованій удалось записать въ долинѣ р. Урусула, и мы приведемъ его здѣсь, чтобы представить хоть въ нѣкоторой системѣ изложенные выше взгляды алтайцевъ.

Прежде всего, ранѣе самихъ боговъ явилась на свѣтъ вода[2]) Учъ-Курбустанъ (три бога), «прикочевавшіе откуда-то сверху», создали двухъ ангеловъ Кудая и Эрлика[3]). Затѣмъ они сотворили землю «изъ зерна величиною съ ячменное», находившагося въ водѣ и добытаго оттуда Эрликомъ. По сотвореніи земли, свѣтилъ небесныхъ, рыбы, человѣка и другихъ животныхъ, Учъ-Курбустанъ раздѣлили между собою все созданное, но Эрлику, не смотря на его просьбы, отказа-

[1]) Это мѣсто по алтайски называется «карангый-дерь».

[2]) Нужно думать, это представленіе о первенствѣ воды во времени находится въ связи съ смутными воспоминаніями алтайцевъ о томъ періодѣ, когда прилежащая къ Алтаю мѣстность была занята водою, на что указываютъ также преданія о потопѣ, отъ котораго люди спаслись на кораблѣ, построенномъ Атаганомъ, о сотвореніи рыбы прежде всѣхъ живыхъ существъ (кромѣ ангеловъ) и нѣкоторыхъ др.

[3]) Во многихъ мѣстностяхъ Алтая слово Кудай считается нарицательнымъ именемъ бога, имѣющаго и свое собственное имя—«Кудай-Ульгень», напр. въ селѣ Александровскомъ I-й дючины алтайцы заявили, что прежде Кудай и Эрликъ были людьми и жили на землѣ.

лись дать долю, такъ какъ онъ мало помогалъ имъ въ работѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ боги согласились, наконецъ, подарить ему ямку, пробитую въ землѣ костылемъ одного изъ нихъ, и Эрликъ воспользовался подаркомъ для того, чтобы немедленно вывести изъ этой ямки змѣю, лягушку и прочихъ гадовъ, расползшихся оттуда по всей землѣ. Въ наказаніе за такое осквернение земли, Уйчъ-Курбустанъ прогнали его «побоями въ темное мѣсто, подъ землею», запретивъ ему бывать на землѣ гдѣ бы то ни было, кромѣ подаренной ему ямки. Съ тѣхъ поръ Эрликъ сталъ духомъ зла и всѣми силами старается вредить твореніямъ Уйчъ-Курбустановъ. Первое время Уйчъ-Курбустанъ сами непосредственно управляли міромъ и учили людей, какъ слѣдуетъ жить, и люди тогда, по выраженію алтайцевъ, «худыми дѣлами не занимались», за что пользовались матеріальнымъ благосостояніемъ. Особенною святостью отличались четыре «товарища» — Ульгень, Харшитъ, Бахтуганъ и Атаганъ, учившіе людей добру, лѣчившіе ихъ и вообще постоянно заботившіеся о нихъ. За свою святость первые трое были взяты живыми на небо: каждый изъ нихъ «взялся огнемъ и уѣхалъ на верхъ[1])». Младшій же изъ товарищей Атаганъ умеръ отъ болѣзни. Его тѣло было отнесено на гору, носящую до сихъ поръ его имя, пролежало тамъ три мѣсяца, а затѣмъ въ него вершулась душа, и Атаганъ такъ же поднялся на небо. Уйчъ-Курбустанъ передали Ульгеню управленіе всѣмъ міромъ, приказавъ въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться за помощью къ нимъ, и поднялись на самое верхнее небо.

По мнѣнію алтайцевъ, небесъ много, и ближайшее изъ нихъ видимое небо имѣетъ видъ опрокинутой чашки, краями опирающейся на землю. Оно матеріально и постоянно колеблется, чѣмъ алтайцы объясняютъ подмѣченный ими фактъ относительно того, что весною перелетныхъ птицъ прилетаетъ меньше, чѣмъ сколько улетѣло ихъ осенью: при колебаніяхъ, края неба то поднимаются, то ударяются о зем-

[1]) Можетъ быть, въ этомъ слѣдуетъ видѣть намекъ на обычай сожиганія труповъ, который ко времени смерти Атагана успѣлъ уже исчезнуть и замѣниться зарываніемъ въ землю.

лю, и многія птицы, залетая подъ приподнятыя края неба, бываютъ раздавленными.

Улыгень остался верховнымъ правителемъ міра, но въ своихъ дѣйствіяхъ часто встрѣчаетъ препятствія со стороны Эрлика, который, какъ бывшій «первый ангелъ», далеко не всегда оказывается слабѣйшимъ, и тогда Улыгень призываетъ черезъ Кудоя Уйчъ-Курбустановъ на помощь. Главные помощники Улыгеня это его бывшіе земные товарищи, названные выше, изъ которыхъ наибольшей популярностью пользуется Атаганъ: ему приписываютъ начало всѣхъ искусствъ и ремеслъ, онъ покровитель домашняго очага и пр.

Таковы въ общихъ чертахъ главныя религіозныя воззрѣнія алтайцевъ, сведенныя въ систему. Слѣдуя теоріи, признающей началомъ религіи поклоненіе предкамъ, приведенное выше преданіе можно объяснить исторически слѣдующимъ образомъ:

Въ горахъ, въ пещерахъ и разсѣлинахъ скалъ («въ темномъ мѣстѣ», «подъ землею») Алтая жилъ народъ, дѣлившійся на родовыя группы. Нѣкоторыя изъ этихъ группъ управлялись каждая отдѣльнымъ родоначальникомъ; но другія были соединены подъ властью одного. Эти начальники родовъ, оставившіе по себѣ болѣе или менѣе прочныя воспоминанія, послѣ своей смерти были возведены въ рангъ боговъ, добрыхъ или злыхъ, сообразно тому, какими они были при жизни. Къ числу такихъ обоготворенныхъ начальниковъ относятся Харишъ, Бахтуганъ, Атаганъ и пр. Позднѣйшее происхожденіе имѣютъ, повидимому, Кудой и Эрликъ. О Кудоѣ воспоминанія настолько смутны, что онъ не имѣетъ опредѣленной личности: одни считаютъ его имя просто нарицательнымъ названіемъ бога, имѣющаго различныя индивидуальныя имена—Улыгень, Коко-Моико и др.; другіе признаютъ его ангеломъ, но никакой дѣятельной роли ему не даютъ. Возможно, что и въ дѣйствительности слово «Кудой» обозначало названіе какой-нибудь изъ высшихъ должностей и въ этомъ смыслѣ являлось нарицательнымъ именемъ людей, занимавшихъ высокое положеніе.

Не то Эрликъ: это, пожалуй, самая рельефная и характер-

ная фигура алтайскаго олимпа на ряду съ Ульгенемъ. Продолжая историческое объясненіе преданія, нужно заключить, что Эрликъ былъ однимъ изъ туземныхъ начальниковъ, призванныхъ завоевателями помогать имъ въ управленіи вновь завоеванною страною; что онъ пользуясь большою властью и хотѣлъ еще расширить ее, въ чемъ встрѣтилъ отказъ, и послѣ этого сталъ устраивать различныя козни и вообще противодѣйствовать завоевателямъ, за что и былъ ими лишенъ власти и прогнанъ обратно «въ темное мѣсто», т. е. въ пещеры и скалы, гдѣ жилъ его народъ; послѣ этого Эрликъ становится открытымъ противникомъ ихъ. За то Бахтуганъ, Харшитъ и Атаганъ, бывшіе «товарищи» по управленію Ульгеня, этого намѣстника монголовъ, оставшіеся вѣрными ему до конца, и послѣ смерти возносятся къ нему на «небо», т. е. на высоты.

Загробную жизнь алтайцы представляютъ себѣ подобіемъ земной: души также ѣдятъ, пьютъ, охотятся, пасутъ скотъ, женятся и т. д. Мѣстопребываніе ихъ различно. Алтайцы вѣрятъ въ существованіе двухъ загробныхъ міровъ—подземнаго и небеснаго, и объясненіе этому надо искать въ предшествующей исторической жизни алтайскаго народа. Души туземцевъ, жившихъ и при жизни, какъ уже сказано, въ пещерахъ и трещинахъ между скалъ, переносятся послѣ смерти «въ темное мѣсто», подъ землю, гдѣ царствуетъ Эрликъ—какъ мы уже упоминали, большинство алтайцевъ думаетъ, что всѣ люди, какими бы качествами они не отличались, идутъ послѣ смерти къ Эрлику. Души завоевателей-монголовъ, явившихся въ долины Алтая съ окружающихъ ихъ высотъ, и послѣ смерти «уѣзжаютъ на верхъ», на небо. Быть можетъ, въ связи съ раздѣленіемъ народа на покоренныхъ и завоевателей находятся и указанія на существовавшій обычай сожженія труповъ: этотъ обычай могъ имѣть мѣсто только среди монголовъ-завоевателей, уносившихся послѣ сожженія вверхъ въ видѣ дыма, тогда какъ алтаецъ-туземецъ послѣ смерти закапывался въ землю, гдѣ онъ жилъ и при жизни.

Покойниковъ алтайцы и теперь зарываютъ въ каменныя розсыпи, вообще хоронятъ въ горахъ или, зашивъ въ кочму, подвѣшиваютъ на деревьяхъ, гдѣ ихъ не могутъ достать звѣ-

ри, при чемъ мѣсто погребенія стараются держать въ тайнѣ, изъ опасенія, чтобы оно не было разрыто. Какъ извѣстно, первобытный человѣкъ старается по возможности сохранить въ цѣлости тѣло или, по крайней мѣрѣ, скелетъ покойника, чтобы душѣ легко было найти его, когда она вздумаетъ вернуться въ него, и этимъ объясняется, почему мѣсто для погребенія выбирается по возможности менѣе доступное и мало посѣщаемое.

Тотъ фактъ, что у современныхъ алтайцевъ существуютъ различные способы погребенія мертвыхъ, указываетъ, что алтайцы въ прошломъ не представляли собой одного цѣлаго, что когда-то произошло соединеніе различныхъ элементовъ, слѣды котораго дошли и до нашихъ дней.

Развившись изъ поклоненія предкамъ, религія алтайцевъ остановилась на сравнительно весьма низкой ступени. Воспринявъ, какъ можно думать, изъ чужеземныхъ религій (буддійской, магометанской и христіанской) такія идеи вторичнаго порядка, какъ представленіе о безтѣлесномъ, могущественномъ божествѣ, управляющемъ всѣмъ міромъ, или о значеніи нравственности въ вопросахъ религіи, она не пошла дальше первой фазы антропоморфизма въ своихъ туземныхъ вѣрованіяхъ. Такъ на ряду съ заповѣдью Ульгеня: «живите въ мирѣ, худа другому не дѣлайте и не желайте, работайте, не лгите, хорошо скотницу держите—и я буду помогать вамъ»,—заповѣдью, ставящею извѣстный нравственный кодексъ обязательнымъ для пріобрѣтенія помощи божества,—мы встрѣчаемъ вѣрованіе, что душевныя качества людей, ихъ поведеніе, не имѣютъ никакого вліянія на загробную будущность—все равно, всѣ пойдутъ къ Эрлику, и худые, и хорошіе.

Самое представленіе о духахъ отличается крайнею примитивностью. На ряду съ божествами, принявшими болѣе или менѣе отвлеченный характеръ, алтаецъ и теперь признаетъ безчисленное множество духовъ-двойниковъ опредѣленныхъ личностей, населяющихъ всю окружающую мѣстность и производящихъ различныя непонятныя для алтайца явленія природы. Горныя грозы, снѣжные обвалы, исчезновеніе звѣрей изъ мѣстъ, гдѣ прежде они водились въ изобиліи, градъ и

проч., или внезапное появление животныхъ, необыкновенно удачная охота и т. п.—все это не находитъ въ умѣ алтайца естественнаго объясненія, такъ какъ ему неизвѣстна причинная связь этихъ явленій съ другими, и онъ можетъ ихъ объяснить только тѣмъ, что это дѣлается кѣмъ-то намѣренно въ пользу или во вредъ ему, алтайцу. Кто же можетъ быть этотъ «кто-то», вредящій или помогающій ему? Очевидно, тотъ, кто жилъ и умеръ въ данной мѣстности, а теперь, сдѣлавшись послѣ смерти невидимымъ, получилъ возможность высказать свою дружбу или вражду къ нему такими средствами, которыя недоступны живому человѣку. Постепенно воспоминаніе объ умершемъ въ данной мѣстности человѣкѣ становится все болѣе и болѣе смутнымъ, его личность ступенвывается, теряетъ опредѣленный образъ; остается только представленіе о духѣ, живущемъ тамъ-то,—и въ результатѣ получается обожотвореніе горы, рѣки и пр., которымъ приносятся благодарственныя и умилостивительныя жертвы.

Что обожотвореніе той или иной мѣстности, того или иного неодушевленнаго предмета является результатомъ именно поклоненія умершему человѣку,—служитъ тотъ фактъ, что на Алтаѣ всѣ замѣчательныя чѣмъ-либо мѣстности, генезисъ названій которыхъ изслѣдованію удалось возстановить, называются по имени кого-нибудь изъ боговъ или богатырей, когда-то живпихъ или умершихъ тутъ. Такъ, въ различныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ находится нѣсколько горъ, носящихъ имя Атагана или Ятагана; съ каждой изъ этихъ горъ связано воспоминаніе о какомъ-нибудь происшествіи, бывшемъ съ Атаганомъ: на одной лежало его тѣло послѣ смерти до взятія на небо; на другой остановился корабль Атагана, когда воды начали убывать послѣ потопа, и т. д. Про одну скалу на лѣвомъ берегу Катуни, по дорогѣ въ Эдиганъ, алтайцы разсказывали, что она носитъ имя дѣвушки, бросившейся съ нея въ рѣку послѣ вѣсти о томъ, что ея возлюбленный по приказанію родныхъ женился на другой. Приводить всѣ факты этого рода было бы излишне, и потому мы ограничимся сказаннымъ, полагая, что генезисъ обожотворенія неодушевленныхъ предметовъ достаточно ясенъ.

Внѣшняя, обрядовая сторона религіи также стоитъ на очень

низкой ступени развитія. У алтайцевъ, повидимому, нѣтъ иныхъ религіозныхъ обрядовъ, кромѣ камланія (моленія) различнымъ богамъ. Даже свадебные и погребальные обряды носятъ чисто бытовой характеръ и лишены религіознаго элемента, если не считать погребальной трапезы, въ которой, по мнѣнію алтайцевъ, участвуетъ духъ покойнаго, и изъ которой развился обычай жертвоприношеній богамъ.

Нѣтъ у алтайцевъ и храмовъ, и опредѣленныхъ мѣстъ для поклоненія богамъ. Ихъ могилы не представляютъ даже кургановъ, которыхъ такъ много оставили на Алтаѣ другіе народы—чудь и монголы, и изъ которыхъ постепенно развивается идея храма.

Особаго жреческаго сословія также нѣтъ. Камомъ, т. е. жрецомъ, можетъ быть всякій; если онъ отвѣчаетъ извѣстнымъ условіямъ. Принимая различные нервные припадки за проявленія дѣятельности двойника, живущаго въ человѣкѣ, и видя, что эти проявленія отличаются отъ обыкновенныхъ дѣйствій человѣка, алтаецъ естественно пришелъ къ заключенію, что причина такого различія заключается въ томъ, что двойникъ входитъ въ сношенія съ кѣмъ-то другимъ, кто заставляетъ его производить необычайныя дѣйствія, и этотъ другой, конечно, можетъ быть только духомъ, имѣющимъ болѣе силы, чѣмъ обыкновенный двойникъ, котораго онъ подчиняетъ себѣ. Отсюда вѣра въ сверхъестественное происхожденіе нервныхъ припадковъ. Поэтому, когда у человѣка, ранѣе бывшаго здоровымъ, безъ видимой причины появляются припадки—онъ теряетъ сознаніе, бьется въ судорогахъ и пр.—алтайцы объясняютъ это тѣмъ, что онъ вошелъ въ сношенія съ богами, и для испытанія призываютъ къ нему стараго кама, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—трехъ. Камъ производитъ испытаніе: онъ заставляетъ новичка излѣчить кого-нибудь или предсказать будущее и т. п.,—и въ случаѣ успѣха признаетъ его камомъ, обучаетъ камланію, послѣ чего новичёкъ уже начинаетъ самостоятельное служеніе. Повидимому, ранѣе каждый сейокъ имѣлъ своихъ камовъ; по крайней мѣрѣ, разсказывая о вступленіи въ камы, алтайцы заявляли, что камовъ къ припадочному призываетъ его сейокъ, и сейоку же

по окончаніи испытанія старый камъ объявляетъ, что у нихъ явился свой камъ[1]). Для иллюстраціи приведемъ здѣсь разсказъ одного кама о началѣ его служенія. Въ с. Эдиганѣ I-й алтайской дючины Козырекъ Ярыкъ такъ разсказывалъ о своемъ вступленіи въ камы: «17 лѣтъ я сильно захворалъ, и вотъ въ сонномъ видѣніи явился мнѣ Ульгень и сказалъ: «сдѣлай вотъ такой-то бубенъ и одежду и молись мнѣ, а то всѣхъ людей ужъ Корымесъ растаскалъ; ты постой за міръ». И научилъ онъ меня, какъ молиться, какія слова говорить, и я сталъ камомъ и больше ужъ не хворалъ, сталъ здоровый, какъ прежде».

Камомъ можетъ быть и женщина, но ей предоставляется камлать только Эрлику; совершать же моленіе Ульгеню она не имѣетъ права, потому что, какъ объяснилъ тотъ же Козырекъ Ярыкъ, одна женщина въ прежнія времена, когда имъ еще дозволялось это, «поднявшись на небо къ Ульгеню, нагрезила тамъ чего-то», и Ульгень въ наказаніе лишилъ всѣхъ женщинъ дара камланія ему. Женщины не должны даже присутствовать при камланіяхъ Ульгеню.

Описывать самый процессъ камланія здѣсь было бы излишне, такъ какъ ничего новаго къ уже имѣющимся описаніямъ его прибавить не пришлось бы. Здѣсь отмѣтимъ только разницу въ камланіяхъ Ульгеню и Эрлику и нѣкоторыя подробности, опущенныя прежними изслѣдователями.

[1]) На то же указываетъ разсказъ одного крещеннаго калмыка, сообщаемый г. Миловзоровымъ въ его рукописи: «Поѣздка въ верховье р. Катуни въ 1884 г.», найденной нами въ библіотекѣ Зап.-Сибирск. Отдѣла Геогр. Общ. Этотъ калмыкъ, по его словамъ, былъ ранѣе камомъ, подчиняясь требованіямъ сейока, оставшагося послѣ смерти дяди разсказчика безъ своего родоваго кама. На то же мы находимъ совершенно опредѣленныя указанія у Г. Н. Потанина въ его «Очеркахъ сѣв.-зап. Монголіи»: калмыкъ родомъ, свящ. от. М. Чувалковъ передавалъ г. Потанину, что «всякая кость (сейокъ) имѣетъ своего бога и камлаетъ ему». Этимъ объясняется, что «процедура камланія, по объясненіямъ алтайцевъ, у разныхъ камовъ разная, и самое дѣйствіе разнообразно, и пѣсни другія, и боги, которыхъ камъ призываетъ, другіе. Повидимому, продолжаетъ г. Потанинъ, составъ дружины духовъ зависитъ отъ того, къ какому поколѣнію принадлежитъ шаманъ, и вообще отъ его родственныхъ отношеній». Кто женился, тотъ камлаетъ не только своимъ богамъ, но и богамъ сейока жены; женившійся камъ «начинаетъ признавать и тѣхъ духовъ, которыхъ жена приведетъ съ собою». Т. IV, стр. 62-3.

При моленіи Ульгеню камъ обращается къ востоку, и въ моленіи присутствующіе принимаютъ дѣятельное участіе: они поятъ каму, подаютъ ему реплики, а когда камъ, покропивъ молокомъ или аракой или посыпавъ зерномъ, бросаетъ чашку, одинъ изъ присутствующихъ бѣжитъ поднять ее. Ульгеню молятся о дарованіи приплода скоту, при чемъ кропятъ изъ чашки молокомъ или аракой, объ урожаѣ —тогда посыпаютъ зерномъ вокругъ, и о томъ, чтобы провести зиму благополучно. Въ жертву Ульгеню всегда приносятъ скотъ свѣтлой масти, какъ уже сказано. Молятся Ульгеню всегда подъ открытымъ небомъ.

Эрлику камлаютъ на западъ, при чемъ молится только одинъ камъ, присутствующіе же не принимаютъ никакого участія и часто во время камланія занимаются различными домашними дѣлами. Камлаютъ Эрлику въ случаѣ какого-нибудь несчастія—болѣзни кого-нибудь изъ членовъ семьи, падежа скота и пр., и мѣста опредѣленнаго для этихъ камланій нѣтъ —оно избирается сообразно случаю, по поводу котораго происходитъ камланіе: если боленъ кто-нибудь изъ членовъ семьи, камлаютъ въ юртѣ; если нужно остановить падежъ скота—моленіе совершается въ пригонѣ или на томъ мѣстѣ, гдѣ пасется скотъ. Въ остальномъ процессъ камланія Эрлику не отличается отъ камланія Ульгеню, за исключеніемъ того, что при этихъ камланіяхъ, какъ упомянуто выше, могутъ присутствовать и женщины.

При камланіяхъ большую роль играетъ береза: къ ней привязываютъ жертвенное животное; между березами развѣшиваютъ священную веревочку съ пожертвованными по разнымъ случаямъ шкурками звѣрей, лентами и полосками различныхъ матерій; березами же украшаютъ юрту, гдѣ происходитъ камланіе, а вокругъ нея втыкаютъ въ землю столько березъ, сколько членовъ въ данной семьѣ и т. д. При трудныхъ перевалахъ черезъ высокія горы и вообще въ опасныхъ мѣстахъ алтайцы въ благодарность за благополучный переѣздъ приносятъ мѣстному духу въ жертву древесныя вѣтви съ навязанными на нихъ ленточками и пр., при чемъ, если есть по близости береза, то употребляются исключительно бе-

резовыя вѣтви. Для камланія, если въ данной мѣстности нѣтъ березы, послѣдняя привозится часто изъ далека.

Нѣкоторые сейоки при моленіи выставляютъ на жердяхъ деревянныхъ птицъ, другіе не имѣютъ этого обычая. Птицы выставляются разныя—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гусь, въ другихъ—голубь и т. д. Во 2-й алтайской дючинѣ всѣ сейоки употребляютъ при моленіи птицу, именно сокола («шонкуръ»); выставляютъ обыкновенно двухъ птицъ и двѣ небольшія чурочки.

Изъ этого бѣглаго очерка можно видѣть, что первобытная религія алтайцевъ уже въ настоящее время претерпѣла сильныя измѣненія, благодаря чужеземному вліянію, и эти измѣненія, постепенно усиливаясь, должны привести къ ея окончательному исчезновенію.

Являясь у большинства неоформленнымъ и несистематизированнымъ, міросозерцаніе первобытнаго человѣка легко видоизмѣняется, наталкиваясь на какіе-нибудь новые факты, не подходящіе подъ то объясненіе, которое давалось наблюдавшимся ранѣе явленіямъ, или на новыя объясненія старыхъ фактовъ, воспринятыя отъ болѣе культурнаго народа. Мы уже не говоримъ о томъ, что масса, какъ и вездѣ, рѣдко вдумывается въ значеніе того или иного вѣрованія, того или иного обряда и ограничивается механическимъ рутиннымъ признаніемъ ихъ.

Въ силу такой неустойчивости первобытныхъ воззрѣній, среди алтайскихъ инородцевъ можно наблюдать одновременно поклоненіе предкамъ въ его первоначальной формѣ (боязнь вошниковъ умершихъ, ихъ участіе въ погребальной трапезѣ и пр.), поклоненіе болѣе отвлеченнымъ духамъ, внесенное, повидимому, монголами (Уйчъ-Курбустанъ, Улгенъ и пр.) и даже признаніе нѣкоторыхъ принциповъ христіанства: такъ, въ Усть-Кеньгѣ, разсказывая о томъ, что Уйчъ-Курбустанъ представляютъ трехъ боговъ, нѣкоторые инородцы прибавляли: «эти три бога—все равно, что одинъ богъ, какъ у васъ Троица»; другіе считаютъ Ульгеня единымъ богомъ, остальныхъ же духовъ признаютъ низшими—«въ родѣ ангеловъ», а Эрлика считаютъ «сатаною»; нѣкоторые на ряду съ своими богами покло-

ивется «Николѣ», объясняя, что этотъ послѣдній «пріѣхалъ вмѣстѣ съ русскими» къ нимъ.

Такое же смѣшеніе вѣрованій господствуетъ, впрочемъ, и у крещеныхъ инородцевъ, которые въ большинствѣ случаевъ на ряду съ христіанскимъ Богомъ признаютъ и многихъ языческихъ боговъ, только низводя ихъ въ рангъ подчиненныхъ духовъ. Нѣкоторые прямо объясняли, что христіанскій Богъ— «самый сильный, другимъ богамъ съ нимъ не справиться». Заболѣвъ, крещеный алтаецъ кромѣ рѣдкихъ исключеній, обращается къ помощи кама, который и производитъ надъ нимъ камланіе Эрлику. Эти и тому подобные факты показываютъ, какъ трудно алтайцу, привыкшему мыслить лишь конкретно, усвоить себѣ отвлеченныя понятія высшаго порядка.

Сознавая шаткость и несостоятельность туземной религіи, многіе изъ болѣе развитыхъ и вдумчивыхъ инородцевъ, такъ сказать, инородческая интеллигенція, начинаютъ колебаться въ своихъ вѣрованіяхъ и обнаруживаютъ стремленіе къ переходу въ ламаизмъ, съ которымъ ихъ познакомили монголы[1]), къ магометанству, извѣстному имъ отъ ихъ сосѣдей-киргизовъ, и къ христіанству.

Опредѣлить число ламаистовъ и магометанъ не было никакой возможности, такъ какъ свой переходъ въ эти религіи алтайцы держатъ въ тайнѣ, и потому изслѣдованіе вынуждено было отнести ихъ къ общей группѣ язычниковъ, которыхъ въ разсматриваемомъ районѣ 64,2% всего населенія; христіанъ же, по даннымъ подворной переписи, —35,8%.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ религіозныхъ воззрѣній инородцевъ южнаго Алтая, необходимо оговориться, что онъ далеко не полонъ, къ сожалѣнію, такъ какъ изслѣдованіе, которому была поставлена исключительно хозяйственно-экономическая программа, не имѣло возможности не только разработать во всей полнотѣ вопросъ о религіи инородцевъ, но

[1]) Сохранилось даже преданіе, что одинъ изъ монгольскихъ князей силою вводилъ на Алтаѣ ламаизмъ. Желая покончить съ туземною религіею, этотъ князь пригласилъ къ себѣ всѣхъ камовъ будто бы на празднество, и когда тѣ явились, заперъ ихъ въ сіульту, гдѣ и сжегъ ихъ. Только три кама, догадавшіеся о хитрости, не явились на приглашеніе и такимъ образомъ уцѣлѣли.

многихъ очень важныхъ сторонъ ея оно вовсе не коснулось даже. Первоначально вопросъ о религіи совѣмъ не входилъ въ программу изслѣдованія, и только полная невозможность, выяснившаяся съ первыхъ же шаговъ, понять и установить основныя черты экономической и хозяйственной стороны быта инородцевъ безъ разсмотрѣнія другихъ сторонъ, находящихся въ точной, непосредственной связи съ первыми и прѣпко обусловливающихъ ихъ, — только эта невозможность вынудила изслѣдованіе включить въ свою программу нѣкоторые вопросы, первоначально въ нее не входившіе.

Изъ всего изложеннаго выше, не смотря на его бѣглость, можно сдѣлать заключеніе о значительности отраженія на религіозныхъ воззрѣніяхъ алтайцевъ роового строенія общества. Этимъ именно нужно объяснить, что едва ли не каждый новый изслѣдователь Алтая отмѣчаетъ новыхъ боговъ, ранѣе въ литературѣ неизвѣстныхъ; этимъ именно только и можно объяснить несходство въ описаніяхъ религіозныхъ представленій алтайцевъ, какое можно найти въ спеціальной литературѣ: что вполнѣ точно характеризуетъ воззрѣнія одного сейока, то уже будетъ неполно, а, пожалуй, и невѣрно характеристикой другого, и т. д. Г. Луценко, которому принадлежитъ одна изъ лучшихъ работъ объ алтайскихъ инородцахъ послѣдняго времени, говоритъ: «Современная антропологія кочевыхъ инородцевъ, сохранившихъ родовой бытъ, должна быть антропологіей *родовъ*, а не народовъ[1])». То же приходится сказать и относительно изученія религіознаго культа, какъ и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ быта алтайскихъ инородцевъ; только такое изученіе устранитъ многое, что теперь затемняетъ въ вопросахъ религіи и пр. алтайцевъ.

Выше было сказано, что православныхъ среди алтайцевъ, по даннымъ переписи, считается 65,5%. Небезынтересно остановиться болѣе подробно на распространеніи христіанства въ краѣ. Полныя данныя о принадлежности къ той или другой религіи имѣются относительно 2525 хозяйственныхъ единицъ, въ составъ которыхъ насчитывалось 28939 душъ: муж-

[1]) **Е. Луценко:** «Поѣздка къ алтайскимъ телеутамъ», «Землевѣдѣніе» 1898, № 1-2, стр. 3.

чинъ 14566 и женщинъ 14373[1]). Это же населеніе распредѣляется на принадлежащихъ къ православію и язычеству такимъ образомъ:

	Православныхъ.				Шаманистовъ.			
	Хозяйств.	Мужч.	Женщ.	Д. об. пола	Хозяйств.	Мужч.	Женщ.	Д. об. пола
Въ абсолютн. цифр.	2172	4963	5028	9991	3353	9603	9345	18948
Въ % %	39,3	34,1	35,0	34,5	60,7	65,9	65,0	65,5

Въ отдѣльныхъ районахъ число православныхъ алтайцевъ достигаетъ 97,5% всего населенія этой группы—въ переселенческихъ поселкахъ: въ черневомъ районѣ они составляютъ 65,4%, въ чуйскомъ—56,6%, въ правобережномъ—46,8%, въ лѣвобережномъ—22,9 и въ западномъ, наконецъ, 1,3%. Незначительность послѣдней цифры объясняется тѣмъ, что почти всѣ селенія этого района относятся къ числу тѣхъ, которыя открыты для водворенія переселенцевъ, а потому они и вошли въ районъ 6—переселенческихъ поселковъ; между тѣмъ большинство перешедшихъ въ православіе алтайцевъ проживаетъ именно въ селеніяхъ, а не по урочищамъ. Рѣзкое отклоненіе въ этомъ отношеніи представляетъ чуйскій районъ, гдѣ наблюдается обратное явленіе, что отчасти слѣдуетъ объяснить малымъ количествомъ селеній въ районѣ. Въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности находится 15 церквей[2]) и 23 молитвенныхъ дома[3]). Самый древній изъ этихъ храмовъ построенъ въ Ынырѣ (черневой районъ)—въ 1869 году, самый древній молитвенный домъ въ Таштѣ (тамъ-же)—въ 1860 году.

---

[1]) По разнымъ причинамъ не могъ быть выясненъ при переписи вопросъ о принадлежности къ религіи относительно 12 хозяйствъ изъ 63 душъ обоего пола—мужчинъ 26 и женщинъ 37.

[2]) Въ слѣдующихъ пунктахъ: Александровкѣ, Поспаулѣ, Билюлѣ, Чемалѣ, Чепошѣ, Мыютѣ, Черномъ Ануѣ, Ильинскѣ, Маринскѣ, Усть-Канѣ, Онгудаѣ, Кошъ-Агачѣ, Усть-Башкаусѣ, Кебезени и Ынырѣ.

[3]) Въ пунктахъ: Карасукѣ, Таштѣ, Салгандѣ, Сайдысѣ, Урласпакѣ, Аносѣ, Бешпельтырѣ, Едиганѣ, Каянчѣ, Актелѣ, Камлакѣ, Большой Чергѣ, Малой Чергѣ, Абаѣ, Туехтѣ, улусѣ Каянчѣ, Инѣ, Казыль-Шинѣ, Улаганѣ, Бэля, Никольскомъ, Пытинскѣ и Чемалѣ.

V. Родовой бытъ.

Если родовое начало и не является въ настоящее время опредѣляющимъ весь строй жизни инородцевъ Алтая, какъ это, повидимому, было еще въ недавнемъ прошломъ, то вліяніе его все-таки еще очень сильно, и оно сказывается на всемъ, начиная отъ семейныхъ отношеній и кончая религіозными воззрѣніями современнаго алтайца.

Отсюда необходимость изученія родового принципа, поскольку онъ проявляется въ современномъ быту инородцевъ-т. к. только путемъ предварительнаго изученія могутъ быть добыты факты, которые позволятъ установить правильную точку зрѣнія на многія стороны быта алтайцевъ, имѣющія значеніе первостепенной важности для настоящаго изслѣдованія.

Многіе факты кочевого быта, нѣкоторыя особенности наличныхъ формъ землевладѣнія и землепользованія, общественно-административная организація инородцевъ разсматриваемой части Алтая—все это получитъ надлежащее освѣщеніе не ранѣе того, какъ обнаружится вліяніе родового начала, т. к. все это является, съ одной стороны, продуктомъ его развитія, а съ другой—разложенія, происходящаго подъ воздѣйствіемъ совершенно иныхъ факторовъ, не имѣющихъ съ родовымъ началомъ ничего общаго, каковы—русское господство въ краѣ, развитіе торговыхъ сношеній и т. д.

Только-возможно внимательное изученіе родового строя позволитъ уяснить многія черты современнаго быта алтайскихъ инородцевъ, черты, которыя безъ этого остались бы совершенно непонятными и могли бы казаться неважными въ то время, когда съ ними можетъ быть связываются самые насущные, кровные интересы населенія. Вотъ это-то соображеніе, вотъ эта-то боязнь проглядѣть или истолковать неправильно что-нибудь дѣйствительно существенное и важное и заставили настоящее изслѣдованіе обратиться къ изученію такихъ сторонъ быта алтайскихъ инородцевъ, которыя на первый взглядъ могутъ показаться очень далекими отъ предмета

непосредственнаго изученія. Таковы, напр., факты, характеризующіе семенныя стороны алтайскаго народа, его религіозныя воззрѣнія и общее міросозерцаніе и проч. Знакомство со всѣмъ этимъ въ предѣлахъ настоящей работы необходимо, т. к. только оно позволитъ дать сколько нибудь законченное, хотя и не разработанное въ деталяхъ, описаніе современнаго быта алтайцевъ-кочевниковъ, т. е. выполнить поставленную изслѣдованію задачу.

Помимо тѣхъ дѣленій на племенныя группы,—собственно алтайцевъ, вѣрнѣе—алтаевъ, теленгитъ или телесовъ, черневыхъ татаръ и кумандинцевъ,—о которыхъ говорилось выше, всѣ народы южнаго Алтая распадаются по многочисленнымъ родовымъ группамъ, по такъ называемымъ сѣокамъ.

«Сѣокъ» или правильнѣе «сѣокъ», по алтайски значитъ «родъ», «поколѣніе», но въ тоже время и «кость», «мертвыя кости», «мертвое тѣло»—трупъ. Каждый алтаецъ непремѣнно принадлежитъ къ тому или другому сѣоку, къ той или другой кости и каждый сѣокъ имѣетъ свое названіе, происхожденіе котораго теряется въ далекомъ прошломъ, не оставившемъ въ большинствѣ случаевъ о себѣ у населенія никакихъ сколько нибудь ясныхъ и опредѣленныхъ воспоминаній. Всѣ лица, принадлежащія къ одному и тому же сѣоку, считаются ближайшими родственниками. Всего было зарегистрировано при переписи 1897 года 68 сѣоковъ, по которымъ чрезвычайно неравномѣрно распредѣляются алтан, черневые татары, теленгиты или телесы и сосцы, что наглядно видно изъ ряда нижеслѣдующихъ таблицъ.

Среди алтаевъ (алтай-кижи) семи дюнцъ зарегистрированы слѣдующіе сѣоки, между которыми распредѣляется населеніе.

Названіе сѣока.	Мужч.	Женщ.	Всего.	
Тодошъ	1513	1465	2978	16,31
Иркитъ (Ыркытъ)	973	955	1928	10,56
Майманъ (Найманъ)	980	932	1912	10,47
Кыпчакъ (Копчакъ)	839	842	1681	9,21
Мундусъ	692	650	1342	7,34
Телесъ	643	690	1333	7,30

Кергиль	524	511	1035	5,67
Тонжанъ (Тонжуанъ, Тонгжонъ)	500	474	974	5,34
Соёнъ	354	330	684	3,74
Кобёкъ	288	277	565	3,09
Чанты	281	277	558	3,06
Оёчу (Очы)	265	263	528	2,89
Байлагасъ	196	202	398	2,18
Кооболу (Кооболы)	170	178	348	1,91
Утты-Сары (Теть-Сары; Палапъ)	157	138	295	1,62
Юлюбъ (Юлюнъ)	135	140	275	1,51
Аара	124	121	245	1,34
Танды	115	114	229	1,25
Меркутъ (Меркитъ)	84	82	166	0,91
Кёжкё	68	71	139	0,76
Каалъ	68	50	118	0,65
Алматъ	50	55	105	0,57
Чагандыкъ	47	42	89	0,49
Модорь	41	31	72	0,39
Туматъ (Томатъ)	34	38	72	0,39
Тербётъ	27	29	56	0,31
Богусханъ	30	19	49	0,27
Ярыкъ (Ябыръ)	15	13	28	0,15
Юсь	11	8	19	0,10
Саалъ (Сагалъ, Чоръ-Сагалъ)	6	9	15	0,08
Прутъ (Пурутъ, Брутъ)	6	3	9	0,05
Ёлюкъ (Еликъ)	5	2	7	0,04
Моголъ	1	2	3	0,02
Меретъ	—	2	2	0,01
Тогусъ (Тогулъ)	—	1	1	0,01
Суузаръ	1	—	1	0,01
Итого	9243	9016	18259[1])	66,0

[1]) Принадлежность 351 мужч. и 338 женщ., всего же 689 д. об. п. къ сёку не могла быть по различнымъ причинамъ отмѣчена при регистраціи населенія.

Такимъ образомъ, 66,0% алтаевъ, о принадлежности которыхъ къ опредѣленному сеöку имѣются точныя свѣдѣнія, распредѣляются по 32 родовымъ группамъ. Распредѣленіе по этимъ группамъ крайне неравномѣрно, при чемъ сеöковъ, къ которымъ принадлежало бы болѣе 10%, три—Тодошъ, Иркитъ и Майманъ; отъ 5 до 10%—пять: Кынчакъ, Мундусъ, Теöлёсъ, Кергиль и Тонжанъ; отъ 1 до 5%—девять: Соёнъ, Кöбекъ, Чанты, Оöчу, Байдагасъ, Кооболу, Угты-Сары, Юлюбъ и Танды; всѣ остальные—менѣе 1%, при чемъ шесть сеöковъ насчитываютъ менѣе 0,1%.

У черневыхъ татаръ, входящихъ въ составъ четырехъ волостей, подвергнутыхъ изслѣдованію[1]), зарегистрировано 22 сеöка, по которымъ населеніе распредѣляется такъ:

Названіе сеöка.	Мужч.	Женщ.	Всего.	%
Комдошъ (Кондошъ)	517	521	1038	23,9
Юсь	314	307	621	14,3
Чагатъ	262	252	514	11,8
Тогусъ	249	248	497	11,4
Кузень	233	218	451	10,4
Ярыкъ	215	209	424	9,8
Тентерекъ	130	130	260	6,9
Тиберъ	116	112	228	5,3

[1]) Комляжская, Южская, Кузенская и Кергежская. Кромѣ того, у черневыхъ же татаръ, принадлежащихъ къ другимъ не изслѣдованнымъ волостямъ Кузнецкаго уѣзда, но живущихъ въ изслѣдованномъ районѣ, зарегистрированы были слѣдующіе сеöки: Тогульской волости: Тонжонъ—3 м., 1 ж., всего 4 человѣка, Тогусъ—13 м., 19 ж., всего 32 чел., Тетыберъ—1 м., 4 ж., всего 5 чел.; Тагабской вол.: Коебсы—2 м., 4 ж., всего 6 чел., Акчаръ—1 м., 3 ж., всего 4 чел., Тобыекъ—1 м., 1 ж., всего 2 чел., Тазакъ—6 м., 5 ж., всего 11 чел.; Обинской вол.: Оба—1 м., 2 ж., всего 3 чел.; Бажибаятской вол.: Каларъ—2 м., 2 ж., 4 чел.; Семеновской вол.: Туматъ (Томатъ)—3 м., 3 ж., всего 6 чел.; Кондомо-Барсоятской вол.: Себи—1 м., 4 ж., всего 5 чел.; Келейской вол.: Келей—3 м., 3 ж., всего 6 чел.; Челкандинской вол.: Алматъ—2 м., 2 ж., всего 4 чел., Чегандыкъ—6 м., 6 ж., всего 12 чел.; Кондомо-Итиберской вол.: Тетыберъ—7 м., 5 ж., всего 12 челов.; Казановской вол.: Чöръ (Шоръ)—4 м., 4 ж., всего 8 чел.; Ашкештымской вол.: Теöлёсъ—2 м., 1 ж., всего 3 чел., Чагандыкъ—7 м., 10 ж., всего 17 чел.; Туматъ—3 жен., Танды—1 мужч., Юртасъ—4 м., 3 ж., всего 7 чел., Юуты—6 м., 8 ж., всего 14 челов. и Тютуръ—2 м., 4 ж., всего 6 чел. Всего по этимъ волостямъ зарегистрировано 20 сеöковъ, а въ нихъ 78 м., 97 ж., всего же 175 д. об. п.

Яланъ	47	49	96	2,2
Чёръ (Чёръ, Сары-черъ, Шооръ)	23	28	51	1,2
Танды	27	19	46	1,1
Юуты (Тюуты)	17	14	31	0,7
Юртасъ (Тюртасъ)	5	14	19	0,4
Санмай	10	8	18	0,4
Мундусъ	5	7	12	0,3
Тастаръ	3	5	8	0,2
Кергиль	4	1	5	0,1
Соёнъ	3	2	5	0,1
Байлагасъ	2	3	5	0,1
Педебышъ	3	2	5	0,1
Салгыларъ	1	2	3	0,1
Утты-Сары (Теть-Сары, Паланъ	2	1	3	0,1
Итого	2188	2152	4340[1])	15,7

Изъ этого видно, что крупныхъ сёковъ, къ которымъ принадлежало бы свыше 10%, всего 5 -Комдонъ, Юсь, Чагатъ, Тогусъ и Кузень; отъ 5 до 10%—3 сёка—Тентерекъ, Ярыкъ и Тюберь; 3 же, къ которымъ принадлежитъ свыше 1% и менѣе 5%—Яланъ, Танды и Чёръ; всѣ же остальные сёки—11—принадлежатъ къ числу столь мелкихъ, что ни къ одному изъ нихъ не принадлежитъ даже и 1% населенія, къ пяти же изъ нихъ едва лишь десятая часть процента къ каждому. Другими словами, неравномѣрность распредѣленія по сёкамъ черневыхъ татаръ (туба) столь же велика, какъ и собственно алтайцевъ (алтай-кижи).

Обращаясь къ двумъ Чуйскимъ волостямъ наблюдаемъ слѣдующее:

Названіе сёка.	Мужч.	Женщ.	Всего.	%
Кёбёкъ	511	528	1039	21,96
Сагалъ	452	467	919	19,43
Алматъ	276	275	551	11,65

[1]) Принадлежность къ сёку 96 муж., 108 жен., всего же 204 чел. не опредѣлена.

Тёолёсъ	227	223	450	9,51
Кыпчакъ	219	217	436	9,22
Оргончи	124	132	256	5,41
Титасъ (Тетытасъ, Тетыласъ)	120	133	253	5,34
Ябакъ	113	133	246	5,20
Моголъ	103	102	205	4,33
Тонжанъ (Тонжуанъ, Тонгжонъ)	67	61	128	2,71
Мундусъ	37	38	75	1,59
Иркитъ (Ыркытъ)	38	35	73	1,54
Кергиль	27	27	54	1,14
Соёнъ	18	21	39	0,82
Меркутъ	2	3	5	0,11
Ойротъ	2	—	2	0,04
Итого	2336	2395	4731[1])	16,7

Всего, слѣдовательно, зарегистрировано 16 сёоковъ въ Чинскихъ волостяхъ; наиболѣе крупныхъ изъ нихъ только три — Кобекъ, Аматъ и Сагалъ, изъ которыхъ каждый насчитываетъ болѣе 10% населенія этихъ волостей; численностью отъ 5 до 10% пять сёоковъ — Теёлёсъ, Кыпчакъ, Оргончи, Титасъ, Ябакъ; отъ 1 до 5% — пять сёоковъ и менѣе одного процента населенія въ каждомъ изъ нихъ. Если и здѣсь наблюдается неравномѣрность въ распредѣленіи по сёокамъ, то совсѣмъ мелкихъ сёоковъ здѣсь менѣе, чѣмъ у черневыхъ татаръ и алтайцевъ.

Хотя двѣ волости, населенныхъ кумандинцами, и не подверглись изслѣдованію въ 1897 году, тѣмъ не менѣе было зарегистрировано при подворной переписи 133 кумандинца этихъ волостей, проживающихъ постоянно въ различныхъ пунктахъ изслѣдованнаго района; по отношенію 126 человѣкъ изъ нихъ была установлена принадлежность къ тому и не другому сёоку, а именно:

[1]) Принадлежность къ сёоку 118 д. об. п.—мужч. 63 и женщ. 55—опредѣлена не была.

Названіе сёока.	Мужч.	Женщ.	Об. ч.	%
Куманды	45	54	99	78,6
Тастаръ	6	13	19	15,1
Тоёнъ	3	4	7	5,5
Чоботъ	1	—	1	0,8
Итого	55	71	126	0,5

Всего 4 сёока, изъ которыхъ въ сущности только одинъ болѣе многочисленный—Куманды.

Чтобы покончить съ этой стороной дѣленія занимающаго насъ населенія по родовымъ группамъ, нужно сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не была установлена принадлежность къ той или другой административной единицѣ—волости или дючинѣ, когда сёокъ былъ извѣстенъ. Такихъ случаевъ немного, тѣмъ не менѣе о нихъ слѣдуетъ упомянуть. Не выяснена принадлежность къ административной единицѣ 2 м., 2 ж.,—4 чел. сёока Тодошъ, 2 м., 4 ж., всего 6 чел. сёока Кергиль, 8 м., 5 ж. или 13 чел. сёока Теёлёсъ, сёока Иркитъ—8 м., 6 ж., всего 14 чел., Кооболу—3 м., 4 ж., 7 человѣкъ; всего слѣдовательно 44 чел., въ томъ числѣ мужчинъ 23 и женщинъ 21.

Кромѣ того, въ изслѣдованномъ районѣ проживаютъ и были зарегистрированы при переписи сосѣдніе китайскіе эмигранты, которыхъ было зарегистрировано 68 человѣкъ: муж. 35 и жен. 33. Они также распредѣляются по сёокамъ, число которыхъ, по переписи, опредѣляется до семи: Иркитъ[1]) -13 м., 11 ж., 24 чел.; Соёнъ—8 м., 6 ж., всего 14 чел.; Кёбёкъ—2 м., 5 ж., всего 7 чел.; Кочугетъ—9 человѣкъ: 5 м. и 4 ж.; Хорисалъ—8 чел.: 5 м. и 3 ж.; Ябакъ—5 чел.: 1 м. 4 ж. и, наконецъ, Моголъ—1 мужчина.

Было бы чрезвычайно важно опредѣлить, въ какой степени эти родовыя группы сохранили свою неприкосновенность и въ какой онѣ уже подпали внѣшнимъ вліяніямъ, подъ давленіемъ которыхъ начался въ нихъ процессъ разложенія и группировки элементовъ по инымъ признакамъ, имѣющимъ

[1]) Въ отличіе Иркитовъ алтайцевъ и теленгитъ они называютъ себя «Иркитъ-Соёнъ».

мало общаго съ родовымъ строемъ. Въ этихъ цѣляхъ будетъ небезъинтереснымъ разсмотрѣніе данныхъ о сеокахъ параллельно съ нѣкоторыми данными о дючинахъ и волостяхъ, такъ какъ тѣ и другія, хотя и представляютъ собою въ настоящее время единицы административныя, тѣмъ не менѣе, какъ это будетъ доказано въ своемъ мѣстѣ, родовое происхожденіе дючинъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Въ I-й Алтайской дючинѣ населеніе распредѣляется по двѣнадцати сеокамъ, а именно здѣсь мы находимъ принадлежащихъ къ сеокамъ: Мундусъ—30,5%; Тонжанъ—22,3%, Тодошъ 14,4% Кергиль 15,4 % Чапты 5,5% Юлюбъ—8,0% Оочу—2,9%, Богусханъ—0,7%, Алматъ, Теолосъ, Майманъ—0,1% каждый и, наконецъ, Иркитъ—менѣе 0,1%; во II-й—Кыпчакъ—63,9%, Кобекъ—21,4%, Теолесъ—5,3%, Алматъ—3,6%, Чагандыкъ—3,4%, Иркитъ—1,6%, Тодошъ и Прутъ по 0,3% и Майманъ 0,2% зарегистрированнаго относительно сеоковъ населенія дючины, всего, слѣдовательно, 9 сеоковъ; въ III-й—Тодошъ—48,3%, Оочу—21,1%, Мундусъ—18,8%, Тонжонъ—4,2%, Туматъ—3,4%, Богусханъ—1,4%, Алматъ, Иркитъ, Кыпчакъ, Кобекъ, Сагалъ, Байлагасъ и Соенъ—1% и менѣе каждый,—всего 13 сеоковъ; въ IV-й дючинѣ—Иркитъ—47,3%, Соенъ—15,3%, Байлагасъ—10,1%, Кооболу—8,8%, Юлюбъ—1,1%, Тодошъ, Кергиль, Теолосъ, Майманъ, Кыпчакъ, Елюкъ, Меркутъ, Тогусъ, Моголъ, Меретъ—менѣе 1% каждый, всего 19 сеоковъ; въ V-й дючинѣ 14 сеоковъ: Тодошъ—имѣетъ представителей обѣихъ вѣтвей, на которыя сеокъ распадается: Кара-Тодошъ и Тытыдь-Тодошъ—42,3%, Кергиль—16,7%, Чапты—11,4%, Майманъ—7,7%, Меркутъ—4,1%, Кооже—4,0%, Іеты-Сары—8,8%, Соенъ—1,2%, Каалъ—3,4%, Тонжонъ, Алматъ, Мундусъ, Суразъ—менѣе 1% каждый; VI-я дючина имѣетъ въ своемъ составѣ главнымъ образомъ представителей сеока Теолесъ—97,1%, изъ остальныхъ же четырехъ только Соенъ насчитываетъ болѣе 1%—1,8—другіе же—Тодошъ, Иркитъ, Майманъ—далеко менѣе 1%; въ VII-й дючинѣ 5 сеоковъ, изъ которыхъ болѣе крупныхъ всего 2: Майманъ—81,3% и Тонжонъ—11,4%, остальные же менѣе: Мундусъ—3,2%, Тодошъ—1,7%, Ярыкъ—1,4%, Теолосъ, Оочу, Соенъ всѣ менѣе 1%.

Этими семью сеоками ограничивается принадлежность къ тѣмъ или другимъ родовымъ группамъ собственно алтаевъ—алтай-кижи. Что же касается другихъ племенныхъ группъ, то черневыхъ татаръ—туба и кижи—были зарегистрированы слѣдующіе сеоки: въ Кузенской волости—8, изъ которыхъ болѣе крупныхъ только два: Кузенъ—54,7% и Тенперекъ (Кептымперъ)—31,4%, изъ остальныхъ: Модоръ—5,6%, Юуты—3,7%, Юрластъ—2,3%, Пеледышъ, Мундусъ, Юсъ—имѣютъ по 1 и менѣе %; въ Южской—Юсь—90,0%, Чоръ (Шоръ)—7,5%, Ярыкъ—1,0% и Мундусъ—0,9%; Комлякской восемь: Комдошъ, имѣющій два развѣтвленія Кандагасъ Комдошъ и Коберчи-Комдошъ—60,1%, Ярыкъ—23,9%, Чагатъ—9,1%, Ялангъ—5,6%, Байлагасъ, Соенъ, Тастаръ—менѣе 1% каждый; наконецъ, Кергежская волость состоитъ изъ представителей также восьми родовыхъ группъ—сеоковъ—Моголъ—44,6%, Чагатъ—32,1%, Тиберъ—20,6%, Санмай—1,6%, Саргыларъ, Тогусъ, Кергилъ—менѣе одного % каждый. Двѣ Чуйскія волости, населенныя теленгитами или телесами, даютъ слѣдующія родовыя группы: I-я Чуйская волость: Алматъ—34,7%, Теолесъ—28,7%, Ябакъ—16,4%, Оргончи—16,2%, Соенъ—2,2%, Сагалъ, Кобекъ, Кыпчакъ, Иркитъ, Кергилъ—менѣе 1% каждый, слѣдовательно, всего же 10 сеоковъ; II-я Чуйская волость имѣетъ нѣсколько больше—Кобекъ—32,6%, Сагалъ—28,8%, Кыпчакъ—13,7%, Ябакъ, Иркитъ—2,2%, Моголъ—6,5%, Мундусъ—2,3%, Тонжанъ—4,0%, Кергилъ—1,6%, Алматъ, Соенъ, Меркутъ, Ойротъ—менѣе 1% каждый—9 сеоковъ. Кромѣ того, какъ уже было сказано, зарегистрированы соенцы. Во избѣжаніе могущаго возникнуть недоразумѣнія необходимо сказать, что хотя современные алтайцы и говорятъ, что сеокъ Соенъ имѣетъ не мѣстное происхожденіе, а занесенъ изъ Китая, тѣмъ не менѣе принадлежащихъ къ нему они признаютъ своими соплеменниками, въ одномъ случаѣ—дюч. III-VII—алтай-кижи, въ другомъ—теленгитами, тогда какъ къ соенцамъ-эмигрантамъ они относятся какъ къ чужакамъ, не имѣющимъ кровной связи съ кореннымъ населеніемъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ и ихъ сопоставленія между собой можно сдѣлать нѣсколько заключеній. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что изъ три-

падати волостей и дючинъ, подвергшихся сплошной регистраціи, нѣтъ ни одной, которая совпадала бы съ однимъ сеокомъ: обыкновенно въ составъ дючины и волости входитъ болѣе или менѣе значительное ихъ число. Многіе сеоки входятъ въ составъ всего лишь одной какой-нибудь административной единицы—дючины или волости. Таковы, напримѣръ, сеокъ Прутъ или Брутъ, представители котораго были зарегистрированы въ одной только II-й дючинѣ, Модоръ, принадлежавшіе къ которому агаган входятъ въ составъ только IV дючины, въ той же дючинѣ исключительно были регистрируемы сеоки: Еленокъ, Аара, Кооболу, Тербетъ, Меретъ; въ V-й дючинѣ—Чапты, Кооже, Суузаръ, Кааль; въ одной I-й Чуйской волости: Оргончи, Титасъ; въ одной лишь второй Чуйской волости: Ойротъ; среди лишь только принадлежавшихъ къ одной Нижне-Кумандинской волости—Тосъ; только Верхне-Кумандинской—Чабатъ и т. д. Къ особенности этихъ родовыхъ группъ нужно отнести то, что, за весьма немногими исключеніями, всѣ онѣ принадлежатъ къ числу мелкихъ сеоковъ, насчитывающихъ въ своемъ составѣ очень немного представителей: болѣе значительные изъ нихъ по своей численности: Аара, Кооже, Оргончи, Титасъ, Кузень, Тиберъ, Кааль, каждый изъ которыхъ насчитываетъ болѣе 100 человѣкъ въ своемъ составѣ, а Кузень, самый крупный изъ нихъ, 451 человѣкъ; есть, наконецъ, сеоки, насчитывающіе менѣе 10 человѣкъ въ своемъ составѣ и даже всего лишь 1 человѣка Суузаръ V дючины.

Но на ряду съ этимъ наблюдается и какъ разъ обратное явленіе—разбросанность представителей одного и того же сеока по разнообразнымъ дючинамъ и волостямъ. Инородческій сеокъ Тодошъ мы находимъ во всѣхъ семи алтайскихъ дючинахъ[1]); Топжанъ въ четырехъ дючинахъ, въ одной Чуйской волости и среди черневыхъ татаръ, принадлежавшихъ къ черневымъ волостямъ Кузнецкаго уѣзда[2]); алматъ—въ четырехъ алтайскихъ дючинахъ, въ двухъ Чуйскихъ волостяхъ и одной

[1]) 50,0% въ V, 34,3% въ III, 14,0% въ I, 1,1% въ VII и т. д.

[2]) 11,6% въ II-й Чуйской вол., 52,8% въ I Алт. дюч., 20,3% въ VII, 9,5% въ III, 0,4% въ V и 0,4% въ волостяхъ Кузнецкаго округа.

Кузнецкаго уѣзда[1]); Кергиль—въ трехъ дючинахъ, одной черневой и двухъ Чуйскихъ волостяхъ[2]); Юлюбъ—въ двухъ дючинахъ[3]); Очу—тоже[4]); Юсь—въ одной дючинѣ и двухъ черневыхъ волостяхъ[5]); Тогусъ—въ одной дючинѣ, въ одной черневой волости Бійскаго уѣзда и въ одной же черневой волости Кузнецкаго уѣзда[6]); и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ, очевидно, что многіе сеоки претерпѣли на себѣ какія-то вліянія, которыя заставили ихъ распасться между различными административными единицами, имѣющими рѣзко выраженное родовое происхожденіе и поэтому нѣкогда существовавшими совпадать или обнимать собою нѣсколько болѣе мелкія родовыя же группы—сеоки. Сеоковъ, представители которыхъ встрѣчаются въ различныхъ волостяхъ и дючинахъ, другими словами, уже подвергшихся извѣстному постороннему воздѣйствію, насчитывается 41, что составитъ немного болѣе 60% 27 сеоковъ встрѣчаются лишь въ одной какой-нибудь волости или дючинѣ каждый, что составитъ 40%. Изъ чего слѣдуетъ, что большинство сеоковъ уже начали дробиться между волостями и дючинами. Важна ли въ этомъ случаѣ величина сеока, его численный составъ, или другія какія-нибудь причины—сказать по этому поводу что нибудь опредѣленное въ настоящее время съ увѣренностью нѣтъ возможности, а потому намъ и приходится ограничиваться однимъ лишь констатированіемъ факта.

Другая черта, обращающая на себя вниманіе при разсмотрѣніи данныхъ о распредѣленіи сеоковъ, это болѣе тѣсная группировка ихъ по племенамъ, при чемъ болѣе обособлен-

[1]) 14,4% во II Алт. дюч., 1,1% въ III, 0,3% въ I, 0,1% въ V; 82,1% въ I Чуйской вол., 6,4% во II и 0,6% въ Челканцинской вол.

[2]) 53,6% въ VI Алт. д., 40,3% въ I, 0,3% въ IV; 0,4% въ Кергежской вол.; 4,5% во II Чуйск. вол., 0,4% въ I и 0,5% въ нензв. административ. един.

[3]) 84,0% въ I и 16,0% въ V.

[4]) 84,3% въ III и 15,7% въ I.

[5]) 3,0% въ V Алт. дюч., 95,8% въ Южской вол., 1,2% въ Кузенской волости.

[6]) 0,2% въ IV Алт. дюч., 93,7% въ Кергежской вол., 6,1% въ Тогульской вол.

ными въ данномъ отношеніи являются черневые татары, у которыхъ три только общихъ сеока съ алтаями и теленгитами—Керпиль, Мундусъ и Соепъ. Изъ 36 сеоковъ, на которые распадается населеніе семи дючинъ, только десять встрѣчаются у черневыхъ татаръ и двѣнадцать—у теленгитовъ.

Условія настоящаго труда не позволяютъ остановиться нѣсколько подробнѣе на распредѣленіи населенія по сеокамъ, что представляло бы извѣстный интересъ. Точно также представляло бы извѣстный интересъ прослѣдить, какимъ образомъ размѣщаются сеоки по территоріи изслѣдованнаго края, но и отъ этого приходится отказаться, такъ какъ далеко отъ непосредственныхъ задачъ настоящаго труда, а потому пока приходится ограничиться приложеніемъ особыхъ таблицъ территоріальнаго распредѣленія сеоковъ. При этомъ нужно замѣтить, что женщины всюду отличались по сеоку мужа замужнія и вдовы, а дѣвушки—по сеоку отца. Можетъ быть было бы правильнѣе отмѣчать для замужнихъ и вдовъ одновременно и сеокъ ихъ родителей, но это настолько увеличило бы и осложнило регистрацію, что пришлось отказаться, ограничившись отмѣткой по одному признаку.

Сеоки, на которые распадаются алтайцы, обратили на себя вниманіе многихъ, посѣщавшихъ Алтай, и ими записывались—укажемъ на г.г. Радлова, Потанина, Адріанова, въ послѣднее время г. Лупенко и др. Но ни у кого изъ этихъ изслѣдователей Алтая нѣтъ полнаго списка всѣхъ сеоковъ. Наибольшее ихъ число записано Г. Н. Потанинымъ—двадцать шесть, не считая тѣхъ подраздѣленій, какія различаются алтайцами въ предѣлахъ одного и того же сеока[1]). Сами алтайцы, по словамъ г. Потанина, «кажется насчитываютъ ихъ (сеоковъ) 24; вѣроятно, прибавляетъ онъ, эта цифра мистическая, а не дѣйствительная[2])». Приводимый имъ списокъ давалъ основанія для такого заключенія; списокъ же, составленный путемъ посемейнаго опроса населенія въ 1897 году,

[1]) Г. Н. Потанинъ: «очерки сѣв.-зап. Монголіи». Спб., 1883 г., вып. IV, стр. 2.

[2]) Г. Н. Потанинъ: «очерки сѣв.-зап. Монголіи», Спб., 1883 г., вып. IV, стр. 1-2.

не оставляетъ уже никакого сомнѣнія, что цифра 24, какъ опредѣляющая число сеоковъ на Алтаѣ, не находится въ соотвѣтствіи ни съ какимъ реальнымъ фактомъ, такъ какъ дѣйствительное число сеоковъ въ нѣсколько разъ превышаетъ только что приведенную цифру. Вообще говоря, современные алтайцы не знаютъ даже и приблизительно числа тѣхъ родовыхъ группъ, по которымъ они распредѣляются. Что это дѣйствительно такъ, можно заключить изъ того факта, что при работахъ 1897 года опросъ о родовыхъ группахъ производился двоякимъ: схода стариковъ и каждаго домохозяина, при чемъ всегда оказывалось, что по опредѣленію стариковъ, записовъ, темячи и проч. въ каждой дючинѣ сеоковъ было менѣе, чѣмъ это выяснилось путемъ непосредственнаго опроса каждаго домохозяина, къ какому именно сеоку онъ принадлежитъ. Такъ, напр., по общему опросу значилось, что въ I-й Алтайской дючинѣ насчитываютъ семь[1]) сеоковъ, въ дѣйствительности же ихъ было зарегистрировано девять, во II-й вмѣсто семи же[2])—десять, въ III-й вмѣсто восьми[3]) тринадцать, и т. д. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что опросомъ собраній всегда выяснялись главные многочисленные сеоки и опускались мелкіе, малочисленные: помня, въ силу ихъ значительной численности, объ отцахъ, сходы совершенно забывали о другихъ, представители которыхъ насчитываются немногими десятками и даже единицами. Этимъ же, конечно, нужно объяснить и тотъ фактъ, что списокъ сеоковъ г. Луценко двухъ Чулекихъ волостей[4]), отличающійся наибольшей полнотой изъ всѣхъ опубликованныхъ списковъ, страдаетъ всетаки пропускомъ двухъ мелкихъ сеоковъ[5]).

Сопоставляя списокъ г. Потанина съ полученнымъ—путемъ посемейной переписи, нельзя не обратить вниманіе и на то, что

[1]) Мундусъ, Тонжанъ, Очу, Тодошъ, Керпиль, Чанты, Юлюбъ.

[2]) Алмагъ, Кобекъ, Чагандыкъ, Кынчакъ, Теолесъ, Иркитъ, Прутъ.

[3]) Тогусъ, Тодошъ, Тонжанъ, Мундусъ, Тумать, Богусханъ, Сагалъ, Очу.

[4]) Е. Луценко: «Поѣздка къ Алтайскимъ теленгитамъ». «Землевѣдѣніе», 1898 г., кн. 1-2, стр. 18-19.

[5]) Меркутъ и Ойротъ.

въ спискѣ г. Потанина встрѣчаются сеоки, которые не были регистрируемы при переписи: Сартъ, Ногой, Манджи, Тонгокъ; точно также Опротъ отмѣченъ, какъ сеокъ, встрѣчающійся у алтаевъ, такъ и теленгитовъ, между тѣмъ регистрація 1897 года отмѣтила его только среди послѣднихъ. Нужно ли это объяснить тѣмъ, что эти сеоки уже уничтожились и въ настоящее время уже не встрѣчаются среди живущаго населенія, или тѣмъ, что они не были уловлены регистраціей, которая по различнымъ причинамъ не всегда могла точно устанавливать принадлежность опрашиваемыхъ къ сеоку, или, наконецъ, представители этихъ сеоковъ живутъ сѣвернѣе изслѣдованной мѣстности[1]),—во всякомъ случаѣ, собранный матеріалъ не даетъ на это отвѣта, и возможно съ извѣстной вѣроятностью допускать пока, что они принадлежали къ числу малочисленныхъ[2]).

Алтайскіе инородцы очень мало сохранили преданій о происхожденіи тѣхъ родовыхъ группъ, на которыя въ настоящее время распадаются черневые татары, теленгиты и собственно алтайцы. Въ большинствѣ случаевъ они не могутъ дать на этотъ счетъ никакихъ разъясненій, въ другихъ разъясненія чрезвычайно спутаны и неясны, и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ они имѣютъ болѣе или менѣе связную форму.

Въ урочищѣ Улаанъ или Улаганъ, одномъ изъ главныхъ пунктовъ Чуйскаго района, населеннаго преимущественно теленгитами, удалось записать слѣдующее. Нѣкогда существовало два брата, имена которыхъ не сохранились въ памяти населенія, и у нихъ были дѣти—девять сыновей у перваго и четыре у второго. Первые носили имена: Кобокъ, Сагалъ, Кончакъ, Ябакъ, Иркытъ, Тонжуанъ, Мундусъ, Кергиль и Монголъ; сыновья второго—Теолесъ, Оргончи, Алматъ и Тетыдасъ. Два старшихъ сына—Кобокъ и Теолесъ—Ярынакъ и Тельбекъ пришли въ Китай и просили китайскаго царя, чтобы онъ ихъ принялъ въ подданство; царь принялъ и приказалъ, чтобы изъ рода Кобокъ и Теолесъ, къ которымъ при-

[1]) «Тонгокъ», впрочемъ, указанъ въ опредѣленномъ мѣстѣ—по р. Инѣ.

[2]) Возможно, что «ногой» и «сартъ»—сеоки киргизъ, живущихъ мѣстами смѣшанно съ алтайцами.

надлежали Ярыпакъ и Тельбекъ, всегда были зайсаны. Отъ этихъ тринадцати братьевъ пошелъ народъ, составляющій въ настоящее время двѣ Чуйскія волости и распадающійся на тринадцать сеоковъ: потомки первыхъ девяти братьевъ образуютъ II-ю Чуйскую волость, а вторыхъ четырехъ братьевъ—I-ю волость. Сеокъ Теолесъ и до сихъ поръ еще сохранилъ за собой первенствующее значеніе, т. к. до настоящаго времени только изъ его среды избираются зайсаны—родовичи; сеокъ же Кобокъ утратилъ былое значеніе и зайсанъ во II-й волости съ половины 80-хъ г.г. уже не родовичъ, а избранъ изъ сеока Саалъ. Есть среди современныхъ чуйцевъ еще принадлежащіе къ сеоку Соенъ, но, какъ уже упоминалось выше, этотъ сеокъ считается чужимъ, не родственнымъ теленгитамъ, какъ и алтайцамъ. О происхожденіи одноименныхъ сеоковъ у алтайцевъ затрудняются что нибудь объяснить теленгиты.

Черневые татары Южской волости считаютъ, что сеокъ Юсь, къ которому они принадлежатъ, это ничто иное, какъ собственное имя особаго народа—коренного обитателя мѣстности, занятой теперь черневыми татарами. Совмѣстно съ Юсью живутъ черневые татары сеока Чоръ, но юсь ихъ считаетъ пришлецами изъ Кузнецкаго округа. О появленіи юсей среди кондошей въ Комляжской волости сохранилась легенда, передающая обстоятельства этого въ слѣдующемъ видѣ: мѣстность по лѣвому берегу Катуни, теперь занимаемую алтай-кижи, нѣкогда занимали сойоны, вышедшіе вмѣстѣ съ китайцами изъ предѣловъ Китая. Между сойонами и юсью была война, во время которой юсь была уничтожена поголовно, кромѣ одной беременной женщины, которая случайно спаслась, спрятавшись подъ камнями. Ее пріютили у себя кондоши, къ которымъ она бѣжала по окончаніи войны. Впослѣдствіи отъ нея родился мальчикъ, по отцу принадлежавшій къ юсямъ и удержавшій за собой это имя. Потомство этого мальчика и составило народъ юсь, часть котораго смѣшалась съ кондошами, остальные же съ своимъ демичи отдѣлились отъ кондошей.

Въ Комляжской (Кондошской) волости насчитывается четыре сеока, изъ которыхъ два—Чагатъ и Яланъ считаются

постороннимъ, а именно: чагаты перекочевали сюда съ Телецкаго озера и принадлежали къ сеоку Теолесъ; измѣненіе названія сеока произошло вслѣдствіе того, что пришлецы явились съ берега, называемаго Коль-Чагады, имя котораго и удержали за собой. Что же касается Ялана, принадлежаніе къ этому сеоку прикочевали «со стени» сравнительно не такъ давно—«не болѣе восьми поколѣній». О происхожденіи же сеоковъ, считаемыхъ самими черневыми татарами коренными въ данной мѣстности—Кондошъ и Ярыкъ,—воспоминаній не сохранилось, но за то есть указанія на дальнѣйшее дробленіе этихъ сеоковъ. Два брата Кондоши были родоначальниками двухъ вѣтвей сеока Кондошъ: одинъ, занимавшійся кузнечествомъ, далъ начало подъ сеоку Кондошъ-Кабарчи, другой же отличался грубостью нрава и далъ начало подъ сеоку Кадагасъ-Кондошъ. Въ томъ же родѣ дѣленіе Ярыка на Кара-Ярыкъ и Сыгычи-Ярыкъ.

Еще болѣе скудны преданія о происхожденіи сеоковъ у алтаевъ—алтай-кижи. Каждый сеокъ имѣлъ своего человѣка, отъ котораго и пошли всѣ остальные, «весь народъ»—вотъ все, что здѣсь приходилось слышать по этому вопросу, а затѣмъ неясныя указанія, что алтаицы не представляютъ собой одного племени, а смѣсь различныхъ племенъ, пришедшихъ «съ разныхъ сторонъ», при чемъ сеокъ Майманъ считаетъ себя выходцемъ съ Кавказа.

Изъ этихъ отрывочныхъ преданій можно сдѣлать тотъ выводъ, что нѣкоторые изъ современныхъ сеоковъ имѣютъ, по всей вѣроятности, общее происхожденіе: въ далекомъ прошломъ, почти не оставившемъ по себѣ слѣда, принадлежаніе къ различнымъ сеокамъ были связаны между собой узами кровнаго родства. На это указываетъ, какъ легенда о происхожденіи сеоковъ у чуйскихъ теленгитовъ, такъ и преданія о распаденіи, еще не вполнѣ завершившемся, какъ увидимъ ниже, сеоковъ на второстепенныя, но родовыя группы.

Затѣмъ, можно заключить, что нѣкоторые сеоки, на которые распадаются собственно алтайцы—алтай-кижи—имѣютъ общее происхожденіе съ сеоками теленгитовъ, что доказывается не только одноплеменностью этихъ сеоковъ у телен-

гитъ и алтайцевъ, но и тѣмъ, что сами алтайцы и теленгиты признаютъ, что это не разные сеоки, имѣющіе общія наименованія, а одни и тѣ же сеоки, такъ, напр., Иркиты изъ алтаевъ и Иркиты изъ теленгитовъ составляютъ одинъ сеокъ, всѣ члены котораго находятся въ *кровномъ* родствѣ; то же относительно сеоковъ Кынчакъ, Мундусъ, Тонжанъ и др. Но не всѣ чуйскіе сеоки въ такихъ отношеніяхъ стоятъ къ сеокамъ алтайскимъ, какъ и обратно: чуйцы, напр., сеоки ортончи не имѣютъ кровныхъ родственниковъ среди алтайцевъ, какъ и монголъ, Ябакъ и нѣкоторые другіе. Точно также алтайцы сеоковъ Еелюкъ, Модоръ, Торбетъ и др. не состоятъ въ кровномъ родствѣ ни къ кому изъ чуйцевъ. Если прибавить къ этому, что всѣ южно-алтайцы считаютъ чуйскихъ теленгитовъ за сохранившихъ въ наибольшей чистотѣ свои племенныя особенности, во первыхъ, а во вторыхъ, что алтайцамъ семи дючинъ приписывается сравнительно не давнее занятіе территоріи, которой они въ настоящее время пользуются, то можетъ быть явится вѣроятность предположенія, что именно чуйцы-теленгиты, черезъ разселеніе среди алтайцевъ, перенесли къ послѣднимъ и сеоки: когда уже утратились подъ вліяніемъ совмѣстной жизни былыя племенныя особенности, когда былъ уже утраченъ родной языкъ и усвоенъ чужой (хотя и родственный), кровная, родовая связь еще сохранилась почти во всей своей силѣ.

Общее происхожденіе имѣютъ также нѣкоторые сеоки алтайцевъ и черневыхъ татаръ—Тогусъ, Тодошъ. Что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ случайной одноплеменностью сеоковъ, а именно съ сеоками, связанными между собой узами кровнаго родства, на это указываетъ тотъ фактъ, что ярыкъ встрѣчается и у алтайцевъ—VII дючина и у туболаровъ, тѣмъ не менѣе эти сеоки, по объясненіямъ подвергавшихся опросу инородцевъ, суть разные, не связанные между собою родствомъ и считаемые совершенно чуждыми другъ другу. Наконецъ, нѣкоторые сеоки имѣютъ настолько отличное происхожденіе, что это обстоятельство получило даже свое отраженіе въ преданіяхъ: Сойотъ, Яланъ, Маймань. Монголъ очевидно иного происхожденія, чѣмъ Кондошъ, Мундусъ и проч.

Изъ приведенныхъ выше фактовъ вытекаетъ также и то, что сеокъ не представляетъ собой родовой группы вполнѣ законченной, не подлежащей дальнѣйшему дробленію и развѣтвленію: факты, относящіеся къ сеокамъ Конджинъ и Ярыкъ, показываютъ то, что процессъ обособленія и образованіе новыхъ родовыхъ группъ происходитъ и въ настоящее время. Въ литературѣ извѣстно значительно больше случаевъ распаденія сеоковъ на второстепенныя группы, на такъ сказать подъсеоки, чѣмъ это было установлено опросомъ 97 года, когда регистрировались самые сеоки только, безъ второстепенныхъ ихъ дѣленій. Судя по списку, приводимому Г. Н. Потанинымъ, нужно думать, что теолесъ распадается на два подъсеока—сары-теолесъ и кара-теолесъ, иркитъ на три: кара-иркитъ, шира-иркитъ и кольджанъ-иркитъ, соенъ—на кара-соенъ и сара-соенъ, то же дѣленіе у алтайцевъ[1]) и проч.

Значеніе сеока въ жизни современнаго инородца южнаго Алтая очень велико. Всѣ лица, принадлежащія къ одному и тому же сеоку, считаются ближайшими кровными родственниками, между которыми браки не могутъ быть допускаемы ни въ какомъ случаѣ. Сознаніе кровнаго родства въ нихъ до такой степени сильно, что даже перешедшіе въ православіе и усвоившіе себѣ осѣдлый образъ жизни, а потому почти разорвавшіе связь съ родной средой, все еще очень долго придерживаются прежнихъ воззрѣній на разматриваемый предметъ, считая браки между принадлежащими къ одному сеоку недопустимыми, какъ влекущіе за собой кровосмѣшеніе.

Кровное родство признается только по мужской линіи, почему при заключеніи брака принимается во вниманіе только сеокъ отца; сеокъ матери никакого значенія не имѣетъ, такъ какъ въ этомъ направленіи кровное родство не признается. Вслѣдствіе послѣдняго, племянникъ, напр., можетъ вступить въ бракъ съ теткой по матери, дядя—съ племянницей по матери, соотвѣтствующіе же браки, но только по мужской линіи—не могутъ уже имѣть мѣста. Съ женской стороны родство признается только по прямой линіи: мать, сынъ, внукъ.

[1]) Г. Н. Потанинъ: «Очерки сѣв.-зап. Монголіи», т. IV, стр. 2. Здѣсь же приведены нѣкоторыя преданія о происхожденіи отдѣльныхъ сеоковъ.

Что касается свойства, то отецъ, старшій братъ и старшій изъ жены считаются тестями; мать, старшая сестра, старшая тетка—тещами. Отсюда происходитъ рядъ ограниченій, какими обставленъ бракъ у южныхъ алтайцевъ. Бракъ съ тещей не допускается, почему возможны послѣдовательные браки одного и того же лица съ двумя сестрами, но въ томъ только случаѣ, если первоначально былъ заключенъ бракъ со старшей сестрой, такъ какъ ея младшая сестра считается чужою, не связанною съ нимъ узами свойства, а слѣдовательно, послѣ смерти жены, то же лицо можетъ вступить въ бракъ съ ея младшей сестрой. Обратный случай, т. е. бракъ со старшей сестрой умершей жены уже невозможенъ, т. к. она считается тещей мужа младшей, браки же между тещей и зятемъ, какъ уже сказано, не допускаются. Братья родные могутъ вступать въ бракъ съ родными сестрами, точно также какъ родныхъ сестеръ могутъ имѣть женами отецъ и сынъ. Не допускаются одновременно браки съ двумя родными сестрами, браки между отчимомъ и падчерицей, мачихой и пасынкомъ и т. д.

Каждый алтаецъ непремѣнно долженъ принадлежать къ тому или другому сеоку, какъ уже упоминалось выше. Дѣти законныя принадлежатъ къ сеоку отца и въ этихъ случаяхъ не можетъ возникать никакихъ даже вопросовъ о принадлежности къ сеоку. Совсѣмъ другое дѣло, когда въ семьѣ появляется незаконный ребенокъ, каковымъ считается рожденный дѣвушкой или вдовой. Въ этихъ случаяхъ требуется опредѣлить, кто былъ отцомъ ребенка, съ каковымъ вопросомъ обыкновенно и обращаются къ матери, которая почти всегда и называетъ отца, послѣ чего ребенокъ уже и считается принадлежащимъ къ сеоку названнаго. По объясненіямъ алтайцевъ, матери не всегда находятъ нужнымъ въ подобныхъ случаяхъ указывать дѣйствительнаго отца, а можетъ назвать и любого изъ мужчинъ, такъ какъ никакихъ удостовѣреній правильности заявленія, черезъ опросъ, напр., названнаго лица и проч. не производится. Но бываетъ, какъ очень рѣдкіе случаи, что мать не желаетъ почему нибудь указать отца своего ребенка, и тогда послѣднему приписывается сеокъ отца матери ребенка. Только въ одномъ мѣстѣ,

въ селеніи Александровскомъ I-й Алтайской дючины, допускается отступленіе отъ этого правила, а именно, по заявленію стариковъ-калмыковъ, которые были въ этомъ селеніи опрошены, въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ ребенка не могъ быть установленъ, то новорожденный причисляется къ сеоку матери. Нигдѣ въ остальной части изслѣдованнаго района ничего подобнаго встрѣчено не было. Нужно ли объяснить это обстоятельство, что здѣсь, въ I-й дючинѣ, почему либо слабо и съ проявленіи родового принципа сохранилось болѣе прочно, чѣмъ вездѣ въ остальной части изслѣдованнаго района, или можетъ, обратное, развитіе родового начала въ остальной части Алтая не сдѣлало того шага, который сопровождался бы установленіемъ того обычая, какой наблюдается въ I-й дючинѣ—сказать было бы весьма затруднительно, такъ какъ собранный на этотъ счетъ матеріалъ не содержитъ рѣшительно никакихъ данныхъ.

На ряду съ присоединеніемъ незаконнорожденныхъ къ сеоку, наблюдается и другое явленіе: усыновленіе чужихъ дѣтей, на Алтаѣ довольно распространенное. Усыновленіе, какъ и присоединеніе незаконнорожденныхъ къ сеоку, не сопровождается никакими особыми обрядами, кромѣ заявленія о совершившемся фактѣ обществу, демичамъ и зайсану, что обыкновенно дѣлается на народныхъ съѣздахъ по случаю раскладки повинностей или другимъ поводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усыновленіе подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ, которыя здѣсь необходимо отмѣтить, какъ вытекающія изъ родовой организаціи современнаго общества южныхъ алтайцевъ. Ограниченіе это состоитъ въ томъ, что усыновляемый и усыновляющіе непремѣнно должны принадлежать къ одному и тому же сеоку, такъ какъ усыновленіе ребенка, принадлежащаго къ чужому сеоку, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Усыновляемыя дѣти пользуются всѣми тѣми правами, какими располагаютъ въ семьѣ южнаго алтайца его родныя дѣти.

Въ то время, когда всѣ, принадлежащіе къ одному и тому же сеоку, считаются близкими родственниками,[1]) между от-

[1]) Г. Н. Потанинъ говоритъ по этому поводу: «люди одного поколѣнія у алтайцевъ считаются родственниками; тотошъ, встрѣтивъ тотоша, стар-

дѣльными сеоками существуетъ извѣстный антагонизмъ и отчужденность, порождающіе извѣстныя болѣе или менѣе неблагопріятныя характеристики чужихъ сеоковъ. Гг. Потанинъ и Адріановъ собрали такихъ характеристикъ довольно много[1]), и онѣ по своему общему тону напоминаютъ тѣ, что существуютъ и у русскаго населенія и присвоиваются жителямъ различныхъ губерній, городовъ и проч.

Брачный возрастъ у алтайцевъ для мужчинъ наступаетъ очень рано. Во время подворной переписи, производившейся лѣтомъ 1897 года въ горномъ Алтаѣ, не рѣдко можно было видѣть среди взрослаго населенія, окружавшаго столъ статистика, 7-10 лѣтнихъ мальчиковъ, часто едва возвышавшихся головой надъ столомъ—это мужья, явившіеся на сходъ въ качествѣ главныхъ представителей своихъ семей. У такого «мужа» женою обыкновенно является взрослая женщина; на ея обязанности лежитъ выростить и воспитать своего супруга, для котораго, пока, она заступаетъ мать.

Данныя произведенной регистраціи населенія показываютъ, что изъ мужчинъ состоявшихъ въ моментъ переписи въ бракѣ, имѣло менѣе 18 лѣтъ—предѣльный брачный возрастъ, допускаемый нашимъ законодательствомъ—116, что составитъ 1,8% всѣхъ женатыхъ мужчинъ. Женатые же юноши и мальчики слѣдующимъ образомъ распредѣляются по возрастамъ: семи лѣтъ—1, восьми лѣтъ—1, девяти лѣтъ—1, десяти—1, одиннадцати—1, двѣнадцати—5, тринадцати—6, четырнадцати—14, пятнадцати—13, шестнадцати—39, при чемъ одинъ изъ нихъ имѣетъ уже двухъ женъ, и семнадцати лѣтъ—34.

Эти данныя, разумѣется, еще не указываютъ на самый ранній, допускаемый мѣстнымъ обычаемъ, возрастъ, какъ и тотъ, въ которомъ чаще всего заключаются браки среди алтайскихъ инородцевъ. Для этого было бы нужно произвести спеціаль-

ше себя лѣтами или хотя днемъ, называетъ его дядей, обагай; младшаго возраста соплеменника онъ называетъ ачимъ, племянникъ; женщину тотошку старше годами—танге, тетка, старуху—абенешъ, бабушка, дѣвочку—ейнымъ (младшая сестра) или адамъ (старшая сестра)». «Очерки», IV, стр. 9.

[1]) Г. Н. Потанинъ: «Очерки», IV, стр. 2-9, 936-941.

ный опросъ населенія о возрастѣ, въ какомъ каждый алтаецъ вступаетъ въ бракъ, чего въ данномъ случаѣ сдѣлать было невозможно. Тѣмъ не менѣе приведенныя цифры достаточно наглядно свидѣтельствуютъ объ извѣстной степени распространенности обычая у алтайцевъ раннихъ браковъ для мужчинъ, браковъ, заключаемыхъ задолго до наступленія половой зрѣлости.

Обратнаго случая, т. е. брачной пары изъ взрослаго мужчины и малолѣтней женщины встрѣчать при переписи не приходилось, и поэтому можно почти съ увѣренностью сказать, что среди алтайцевъ такіе браки и не допускаются, хотя несомнѣненъ фактъ, что браки женщинъ до 16-ти лѣтняго возраста—предѣльнаго по нашему церковному законодательству—разрѣшаются мѣстнымъ обычаемъ. Собранныя экспедиціей статистическія данныя свидѣтельствуютъ слѣдующее: на 6240 женщинъ, состоявшихъ въ бракѣ въ моментъ переписи, 16 имѣло менѣе шестнадцати лѣтъ, что составитъ 0,2%. По возрастамъ эти молодыя женщины распредѣляются такъ: пять имѣли по четырнадцати лѣтъ каждая и одиннадцать—по пятнадцати. Замужнихъ женщинъ моложе четырнадцати лѣтъ регистрируемо не было.

Объясненіе только что изложенныхъ фактовъ слѣдуетъ искать во всемъ складѣ семейной жизни южнаго алтайца, и главнымъ образомъ, въ положеніи женщины въ семьѣ и обществѣ.

Алтайская женщина играетъ весьма подчиненную роль, какъ въ семейной, такъ и еще болѣе общественной жизни. Современный алтаецъ смотритъ на женщину, на которой лежитъ все домашнее хозяйство, главнымъ образомъ, какъ на рабочую силу, необходимую въ хозяйствѣ, и какъ на существо, которое можетъ родить и воспитать ребенка.

Логическимъ результатомъ такого взгляда на женщину является отношеніе къ ней не только какъ къ существу, неизмѣримо низшему, но и такому, которое наравнѣ съ другими низшими существами—домашними животными—можетъ быть предметомъ собственности, т. е. подлежать продажѣ и наслѣдованію. Выростивъ дочь, алтаецъ смотритъ на нее, какъ

на извѣстную цѣнность, уступка которой другому должна сопровождаться соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ. Поэтому, выдавая ее замужъ, отецъ въ то же время продаетъ ее, при чемъ продажная цѣна, называемая какъ и у киргизовъ и также нѣкоторыхъ русскихъ крестьянъ, калымомъ, устанавливается формальнымъ торгомъ, къ которому, главнымъ образомъ, и сводится обрядъ сватовства.

Желая жениться, алтаецъ долженъ купить себѣ жену, уплативъ за нее болѣе или менѣе значительную сумму ея отцу или заступающему его мѣсто. А такъ какъ при существующей среди южныхъ алтайцевъ свободѣ внѣбрачныхъ отношеній между полами, бракъ въ значительной степени сводится на простую экономическую сдѣлку, то очень часто онъ для того только и заключается, чтобы пріобрѣсти для хозяйства рабочую силу, въ которой оно почему либо нуждается. Этимъ именно и объясняются чрезмѣрно ранніе для мужчинъ браки среди алтайцевъ.

Овдовѣвшая алтайка съ ребенкомъ-мальчикомъ или нѣсколькими на рукахъ, которой одной не подъ силу управиться съ хозяйствомъ; алтаецъ, имѣющій такое хозяйство, для котораго недостаточно силъ его жены или женъ, если ихъ нѣсколько; старикъ-алтаецъ, у котораго умерла жена, оставивъ на его рукахъ дѣтей и т. д.,—во всѣхъ этихъ случаяхъ обращаются къ женитьбѣ сына-ребенка, что позволяетъ ввести въ хозяйство новую рабочую силу и при ея помощи постараться придать ему (хозяйству) болѣе устойчивое положеніе. Для этого нужно только одно: имѣть достаточно скота или другого имущества, которымъ могла бы быть произведена уплата за пріобрѣтаемую работницу ея стоимости калымъ. А такъ какъ тотъ элементъ, который является преобладающимъ въ брачномъ союзѣ у болѣе культурныхъ и цивилизованныхъ народовъ, у алтайцевъ играетъ подчиненную, почти послѣднюю роль, то вопросъ о возрастѣ «мужа», если и не совсѣмъ не имѣетъ значенія, то въ извѣстныхъ случаяхъ легко можетъ быть обойденъ.

Алтайцы объясняли при опросахъ, бывшихся экспедиціей 1897 года, что мальчика женить можно во всякомъ возрастѣ,

что никакого срока въ этомъ отношеніи не установлено обычаемъ, а въ одномъ мѣстѣ—въ Усть-Кенькѣ—тотъ же отвѣтъ былъ выраженъ въ слѣдующей своеобразной формѣ: «если парнишка на ногахъ уже стоять умѣетъ и когда бросишь въ него шапкой, не свалится на землю, ну,—значитъ, выросъ, можно и женить». Изъ того же взгляда на женщину вытекаетъ и то обстоятельство, что замужъ выдаютъ только дѣвушекъ, болѣе или менѣе вошедшихъ въ силу, уже настолько подросшихъ, что трудъ ихъ можетъ играть значительную роль въ хозяйствѣ. Женщина-ребенокъ никакого значенія въ хозяйствѣ не имѣла бы, она приносила бы ему только убытокъ и потому никто и не сталъ бы вводить въ семью такую «жену», тѣмъ болѣе, что пріобрѣтеніе ея сопряжено съ уплатой болѣе или менѣе значительнаго калыма.

Подъ воздѣйствіемъ миссіонеровъ и мѣстной администраціи въ лицѣ отдѣльнаго алтайскаго засѣдателя, алтайцы V, VI и VII дючинъ на народномъ съѣздѣ 12 марта 1896 года постановили приговоръ, имѣющій регулировать нѣкоторыя стороны брачныхъ отношеній, и которомъ, между прочимъ, устанавливается предѣльный возрастъ для заключенія браковъ, а именно: для мужчины 18-ти лѣтній и для женщины—17-ти лѣтній. Любопытно, что въ приговорѣ дѣлается ссылка на «древній обычай»: «у насъ издревле былъ заведенъ обычай производить между своимъ и неменемъ свадебные обряды по слѣдующимъ обстоятельствамъ: женихъ при вступленіи въ бракъ долженъ быть не моложе 18 лѣтъ и невѣста не моложе 17 лѣтъ[1])». Если ссылка на древній обычай въ приговорѣ является по меньшей мѣрѣ произвольною, то и самъ онъ остается безъ малѣйшаго практическаго воздѣйствія на ту самую среду, для которой составленъ, и свидѣтельствуетъ только о томъ, что съ древними обычаями-алтайцевъ ведется извѣстная борьба, какъ съ явленіями, противорѣчащими установившимся взглядамъ и отношеніямъ господствующей народности.

Калымъ обыкновенно состоитъ изъ скота, матеріи—чаще всего дабы и бязи, и мѣховъ. Размѣръ его колеблется между

[1]) Приговоръ 12 марта 1896 года № 4.

нѣсколькими десятками и нѣсколькими сотнями рублей, ее и все перевести на деньги. Иногда, впрочемъ, часть калыма составляетъ и извѣстная денежная сумма, иногда же извѣстное количество опредѣленнаго труда, который должен выполнить женихъ лично или черезъ наемнаго работника. Образчикомъ средней величины калыма могутъ служить слѣдующіе два перечня имущества и денегъ, выговоренныхъ въ уплату за дѣвушекъ, которыя выдавались замужъ въ I-й алтайской дючинѣ. Инородецъ Адыокъ Матѣевъ уплатилъ за невѣсту, какъ калымъ, ея отцу: 2 кобылы, 2 мерина, 2 коровы съ телятами, 2 коровы-переходницы, 3 четырехлѣтнихъ быка, 1 пегель, 1 выдру, 2 куска дабы, 6 аршинъ «кирпзени» («шелковая матерія»), 4 аршина кубовой бязи и 1 шаль[1]). Въ другомъ случаѣ инородецъ Обчековъ уплатилъ за невѣсту для своего сына: 100 рублей деньгами, 1 выдру, стоимостью 9 р. 75 коп., два куска дабы—4 руб. 70 копѣекъ, 5 арш. бязи—1 руб., два мерина и обязался отработать въ страду 10 дней, считая рабочій день по 40 копѣекъ[2]). Въ одномъ приговорѣ алтайцевъ V, VI и VII дючинъ говорится, что «отецъ... беретъ... съ жениха калымъ, самое меньшее до 400 рублей[3])», но это нужно считать преувеличеніемъ, такъ какъ такой размѣръ былъ бы уже выше средняго и его можно встрѣтить при заключеніи брака между лицами, принадлежащими къ богатымъ семьямъ, такъ какъ для средняго по состоятельности алтайца, не говоря уже о бѣдныхъ, онъ былъ бы непосиленъ.

Беря за дочь калымъ, отецъ обязанъ дать за нея приданое, состоящее изъ платья, скота и проч.; размѣры приданаго, обыкновенно, въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ калымъ. Такъ, въ случаѣ, упоминавшемся выше, инородецъ Обчековъ уплатилъ калыма 119 руб. 45 коп. и двухъ меринокъ, приданаго же за невѣстой получилъ, по разсчету родоваго старосты, разбиравшаго возникшее изъ-за калыма дѣло, только 21 руб. 15 коп.[4]). Необходимую часть калыма составляетъ

[1]) Рѣшеніе родоваго старшины I алт. дючины за 1896 г. № 14.
[2]) Тоже, № 48.
[3]) Приговоръ калмыковъ V, VI и VII дючинъ 12 марта 1896 г. № 4.
[4]) Рѣш. род. стар. I дюч. 1896 г. № 48.

ружье и лошадь, а иногда и нѣкоторые другіе, точно обусловленные брачнымъ договоромъ предметы,— эта часть калыма никогда не возвращается обратно, какія бы ни возникли изъ брачныхъ отношеній недоразумѣнія, таковъ обычай, почему въ рѣшеніяхъ обычнаго суда родовыхъ старостъ или зайсановъ онъ и не упоминается[1]).

Калымъ уплачивается разомъ, при заключеніи брачнаго договора или же въ разсрочку, при чемъ уплата иногда растягивается на нѣсколько лѣтъ.

Современный обычай алтайцевъ допускаетъ многоженство, хотя оно и имѣетъ чрезвычайно ограниченное распространеніе: на 6130 зарегистрированныхъ семей, съ этимъ явленіемъ мы встрѣчаемся лишь въ 125 случаяхъ, что составитъ едва 2,0%. Случаевъ, когда алтаецъ имѣлъ болѣе 2 женъ, всего два.

Въ силу ли того, что многоженство слѣдуетъ отнести уже къ вымирающимъ среди алтайцевъ формамъ семьи, или же подъ воздѣйствіемъ русскаго вліянія, присутствіе котораго на весь строй жизни алтайца не можетъ подлежать сомнѣнію, хотя не вездѣ оно сказывается въ одинаковой степени, или же вслѣдствіе какихъ нибудь иныхъ причинъ, совершенно ускользнувшихъ отъ наблюденія,—фактъ тотъ, что алтайцы стѣсняются обнаружить случай многоженства, говорятъ о немъ, когда это является непзбѣжнымъ, какъ о чемъ-то такомъ, что не можетъ не заслуживать порицанія. Съ какимъ-то стыдливымъ чувствомъ и застѣнчивостью участникамъ экспедиціи приходилось встрѣчаться каждый разъ, когда опрашивался о семейномъ положеніи многоженецъ калмыкъ, чего, напримѣръ, среди татаръ и киргизовъ Алтайскаго же округа совершенно не наблюдается.

Съ многоженствомъ приходилось сталкиваться исключительно въ богатыхъ семьяхъ алтайцевъ, что нужно объяснить не только тѣмъ, что пріобрѣтеніе второй или третьей жены требуетъ новаго расхода на уплату калыма и, слѣдовательно, предполагаетъ большую зажиточность берущаго себѣ лиш-

[1]) Рѣш. род. стар. I дюч. 1896 г., № 4.

ною жену, но также и тѣмъ, что богатство алтайца-кочевника выражается главнымъ образомъ въ скотоводствѣ, а потому чѣмъ богаче алтаецъ, тѣмъ его хозяйство требуетъ большие женской силы, такъ какъ уходъ за скотомъ лежитъ именно на женщинѣ, естественно, больше поводовъ имѣть 2-ю жену.

При всей слабости развитія на Алтаѣ, самая идея многоженства настолько все-таки сильно слилась съ міросозерцаніемъ современнаго алтайца, что иногда онъ находитъ возможнымъ сохранить эту форму семьи даже въ томъ случаѣ, когда вся она переходитъ въ христіанство. Такой именно фактъ былъ наблюдаемъ экспедиціей при изслѣдованіи чуйскихъ волостей, гдѣ богатый теленгитъ С. Ю. имѣетъ трехъ женъ, принадлежащихъ, какъ и онъ самъ, къ православію. Все населеніе знаетъ, что живущія съ нимъ женщины именно его жены, отъ которыхъ онъ имѣетъ дѣтей. При опросѣ о его семейномъ состояніи, онъ съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ объяснилъ, что у него одна жена (старшая), изъ двухъ же другихъ женщинъ—одна няпька, а другая наступка. Замѣшательство и открытое вранье, вызвавшее общій хохотъ присутствующихъ, объяснялось тѣмъ, что С. Ю. не былъ вполнѣ увѣренъ, какъ бы его прямой отвѣтъ незнакомымъ ему чиновникамъ не повлекъ для него непріятности какъ для принадлежащаго къ православію.

По алтайскому обычаю, каждому вступающему въ бракъ ставится особый аилъ, имѣющій свой собственный очагъ, который играетъ видную роль въ свадебномъ обрядѣ алтайцевъ. Совмѣстное жительство двухъ или болѣе семейныхъ паръ въ одномъ аилѣ, хотя бы это были самые близкіе родственники, какъ отецъ и сынъ, не допускается. Поддержанію этого обычая много способствуетъ, конечно, и то обстоятельство, что жилище алтайца—аилъ—приготовляется преимущественно изъ жердей и древесной коры, т. е. предметовъ, вполнѣ доступныхъ каждому, даже самому бѣдному кочевнику. Обычай имѣть свой отдѣльный очагъ для каждой брачной пары распространяется и на тѣ случаи, когда алтаецъ имѣетъ нѣсколько женъ, а именно, каждой новой женѣ ставится особый аилъ, въ которомъ она и является хозяйкой, хозяйкой

собственно очага. Что же касается общаго хозяйства, заключающагося въ скотѣ и проч., оно остается нераздѣльнымъ, и завѣдываніе имъ принадлежитъ всѣмъ женамъ, подъ руководствомъ старшей.

Будучи, по понятіямъ алтайцевъ, существомъ низшимъ, чѣмъ мужъ, будучи къ тому же купленной имъ, женщина въ семьѣ не пользуется никакой самостоятельностью—ни имущественной, ни нравственной. Она является собственностью своего мужа и его семьи въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова. Принадлежа другому или другимъ, женщина не можетъ имѣть никакой личной собственности: все хозяйство, которое держится ея трудомъ и ея заботами, принадлежитъ или ея отцу и братьямъ, если она еще не замужемъ, или мужу, или же, наконецъ, свекру, деверямъ, или ея же сыновьямъ, если она вдова[1]). Не имѣя правъ собственности, женщина, послѣ смерти мужа, отца, братьевъ и проч., не имѣетъ право наслѣдованія какой либо долей оставшагося имущества, хотя бы огромная часть его была нажита ея трудомъ. Ей принадлежитъ въ хозяйствѣ только ея ношенное платье да постель, принесенныя ею въ приданое изъ семьи отца.

Послѣ смерти отца, если она дѣвушка или вдова, жившая въ его семьѣ, то ее должны до смерти кормить и одѣвать его наслѣдники, къ которымъ перешло его имущество. Въ случаѣ выхода ее замужъ, они должны приготовить для нея приданое, но въ то же время за нее получаютъ и калымъ. Это соблюдается даже въ томъ случаѣ, если послѣ отца наслѣдовалъ его имущество ея родной сынъ. Въ томъ же родѣ отношенія къ имуществу и ея покойнаго мужа: оно переходитъ къ его родственникамъ-мужчинамъ, которые принимаютъ на себя обязанности кормить ее, выдать замужъ и проч.

Будучи купленной, жена послѣ смерти мужа не можетъ возвратиться въ домъ отца, если только этотъ послѣдній не согласится отдать наслѣдникамъ ея мужа калыма, нѣкогда полученнаго имъ за свою дочь.

Будучи купленной и принадлежа семьѣ своего мужа, оста-

[1]) Объ исключеніяхъ см. ниже, въ параграфѣ о наслѣдованіи.

ющаяся въ ней овдовѣвшая женщина не можетъ выйти замужъ вторично, безъ согласія своего деверя, къ которому она переходитъ послѣ смерти мужа. Деверь же ее не выдастъ замужъ, не получивъ за нее если не равнаго, то очень близкаго по величинѣ калыма, какой былъ уплаченъ за нее его братомъ. А такъ какъ цѣна на вдовъ ниже цѣны на дѣвушекъ, то, по свидѣтельству самихъ калмыковъ, вѣроятность для вдовы выйти замужъ на сторону и такимъ образомъ вырваться изъ семьи ея мужа, гдѣ положеніе ее иногда очень тяжело,—весьма мала.

Вдову старшаго брата можетъ взять себѣ въ жены его младшій братъ, ея деверь, на что до послѣдняго времени не требовалось ея согласія, о которомъ никто и не справлялся. Въ послѣдніе годы, говорятъ алтайцы, въ виду частыхъ побѣговъ женщинъ изъ семьи своего мужа и той защиты, которую онѣ находятъ въ миссіи, если обращаются въ православіе, положеніе женщины вообще нѣсколько улучшилось въ семьѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переходъ въ жены деверя сопровождается въ извѣстныхъ случаяхъ согласіемъ вдовы. Если принять во вниманіе силу обычая, для женщинъ столь же властнаго, какъ и для мужчинъ, до послѣдней степени подчиненное положеніе въ семьѣ женщины, трудность вторичнаго выхода замужъ на сторону вслѣдствіе обязательнаго выкупа—калыма,—если принять во вниманіе все это, то будетъ ясно, что случаи сопротивленія вдовы волѣ деверя, желающаго имѣть ее своей женой, не могутъ быть часты.

Если оставить въ сторонѣ извѣстную степень грубости въ отношеніяхъ къ женѣ, выражающуюся въ побояхъ, что характеризуетъ не столько супружескія отношенія, сколько грубость нравовъ и вообще низкій уровень культурнаго развитія алтайцевъ, то все-таки зависимое и подчиненное положеніе женщины въ семьѣ будетъ сказываться во многихъ обычаяхъ, какими обставлена жизнь алтайца, и въ частности алтайской женщины. Жена не можетъ произносить имени своего мужа, не можетъ сидѣть въ его присутствіи, если онъ стоитъ, и проч. Все это показываетъ на ея положеніе въ семьѣ.

Ея подчиненность сказывается не только по отношенію мужа, но и старшихъ родственниковъ-мужчинъ, въ присутствіи которыхъ она также не можетъ сѣсть, не можетъ войти въ жилище, если тѣ стоятъ. Своеобразныя черты носятъ отношенія между снохой и свекромъ: она не можетъ входить въ его аилъ дальше порога, не можетъ обнажать въ его присутствіи головы, рукъ или ногъ, не можетъ ничего брать изъ его рукъ или передавать ему, между ними не допускается никакой близости, хотя бы она выражалась въ простой шуткѣ[1]), и т. д.

Все это не только характеризуетъ современныя семейныя отношенія алтайцевъ, но также указываетъ и на тотъ путь, какимъ шло у нихъ развитіе формъ семьи, о чемъ ниже скажемъ нѣсколько словъ.

Современный обычай допускаетъ разводъ между супругами у алтайцевъ. Для мужчины для развода требуется только одно желаніе развестись. Купивъ себѣ жену, онъ можетъ отказаться отъ нея, какъ и отъ всякой другой своей собственности, по личному желанію. О согласіи жены въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Для развода по иниціативѣ жены требуется согласіе ея мужа, какъ ея собственника, заплатившаго за нее калымъ. Согласіе мужа обусловливается обыкновенно возвращеніемъ калыма, на что требуется согласіе отца, которому до замужества она принадлежала и который получилъ за нее плату. При этомъ не возвращается ружье и лошадь, какъ доля калыма, на которую никто не имѣетъ права, кромѣ выдавшаго женщину въ замужество, а также не возвращается и доля калыма, называемая «чаади» и означающая «честь дочери». Размѣръ этой части колеблется, смотря по условію: въ приведенныхъ выше случаяхъ судъ установилъ слѣдующій размѣръ: Алыэкъ долженъ былъ оставить въ пользу тестя за честь его дочери—чаади—одного мерина[2]), Эбичековъ же—25 рублей[3]).

Жизнь, однако, далеко уже опередила обычай, который

[1]) Т. Вербицкій: Алтайскіе инородцы, М. 1893 г., стр. 79-80.
[2]) Книга рѣш. род. стар. I алт. дючины за 1896 г., № 14.
[3]) Тамъ же, № 48.

постоянно нарушается самовольнымъ уходомъ жены къ отцу и выходомъ ее замужъ за другаго. Рѣшенія обычныхъ судовъ очень часто становятся если не на сторону интересовъ жены, то на сторону совершившагося факта, и присуждаютъ лишь къ возмѣщенію матеріальныхъ убытковъ, которые несетъ мужъ при уходѣ жены, т. е. къ возвращенію калыма. Такъ, напр., въ дѣлѣ Адыэка Матвѣева староста присудилъ: «жену его Тудонашъ, не смотря на требованіе мужа, оставить у отца и не принуждать жить съ мужемъ, въ виду ея заявленія: «я со своимъ мужемъ ни подъ какимъ видомъ жить не стану».

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда расхожденіе супруговъ санкціонируется рѣшеніемъ обычнаго суда и когда является установленнымъ фактъ, что расхожденіе произошло по винѣ или вслѣдствіе мужа, то возвращеніе калыма не присуждается, и обратно, если супруги разошлись по винѣ или вслѣдствіе жены, то калымъ долженъ быть возвращенъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ жена своимъ уходомъ наноситъ матеріальный ущербъ своему бывшему супругу.

Разводъ утверждается «съѣздомъ», т. е. собраніемъ инородцевъ данной мѣстности или же записомъ. Никакими формальностями разведеніе супруговъ не сопровождается: въ тѣхъ случаяхъ, когда оно сопряжено съ тяжбой объ имуществѣ, записанъ постановляетъ приговоръ, иногда этотъ приговоръ бываетъ отъ имени съѣзда, но это уже результатъ непосредственнаго воздѣйствія мѣстной администраціи на внутреннія отношенія инородцевъ, а не тѣ начала вытекающее изъ ихъ обычнаго права. Разведенные супруги могутъ немедленно вступить въ новые браки, число которыхъ не ограничено, какъ и число разводовъ. Самъ по себѣ разводъ не заключаетъ ничего предосудительнаго, что могло хотя бы въ легкой формѣ компрометтировать одну изъ разошедшихся сторонъ и оказывать какое нибудь вліяніе на ея дальнѣйшую судьбу въ смыслѣ новаго брака, устройства новой семьи.

Уважительными причинами для развода считаются «злѣйность, распутный образъ жизни, неспособность къ супружеству и проч.» Для мужчины доказательствъ, которыя подтверждали бы его обвиненія жены, не требуется никакихъ.

такъ какъ и самое желаніе его разойтись считается достаточнымъ поводомъ развода; для женщины же необходимы доказательства фактовъ, которые въ глазахъ инородцевъ дѣлали бы разводъ нормальнымъ.

Такъ какъ разводъ по инициативѣ жены непремѣнно сопряженъ съ возвращеніемъ калыма, что дѣлаетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ почти невозможнымъ, то въ послѣднее время въ свадебномъ договорѣ нерѣдко вводится условіе, въ силу котораго, въ случаѣ развода, мужъ не имѣетъ права требовать возвращенія калыма. А такъ какъ въ обиходъ алтайцевъ все болѣе и болѣе входятъ письменныя условія, которыми опредѣляются различныя имущественныя сдѣлки, то и отказъ отъ права требовать возвращенія калыма принимаетъ форму подписки, которой будущій мужъ отказывается отъ своего права требовать когда нибудь возвращенія калыма. Обычный судъ эти подписки принимаетъ, какъ безспорное доказательство права на удержаніе тестемъ калыма въ томъ случаѣ, когда его дочь покинула своего мужа. Такъ, напр., судъ записалъ отказать алтайцу I дючины П. Табышину въ искѣ калыма, уплаченнаго имъ за свою жену Карамай, которая, послѣ годоваго сожительства съ нимъ, оставила его и крестилась, на томъ основаніи, что при заключеніи брака имъ была выдана подписка, что если «Карамай не уживется съ нимъ», то калымъ ему не возвращается[1]).

Прекращеніе брака влечетъ за собой и переходъ одного изъ супруговъ въ православіе. Женщины, не могущія почему либо добиться развода, оставаясь въ язычествѣ и придерживаясь вѣрованій своего народа, нерѣдко бѣгутъ въ миссіонерскій станъ, гдѣ и принимаютъ крещеніе, разрубающее всѣ связи, какія были между нею и ея мужемъ или его семьею. Къ такому исходу часто приводитъ грубое обращеніе и побои, наносимые мужемъ. Участникамъ экспедиціи лично пришлось видѣть одну алтайку, недавно вышедшую замужъ, но вынужденную бѣжать отъ мужа и его побоевъ и искать спасенія у миссіонеровъ с. Чемальскаго.

[1]) Кн. рѣш. род. стар. I алт. дючины за 1896 г., № 24.

Нужно сказать, что разводы, вторичные браки и новыя расхожденія среди южныхъ алтайцевъ весьма распространены. Къ сожалѣнію, здѣсь не могутъ быть приведены цифры, болѣе или менѣе точно опредѣляющія размѣры даннаго явленія. Но что оно имѣетъ все-таки широкое распространеніе, это можно заключить изъ приговора, постановленнаго 5, 6 и 7 дючинами и уже интерпретированнаго выше. Хотя приговоръ этотъ и состоялся подъ вліяніемъ возбужденія, тѣмъ не менѣе онъ не могъ бы состояться, если бы не было самыхъ фактовъ, борьбой съ которыми вызванъ онъ самъ.

«За побѣгъ жены отъ мужа, читаемъ въ приговорѣ, или мужа отъ жены, если по дознанію кто изъ нихъ окажется виновнымъ, то таковой по обычаямъ своимъ наказывался розгами до 15 ударовъ—женщина сквозь рубаху, а мужчина обыкновеннымъ порядкомъ, а затѣмъ опять обязывали ихъ жить совмѣстно. Но этотъ обычай гдѣ отъ году началъ измѣняться. Дочь какого-то бы не было калмыка выходитъ въ замужество, отецъ беретъ за нее съ жениха калымъ, самое меньшее до 400 рублей. По выходѣ въ замужество, она проживаетъ съ мужемъ не болѣе какихъ нибудь двѣ-три недѣли, а затѣмъ безъ всякой причины со стороны мужа убѣгаетъ къ своему отцу, а потомъ черезъ недолгое время выходитъ въ замужество за другаго, и отецъ ея такимъ же образомъ получаетъ съ другаго жениха вторичный калымъ въ размѣрѣ той же цифры, какой былъ полученъ съ перваго. Проживъ съ другимъ мужемъ нѣсколько дней болѣе, чѣмъ съ первымъ, а затѣмъ поступаетъ на ту же точку съ нимъ, какъ и въ первый разъ... постановили... въ случаѣ, если жена убѣжитъ отъ мужа безъ всякой причины, то... подвергать, согласно изстари заведенному обычаю, телесному наказанію сквозь рубашку до 15 ударовъ, а также равно подвергать по обыкновенному порядку до 25 ударовъ розгами мужа, если только онъ броситъ свою жену безъ всякой причины со стороны жены; затѣмъ не ограничиваясь этимъ наказаніемъ, возстановить между ними совмѣстное сожительство супруговъ[1])».

[1]) Приговоръ 5, 6 и 7 дючинъ 12 марта 96 г. № 4.

Отбросивъ писарское творчество и преувеличенія, какими отмѣченъ приговоръ, все-таки нельзя отрицать, что онъ вызванъ тѣми семейными и брачными отношеніями, которыя русскими, живущими въ южномъ Алтаѣ и имѣющими вліяніе на внутреннія отношенія алтайцевъ, совершенно ошибочно принимаются за развращенность и распущенность инородцевъ. Послѣднее, конечно, лишь недоразумѣніе, вытекающее изъ того, что къ народу, стоящему на первобытной ступени развитія, еще не вышедшему изъ состоянія первоначальнаго варварства, прилагается точка зрѣнія, выработанная отношеніями, свойственными народу съ болѣе или менѣе высокимъ культурнымъ развитіемъ, какимъ являются русскіе. Въ этомъ случаѣ смѣшиваютъ одну изъ раннихъ формъ брака, еще не окрѣпшую, но уже подвергающуюся разложенію подъ вліяніемъ высшей культуры сосѣдей, съ одной изъ отрицательныхъ сторонъ этой высшей культуры—половымъ развратомъ.

Разводъ и расхожденіе супруговъ необходимо выдвигаетъ вопросъ о дѣтяхъ, прижитыхъ въ супружествѣ. Алтайцы разрѣшаютъ его очень просто, руководствуясь тѣми взглядами на женщину, которые лежатъ въ основѣ ихъ брачныхъ отношеній: дѣти, какъ и всякій приплодъ, считаются принадлежащими мужу-хозяину, собственнику жены. Онъ можетъ снизойти къ чувству матери и «уступить» ей нѣкоторыхъ дѣтей, но это будетъ съ его стороны именно уступка и любезность, тѣмъ болѣе значительная, что алтайцы отличаются любовью и привязанностью къ дѣтямъ. Чаще въ этихъ случаяхъ уступается матери одна дѣвочка, почти никогда—мальчикъ.

У алтайцевъ-христіанъ въ этомъ отношеніи наблюдается рѣзкое отличіе: здѣсь въ извѣстныхъ случаяхъ дѣти остаются съ матерью, не смотря на нежеланія отца. Такъ было, напр., разрѣшено спорное дѣло между бывшими супругами въ Комлыжской инородной управѣ, возникшее по жалобѣ инородки Маріи Татарникиной. Послѣ 16 лѣтней ея брачной жизни съ инородцемъ Мамаемъ Сокошевымъ, она оставила его, такъ какъ онъ ввелъ въ домъ другую женщину, и приняла христіанство; черезъ нѣкоторое время перешелъ въ православіе и

ея бывшій мужъ, а также и его вторая сожительница, съ которою тотъ и повѣнчался. Марія Татаринкина потребовала, чтобы ей были отданы ея дѣти—два сына и дочь, а также принесенное ею въ домъ мужа приданое. Судъ, состоявшій изъ заисана и двухъ демчи, постановилъ возвратить ей дѣтей и приданое[1]). Нужно сказать при этомъ, что старшій сынъ ея и дочь оставались некрещеными и только младшій сынъ былъ православнымъ.

Взаимными отношеніями въ семьѣ супруговъ и положеніемъ въ ней женщины опредѣляется и порядокъ наслѣдованія: женщины являются наслѣдницами лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ наслѣдниковъ мужчинъ. Такъ, послѣ смерти отца, имущество все переходитъ къ сыновьямъ его, между которыми дѣлится поровну. Дочери и жена или жены умершаго въ оставшемся имуществѣ доли не имѣютъ, на обязанности же мужчины, наслѣдовавшему его, лежитъ содержать ихъ до смерти или замужества, если которая нибудь изъ нихъ вступитъ въ бракъ. Когда нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ по мужской линіи, то все имущество переходитъ безраздѣльно оставшимся послѣ умершаго женщинамъ—женѣ (или женамъ) и дочерямъ. Онѣ этимъ имуществомъ пользуются совмѣстно до выхода которой нибудь замужъ, тогда ей выдѣляется соотвѣтствующая часть въ наслѣдствѣ. При этомъ наслѣдство дѣлится на равныя доли, число которыхъ на единицу болѣе числа прямыхъ наслѣдницъ, и лишняя доля идетъ въ пользу братьевъ умершаго, которые въ другихъ случаяхъ въ наслѣдствѣ не участвуютъ. Братьямъ же переходитъ имущество и тогда, когда прямыхъ наслѣдниковъ не осталось никакихъ.

Выше уже было говорено, что у алтайцевъ распространенъ обычай усыновленія чужихъ и незаконныхъ дѣтей. Всѣ такіе усыновленные пользуются правами по наслѣдству въ одинаковой степени съ родными дѣтьми. Вообще алтайцы не проводятъ различія между родными и неродными, принятыми въ семью, дѣтьми, будучи народомъ очень человѣколюбивымъ и въ сущности чрезвычайно мягкимъ. При выдачѣ замужъ при-

[1]) Рѣш. 7 мая 1897 года.

нятой въ семью дѣвушки, калымъ за нее получаетъ отецъ, какъ если бы она ему была родной дочерью.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что не смотря на любовь алтайцевъ къ дѣтямъ, послѣднія не могутъ называть родителей по имени въ ихъ присутствіи. Не лишено интереса также и то, что на языкѣ алтайцевъ нѣтъ особаго слова, которое выражало бы собой понятіе сынъ и дочь. Есть слово «улъ», «ульчикъ», «маленькій мальчикъ» и «кысъ», «папа», что значитъ «дѣвушка», «дѣвочка», послѣднее же слово обозначаетъ также «дитя», «ребенокъ»; этими же словами обозначается сынъ или дочь. Если алтаецъ хочетъ сказать - дочь или сынъ такого-то, то онъ говоритъ дѣвушка или мальчикъ такого-то, такъ какъ въ его языкѣ нѣтъ особыхъ словъ, которыя отвѣчали бы понятію родныхъ дѣтей. Этотъ фактъ на ряду съ тѣмъ, что дѣти не называютъ по имени своего отца, жена—мужа, что браки могутъ заключаться только между представителями различныхъ сеноковъ и многое другое, что сохранилось въ обычаяхъ и нѣкоторыхъ обрядахъ современныхъ алтайцевъ, показываетъ на тотъ путь, которымъ шло у алтайцевъ развитіе семьи и брака.

Прежде, чѣмъ попытаться свести изложенные выше факты въ одно цѣлое и сдѣлать изъ нихъ выводы, необходимо отмѣтить еще одно явленіе, многое уясняющее—свободу внѣбрачныхъ отношеній между полами.

На ряду съ подчиненнымъ положеніемъ женщины въ семьѣ, низводящимъ ее на степень низшаго существа, наблюдается свобода половыхъ отношеній, какъ внѣбрачныхъ, такъ и добрачныхъ, что многими принимается за проявленіе «грубаго разврата», которому предаются алтайцы.

Выходя замужъ за малолѣтняго ребенка, алтайка обыкновенно находится съ кѣмъ нибудь изъ его родственниковъ или посторонникъ лицъ въ связи; связи у нея бываютъ иногда и въ томъ случаѣ, когда она имѣетъ мужемъ взрослаго мужчину, съ которымъ, повидимому, живетъ въ мирѣ и согласіи. На добрачныя отношенія жены алтайцы смотрятъ совершенно спокойно, не придавая этому никакого серьезнаго значенія. Въ этомъ смыслѣ весьма характернымъ является от-

вѣтъ одного телеңгита на Чулышманѣ, данный по поводу указанія, что его дочь-подростокъ «связалась» съ парнемъ: «что же, пускай привыкаетъ къ мужику», отвѣчалъ онъ совершенно равнодушно. Съ тѣми же отношеніями мы встрѣчаемся и среди мужчинъ: связи ихъ внѣ брака также часты и мимолетны, какъ и женщинъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ въ долинѣ довольно много расположено аиловъ въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого, намъ передавалъ учитель начальной школы—самъ коренной алтаецъ,—что у нихъ лѣтомъ и осенью рѣдкій мужъ почуетъ дома, отношенія между мужьями и женами до того перепелились, что и не разберешь, кто съ кѣмъ находится въ законной и въ незаконной связи, на что сами алтайцы той мѣстности смотрятъ, какъ на явленіе вполнѣ нормальное. Это фактъ, насколько можно судить, исключительный по своимъ размѣрамъ, но по своему такъ сказать характеру общій и многимъ другимъ уголкамъ южнаго Алтая. Онъ извѣстенъ не только язычникамъ, но и принявшимъ христіанство, не только дѣйствительнымъ кочевникамъ, но часто и проживающимъ вполнѣ осѣло. По отзывамъ, какіе приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ, внѣбрачныя связи крещеныхъ алтайцевъ—явленіе довольно обычное, а въ с. Тюралинскомъ съ нимъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ведетъ борьбу мѣстный миссіонеръ, но кажется недостаточно успѣшную.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать тотъ выводъ, что у южныхъ алтайцевъ бракъ индивидуальный, но форма его еще достаточно неустойчивая, и не только потому, что онъ легко расторгается и съ такой же легкостью возобновляется, но также и потому, что на ряду съ нимъ занимаютъ свое мѣсто остатки былыхъ формъ брака въ видѣ свободныхъ внѣбрачныхъ отношеній. Родовая организація общества южныхъ алтайцевъ наложила свой рѣзкій отпечатокъ на бракъ, ограничивъ выборъ невѣсты чужимъ родомъ и проч. Существованіе левирата и полигаміи въ настоящемъ, наличности обычаевъ, какъ тѣ, которыми опредѣляются отношенія между снохой и свекромъ, отсутствіе въ языкѣ словъ, которыя выражали бы понятіе о родныхъ дѣтяхъ, запрещеніе называть по имени мужа и родителей, обычай покупать невѣсту, кото-

рому предшествовало умыканіе[1]),—все это указываетъ, что теперешней неустойчивой формѣ индивидуальнаго брака, отмѣченнаго родовыми чертами, предшествовали другія формы, болѣе раннія и первобытныя, слѣды которыхъ наблюдаются и сейчасъ,—формы безпорядочнаго сожительства въ предѣлахъ рода. Если принять взглядъ, согласно которому обычай покупать жену изъ чужого рода, чему предшествовалъ обычай умыканія, кражи жены, является результатомъ побѣды индивидуальнаго брака надъ формой безпорядочнаго сожитія, то факты современнаго брачнаго права алтайцевъ и нѣкоторые свадебные обряды съ достаточной убѣдительностью и наглядностью свидѣтельствуютъ о томъ пути, какимъ шло развитіе этого права въ прошломъ. Дальнѣйшее его развитіе пойдетъ уже подъ воздѣйствіемъ русскаго соседства, какъ оно шло въ такъ называемыхъ миссіонерскихъ станахъ, гдѣ уже усвоены многіе обычаи и обряды отъ русскихъ крестьянъ, начиная отъ сватовства и кончая обрядами всенароднаго свидѣтельства нѣлому трепности невѣсты. Но родовое начало, окрашивающее всѣ стороны жизни современнаго алтайца, даетъ себя чувствовать и здѣсь: обычай непремѣнно брать себѣ жену изъ другаго сейока еще держится въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, пока не забудутъ, что всѣ, принадлежащіе къ одному сейоку, суть кровные между собою родственники.

---

[1]) У сѣверныхъ (кузнецкихъ) алтайцевъ еще и теперь живъ обычай воровства невѣсты, что же касается южныхъ, то онъ сохранился лишь въ обрядахъ. В. П. Вербицкій такъ описываетъ проводы невѣсты въ аилъ жениха: «Два молодыхъ человѣка верхами подъѣзжаютъ къ юртѣ невѣсты; у каждаго изъ нихъ въ рукахъ по небольшой березкѣ, и къ нимъ прикрѣплена занавѣска. Подъ невѣсту подводится осѣдланная лошадь. Эти дружки поѣдутъ по сторонамъ невѣсты, держа передъ нею укрѣпленную къ березкамъ занавѣсь до самой новой юрты жениха; во все время она не должна видѣть ни дороги, ни новой юрты, пока въ нее не войдетъ». «Алт. инородцы», стр. 81. Такой обрядъ только и могъ возникнуть тамъ, гдѣ рапѣе былъ обычай умыканія невѣстъ.

VI. Кочевой бытъ.

Законъ 22 іюля 1822 года, опредѣляющій порядокъ внутренняго управленія сибирскими инородцами, различаетъ между этими послѣдними три «состоянія»: осѣдлое, кочевое и бродячее. Къ первому онъ относитъ тѣхъ инородцевъ, которые постоянно живутъ въ городахъ и селеніяхъ, занимаясь земледѣліемъ и торговлей; ко второму разряду тѣхъ инородцевъ, которые, хотя и занимаютъ опредѣленныя пространства земли, тѣмъ не менѣе въ теченіи года перемѣняютъ мѣсто жительства, переходя съ одного пункта въ другой, что вызывается, главнымъ образомъ, условіями скотоводства и необходимостью перемѣнять пастбища; наконецъ, къ бродячимъ причисляетъ инородцевъ, ведущихъ исключительно звѣроловческій образъ жизни или занимающихся рыбными промыслами, и въ силу условій промысловой жизни вынужденныхъ постоянно переходить съ мѣста на мѣсто. Сообразно этому, каждая изъ названныхъ группъ инороднческаго населенія Сибири обладаетъ совокупностью извѣстныхъ правъ и обязанностей, опредѣляющихъ строй его жизни.

Алтайскіе инородцы изучаемаго края въ огромномъ большинствѣ принадлежатъ ко второй категоріи, именно къ числу кочевыхъ инородцевъ. Сообразно этому «состоянію» они имѣютъ свое особое управленіе, пользуются землей, несутъ повинности и проч., точно также, какъ осѣдлые инородцы, имѣющіе свое управленіе, свой судъ и проч. Въ цѣляхъ настоящей работы необходимо ознакомиться съ главнѣйшими чертами быта алтайскихъ кочевниковъ, т. е. выяснить условія пользованія землей, характеръ и значеніе производимыхъ ими перекочевокъ и проч., а также съ административнымъ и судебнымъ устройствомъ общества кочевыхъ инородцевъ.

Права кочевыхъ сибирскихъ инородцевъ на занимаемыя ими земли опредѣляются 26, 27 и 29 статьями положенія объ инородцахъ 22 іюля 1822 года. Первая изъ этихъ статей говоритъ, что «кочующіе инородцы для каждаго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли»; «подробное размѣреніе

участковъ сихъ земель зависитъ отъ самихъ кочующихъ по жеребью или другимъ ихъ обыкновеніямъ[1])». «Утверждаются во владѣніи кочующихъ земли, нынѣ ими обитаемыя, съ тѣмъ, чтобы окружность, каждымъ племенемъ владѣемая, была, по распоряженію мѣстнаго начальства, подробно опредѣлена[2])».

Въ какой же степени эти параграфы инородческаго «положенія» совпадаютъ съ фактическимъ положеніемъ землепользованія въ южномъ Алтаѣ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ возможно полно и опредѣленно, необходимо обратиться не только къ разсмотрѣнію существующихъ земельныхъ отношеній среди кочевого населенія южнаго Алтая, но и къ нѣкоторымъ архивнымъ даннымъ и историческимъ справкамъ.

Кочевники горнаго Алтая въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, довольно сильно разнятся другъ отъ друга, и ихъ права на землю, по скольку они опредѣляются имѣющимися оффиціальными документами, далеко не представляютъ собой чего-нибудь однороднаго,- напротивъ, и здѣсь наблюдается большое различіе. Въ то время, когда для кочевыхъ западныхъ калмыкъ, т. е. живущихъ по лѣвому берегу р. Катуни, нѣкогда были указаны границы ихъ кочевокъ, для черневыхъ и чуйцевъ ничего подобнаго, повидимому, сдѣлано не было, и они пользовались землей внѣ какихъ-либо своихъ границъ: границами ихъ кочевокъ служили границы чужого владѣнія—въ одномъ случаѣ или дачи крестьянскихъ и осѣло-инородческихъ обществъ (на сѣверѣ), въ другомъ государственныя границы (на востокѣ и юго-востокѣ); но ни тѣ ни другія не представлялись кочевникамъ южнаго Алтая вполнѣ отчетливыми и ясными, почему и районъ ихъ кочевокъ не всегда могъ быть сколько-нибудь точно опредѣленъ. Это особенно относится къ инородцамъ, живущимъ по р. Чуѣ и ея притокамъ, которые до 1866 года занимали такъ сказать межгосударственное положеніе, не будучи настоящими подданными ни Россіи, ни Китая, платили дань и туда, и сюда и не имѣли территоріи, которая въ сколько-нибудь опредѣленныхъ очертаніяхъ могла бы считаться принадлежащей исклю-

[1]) § 27 положенія 22-го іюля 1822 г.

[2]) Тамъ же, § 28.

чительно имъ. Понятно, что если при такихъ условіяхъ для чуншевъ не могли быть указаны границы даже по отношенію Китая, то тѣмъ болѣе онѣ не могли быть указаны по отношенію сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ сосѣдей-алтаевъ праваго берега Катуни и черневыхъ татаръ, съ которыми они находились въ непрестанныхъ сношеніяхъ, такъ какъ составляли съ ними «одинъ народъ», какъ выражаются сами калмыки.

Изъ имѣющихся въ архивѣ бывшаго Алтайскаго Горнаго Правленія документовъ видно, что еще въ 1811 году была проэктирована особая «линія», которая опредѣляла бы границы кочевокъ инородцевъ южнаго Алтая и заключала въ себѣ пространство въ 110,000 кв. верстъ. За этой линіей русскія селенія не должны были возникать. Но проэктъ этотъ не получилъ практическаго разрѣшенія, а въ 1827 году, вслѣдствіе жалобы, поданной калмыками семи лѣтнимъ ревизовавшимъ Западную Сибирь сенаторамъ Безродному и князю Куракину, о причиняемыхъ русскими крестьянами стѣсненіяхъ въ пользованіи пастбищами и звѣринымъ промысломъ, была установлена граница кочевокъ для калмыкъ, кочевавшихъ по лѣвому берегу р. Катуни. Граница эта была проведена Главной Чертежной Колывано-воскресенскаго Горнаго Правленія и утверждена Главнымъ Начальникомъ Колывано-воскресенскихъ заводовъ и Томскимъ гражданскимъ губернаторомъ Е. Ковалевскимъ, какъ это видно изъ предложенія Горному Правленію Колывано-воскресенскихъ заводовъ 8 мая 1831 года за № 1073[1]).

Въ сохранившихся въ архивѣ документахъ эта граница опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «*съ восточной стороны* рѣка Катунь; отъ оной въ прямую почти линію къ западной сторонѣ; что будетъ *съ сѣвера*, близъ назначенной грани стоятъ: 1) деревня Усть-Черганская, 2) далѣе отъ оной жилища кузнецкихъ татаръ и гора Плѣшивая, за границею лежащая; 3) устья рѣчекъ Черневого Ануя и Дрозговитой, впадающей въ р. Ануй, 4) гора Бутачиха, за границею стоящая; *съ западной стороны* главные пункты близъ граничной черты находятся:

[1]) Архив. дѣло № 3993 «о границахъ калмыцкихъ стойбищъ» 1837 г.

1) черпь Заячья, лежащая по обѣ стороны границы и далѣе обѣими Башелакскіе, черезъ кои граница положена, 2) пристань Коргонская и деревня Чечулиха, стоящая при устьѣ рѣчки Чечулихи, впадающей съ правой стороны въ р. Чарышъ и 3) рѣчка Хапръ Кумиръ, впадающая съ лѣвой стороны то же въ р. Чарышъ; *съ южной стороны* рѣка Кокса, впадающая съ лѣвой стороны въ р. Катунь[1])». Опредѣляя границы кочевокъ западныхъ калмыкъ, бывшее Горное Правленіе думало оградить ихъ отъ вторженій въ стойбища русскихъ промышленниковъ, производившихъ захваты инородческихъ угодій, что прямо и выражено въ одномъ документѣ: «за сею чертой никакихъ заселеній крестьянскихъ, въ отвращеніе калмыкамъ и въ противность Высочайшаго указа 1822 г. іюля 22, безъ дозволенія тѣхъ калмыкъ не дѣлать[2])» Какъ увидимъ ниже, это стремленіе оградить кочевниковъ отъ вторженія въ ихъ стойбища чуждыхъ элементовъ осталось въ значительной степени чисто платоническимъ желаніемъ, т. к. фактически новая граница осталась столь же «воображаемой», какъ выражается одинъ документъ о границѣ 1811 года, какъ и эта послѣдняя: вторженія въ южный Алтай русскихъ крестьянъ продолжались, возникали новыя заселенія, о самой же границѣ не сохранилось ясныхъ представленій не только у инородцевъ или оседлыхъ крестьянъ, но и у администраціи, въ вѣдѣніи которой и находились и теперь еще находятся инородцы.

Изъ этого видно, что законъ 22 іюля 1822 года, по сколькимъ опредѣляются права на землю кочующихъ инородцевъ Сибири, имѣлъ весьма малое примѣненіе къ кочевымъ инородцамъ горнаго Алтая, которые считаютъ, что пользуются землей «по древнимъ своимъ правамъ». Чтобы выяснить характеръ этихъ правъ и ихъ источникъ, необходимо сдѣлать небольшую историческую справку.

Теперешніе кочевые инородцы южнаго Алтая являются потомками калмыковъ, пользовавшихся нѣкогда обширными про-

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, предложеніе Общаго Управленія Томской губ. отъ 8 мая 1831 г., № 1073.

странствами и составлявшими самостоятельное политическое цѣлое—Джунарію. Пространство, занимаемое этимъ царствомъ, было весьма значительно: хребты Тянь-Шаня, кочевья Большой орды да Сибирская линія ограничивали его. Джунаріи принадлежалъ и южный Алтай, гдѣ кочевало племя урянхайцевъ—въ верховьи р. Катуни и по Кокъ-су—каракольцевъ и друг.

Джунарія состояла изъ четырехъ главныхъ «аймаковъ»—племенъ: Чхарасъ, Хонтъ, Хошохъ и Торгутъ (или Торгоутъ), которые управлялись тайшами (или тайшаями). Самый крупный изъ тайшей былъ Богуръ (или Богоуръ), стремившійся сплотить болѣе тѣсно всѣ аймаки и принявшій названіе великаго тайши, а киргизы-кайсаки называли его Алтыхъ-ханомъ. Калмыки, составлявшіе Джунарское царство, распадаясь на много племенъ, часто ссорившихся и вступавшихъ въ драку между собой, не могли не тяготѣть отъ болѣе сильныхъ сосѣдей—китайцевъ, русскихъ и киргизъ, и положеніе ихъ между Россіей и Китаемъ представляло весьма мало удобствъ для развитія самостоятельности и независимости ихъ царства. Совершенно естественно, что при такихъ условіяхъ враждующія племена искали покровительства—одни у Россіи, другіе—у Китая и монголовъ. Такъ еще въ 1605 году сибирскій воевода Шпеемскій предложилъ телеутскому князю Абаку, кочевавшему къ сѣверу отъ южнаго Алтая, принять русское подданство, что тотъ и сдѣлалъ, прибывъ съ родовичами въ Томскъ, гдѣ и принялъ подданство, обязавшись помогать русскимъ въ войнѣ, подъ условіемъ защиты его отъ Алтыхъ-хана, владѣтеля урянхайскаго племени. Потомки этихъ телеутъ составляютъ теперь нѣсколько осѣдлыхъ инородческихъ управъ въ Томскомъ и Кузнецкомъ округахъ. Въ 1607 году нѣкоторые калмыцкіе князья прислали въ Томскъ посланцевъ просить о принятіи ихъ въ подданство, но это предложеніе не состоялось вслѣдствіе междоусобій среди калмыкъ и ихъ войны съ киргизами. Постоянные грабежи калмыкъ, производимые русскими промышленниками, создавали между русскими и калмыками непріязненныя отношенія. Джунарскіе властители считали, что русскими производится захватъ принадлежащихъ Джунаріи земель, и они требовали уничтоженія

крѣпостей по Иртышу и Колыванской линіи, и т. д. Въ 1755 году началась война между Китаемъ и Джунгаріей, а въ 1757 году Джунгарія, какъ государство, была уничтожена и населеніе ея подверглось массовому уничтоженію. Часть калмыкъ, гѣснимыхъ и уничтожаемыхъ китайцами, бросилась бѣжать на сѣверъ, въ горы Алтая и предѣлы Россіи, за пограничную линію. Въ 1755 году къ Колыванскому заводу и Бикатунской крѣпости прикочевали первые бѣглецы и просили принять ихъ въ русское подданство, предлагая внести ясакъ впередъ за три года. Просьба эта отклонена: сначала предполагали отправить калмыкъ въ Восточную Сибирь къ бурятамъ и на Волгу, но впослѣдствіи эта мысль, по политическимъ соображеніямъ, правительствомъ была оставлена и калмыкамъ лишь разрѣшили кочевать близъ границы. Движеніе джунгаріевъ къ русскимъ предѣламъ возрастало: въ 1756 году зайсанъ Онбо прикочевалъ къ Колыванской линіи съ 2000 боевыхъ людей, не считая стариковъ, женщинъ и дѣтей, и отправилъ къ командиру Бикатунской крѣпости уполномоченныхъ съ просьбою о дозволеніи ему съ улусомъ кочевать по р.р. Инѣ, Чарышу и Бѣлой (въ предѣлахъ теперешней Колыванской волости). Въ томъ же году братъ Онбо Капалъ прикочевалъ къ Чапрской крѣпости съ 90 кибитками съ 300 человѣкъ, кромѣ стариковъ, женщинъ и дѣтей. Въ іюнѣ того же года на р. Бѣлую прибыло болѣе 500 человѣкъ съ просьбою о принятіи въ подданство; они говорили, что ихъ придетъ «еще довольно». Всего было принято въ Колыванскомъ заводѣ и Бикатунской крѣпости 635 семей, имѣвшихъ 1875 душъ муж. пола, и дозволено имъ кочевать по р.р. Маралихѣ и Бійѣ. Въ іюлѣ того же года прикочевало 1000 кибитокъ съ 10000 человѣкъ урянхайцевъ, которые и остановились въ 30 верстахъ отъ Усть-каменогорской крѣпости, между р.р. Убою и Ульбою: въ сентябрѣ къ той же крѣпости прикочевали Калчкан и Бабан съ 250 кибитками и 500 человѣкъ, не считая дѣтей. Въ октябрѣ къ Бикатунской крѣпости еще прикочевало 963 кибитки съ 6250 душами. Изъ донесенія командовавшаго войсками на Колыванской и Кузнецкой линіяхъ полковника дп-Гаррича видно, что въ теченіе 1756 года было 2032 человѣка джунгаріевъ, которые

размѣщены по внутренней сторонѣ линіи, но далѣе 300-400 саженей отъ крѣпости: близъ Колыванскаго завода и Кобановской защиты—400, у Казанскаго форпоста—200, Змѣевскаго редута—132, Алейскаго станца—200, Екатерининскаго форпоста—230, Шемонаевскаго—120, Красноярскаго—200 и Убинскаго—200. Въ 1757 году къ Усть-каменогорской крѣпости еще прикочевали 39 ламъ съ 1156 кибитками и 5223 человѣками, и въ Шульбинскій заводъ 250 чел.

Слѣдомъ за джунгарцами шло монгольское войско, дѣлало попытки требовать возвращенія джунгарцевъ, но получило отказъ; въ 1756 году войско до 10000 прошло горами Алтая, разоряя и уничтожая калмыкъ. Будучи увѣдомлено о вступленіи монгольскаго войска въ Алтай, земли котораго принадлежали принятымъ въ подданство джунгарцамъ, русское правительство немедленно отправило въ Пекинъ свой протестъ. Такъ совершился переходъ калмыкъ, населявшихъ южный Алтай, въ русское подданство. Правительство, опасаясь, чтобы китайцы не предъявили новыхъ требованій, рѣшило въ 1760 году возможно скорѣе занять земли отъ Усть-каменогорской крѣпости къ Телецкому озеру и по горамъ устроить укрѣпленія «для прикрытія колыванскихъ заводовъ и двоеданческихъ улусовъ, кочевавшихъ по Аную, Катуни и др. рѣкамъ, и основать колоніи». Этотъ проектъ, однако, не былъ осуществленъ, и все дѣло ограничилось лишь постройкой Бухтарминской крѣпости. Китайское правительство, съ своей стороны, устроило нѣсколько пограничныхъ пикетовъ въ 1761 году, которые должны были защищать государство со стороны именно Алтая: Чингистай, Урыкъ, Усунъ, Табагры, Чинцагатуи, Уконъ, Джидаръ, Тархаты, Суокъ, Юстытъ и Кокъ-Куль. Вмѣстѣ съ тѣмъ китайское правительство удержало за собой право джунгарскихъ хановъ взимать съ нѣкоторыхъ изъ оставшихся на Алтаѣ калмыкъ «алма» (ясакъ) на богдыхана. А такъ какъ съ нихъ подати собирались и русскимъ правительствомъ, то они и назывались двоеданцами, т. е. платящими дань двумъ правительствамъ. На Чуѣ этотъ порядокъ прекратился лишь въ 1866 году вслѣдствіе особаго договора между Россіей и Китаемъ[1]).

[1]) Приведенные здѣсь факты о присоединеніи алтайскихъ калмыковъ къ Россіи взяты изъ записки, составленной для г. Начальника Алтайска-

Такимъ образомъ, отношеніе къ землѣ инородцевъ-кочевниковъ изслѣдованной части горнаго Алтая отмѣчено нѣсколько иными чертами, чѣмъ инородцевъ, болѣе сѣверныхъ, которымъ на пользованіе землей выдавались жалованныя грамоты и другіе документы: они были приняты въ русское подданство по ихъ собственнымъ просьбамъ, приняты не совсѣмъ охотно изъ опасенія вызвать серьезныя затрудненія съ Китаемъ, и земли, которыми они пользовались, остались за ними, какъ лежащія за первоначальной пограничной «линіей». Поэтому у южныхъ инородцевъ Алтая мы и не встрѣчаемъ никакихъ актовъ, которые опредѣляли бы ихъ права на землю, никакихъ ссылокъ на жалованныя грамоты и проч., какъ у инородцевъ болѣе сѣверныхъ. Современные калмыки основываютъ всѣ свои права на земли, ими занимаемыя, на томъ фактѣ, что они жили на этихъ земляхъ до перехода въ русское подданство. Въ этомъ-то именно фактѣ они и видятъ свои «древнія права», на которыя встрѣчается ссылка едва-ли не въ каждой жалобѣ калмыкъ на стѣсненія ихъ русскими промышленниками и крестьянами. Подтвержденіе своихъ правъ на занимаемыя земли они видятъ въ извѣстномъ циркулярѣ генералъ-губернатора Западной Сибири Капцевича отъ 24 декабря 1823 года, вызванномъ необходимостью разъяснить сибирскимъ инородцамъ значеніе положенія 22 іюля 1822 года. Копіи съ этого циркуляра хранятся инородцами южнаго Алтая, и они придаютъ этому документу такое же значеніе, какъ сѣверные инородцы—имѣющимся у нихъ или бывшимъ ранѣе на рукахъ копіямъ съ жалованныхъ грамотъ и др. документовъ. Самое положеніе 22 іюля 1822 года имъ также извѣстно, и они опираются на него во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда тѣло касается допущенія къ водворенію въ предѣлахъ ихъ кочевокъ или временнаго пользованія угодьями посторонніхъ лицъ, говоря, что безъ ихъ, инородцевъ, согласія такое допущеніе не должно имѣть мѣста.

Съ переходомъ въ русское подданство калмыкъ, не сразу прекратились раздоры между отдѣльными племенными группами, на

го округа Н. С. Гуляевымъ, пользовавшимся для своего труда, какъ имѣющимися литературными, такъ и архивными матеріалами.

которыя съизстари распадался народъ, точно также какъ не сразу затихла ихъ исконная вражда съ киргизами. Такъ въ 1763 году бывшій джунгарскій зайсанъ Чедакъ напалъ на калмыкъ Тоутеленкой волости демичи Битюка, перебилъ народъ, разграбилъ жилища и угналъ скотъ. Киргизы также время отъ времени проникали въ горы и производили опустошенія. Впослѣдствіи, если эта вражда и не затихла совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, открытыя столкновенія между киргизами и калмыками происходятъ только на юго-востокѣ, гдѣ кочуетъ нѣсколько родовъ вольныхъ киргизъ и киргизъ Чингистайской волости Семипалатинской области, но и эти столкновенія уже не носятъ прежняго воинственнаго характера.

Калмыки горнаго Алтая считаютъ себя однимъ народомъ, который распадается на нѣсколько племенныхъ группъ и шестнадцать административныхъ: семь алтайскихъ дючинъ[1]) образуютъ алтаи, двѣ Чуйскихъ волости[2])—теленгиты, четыре черневыхъ волости[3])—черневые татары и три сѣверныхъ волости[4]), отчасти также черневыхъ—кумандинцы и шорцы.

Выше, въ главѣ о населеніи и административномъ дѣленіи края было уже указываемо, насколько смѣшанно живутъ инородцы всѣхъ этихъ племенныхъ группъ, волостей и дючинъ; здѣсь же необходимо отмѣтить, что никакихъ границъ, которыя раздѣляли бы ихъ между собой, нѣтъ, и даже граница 1827 года, которая имѣла въ виду обособить земли семи дючинъ, въ дѣйствительности нѣтъ никакой, по крайней мѣрѣ, ее никто не знаетъ, а одна дючина, именно та, населеніе которой является наиболѣе осѣдлымъ—первая, расположена почти цѣликомъ на правомъ берегу р. Катуни, т. е. внѣ границы 1827 года.

Считая себя «однимъ народомъ», калмыки признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что и вся та территорія, въ предѣлахъ которой они живутъ и пользуются въ той или (другой) иной формѣ угодьями, принадлежитъ всѣмъ имъ сообща, какъ одному цѣ-

[1]) I, II, III, IV, V, VI и VII алтайскія дючины.

[2]) 1 и 2 Чуйскія волости.

[3]) Комляжская, Кузенская, Южская и Кергежская.

[4]) Верхне и Нижне-Кумандинская и Тогульская.

ному. Именно отсюда, изъ этого взгляда на занимаемыя земли и вытекаетъ отсутствіе границъ между такими, казалось бы, крупными единицами, какъ волость и проч. Какихъ-нибудь пятьдесятъ лѣтъ назадъ, когда только еще возникали осѣдлые пункты среди калмыцкаго населенія, калмыки, нужно думать, и совсѣмъ не имѣли представленія о границахъ, которыя опредѣляли бы ихъ взаимныя отношенія, вытекающія изъ пользованія земельными угодьями: зная о границахъ внѣшнихъ, какъ ихъ необходимыми и прося администрацію о возстановленіи ихъ, калмыки не знали совершенно, что такое граница внутренняя. По крайней мѣрѣ, ничто, ни одинъ изъ собранныхъ фактовъ не указываетъ, чтобы это было иначе. Но послѣднія десятилѣтія, когда возникло много осѣдлыхъ пунктовъ, когда около пятой части калмыкъ перешло отъ первобытнаго образа жизни къ осѣдлому, многое рѣзко измѣнилось, создались новыя между различными группами населенія отношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ кой-гдѣ возникли представленія о границахъ, обособляющихъ пользованіе нѣкоторыми угодьями среди самихъ калмыкъ.* Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ распространеніемъ осѣлости, которое идетъ на Алтаѣ, относительно, весьма быстро, начавшійся процессъ обособленія будетъ все болѣе развиваться и осложняться, а первоначальныя отношенія къ землѣ, какъ болѣе простыя, исчезать и изглаживаться. Съ этихъ-то болѣе простыхъ и менѣе сложныхъ отношеній калмыцкаго населенія къ землѣ мы и начнемъ свой обзоръ наличныхъ формъ пользованія земельными угодьями въ горномъ Алтаѣ.

Какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, всѣ кочевые инородцы описываемой части Алтая раздѣляются на живущихъ по селеніямъ и перешедшихъ уже къ осѣдлости и на живущихъ по такъ называемымъ урочищамъ, т. е. по рѣчнымъ долинамъ и лѣсамъ, и ведущихъ первобытный образъ жизни. У этой-то послѣдней группы и встрѣчаемъ болѣе простыя формы пользованія различными земельными угодьями.

Но есть угодья, которыми пользуются всѣ одинаково, т. е. какъ уже перешедшіе къ осѣдлости, такъ и еще сохранившіе первоначальный образъ жизни калмыки; это т. именно угодья,

пользованіе которыми сопряжено съ болѣе или менѣе продолжительной отлучкой изъ дому. Сюда относятся прежде всего такъ называемыя промысловыя угодья, т. е. тѣ пространства, гдѣ производится орѣховый, звѣриный промыслы, а также отгонныя пастбища, т. е. такія, куда отгоняютъ на болѣе или менѣе продолжительное время табуны лошадей, стада быковъ, барановъ и проч. Всѣ этого рода угодья находятся въ общемъ пользованіи «всего народа»; ими могутъ пользоваться въ одинаковой степени, какъ живущіе по урочищамъ, такъ и переселившіеся въ осѣлости. Всѣмъ признается, что каждый алтаецъ имѣетъ право охотиться, собирать орѣхъ, пасти скотъ на всемъ пространствѣ, занимаемомъ алтайцами территоріи. Для этого не требуется ни разрѣшенія, ни даже простого заявленія кому либо. Поэтому какой-нибудь чуецъ изъ долины Чулышмана или Аргута и черневой татаринъ изъ-за р. Біи могъ бы промышлять звѣря или собирать орѣхи гдѣ-нибудь въ верховьяхъ рѣки Кокъ-су, т. е. на противоположномъ концѣ территоріи, занятой калмыками, и это не вызвало бы никакихъ недоразумѣній, т. к., по воззрѣніямъ алтайцевъ, чуецъ и черневой татаринъ, живущіе за сотни верстъ, имѣютъ на пользованіе кедрачами по Кокъ-су и на охоту за звѣремъ такое же точно право, какъ и инородецъ изъ ближайшаго аила: угодья эти составляютъ общее всѣхъ достояніе, и въ пользованіи ими никто не долженъ мѣшать другому.

Но это не значитъ, что горный алтаецъ смотритъ на эти угодья, какъ на «ничьи», «Божьи», а потому могущія быть использованы всякимъ желающимъ, какъ это встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на сѣверѣ Россіи и Сибири, гдѣ лѣсу такъ много, а населенія мало, что еще не могла возникнуть и самая идея обособленныхъ правъ на звѣря, орѣхъ и проч. Напр. Когда для промысла или пастьбы скота явится кто нибудь посторонній, будетъ-ли то киргизъ, русскій или даже инородецъ сѣверныхъ управъ Бійскаго округа Кокшинской, Быстрянской и проч. или телеутъ-язычникъ Кузнецкаго округа—все равно, калмыки смотрятъ на него, какъ на нарушителя ихъ правъ на землю, принадлежащую только ихъ «народу». Поэтому во всѣхъ такихъ случаяхъ они или вступаютъ въ борьбу съ такимъ пришлецомъ, какъ наруши-

телемъ ихъ правъ, или же обусловливаютъ для него пользованіе денежной платой. А такъ какъ постороннее населеніе изъ году въ годъ приходитъ на Алтай для кедроваго и другихъ промысловъ въ большомъ количествѣ, то естественно возникла и извѣстная организація этого дѣла со стороны калмыкъ: ими не только взималась опредѣленная плата съ каждаго промышленника-чужака, не только былъ организованъ надзоръ за производствомъ промысла, о чемъ подробно изложено въ своемъ мѣстѣ, но и самые кедровники подверглись извѣстному раздѣлу между дючинами и волостями: всѣ кедровники, находящіеся западнѣе р.р. Песчаной и Тюрюка, были предоставлены въ завѣдываніе 3 и 4 дючинъ, имѣющихъ родовое управленіе въ Келеѣ; кедровники между названными выше рѣчками и р. Катунью въ завѣдываніе 2, 5, 6 и 7 дючинъ, имѣющихъ родовое управленіе въ Усть-Кеньгѣ; наконецъ, всѣ кедровники по правому берегу р. Катуни—въ завѣдываніе четырехъ черневыхъ волостей и 1 алтайской дючины. Чуйскія волости, гдѣ кедровниковъ весьма мало и куда не ходятъ для сбора орѣха посторонніе промышленники, остались внѣ этого раздѣла, и не пользовались деньгами, которыя выручались за раздачу билетовъ и распредѣлялись въ каждомъ изъ только что указанныхъ кедровыхъ участковъ между тѣми дючинами и волостями, въ завѣдываніи которыхъ они находятся. Можетъ быть въ дальнѣйшемъ, съ возрастаніемъ населенія и увеличеніемъ значенія кедровниковъ, это раздѣленіе на участки было бы проведено болѣе послѣдовательно, и участкомъ ограничивалось бы не только промыселъ по билетамъ, но и пользованіе орѣхомъ для самихъ инородцевъ; въ настоящее же время для самихъ калмыкъ орѣховый промыселъ былъ вполнѣ свободенъ, независимо отъ какихъ либо дѣленій Алтая на участки. Наконецъ, съ подчиненіемъ орѣхового промысла надзору Главнаго Управленія Алтайскаго округа и прекращеніемъ дохода отъ промысла посторонихъ, потеряло значеніе и дѣленіе кедровниковъ между волостями и дючинами на участки. Въ пользованіи кедровниками необходимо отмѣтить одну особенность, въ которой можно усмотрѣть зачатки будущей обособленности пользованія: около становища, занятаго артелью орѣшниковъ

по праву перваго захвата, никто другой уже не можетъ собирать орѣхъ по близости - сажень на 50-100 въ окружности. По отношенію звѣринаго промысла пока ничего подобнаго еще нѣтъ, и пользованіе имъ совершенно свободно въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Изъ того, что было сказано выше, не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что инородцы горнаго Алтая ежегодно отправляются на промыселъ за многія сотни верстъ, откуда нибудь изъ Абая, лежащаго на Уймонскомъ трактѣ, къ Телецкому озеру или на Чую. Въ дѣйствительности промыслы населенные, обитающаго въ каждомъ данномъ пунктѣ, производятся гораздо ближе, потому что никто не пойдетъ за двѣ-три и болѣе сотни верстъ за тѣмъ, что можно добыть за 10-15. Только этимъ послѣднимъ и объясняется, что за орѣхомъ слишкомъ далеко алтайцы не ходятъ; не ходятъ они далеко и за бѣлкой, лисицей, козлом, даже соболем. Совсѣмъ другое промыселъ за маралом или сохатым, животными, которыхъ на Алтаѣ осталось уже немного да и тѣ держатся въ малодоступныхъ и пустынныхъ мѣстахъ: на этотъ промыселъ заходятъ и за сотни верстъ, и никто въ этомъ не видитъ нарушенія чьихъ либо правъ.

Право всѣхъ и каждаго изъ калмыкъ на разсматриваемыя угодія сказывается совсѣмъ не въ томъ, что каждый можетъ отправляться бить звѣря или собирать орѣхъ въ совсѣмъ другой районъ, когда звѣрь и орѣхъ есть тутъ же, по близости и въ этомъ не представляется надобности, а въ свободномъ, безъ чьего либо разрѣшенія или согласія, переселеніи съ одного мѣста на другое, а затѣмъ уже перенесеніи и самаго промысла съ прежняго мѣста на новое. Какимъ увидимъ ниже, это право на свободное пользованіе землей при переселеніяхъ, которыхъ не нужно смѣшивать съ перекочевками, распространяется не только на такія угодія, какъ промысловыя или пастбища, при пользованіи которыми пока-что на Алтаѣ трудно еще причинить другому ущербъ, но и на такія, какъ сѣнокосъ и пашня, съ пользованіемъ которыми нерѣдко связана затрата извѣстнаго труда и проч. И это не только тамъ, гдѣ землепользованіе еще совершенно не регулировано, но и

ламъ, т. е. регламентація тогда на уже сравнительно высокой степени развитія.

Переселеніе алтайцы совершаютъ подъ давленіемъ разнообразныхъ причинъ: падежа скота, уменьшенія почему либо того или другого промысла, по семейнымъ соображеніямъ и проч. По главная, обязательная для каждой семьи причина переселенія съ одного мѣста на другое лежитъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ алтайцевъ. Въ фактѣ смерти, какъ это изложено въ другомъ мѣстѣ подробно, они видятъ посѣщеніе семьи Эрликомъ — злостнымъ началомъ, отнимающимъ у семьи себѣ жертву. Поэтому въ случаѣ смерти главы семьи, вся она должна непремѣнно переселиться на другое мѣсто, т. к. прежнее считается уже занятымъ умершимъ, который теперь уже находится въ свитѣ Эрлика и легко могъ бы быть чѣмъ нибудь оскорбленъ, а слѣдовательно вызвать на месть, если бы семья не перемѣнила мѣсто жительства и не держалась такимъ образомъ въ сторонѣ отъ своего прежняго главы. Отсюда необходимость переселенія на новое мѣсто. Каждый переселяющійся имѣетъ право поселенія въ любомъ мѣстѣ и не только тамъ, гдѣ земли никѣмъ не заняты, но и тамъ гдѣ онѣ уже находятся въ фактическомъ пользованіи; послѣдніе въ этомъ случаѣ должны уступать ему часть занимаемыхъ угодій. На сколько еще сильно сознается въ нѣкоторыхъ пунктахъ, такъ сказать, непререкаемость этого права за каждымъ, можно судить по тому, что, напримѣръ, въ I алтайской дючинѣ, гдѣ населеніе, живущее по урочищамъ, въ значительной уже степени перешло къ занятію земледѣліемъ, такой переселенецъ можетъ даже распахать подъ посѣвъ любой сѣнокосъ, хотя бы онъ много лѣтъ находился въ пользованіи и другого и этотъ другой на улучшеніе его затратилъ извѣстное количество труда[1]). Такое же право имѣетъ и каждый живущій въ данномъ пунктѣ. Въ другихъ пунктахъ той же дючины уже требуется на приселеніе согласіе ранѣе поселившихся[2]). Алтайцы объясняютъ происхожденіе этого обычая тѣмъ, что въ сѣнокосахъ въ горномъ Алтаѣ въ сущности недостатка ни-

[1]) Александровка, аилы по рѣч. Эдигану, Сумультѣ, Каничѣ и др.
[2]) Аилы по рѣч. Садысь, Майма, Узнай, Тунья, Терчегень, Ураспакъ.

когда не можетъ быть, т. к. въ лѣсу можно косить траву въ каждомъ ложкѣ, на каждомъ сѣверномъ склонѣ горы, гдѣ произрастаетъ лѣсъ, и проч., не говоря уже о самыхъ рѣчныхъ долинахъ. Поэтому замѣнить одинъ сѣнокосъ другимъ, равноцѣннымъ не представляется въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакого затрудненія, если, разумѣется, это не сѣнокосъ искусственно орошаемый дорого стоющими арычными сооруженіями, которыя остаются въ пользованіи того, кто ихъ приготовилъ.

Совсѣмъ иное относительно пахатныхъ земель: въ такой горной странѣ, какъ южный Алтай, далеко не всюду могутъ быть найдены удобныя для земледѣлія земли, а потому каждый удобный для распашки кусокъ земли пріобрѣтаетъ особенное значеніе, гораздо болѣе важное, чѣмъ какое имѣетъ сѣнокосъ, хотя бы и самый лучшій. Поэтому если кто не распахиваетъ самъ находящагося въ его пользованіи удобнаго мѣста, тотъ долженъ уступить его другому, разъ онъ желаетъ его обратить подъ посѣвъ[1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже оросительныя сооруженія не могутъ служить препятствіемъ для занятія земли вслѣдствіе переселенія. Такъ напр., живущіе по Каяирѣ, Сумультѣ и друг. рѣч. признаютъ, что всякій алтаецъ, вновь поселившійся, имѣетъ право на пользованіе землей, орошенной арыками. Ему не только въ этомъ не отказываютъ поселившіеся здѣсь ранѣе, но напротивъ, въ первое время ему даже помогаютъ въ проведеніи второстепенныхъ канавъ, которыя орошали бы его участокъ. Принципъ допускается даже и въ томъ случаѣ, когда выдѣленіе ему участка подъ обработку сократило бы пашни другихъ[2]).

Не вездѣ, однако, это право селиться сознается съ одинаковой отчетливостью. Въ Усть-Кенькѣ, напр., этомъ центрѣ четырехъ алтайскихъ дючинъ, гдѣ принадлежащихъ къ чуйскимъ и черневымъ волостямъ немного, право на поселеніе этихъ послѣднихъ не для всѣхъ ясно: молодежь затруднилась отвѣчать на соотвѣтствующіе вопросы и за разрѣшеніемъ ихъ обращались къ старикамъ, хранящимъ «древніе обы-

[1]) Урочища, ближайшія къ с. Александровскому I дючины.
[2]) См. въ прилож. «аилы».

чан». и тѣ уже разъясняли ихъ въ положительномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ свободнаго поселенія. Интересно, что для тѣхъ же молодыхъ калмыкъ не составляло никакого вопроса право на пользованіе землей и водвореніе въ любомъ мѣстѣ принадлежащемъ къ шести алтайскимъ дючинамъ, при чемъ о первой не упоминалось, т. к. ея права были столь же неясны, какъ и для черневыхъ волостей. Такимъ образомъ, существующая связь между 16 дючинами и волостями здѣсь начинаетъ уже ослабѣвать, стираться въ представленіяхъ болѣе молодой части калмыкъ. Въ первой же дючинѣ, населеніе которой чаще приходитъ въ соприкосновеніе съ черневыми татарами и даже чуйцами, сознаніе этой связи гораздо яснѣе и опредѣленнѣе: при опросахъ не было случая, чтобы кто нибудь не сходъ затруднился перечислить всѣ тѣ дючины и управы, которыя, по ихъ понятіямъ, въ отношеніи владѣнія землей представляютъ одно цѣлое, и принадлежность къ которымъ даетъ право на свободное приселеніе, а слѣдовательно, и пользованіе землей.

Изъ необходимости въ извѣстныхъ случаяхъ переселяться съ насиженнаго мѣста въ другое вытекаютъ между прочимъ два слѣдствія: во 1-хъ, смѣшанность населенія въ племенномъ и главнымъ образомъ административномъ отношеніяхъ, о чемъ уже въ своемъ мѣстѣ говорилось, и во 2-хъ, пожизненность и вообще краткосрочность пользованія земельными угодьями, что, конечно, не можетъ не отражаться на прочности слагающихся общинныхъ формъ пользованія землею. Наслѣдственное пользованіе встрѣчается весьма рѣдко, при томъ въ районахъ, гдѣ осѣдлость сдѣлала наибольшіе успѣхи.

Такъ какъ общественная связь между отдѣльными семьями у кочевниковъ, сохранившихъ первоначальный образъ жизни, весьма слаба, каждая семья живетъ болѣе или менѣе обособленной жизнью, то и переселенія калмыкъ не носятъ характера групповыхъ перемѣщеній съ мѣста на мѣсто, а лишь переходъ отдѣльныхъ семей. Такой характеръ переселенія калмыкъ сохраняютъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они вызываются падежами скота, неудачами промысловъ и другими причинами, вліяніе которыхъ можетъ распространиться въ предѣлахъ одного хозяйства или семьи.

Не можетъ безъ извѣстнаго вліянія на пользованіе земельными угодьями оставаться не только переселенія, но и перекочевки, совершаемыя большинствомъ живущихъ по урочищамъ калмыкъ и вызываемыя условіями скотоводства. По объясненію современныхъ алтайцевъ-кочевниковъ въ прежнія времена, о которыхъ сохранились болѣе или менѣе точныя воспоминанія, т. е. лѣтъ 60-70 назадъ ежегодныя перекочевки совершались на 10-15, а нѣкоторыми, болѣе богатыми, и на 50-100 и болѣе верстъ, причемъ въ теченіи лѣта нѣсколько разъ перемѣнялось мѣсто стоянки по мѣрѣ уменьшенія корма для скота. Въ настоящее время границы перекочевокъ сильно сократились и не выходятъ за предѣлы двухъ-трехъ, рѣдко болѣе, верстъ, но очень часто ограничиваются двумя-тремя сотнями саженъ; многіе же алтайцы, обѣдневъ и уменьшивъ количество содержимаго скота, вовсе перестали перекочевывать оставаясь и лѣто, и зиму на одномъ и томъ же мѣстѣ. И это встрѣчается не только среди уже перешедшихъ къ земледѣлію, которое способствуетъ прекращенію перекочевокъ, но также и тамъ, гдѣ земледѣльческій промыселъ почти неизвѣстенъ калмыкамъ, живущимъ по урочищамъ, какъ напр. въ большей части западнаго района. Въ приложеніяхъ къ настоящей главѣ собрано большое количество фактовъ существующихъ, какъ въ настоящее время стали тѣсны границы перекочевокъ, а также показывающихъ и на полное оставленія кочеванія. Повторять здѣсь всѣ эти факты или даже нѣкоторые изъ нихъ было бы излишне, такъ какъ это только затруднило бы изложеніе. Здѣсь достаточно указать на причины разематриваемаго явленія. Какъ уже было сказано, отчасти это объясняется обѣдненіемъ населенія и уменьшеніемъ скотоводства, а слѣдовательно, и самой потребности въ періодическихъ перемѣщеніяхъ для отысканія корма стадамъ скота. Но это не единственная причина: другую слѣдуетъ искать вообще въ измѣняющихся условіяхъ жизни алтайца, а въ частности въ возрастаніи какъ инородческаго, такъ и неинородческаго населенія и занятіи всѣхъ почти лучшихъ, наиболѣе удобныхъ для пользованія земель. Послѣдніе сорокъ пятьдесятъ лѣтъ характеризуются для южнаго Алтая именно паденіемъ кочевого образа жизни и переходомъ къ осѣло-

ени. Быстрѣе этотъ процессъ совершается среди уже перешедшихъ къ православію, чѣмъ между язычниками, но можетъ быть правильнѣе будетъ смотрѣть, что и самая перемѣна вѣроисповѣданія въ извѣстной степени является слѣдствіемъ стремленія кочевого населенія къ осѣлости и усвоенія имъ культуры осѣлаго православнаго населенія. Что это именно такъ, можно найти подтвержденіе въ томъ фактѣ, что, напр., въ Чуйскомъ районѣ, наиболѣе удаленномъ отъ русскаго осѣлаго населенія, переходъ калмыкъ отъ язычества къ православію не влечетъ за собой перехода отъ кочевого образа жизни къ осѣлому, здѣсь крещеные калмыки такіе же въ большинствѣ случаевъ кочевники, какъ и не крещеные. Не то въ другихъ районахъ, находящихся въ болѣе тѣсномъ общеніи съ осѣлымъ населеніемъ: здѣсь не только кочевники, перешедшіе въ православіе, группируются въ осѣлыя поселенія, но наблюдается стремленіе къ осѣлости и среди язычниковъ: въ томъ же западномъ или лѣвобережномъ районахъ, т. е. всего менѣе поддающихся воздѣйствію православныхъ миссіонеровъ, какъ они сами это признаютъ, можно указать не одинъ случай, когда язычники, живущіе по урочищамъ, не только оставили періодическія перекочевки, но и группируются въ небольшія поселенія, тогда какъ ранѣе жили отдѣльными аилами, далеко разбросанными другъ отъ друга и почти не имѣвшими никакой между собою общественной связи.

Современныя формы кочеванія алтайцевъ выливаются главнымъ образомъ необходимостью оградить сѣнокосы отъ потравъ скота, во 1-хъ, и имѣть зимою сѣно возможно ближе къ жилищу, во 2-хъ. Разсмотрѣніе собранныхъ экспедиціей фактовъ, убѣждаетъ въ томъ, что чаще всего зимуютъ алтайцы въ горахъ, гдѣ нибудь въ логу, въ «сухомъ мѣстѣ», т. е. гдѣ нѣтъ рѣчки, гдѣ теплѣе, гдѣ его жилище болѣе защищено отъ вѣтровъ, гдѣ легче укрыться зимою отъ непогоды. Стараются селиться такъ, чтобы въ верстѣ-двухъ все-таки было хотя немного «черной рѣчки», т. е. не замерзающаго источника, который могъ бы служить для водопоя скота. Для собственнаго употребленія зимою употребляютъ воду, приготовленную изъ снѣга или льда, растопляемыхъ на очагѣ

въ большихъ котлахъ. Обыкновенно въ логахъ же находится и сѣнокосъ, который въ послѣдніе годы алтайцы все чаще и чаще начинаютъ огораживать поскотиной. На лѣто алтаецъ перекочевываетъ въ долины, ближе къ рѣчкамъ, на болѣе открытыя мѣста, гдѣ ранѣе появляется кормъ. Но главное его стремленіе при перекочевкѣ—это оградить свой сѣнокосъ отъ потравъ своимъ же скотомъ. Вотъ почему нерѣдко можно встрѣтить случаи, когда лѣтовка (по алтайски—«яйло») переносится только за поскотину, огораживающую сѣнокосъ, а зимовки (по алтайски—«кыштy») находится внутри поскотины, вблизи заготовленнаго сѣна. Во многихъ мѣстахъ еще и совсѣмъ нѣтъ никакихъ ограждений сѣнокосовъ, въ другихъ, напротивъ, отъ огораживанія сѣнокосовъ перешли къ устройству обыкновенной поскотины, огораживающей близкіе къ жилищу выгонъ. Хорошимъ примѣромъ въ этомъ случаѣ могутъ служить аилы по рѣч. Ыжъ, Маймѣ, Туньѣ, Урласпаку и Чечкѣ[1]), имѣющіе одну общую поскотину, которая городится только съ одной стороны, т. к. другую сторону составляетъ чернь. Поскотину здѣсь начали городить лѣтъ тридцать-сорокъ назадъ, ранѣе же обходились безъ городьбы. Возникновеніе обычая городить поскотину жители приписываютъ возрастанію населенія и большей «тѣсноты», при которой явились уже возможными потравы. Какъ на другую причину, указываютъ на увеличившееся хлѣбопашество: прежде огораживали отдѣльныя пашни, а потомъ это уже становилось невыгоднымъ. Нужно замѣтить, что въ то же время, по словамъ алтайцевъ, сильно увеличилось количество содержимаго скота, что объясняется паденіемъ промысловъ—звѣринаго, орѣховаго и др., а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаніемъ значенія скотоводства и земледѣлія, что въ свою очередь вызвало расширеніе площади земель, которыя необходимо сохранить отъ потравъ—сѣнокосовъ и пашенъ. Имѣютъ также одну «круглую» поскотину аилы на рѣч. Узнай и въ вершинѣ р. Сайлысъ и мн. др. аилы, разбросанные по южному Алтаю. Вообще за послѣднія два-три десятилѣтія обычай устраивать городьбу для огражденія отъ возможности потравы тѣхъ или

[1]) Въ районѣ правобережномъ (I алт. дючины).

другихъ угодій весьма распространился среди южныхъ алтайцевъ, еще сохранившихъ пока первобытный образъ жизни, а во многихъ случаяхъ даже и періодическія перекочевки. Въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть одно изъ доказательствъ той трудности, съ которой совершается переходъ отъ одной формы быта къ другимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и того факта, что новыя формы весьма часто не только уживаются со старыми, съ которыми у нихъ, казалось бы, нѣтъ ничего общаго, но и приспособляются къ нимъ.

Въ отношеніи къ отношеніемъ алтайцевъ (калмыкъ) къ трудовому началу въ сферѣ землепользованія мы наблюдаемъ различіе въ формахъ пользованія зимними и лѣтними стойбищами. Зимовки, устраиваемыя вблизи сѣнокосовъ, которые большей частью приходится огораживать, и имѣющія нѣкоторыя постоянныя постройки—прогоны, станки и т. п., состоятъ въ подворномъ пользованіи. Лѣтовками же, гдѣ становится только юрта, могущая быть перенесенною въ другое мѣсто въ каждый данный моментъ, пользуются волью, безъ всякихъ ограниченій, кромѣ права перваго захвата: кто первый захватилъ мѣсто, тотъ ставитъ на немъ свою лѣтовку, не спрашивая ничего согласія, но на слѣдующее лѣто то же мѣсто можетъ быть захвачено и другимъ, также безъ спроса прежняго хозяина.

Существованіе городьбы, отгораживающей ближайшіе выгоны или сѣнокосы—все равно, еще не указываютъ на существующія формы пользованія тѣмъ или другимъ угодьемъ, т. к. при наличности городьбы, какъ и безъ нея — могутъ быть установлены самые разнообразные порядки, обусловливающіе пользованіе для отдѣльныхъ лицъ, какъ и цѣлыхъ группъ ихъ, сѣнокосомъ или выгономъ. Въ дѣйствительности въ занимаемой нами части южнаго Алтая такъ это и есть: и по отношенію поскотинъ, какъ и пользованія сѣнокосами наблюдается нѣсколько болѣе или менѣе установившихся формъ, которыя могутъ быть расположены въ опредѣленный рядъ по степени возрастанія ихъ сложности и усиленія регламентаціи со стороны цѣлой общины.

Наиболѣе ранней формой, какую встрѣчаемъ въ примѣненіи къ устройству и содержанію городьбы, нужно считать

ту, при которой одиноко разбросанные по зимовкамъ аилы огораживаютъ свои сѣнокосы каждый лично для себя, ни мало не заботясь о сосѣдѣ, не справляясь съ тѣмъ, производитъ ли онъ для себя городьбу или нѣтъ. Съ такой формой приходится встрѣчаться весьма часто чуть-ли не повсемѣстно въ южномъ Алтаѣ. Вотъ, напр., аилы по р. Суузоръ (въ окрестностяхъ с. Абайскаго), кочуетъ 19 хозяйствъ калмыкъ, изъ которыхъ каждое огораживаетъ свой сѣнокосъ собственными аилами. Сѣнокосы находятся по ложкамъ, въ лѣсу, для чего приходится перегораживать ложки и расчищать лѣсъ, что и выполняется каждымъ на свой собственный страхъ и рискъ. Ту же форму встрѣчаемъ на уроч. Оорошъ, гдѣ кочуетъ 23 аила, изъ которыхъ каждый отдѣльно огораживаетъ свои покосы и зимовки; 49 аиловъ по р. Карлыку, 25 семей по рѣчкѣ Тулайты лично огораживаютъ свои сѣнокосы; то же по рѣчкѣ Ябагану и др. Чаще съ этой формой приходится встрѣчаться въ западномъ районѣ, но и здѣсь они принадлежатъ уже къ числу исчезающихъ. Гораздо болѣе распространена другая форма, принадлежащая также къ наиболѣе раннимъ: устройство городьбы сообща нѣсколькими аилами, безъ раздѣленій въ трудѣ, матеріалѣ и пользованіи. Образцами этой формы могутъ служить порядки, установленные по р. Салдаку (въ районѣ уроч. Келей), гдѣ два-три аила отгораживаютъ поскотиной сѣнокосы сообща, не дѣля городьбу и не считаясь работой: каждый работаетъ сколько можетъ; три семьи, кочующія по рѣч. Тарбаганду (окрестности с. Абая), отгораживаютъ сѣнокосы, расположенные въ логу, всѣ сообща; въ той же мѣстности 8 аиловъ по рѣч. Турулу городятъ поскотину въ 1 версту длиною сообща, «у кого сколько хватитъ силъ»; 19 аиловъ по рѣч. Сахсабай сообща огораживаютъ лѣтовки (въ районѣ Верхняго Уймона); 7 семей, кочующихъ по логу Куба (4 версты отъ Нижн. Уймона) поскотину городятъ «артелью», «помочью»; 13 семей, кочующихъ по р. Патыгему (окрестности с. Эдичана I дючины), городятъ поскотину всѣ сообща, безъ какихъ либо раздѣленій городьбы или труда; общими же силами ежегодно и исправляютъ городьбу и т. д., и т. д.

Эта форма столь же первоначальна тамъ, гдѣ ранѣе раз-

бросанные по одиночкѣ аилы начинаютъ группироваться по нѣсколько вмѣстѣ—первый шагъ къ образованію въ будущемъ селенія,—какъ единоличная городьба у тѣхъ, кто еще и теперь живетъ болѣе или менѣе обособленно отъ другихъ соплеменниковъ. Дальнѣйшее развитіе этой формы, вызываемое установленіемъ болѣе сложныхъ отношеній между уже болѣе или менѣе сплотившейся группой калмыкъ, создаетъ порядокъ, при которомъ городьба раздѣляется по ровну между тѣми, кто живетъ въ данномъ пунктѣ и пользуется тѣмъ или другимъ угодіемъ (сѣнокосомъ или выгономъ, смотря по тому, какое назначеніе имѣетъ самая городьба). Съ такимъ именно порядкомъ встрѣчаемся на рѣчкахъ, населеніе которыхъ тяготѣетъ къ Усть-Кеньгѣ—Ело, Тоботу, Койерлыкѣ, Урусулъ, Тюшечинъ, Шебеликъ и др.: здѣсь часто огораживаютъ сѣнокосы, причемъ на пользованіе ими имѣетъ право только тотъ, кто принималъ участіе въ городьбѣ наравнѣ съ другими, по предварительному раздѣлу. Кочующіе по рѣчкѣ Чарышу (въ окрестностяхъ с. Усть-Кана), имѣютъ двѣ городьбы—одну, отдѣляющую выгонъ—по лѣвому берегу и другую, отдѣляющую сѣнокосъ—по правому берегу р. Чарыша, каждая изъ которыхъ дѣлится на равное число долей. Въ покосной городьбѣ число ихъ достигаетъ сотни, а величина каждой 10 саженъ. Около 30 паевъ приходится на долю живущихъ по рѣч. Ябагану и Кану. Другіе сѣнокосы по Чарышу же находятся въ совмѣстномъ пользованіи 2-3 аиловъ, которые и раздѣляютъ между собой городьбу поровну. Тоже наблюдается въ аилахъ по р. Ябагану и его притокамъ, гдѣ часто сѣнокосы находятся въ обособленномъ пользованіи небольшихъ группъ изъ 2-3 аиловъ, чаще всего связанныхъ между собою родствомъ и т. д.

Переходной формою къ этой отъ разсмотрѣнной ранѣе нужно считать ту, которая, между прочимъ, была наблюдаема въ аилахъ по р. Малому Ульгуменю: при устройствѣ городьбы ее раздѣлили между всѣми поровну, производятъ же ежегодныя исправленія сообща, безъ какого либо учета труда каждаго.

Дальнѣйшимъ развитіемъ той же идеи, какая сказалась въ раздѣленіи городьбы на равные паи между всѣми, т. е. идеи

равномѣрнаго распредѣленія обязанностей, вытекающихъ изъ необходимости охранять общими силами угодья отъ потравъ, было принятіе во вниманіе степени экономическаго благосостоянія отдѣльныхъ аиловъ, между которыми производился раздѣлъ. Для богатаго, имѣющаго болѣе обширное хозяйство, нужно больше земли, а слѣдовательно, на его долю должно пасть и большее количество городьбы, чѣмъ для бѣднаго, держащаго мало скота. Съ такой именно формой мы встрѣчаемся на рѣч. Чиндекекъ (окрестности Ниж.-Уймона), гдѣ 4 семьи въ 7 аилахъ разверстываютъ городьбу по состоянію каждаго домохозяина. 28 хозяйствъ, кочующихъ по рѣч. Кусектонору, распредѣляютъ такъ поскотину, что на богатыхъ городьбы приходится около 500 саженъ, на средне-состоятельныхъ — 100, на бѣдняковъ — 50 саженъ; 19 аиловъ по рѣч. Берткему (лѣвобережный районъ, какъ и предыдущая рѣчка) имѣютъ поскотину длиною верстъ 15, причемъ городьба распредѣляется между аилами сообразно общей состоятельности каждаго: болѣе бѣдные по 10, 25 и 100 саженъ, богатые же отъ 250 до 600 саженъ. Тоже можно наблюдать и въ другихъ случаяхъ, указанія на которые можно найти въ приложеніяхъ, гдѣ сосредоточенъ матеріалъ о формахъ пользованія различными угодьями, относящійся къ большому количеству урочищъ, гдѣ кочуютъ аилами калмыки.

Разъ принятый и нашедшій практическое приложеніе въ данной области, принципъ уравнительной разверстки городьбы не могъ остановиться на такой формѣ, какъ только что описанная, потому что она оставляетъ слишкомъ много мѣста субъективнымъ оцѣнкамъ,—которыми опредѣляются въ томъ или другомъ случаѣ понятія большей или меньшей состоятельности, что не могло не порождать недоразумѣній и частыхъ столкновеній. Естественнымъ выходомъ изъ такого положенія является принятіе какой-нибудь опредѣленной единицы, при помощи которой уже могли бы быть сравниваемы степени благосостоянія отдѣльныхъ аиловъ, при томъ такой единицы, которая всего лучше устанавливала бы связь между степенью благосостоянія отдѣльнаго хозяйства и количествомъ необходимой для него земли. Всего удобнѣе въ этомъ случаѣ за мѣрило взять скотъ, какимъ располагаетъ хозяйство, для

котораго производится и самая городьба: кто больше держитъ скота, тому въ соотвѣтствующей степени нужно большую площадь сѣнокоса и выгона,—другими словами, на его долю должно пасть и большее число саженъ городьбы. Такъ именно во многихъ случаяхъ алтайцы и поступили, принявъ за разверсточную единицу «голову скота», понимая подъ послѣднимъ только крупный скотъ, т. е. лошадей и коровъ. Такъ 5 семей алтайцевъ, живущихъ въ 11 аилахъ по рѣч. Моргалѣ (вблизи Ниж. Уймона), разверстываютъ городьбу по скоту, при чемъ на каждую «голову» приходится по 7 саженъ. Въ окрестностяхъ с. Александрова аилы по Ыжѣ, Маймѣ, Туньѣ, Урласпаку и Чекчѣ имѣютъ общую поскотину, разверсточной единицей служитъ скотъ, на голову котораго неодинаковое число саженъ городьбы. Дѣло въ томъ, что здѣсь производится двойная разверстка: сначала между группами аиловъ, кочующихъ на каждой изъ перечисленныхъ рѣчекъ, а затѣмъ уже «каждая рѣчка» дѣлитъ между отдѣльными аилами по скоту. Такимъ образомъ по Маймѣ приходится городьбы 3 сажени на голову, по Туньѣ—5 и т. д. Вся поскотина, будучи одностороннею, имѣетъ протяженіе въ 30 верстъ. Здѣсь мы видимъ не только наиболѣе сложную форму пользованія, но и владѣнія выгонными землями, и можемъ разсматривать эти группы аиловъ «рѣчки»,—какъ примѣръ сложной общины по отношенію выгонныхъ земель. Мало того, здѣсь именно нѣкоторые моменты въ жизни общины находятъ свое отраженіе въ письменныхъ документахъ, какъ и во многихъ болѣе развитыхъ крестьянскихъ общинахъ, а именно: срокъ, въ теченіи котораго должна быть произведена «перемѣрка» городьбы и учетъ скота, а также установленіе размѣра городьбы, приходящейся на аилъ, закрѣпляется письменнымъ приговоромъ, который и хранится у одного старика, всѣми избраннаго. Кромѣ того, для наблюденія за цѣлостью поскотины каждая «рѣчка» избираетъ своего «десятника». Аилы по р.р. Сайдысу и Узнаи (въ той же мѣстности), имѣя общую поскотину въ 15 верстъ окружностью, городятъ по 10 саж. на голову. Обѣ эти «рѣчки» имѣютъ общаго поскотнаго «десятника». Живущіе по нижнему теченію р. Сайдыса имѣютъ особую поскотину, длиною верстъ въ 10, и го-

родьбы у нихъ приходится по 10 саженъ; группа живущихъ еще ниже по той же рѣчкѣ огораживаетъ свою поскотину, верстъ на 6, при чемъ на голову приходится городьбы столько же, какъ и у ихъ сосѣдей, и т. д. Хотя эта форма разверстки встрѣчается и въ другихъ районахъ, но болѣе она распространена въ правобережномъ, т. е. самомъ осѣдломъ районѣ.

Сопоставляя все сказанное о поскотинахъ у кочевниковъ южнаго Алтая съ тѣмъ, что извѣстно о соотвѣтствующихъ общинныхъ порядкахъ у крестьянъ Алтайскаго округа и другихъ мѣстностей, мы приходимъ къ заключенію, что алтайцы не только имѣютъ всѣ тѣ общинныя формы, какія извѣстны въ Сибири, но что здѣсь можно прослѣдить и постепенное ихъ развитіе, начиная съ того момента, когда пользованіе выгонными и сѣнокосными угодьями не было обусловливаемо никакими опредѣленными формами.

Уже изъ того, что было говорено выше о поскотинахъ и огораживаніи сѣнокосовъ, можно видить, что и пользованіе сѣнокосными угодьями далеко не представляетъ собой чего нибудь однороднаго. Наиболѣе [illegible] здѣсь будетъ та, когда сѣнокосный участокъ находится въ единоличномъ пользованіи аила, который и огораживаетъ его. Но этому порядку предшествовалъ другой, находящійся такъ сказать внѣ уже сколько нибудь опредѣлившихся формъ, а именно, когда каждый косилъ «вольно» въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т. е. ни самъ никого не стѣснялъ въ этомъ отношеніи, ни его никто не стѣснялъ. Это именно та ступень, на которой еще и въ настоящее время находится пользованіе кедровниками и нѣкоторыми другими угодьями. Съ этими порядками мы встрѣчаемся вездѣ тамъ, гдѣ еще нѣтъ никакихъ попытокъ ограждать свои сѣнокосы, или же гдѣ огораживаніе ихъ производится [illegible] разбросанными по урочищамъ аилами. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ семья, аилъ сохраняетъ исключительное право на занятый сѣнокосъ. Разница въ этомъ отношеніи наблюдается лишь та, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжительность этого права опредѣляется однимъ лѣтомъ, въ другихъ же — болѣе продолжительнымъ срокомъ, [illegible] прожи

ванія въ данной мѣстности,—такъ какъ оставленный при переселеніи сѣнокосъ вновь можетъ быть занятъ другимъ. По р. Кану и ея притокамъ алтайцы устраиваютъ зимовки возлѣ сѣнокосовъ, часть которыхъ огораживается своими хозяевами, у которыхъ они находятся въ личномъ аильномъ пользованіи; другіе же сѣнокосы состоятъ еще въ вольномъ пользованіи, притомъ, въ томъ еще періодѣ этой послѣдней формы, когда каждый коситъ, гдѣ придется, не имѣя своего опредѣленнаго мѣста, какъ въ первомъ случаѣ, и на слѣдующій годъ его сегодняшній сѣнокосъ можетъ захватить всякій другой, кто начнетъ косить на немъ траву ранѣе его.

Съ вольнымъ пользованіемъ, основаннымъ на правѣ перваго захвата, встрѣчаемся почти повсюду: въ аилахъ вблизи с. Александровскаго, по Бешпельтыру, Каянчѣ, Томускалу, Пельтыртуюку, Коскѣ, Косасу, Юстику, Акъ-Кабу, Урмалыку и мн. др. рѣчкамъ. Есть аилы, которые практикуютъ такой порядокъ по отношенію лишь болѣе дальнихъ, т. е. имѣющихъ для нихъ меньшую цѣну, сѣнокосовъ, тогда какъ для ближайшихъ, болѣе цѣнныхъ выработаны уже иные порядки. Такъ именно дѣло стоитъ въ аилахъ по р.р. Аміехтѣ, Бертыкему, Карасу, Коскѣ и нѣкот. другимъ. Личное поаильное пользованіе, въ основѣ котораго тоже лежитъ первый захватъ, но сила котораго распространяется на болѣе продолжительный періодъ, охватывающій все время пребыванія аила въ данномъ мѣстѣ или болѣе короткое время, но въ зависимости только отъ воли произведшаго захватъ, —можетъ быть наблюдаема по аиламъ на рѣч. Патагемѣ, Суузаръ, Кудету, Талду, Турулу, Акъ-Карасу, Ооиту, Сорчмѣ, Каиръ-Куму, Коксу, Акъ-Сугашу, Кураю и мног. другимъ. Изъ одного этого перечня главнѣйшихъ рѣчекъ видно, что данная форма имѣетъ распространеніе почти повсемѣстное.

Во время работъ экспедиціи былъ зарегистрированъ фактъ, который указываетъ на стремленіе придать поаильному пользованію нѣсколько иной характеръ, т. е. присвоеніе данному аилу исключительнаго права на занятую имъ землю, а именно: два аила на рѣч. Бардѣ пользуются сѣнокосомъ на правѣ перваго захвата и считаютъ ихъ «своими», и другихъ только

«припускаютъ» къ пользованію: «сколько позволятъ покосить»; остальные аилы смотрятъ на этотъ порядокъ, какъ на нарушающій ихъ права на общую землю, и требуютъ установленія вольнаго пользованія.

На ряду съ этими первоначальными формами пользованія сѣнокосами наблюдается и еще одна рѣзко отличная отъ нихъ, но столь же первоначальная: пользованіе артельное. Она возникаетъ именно тамъ, гдѣ нѣсколько аиловъ имѣютъ общую городьбу, устраиваютъ которую всѣ вмѣстѣ, не считаясь трудомъ, или же распредѣляя ее между собой поровну. Такъ, напр., по рѣч. Азратхань (притокъ Ябагана) — вообще сѣнокосы находятся въ личномъ поаильномъ пользованіи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ аила 2-3, чаще родственныхъ между собою, имѣютъ общій сѣнокосъ, который ими сообща и загораживается, при чемъ городьба дѣлится на ровные паи. Такой же порядокъ встрѣчаемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ у алтайцевъ, живущихъ по рѣч. Поргостѣ (въ окрестностяхъ урочища Келеи), Салданъ, Верхн. и Нижн. Келею, Ябагану, Тарбаганду и др. Въ этихъ случаяхъ сообща же косятъ сѣно и дѣлятъ затѣмъ его поровну между всѣми участниками копнами, по числу косцовъ отъ каждаго аила. Порядокъ этотъ наблюдается тамъ, гдѣ обычай городить возникаетъ уже послѣ того, какъ алтайцы соединяются для зимовокъ нѣсколькими аилами въ небольшую группу, а извѣстная обособленность интересовъ каждаго аила не успѣла еще обнаружиться; въ такихъ случаяхъ городьба производилась всей группой на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, а пользованіе сѣнокосомъ артельное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ артельному пользованію сѣнокосами алтайцы обращаются въ годы общаго бѣдствія, выражающагося въ неурожаѣ травъ. Такъ, напр., въ аилахъ по рѣч. Куектанару сѣнокосы находятся въ поаильномъ пользованіи, достигнутомъ раздѣломъ сѣнокосовъ, а въ неурожайные годы соединяются 3-4 аила вмѣстѣ и выкашиваютъ общими силами всѣ свои сѣнокосы, при чемъ каждый выставляетъ столько косцовъ, сколько можетъ; собранное такимъ образомъ сѣно дѣлится копнами между аилами пропорціонально числу косцовъ отъ каждаго. Такъ именно было поступлено и въ послѣдній неурожайный годъ—1896.

Не всегда, впрочемъ, артельное устройство городьбы влечетъ за собой и артельное пользованіе сѣнокосомъ, этой городьбой обнесеннымъ. Такъ напр., по р. Турулу сѣнокосы находятся въ подальномъ пользованіи отдѣльныхъ семей, ихъ захватившихъ, между тѣмъ какъ городятъ изгородь здѣсь всѣ сообща, безъ всякихъ раздѣленій, «у кого сколько хватитъ силъ». То же наблюдается на рѣч. Кашкарлу, гдѣ 8 аиловъ сообща городятъ изгородь, сѣнокосами же, въ ней расположенными, пользуются поаильно, на правѣ перваго захвата.

Болѣе сложной формой пользованія сѣнокосовъ изъ тѣхъ, что было зарегистрировано при изслѣдованіи, нужно признать ту, при которой время отъ времени производятся передѣлы,— такъ называемое душевое пользованіе. Но этому порядку предшествовали нѣкоторыя переходныя формы. Изъ примѣровъ, относящихся къ крестьянскому населенію Алтайскаго округа и Сибири вообще, извѣстно, что прежде, чѣмъ вольное пользованіе, ограничиваемое въ началѣ исключительно фактомъ перваго захвата, перейдетъ въ душевое, оно подвергается ряду ограничительныхъ мѣръ, принимаемыхъ общиной въ интересахъ большинства и стѣсняющихъ поползновенія меньшинства нарушить эти интересы. Одной изъ самыхъ первыхъ этого сорта мѣръ является назначеніе общиной дня, ранѣе котораго никто не имѣетъ права выѣзжать на сѣнокосъ и начинать работы. Съ такимъ именно порядкомъ встрѣчаемся у алтайцевъ, кочующихъ по р. Баранчокъ, Тоорготы и др., назначающихъ заранѣе опредѣленный день для выхода на работы. Другой мѣрой является признаніе за даннымъ лицомъ или группой ихъ почему либо болѣе продолжительнаго права на исключительное пользованіе занятымъ участкомъ. Образчикъ этого даютъ намъ аилы по р. М.-Чергѣ (окр. д. Мыюты), гдѣ сѣнокосъ, расчищенный отъ лиственяга и проч., вообще на который предварительно затраченъ трудъ, остается въ пользованіе того, кто его первоначально захватилъ и произвелъ расчистки. Другой можетъ занять такой участокъ только съ согласія произведшаго работу. Но рѣч. Аніехтѣ каждый знаетъ свой сѣнокосъ, которымъ пользуется по праву перваго захвата, и участокъ каждаго считается его «паемъ». Если случится неурожай на какомъ нибудь паевомъ участкѣ,

то хозяинъ его долженъ испросить согласіе остальныхъ, можетъ-ли онъ выкосить ближайшій чужой пай, безъ чего всякій захватъ будетъ считаться самовольнымъ. На дальнихъ сѣнокосахъ пользованіе вольное, еще ничѣмъ не ограничиваемое. Вновь переселившимся отводится ближайшій сѣнокосъ остальными аилами.

Несомнѣнно переходную форму слѣдуетъ видѣть и въ тѣхъ порядкахъ, образчикомъ которыхъ могутъ служить сложившіяся лѣтъ 15 назадъ отношенія въ аилахъ по рѣч. Кучерла (окрестности д. Катанды): за раздѣлъ здѣсь принимается признаніе за каждымъ аиломъ исключительныхъ правъ на тѣ сѣнокосы, которыми онъ ранѣе пользовался на правахъ захвата. Это какъ бы закрѣпленіе земельныхъ порядковъ, существовавшихъ въ данный моментъ.

Десять лѣтъ назадъ впервые была устроена загородка сѣнокосовъ аилами, кочующими по р. Шивертѣ; тогда же каждому было предоставлено право произвести, согласно прежнихъ обычаевъ, закосъ, гдѣ ему нравится; на занятые участки было затѣмъ признано исключительное право тѣхъ, кто произвелъ захватъ. Съ тѣхъ поръ передѣла или иного перераспредѣленія участковъ не было. По р. Патогему сѣнокосъ въ поаильномъ съ давнихъ поръ пользованіи; но новымъ лицамъ, приселяющимся со стороны, обыкновенно остальные указываютъ, гдѣ тѣ должны на будущее время косить. Въ аилахъ по рѣч. Сахсобаю (вблизи Нижняго Уймона), по выраженію самихъ алтайцевъ, «настоящаго раздѣла сѣнокосовъ не было, но каждый годъ указываютъ между собой, кому гдѣ косить, чтобы не было ссоръ». По рѣч. Акему (у Катанды) пользуются сѣнокосомъ «по осмотрѣнію» и косятъ по предварительному «уговору, кому гдѣ». Все это переходныя формы къ душевому пользованію, съ которымъ мы и встрѣчаемся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изучаемаго края. Такъ по р.р. Каскѣ и Корасу подверглись раздѣлу между *аилами* только ближайшіе сѣнокосы, болѣе же удаленные остались по прежнему въ вольномъ пользованіи. То же самое въ аилахъ по рѣч. Аміехтѣ, Берткему, Куектапору, Куналыру и др. рѣч. Въ аилахъ, расположенныхъ въ вершинѣ р. Ина (вблизи д. Сіульты), ближайшія сѣнокосныя поляны раздѣлены поровну по

душамъ, болѣе же отдаленныя дѣлятся отдѣльнымъ домохозяевамъ по указанію остальныхъ. Въ аилахъ по р. Инѣ же, по третьей, впадающей въ р. Катунь ниже р. Чуи, сѣнокосы также подѣлены поровну по душамъ, при чемъ душевой пай считается равнымъ приблизительно 50 копнамъ. Въ аилахъ по р. Чарышу, отъ впаденія въ него р. Кана къ верховьямъ, сѣнокосы раздѣлены поровну между 100 душами, около трети которыхъ живутъ по рѣч. Кану и Ябогану. Въ аилахъ по рѣч. Малому Улеменю стали дѣлить сѣнокосы по душамъ послѣ того, какъ были вырѣзаны занимавшіяся ранѣе инородцами земли подъ переселенческій поселокъ Хабары, и сѣнокосныхъ угодій у инородцевъ стало сравнительно мало. Разверсточной единицей служитъ годная душа, несущая подать. Переѣзды производятся ежегодно. Величина пая 30, 50, 70 коп., смотря по урожаю травы. Всѣ сѣнокосы находятся въ одномъ мѣстѣ, почему раздѣленій паевъ на дальніе и ближніе нѣтъ.

Этими фактами можно и ограничить рѣчь о формахъ пользованія сѣнокосами у алтанцевъ-кочевниковъ и перейти къ обзору фактовъ, характеризующихъ общинные порядки кочевниковъ, насколько они порядки выражаются въ пользованіи хлѣбопахатными землями.

Пашни въ южномъ Алтаѣ двухъ родовъ: обычныя пашни, т. е. площади удобной земли, обращенныя подъ посѣвъ злаковъ, и пашни искусственно орошаемыя такъ называемыми «поливами», «орыками» или по калмыцки. «Сувахъ-геръ»[1]). Пользованіе послѣдними пашнями представляетъ извѣстныя особенности, почему удобнѣе и разсматривать ихъ особо отъ обычныхъ пашенъ и выработанныхъ настоящимъ порядкомъ пользованія ими.

Наиболѣе ранній формы пользованія хлѣбопахатными землями нужно считать ту, когда каждый могъ захватить въ свое пользованіе столько земли и тамъ, гдѣ и сколько ему казалось болѣе удобнымъ и нужнымъ, никого при томъ не спрашивая, въ чемъ, впрочемъ, не представлялось и надобности. Тоже можно сказать и о продолжительности пользованія.

[1]) «Сувахъ»—канава, «геръ» показываетъ множественное число.

Это захватъ, ничѣмъ не регулированный. Всякій другой можетъ занять такой ранѣе захваченный участокъ только въ томъ случаѣ, если первоначальный хозяинъ бросилъ уже обработку его или же далъ свое согласіе на право пользованія другому. Если имѣть въ виду только неорошаемыя искусственно пашни, то такой порядокъ придется считать наиболѣе распространеннымъ въ южномъ Алтаѣ. Такой именно порядокъ можетъ быть наблюдаемъ въ правобережномъ районѣ (1 алтайская дючина), гдѣ, какъ напр., въ аилахъ по рѣчк. Маймѣ, Сайдысу, Улпаю и др. каждый вновь прикочевавшій можетъ захватить подъ пашню любое мѣсто не занятое еще никѣмъ въ данный моментъ. Поселившіеся же ранѣе имѣютъ для каждаго аила свои пашни, захваченныя ранѣе. Никакихъ передѣловъ небываетъ. Прикочевавшіе позднѣе, если они желаютъ пользоваться уже занимаемой другими землей, должны испросить согласія того, кто захватилъ данный участокъ ранѣе. Такимъ образомъ здѣсь право перваго захвата привело къ посильному пользованію пахатными землями. Такой же порядокъ практикуется по Бешпельтыру, Сіультѣ, Каянчѣ, Аппехтѣ, Патогему, Берткему и многимъ другимъ рѣчкамъ. При этомъ по Каспѣ и Карасу иногда 3-4 аила, имѣющіе каждый свою пашню, пользованіе которой основано на захватѣ, соединяются, чтобы сообща устроить изгородь, которая охраняла-бы ихъ пахатные участки. Обыкновенно пашни находятся въ личномъ пользованіи, что объясняется необходимостью переселяться въ извѣстный моментъ на другое мѣсто. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ и по отношенію сѣнокосовъ, личное, пожизненное пользованіе переходитъ въ наслѣдственное, отъ отца къ сыну. Примиреніе съ религіозными требованіями достигается тѣмъ, что переселеніе совершается на столь небольшое разстояніе, что земельныя угодія, какъ хлѣбопахатныя, такъ и сѣнокосныя могутъ оставаться по прежнему въ рукахъ того же семейства, аила. Такой именно порядокъ установленъ въ аилахъ по рѣч. Томускапу. Этотъ примѣръ между прочимъ показываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ личное, но аильное пользованіе, вытекающее изъ права перваго захвата, переходитъ въ наслѣдственное, что нужно объяснить слабостью общинной связи между аилами, одиноко разбросанными по урочищамъ.

Какъ уже сказано было выше, каждый сохраняетъ право на занимаемую имъ пашню только въ теченіи того времени, пока онъ ею фактически пользуется, т. е. распахиваетъ землю и производитъ на нея посѣвы. Разъ же земля брошена почему либо, оставлена на отдыхъ и проч., то ее можетъ вновь захватить всякій другой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается извѣстное отступленіе отъ этого общаго правила, и бросившій обработку земли все еще сохраняетъ на нее право въ теченіе нѣкотораго времени. Такъ, напр., въ аилахъ по рѣч. Большой Чергѣ установленъ для этого трехлѣтній срокъ; на четвертый и на пятый годъ оставленная пашня уже можетъ быть снова занята кѣмъ-нибудь, и для этого не требуется ничьего согласія. Это разширеніе правъ отдѣльной личности на захваченный его участокъ вытекаетъ изъ того, что самый захватъ и приведеніе захваченной земли въ надлежащій видъ требуетъ предварительной затраты силъ на производство расчистки будущей пашни отъ лѣса. Тѣ же мѣста, гдѣ ранѣе лѣса не было и приготовленіе пашни не требовало отъ ея перваго хозяина никакого особеннаго труда, на тотъ же Большой Чергѣ становятся общими немедленно послѣ того, какъ была пріостановлена обработка. Здѣсь тѣ же порядки установлены и относительно сѣнокосовъ, которые требовали предварительной расчистки отъ лѣса.

Аилецъ-кочевникъ выработалъ по отношенію пашенъ не только описанные выше порядки пользованія,—ему не совѣстно чужъ и принципъ передѣла пахатныхъ угодій, когда къ тому встрѣчаются подходящія условія. Такъ, напр., по р. М.-Улгумени, гдѣ пашнями пользовались вольно, гдѣ каждый могъ захватывать себѣ нужное количество земли подъ посѣвъ хлѣба, было нѣсколько лѣтъ назадъ произведены межевыя работы, а именно: часть находившихся до того времени въ исключительномъ пользованіи инородцевъ-кочевниковъ земель была отрѣзана вновь образованному переселенческому поселку Хабаровскому. Результатомъ этихъ работъ было уменьшеніе площади земель, которыми ранѣе пользовались инородцы для сѣнокошенія и хлѣбопашества, что въ свою очередь, привело къ необходимости выработать новыя условія землепользованія, которыя болѣе отвѣчали бы измѣнившимся

обстоятельствамъ. Такими новыми условіями было установленіе передѣловъ, какъ для сѣнокосовъ, о чемъ уже говорилось выше, такъ и для хлѣбопахатныхъ земель. Пашни были подѣлены поровну между наличными «годными душами», т. е. мужчинами, несущими податныя тяготы; но право на пахатный пай было также сохранено и за стариками, уже вышедшими изъ податного возраста. Послѣдняя черта рѣзко отличаетъ новые порядки по отношенію пахатныхъ земель отъ тѣхъ, какіе были установлены по отношенію сѣнокосныхъ: на сѣнокосный пай имѣли право только несущіе подать, но не старики. Съ передѣломъ хлѣбопахатныхъ земель мы встрѣчаемся не только по М.-Ульгуменю, но и по р. Инѣ, гдѣ ближайшія пашни также раздѣлены поровну между годными душами, изъ которыхъ на каждую пришлось $1^1/_2$ десятины.

Во многихъ мѣстностяхъ описываемаго края воздѣлываніе хлѣбовъ возможно лишь при условіи искусственнаго орошенія. Устройство арыковъ или, по мѣстному, «сувахъ-теръ» въ своемъ мѣстѣ будетъ описано, здѣсь же достаточно сказать, что съ искусственнымъ орошеніемъ приходится встрѣчаться въ долинахъ р.р. Чулышмана, Башкауса, Чуи, Катуни, не говоря уже о множествѣ второстепенныхъ рѣчекъ, въ долинахъ которыхъ разбросаны инородческія пашни, орошаемыя ихъ водой. Отчасти современные арыки есть ничто иное, какъ возстановленныя оросительныя сооруженія ранѣе обитавшихъ здѣсь народовъ — китайцевъ и того народа, памятниками отъ котораго остались многочисленные каменные курганы, бабы, писанины на скалахъ и проч., во множествѣ разбросанные по всему горному Алтаю; отчасти арыки болѣе поздняго происхожденія и сооружены уже самими калмыками, все болѣе и болѣе начинающими переходить къ земледѣльческому промыслу.

Разсматривая весь собранный экспедиціей матеріалъ объ устройствѣ арыковъ и установленныхъ порядкахъ пользованія арычной водой, убѣждаемся, что существуютъ двѣ формы пользованія — личная и общественная, въ зависимости отъ того, кѣмъ было произведено сооруженіе отдѣльнымъ-ли аиломъ, или группою ихъ. Такъ какъ сооруженіе арыковъ, при всей примитивности, все таки требуетъ значительной затраты силъ и средствъ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ

арыки принадлежатъ группамъ аиловъ, которые совмѣстно, въ предѣлахъ своей группы, и пользуются ими. Арыки личные встрѣчаются довольно рѣдко, а пользованіе ими не представляетъ интереса: отдѣльная семья, имѣющая свою личную пашню, проводитъ отъ рѣчки канавку, вода которой и орошаетъ ея пашню. Здѣсь ни для сооруженія, ни для пользованія водой не требуется чьего либо согласія или разрѣшенія: каждый въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ за свой личный счетъ и рискъ, и никому до него нѣтъ дѣла.

Нѣсколько иное наблюдается въ томъ случаѣ, когда арыкъ принадлежитъ болѣе, чѣмъ одному аилу, такъ напримѣръ, въ 1895 году устроенъ небольшой арыкъ по рѣч. Пельтыртую (въ окрестностяхъ селенія Эдиганъ), орошающій ранѣе совершенно безплодное мѣсто. По этой рѣчкѣ живетъ 6 хозяевъ въ 9 аилахъ, поселившіеся здѣсь не болѣе 10 лѣтъ: ранѣе занимавшіе эту долину разновременно откочевали въ долины другихъ рѣчекъ вслѣдствіе случаевъ смерти домохозяевъ. Въ устройствѣ арыка принимали участіе только два семейства алтанцевъ, въ пользованіи которыхъ онъ и находится. Длина главной канавы около 100 саженъ. Пользованіе общее, или даже, артельное: каждый беретъ себѣ воду, когда это ему нужно, обыкновенно же поливъ производится разомъ, что при незначительности пашенъ алтанцевъ и не представляетъ затрудненій. Никакихъ раздѣленій, строгой регламентаціи въ пользованіи здѣсь еще не замѣчено, для нихъ нѣтъ еще подходящихъ условій. Это наиболѣе простая форма пользованія арыками. Болѣе сложные порядки могутъ быть наблюдаемы въ той же мѣстности въ долинѣ рѣч. Томускана, гдѣ арыкъ устроенъ по обоимъ берегамъ и находится въ общемъ пользованіи 9 хозяйствъ. Времени устройства арыковъ современные жители долины опредѣлить не могутъ. Длина главной канавы на лѣвомъ берегу 1 верста, на правомъ 250 саженъ. Пашни въ посемейномъ (аильномъ) пользованіи. Для пользованія водой установлено 9 очередей, по числу хозяйствъ. То же на рѣч. Патыгемъ: здѣсь также два арыка, по обѣ стороны рѣчки; главная канава на лѣвомъ берегу имѣетъ 2 версты длины, на правомъ—1 версту. Устраивали арыки старики, т. е. отцы теперешнихъ хозяевъ, въ работѣ принимали участіе всѣ;

теперь производятся только поправки. Пользованіе водой регулируется: шесть хозяйствъ пользуются водой изъ канавы на лѣвомъ берегу, четыре—на правомъ; и тамъ, и здѣсь установлена очередь: въ одномъ случаѣ ихъ 6, въ другомъ—4. Пашни и здѣсь въ личномъ пользованіи отдѣльныхъ аиловъ (хозяевъ). Въ чуйскомъ районѣ, по Башкаусу, Чаганкѣ, рѣчкамъ, впадающимъ въ Чую и проч. во множествѣ сохранились слѣды древнихъ весьма обширныхъ оросительныхъ сооруженій. Современные шороны копятъ возобновляютъ ихъ и устраиваютъ арыки для своихъ пашенъ, а отчасти и сѣнокосовъ. Особенно много этихъ остатковъ прежнихъ оросительныхъ сооруженій на такъ называемой Сартыманской степи, т. е. мѣстности, лежащей между р. Меономъ и Чибитомъ, куда она впадаетъ. Много здѣсь также и возобновленныхъ арыковъ, которыми орошаются всѣ пашни и сѣнокосы. Прежними оросительными сооруженіями чуйцы воспользовались для проведенія главныхъ канавъ, въ устройствѣ и поддержаніи которыхъ принимаютъ участіе всѣ тѣ, кто имѣетъ въ данномъ мѣстѣ пашни или сѣнокосы. Работа производится сообща, безъ какихъ либо раздѣленій между участниками. Второстепенныя канавы, ведущія воду уже на отдѣльныя полосы, проводятся и возобновляются личными силами каждаго хозяина пашни или сѣнокоса. Пользованіе водой регулированное: установлено для всѣхъ, кто пользуется водой изъ данной главной канавы, очередь, по 2 сутокъ каждая, начиная съ того хозяина, который въ этомъ году отсѣялся первымъ. То же наблюдается и повсюду, гдѣ арыки находятся въ общемъ пользованіи группы аиловъ. Къ сказанному уже нужно еще прибавить, что обыкновенно, если у кого-нибудь хлѣбъ начинаетъ «горѣть» отъ засухи и болѣе чѣмъ у другихъ нуждается въ поливѣ, то въ его пользу нарушается очередь, и поливъ производится ранѣе, чѣмъ слѣдовало по установленному порядку.

Изложенными фактами можно было бы и закончить обзоръ формъ пользованія различными угодіями, какія выработаны кочевниками-калмыками южнаго Алтая, если бы не монастырскія земли, которыми алтайцы пользуются на осо-

бныхъ условіяхъ, и съ этими послѣдними необходимо ознакомиться.

Въ разсматриваемой части южнаго Алтая собственно одинъ монастырь мужской, въ долинѣ р. Чулышмана; другой же, женскій, находится къ сѣверу отъ стойбища, въ районѣ осѣлыхъ инородцевъ, данныя о которыхъ сведены въ особую работу, охватывающую матеріалъ, который былъ собранъ въ Быстрянской, Сарасинской и Кокшинской *осѣлыхъ* инородныхъ управахъ.

Въ долинѣ р. Чулышмана, на правомъ берегу его, купцомъ Малыковымъ устроенъ былъ монастырь, которому въ 1861 году произведена была нарѣзка земли въ количествѣ 3000 десятинъ[1]). Въ настоящее время вся долина р. Чулышмана, отъ Телецкаго озера верстъ на 35–40, и часть долины р. Башкауса, находятся въ фактическомъ завѣдываніи монастыря. Всѣ живущіе здѣсь инородцы пользуются землей не иначе, какъ уплачивая за нее монастырю опредѣленную сумму. Размѣръ платы точно установленъ, а именно: за хлѣбопахатную землю взимается $^1/_{10}$ часть урожая, за сѣнокосную—$^1/_2$ поставленнаго сѣна, за пастьбу скота—по 20 коп. съ головы крупнаго и по 4 коп. съ головы мелкаго скота, за мѣсто, занятое аиломъ,—1 рубль, за право рубить дрова въ долинѣ Чулышмана—1 рубль съ хозяйства. Безъ уплаты этого оброка никто изъ алтайцевъ не имѣетъ права пользоваться монастырскими землями ни въ какомъ видѣ. Этотъ оброкъ, по словамъ настоятеля монастыря о. Иннокентія, служитъ главнымъ монастырскимъ доходомъ, т. к. самъ монастырь не имѣетъ своей пашни, скотоводство же его ограничивается 150 головами рогатаго скота и 50 лошадьми. Изъ другихъ промысловъ монастырь занимается только рыболовствомъ на Телецкомъ озерѣ, для чего у него имѣются свои невода. Монастырь небольшой—всего 6 человѣкъ монашествующихъ. Всего инородцами арендуется: пашни 47,1 десятины, снимаемыхъ 89 хозяйствами, что составитъ 8,2% всѣхъ инородцевъ этого района и 0,5 десятины на хозяйство въ среднемъ. Арендующихъ сѣнокосы 45

[1]) Подробной экспликаціи дачи въ дѣлахъ архива Главн. Управл. не сохранилось.

хозяйствъ, снимающихъ 99 десятинъ, что составитъ почти 5% всѣхъ инородческихъ хозяйствъ района и около 2 десятинъ на хозяйство въ среднемъ арендуваго сѣнокоса. Скота держатъ эти инородцы: крупнаго 733 и мелкаго 710, а лошадей имѣютъ 69.

Плата за землю въ доходъ Чулышманскаго монастыря не оказываетъ никакого вліянія на формы пользованія тѣмъ или другимъ видомъ земельныхъ угодій, т. к. монастырь не вмѣшивается во внутреннія земельныя распоряженія, установляемыя инородцами-арендаторами Чулышманской долины.

Приведенные факты о формахъ землепользованія у кочевниковъ горнаго Алтая, сохранившихъ первоначальный образъ жизни, можно резюмировать такъ: наличныя формы пользованія выгонными, сѣнокосными и хлѣбопахатными землями чрезвычайно разнообразны; располагая ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ, можно возстановить исторію общинныхъ формъ въ краѣ, начиная съ самыхъ простѣйшихъ и кончая весьма сложными, свойственными населенію, стоящему на болѣе высокой ступени культурнаго развитія, чѣмъ алтайцы; на измѣненіе формъ и ихъ осложненія вліяніе увеличеніе населенія вообще и развитіе осѣдлости въ частности, оставляющія въ рукахъ кочевниковъ все меньшее и меньшее количество земли, и переходъ къ земледѣлію. Вліяніе другихъ факторовъ, какъ сосѣдство съ русскимъ населеніемъ, примѣръ перешедшихъ къ осѣдлости соплеменниковъ и проч. выяснится въ слѣдующей главѣ, въ которой сгруппированы факты, относящіеся уже къ осѣдлому образу жизни алтайцамъ.

VII. Осѣдлый бытъ.

Какъ извѣстно изъ предыдущаго, болѣе третьей части всего населенія разсматриваемаго края принадлежитъ къ бѣлушимъ осѣдлый образъ жизни, именно 35,8%; такой же образъ жизни ведетъ около одной пятой—18.1% населенія, которое по юридическому своему положенію принадлежитъ къ числу ко-

чевниковъ. Само собой понятно, что эти факты не могли остаться безъ рѣшительнаго вліянія на нѣкоторыя стороны отношеній главной группы населенія—калмыкъ къ землѣ, къ территоріи, которую они занимаютъ и считаютъ своей. Измѣненія въ этихъ отношеніяхъ должно внести все то пришлое населеніе—гр. II и III таблицъ,—которое въ настоящее время разсѣяно среди калмыкъ почти повсюду въ южномъ Алтаѣ, точно также, какъ и та часть собственно калмыцкаго населенія, которая сама измѣнила первоначальный образъ жизни и перешла отъ кочеванія къ осѣлости: и тамъ, и здѣсь сами собой должны были устанавливаться извѣстныя грани, которыми отдѣлили себя осѣлые жители отъ кочевниковъ, и обратно.

Осѣлое не калмыцкое населеніе слагается изъ: а) осѣлыхъ инородцевъ Улмонской улусы, живущихъ въ границахъ разсматриваемой территоріи, и осѣлыхъ инородцевъ другихъ улусовъ, находящихся сверхъ этой мѣстности: б) осѣлыхъ киргизъ; в) переселенцевъ различныхъ категоріи, живущихъ по поселкамъ, которые были предназначены именно для ихъ заселенія, и переселенцевъ, поселившихся самовольно и захватившихъ мѣста, ранѣе находившіяся въ пользованіи другихъ группъ населенія: г) различныхъ категоріи заимочниковъ. Детальную разработку этихъ, относящихся къ осѣлымъ инородцамъ, о которыхъ упоминалось выше имѣетъ своимъ предметомъ особый трудъ, находящійся въ непосредственной связи съ настоящимъ—«осѣлые инородцы южнаго Алтая»; тоже нужно сказать о двухъ послѣднихъ изъ названныхъ только что группъ населенія: «переселенцы южнаго Алтая» и «заимочники южнаго Алтая» также составятъ изъ самостоятельныхъ работы, но имѣющихъ непосредственную связь съ нашею. Положеніе каждой изъ этихъ группъ и ея отношеніе къ занимаемой ею пространствами землѣ подробно разсматривается въ относящемся къ этой именно группѣ работѣ, но нѣкоторыхъ изъ этихъ отношеній, именно по сколько послѣдніе касаются калмыцкаго населенія, необходимо коснуться и здѣсь, т. к. безъ этого многое въ положеніи алтайскихъ кочевниковъ осталось бы невыясненнымъ. Необходимо также сказать нѣсколько словъ и объ отношеніяхъ ихъ къ крестьянамъ се-

ленiй, расположенныхъ въ предѣлахъ территорiи, занятой калмыками: д. д. Шебалиной, Нижняго Уймона, Эликмонара.

Главное средоточiе осѣдлыхъ инородцевъ—Уймонская инородная управа, состоящая изъ двухъ селенiй—Верхняго Уймона и Усть-Коксы, выдѣлившихъ рядъ заимокъ, которыя въ свою очередь развились въ цѣлыя деревни. Всѣ эти селенiя расположены въ долинѣ р. Катуни и Коксу, по рѣчкамъ, въ нихъ впадающимъ. Не восходя къ исторiи образованiя этой управы, какъ къ предмѣту, который будетъ подробно изложенъ въ другомъ мѣстѣ, необходимо, однако, отмѣтить слѣдующее. Верхнiй Уймонъ образованъ въ прошедшемъ столѣтiи такъ называемыми «каменьщиками», т. е. частью бѣглыхъ въ китайскiе предѣлы русскихъ людей—старообрядцевъ, горнорабочихъ и проч., которые въ 1792 году были помилованы и вновь приняты въ русское подданство, но уже подъ видомъ осѣдлыхъ инородцевъ и обложены ясакомъ. Усть-Кокса же образовалась въ первой четверти текущаго столѣтiя выходцами изъ Шуйской инородной управы Кузнецкаго округа. Въ то время, какъ верхъ-уймонцы принадлежатъ къ кореннымъ русскимъ людямъ, а усть-коксанцы инородческаго происхожденiя, тѣмъ не менѣе и они себя считаютъ вполнѣ русскими людьми, какъ незнающими иного языка, кромѣ русскаго, давно усвоившими русскiе обычаи и проч. И тѣ, и другiе придерживаются различныхъ толковъ старообрядчества.

До шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтiя между осѣдлыми этихъ двухъ селенiй и окрестными инородцами, повидимому, не возникало сколько нибудь серьезныхъ недоразумѣнiй и столкновенiй изъ-за пользованiя землей,—по крайней мѣрѣ, объ этихъ столкновенiяхъ ничего не говорятъ въ настоящее время ни съ той, ни съ другой стороны. Но лѣтъ тридцать назадъ среди осѣдлыхъ инородцевъ возникло движенiе: изъ Верхняго Уймона и Усть-Коксы начинаются выселенiя заимками на земли, занятыя калмыками, и продолжаются почти до послѣднихъ дней. Изъ Верхняго Уймона выдѣлились заимки, нѣкоторыя впослѣдствiи ставшiя деревнями: Горбунова, Терехта, Бузулай, заимки по рѣч. Околу, Песчаная, Щелкина, Гагарка, заимки Чернова, Сыксабай и Шугашъ; изъ Усть-Коксы—Красноярка, Тюгурюкъ, Власьевка, Кантанакъ, Огне-

ва, Банната и Кастахта. На почвѣ захвата этими заимками-посѣками земель и возникаютъ между осѣдлыми инородцами и калмыками пререканія, носящія въ однихъ случаяхъ весьма острый и тяжелый характеръ, въ другихъ, благодаря мягкому уступчивому характеру калмыкъ, они легко улаживаются и затихаютъ.

Вся мѣстность, лежащая по лѣвую сторону р. Катуни между рѣчками Терехтой и Кастахтой, въ верховьяхъ этихъ послѣднихъ, носитъ названіе Четь,—что значитъ—лѣсъ, и здѣсь въ настоящее время насчитываютъ 32 хозяйства калмыкъ-кочевниковъ. Каждый изъ этихъ аиловъ кочуетъ отдѣльно отъ другого по рѣчкамъ или другимъ урочищамъ, а на лѣто всѣ собираются на Четь, гдѣ и живутъ вмѣстѣ, при чемъ большинствомъ приходится перекочевывать за перевалъ и только немногимъ больше. Всѣ 32 аила загораживаютъ общими силами одностороннюю поскотину, отдѣляющую отъ Чети бѣлки, гдѣ пасется скотъ; въ нижней части долинъ Кастахты и Терехты горожанъ поскотину русскіе: жители Усть-Коксы и В. Уймона, у которыхъ тутъ находятся пашни. Занимаются калмыки хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и промыслами. Отношенія между этими аборигенами и русскими не всегда были хорошими и ровными. Изъ объясненій какъ тѣхъ, такъ и другихъ видно, что въ занимаемой въ настоящее время калмыками мѣстности они давно живутъ, но границы ихъ землепользованія, если только можно говорить въ данномъ случаѣ о границахъ, были значительно шире теперешнихъ: не восходя къ болѣе давнимъ временамъ, онѣ были шире еще въ прошедшемъ десятилѣтіи, когда въ 1885 году жители В. Уймона силою разломали калмыцкую поскотину и произвели свои посѣвы на ихъ пашняхъ. Сами осѣдлые инородцы, что произвели захватъ, объясняютъ свое вторженіе на калмыцкія земли весьма просто. Уймонскія пашни находились значительно ниже, чѣмъ калмыцкія, на открытомъ мѣстѣ, почему въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ хлѣба нѣсколько разъ подверглись вымерзанію; между тѣмъ калмыцкія пашни, хотя и выше лежащія, но хорошо защищенныя съ сѣвера горами, этому не подвергались. Этого обстоятельства было достаточно, чтобы произвести захватъ калмыцкихъ земель. Дѣло не

обошлось безъ серьезнаго столкновенія, которое и было улажено въ 1886 году при участіи земскаго засѣдателя г. Лучшева, который калмыкъ и верхъ-уймонцевъ «привелъ къ соглашенію», о чемъ и былъ постановленъ актъ[1]). По этому акту, какъ говорятъ калмыки и верхъ-уймонцы, калмыцкая поскотина была отнесена выше прежней, при чемъ мѣстность, занятая дер. Горбуновой, была признана принадлежащей калмыкамъ. Ни горбуновцы не двинулись вслѣдствіи этого съ мѣста, ни захваты не прекратились: они производятся съ тою же послѣдовательностью и настойчивостью, съ какой производились и ранѣе, послѣ того, какъ верхъ-уймонцы распахали первую полосу на лѣвомъ берегу р. Катуни[2]). Лѣтъ семь назадъ къ зимовкамъ тѣхъ же четинцевъ переселился изъ дер. Усть-Коксы одинъ инородецъ изъ русскихъ, который ознаменовалъ свою жизнь на новомъ мѣстѣ не только захватомъ земель, которыми пользовались калмыки, но рядомъ и другихъ поступковъ, которые не могутъ быть названы иначе, какъ самоуправство и насиліе: онъ сжегъ 160 саженъ калмыцкой поскотины и распахалъ чужія земли; его сынъ обрѣзалъ одному слѣпому калмыку косу, что считается весьма тяжкимъ оскорбленіемъ, и т. д. Не смотря на то, что судъ инородцевъ В. Уймонской управы приговорилъ помянутаго инородца къ уплатѣ за косу 3 рублей, а за сожженную поскотину обязалъ его загородить 80 саженъ, онъ не сдѣлалъ ни того, ни другого. Особенно сильно вѣснятъ и отбрасываютъ все дальше калмыкъ горбуновцы, самовольно образовавшіе деревню и захватывающіе калмыцкія земли[3]). Разселеніе верхъ-уймонцевъ продолжается до сихъ поръ, и образованіе нѣкоторыхъ деревень относится къ сравнительно недавнему времени: Баштала возникла въ 75 году, а Кастахта—въ половинѣ 80 г.г. Съ горбуновцами отношенія до того обострились, что тѣ выѣзжаютъ на пашни съ ружьями и грозятся убить всякаго, кто попытается помѣшать имъ производить

---

[1]) Найти этого документа въ архивѣ В. Уймонской управы не удалось

[2]) В. Уймонъ лежитъ на правомъ берегу той же рѣки, на такъ называемой Уймонской степи.

[3]) Большая часть населенія этой деревни принадлежитъ къ числу переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи.

распашки земель калмыкъ. Инородецъ, о которомъ упоминалось выше, захватилъ лично для себя не менѣе 15 десятинъ пашни, да продастъ переселенцамъ не менѣе 300 копенъ сѣна. Все это такъ стѣсняетъ четвертъ, что они не знаютъ, куда броситься, гдѣ искать защиты.

Благодаря такимъ отношеніямъ между алтайцами и верхъ-уймонцами, создалась трезполосица, что также не можетъ способствовать разрѣшенію всѣхъ тѣхъ недоразумѣній, какія возникаютъ между той и другой стороной на почвѣ землепользованія. Восемь алтай живутъ даже въ самой деревнѣ Верх.-Уймонской, но уймонцы имъ не даютъ сѣнокоснаго луговаго пайка, хотя въ несеніи всѣхъ повинностей они участвуютъ наравнѣ съ самими уймонцами. Въ пользованіи сѣнокосами стѣсняютъ алтайцевъ, живущихъ на уроч. Сахсобой, жители дер. Огневой, расположенной какъ разъ противъ юрты, но только на другой сторонѣ р. Катуни. Инородцы говорятъ, что ранѣе сѣнокосы были въ вольномъ пользованіи какъ алтайцевъ-кочевниковъ, такъ и огневцевъ, изъ которыхъ, впрочемъ, лишь очень немногіе здѣсь косили. Огневцы, въ свою очередь, обвиняютъ алтайцевъ, что тѣ захватили ихъ сѣнокосы по Сахсобаю и огородили ихъ пайки. Изъ подробныхъ разслѣдованій выяснилось, что огневцы захватили сѣнокосы алтайцевъ по Сахсобаю послѣ того, какъ межевщикомъ Главнаго Управленія былъ проектированъ отводъ земли поселку Кайтанаку, ранѣе находившейся въ пользованіи 8 огневцевъ—около 200 десятинъ: потерявъ сѣнокосъ въ одномъ мѣстѣ, огневцы розмѣстили себя въ другомъ, захвативъ сѣнокосы алтайцевъ. Осѣдлые инородцы, проживающіе въ Кайтанакѣ въ іюнѣ 1897 года распахали земли возлѣ самыхъ юртъ калмыцкихъ и объявили калмыкамъ перестрѣлять ихъ, если они не уйдутъ въ другое мѣсто. Тѣ подали жалобу засѣдателю и т. д.

Изъ другихъ пунктовъ, гдѣ проживаютъ осѣдлые инородцы, о двухъ селеніяхъ—Чемальскомъ и Мыютѣ придется говорить подробнѣе, когда рѣчь будетъ о положеніи перешедшихъ къ осѣдлости калмыкъ, а потому въ данную минуту можно ихъ не касаться и перейти къ третьему, самому малочисленному изъ этихъ пунктовъ—къ улусу по Большой Чер-

тѣ, осѣлые инородцы которой принадлежатъ къ Сарасинской управѣ.

Около 80 лѣтъ назадъ телеутъ Кузнецкаго округа (какой именно мѣстности и годъ переселенія жители указать не могли) Тюдрешъ Шабраковъ переселился въ предѣлы калмыцкихъ стойбищъ, гдѣ и поселился по р. Большой Черѣ и далъ основаніе улусу, носящему тоже имя, а также извѣстному и подъ названіемъ улуса Кудряшевскаго[1]). На это водвореніе въ стойбищахъ инородцы совершенно другой мѣстности и въ силу того не имѣющаго права на поселенія безъ согласія калмыкъ. Тюдрешъ Шабраковъ получилъ письменное согласіе отъ зайсановъ II, III, IV, V, VI и VII дючинъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, населеніе которыхъ кочуетъ по правую сторону р. Катуни, гдѣ находится и самый улусъ Б. Черга. Это удостовѣреніе или пріемный приговоръ Шабраковыми уже утраченъ, но въ 1889 году внуки Тюдреша взяли отъ зайсановъ новое удостовѣреніе въ томъ, что они, Шабраковы, «были приняты на жительство съ общаго согласія нашими дѣдами и прадѣдами, а также и мы не нарушаемъ онаго»[2]). Такъ возникъ улусъ Б. Черга или Кудряшевъ и таковы права его основателей на проживаніе въ стойбищахъ. Въ настоящее время въ улусѣ Шабраковыхъ 8 хозяйствъ и 6 семей постороннихъ: двѣ изъ нихъ живутъ въ улусѣ по 8 лѣтъ,

[1]) Испорченное—«Тюдрешъ».

[2]) «1889 года іюля 16 дня мы, нижеприложившіе своеручныя тамги калмыки разныхъ дючинъ, даемъ сіе удостовѣреніе инородцамъ Сарасинской инородной управы, проживающіе полною осѣлостью по рѣкѣ Черѣ около 70 лѣтъ Алексѣю Шабракову, Урусу Шабракову, Сюперу Шабракову, Усою Шабракову, Семену Шабракову, Абраму Шабракову, Ондру Шабракову, Петру Шабракову, Телеку Шабракову, Сыргалу Шабракову, Меѳодію Шабракову, (Михаилу Чиршу и Никитѣ) въ томъ, что были приняты на жительство съ общаго согласія нашими дѣдами и прадѣдами, а также и мы не нарушаемъ онаго. Означенные инородцы, какъ прежде, такъ и въ настоящее время проживаютъ миролюбиво между нами и помогаютъ намъ во всѣхъ общественныхъ нуждахъ и не стѣсняютъ насъ въ земленользованіи, въ чемъ утверждаемъ приложеніемъ своеручныхъ тамговъ»: 1 дючины 15 человѣкъ, 3 дючины 3 человѣка, 4 дючины 22 человѣка, 2 дючины 6 человѣкъ, 5 дючины 2 человѣка, 2 Чуйской волости 3 человѣка. Засвидѣтельствовали съ приложеніемъ печатей родовые старосты 2, 3, 4 и 5 дючинъ и помощники зайсановъ 6 и 7 дючинъ.

въ по три года и въ первый годъ. Въ числѣ послѣднихъ одинъ арендаторъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа: сначала онъ поселился самовольно, а затѣмъ «началъ заводить деньги». Крещеныхъ инородцевъ въ улусѣ въ настоящее время въ семьи: она Шабраковыхъ и она осѣлаго инородца Кокшинской управы: кромѣ того четыре крестьянскихъ семейства изъ различныхъ деревень Алтайской волости—с. Алтайскаго, Бирюзы, Сѣновки и Шебалиной. Въ 1893 году въ улусѣ устроенъ молитвенный домъ. Прежде между телеутами, ранѣе поселившимися, и позднѣйшими пришельцами—телеутомъ же Шобіевымъ и крестьяниномъ Шабринымъ, столкновеній почти не было, т. к. Шабіевъ принятъ по приговору, а съ Шабринымъ хотя и возникъ было споръ объ арендованіи земли, но вскорѣ же былъ прекращенъ, т. к. ранѣе тоже землю арендовалъ кр. Тырышкинъ. Съ 1893 года начали присѣляться крестьяне помимо, а иногда и прямо вопреки желанія инородцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникли споры и неурядицы изъ за правъ на землю. Нашелся среди инородцевъ человѣкъ, пожелавшій воспользоваться смутнымъ положеніемъ улуса и начать составлять списки желающихъ переселиться въ Б. Черту изъ с. Березовки, Каменки и другихъ семей ближайшихъ русскихъ волостей и управъ осѣлыхъ инородцевъ. Лицо это - инородецъ Тобокаевъ, который записалъ на переселеніе 46 душъ и представилъ списокъ куда-то, прося образовать въ Б. Черѣ переселенческій поселокъ. Собравъ съ довѣрчивыхъ людей деньги по 3 и болѣе рубля съ души, Тобокаевъ и самъ куда-то скрылся, бросивъ въ улусѣ землю. Переселенцамъ онъ сказалъ, что ѣдетъ въ Петербургъ хлопотать о поселкѣ. Какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, нѣкоторые начали селиться, не спрашивая на то разрѣшенія у кого-либо, хотя бы у какого-нибудь Тобокаева. Такъ именно водворились въ улусѣ, напримѣръ, Казанцевы.

Такое водвореніе крестьянъ въ улусѣ для первоначальныхъ его жителей было непріятно, и не столько потому, что пришельцы принадлежали къ числу православныхъ (хотя и это имъ не нравилось), сколько изъ-за причиняемаго этими переселеніями и захватами земельныхъ угодій «стѣсненія» въ землепользованіи. Крестьяне говорятъ, что «имѣетъ много, только

некрещенымъ не хватаетъ, а крещенымъ хватитъ, много земли». Послѣдняго не отрицаютъ и некрещенные, гѣмъ не менѣе ихъ жалобы на стѣсненіе ихъ имѣютъ свои основанія, такъ какъ самое понятіе о стѣсненіи весьма условно и измѣнчиво. Дѣло въ томъ, что телеуты преимущественно скотоводы и скота держатъ довольно много, отчего имъ придется по необходимости отказаться, разъ будутъ происходить переселенія посторонихъ, а это, понятно, телеутамъ не можетъ нравиться, какъ не нравилось бы и всякому другому, кто былъ бы въ ихъ положеніи. Возмущаетъ инородцевъ и то обстоятельство, что переселеніе происходитъ совершенно самовольно помимо ихъ, прежнихъ жителей, согласія. Все это создаетъ не только лично непріязненныя отношенія, но также и судебные процессы: Шабраковы судятся съ крестьянами, для чего наняли какого-то «ходатая» въ г. Бійскѣ. Покуда эти судьбища инородцамъ дали еще очень мало: рѣшеніе Бійскаго полицейскаго управленія уже состоялось не въ пользу инородцевъ, такъ какъ «изъ дѣла усматривается, что они (крестьяне) поселились въ улусѣ Чергинскомъ не самовольно, а по приглашенію новокрещенныхъ инородцевъ и миссіонера Посникова, руководившагося въ этомъ случаѣ 13 § устава православнаго миссіонерскаго общества и приглашеніе это Посниковъ дѣлалъ для успѣшнаго распространенія христіанства и русской культуры среди язычниковъ; затѣмъ если даже и считать, что переселенцы незаконно поселились въ улусѣ Чергинскомъ, то и въ томъ случаѣ со стороны полиціи ихъ выселенію не подлежать безъ судебнаго на то приговора[1])». Другой процессъ имѣетъ нѣсколько иной исходъ, хотя и не повлекъ за собой никакихъ измѣненій въ установившихся фактическихъ отношеніяхъ между группами населенія улуса. Крестьянинъ Алтайской волости Мандуровъ (онъ же былъ однимъ изъ тѣхъ, въ чью пользу состоялось рѣшеніе Бійскаго окружнаго полицейскаго управленія) и инородецъ Кокшійской управы Тобокаевъ (что собиралъ съ желающихъ поселиться въ улусѣ деньги и подавалъ прошеніе объ образованіи новаго поселка) подали въ судъ Сарасинской ино-

[1]) Рѣш. Бійск. окружн. суда 25 окт. 1896 года.

родной управы жалобу на Урусака и Канбы Шабраковыхъ, что тѣ засѣяли приготовленную Тобокаевымъ и Майдуровымъ землю. Волостной (собственно управскій) судъ приговорилъ Шабраковыхъ уплатить въ пользу просителей 40 рублей[1]). Между тѣмъ оспариваемыми землями Шабраковы пользуются съ давнихъ поръ, заняли ихъ еще при жизни Тюдреша, послѣ смерти котораго земли подверглись «семейному раздѣлу» между оставшимися сыновьями. Въ 1894 году часть этой земли была запущена въ залежь на отдыхъ, какъ выдерживавшаяся, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи опять производить на ней посѣвъ. Майдуровъ и Тобокаевъ этимъ воспользовались и произвели распашку чужой залежи да еще возбудили искъ, когда ихъ не допустили на посѣвы. Бійское полицейское управленіе, куда было перенесено дѣло, отмѣнило рѣшеніе волостного суда, «какъ постановленное съ нарушеніемъ закона и клонящееся къ лишенію кочевыхъ инородцевъ ихъ гражданскихъ правъ на отведенную въ (ихъ) пользованіе землю»[2]). Бійскій окружный судъ это постановленіе полицейскаго управленія утвердилъ[3]). Но это мало внесло спокойствія въ отношенія между вступившими въ борьбу сторонами, и въ 1897 году, когда производилась въ улусѣ перепись, были, можетъ быть, болѣе обостренными и тяжелыми, чѣмъ годъ назадъ.

У Урусака Шабракова сѣнокосы и пригоны для скота находятся по рѣчкѣ Кокую, верстахъ въ 6 отъ улуса Б. Черги. Пригоны огорожены лѣтъ двадцать назадъ, а сѣнокосы заняты еще ранѣе. Тутъ же кочуютъ и калмыки. Въ 1894 году это мѣсто было захвачено тремя крестьянами д. Кучи Сычевской волости, а одинъ изъ нихъ Григорій Ершинъ поставилъ здѣсь и избу. Сѣнокосъ выкосили, поскотину изломали. Въ 1895 году припустили къ себѣ еще двухъ крестьянъ и т. д. Чѣмъ мотивируютъ свои дѣйствія Ершинъ и другіе—выяснить не удалось, т. к. явиться къ переписи они кате-

[1]) Рѣш. суда Сарасинской инородн. управы 28 мая 1895 г.

[2]) Опредѣл. Бійск. полиц. упр. 30 ноября 1895 г.

[3]) Рѣш. Бійскаго окружн. суда 11 іюня 1896 г.

горически отказались. Всѣ жалобы Шабракова пока ни къ чему не привели.

По Б. Чергѣ кочуетъ до 46 аиловъ калмыкъ, изъ которыхъ аиловъ четырнадцать принадлежатъ къ православію, всѣ же остальные—язычники. Улусъ пользуется отъ нихъ землей обособленно, кромѣ пастбищъ отгоннаго скота, которыя, какъ и всюду въ разсматриваемой мѣстности, находятся въ общемъ всѣхъ калмыкъ пользованіи, къ каковому причтены и телеуты. Сѣнокосы, бывшіе въ пользованіи четырехъ сыновей Тюреша, раздѣлены были внуками между собой на участки. Дѣлили «глазомѣрно», но не на равные пайки, а сообразуясь съ «силой» каждаго, подъ чѣмъ подразумѣвалось какъ количество дѣтей въ каждой семьѣ, такъ и количество содержимаго ею скота. Съ тѣхъ поръ сѣнокосы остаются въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи телеутъ. Шадіевъ, присоединившійся къ остальнымъ телеутамъ впослѣдствіи по особому приговору калмыкъ, занимаетъ сѣнокосы, которые раньше находились въ пользованіи калмыкъ, привлекшихъ его къ себѣ. Крестьяне и инородцы Кокшинской управы, какъ Тобакаевъ, захватываютъ сѣнокосы, какъ бывшіе въ пользованіи телеутовъ, такъ и калмыкъ, что вызываетъ недовольствія у этихъ послѣднихъ. Ближайшія выгонныя земли огорожены поскотиной, какъ у телеутъ, такъ и крестьянъ—на четыре хозяйства. Эти четыре семьи крестьянъ загородили мѣсто, которое раньше косили телеуты,—разумѣется, силой. Поскотина плохая, загорожена сучьями, вслѣдствіе чего часто случаются потравы инородческихъ сѣнокосовъ крестьянскимъ скотомъ. Устройство поскотины на сѣнокосахъ вызываетъ много неудовольствій у инородцевъ. И телеуты, и крестьяне загораживаютъ свои поскотины артелями, безъ какихъ либо счетовъ трудомъ и проч. Не ограничиваясь захватомъ части сѣнокосовъ подъ выгонъ, крестьяне портятъ остальные тѣмъ, что возятъ по нимъ лѣсъ на однихъ перелкахъ телѣгъ, что также раздражаетъ телеутъ. Пашни находятся въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи тѣхъ, кому они достались по бывшему семенному раздѣлу или кто первый захватилъ впослѣдствіи цѣлину. Отдыхающія земли никто занять не можетъ безъ предварительнаго согла-

ся распахавшаго. О захватахъ пахатной земли русскими крестьянами и инородцами Кокшинской управы уже было говорено выше. Въ 1895 году засѣдателемъ Плотниковымъ былъ произведенъ отводъ 1 десятины сѣнокоса, находившагося въ пользованіи телеута Шабіева, Шабакаеву подъ росписку, но тотъ продалъ его за 10 пудовъ хлѣба крестьянину Щепиневу.

По рѣч. Мукуръ Чергѣ, впадающей въ Б. Чергу, кочуетъ болѣе двадцати аиловъ алтайцевъ, принадлежащихъ къ различнымъ дючинамъ. Между прочимъ четыре аила пользовались землей въ верхней части Мукуръ Черги, на устьѣ рѣч. Куулгу: покосы были въ долинѣ Куулгу, пашни же на самомъ устьѣ этой рѣчки, огораживались артелью всѣхъ четырехъ аиловъ. Лѣтъ 10 назадъ появился крестьянинъ д. Тырышкиной Севастьянъ Митрофановъ Тырышкинъ и просилъ калмыкъ позволить ему поставить пасѣку, на устьѣ Куулгу, что тѣ ему и разрѣшили. Онъ, однако, не ограничился пасѣкой, началъ производить захваты сѣнокосной и пахатной земли, которая ранѣе находилась въ пользованіи алтайцевъ. Теперь онъ занимаетъ подъ пашней 10 десятинъ, сѣна ставитъ до 1000 копенъ, крупнаго скота держитъ 150 головъ и т. д. Къ переписи отказался явиться, какъ и крестьяне съ Б. Черги. Онъ опахалъ и окосилъ калмыкъ кругомъ, а на ихъ протесты отвѣчаетъ, чтобы они убирались совсѣмъ со своихъ мѣстъ.

Инородцы аиловъ по р. Мугуютъ жалуются на крестьянъ дер. Каменки. Алтайской волости Е. Пильсова, Ив. Захарова и др., всего 7 хозяевъ, захватившихъ калмыцкія земли—пашни и покосы. Захватилъ также земли и крестьянинъ дер. Россохи М. Осокинъ. Захваты начались съ 1895 г., ранѣе же ничего подобнаго въ этомъ пунктѣ не было. Причину видятъ въ томъ, что Ефиму Захарову калмыки дали разрѣшеніе на пасѣку на 3 года, остальные стали приселяться уже къ нему, не спрашивая инородцевъ и не обращая на нихъ вниманія.

По рѣч. М. Чергѣ кочуетъ 47 аиловъ некрещенныхъ калмыкъ, и 24 хозяйства крещенныхъ живутъ осѣдло, улусомъ. 7 лѣтъ назадъ здѣсь поселились крестьяне д. Каменки Дм. Третьяковъ и А. Захаровъ. Разрѣшеніе на поселеніе было да-

но инородцами, выдавшими и приговоръ на 5 лѣтъ; они же продали крестьянамъ и первыя избы. Крестьяне отправили приговоръ, подписанный будто бы 13 аплами, въ Главное Управленіе, прося причислить ихъ въ д. Мыюту, а сами въ то же время начали уплачивать чиновнику по сбору аренды аренду. Такой же приговоръ, никѣмъ не засвидѣтельствованный и имѣющій вмѣсто подписей кресты, находится у крестьянина Шманова. Между инородцами и крестьянами отношенія весьма тяжелыя, источникомъ чего отчасти являются постоянныя потравы инородческихъ сѣнокосовъ крестьянскимъ скотомъ. Изъятіе инородческихъ земель производится, какъ видимъ, изъ-за допущенія къ пользованію какимъ нибудь видомъ земельныхъ угодій русскихъ крестьянъ: давая приговоръ на опредѣленное число лѣтъ —другихъ приговоровъ они не даютъ обыкновенно,—инородцы допускаютъ на свои земли постороннiй народъ, отъ котораго уже не могутъ отдѣлаться впослѣдствіи, когда срокъ условія окончится, а вмѣстѣ съ тѣмъ фактически теряютъ и часть своихъ земельныхъ угодій. Выше мы уже видѣли образчики такихъ потерь; недурнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить также исторія допущенія аплами по р. Узнай крестьянина с. Анскаго, Алтайской волости Терентія Осипова на свои земли. Осиповъ былъ допущенъ въ 1894 году по срочному приговору на 3 года, ему разрѣшено было устроить кожевенный заводъ, «чтобы, какъ сказано въ приговорѣ 19 февраля 1894 года, имѣть возможность получиться у него самимъ (калмыкамъ) выдѣлывать кожи». Ему разрѣшено было косить 50 копенъ сѣна для одной лошади и одной коровы. Ни на большее пользованіе сѣнокосомъ, ни на пользованіе пашней ему согласія не давали. Срокъ приговора окончился, и Осиповъ въ настоящее время имѣетъ запашку, сѣна ставитъ до 400 копенъ, кожевенному дѣлу никого изъ алтайцевъ не научилъ, да и самый заводъ играетъ у него уже второстепенную роль. Алтайцы не желаютъ, чтобы онъ продолжалъ тутъ оставаться, между тѣмъ самъ Осиповъ уже не обращаетъ вниманія на нихъ и намѣревается прочно осѣсть на занятомъ мѣстѣ. Съ этою цѣлью онъ подалъ въ Главное Управленіе прошеніе о сдачѣ ему занимаемой земли въ арен-

ку и представить вперед за пять лѣтъ цены. Алтайцы избрали съ своей стороны довѣреннаго для хлопотъ о вывореніи Осипова, но пока его никто и ничто не безпокоитъ. Не будетъ ничего необычнаго, если Осиповъ начнетъ пропускать другихъ крестьянъ, и на р. Узнан черезъ нѣсколько лѣтъ возникнетъ русскій поселокъ, а алтайцы разберутся съ своихъ мѣстъ.

Вблизи с. Александровскаго заимочники сидятъ въ слѣдующихъ пунктахъ: на рѣч. Янголы пасѣчникъ М. Тобокаевъ, житель Кокшинской управы, коситъ до 300 копенъ сѣна; алтайцы жалуются, что онъ выпускаетъ свой скотъ до открытія покосовъ въ тои мѣстности и производитъ потравы; выбиваетъ орѣхъ ранѣе срока, когда алтайцы его еще не трогаютъ; къ нему пріѣзжаютъ крестьяне и вмѣстѣ съ нимъ бьютъ орѣхъ, и за это ему ставятъ сѣно. По р. Сайдысъ пасѣка крестьянина дер. Ераканъ: споры съ инородцами изъ-за содержанія скота и косьбы сѣна. По рѣч. Имеръ живетъ пасѣчникъ П. Калининъ изъ с. Улалы: алтайцы чтили его только для пасѣки, но Калининъ ставитъ уже сѣно на 30-40 головъ скота, загородилъ два телятника, изъ которыхъ одинъ имѣетъ 2, другой 4 версты городьбы. Грозитъ алтайцамъ, что всю эту землю заарендуетъ.

И т. д., и т. д. Такимъ именно путемъ и происходитъ постепенное изъятіе изъ пользованія алтайцевъ-кочевниковъ земель и возникновеніе русскихъ заимокъ, которыя при благопріятныхъ условіяхъ развиваются въ деревни.

Уже изъ сказаннаго видно отчасти, какимъ образомъ возникаютъ въ степяхъ русскія заимки, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ ихъ обитатели какъ для первоначальнаго захвата земель, такъ и постепеннаго расширенія земленолзованія и вытѣсненія алтайцевъ съ земель, которыя имъ понравились. Въ другихъ работахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ населеніе южнаго Алтая, будетъ приведено много фактовъ изъ исторіи образованія русскихъ заимокъ и переселенческихъ поселковъ на калмыцкихъ земляхъ. Но нѣкоторые факты необходимо привести теперь-же, какъ могущіе отмѣтить одну

изъ чрезвычайно важныхъ и характерныхъ особенностей въ положеніи современнаго калмыцкаго населенія южнаго Алтая.

Въ предѣлахъ калмыцкаго района, какъ извѣстно, есть русскія селенія, образованныя крестьянами старожилами и не могущія быть отнесенными ни къ разряду переселенческихъ поселковъ, ни къ такъ называемымъ миссіонерскимъ селеніямъ. Такова именно д. Шебалина, лежащая на Чуйскомъ трактѣ, между миссіонерскимъ селеніемъ Мыюта и урочищемъ Усть-Кеньга, которое служитъ однимъ изъ главныхъ центровъ калмыцкаго района, и д. Эликмонаръ, лежащая по пути въ с. Чемальское изъ Александровки; наконецъ, д. Нижній Уймонъ, расположенная по р. Катуни, на такъ называемой Уймонской степи (ниже Верхняго Уймона). Всѣ земли, занимаемыя этими деревнями еще «на памяти стариковъ» находились въ пользованіи алтайцевъ-кочевниковъ, которые постепенно были вытѣснены русскими пришлецами.

На мѣстѣ теперешней д. Шебалиной была заимка Попова, впослѣдствіи разросшаяся въ большую деревню. Тѣ земли, которыми пользуются теперь шебалинцы, служили мѣстомъ кочевокъ алтайцевъ, которые въ настоящее время кочуютъ по р. Каспѣ. Послѣ образованія деревни, эти инородцы были ограничены въ своемъ пользованіи. Теперь въ районѣ ихъ кочевокъ имѣется только одна заимка, принадлежащая крестьянину д. Шебалиной Шадрину. Своимъ ростомъ Шебалина обязана развивавшемуся торговому движенію по Чуйскому тракту, на которомъ она долгое время была послѣднимъ пунктомъ колесной дороги, гдѣ поэтому происходила перегрузка всѣхъ товаровъ, идущихъ на Чую и съ Чуи, съ телѣгъ на вьюки и обратно. Не смотря на то, что двадцать лѣтъ назадъ[1]) колесный путь проложенъ еще на 91 версту до селенія Онгудайскаго, а затѣмъ и еще на 18 верстъ до переселенческаго поселка Хабаровскаго, еще и теперь значительная часть товаровъ, слѣдующихъ Чуйскимъ трактомъ, перегружается въ Шебалиной, и Онгудай съ большимъ трудомъ отнимаетъ у Шебалиной ея былое значеніе, хотя и обладаетъ передъ нею тѣмъ огромнымъ преимуществомъ, что таможня,

[1]) Въ 1877 году.

гдѣ производится осмотръ товаровъ, находится именно въ немъ, въ Онгудаѣ. Другая причина роста и значенія Шебалиной лежитъ въ занятіи населенія нѣкоторыми промыслами, имѣющими отношеніе къ звѣроловству, которымъ занимаются калмыки: шебалинцы выдѣлываютъ шкуры и шьютъ изъ нихъ дохи, приготовляютъ замшу, изъ которой шьютъ рукавицы, чембары и проч. Періодъ острыхъ отношеній между шебалинцами и калмыками уже миновалъ, и послѣдніе примирились съ фактомъ образованія русскаго селенія, съ которымъ ранѣе вели борьбу, хотя неудовольствія между ними изъ-за захвата земли продолжаются. Образчикомъ современныхъ отношеній между шебалинцами и калмыками можетъ служить слѣдующее. Раньше алтайцы, кочующіе теперь по р. Куэктанару, пользовались землей по всей долинѣ этой рѣки и р. Кругобу. Послѣдніе годы крестьяне д. Шебалиной стали косить и пахать по названнымъ рѣкамъ, калмыки же вынуждены были отступить выше. Въ настоящее время крестьяне на Кругобу подошли вплоть къ калмыцкимъ зимовкамъ. Жалуются инородцы и на то, что шебалинцы бьютъ бѣлку ранѣе устанавливаемаго алтайцами срока, когда она еще опушается; ранѣе срока промышляютъ и орѣхъ. За пользованіе кедровниками шебалинцы уплачивали ранѣе калмыкамъ деньги, но въ послѣдніе годы не платятъ ничего.

Около пятидесяти лѣтъ назадъ образовалось сел. Эликмонаръ Алтайской волости на рѣчкѣ того же имени[1]), впадающей въ р. Катунь, гдѣ въ то время кочевали калмыки. Исторія этого селенія имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ исторіи сосѣдняго селенія Чемальскаго, одного изъ новыхъ пунктовъ миссіонерской дѣятельности на Алтаѣ. Приблизительно около 1842 года въ мѣстности, гдѣ теперь находится с. Чемальское, поселилось до 30 семей крестьянъ Смоленской волости, Бійскаго округа д.д. Айской, Краснаго Яра и др., по пріемному приговору калмыкъ, кочевавшихъ по р. Чемалу[2]). Когда по-

[1]) По алтайски рѣка называется Эль-Комноръ, на старыхъ картахъ она значится подъ именемъ Колькопара, теперь же русское населеніе ее называетъ, какъ и деревню—Элыкмонаръ.

[2]) По калмыцки—Шамалъ, также эта рѣка обозначена и на старыхъ картахъ.

селившіеся начали хлопотать, чтобы имъ отвели земли и былъ бы образованъ поселокъ, бывшее Горное Правленіе имъ въ этомъ отказало, т. к. просители были государственными крестьянами[1]), а не приписными къ заводамъ, и распорядилось о ихъ выдвореніи. Часть этихъ первыхъ садчиковъ возвратилась въ свои деревни: Ольшновы—въ Нижній Уймонъ, другіе въ с. Ай и т. д., но нѣкоторые остались въ Чемалѣ, не успѣвъ еще выселиться, когда сюда пришло нѣсколько семей «заводскихъ крестьянъ» изъ дер. Тауракъ Алтайской волости. Такъ возникла русская деревня въ глубинѣ калмыцкаго района. Калмыки съ р. Чемала откочевали на рѣчку Эль-Комноръ, Куюмъ и другія. Въ пятидесятыхъ годахъ появились здѣсь миссіонеры—іеромонахъ от. Іоаннъ и другіе и образовали въ Чемалѣ миссіонерскій станъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне принуждены были выселиться[2]) и перейти на рѣчку Эль-Комноръ, куда переселилось также нѣсколько семей изъ Нижней Чемровки и Таурака. Крестьяне и на этотъ разъ вытѣснили съ занятаго мѣста калмыкъ, которые однажды уже ушли отъ нихъ съ р. Чемала. Изъ-за пахатныхъ земель у крестьянъ съ калмыками происходили постоянныя столкновенія, и было нѣсколько настоящихъ побоищъ, побѣжденной стороной въ которыхъ оказались калмыки. Такимъ образомъ населеніе Эликмонара смѣшанное: частью это бывшіе государственные крестьяне Смоленской волости, частью бывшіе заводскіе крестьяне изъ Алтайской и Бійской волостей. Около 1866 года въ Эликмонаръ былъ командированъ Горнымъ Правленіемъ межевщикъ, который и отвелъ селенію дачу, площадью въ 2195 десятинъ 2000 кв. саженъ. Въ настоящее время эликмонарцы не знаютъ, гдѣ именно находятся границы ихъ дачи и хлопочутъ, чтобы онѣ были имъ указаны, а въ тоже время у нихъ происходятъ постоянныя столкновенія съ ближайшими калмыками. Главнымъ источникомъ раздоровъ служатъ земли по рѣчкѣ Куюму, которыя калмыки считаютъ своими, а крестьяне—своими; одна сторона въ этомъ случаѣ ссылает-

[1]) Вся Смоленская волость, какъ и Подолинская Кузнецкаго округа, была населена государственными крестьянами, не находившимися въ обязательныхъ отношеніяхъ къ заводскому вѣдомству.

[2]) Предписаніе бывш. Горн. Правленія отъ 10 мая 1852 года.

ся на межевыя границы, которыхъ въ дѣйствительности не знаетъ, другіе на свою принадлежность къ калмыцкому народу, которому принадлежитъ вся территорія. Покуда эти неудовольствія выражаются въ «пакостничествѣ», какъ характеризуютъ существующія отношенія сами эликмонарцы, т. е. въ потравахъ, разметываніи стоговъ сѣна и т. д. Эликмонарцы высказываютъ большое неудовольствіе на возникновеніе осѣдлаго инородческаго пункта на устьѣ рѣч. Эре, на намѣреніе образовать такой же пунктъ на устьѣ р. Сылъ, и т. д. Въ 1890 году эликмонарцы впервые раздѣлили по душамъ хлѣбопахатныя земли, при чемъ на «годную душу», т. е. мужчину въ возрастѣ 16-60 лѣтъ, пришлось по 6 десятинъ: черезъ три года былъ новый передѣлъ пахатныхъ земель, и душевой паи уменьшился уже до 5 десятинъ. Сѣнокосы дѣлились съ давнихъ поръ во время ревизіи, но при передѣлахъ пахатныхъ земель подверглись передѣлу и они.

Селеніе Нижній Уймонъ образовано выходцами изъ Каинскаго округа, отъ оз. Чановъ, заселившимся въ 20 годахъ текущаго столѣтія на «Уймонской степи». Первые садчики переселились сначала въ деревню Аю Алтайской волости, лежащую значительно ниже по Катуни, а затѣмъ уже поднялись выше. Проживши нѣсколько лѣтъ на Уймонѣ, нѣкоторые изъ нихъ вновь спустились внизъ по Катуни, на Чемалъ, гдѣ и хлопотали о причисленіи, но затѣмъ вынуждены были вновь возвратиться домой. Первыхъ садчиковъ было всего восемь семей, изъ которыхъ нѣкоторыя состояли въ близкомъ родствѣ: Яковъ, Тимофей, Сергѣй, Александръ и Никифоръ Ошлыковы, Федоръ Переваловъ, Сильверстъ Коноваловъ и Иванъ Змановскій. Всѣ эти восемь семей брали приговора у кочевавшихъ по Уймонской степи и по округѣ алтайцевъ. За первой партіей пришла другая, но эта брала приговора уже не отъ алтайцевъ, а отъ живущихъ здѣсь переселенцевъ. По словамъ современныхъ стариковъ, вначалѣ на Уймонской степи жило много алтайцевъ, изъ которыхъ многіе были людьми богатыми, какъ Торбаганъ, Тейтерекъ и др., имѣвшіе огромныя стада лошадей, рогатаго скота и овецъ: «отъ овецъ степь была бѣлымъ-бѣлехонька», поженялъ старикъ Миликей Ошлыковъ. По мѣрѣ того, какъ увеличивалось селеніе Нижній

Уимонъ, калмыки откочевали въ горы, сильныя хозяйства бѣднѣли, а степь осталась въ распоряженіи однихъ только русскихъ. Крестьяне своими захватами земель перешли даже на правый берегъ р. Катуни, напримѣръ по р. Окчану многіе изъ нихъ имѣютъ сѣнокосные паи возлѣ самой поскотины кочующихъ по этой рѣчкѣ калмыковъ. Всѣ удобныя мѣста находятся въ пользованіи русскихъ, кочевники же косятъ, гдѣ осталось нетронутымъ, хотя крестьяне и имъ иногда дозволяютъ выкашивать небольшіе клочки своихъ покосовъ. Насколько упрочилось въ земельномъ отношеніи положеніе крестьянъ, это можно видѣть изъ того, напримѣръ, факта, что алтайцы, кочующіе по р.р. Мультѣ, Кубэ, Чинджеку, пашни покупаютъ у нижнеуймонскихъ крестьянъ.

Изъ этихъ фактовъ ясно, что исторія образованія крестьянскихъ селеній въ южномъ Алтаѣ отмѣчена тѣми же характерными чертами, какъ и исторія образованія и развитія заимокъ: поселеніе съ разрѣшенія самихъ калмыкъ, затѣмъ захватъ земель, вытѣсненія алтайцевъ, которые постепенно уходятъ все дальше и дальше въ горы, уступая свои земли пришлецамъ и бѣднѣя. Такъ было пятьдесятъ-семьдесятъ лѣтъ назадъ, такъ же происходитъ заселеніе стойбищъ русскими и въ наши дни: тѣ же пріемы, тѣ же послѣдствія.

На ряду съ такой колонизаціей калмыцкихъ земель наблюдаются и нѣкоторыя попытки организовать колонизаціонное движеніе русскихъ крестьянъ въ горный Алтай, придать ему заранѣе опредѣленное, строго обдуманное направленіе. Попытки эти относятся къ 1874-9 годамъ, когда по инаціативѣ Томскаго Губернатора былъ поставленъ на очередь вопросъ о заселеніи русскими крестьянами калмыцкихъ стойбищъ.

Чтобы не вдаваться въ одни и тѣ же описанія дважды— говорить подробно о попыткахъ правительственной колонизаціи стойбищъ придется въ трудѣ о «переселенцахъ южнаго Алтая»,—отмѣтимъ здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ исторію этихъ попытокъ.

Согласно дѣйствующимъ у насъ законоположеніямъ, именно ст. 1242 т. IX, воспрещающей русскимъ самовольно селиться на земляхъ, отведенныхъ кочевымъ инородцамъ, и ст. 1243

того же тома, допускающей снимание этихъ земель въ оброчное состояніе, но не иначе, какъ по особымъ соглашеніямъ съ инородческими обществами,—для русскаго населенія инородческія земли остаются недоступными. Томскій Губернаторъ Супруненко, къ которому поступило много прошеній отъ крестьянъ, живущихъ въ предгорьяхъ Алтая, о дозволеніи имъ селиться въ долинѣ р. Катуни, находилъ, что приведенныя въ статьи «какъ бы имѣющія цѣлью сохраненіе инородцевъ въ первобытномъ состояніи, между тѣмъ, какъ надлежало бы стремиться къ переводу ихъ отъ кочевой къ осѣлой жизни и къ развитію у нихъ культуры, съ распространеніемъ между ними христіанства», а потому и проектировалъ заселеніе калмыцкихъ кочевій русскимъ населеніемъ. Съ мнѣніемъ Губернатора согласилось бывшее Алтайское Горное Правленіе, какъ съ мѣрой, которая не противорѣчила интересамъ Кабинета Его Величества; Томскій же Губернскій Совѣтъ,—усмотрѣвъ въ этомъ обезпеченіе нашей южной границы и, наконецъ, Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири. Генералъ Губернаторъ снесся по сему поводу съ Министрами Двора и Внутреннихъ Дѣлъ, и ему было поручено распорядиться составленіемъ, по соглашенію съ мѣстной администраціей, проекта правилъ, которыя опредѣляли бы условія заселенія степныхъ. Правила были выработаны, одобрены Министрами Двора и Внутреннихъ Дѣлъ, и въ 1879 году Генералъ Губернатору Западной Сибири было поручено ввести ихъ, въ видѣ опыта, на 3 года, чтобы затѣмъ уже они получили утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. Однако мѣра эта осталась временной и до сихъ поръ, такъ какъ самый вопросъ о колонизаціи калмыцкихъ степныхъ не получилъ опредѣленнаго рѣшенія.

Томскій Губернаторъ въ 1873 году лично объѣхалъ южныя Алтая и «былъ пораженъ роскошной растительностью въ долинахъ рѣчныхъ системъ Песчаной, Ануя и Семы».

Тогда же имъ намѣчено было 26 пунктовъ, въ которыхъ должны были заселиться русскіе крестьяне и которые должны бы не связывать «населенныя мѣстности Бійскаго округа съ существующими въ горномъ Алтаѣ поселеніями, миссіонерскими

станами и долинами р. Чуи, по которой производятся торговыя сношенія русскихъ съ сѣрево-западной Монголіей. «По тракту на Чую было назначено 16 переселенческихъ поселковъ[1]) и по Уймонскому тракту 9[2]), послѣднее же селеніе должно было лежать по рѣчкѣ Ябаганъ и связывать между собою два названныхъ тракта.

Изъ этихъ 26 пунктовъ къ 1897 году населеніе оказалось только въ 14[3]) въ количествѣ 1024 хозяйствъ съ 5198 душами—мужчинъ 2665 и женщинъ 2533. Но изъ этого количества въ двухъ пунктахъ—Келеѣ и Усть-Инѣ—не оказалось ни одного хозяйства, которое могло бы быть причислено, хотя бы съ натяжкой, къ числу переселенческихъ, въ остальныхъ же поселкахъ этихъ послѣднихъ всего 649 хозяйствъ, насчитывающихъ въ своемъ составѣ 1883 мужчины и 1743 женщины, всего же 3626 душъ обоего пола. Калмыкъ въ тѣхъ же 14 селеніяхъ 223 хозяйства, въ которыхъ мужчинъ 443 и женщинъ 448, всего же 891 человѣкъ, и 134 хозяйства съ 563 душами—280 мужчинъ и 283 женщины—киргизъ. Чтобы характеризовать существующія отношенія между русскимъ населеніемъ переселенческихъ поселковъ и калмыками, не вдаваясь въ тоже время въ подробности, которыя будутъ изложены въ другомъ мѣстѣ, достаточно привести нѣсколько примѣровъ.

По рѣч. Кумалыръ или Куналыръ существуетъ калмыцкій поселокъ того же имени изъ 20 домохозяйствъ. Землей онъ пользовался по рѣч. Верхній Кумалыръ и Карасу, гдѣ находятся удобныя для сѣнокошенія мѣста. Въ концѣ іюня 1897 года сюда явились крестьяне поселка Семинскаго (Топучаго) и раздѣлили инородческіе покосы по Карасу и Бѣлому логу между собой, назначивъ здѣсь шесть душевыхъ паевъ. Кал-

[1]) Семинскій, Теньгинскій, Туектинскій, Ангудайскій, Хабаровка, Усть-Иня, Купшекень, Сальджарскій, Усть-Чуйскій, Яхролы, Садакларъ, Айгулакъ, Сары-Тума, Курай, Кольконоръ и Кошъ-Агачъ.

[2]) Етогалъ, Чер. Ануй, Бѣл. Ануй, Салкылакъ, Канъ, Гюдрала, Ябаганъ, Корлыкъ, Абай, Тюгурюкъ (Юстикъ).

[3]) Семинскій (Топучій), Туекта, Онгудай, Хабаровка, Усть-Иня, Купшекень, Кошъ-Агачъ, Юстикъ, Абай, Усть-Канъ, Гюдрала, Черн. Ануй, Бѣл. Ануй и Келей.

мыки въ іюнѣ подали двѣ жалобы, но пока это ни къ чему не повело, и крестьяне начали уже косить траву.

При впаденіи слѣва въ р. Коксу рѣч. Юстикъ расположенъ поселокъ Юстикъ или Тюгурюкъ, какъ предполагалось его назвать первоначально. Первымъ здѣсь поселился лѣтъ 40 назадъ осѣдлый инородецъ изъ д. Коксинской Ив. Бухтуевъ, завелъ здѣсь себѣ заимку и пасѣку. Говорятъ юстинцы, что у него была какая-то бумага отъ исправника, которая должна была ограждать его отъ кочевниковъ, тѣснившихъ его изъ боязни, что за нимъ появятся здѣсь и другіе русскіе. Это такъ и случилось: къ Бухтуеву приселился горнозаводскій обыватель К. Останинъ, живший ранѣе въ М. Бащелакѣ, затѣмъ начали подъѣзжать крестьяне изъ Ануйской и нѣк. другихъ волостей, а также и переселенцы изъ внутреннихъ губерній. Всѣ они поселялись безъ всякихъ разрѣшеній кого бы то ни было, кромѣ водворившихся ранѣе, а россійскіе переселенцы не спрашивали согласія даже и этихъ. Въ моментъ переписи здѣсь уже насчитывалось 26 хозяйствъ, въ которыхъ было 67 мужчинъ и 79 женщинъ, всего же 146 душъ. Землей пользуются обособленно отъ окрестныхъ калмыкъ, но это не мѣшаетъ столкновеніямъ съ послѣдними изъ-за сѣнокосовъ. Два года уже, какъ непричисленные переселенцы изъ Пермской губерніи самовольно выкашиваютъ сѣнокосы, окружающіе калмыцкія зимовки, лежащія на Юстикской степи, у подножія горъ. Тѣми же пермскими переселенцами въ іюнѣ 1897 года были избиты нѣсколько человѣкъ калмыковъ, а одному изъ нихъ переломили руку. Били ружейными прикладами такъ, что на мѣстѣ побоища остались ихъ обломки.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ положено было основаніе селенію Абайскому миссіонеромъ монахомъ Аккакіемъ, начавшимъ крестить алтайцевъ и поставившимъ молитвенный домъ. Первыми садчиками изъ «русскаго» населенія нужно считать осѣдлыхъ инородцевъ Сарасинской управы Романовыхъ, переселившихся на Абай въ 1864 году. Къ нимъ приселился крестьянинъ изъ дер. Куегана Ануйской волости Казанцевъ. Затѣмъ разомъ пріѣхало семей тридцать такъ называемыхъ «поляковъ» изъ дер. Черемшанки, Риддерской волости, Змѣино-

горскаго округа, большинство которыхъ впослѣдствіи по религіознымъ причинамъ выселились въ другія мѣста горнаго Алтая. Въ послѣдніе годы начали появляться переселенцы, частью непосредственно прибывшіе изъ Евр. Россіи и направленные въ Абаи однимъ изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, частью же много лѣтъ жившіе уже въ различныхъ пунктахъ Алтайскаго округа, главнымъ образомъ, въ селеніяхъ Озерномъ, Коробейниковѣ, Ново-Обвинскомъ и пр. Нижне-Чарышской волости Бійскаго округа. Особенно сильный притокъ переселенцевъ былъ въ 1896-7 годахъ. Изъ этого видно, что современное абаканское населеніе представляетъ собою нѣчто довольно пестрое. Отношенія между русскимъ и калмыцкимъ населеніемъ оставляютъ желать весьма многаго. Калмыки обвиняютъ своихъ русскихъ сосѣдей, что тѣ окашиваютъ ихъ зимовки, что не отрицаютъ и сами абайцы, указывая на нѣкоего Поносова, который «постоянно это дѣлаетъ» (ставитъ до 3 тысячъ копенъ сѣна); что они вырубаютъ у зимовокъ лѣсъ, чего русскіе также не отрицаютъ и говорятъ довольно наивно: «какже не рубить намъ, если нѣтъ близко?» Что вновь прибывшіе переселенцы захватываютъ калмыцкія земли: нѣкій Арбиновъ, напр., не только опахалъ зимовку калмыка Сузара, но и сжегъ жерди, которыми придерживается древесная кора на юртѣ; только что прибывшій переселенецъ Шишкинъ засѣялъ распаханную новокрещеннымъ Поповымъ землю и т. д. Затѣмъ тѣ же жалобы, что и въ Топучемъ: русскіе, отправляясь на орѣховый промыселъ, выбиваютъ «озимь»[1]), что уменьшаетъ значеніе народнаго промысла; въ лѣсу неосторожно обращаются съ огнемъ, вслѣдствіе чего происходятъ частые пожары, что также отражается на орѣховомъ и звѣриномъ промыслѣ. Въ свою очередь, предъявляютъ обвиненія къ калмыкамъ и русскіе: во 1, что тѣ воруютъ скотъ, и во 2, что калмыки, живущіе по р. Урмалыкъ, «сидятъ на покосахъ», которые могли быть выкашив-

[1]) «Озимью» алтайцы называютъ завязку шишки, которая даетъ орѣхъ на будущій годъ. Когда промыселъ начинается слишкомъ рано, когда шишки держатся еще прочно на деревѣ, то ее приходится съ силой отбивать и при этомъ портится «озимь», что отражается на урожаѣ орѣха въ будущемъ году.

ваемы ими, русскими. Нужно замѣтить въ поясненіе, что послѣдніе здѣсь до сихъ поръ никогда еще не косили, что же касается калмыкъ, то тѣ имѣютъ здѣсь зимовки съ давнихъ поръ. На почвѣ, создаваемой всѣми этими обстоятельствами, возникаетъ между русскими и калмыками много недоразумѣній, столкновеній и ссоръ. Но особенно тяжелыя отношенія создались между переселенцами и калмыками въ переселенческомъ поселкѣ Бѣломъ Ануѣ, гдѣ онѣ грозятъ въ будущемъ весьма серьезными недоразумѣніями, если не будетъ своевременно принято мѣръ къ окончательному урегулированію между той и другой группой мѣстнаго населенія отношеній, вытекающихъ изъ землепользованія.

Поселокъ Б. Ануи расположенъ на устьѣ р. Шиверты, впадающей справа въ рѣчку Бѣлый Ануй. Ранѣе въ этомъ мѣстѣ, т. е. какъ на самомъ устьѣ Шиверты, такъ и по Бѣлому Ануюю, до впаденія его въ Черный Ануй, жили калмыки, которые съ приходомъ сюда русскихъ подвинулись съ своими зимовками выше по Бѣлому Ануюю, а многіе перекочевали въ долины р.р. Песчаной, Кана и др. Тѣмъ не менѣе съ самаго начала между русскими и калмыками возникали постоянныя недоразумѣнія и ссоры. Чтобы какъ-нибудь установить отношенія и устранить поводы къ взаимнымъ неудовольствіямъ, калмыки постановили приговоръ объ устройствѣ городьбы выше селенія версты на три, чтобы такимъ образомъ отгородить свои земли отъ находящихся въ пользованіи русскаго населенія и тѣмъ положить конецъ постояннымъ жалобамъ, что инородческій скотъ производитъ потравы крестьянскаго хлѣба и сѣна. Поскотина была устроена, но черезъ нѣсколько лѣтъ —приблизительно 8-9—ни та, ни другая сторона не можетъ опредѣлить точно, крестьяне ее разломали и отнесли выше по долинѣ на версту. Этимъ, однако, расширеніемъ границъ землепользованія дѣло ануйцевъ не закончилось: за переносомъ поскотины послѣдовали распашки земли уже за поскотиной, продолжающіяся до послѣдняго времени. По мѣрѣ того, какъ переселенцы производятъ захваты новыхъ и новыхъ участковъ земли, алтайцы отодвигаются все выше и выше по рѣчкѣ, а у кого не хватаетъ терпѣнія, тѣ вовсе бросаютъ родныя мѣста и уходятъ совсѣмъ

изъ долины р. Бѣлаго Ануя. Практикуемый переселенцами при захватѣ пріемъ весьма простъ: пріѣзжаютъ съ сохами и опахиваютъ кругомъ калмыцкую юрту, сѣнокосы выкашиваютъ, остожья ломаютъ. Обитавшему въ такой юртѣ калмыку ничего болѣе не остается, какъ перенести свое жилище выше, куда переселенцы еще не дошли со своими запашками а черезъ нѣкоторое время повторится опять такая исторія. Калмыки жалуются, куда могутъ, прося защитить ихъ и положить предѣлъ самоуправству переселенцевъ, но пока безрезультатно. Четыре года назадъ отношенія между крестьянами и калмыками обострились до такой степени, что переселенцы сломали пять калмыцкихъ юртъ, стоявшихъ выше поскотины, на устьѣ рѣч. Токуша. Тутъ жили калмыки съ давнихъ поръ. Одного калмыка Кордай Телыша, —аилъ котораго былъ выше р. Шиверты, сначала арестовали, а затѣмъ и убили, за что пять человѣкъ было сослано въ каторгу. Наиболѣе тяжелыя отношенія къ калмыкамъ у непричисленныхъ переселенцевъ. Не смотря на свое безправное положеніе въ обществѣ, эта группа самая безпокойная, отъ которой терпятъ не только калмыки, но и свои же русскіе бѣлоануйцы, ранѣе поселившіеся и причислившіеся къ обществу. До какихъ дикихъ сценъ можетъ доходить въ Бѣломъ Ануѣ, это можно видѣть изъ того, что одинъ, напр., только что явился, какъ началъ рубить поскотину на дрова, заявляя на обращенные къ нему по этому поводу протесты, что ему никто не смѣетъ препятствовать дѣлать, что онъ хочетъ, т. к. онъ явился сюда «не самовольно, а по вызову Царя»; пріѣхалъ мѣщанинъ изъ Бійска и немедленно же произвелъ распашку возлѣ калмыцкихъ юртъ, не обращая ни на кого вниманія, и т. д. Въ 1896 году, вслѣдствіе жалобъ калмыкъ, пріѣзжалъ въ Бѣлый Ануй Бійскій исправникъ, лично осмотрѣлъ занятыя крестьянами мѣста, постановилъ актъ и взялъ съ нихъ подписки, что они не будутъ производить распашки дальше тѣхъ пунктовъ, на которыхъ засталъ ихъ осмотръ.

Можно было думать, что хоть на время недоразумѣнія улажены. На слѣдующую же весну крестьяне съ своими запашками подались въ верхъ по долинѣ, по крайней мѣрѣ, на версту отъ той границы, на которой они остановились въ про-

шелшемъ году и относительно соблюденія которой давали такъ недавно подписки. Это заставило весной 1897 года двадцать шесть аиловъ бросить свои зимовки и откочевать въ верховья Б. Аную. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на этомъ захватѣ крестьяне не остановятся. Уже и теперь три домохозяина забили пасѣки значительно выше по Бѣлому Аную, чѣмъ гдѣ находятся зимовки калмыкъ, и трудно сомнѣваться, что черезъ годъ-два здѣсь начнется такая же распашка, какъ и въ нижнемъ теченіи той же рѣки.

Столь тяжелыя отношенія между русскимъ населеніемъ переселенческихъ поселковъ и алтайцами отчасти объясняется неопредѣленнымъ положеніемъ самихъ поселковъ и невыясненностью ихъ правъ на занимаемыя земли. Созданные въ видѣ опыта на три года, поселки эти, за исключеніемъ одного Хабаровскаго, не имѣютъ въ своемъ распоряженіи опредѣленныхъ земельныхъ дачъ, которыя имъ, на тѣхъ и на другихъ основаніяхъ, были-бы предоставлены въ пользованіе: земли, предоставленныя нынѣ населеніе переселенцевъ и бывшія раньше въ исключительномъ пользованіи алтайцевъ, не были фактически изъяты изъ пользованія калмыкъ, въ глазахъ которыхъ поэтому, занятіе ихъ земель русскими пришельцами носитъ всѣ черты самовольства. При такихъ условіяхъ всевозможныя столкновенія и недоразумѣнія между русскимъ населеніемъ поселковъ и алтайцами неизбѣжны, и если они столкновенія не принимаютъ въ большинствѣ случаевъ слишкомъ рѣзкаго характера, то это слѣдуетъ объяснить исключительною мягкостью и уступчивостью вообще характера алтайскихъ калмыкъ: встрѣчаясь съ самоуправствомъ, захватомъ и насиліемъ русскихъ пришельцевъ, калмыкъ въ большинствѣ случаевъ не вступаетъ съ ними въ активную борьбу, а сдѣлавъ нѣсколько попытокъ жаловаться поселковъ защиты у администраціи, уходитъ отъ новаго сосѣда подальше, и этимъ предупреждаетъ кровавыя столкновенія, для которыхъ въ наличности имѣется весьма много элементовъ.

Не везѣ, повидимому, алтайцы были столь-же пассивны, какъ въ Бѣломъ Ануѣ или въ долинѣ Катуни, на Уймонѣ. На рѣч. Кенькѣ поселокъ не образовался до сихъ поръ исключительно благодаря сопротивленію, какое встрѣтили здѣсь

переселенцы. Тамъ, гдѣ находится въ настоящее время Кеньгинское или Теньгинское родовое управленіе 5, 6 и 7 алтайскихъ дючинъ, въ 1878 году былъ назначенъ къ устройству переселенческій поселокъ, поселено нѣсколько семей крестьянъ (инородцы говорятъ—четыре) и нѣсколько человѣкъ изъ нихъ уже были причислены къ вновь образовавшемуся крестьянскому обществу. Проживши на новомъ мѣстѣ года два, переселенцы куда-то всѣ выселились, побросавъ свои избы, которыми уже успѣли обзавестись и которыя впослѣдствіи были уничтожены инородцами. Алтайцы ничего не могутъ, а можетъ быть и не хотятъ, что вѣрнѣе, объяснить о причинахъ, побудившихъ переселенцевъ побросать уже начинавшее слагаться хозяйство и выселиться изъ Усть-Кеньги; крестьяне же ближайшаго переселенческаго поселка Туектинскаго утверждаютъ, что ихъ «выжили» калмыки, которые табунами вытаптывали ихъ посѣвы. На сколько это правда—сказать теперь трудно, т. к. туектинскіе крестьяне во всякомъ случаѣ—свидѣтели пристрастные, какъ враждебно относящіеся къ калмыкамъ, но въ тоже время нельзя довѣрять и отзывамъ калмыкъ, какъ сторонѣ еще болѣе заинтересованной въ данномъ вопросѣ, чѣмъ крестьяне. Между прочимъ тѣ-же крестьяне говорятъ, что у выселившихся устькеньгинскихъ переселенцевъ не родился хлѣбъ вслѣдствіи раннихъ заморозковъ. Во всякомъ случаѣ, это единственный случай, когда крестьяне, разъ водворившись, не упрочили за собой окончательно занятаго лѣса и не оттѣснили калмыкъ. Во всѣхъ другихъ пунктахъ, когда то предназначенныхъ подъ поселки, но гдѣ и теперь нѣтъ ни поселковъ, ни даже русскихъ заимокъ, причины неудачъ проектированной колонизаціи были совершенно иныя, и именно лежали въ свойствахъ самыхъ пунктовъ, предназначенныхъ къ заселенію ихъ русскими. Въ Келеѣ, Карлыкѣ, въ долинѣ рѣки Чуи мѣста для поселковъ выбраны весьма неудачно: хлѣбъ не родится вслѣдствіе высоты положенія мѣстности и суровости климата, или же земледѣліе здѣсь требуетъ предварительныхъ работъ по устройству оросительныхъ сооруженій, для только что водворяющихся переселенцевъ далеко непосильныхъ. Есть много данныхъ, которыя позволяютъ и Усть-Кеньгу причислить къ такимъ же неудачно избраннымъ для водворенія русскихъ

пунктамъ, чѣмъ можетъ быть и объясняется то исключительное положеніе, какое занимаетъ этотъ поселокъ; въ другихъ переселенцы и не пробовали селиться, такъ очевидны ихъ недостатки, здѣсь же могли убѣдиться въ непригодности поселка только путемъ опыта.

Многіе изъ переселенческихъ поселковъ принадлежатъ въ тоже время и къ числу такъ называемыхъ миссіонерскихъ селеній, т. е. осѣдлыхъ пунктовъ, образованныхъ отцами миссіонерами изъ алтайцевъ, принявшихъ крещеніе. Таковы, напримѣръ, Онгудай, Абай, Усть-Канъ, Черный Ануй и нѣк. другія селенія. Положеніе этихъ селеній отъ другихъ какъ переселенческихъ поселковъ, такъ и миссіонерскихъ селеній отличается развѣ только нѣсколько большею запутанностью земельныхъ отношеній, потому что для каждаго такого пункта, какъ для миссіонерскаго селенія, являются новымъ элементомъ переселенцы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія ни къ крещеннымъ, ни къ некрещеннымъ алтайцамъ, ни къ миссіи, вліяніе которой на жизнь миссіонерскихъ селеній весьма сильно; для того-же селенія, какъ переселенческаго, чуждымъ элементомъ являются крещенные инородцы, точно также какъ и вліяніе миссіи, представители которой въ столкновеніяхъ переселенцевъ и новокрещенныхъ чаще всего становятся на сторону послѣднихъ.

Образованіе миссіонерскихъ селеній, первое возникновеніе которыхъ относится къ срединѣ текущаго столѣтія, внесло нѣкоторыя измѣненія въ установившіяся земельныя отношенія калмыкъ и вызвало, въ извѣстной степени, обособленіе землепользованія и многія другія черты, ранѣе чуждыя калмыцкому населенію, каковы осѣдлый образъ жизни, занятіе земледѣліемъ и проч. Все это придаетъ миссіонерскимъ селеніямъ особое значеніе и обязываетъ къ болѣе близкому съ ними ознакомленію. Разсматривать каждое изъ нихъ въ отдѣльности было бы совершенно излишне, такъ какъ многія изъ нихъ не представляютъ никакихъ сколько-нибудь существенныхъ отклоненій отъ остальныхъ, но нѣкоторыя обладаютъ многими особенностями, обойти молчаніемъ которыхъ нельзя. Прежде чѣмъ, однако, обратиться къ этимъ селеніямъ, необходимо ознакомиться съ общимъ ихъ характеромъ и тѣми измѣнені-

ями, какія они вносятъ въ отношенія къ землѣ, которой пользуются калмыки. Возьмемъ для образчика с. Александровское I алтайской дючины, въ которомъ находится и родовое управленіе.

С. Александровское образовалось около 1868 года при слѣдующихъ условіяхъ, подробности о которыхъ передаютъ сами александровцы. Основателемъ считаютъ калмыка Барабоша Козоганева, бывшаго въ шестидесятыхъ годахъ зайсаномъ I алтайской дючины. Барабошъ былъ богатымъ и вліятельнымъ калмыкомъ, который не только велъ торговлю на Чуѣ, но и лично ѣздилъ въ Ирбитъ на ярмарку, куда возилъ скупавшіеся имъ у алтайцевъ пушнину, орѣхъ и проч., а покупалъ красный товаръ, который и вымѣнивалъ снова на продукты промысловъ своихъ сочленниковъ. Не рѣдко по торговымъ дѣламъ приходилось ему бывать и въ г. Томскѣ. Все это по тогдашнимъ глухимъ для южнаго Алтая временамъ было далеко не заурядцымъ явленіемъ и рѣзко выдѣляло Барабоша изъ рядовъ остальныхъ калмыковъ. Въ той мѣстности, гдѣ теперь находится селеніе, было много лѣсу, какъ и по окрестностямъ, что давало возможности для болѣе широкаго развитія промысловой дѣятельности населенія, чѣмъ теперь. Калмыки жили по рѣчкамъ одиноко разбросанными аилами. Возвратившись какъ-то изъ поѣздки въ Томскъ, Барабошъ заявилъ подчиненнымъ ему калмыкамъ, что губернское начальство требуетъ, чтобы алашы не жили разбросанными аилами, а собирались-бы по нѣсколько вмѣстѣ, на подобіе русскихъ деревень. Нѣкоторые калмыки подчинились требованію своего вліятельнаго зайсана и поселились на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится с. Александровка и гдѣ до того жили разбросанно отцы многихъ изъ теперешнихъ ея жителей. Въ 1868 году Барабошъ съ своими калмыками проложилъ колесную дорогу отъ с. Улалинскаго на Чемалъ, по случаю предстоявшаго проѣзда Великаго Князя. Въ 1871 году Барабошъ крестился и былъ названъ Александромъ, въ слѣдующемъ году началъ строить церковь во имя Александра Невскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поселеніе, носившее названіе Усть-Имери, было переименовано въ Александровское. Окрестившись, Барабошъ началъ крестить и другихъ своихъ сородичей

чей, не допуская не только совершенія языческихъ моленій въ своемъ селеніи, чего не допускается вообще во всѣхъ миссіонерскихъ селеніяхъ Алтая, но даже и простого проживанія язычниковъ въ Александровкѣ. Требованія Барабоша, пользовавшагося въ своей средѣ большимъ вліяніемъ и силой, возымѣли свое дѣйствіе, и въ первое же полугодіе всѣ, кто жилъ ранѣе въ Усть-Имерѣ, были обращены въ православіе. Часть калмыкъ, жившихъ по близости, отнеслась совершенно отрицательно къ требованіямъ Барабоша и не только не поселилась въ Усть-Имерѣ и не перешла въ православіе, но и составляла ему дѣятельную оппозицію. Желая создать изъ новаго пункта извѣстный центръ, Барабошъ уговорилъ 9 семей инородцевъ изъ сосѣдняго селенія Белюлинскаго переселиться въ Александровку, что тѣ находили для себя выгоднымъ, такъ какъ въ Белюлѣ къ этому времени сильно возросли общественные расходы по случаю производившагося отвода дачи. Около того же времени приселился къ новому обществу новокрещенный крестьянинъ Сростинской волости Бійскаго округа Кайгородовъ, который и теперь тамъ живетъ. Такъ создалось первое ядро теперешняго села Александровскаго. Впослѣдствіи къ нему стали приселяться и другіе новокрещенные, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и крѣпло самое селеніе. Въ настоящее время въ Александровкѣ, какъ это выяснено переписью, 58 дворовъ, изъ числа которыхъ 50 дворовъ принадлежатъ калмыкамъ и 8—постороннимъ лицамъ. Численность калмыцкаго населенія достигаетъ уже 236 душъ: 107 мужчинъ и 129 женщинъ. Въ селеніи имѣются церковь и школа. Знающихъ русскую грамоту, т. е. умѣющихъ читать и писать было зарегистрировано при переписи 36 человѣкъ—24 мужчины и 12 женщинъ. Деревянныхъ домовъ—18 и избъ 27, юртъ 34. Земледѣльческимъ трудомъ занималось 26 хозяйствъ, хотя размѣры промысла весьма незначительные: на все калмыцкое населеніе Александровки посѣвъ 1897 года не превышалъ 17,3 десятины, при чемъ большинство—15 хозяйствъ—имѣли отъ 0,5 до 1 десятины на хозяйство и только 7 хозяйствъ отъ 1 до 2,5 десятинъ каждое. Если принять во вниманіе, что огромное большинство калмыкъ не только не знакомо съ земледѣліемъ, но и не упо-

требляетъ хлѣба вовсе, то эти скромные результаты осѣдлости пріобрѣтаютъ нѣсколько болѣе серіезное значеніе. Сѣно заготовляютъ на зиму 45 хозяйствъ, и заготовлено было ими почти одиннадцать тысячъ копенъ сѣна или въ среднемъ на хозяйство около 240 копенъ. Значеніе этихъ цифръ усиливается, если принять во вниманіе, что заготовка сухого корма для скота на зиму—дѣло столь же новое въ южномъ Алтаѣ, какъ и занятіе земледѣліемъ, и развитіе его идетъ параллельно съ развитіемъ въ калмыцкой средѣ осѣдлости. Не останавливаясь на количествѣ содержимаго скота, такъ какъ скотоводство развито и у сохранившихъ первоначальный образъ жизни, отмѣтимъ, что въ среду александровскихъ калмыкъ начинаетъ проникать и пчеловодство: въ 1897 году здѣсь было три калмыцкихъ пасѣки съ 84 ульями. Такова въ настоящее время Александровка, села насчитывающая тридцать лѣтъ существованія, большинство населенія которой лично перешло отъ первобытнаго образа жизни къ осѣдлости.

Исторія с. Александровскаго—его возникновеніе, развитіе и современное состояніе—не представляетъ чего-нибудь исключительнаго, необычнаго для разематриваемой мѣстности. Напротивъ, это селеніе можетъ быть взято какъ типичное и для многихъ другихъ миссіонерскихъ селеній южнаго Алтая. Между Александровскимъ и ими можетъ быть та разница, что въ одномъ имѣла большее значеніе, въ силу какихъ нибудь чисто случайныхъ и мѣстныхъ условій, одна черта, въ другомъ—иная, но общій характеръ, общій типъ возникновенія и развитія селенія во многихъ случаяхъ одинъ и тотъ же. Роль, какую въ Александровкѣ игралъ Барабошъ, не всегда выпадаетъ на долю одного лица, иногда распредѣляясь между нѣсколькими калмыками, вліяніе которыхъ въ своей средѣ менѣе сильно, чѣмъ Барабоша, но всегда найдутся одинъ или нѣсколько лицъ изъ самихъ калмыкъ, которыя берутъ на себя инициативу въ дѣлѣ перехода въ православіе и къ осѣдлости, а затѣмъ уже группируютъ вокругъ себя другихъ. Такое же происхожденіе имѣетъ сел. Онучинъ, гдѣ крестился калмыкъ Урускай Чеокошъ и увлекъ за собой человѣкъ 20 калмыкъ, с. Аноса и нѣк. друг.

Образчикомъ иного образованія миссіонерскаго селенія можетъ служить селеніе Чемальское, о которомъ выше уже не разъ приходилось упоминать. Характерной чертой этихъ селеній служитъ то, что первые, кто сдѣлалъ попытку образовать въ данномъ пунктѣ селеніе и заложить ему основаніе, были не мѣстные калмыки, переселившіе къ осѣдлости, а люди совершенно посторонніе, явившіеся извнѣ. Переходъ въ православіе мѣстныхъ калмыкъ и приселеніе ихъ къ уже существующему селенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и превращеніе самого селенія въ миссіонерскій пунктъ является уже послѣдующимъ фактомъ. Когда въ с. Чемальскомъ въ пятидесятыхъ годахъ появились миссіонеры іеромонахъ Іоаннъ и др., то уже здѣсь, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго, было двѣ попытки крестьянъ образовать селеніе, и послѣдніе изъ крестьянъ должны были выселиться изъ Чемала по требованію отцовъ миссіонеровъ, явившихся въ этомъ случаѣ выразителями интересовъ калмыкъ. Такое же происхожденіе имѣетъ с. Чепошъ і же причины: и теперь находится селеніе, тамъ лѣтъ 35 или болѣе назадъ — хронологіи точно опредѣлить не могутъ—поселились 14 семей старообрядцевъ изъ с. Шульгина изъ Алтайской волости и начали производить захваты инородческихъ земель и тѣснить калмыкъ, которые обратились за помощью къ миссіонерамъ; въ результатѣ, съ одной стороны, переходъ этихъ калмыкъ въ православіе и образованіе миссіонерскаго стана, а съ другой—выселеніе крестьянъ обратно къ себѣ въ деревню. С. Узнезя образовано также крестьянами Алтайской волости, переѣхавшими на рѣч. Узнезю; къ нимъ понемногу начали приселяться алтайцы-кочевники и переходить въ православіе.

Есть, наконецъ, еще одинъ видъ образованія миссіонерскаго селенія, именно,—поселеніе въ данномъ пунктѣ миссіонера, который личнымъ вліяніемъ обращаетъ въ православіе кочевниковъ, селящихся затѣмъ въ указываемомъ имъ пунктѣ и образующихъ такимъ образомъ миссіонерскій станъ, селеніе. Такъ именно возникла Мыюта, Абан, Бораганъ и многія другія селенія, устроенныя миссіонеромъ іеромонахомъ Аккакіемъ, умершимъ, по словамъ алтайцевъ, лѣтъ двадцать пять назадъ. Первыми жителями с. Мыюты были телеуты, переселившіеся сюда изъ с. Кокшинскаго и с. Улалинскаго въ чи-

слѣ одиннадцати семействъ. Въ с.с. Улалинское и Кокшинское они выселились раньше съ Бачата Кузнецкаго округа. Здѣсь же поселился, по словамъ стариковъ мыютинцевъ, лѣтъ пятьдесятъ назадъ отъ. Аккакій, по имени котораго приняли православіе телеуты Оршпкаевы—отецъ и сынъ, за которыми послѣдовали и другіе телеуты, жившіе какъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь селеніе, такъ и по ближайшимъ рѣчкамъ. Язычниками остались изъ телеутовъ только Шабраковы, принятіе свѣта гораздо ранѣе. Изъ алтанцевъ въ то время кочевавшихъ по близости Мыюты, никто въ православіе, по словамъ стариковъ, не перешелъ тогда; они откочевали дальше, на рѣч. Аніехту. Съ образованіемъ миссіонерскаго стана въ Мыюту начали переселяться и калмыки, переходившіе въ православіе, а также продолжались переселенія телеутовъ изъ Улалы. Изъ откочевавшихъ на Аніехту мало кто остался еще живъ, изъ дѣтей же ихъ многіе давно уже крестились и перешли въ Мыюту. Въ томъ же родѣ исторія возникновенія и другихъ этого типа селеній, на сколько она выясняется изъ разсказовъ самихъ калмыкъ. Начало с. Лобинскому положилъ тотъ же отецъ Аккакій въ пятидесятыхъ годахъ, начавшій здѣсь крестить алтанцевъ и поставившій молитвенный домъ. Село Маріинское образовано алтанцами, жившими раньше по р. Етагалу и другимъ ближайшимъ урочищамъ и окрещенными отъ. Аккакіемъ. Первымъ поселился здѣсь алтанецъ изъ Чернаго Ануя, къ которому начали переселяться уже другіе; лѣтъ 14 назадъ построена церковь, а десять лѣтъ тому—и школа. Возникновеніе с. Ильинскаго имѣетъ нѣкоторыя общія черты съ первоначальной исторіей Мыюты: первыми поселенцами здѣсь были не мѣстные инородцы, а выходцы изъ Тогульской волости, которыхъ и окрестилъ отъ. Аккакій, а къ нимъ уже начали переселяться новокрещенные алтанцы и т. д.

Представляя извѣстныя особенности при возникновеніи, въ дальнѣйшей исторіи всѣ эти селенія имѣютъ много общаго. Къ создавшемуся основному ядру начинаютъ стягиваться новые элементы: калмыки, переходящіе въ православіе, осѣдлые инородцы, русскіе крестьяне и мѣщане. Первоначально посте-

новляемый въ такихъ пунктахъ крестъ замѣняется затѣмъ молитвеннымъ домомъ, который, въ свою очередь, черезъ нѣсколько времени уступаетъ мѣсто церкви, заводится школа, и мѣсто недавно совершенно дикое урочище, гдѣ было два-три одиноко разбросанныхъ аила, превращается въ селеніе, производящее весьма благопріятное впечатлѣніе, и становится извѣстнымъ пунктомъ притяженія для алтайцевъ-кочевниковъ.

Къ сожалѣнію, далеко нельзя сказать, чтобы постороннее кочевникамъ населеніе современныхъ миссіонерскихъ селеній представляло собой лучшіе элементы. Напротивъ, именно эта среда и заключаетъ въ себѣ разнообразные типы хищниковъ, отъ которыхъ приходится терпѣть прежде всего новокрещенному алтайцу, здѣсь всего болѣе процвѣтаетъ кулачество, главнымъ объектомъ котораго является все тотъ же новокрещеный и непросвѣщенный алтаецъ. И при всемъ томъ нельзя отрицать за этими хищными и грубыми элементами крупной роли, какую они играли въ дѣлѣ развитія осѣдлости въ горномъ Алтаѣ. Ниже, впрочемъ, еще придется возвратиться къ тѣмъ отношеніямъ, въ какихъ стоятъ между собой различные элементы миссіонерскихъ селеній.

Миссіонерскія селенія возникали не только въ прошедшемъ, создаются они и въ настоящее время: очень многія селенія насчитываютъ весьма мало лѣтъ существованія, другія только еще созидаются, какъ Увасаль, Онорé, Улаганъ, Усть-Башкаусъ и мн. др. Чаще всего основателями новыхъ селеній въ настоящее время бываютъ выходцы изъ другихъ миссіонерскихъ же селеній, если такое селеніе возникаетъ, разумѣется, не въ такомъ глухомъ мѣстѣ, какъ долины Чулышмана или Башкауса. Нужно сказать, что часть населенія въ миссіонерскихъ селеніяхъ представляетъ собой весьма подвижной элементъ, переходящій изъ однихъ селеній въ другія. Причины этого, по всей вѣроятности, слѣдуетъ искать въ той трудности, съ какою человѣкъ совершаетъ переходъ отъ одного состоянія къ другому, отъ кочеванія къ осѣдлости, отъ земледѣльческаго быта къ промышленному. Но вліяетъ также и то, что въ селеніяхъ платежи значительно выше, чѣмъ у тѣхъ алтайцевъ, которые остаются жить по урочищамъ: мало

того, чѣмъ лучше сёленіе—больше, стоитъ на бойкомъ мѣстѣ, имѣетъ торговлю и проч.,—тѣмъ и платежи относительно въ немъ выше. Это и понятно: чѣмъ сложнѣе отношенія въ обществѣ, тѣмъ стоимость управленія въ немъ дороже. Какъ можетъ быть, сама по себѣ, и невелика разница въ платежахъ, наблюдаемая на Алтаѣ между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ, тѣмъ не менѣе для калмыка, только что оставившаго первоначальный образъ жизни и перешедшаго къ осѣдлости, она кажется весьма чувствительной, и онъ нескоро привыкаетъ къ новому положенію. Переходъ въ новое, только что возникающее селеніе является однимъ изъ средствъ уменьшить размѣръ податной тяготы, лежащей на новокрещенныхъ южнаго Алтая: пока еще разовьется новое селеніе, пока осложнятся новыя отношенія настолько, что сильно возрастутъ общественныя повинности, можно жить на условіяхъ почти такихъ же, какъ и при недавнемъ прошломъ, когда еще такой новокрещенный былъ кочевникомъ. Этимъ стремленіемъ къ уменьшенію общественныхъ тягостей и объясняютъ возникновеніе такихъ новыхъ поселеній, какъ Онорё, къ которымъ затѣмъ начинаютъ приселяться уже и мѣстные калмыки, вновь обращающіеся къ православію.

Крещеный калмыкъ не теряетъ, разумѣется, своихъ правъ на землю при переходѣ въ православіе: онъ по прежнему можетъ селиться, гдѣ находитъ для себя удобнымъ, и пользоваться землей въ томъ или другомъ видѣ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы и образованіе миссіонерскаго селенія, жителями котораго являются преимущественно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и почти исключительно новокрещенные, также не вносило измѣненій въ установившіяся среди калмыкъ земельныя отношенія: земля, занятая такимъ селеніемъ, фактически какъ бы отчуждается изъ пользованія остальнаго населенія, а нѣкоторыя изъ такихъ селеній имѣютъ даже и опредѣленныя дачи—с. Чемалъ. Происходитъ это какъ въ силу новыхъ условій, проистекающихъ изъ самаго факта осѣдлости, такъ и въ силу различія религіознаго между осѣдлымъ населеніемъ разематриваемыхъ селеній и кочевниками урочищъ.

Каждое миссіонерское селеніе находится въ вѣдѣніи Ал-

тайской миссіи, правильнѣе этого священника миссіонера, къ приходу котораго принадлежитъ селеніе. Поэтому, хотя каждый новокрещенный и имѣетъ право на водвореніе въ каждомъ данномъ пунктѣ степи и въ частности въ каждомъ миссіонерскомъ селеніи, но для водворенія въ послѣднемъ онъ испрашиваетъ предварительно согласіе отца миссіонера. Разъ есть «благословеніе» священника или другого лица, принадлежащаго къ миссіи, онъ можетъ селиться хотя бы общество и было противъ принятія въ свою среду новаго члена. Такое переселеніе новыхъ членовъ не влечетъ, повидимому, серьезныхъ недоразумѣній между обществомъ и вновь поселяющимися, такъ какъ оно не вызываетъ новыхъ сборовъ, круговой ручательства за новаго члена и проч.; что же касается пользованія землей, то все равно, каждый инородецъ-алтаецъ, поселяясь въ данномъ селеніи, имѣетъ право на пользованіе землей—хлѣбопахатной и сѣнокосной, не говоря уже о другихъ, менѣе цѣнныхъ угодьяхъ.

Принципіально тѣмъ же правомъ пользуется и алтаецъ—язычникъ, т. е. и всякій некрещеный калмыкъ можетъ поселиться въ данномъ селеніи. На практикѣ, однако, такіе случаи, если и бываютъ, то весьма рѣдко,—селится развѣ тотъ только, кто уже рѣшилъ креститься и отрѣшиться отъ прежнихъ религіозныхъ воззрѣній. Объясняется это не отчужденностью новокрещенныхъ отъ остальнаго калмыцкаго населенія и не фанатизмомъ язычниковъ, какъ можно бы думать на основаніи тѣхъ ходячихъ мнѣній, какія приходится слышать о населеніи южнаго Алтая. Въ дѣйствительности все это гораздо проще: язычникамъ, живущимъ въ православномъ селеніи, не позволяютъ совершать своихъ моленій. А такъ какъ по религіознымъ представленіямъ калмыкъ, въ каждомъ жилищѣ моленіе должно совершаться не рѣже раза въ трехлѣтіе, то они и не могутъ оставаться въ селеніи на сколько-нибудь продолжительное время. И на этой почвѣ никакихъ недоразумѣній не возникаетъ между новокрещенными и язычниками.

Совсѣмъ другое, когда новокрещеный поселяется среди язычниковъ или же, окрестившись, остается на своемъ преж-

нем мѣстъ жительства: это вызываетъ уже серьезныя недоразумѣнія и непріятности. Дѣло въ томъ, что поселяющійся или остающійся съ благословенія миссіонера на прежнемъ мѣстѣ новокрещенный стѣсняетъ своимъ присутствіемъ всѣхъ остальныхъ некрещенныхъ, которые съ этого момента уже не могутъ совершать своихъ моленій ближе 5 верстъ отъ мѣста жительства новокрещеннаго. Обыкновенно въ такихъ мѣстахъ, если можно по общимъ условіямъ разсчитывать, что тутъ возникнетъ осѣлое поселеніе, ставятся кресть или часовня. Некрещеное населеніе, кочевавшее раньше по окрестности такого пункта, или само крестится и примыкаетъ къ православію, или же откочевываетъ дальше. Съ точки зрѣнія земледѣлованія образованіе каждаго такого пункта сокращаетъ площадь кочевокъ и разширяетъ площадь земель, находящихся въ пользованіи новокрещенныхъ.

Какъ ни подвижна часть населенія миссіонерскихъ селеній, какъ ни молоды сами они, тѣмъ не менѣе уже фактъ осѣлости не могъ не повлечь за собой извѣстнаго обособленія въ пользованіи земельными угодьями, не отразиться хотябы и въ слабой степени на пріемахъ землепользованія. Они по необходимости должны были получить раньше иныя формы землепользованія и ослабнуть, а можетъ быть и вовсе утратиться — другія. Если многое еще не получило рѣзкаго, вполнѣ опредѣленнаго выраженія, то это въ значительной степени должно быть объяснено тѣмъ, что сама осѣлость калмыцкаго населенія въ цѣломъ Алтаѣ — явленіе сравнительно новое, а потому естественно, что многое и не можетъ пока имѣть вполнѣ законченныхъ формъ. Во всякомъ случаѣ ознакомленіе съ тѣми пріемами пользованія землею, какіе были выработаны осѣлымъ калмыцкимъ населеніемъ, и сопоставленіе ихъ съ тѣмъ, что представляютъ собой въ разсматриваемомъ отношеніи алтайцы кочевники, имѣетъ большой и научный, и чисто практическій интересъ.

Но раньше необходимо закончить обзоръ тѣхъ отношеній, въ какихъ стоятъ новокрещенные миссіонерскихъ селеній не только къ своимъ некрещеннымъ соплеменникамъ, но также и къ другимъ группамъ населенія. Было-бы, конечно, лиш-

нимъ приводить здѣсь всѣ собранные этого рода факты, но остановиться на нѣкоторыхъ неизбѣжно.

Общества миссіонерскихъ селеній, какъ составляемыя населеніемъ, которое считается кочевымъ, не могутъ принимать въ свою среду никого, кромѣ кочевниковъ же, потому что переходъ изъ кочевого въ осѣлое состояніе для инородцевъ допускается, точно также, какъ допускается и перечисленіе въ крестьянское, мѣщанское сословіе, но обратные случаи не допускаются нашимъ законодательствомъ, т. е. крестьянинъ не можетъ перечислиться въ осѣлые инородцы, осѣлый инородецъ -въ кочевые. Между тѣмъ на практикѣ переселенія крестьянъ и осѣлыхъ инородцевъ къ кочевникамъ миссіонерскихъ селеній постоянно происходятъ и чтобы оформить ихъ хоть сколько-нибудь, чтобы положеніе свое въ обществѣ сдѣлать болѣе устойчивымъ, эти принужденники запасаются обыкновенно условными приговорами жителей миссіонерскихъ селеній, дающими имъ право на временное проживаніе въ селеніи[1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначается время для того, чтобы общество могло ознакомиться съ такимъ принужденникомъ -года два, почему съ него берется подписка, что онъ обязуется безпрекословно подчиниться требованію общества о выселеніи (с. Сіуэльта). Выдача приговоровъ сопровождается обыкновенно нѣкоторой платой, каковую выговариваютъ себѣ общественники съ времени принимаемаго въ ихъ среду лица. Размѣръ такой платы не имѣетъ, разумѣется, въ себѣ ничего установившагося и опредѣляется въ каждомъ частномъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1897 году Александровское общество приняло на три года крестьянина деревни Каменки за 10 рублей, передавъ эту сумму на нужды церкви. Кромѣ того, всѣ временно принятые привлекаются

[1]) Вотъ образчикъ такого приговора, выданный обществомъ новокрещенныхъ с. Александровскаго Алтайской долины: «мы, нижеподписавшіеся, 1896 г. мая 11 дня, обсудили принять въ число общественниковъ въ наше селеніе Александровку инородца Кокш. упр. Бійск. окр. Макара Алексѣева Козлова. Означенный Козловъ долженъ всѣ отбывать натуральн. повинности по сельск. обществу. Срокъ проживанія Козлову должень быть не менѣе, какъ на 3 года, а далѣе будетъ усмотрѣно нами— на какихъ условіяхъ согласны будемъ держать его. Въ томъ прилагаемъ тамги. На подлинномъ» и проч. Печать записана.

къ участію наравнѣ съ остальными обществениками къ платежу сельскихъ и церковныхъ сборовъ, исправленію дорожной повинности; въ другихъ случаяхъ размѣръ платы колебался между 1-3 и 5 рублями на семью и проч. Въ земельномъ отношеніи всѣ такія лица обыкновенно пользуются наравнѣ съ самими обществениками всѣми угодьями. При нормальныхъ условіяхъ между обществениками новокрещенными и ихъ приписниками не возникаетъ недоразумѣній, пока тѣ или не откажутся платить въ общество повинности, или не начнутъ тѣснить, оказавшихъ имъ гостепріимство инородцевъ, что случается далеко не рѣдко.

Но бываютъ приписники и другого рода, отношенія съ которыми далеко не такъ мирны и ясны. Образчикомъ такихъ отношеній могутъ служить нѣкоторые факты изъ жизни населенія въ Эдиганѣ Алтайской долины. Въ 1889 году въ это селеніе прибылъ солдатъ изъ крестьянъ Алтайской волости д. Шебалиной (что на Чуйскомъ трактѣ) Шадринъ и поселился здѣсь по благословенію Чемальскаго священника. Общество приняло его и выдало ему обычный приговоръ. Къ Шадрину начали приселяться другіе крестьяне изъ той же Шебалиной и переселенческаго поселка Гуселы (что между Усть-Кенькой и Онгудаемъ), и такимъ образомъ водворилось въ селеніи 8 семей крестьянъ. Затѣмъ четыре изъ нихъ обратились въ Главное Управленіе Алтайскаго округа съ просьбой о причисленіи ихъ къ Эдиганскому обществу, при чемъ имъ былъ предоставленъ пріемный приговоръ. Управленіе согласилось[1]), но Казенная Палата не нашла возможнымъ причислить просителей[2]). Тогда крестьяне рѣшили утвердиться въ селеніи на правѣ аренды, о чемъ и хлопочутъ, а одинъ изъ нихъ даже уже и внесъ зайсану Сарбысакову шесть рублей за самовольно занятыя земли, согласно предписанію помощника алтайскаго засѣдателя. Между тѣмъ эдиганы утверждаютъ, что приговоръ имъ данъ только одному Шадрину, другимъ же выдалъ безъ ихъ вѣдѣнія Чемальскій сельскій старшина. Такъ

[1]) Предписаніе зем. части Главн. Упр. Алт. окр. отъ 14 февр. 1895 г. за № 15774 и 25 сентября того же года за № 18677.

[2]) На основаніи 851 ст. IX т. св. зак. изд. 1876 г., запрещающей причисленіе осѣдлаго населенія къ обществамъ кочевниковъ.

это было или не такъ, но отношенія между крестьянами и новокрещенными въ Элиланѣ въ настоящее время весьма тяжелыя: инородцы обвиняютъ крестьянъ, что тѣ захватываютъ лучшія сѣнокосныя и хлѣбопахатныя земли, что, впрочемъ, крестьянами отрицается. Чемичи, въ завѣдываніи котораго находится селеніе, офиціально заявилъ, что ежегодно при сѣнокошеніи между той и другой стороной дѣло доходитъ до открытыхъ столкновеній и угрозъ пустить въ дѣло литовки и проч. Многое въ этихъ отношеніяхъ между прочимъ поясняетъ и слѣдующій фактъ: ранѣе крестьяне платили въ доходъ общества по 3 рубля съ семьи, съ тѣхъ же поръ, какъ они стали арендаторами, отъ этого платежа отказались, что раздражило алтайцевъ.

С. Чемальскому было положено основаніе крестьянами, впослѣдствіи выѣхавшими въ другое мѣсто. Но двѣ семьи Запрасевы и Старыгины — все-таки остались въ Чемалѣ. Затѣмъ, когда Чемаль уже превратился въ миссіонерское селеніе, жителями котораго живетъ почти исключительно новокрещенные алтайцы, началась пріемка, по приговорамъ и съ согласія священника, осѣдлыхъ инородцевъ с. Тарханскаго Кокшинской управы и инородцевъ Быстрянской управы, ранѣе также перечислившихся въ Тарханское; принимали также и крестьянъ другихъ мѣстностей горнаго Алтая. Послѣдняя пріемка была лѣтъ 12 назадъ, послѣ которой общество уже не выдаетъ никому приговоровъ и не позволяетъ у себя селиться ни крестьянамъ, ни осѣдлымъ инородцамъ. Дѣло въ томъ, что около 1855 года с. Чемальскому была отрѣзана опредѣленная земельная дача по распоряженію бывшаго Горнаго Правленія Алтайскаго округа. Съ тѣхъ поръ населеніе сильно возросло въ Чемалѣ, и давно уже чувствуется недостатокъ удобныхъ земель. Всякая новая пріемка этотъ недостатокъ только увеличивала, а потому она и была прекращена. Въ настоящее время Чемальское общество представляетъ собой двѣ группы, интересы которыхъ во многомъ противоположны, насколько это касается земли. Одну группу составляютъ «богатые», къ которымъ принадлежатъ «русскіе», т. е. инородцы Кокшинской управы и проч., а также нѣсколько семей проживающихъ въ Чемалѣ русскихъ крестьянъ, какъ За-

играевы и проч. Сюда же примыкаютъ нѣсколько семей новокрещенныхъ, болѣе другихъ «обрусѣвшихъ» и разбогатѣвшихъ. Къ другой остальная масса новокрещенныхъ, такъ называемые въ Чемалѣ «безконные». Представители первой группы, обладая сравнительно большими силами и средствами, захватываютъ въ свое пользованіе большее количество земель, притомъ лучшихъ, еще невыпахавшихся; на долю же безконныхъ, т. е. держащихъ немного скота вообще, и въ частности имѣющихъ мало лошадей, остается такъ мало земли, что нѣкоторымъ нечего и пахать. Это не можетъ не создавать натянутыхъ отношеній между представителями той и другой группы. Заботясь о распространеніи земледѣлія среди новокрещенныхъ, какъ средствѣ, при помощи котораго инородцы скорѣе всего разстанутся съ кочевымъ бытомъ, миссіонеры не могли не обратить вниманія на это обстоятельство. Первымъ выступилъ на защиту «безконныхъ» іеромонахъ от. Іоаннъ, по настоянію котораго «обществомъ» была отведена пашня для безконныхъ, а именно, ближайшія земли по Катуни до границы дачи деревни Эликмонаръ, версты на двѣ. Богатые сюда уже не должны были заѣзжать, такъ какъ въ ихъ полное распоряженіе были предоставлены всѣ дальнія земли. Для выдѣла участка безконнымъ на пашни выѣзжало «все общество». Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, получилось прежнее положеніе — богатые захватили всѣ лучшія земли не только дальнія, но и ближнія, которыя они покупали у безконныхъ «за пудовку-за двѣ хлѣба». Тогда былъ произведенъ второй разъ выдѣлъ особаго участка для безконныхъ[1]): къ прежнимъ землямъ, назначеннымъ въ ихъ пользованіе, была присоединена полоса за р. Катунью, противъ селенія, внѣ плановаго отвода, во всю ширину долины и версты на $1^1/_2$ по теченію рѣки. Наконецъ, лѣтъ 12-14 назадъ ихъ участокъ былъ вновь увеличенъ прибавленіемъ земли за рѣч. Чамаломъ, такъ называемыхъ «крестьянскихъ распашекъ». Теперь вновь обозначилась рѣзкая разница въ землепользованіи, вновь воз-

[1]) Инородцы затрудняются опредѣлить время этого передѣла, какъ и перваго, сколько нибудь точно: какъ о первомъ говорятъ, что «оно было при от. Іоаннѣ», такъ о второмъ, что передѣлъ произошелъ «при от. Макаріѣ».

никъ вопросъ о передѣлѣ, каковымъ сопровождались выдѣлы участковъ безконнымъ, но уже не однѣхъ пашенъ, а всѣхъ земель по душамъ. Особенно обострились отношенія между той и другой стороной весной 1897 года, когда безконные настойчиво требовали передѣла, а «русскіе» отстаивали данное положеніе вещей.

Въ с. Мыюта пріемные приговора выдаются «обществомъ», состоящимъ изъ новокрещенныхъ алтайцевъ и телеутъ, о которыхъ упоминалось уже, причисленныхъ къ Сарасинской инородной управѣ. Для поселенія новокрещеннаго и здѣсь не требуется никакихъ приговоровъ, точно также, какъ и для алтайцевъ-кочевниковъ,—«мы не можемъ отказать, говорятъ по этому поводу мыютинцы, хочетъ—пусть живетъ, намъ не мѣшаетъ»,—но язычники не могутъ селиться безъ разрѣшенія священника—«за некрещенными онъ наблюдаетъ», поясняютъ мыютинцы. Недоразумѣнія существуютъ только съ купцомъ Вертковымъ, занявшимъ, на правѣ аренды, 25 десятинъ пашни, ранѣе находившейся въ пользованіи мыютинцевъ, но онъ, не желая ссориться съ обществомъ, рѣшилъ бросить заимку.

Выше упоминалось о с. Абанскомъ, какъ переселенческомъ поселкѣ; но оно въ тоже время является и селеніемъ миссіонерскимъ, въ которомъ, кромѣ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, есть также представители и той группы «русскихъ», которой принадлежитъ такое видное мѣсто въ очень многихъ миссіонерскихъ селеніяхъ Алтая. Первыми представителями этой группы нужно считать Сарасинскихъ инородцевъ Романовыхъ (обрусѣвшіе до потери родного языка киргизы) и крестьянина д. Куегана Казанцева, поселившихся на Абаѣ около 1864 года. Казанцевъ и Романовы говорятъ, что они поселились здѣсь «для образованія татаръ»[1]): «мѣсто было пустое, некому было присмотрѣть за храмомъ, потому мы и переѣхали сюда». Они не замедлили захватить въ свои руки лучшія земли для хлѣбопашества и сѣнокошенія и быстро

[1]) Алтайцы различныхъ наименованій извѣстны у всего русскаго населенія горнаго Алтая подъ именемъ татаръ; настоящихъ же татаръ повсемѣстно тамъ называютъ «ташкинами».

разбогатѣть. Къ первымъ «русскимъ» начали присоединяться другіе—Поносовы, Коровины и проч. Обращеніе инородцевъ въ православіе шло медленно, сами инородцы объясняли. Многіе изъ русскихъ, разбогатѣвшіе здѣсь, уѣзжая впослѣдствіи въ другія мѣста: «не поглянулось имъ что-то», поясняютъ оставшіеся; но изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выясняется, что причиной ухода были религіозныя возврѣнія: старовѣры выѣзжали изъ Абая по мѣрѣ того, какъ возрастало православное населеніе. О тѣхъ отношеніяхъ, какія существуютъ въ этомъ селеніи между новокрещенными и русскими уже говорилось въ другомъ мѣстѣ.

На лѣвомъ берегу р. Чарыша находится миссіонерское селеніе, причисленное впослѣдствіи къ числу переселенческихъ поселковъ, Тюдра—самое западное селеніе въ разсматриваемомъ районѣ. Этимъ двойственнымъ характеромъ селенія отчасти объясняется и смѣшанность его населенія: тутъ и «новокрещенные»—калмыки и киргизы,—и крестьяне, и т. наз. разночинцы, т. е. тѣ же крестьяне, но только непричисленные, мѣщане и проч. Каждая изъ этихъ группъ въ административномъ отношеніи подчинена своему управленію, вслѣдствіе чего получается удивительная путаница взаимныхъ отношеній, какъ на почвѣ самоуправленія, такъ и экономическихъ интересовъ. Селеніе образовано приблизительно около 1855 года, когда киргизъ Суль-спринской волости Семипалатинскаго уѣзда, работавшій у крестьянъ ближайшихъ селеній, Сатыбай Джалды окрестился и просилъ миссію поставить на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь селеніе, крестъ. Тутъ же онъ и самъ поселился. Черезъ два года уже былъ выстроенъ молитвенный домъ, такъ какъ слѣдомъ за Сатыбаемъ—послѣ крещенія Федоромъ Аѳанасьевымъ начали креститься кочевавшіе по ближайшимъ урочищамъ калмыки и присѣлиться къ новому селенію. Такъ какъ тюдральскіе алтайцы принадлежатъ къ нѣсколькимъ дючинамъ, то и самое селеніе находится въ завѣдываніи записановъ 2, 3 и 4 дючинъ, потому что большинство ихъ принадлежитъ именно къ этимъ дючинамъ.

Лѣтъ двадцать назадъ къ алтайцамъ въ Тюдралѣ начали присоединяться киргизы новокрещенные изъ Семипалатинскаго и

Усть-каменогорскаго уѣздовъ, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до 26 дворовъ. Эти киргизы составляютъ вторую группу инородческаго населенія, которая хотя и живетъ здѣсь съ разрѣшенія миссіонеровъ, но никто изъ ея членовъ не причисленъ ни къ одной изъ мѣстныхъ волостей или аочинъ и податей никуда не платитъ. Объ эти группы, т. е. новокрещенные алтайцы и киргизы въ административномъ отношеніи подчиняются сельскому старшинѣ—должность, учрежденная здѣсь лѣтъ двадцать назадъ,—въ свою очередь подчиняющемуся зайсанамъ.

Третью группу составляютъ причисленные крестьяне. Начало этой группѣ было положено крестьянином Колыванской волости Змѣиногорскаго округа Шестаковымъ, пріѣхавшимъ въ Тюдралу съ пятью сыновьями для поселенія. Къ Шестакову начали переселяться и другіе крестьяне-старожилы изъ селеній ближайшихъ волостей—Колыванской, Ануйской и др. Впослѣдствіи, когда Тюдрала была присоединена къ числу переселенческихъ поселковъ, всѣ эти припущенники причислились къ Тюдралѣ. Въ административномъ отношеніи они подчинены Чечулихинскому сельскому старостѣ, такъ какъ русская часть Тюдралы составляетъ часть сельскаго общества д. Чечулихи, гдѣ и живетъ староста, въ Тюдралѣ же имѣется только его кандидатъ. Причисленные русскіе считаютъ себя хозяевами селенія, притомъ единственными—инородцы это такъ что-то, на что собственно не стоитъ обращать и серьезнаго вниманія, -почему и считаютъ себя въ правѣ принимать въ Тюдралу новыхъ членовъ, не справляясь совершенно съ взглядами и желаніями въ этомъ отношеніи алтайцевъ. Приговора, выставаемые ими такимъ новымъ членамъ, свидѣтельствуются чечулихинскимъ сельскимъ старостой. Все это не можетъ не раздражать инородцевъ, которые также смотрятъ на себя, какъ на хозяевъ селенія.

Сами, впрочемъ, алтайцы фактически не пользуются въ Тюдралѣ правомъ пріемки въ свою среду новыхъ членовъ, переселеніе которыхъ производится по опредѣленію миссіонера изъ Чернаго Ануя; новокрещеннымъ же предоставляется лишь право постановленія приговоровъ о выдореніи переселенныхъ къ нимъ членовъ, если кто изъ послѣднихъ окажется «не-

о юбрительнаго поведенія». Можетъ быть будетъ правильнѣе выразиться, что это «право» приписано себѣ самими новокрещенными инородцами. Никакихъ пріемныхъ или увольнительныхъ приговоровъ въ Тюралѣ не выставалось и раньше. Объясняется это тѣмъ, что стойбища никакихъ внутреннихъ границъ, которыя препятствовали бы передвиженію алтайцевъ, не имѣютъ. Право такого свободнаго передвиженія не можетъ не распространяться и на новокрещенныхъ. Миссіонеры ограничиваютъ это право только въ томъ отношеніи, что не дозволяютъ имъ селиться среди язычниковъ, а только въ миссіонерскихъ селеніяхъ или тамъ, гдѣ поставленъ уже крестъ или часовня, т. е. на земляхъ, уже изъятыхъ изъ пользованія некрещенаго населенія.

Наконецъ, четвертую группу тюралинскаго населенія составляютъ непричисленные переселенцы, поселяющіеся въ селеніи съ разрѣшенія причисленныхъ и подчиняющіеся въ административномъ отношеніи (насколько вообще въ этомъ случаѣ можетъ идти рѣчь о подчиненіи) тому же чечулихинскому старостѣ. Часть этихъ переселенцевъ принадлежитъ къ числу дѣйствительныхъ переселенцевъ, другіе же—къ бійскимъ мѣщанамъ, крестьянамъ-старожилам близкихъ волостей и проч.

Отвода земель ни подъ переселенческій участокъ, ни для миссіонерскаго селенія въ Тюралѣ произведено не было, почему никакихъ опредѣленныхъ границъ землепользованія въ селеніи нѣтъ. Тюралинцы считаютъ, что въ пяти верстахъ ниже селенія по р. Чарышу начинается дача д. Чечулихи. Въ дѣйствительности же ни тюралинцы, ни чечулихинцы не знаютъ, гдѣ именно проходитъ граница дачи послѣднихъ. Зная, что на 5 верстъ отъ селенія некрещенымъ не дозволяется жить, тюралинцы на этомъ основаніи считаютъ своими всѣ тѣ земли, какія находятся ближе 5 верстъ отъ селенія.

Къ какимъ результатамъ могутъ приводить на практикѣ взаимныя отношенія, въ какихъ стоятъ другъ къ другу различныя группы тюралинскаго населенія, это можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Въ сосѣднемъ Усть-Канскомъ селеніи проживаетъ нѣкій торгующій М...., который пользуется землей

также и въ районѣ с. Тюралинскаго. Пользовался онъ сѣнокосами и по р. Бичею, на что ему въ 1895 году тюралинскими инородцами былъ выданъ приговоръ сроком на годъ. Въ 1897 году М.... просилъ инородцевъ разрѣшить ему еще годъ пользоваться сѣнокосомъ, за что обѣщалъ помочь въ постройкѣ церкви, но въ отказалъ, такъ какъ сѣнокосъ по р. Бичею долженъ былъ идти въ передѣлъ, о чемъ и имѣлся уже общественный приговоръ. Тогда М.... обратился къ крестьянской части тюралинскаго общества и получилъ нужное разрѣшеніе на пользованіе десятинъ въ формѣ общественнаго приговора, засвидѣтельствованнаго чечулинскимъ сельскимъ старостой, а затѣмъ получилъ въ свое распоряженіе и участокъ на правѣ аренды. Инородцы заявили претензію Помощнику Управляющаго Змѣиногорскимъ имѣніемъ вѣдомства Кабинета Его Величества. Когда вслѣдствіи этого былъ произведенъ обмѣръ занятаго М... участка, то въ немъ оказалось не 20, а 231 десятина, вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось и то обстоятельство, что приговоръ былъ составленъ незаконно.

Русскіе крестьяне проживаютъ не только въ самомъ селеніи, но имѣютъ также и заимки въ районѣ землепользованія селенія, а именно: Ефр. Шестаковъ на рѣч. Ергакѣ, въ 3 верстахъ Тюралы, гдѣ имѣетъ маральникъ, кожевенный заводъ, домъ; Бѣлевъ по той же рѣкѣ, по верстахъ въ 8, имѣетъ только избу и выѣзжаетъ на заимку только зимою для корма скота; тамъ же пасетъ зимою скотъ непричисленный Н. Бакаргинъ; четверо непричисленныхъ тюралинцевъ живутъ постоянно верстахъ въ 4 ниже по р. Чарышу, гдѣ также проживаютъ и два крестьянина д. Чечулихи. Изъ новокрещенныхъ иноровъ 15 выѣзжаетъ на зимовки, расположенныя по р.р. Чечѣ и Шивею, куда перебираются со всѣмъ хозяйствомъ для пастьбы скота. Эти зимовки играютъ роль заимокъ, но въ то же время служатъ переходомъ отъ кочеваго къ осѣлому образу жизни новокрещенныхъ алтайцевъ.

Въ томъ же родѣ, какъ и въ Тюралѣ, отношенія между различными группами населенія въ Черномъ Ануѣ, населеніе котораго слагается изъ тѣхъ же четырехъ группъ. Въ мѣстности, гдѣ протекаетъ р. Черный Ануй, ранѣе жили въ боль-

ному количеству алтанцы—«здѣсь было самое сердце калмыковъ», поясняютъ черно-ануйцы. Первыми поселенцами въ будущемъ миссіонерскомъ селеніи были крестившіеся въ половинѣ 18-хъ годовъ телеуты Кузнецкаго округа. Одного изъ этихъ телеутъ, имѣвшаго большія торговыя дѣла съ населеніемъ степныхъ, алтайцы убили. Вдова его пожертвовала деньги на устройство церкви и миссіонерскаго стана въ Черномъ Ануѣ[1]). Къ телеутамъ начали присоединять крещеныхъ киргизъ, проживавшихъ по селеніямъ Ануйской волости и Бійской казачьей линіи, затѣмъ начали присоединяться киргизы «со степи» изъ Семипалатинской области и здѣсь уже крестились. Присоединились и алтанцы, которые по мѣрѣ развитія селенія были отстраняемы дальше отъ мѣстъ прежнихъ кочевокъ. Появились, наконецъ, и русскіе, между прочимъ и переселенцы изъ Пермской губерніи—лѣтъ 16 назадъ. Въ настоящее время большинство населенія Ч. Ануя принадлежитъ къ числу русскихъ—139 хоз., киргизъ 105 хозяйствъ, остальныхъ инородцевъ 2 и алтанцевъ новокрещенныхъ всего 6 хозяйствъ. Такимъ образомъ, главное ядро инородческаго населенія составляютъ не алтанцы, а киргизы. Непріязненныя отношенія между русскими и инородцами находятъ свое выраженіе между прочимъ въ кражѣ лошадей: за послѣдніе пять лѣтъ крестьяне насчитываютъ украденными у нихъ не менѣе 170 лошадей, отбиваютъ которыхъ въ 1800 рублей. Одного этого обстоятельства достаточно, чтобы отношенія между различными частями населенія были обострены до крайней степени. Инородцы, въ свою очередь, указываютъ, что въ этихъ обвиненіяхъ много чисто личнаго, что воровствомъ занимаются и сами крестьяне, что они производятъ захваты инородческихъ земель и проч.

Можно было бы привести и другіе факты, рисующіе взаимныя отношенія между различными группами населенія въ миссіонерскихъ селеніяхъ, но всѣ они служили бы къ подтвержденію того, что въ достаточной степени уже выяснено и приведенными фактами, какъ мало чѣмъ отъ нихъ отли-

[1]) Ею же—Тюндековой были пожертвованы средства на постройку молитвеннаго дома въ с. Ильинскомъ по р. Песчаной.

чающіеся. Изложенные же только что факты указываютъ, что общій характеръ отношеній между русской частью населенія и новокрещенными въ миссіонерскихъ селеніяхъ тотъ же, что и по урочищамъ, что и въ переселенческихъ поселкахъ, являющихся одновременно и миссіонерскими селеніями.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ порядковъ, какіе выработаны разношерстнымъ населеніемъ осѣдлыхъ пунктовъ Алтая въ примѣненіи къ пользованію различными земельными угодьями. При этомъ изъ переселенческихъ поселковъ возьмемъ только нѣкоторые, такъ какъ подробное изложеніе существующихъ въ нихъ формъ пользованія землей найдетъ себѣ мѣсто въ работѣ, спеціально посвященной этимъ поселкамъ горнаго Алтая.

При отсутствіи опредѣленныхъ земельныхъ дачъ, которыя вводили бы землепользованіе въ опредѣленныя, болѣе или менѣе тѣсныя рамки; при большой уступчивости и мягкости характера кочевниковъ-алтайцевъ, которые не въ силахъ противопоставить какую нибудь преграду распространенію землепользованія осѣдлыхъ пунктовъ; при тѣхъ отношеніяхъ, какія существуютъ у извѣстной части осѣдлаго населенія къ алтайцамъ вообще и къ алтайцамъ-язычникамъ, живущимъ по урочищамъ, въ частности; при тѣхъ, наконецъ, традиціяхъ, какія уже успѣли сложиться,—всего естественнѣе ожидать встрѣтиться, въ разсматриваемой части Алтая, съ тѣми первоначальными формами общины, которыя характеризуются сравнительнымъ земельнымъ просторомъ, отсутствіемъ или удаленностью границъ землепользованія и, наконецъ, рѣдкостью земледѣльческаго населенія. Въ дѣйствительности это, однако, далеко не такъ: вольное пользованіе примѣняется къ хлѣбопахатнымъ угодьямъ, но это далеко не вездѣ; что же касается сѣнокосовъ, то по отношенію ихъ чаще всего встрѣчаются болѣе сложныя формы пользованія до душевыхъ передѣловъ включительно, вольное же пользованіе наблюдается въ видѣ рѣдкаго исключенія. Если мы припомнимъ факты о порядкахъ землепользованія, изложенные въ предыдущей главѣ и относящіеся къ населенію, для котораго стѣсняющихъ условій, вліяющихъ на сложность общинныхъ формъ, казалось бы, еще меньше, то въ этомъ не будетъ ничего неожи-

чаннаго: если уже для населенія, кочующаго по урочищамъ, были условія, которыя повлекли за собой выработку регулированныхъ формъ пользованія земельными угодьями, то тѣмъ естественнѣе встрѣтится съ тѣми же регулированными формами здѣсь, въ осѣдлыхъ пунктахъ, гдѣ населеніе все же менѣе подвижно, а для индивидуальныхъ размаховъ меньше простору.

Изъ выгонныхъ земель установлены извѣстныя опредѣленныя правила только относительно ближайшихъ къ селенію, огораживаемыхъ такъ называемой поскотиной,—что же касается дальнихъ, такъ называемыхъ «отгонныхъ» пастбищъ, то пользованіе ими также вольно въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ и у алтайцевъ, живущихъ по урочищамъ: эти пастбища находятся въ общемъ, нерегулированномъ пользованіи «всего народа», а слѣдовательно и инородцевъ селеній. На ряду съ ними тѣмъ же правомъ пользуются и живущіе въ селеніяхъ припущенники и переселенцы.

Пользованіе же ближайшими пастбищами не представляетъ собою ничего оригинальнаго и весьма мало разнообразія. Наиболѣе распространенной формой содержанія поскотины является та, какую можно наблюдать въ с. Александровкѣ I алтайской дючины: поскотина городится селеніемъ, при чемъ развертка городьбы производится по крупному скоту; перемѣрка городьбы происходитъ въ три года разъ. По послѣдней промѣркѣ длина ея опредѣлена въ 4515 саженъ. Обществомъ ведутся особые поскотные списки, куда заносится весь скотъ, подвергающійся при перемѣркѣ поскотины учету; хранятся эти списки у сельскаго старшины. По послѣднему учету на каждую голову крупнаго скота положено по 7½ саженъ городьбы. Каждый, слѣдовательно, хозяинъ долженъ загородить столько саженъ поскотины, сколько у него головъ крупнаго скота умноженныя на 7½. За цѣлость поскотины каждый отвѣчаетъ за себя. Ту же форму встрѣчаемъ въ с. Чемалѣ, гдѣ на голову крупнаго скота приходится 4 сажени городьбы, въ Бешпельтирѣ—9 саженъ на голову, въ [illegible] 10½ саженъ городьбы на голову крупнаго скота, въ Манжерокѣ, Чепашѣ, Узнезю, Мыютѣ—5 саженъ, въ Паспаулѣ—10 саженъ, въ Черномъ Ануѣ—4, и т. д., и т. д.

Образчикомъ нѣсколько иной формы можетъ служить порядокъ, установленный въ селеніи Аюла первой лощины, лежащемъ недалеко отъ Чемала на лѣвомъ берегу рѣки Катуни: здѣсь исправленіе лежитъ не на каждомъ отдѣльномъ домохозяинѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ каждый знаетъ свою долю городьбы, а на всѣхъ поголовно годныхъ работникахъ, исправляющихъ городьбу ежегодно весною сообща, артелью. Городьба же при переверстках производится въ 3 года разъ, когда перемѣривается поскотина и учитывается скотъ, распредѣляется, какъ и въ Александровкѣ, по крупному скоту, считая въ такой лошадей и рогатый скотъ въ возрастѣ свыше 2 лѣтъ. Этотъ порядокъ нужно считать болѣе раннимъ, чѣмъ вышеописанный, и онъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ переходная форма отъ артельной городьбы къ городьбѣ уравнительной, по скоту.

Переходной же формой нужно признать и ту, какая установлена въ Усть-Канѣ, гдѣ развереточной единицей для поскотины служитъ не скотъ и не годный работникъ, какъ въ артельной формѣ, а наличный *дворъ*. Затѣмъ, развертка между дворами производится не равномѣрно, а пропорціонально состоянію каждаго, внѣшнимъ признакомъ чего берется количество содержимаго скота и общее благосостояніе хозяйства. Здѣсь введенъ уже принципъ уравнительности, но онъ не получаетъ такого полнаго осуществленія, какъ при развереткѣ непосредственно по скоту.

Этими тремя образами и исчерпываются формы пользованія поскотинами, какія можно наблюдать въ осѣдлыхъ пунктахъ горнаго Алтая.

Въ примѣненіи къ сѣнокосамъ въ осѣдлыхъ пунктахъ Алтая выработанъ рядъ пріемовъ, которыя позволяетъ намѣтить и послѣовательность, въ какой отдѣ формы пользованія сѣнокосами могли смѣняться другими.

Наиболѣе раннею нужно признать ту, въ основѣ которой лежитъ право перваго захвата: захватившій разъ сѣнокосъ, устроивший себѣ остожье, пользуется имъ до тѣхъ поръ, пока не броситъ. Порядокъ этотъ весьма распространенъ, и съ нимъ встрѣчаемся, какъ въ западной части Алтая, гдѣ-нибудь

въ Усть-Канѣ на Чарышѣ, въ Ильинскомъ, Карагашѣ, Мариинскѣ, по р. Песчаной, такъ и въ черни—въ селеніяхъ Салганѣ, Наспаулѣ, Никольскомъ, Ынырѣ и проч. Здѣсь пока нѣтъ иного вмѣшательства общины въ пользованіе сѣнокосами, кромѣ признанія съ ея стороны исключительности права на занятый участокъ того, кто его захватилъ и имъ пользуется. Роль общины въ этомъ случаѣ сводится на охрану и признаніе этого права за каждымъ изъ своихъ членовъ. Брошенный участокъ, внѣшнимъ признакомъ чего служитъ не только то обстоятельство, что прежній хозяинъ въ данномъ году его не выкашивалъ, но и неподдерживаніе съ его стороны остожія, фактъ разрушенія послѣдняго,—можетъ быть занятъ другимъ, но и то, какъ увидимъ ниже, не всегда. Въ черни, гдѣ расчистка сѣнокоса отъ лѣса требуетъ затраты большихъ силъ, захваченные участки находятся даже въ наслѣдственномъ пользованіи, переходя отъ отца къ сыну—с.с. Ынырга, Наспаулъ и проч. Но въ той же Ыныргѣ брошенное остожье считается достаточнымъ фактомъ для производства захвата такого оставленнаго участка. Въ миссіонерскихъ селеніяхъ черни населеніе въ извѣстной своей части столько же подвижно, какъ и въ другихъ подобныхъ поселеніяхъ Алтая, поэтому случаи оставленія расчищенныхъ сѣнокосовъ нерѣдки. Нерѣдки также и такіе случаи, что хозяинъ оставленнаго сѣнокоснаго участка, уже занятаго другимъ, черезъ нѣкоторое время, иногда черезъ нѣсколько лѣтъ, вновь возвращается на прежнее мѣсто и предъявляетъ требованія на свой бывшій участокъ. Исходя изъ оцѣнки того количества труда, какой былъ затраченъ первоначальнымъ хозяиномъ на расчистку мѣста и приготовленіе сѣнокоса, община обыкновенно признаетъ за нимъ долю права на этотъ участокъ; но въ тоже время она не можетъ не признавать права и второго хозяина, который поддерживалъ брошенный сѣнокосъ, имѣетъ остожье и проч. Обычнымъ выходомъ изъ такого положенія является раздѣлъ пополамъ спорнаго участка между прежнимъ хозяиномъ и новымъ,—с.с. Никольское, Ынырга, Наспаулъ.

Эту именно форму нужно считать исходною для остальныхъ, и собранные матеріалы позволяютъ даже прослѣдить, какимъ образомъ или измѣненія, приведшія къ совершенно

нымъ порядкамъ. Какъ только населеніе болѣе возросло, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и значеніе лучшихъ сѣнокосовъ, такъ необходимо долженъ былъ возникать вопросъ о томъ, какъ удовлетворить сѣнокосомъ молодыя хозяйства, только что принимаемыя въ общину. И вотъ на этой-то почвѣ возникаютъ различные порядки, которые въ концѣ концовъ приводятъ къ переѣздамъ и душевому пользованію. Въ Ынырѣ, гдѣ чистыхъ сѣнокосовъ больше, благодаря подвижности населенія и инымъ условіямъ, чѣмъ въ другихъ описанныхъ селеніяхъ, новымъ хозяйствамъ общество указываетъ, гдѣ они могутъ косить чистый сѣнокосъ, производится какъ бы отводъ участка. Въ Наспаулѣ, Никольскомъ наблюдается уже иной порядокъ, а именно: если нѣтъ выморочнаго или брошеннаго участка сѣнокоса, то отъ хозяевъ, имѣющихъ относительно много сѣнокосовъ, или мало скота, производится отрѣзка въ пользу молодыхъ хозяевъ, нуждающихся въ сѣнокосахъ. Иногда такой выдѣлъ производится лишь временно—«пока», т. е. до тѣхъ поръ, пока новый членъ общины на столько хозяйственно не окрѣпнетъ, что не произведетъ себѣ самъ расчистки сѣнокоса, послѣ чего отрѣзанный ему участокъ у него отбирается въ пользу прежняго хозяина. Такимъ образомъ, постепенно уравниваются сѣнокосные участки и самая идея уравнительнаго ихъ распредѣленія понемногу прививается. Слѣдующимъ шагомъ въ томъ же направленіи будетъ признаніе каждаго захваченнаго участка душевымъ паемъ. Отъ него такой пай можетъ переходить къ сыну, но всетаки это будетъ уже душевой пай, а не захватный участокъ. Такой именно порядокъ установленъ въ с. Кебезени, гдѣ молодымъ хозяйствамъ обыкновенно переданы участки «убывшихъ душъ», т. е. стариковъ, не оставившихъ сыновей, или же выселившихся изъ селенія въ другое мѣсто на Алтай и пр. «Откочеваніе» въ другія миссіонерскія селенія—фактъ, по объясненію самихъ жителей, довольно обычный въ Кебезени, почему недостатка въ сѣнокосахъ для молодежи обыкновенно не ощущается, хотя размѣръ паевъ и очень не великъ: 20-50 копенъ сѣна.

Совершенно иная форма вольнаго пользованія установлена въ с. Черныя Анучи; она не была встрѣчена нигдѣ въ другихъ

миссіонерскихъ селеніяхъ края. Начало сѣнокоса опредѣляется приговоромъ схода, въ которомъ участвуютъ какъ новокрещенные, такъ и русскіе. Въ назначенный день и часъ всѣ разомъ бросаются отъ селенія къ сѣнокосамъ и мчатся, насколько позволяютъ силы лошади. Прибывшій ранѣе пріобрѣтаетъ право на захваченное имъ мѣсто, если онъ успѣлъ произвести закосъ. Если на одно мѣсто прибѣжало нѣсколько человѣкъ разомъ, то всѣ закашиваютъ, кто сколько успѣетъ, и уже явившіеся сюда же позже къ пользованію не допускаются.

Только что описанный порядокъ обыкновенно является на смѣну захвата, черты котораго изложены выше, тѣмъ не менѣе въ Черномъ Яру эта форма врядъ-ли имѣетъ мѣстное происхожденіе, т. е. врядъ-ли ей въ томъ же селеніи предшествовалъ захватъ въ его чистомъ видѣ. Думать такъ заставляетъ то обстоятельство, что черноануйскіе порядки стоятъ совершенно одиноко въ ряду всѣхъ остальныхъ фактовъ, характеризующихъ общинныя формы и ихъ развитіе: захватная форма здѣсь переходитъ непосредственно въ паевое пользованіе, минуя промежуточную ступень регулированнаго вольнаго пользованія, примѣръ котораго наблюдается въ Черномъ Яру. Зная составъ черноануйскаго населенія, зная преобладаніе русскаго населенія, принадлежащаго главнымъ образомъ къ старожиламъ Алтайскаго округа, у которыхъ описанная форма вольнаго пользованія повсюдно распространена,—зная все это, скорѣе нужно допустить, что черноануйскіе порядки не мѣстнаго происхожденія, а занесены сюда крестьянами-старожилами со стороны, съ мѣстъ своего прежняго жительства.

Возвратимся, однако, къ тѣмъ первоначальнымъ порядкамъ пользованія сѣнокосами, о которыхъ рѣчь шла ранѣе.

Переходъ отъ захвата къ паевому пользованію происходитъ не только постепенно, какъ это мы видѣли, но и не сразу относительно всѣхъ сѣнокосовъ даннаго селенія. Обыкновенно въ то время, когда по отношенію близкайшихъ и поэтому болѣе цѣнныхъ сѣнокосовъ уже сложились новые порядки, въ примѣненіи къ дальнимъ, менѣе цѣннымъ, еще сохраняются порядки старые, съ которыми безъ настоятельной на-об-

пости община не разстается, какъ и со всякими иными формами. Такъ, напр., въ Манжеронѣ ближайшіе сѣнокосы подѣлены на паи, дальніе же находятся въ захватномъ пользованіи. Тоже самое въ с. Александровкѣ, Чепанѣ, Бешпельтырѣ, В. Кунадырѣ и пр. другихъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ общинной жизни населенія, горный Алтай, населенный преимущественно инородцами, не представляетъ отклоненій отъ того, что было наблюдаемо и въ другихъ районахъ Сибири, въ частности же въ Алтайскомъ округѣ.

Паевое пользованіе сѣнокосами не представляетъ собой чего-то однороднаго, напротивъ, и здѣсь можетъ быть наблюдаемо нѣсколько измѣненій въ сторону все большей и большей уравнительности, т. е. основного принципа, къ которому община стремится на всякой своей ступени, измѣняя только внѣшнія формы.

Въ с.с. Манжеронѣ и Чепонѣ признаютъ, что разъѣздъ на паи произведенъ разъ навсегда, что отъ закрѣпилъ участки за тѣми, кто ихъ захватилъ ранѣе. Неравномѣрность, которая должна черезъ нѣкоторое время послѣ передѣла наступить, сглаживается дальними сѣнокосами, пользованіе которыми и тутъ и тамъ остается прежнимъ, т. е. захватнымъ. Такой же порядокъ и въ Сіультѣ.

Въ другихъ селеніяхъ такой порядокъ уже не удовлетворяетъ принципу равномѣрности пользованія, и здѣсь установлены сроки, по истеченіи которыхъ должны производиться уравнивающія пользованіе прирѣзки и отрѣзки отъ душевыхъ паевъ, которые по прежнему остаются въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, переходя отъ отца къ сыну. Такой порядокъ установленъ въ селеніяхъ Александровскомъ, Аносѣ, Аютѣ, гдѣ переверетка производится въ три года разъ; въ Чемалѣ, гдѣ для переверетокъ срокъ заранѣе не назначается, а производится отъ по мѣрѣ надобности; послѣдняя была въ 1890 или 1891 году.

Развереточной единицей, т. е. имѣющей право на паи, служитъ обыкновенно «годная душа» или «боецъ», т. е. мужчина въ полномъ возрастѣ. Въ одномъ случаѣ, именно въ В.

Купцы сѣнокосные паи распредѣлены по хозяйствамъ, а не по душамъ. Въ с. Александровскомъ получаютъ также сѣнокосные паи бездѣтные старики и вдовы; въ Чемалѣ «боецъ» получаетъ 2 душевыхъ пая, старики же, вдовы и сироты по одному паю; по одному же получаютъ бездѣтные старики въ Мыютѣ и Аюлѣ.

Образчикомъ самаго порядка душевого пользованія можетъ служить с. Александровка. Ближайшіе сѣнокосы, подвергающіеся душевому раздѣлу, различаются на ближніе и дальніе; дѣленію на пайки тѣ и другіе подлежатъ отдѣльно, независимо другъ отъ друга. Раздѣлъ «глазомѣрный», почему разница между пайками одного и того же раздѣла довольно значительная, достигающая иногда 20-30%. Средній паекъ въ ближайшемъ разрядѣ коп. 50-60, въ дальнемъ 100-150. Въ томъ же родѣ порядокъ установленъ въ с. Чемалѣ, гдѣ послѣдній передѣлъ былъ 7 лѣтъ назадъ. Сѣнокосы разбиты на два разряда—ближній и дальній, въ которыхъ разверстка производилась отдѣльно. Каждый платящій подать имѣетъ право на 2 пая,—по одному въ ближнемъ и дальнемъ разрядѣ; о старикахъ и прочее уже сказано выше. При передѣлѣ было разрѣшено, кто хочетъ, произвольно обмѣнять паевъ, и тотъ, кто оставался за тѣмъ, кто принималъ его за большее число душъ. Въ этомъ отношеніи Чемалъ нѣсколько отличается отъ другихъ селеній, гдѣ паи не выходятъ изъ однѣхъ рукъ. Дѣленіе было также «глазомѣрное», вызвавшее неравномѣрность паевыхъ участковъ. Въ с. Мыютѣ до 1895 года всѣ сѣнокосы были въ захватномъ пользованіи, что привело къ большей неравномѣрности: богатые захватили большее количество и лучшіе сѣнокосы, такъ что на долю «малосильныхъ» не хватило травы. Это привело къ передѣлу. Въ 1895 г. наиболѣе цѣнные сѣнокосы подѣлены по душамъ. Съ этой цѣлью, какъ и въ другихъ случаяхъ, лучшіе сѣнокосы распредѣлены на сорта—на дальніе и ближніе, а затѣмъ уже «глазомѣрно» были назначены участки-пайки, распредѣленіе которыхъ происходило «съ набоемъ», т. е. данный участокъ оставался за тѣмъ домохозяиномъ, который бралъ его за большее число душъ, происходило нѣчто въ родѣ аукціона на участки. Средній паи ближайшихъ сѣнокосовъ дастъ 15-20 копенъ

сѣна, пай хуппаго сѣнокоса 100-120 копенъ[1]). На пай имѣетъ право каждый мыютинецъ, достигшій 16-ти лѣтняго возраста. Бездѣтные старики сохраняютъ за собой право на оба пая, имѣющіе же сыновей — только на одинъ пай. Сироты и вдовы удерживаютъ за собой оба пая только въ томъ случаѣ, когда у нихъ есть скотъ; въ противномъ же—ихъ пай отбирается въ общество; если же скота держатъ мало, то отбирается только одинъ пай, другой же оставляется въ прежнихъ рукахъ. Входящимъ въ податной окладъ молодымъ членамъ общины сѣнокосный пай выдѣляется изъ числа оставшихся отъ стариевъ, вышедшихъ изъ податного оклада, или же отъ умершихъ членовъ общины; если же такихъ участковъ въ данномъ году мало, не хватаетъ на всѣхъ, вступающихъ въ окладъ, тогда изъ дальнихъ сѣнокосовъ, остававшихся пока въ вольномъ пользованіи, производится нарѣзка новыхъ паевъ. Такимъ образомъ, площадь передѣляемыхъ сѣнокосовъ возростаетъ на счетъ находящихся въ вольномъ пользованіи. Дальніе, не подвергшіеся еще разбивкѣ на паи сѣнокосы могутъ быть захватываемы не болѣе, какъ на одинъ укосъ: на слѣдующій годъ данное мѣсто уже можетъ косить всякій желающій, если онъ явился и закосилъ ранѣе другого.

Наиболѣе распространенной формой пользованія хлѣбопахатными землями является такъ называемый захватъ. Типичнымъ образчикомъ преобладающихъ въ разсматриваемыхъ селеніяхъ порядковъ, выработанныхъ по отношенію хлѣбопахатныхъ земель, можетъ служить селеніе Александровское I-й алтайской дючины. Здѣсь пользованіе пашней вольное для всѣхъ жителей селенія, не исключая и временно принятыхъ крестьянъ. Каждому предоставляется право захватить любое мѣсто и распахивать его по своему усмотрѣнію. Ранѣе бывшее уже въ чьемъ-нибудь пользованіи мѣсто можетъ быть захватываемо не ранѣе того, какъ первоначальный хозяинъ заброситъ его въ залежь, но при этомъ нельзя распахать на первый же годъ, т. е. нельзя захватить чужое жнивье. Другихъ ограниченій въ пользованіи пахатными землями пока нѣтъ. Пашнями совмѣстно съ александровцами пользуются и некрещенные алтайцы, живущіе въ аилахъ, для чего не тре-

[1]) Копна около 5 пуд. вѣсомъ.

бується особаго разрѣшенія александровцевъ. Занятые участки находятся въ посемейномъ пользованіи, и если почва еще не выдержана и подвергается обработкѣ, то послѣ смерти отца они переходятъ къ сыну. Вообще, въ примѣненіи къ хлѣбопахатнымъ землямъ встрѣчаемъ все то, что характеризуетъ и личное пользованіе сѣнокосами, о которомъ говорилось выше. Какъ здѣсь, такъ и тамъ въ основѣ установившагося порядка лежитъ затраченный на подготовку земли для того или иного пользованія трудъ.

Съ такою именно формою пользованія хлѣбопахатными землями мы встрѣчаемся всюду почти въ миссіонерскихъ селеніяхъ Алтая. Исключеніе составляютъ очень немногія селенія, гдѣ наблюдается переходъ отъ этой формы къ душевой—с. Чемалъ, Мыюта, Эдиганъ. Въ послѣднемъ изъ названныхъ селеній особенности пользованія хлѣбопахатными землями объясняются необходимостью орошать пашни.

Въ своемъ мѣстѣ была отмѣчена та борьба, которая ведется уже въ теченіе многихъ лѣтъ между двумя главными группами населенія въ Чемалѣ, гдѣ такъ называемая «безкошница» нашла поддержку въ лицѣ отцовъ миссіонеровъ, благодаря вмѣшательству которыхъ уже нѣсколько разъ былъ произведенъ выдѣлъ особыхъ участковъ для безкошныхъ чемальцевъ, т. е. бѣднѣйшей части населенія. Въ этихъ выдѣленныхъ участковъ, т. е. на всѣхъ болѣе удаленныхъ земляхъ наблюдаемъ ту самую форму пользованія, которую мы встрѣчаемъ и у александровцевъ и характеризованную выше, но осложненную нѣкоторыми особенностями, вытекающими изъ качества хлѣбопахатной земли въ Чемалѣ. Дѣло въ томъ, что захватившій въ личное пользованіе участокъ сохраняетъ на него свое неключительное право до тѣхъ поръ, пока не броситъ его *окончательно;* пашни, оставленныя въ залежь, въ противоположность александровскимъ порядкамъ, не могутъ быть никѣмъ заняты, кромѣ первоначально распахавшаго ихъ, т. к. онъ одинъ на нихъ имѣетъ неключительное право. Объясненіе этой разницы, т. е. болѣе продолжительнаго пользованія хлѣбопахатными землями въ Чемалѣ, чѣмъ въ Александровкѣ, находитъ свое объясненіе въ томъ, что въ первомъ изъ названныхъ селеній въ настоящее время менѣе чистыхъ, легко

обращаемыхъ подъ пашню земель, чѣмъ въ Александровскѣ, гдѣ населеніе густое и чистыхъ, свободныхъ отъ лѣса пространствъ, могущихъ быть занятыми подъ пашню, больше. Къ тому же расчистка въ Чеманѣ требуетъ больше труда, т. к. самый лѣсъ здѣсь болѣе старый, чѣмъ тамъ. Инородцы безконные находятъ такую продолжительность права хозяина на занятую землю несправедливою, т. к., при данныхъ условіяхъ, она приводитъ къ тому, что экономически болѣе сильные хозяева захватываютъ въ свои руки всѣ лучшія земли. Кромѣ того, «безконные» говорятъ, что, не имѣя достаточно скота, они не могутъ производить распашки цѣлинныхъ земель, а и имѣя таковыхъ уже, и имъ приходится «биться на выпержанныхъ земляхъ», тогда какъ будь право на исключительное пользованіе ограничено временемъ непосредственной обработки, они, безконные, могли бы захватывать отдохнувшія залежи, пахавшіяся ранѣе богатыми. Противная же партія «богатыхъ» и «крестьяне» ссылаются на свои «труды», какіе имъ были затрачены на первоначальную подготовку почвы къ обработкѣ. Отношенія между названными двумя группами населенія настолько обострились, что переѣздъ всѣхъ пахатныхъ земель является вопросомъ ближайшаго будущаго, и «крестьянамъ», какъ они это и сами признаютъ, придется уступить. Участки, бывшіе отведенными въ распоряженіе «безконныхъ», по черезполосной разбивкѣ на пашни, которые и были распредѣлены между отдѣльными пахарями. Но затѣмъ все это вновь пришло въ безпорядочное состояніе, часть этихъ земель «за пудовку-двѣ» за участокъ — перешла къ богатѣямъ, а безконные пользуются теперь землей на основаніяхъ того же захвата, что и ихъ болѣе богатые односельцы на болѣе дальнихъ земляхъ. Разница лишь въ продолжительности пользованія у тѣхъ и другихъ: безконный сохраняетъ право на занимаемый участокъ только до тѣхъ поръ, пока онъ имъ непосредственно пользуется, т. е. продолжаетъ распахивать; на оставленную же въ залежь пашню онъ уже теряетъ исключительное право.

Болѣе продолжительное личное пользованіе захваченнымъ участкомъ встрѣчается не только на дальнихъ земляхъ въ Чеманѣ, но и въ другихъ селеніяхъ, расположенныхъ въ лѣсп-

стой мѣстности, гдѣ пашня требуетъ предварительныхъ расчистокъ отъ лѣса,—въ Никольскомъ, Паспаулѣ, Горучанѣ и др. селеніяхъ черневого района.

Въ с. Эдиганѣ, гдѣ 27 хозяевъ, и изъ нихъ только-двое не имѣютъ посѣва, часть пашенъ находится на такъ называемыхъ поливахъ или, по алтайски, сувахахъ, водой которыхъ онѣ орошаются. Участки въ личномъ пользованіи отдѣльныхъ хозяевъ, регулированію же подлежитъ только пользованіе водой полива, для чего соблюдается установленная очередь. Вообще порядки пользованія поливами тѣ же, что мы уже видѣли на урочищахъ, а потому повторять здѣсь снова все то, что уже говорилось объ очередяхъ и проч., нѣтъ надобности. Но въ одномъ отношеніи эдиганскія поливныя пашни представляютъ нѣкоторое отклоненіе, и о немъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Семь хозяевъ имѣли поливъ какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу рѣч. Эдигана, пашнями же пользовались въ каждый данный моментъ на какомъ-нибудь одномъ берегу, тогда какъ всѣ пашни на другомъ берегу въ это время оставлялись на отдыхъ. Такъ и переходили съ берега на берегъ: когда почва истощалась и требовала, по мнѣнію хозяевъ, отдыха, они переносили на нѣсколько лѣтъ посѣвы на другой берегъ, а здѣсь забрасывали землю на отдыхъ, не поддерживали даже самыхъ поливовъ до тѣхъ поръ, пока не приходилось забросить землю и на другомъ берегу. Въ послѣднее время, однако, этотъ порядокъ былъ нарушенъ крестьянами, о которыхъ упоминалось въ свое время и которые захватили у алтайцевъ всѣ поливныя пашни по правому берегу. Поливъ забросили, говоря, что у нихъ хлѣбъ будетъ хорошо родиться и безъ канавъ, которыя-де нужно только «орлѣ» и т. д. Между тѣмъ въ 1896 году весь посѣянный ими хлѣбъ выгорѣлъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и теперь говорятъ, что сувахъ имъ «ни къ чему». Алтайцы остались на одномъ поливѣ; какъ сдѣлаютъ, когда придется бросить землю въ залежь—еще и сами не знаютъ. Личное пользованіе пашней на поливахъ не исключаетъ возможности увеличенія числа хозяевъ, имѣющихъ здѣсь свои посѣвы: приселяющемуся вновь удѣляется и часть пашни.

Въ с. Мыютѣ пахатныя земли расположены въ долинѣ р.

Сѣмы. Пашни тянутся не сплошной полосой, а съ значительными перерывами, отдѣльными клочками, что объясняется качествомъ почвы и рельефомъ мѣстности: не всегда косогоры удобны для распашки; часто лиственичный лѣсъ мѣшаетъ, т. к. лиственичные пни выпираютъ очень медленно, а ихъ выкорчевки же ихъ требуется слишкомъ много труда, который такому пахарю, какъ алтаецъ-инородецъ, не всегда подъ силу; часто удобныя мѣста засорены камнями и т. д. Древесные пни вычищаютъ рѣдко, но расчистки почвы отъ камней производятся постоянно, для чего алтайцы соединяются въ небольшія артели по два-три хозяина. Пока пашни въ захватномъ порядкѣ пользованія: какой-нибудь, кто «приготовилъ» для себя пашню, сохраняетъ ее за собой «навсегда», т. к. въ залежь эта почва не оставляется, а только подъ паръ. Недостатокъ удобныхъ для дальнѣйшихъ распашекъ земель привелъ къ тому, что перестать хлѣбопахотныхъ угодій явился неизбѣжнымъ: чуть не половина населенія не имѣетъ земли—на 88 хозяйствъ алтайцевъ и осѣдлыхъ инородцевъ не имѣющихъ посѣва 41 — нечѣмъ пахать, тогда какъ у другой половины есть хозяйства, посѣвъ которыхъ достигаетъ 5-10-15-20 десятинъ. Такое положеніе вызвало въ обществѣ несогласія и ссоры, закончившіяся общественнымъ приговоромъ 18 мая 1897 года, которымъ рѣшено произвести переѣздъ всѣхъ хлѣбопахатныхъ земель[1]). Въ 1897 году, однако, разъѣздъ произведенъ не былъ. Рѣшено произвести переѣздъ весною 1898 года, т. к. осенью также, обыкновенно, у алтайскихъ жителей нѣтъ времени, по-

[1]) «1897 года мая 18 дня, мы нижеподписавшіеся жители общественники села Мыютинскаго. Бывъ мы сего числа въ общемъ сельскомъ сходѣ, въ присутствіи старшины *Л. Алмызова*, гдѣ постановили сей приговоръ единогласно въ томъ, что которая у насъ по селу Мыютинскому земля слѣдовать будетъ подъ пары у всѣхъ земледѣльцевъ, должна передѣлиться на всѣхъ жителей съ начала въ лѣто сего года, а не занята прежними хозяевами, а тое землю, которую употребятъ сейчасъ въ посѣвъ, лѣлить послѣ уборки хлѣба также сейчасъ, всѣ пустоши и всю землю, на равные участки, какъ вблизи, такъ и вдали, на плательщиковъ податей; а не на плательщиковъ податей по 1-й десятинѣ; малолѣтки должны принять полный участокъ, когда поступятъ въ уплату всѣхъ повинностей; а старые люди должны владѣть землею до смерти 1-й десятиною, а кто изобрѣтетъ для себя заложную землю, то долженъ ей владѣть 10 лѣтъ, а потомъ должна поступить въ общественную землю; мы согласны навсегда, въ томъ и подписуемся».

тому что чуть не все взрослое населеніе въ лѣсу, на промыслѣ. Пашню, какъ и сѣнокосъ, также думаютъ предварительно распредѣлить по сортамъ—на дальнюю и ближнюю, и уже затѣмъ каждый сортъ на паевые участки. Думаютъ, что на душу придется отъ 2 до 3 десятинъ. Дѣлить будутъ мѣрой—«глазомѣрно уже не придется», говорятъ мыюшины. Тѣхъ, кто будетъ въ будущемъ производить расчистки новыхъ земель для пашенъ, устанавливается десятилѣтній срокъ личнаго пользованія, послѣ чего земля переходитъ въ пользованіе общества.

Такимъ образомъ с. Мыюта представляетъ наиболѣе сложную форму пользованія хлѣбопахатными землями, чѣмъ какое либо другое изъ изслѣдованныхъ миссіонерскихъ селеній Алтая.

VIII. Общественно-административная организація.

Въ административномъ отношеніи широты описываемой мѣстности дѣлятся на слѣдующія единицы: семь алтайскихъ дючинъ, заселенныхъ алтаями; двѣ Чулымскихъ волости, занятыхъ телеутами и четыре волости чернѣвыхъ татаръ—Комляжскую, Южскую, Кергежскую и Кузенскую. Ни алтайскія дючины, ни волости не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, населенія ихъ разбросаны не только по всѣмъ стойбищамъ, но и внѣ ихъ, точно также, какъ въ предѣлахъ стойбищъ съизбавна живутъ и пользуются землей наравнѣ съ остальными, не только различныхъ волостей и управъ широты Кузнецкаго округа, но и китайскіе подданные соноты. Поэтому алтайская дючина или волость, будучи опредѣленной административной единицей, въ тоже время не является столь же опредѣленной территоріальной единицей, и представителя, положимъ 1-й алтайской дючины, можно встрѣтить не только на правомъ берегу р. Катуни, гдѣ находится родовое управленіе и болѣе сосредоточено населеніе этой дючины, но и гдѣ нибудь на рѣк. Абаѣ или на Теленкомъ озерѣ. Такая

организація, имѣя въ своемъ основаніи родовое строеніе общества, обладаетъ многими невыгодными сторонами, затрудняющими, какъ увидимъ ниже, во многихъ отношеніяхъ не только должностныхъ лицъ, но и самихъ инородцевъ. Это особенно сказывается при взысканіи податей, отбываніи повинностей, при судебныхъ разбирательствахъ и проч. Прежде чѣмъ ознакомиться съ распредѣленіемъ наличнаго кочевого населенія по территоріи степныхъ, обратимся къ разсмотрѣнію данныхъ, характеризующихъ его распредѣленіе по административнымъ единицамъ—дючинамъ и волостямъ. О распредѣленіи степняковъ по семи алтайскимъ дючинамъ, населенныхъ почти исключительно алтаями—алтай-кижи—даетъ представленіе нижеслѣдующая таблица:

Дючины.	Хозяйства.	Мужч.	Женщ.	Т. об. пола.
I	644	1686	1660	3346
II	487	1312	1314	2626
III	385	1085	1033	2118
IV	757	2018	1983	4001
V	655	1841	1737	3578
VI	212	576	612	1188
VII	346	1049	984	2033
Итого	3486	9566	9322	18888

Изъ этого видно, во 1, что къ дючинамъ принадлежитъ большая часть кочевыхъ инородцевъ южнаго Алтая (безъ киргизъ), именно 652‰, а во 2, что между дючинами населеніе распредѣлено далеко неравномѣрно, а наконецъ, въ 3, что численность населенія отдѣльныхъ дючинъ сама по себѣ весьма не ровна. Только въ одной IV дючинѣ число душъ превышаетъ 4 тысячи, въ двухъ—I и V оно болѣе 3 тысячъ, въ 3—болѣе двухъ тысячъ въ каждой и въ одной VI далеко менѣе двухъ тысячъ. Число кочевыхъ хозяйствъ колеблется между 212—VI дючины—и 757—IV дючины на разсматриваемую административную единицу.

Относительно разбросанности населенія каждой изъ разсматриваемыхъ единицъ, наши матеріалы[1]) дали слѣдующія

[1]) Смотр. таблицу «Распредѣленіе кочевыхъ инородцевъ по волостямъ и дючинамъ».

указания. Население первой дючины сосредоточено главным образомъ въ правобережномъ районѣ III—названномъ районом первой дючины, хотя границы его столь же произвольны, какъ и другихъ, принятыхъ нами районовъ. Здѣсь мы находимъ 406 хоз. съ 2059 душами. Значительное количество алтайцевъ I дючины находится также въ лѣвобережномъ районѣ—II, гдѣ ихъ зарегистрировано 200 хоз. съ 1039 душами. Такимъ образомъ, главная масса инородцевъ I дючины живетъ по берегамъ р. Катуни—92,6%. Въ чуйскомъ районѣ алтайцевъ первой дючины нѣтъ, что же касается другихъ районовъ, то въ западномъ ихъ было зарегистрировано 169 человѣкъ, въ черневомъ—54 и въ переселенческихъ поселкахъ—25. Население II дючины сосредоточено преимущественно въ западномъ районѣ—311 хоз. съ 1775 душами и лѣвобережномъ—151 хоз. съ 765 душами, въ остальныхъ же оно встрѣчается лишь немногими единицами: въ чуйскомъ всего 5 душъ, въ районѣ I дючины—14, въ переселенческихъ поселкахъ—67 душъ обоего пола. Огромное, слѣдовательно, большинство ихъ кочуетъ между рѣк. Катунью (на востокѣ) и Каксунскими бѣлками (на западѣ), гдѣ ихъ находится свыше 97%.

Приблизительно тотъ же характеръ носитъ распредѣление населения и III дючины, 96,6% которое размѣщено между Катунью и Каксуномъ, а именно: въ западномъ районѣ, т. е. за рѣкой Песчаной—259 хоз. съ 1495 душами об. пола, а въ лѣвобережномъ районѣ—110 хоз. съ 552 душами обоего пола. Въ черневомъ районѣ алтайцевъ III дючины также нѣтъ, въ каждомъ изъ остальныхъ не достигаетъ и 20 душъ, кромѣ переселенческихъ поселковъ, гдѣ ихъ 13 хоз. съ 48 душами.

Хотя главная масса населения IV дючины также сосредоточена за Катунью—82,3%, но распределение ея имѣетъ уже нѣсколько иное, а именно наибольшее количество приходится не на западный районъ, гдѣ алтайцевъ этой дючины 266 хоз. съ 1432 душами, а на лѣвобережный, число хозяйствъ этихъ инородцевъ въ которомъ 349, а душъ обоего пола 1862. Равномѣрное распределение населения этой дючины и по остальнымъ дючинамъ, хотя колебания все-таки весьма значительны.

если оставить въ сторонѣ переселенческіе поселки, гдѣ этихъ инородцевъ 87 хоз. съ 386 душами, то они будутъ ограничены 2 хоз. съ 12 душами въ черневомъ районѣ и 29 хозяйствами съ 160 душами—въ районѣ I дючины.

Еще равномѣрнѣе при томъ же общемъ характерѣ распредѣленіе населенія V дючины: на западномъ районѣ приходится 140 хоз. съ 784 душами и на лѣвобережномъ—384 хоз. съ 2189 душами, что вмѣстѣ составитъ 83,0% всего населенія дючины. Колебанія въ остальныхъ районахъ заключены между 3 хоз. съ 11 душами въ черневомъ районѣ и 66 хоз. съ 348 душами въ районѣ I дючины. Въ переселенческихъ поселкахъ инородцевъ разсматриваемой дючины 12 хоз. съ 171 душами обоего пола.

Населеніе VI дючины слѣдующимъ образомъ распредѣляется по стойбищамъ: въ западномъ районѣ 67 хоз. съ 388 душами и въ лѣвобережномъ—131 съ 709 душами, что вмѣстѣ составитъ 1097 душъ и 198 хозяйствъ, или 92,3% всего числа душъ дючины. Въ черневомъ районѣ инородцевъ этой дючины совсѣмъ нѣтъ: въ III—6 хоз. съ 38 душами и въ V—3 хоз. съ 36 душами; наконецъ въ переселенческихъ поселкахъ 5 хоз. съ 17 душами.

Населеніе VII дючины сосредоточено главнымъ образомъ въ лѣвобережномъ районѣ -263 хоз. съ 1623 душами; на западный районъ приходится всего 21 хоз. съ 95 душами, что вмѣстѣ съ предыдущими цифрами составитъ 284 хоз. и 1718 душъ или 84,5% всего населенія дючины. Инородцы той же дючины встрѣчаются и въ слѣдующихъ районахъ: въ III—38 хоз. съ 195 душами, въ черневомъ—4 хоз. съ 21 душей и въ чуйскомъ—10 хоз. съ 58 душами: въ переселенческихъ поселкахъ также 10 хоз. съ 41 душей.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ разсѣленія алтайцевъ семи дючинъ по стойбищамъ. Во 1, главное ихъ средоточіе въ западномъ, лѣвобережномъ и районѣ I дючины, т. е. тамъ именно, гдѣ Алтай составляетъ главную массу населенія. На эти три района приходится 93,6% всего населенія стойбищъ, въ томъ числѣ 78,7% на западный и лѣвобережный, т. е. мѣстность, лежащую между

р. Катунью и Какенскими бѣлками. Во 2, представители всѣхъ дючинъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, живутъ по переселенческимъ поселкамъ, а именно почти 4% всего кочевого населенія семи дючинъ. Въ 3, наконецъ, что алтан менѣе разселяются среди черневыхъ татаръ, чѣмъ между чуйскими.

Совершенно иную картину распредѣленія населенія мы наблюдаемъ, когда обратимся къ черневымъ татарамъ, составляющимъ четыре волости: Комляжскую, Кузенскую, Южскую и Кергежскую. Начать съ того, что въ чуйскомъ районѣ нѣтъ ни одного представителя черневыхъ татаръ, въ западномъ районѣ было зарегистрировано лишь одно хозяйство инородца Кергежской волости и въ переселенческихъ поселкахъ одно же хозяйство инородца Комляжской волости. Такимъ образомъ почти всѣ черневые татары сосредоточены въ черневомъ районѣ, лѣвобережномъ и районѣ I алтайской дючины. Изъ 1863 душъ, распредѣленныхъ по 388 хозяйствамъ Комляжской волости, на черневой районъ приходится 265 хозяйствъ съ 1265 душами, что составляетъ почти 68%. Въ лѣвобережномъ районѣ 32 хоз. съ 244 душами и въ районѣ I алтайской дючины—70 хоз. съ 348 душами. Кузенскихъ инородцевъ зарегистрировано въ черневомъ районѣ 111 хоз. съ 564 душами, что составляетъ почти 69%. Въ районѣ I дючины ихъ 11 хозяйствъ—49 душъ, а въ лѣвобережномъ—35 хоз. и 214 душъ. Инородцевъ Южской волости въ черневомъ районѣ всего 110 хоз., въ которыхъ насчитывается 564 души, а это составляетъ свыше 78% всего населенія волости. Остальное населеніе распредѣляется между лѣвобережнымъ райономъ, гдѣ инородцевъ этой волости проживаетъ 19 хозяйствъ съ 120 душами, и райономъ I алтайской дючины, гдѣ ихъ было зарегистрировано 7 хоз. и 32 душ. об. пола. 197 хозяйствъ и 1043 души инородцевъ Кергежской волости, что составляетъ болѣе 93% живутъ въ черневомъ районѣ, по одному хозяйству въ западномъ и I дючины и 12 хоз. съ 59 душами—въ лѣвобережномъ.

Все это показываетъ, что черневые татары живутъ болѣе обособленно, чѣмъ алтанцы: что огромное ихъ большинство живетъ въ предѣлахъ черневого района—почти четыре пятыхъ—

76,1 %, что часть ихъ живетъ въ ближайшихъ районахъ (алтаец) — Нижнебережномъ и I черни, а въ другихъ они встрѣчаются или какъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе, не болѣе одного хозяйства на районъ, или же не встрѣчаются вовсе, какъ въ Чуйскомъ районѣ.

Въ волости Чуйскаго района насчитывается 1027 хозяйствъ постоянныхъ инородцевъ (безъ киргизовъ и калмыковъ, кочующихъ по р. Аргуту, которые не регистрировались), имѣющихъ 4914 душъ обоего пола. Чуйцы I волости встрѣчаются повсюду, кромѣ западнаго района, главная же ихъ масса приходится, какъ и слѣдовало ожидать, на Чуйскій районъ, гдѣ ихъ зарегистрировано 627 хоз. съ 2973 душами, что составляетъ около 78 % кочевого населенія волости. Въ другихъ районахъ число душъ инородцевъ I Чуйской волости не поднимается выше 217 (Нижнебережный районъ), а рѣдко болѣе въ предѣлахъ нѣсколькихъ: въ районѣ I черни — 38, въ черневомъ 54 и 58 въ переселенческихъ поселкахъ. Тотъ же характеръ носитъ и распредѣленіе населенія II Чуйской волости съ тою разницею, что ея представители встрѣчаются и въ западномъ районѣ, хотя и въ незначительномъ количествѣ — всего два хозяйства съ 11 душъ обоего пола. Главная масса чуйцевъ II волости живетъ въ Чуйскомъ же районѣ, именно 627 хозяйствъ и 2973 души обоего пола, т. е. 91 % всего кочевого населенія волости. Изъ остальныхъ районовъ ихъ болѣе въ Нижнебережномъ — 33 хоз. и 140 душъ, въ районѣ I черни — 14 хоз. и 64 души, въ черневомъ—6 хоз. и 22 души и въ переселенческихъ поселкахъ—19 хоз. и 55 душъ обоего пола. Такимъ образомъ, чуйцы живутъ менѣе обособленной жизнью, чѣмъ черневые татары, и это сближаетъ ихъ съ алтайцами: огромное же большинство ихъ все-таки живетъ въ предѣлахъ своего района, т. е. въ юго-восточномъ углу стойбищъ, по р.р. Чуѣ и Чулышману, а именно свыше четырехъ пятыхъ всего чуйскаго населенія—82 %. Внѣ своего района чуйцы охотнѣе проживаютъ въ Нижнебережномъ районѣ, а затѣмъ въ переселенческихъ поселкахъ и въ районѣ I черни; въ черневомъ же и западномъ районахъ ихъ встрѣчается весьма немного: въ первомъ зарегистрировано всего 2 такихъ хозяйства и въ послѣднемъ — 18. Не все инородческое насе-

ные стойбища принадлежатъ къ разсмотрѣннымъ только что административнымъ единицамъ, часть инородцевъ-кочевниковъ, кромѣ киргизовъ, которыхъ въ данномъ случаѣ мы не касаемся, принадлежитъ къ другимъ волостямъ и управамъ, лежащимъ частью въ томъ же Бійскомъ округѣ, но незатронутымъ только изслѣдованіемъ (в. и н. кумандинскіе и частью же въ Кузнецкомъ округѣ—тогульскіе I и II половины.

Эти инородцы живутъ постоянно среди алтаевъ, чуйцевъ и черневыхъ татаръ и потому не могутъ быть разсматриваемы, какъ посторонее населеніе, хотя въ административномъ отношеніи они такими именно и являются. Всего такихъ инородцевъ было зарегистрировано 360 душъ обоего пола, размѣщавшихся по 73 хозяйствамъ. Въ западномъ, чуйскомъ районахъ и въ переселенческихъ поселкахъ такихъ инородцевъ нѣтъ совсѣмъ, главнымъ же образомъ они сосредоточены въ черневомъ, лѣвобережномъ и I починныхъ районахъ.

Помимо указанныхъ инородцевъ въ стойбищахъ столь же постоянно живутъ и китайскіе подданные, которые и сами себя таковыми считаютъ[1]). Всего ихъ было зарегистрировано 7 хозяйствъ, въ составѣ которыхъ было 37 душъ обоего пола. Эти китайскіе выходцы живутъ одиночными семьями въ лѣвобережномъ, I починныхъ и чуйскомъ районахъ, а одна семья даже въ переселенческомъ поселкѣ.

Заканчивая рѣчь о распредѣленіи инородцевъ стойбищъ по административнымъ единицамъ, необходимо сказать, что по отношенію 40 хозяйствъ съ 195 душами, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не могла быть установлена принадлежность къ той или другой административной единицѣ. Этого рода хозяйства составляютъ около 0,7% всего зарегистрированнаго населенія, а потому отсутствіе оныхъ свѣдѣній не можетъ оказывать никакого вліянія на общіе выводы, какіе могутъ быть дѣлаемы изъ приведенныхъ данныхъ.

Во главѣ каждой починны или волости стоитъ записанъ, избираемый всѣми домохозяевами данной административной

[1]) Это независимо отъ соеновъ, никогда эмигрировавшихъ изъ Китая и уже не считающихъ себя китайскими подданными.

единицы, но въ большинствѣ дючинъ изъ одного опредѣленнаго сейока. Такъ въ первой дючинѣ зайсанъ избирается всегда изъ рода Мундусъ, въ 3-й—изъ Тодоусъ и т. д. Нѣкоторые зайсаны имѣютъ помощниковъ. Каждая дючина дѣлится на нѣсколько армановъ, управляемыхъ демичами и представляющихъ уже не столько административную, сколько податную единицу; при этомъ каждый арманъ долженъ состоять приблизительно изъ сотни домохозяйствъ. Если въ арманѣ почему либо уменьшается число хозяйствъ, то онъ обыкновенно соединяется съ другимъ подъ управленіемъ общаго демичи. На обязанности послѣдняго, кромѣ сбора податей, лежитъ также отправленіе обязанностей судьи по дѣламъ, входящимъ въ область юрисдикціи обычнаго суда; иногда на нихъ возлагаются обязанности помощниковъ зайсановъ. Демичи большею частью избираются также изъ опредѣленныхъ сейоковъ. Въ примѣръ можно привести ту же I-ю дючину. Ее составляютъ семь сейоковъ и ранѣе въ ней выбирались семь демичей, по одному отъ каждаго рода; но въ настоящее время два изъ этихъ сейоковъ—Чанты и Юлюбъ—настолько уменьшились, что ихъ соединили въ одинъ арманъ вслѣдствіе ихъ малочисленности, и они выбираютъ уже одного общаго демичи, такъ что общее число послѣднихъ въ I-й дючинѣ теперь равняется шести. Въ Чуйскихъ волостяхъ на ряду съ демичи существуетъ должность башко—почти тоже, что и демичи, вѣроятно, пережитокъ какой нибудь старинной формы. Низшая должность шуленга—чисто полицейскаго характера и отвѣчаетъ нашему сотскому или десятскому. Кромѣ перечисленныхъ должностныхъ лицъ, въ каждомъ миссіонерскомъ селеніи есть старшина, нововведеніе русской администраціи. Родовыя управленія дючинъ и волостей, соотвѣтствующія нашимъ волостнымъ правленіямъ, находятся въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-й Алтайской дючины въ с. Александровскомъ; 2-й, 3-й и 4-й—въ Келеѣ; 5-й, 6-й и 7-й—въ Усть-Кенгѣ; первой Чуйской волости—въ Чибитѣ, 2-й—въ Кургѣ, Комляжской—въ Карасукѣ, Южской и Кузенской—въ Паспаулѣ и Кергежской—въ Кебезенѣ. Какъ уже было сказано, дючины и волости не имѣютъ опредѣленной территоріи, и въ каждой рѣчной долинѣ, гдѣ разбросано хотя-бы нѣ-

сколько аиловъ, на пространствѣ всей занятой кочевниками территоріи можно встрѣтить представителей нѣсколькихъ дючинъ и волостей. Нѣкоторое исключеніе составляютъ черневыя волости и 1-я алтайская дючина, живущія болѣе обособленно; всѣ же остальныя такъ разбросаны, что часто трудно бываетъ сказать, какая дючина болѣе сосредоточена въ какой именно мѣстности. Если подъ послѣдней понимать не такіе большіе районы, какъ принятыя изслѣдованіемъ, эта разбросанность населенія сильно затрудняетъ исполненіе обязанностей мѣстныхъ должностныхъ лицъ—для сбора податей, напримѣръ, каждому демичи приходится объѣзжать чуть не всѣ калмыцкія стойбища и т. п. Насколько такой порядокъ можетъ представить затрудненія, это можно видѣть изъ того, что Комляжская черневая волость, главное населеніе которой живетъ въ черневомъ районѣ, т. е. на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Телецкаго озера, должна постоянно держать демичи въ с. Аносѣ—на лѣвомъ берегу Катуни,—принадлежащемъ къ I дючинѣ, а въ Магоютѣ—шуленгу; два демичи Кузенской волости вынуждены жить въ с. Ильинскомъ, на рѣч. Песчаной,—такъ какъ тамъ проживаетъ болѣе 40 семей кузенцевъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ сёкамъ; южскіе же инородцы, живущіе постоянно въ с. Чемалѣ—I-й дючины,—находятся въ завѣдываніи демичи изъ Паспаула—селенія черневого района, и т. д. Все это не можетъ не отражаться весьма неблагопріятно на всемъ, что имѣетъ отношеніе къ административному управленію краемъ. Вообще, въ настоящее время дѣленіе алтайцевъ на дючины и волости, совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительному распредѣленію населенія и потому наблюдается уже процессъ разложенія этого строя, что особенно бросается въ глаза въ семи алтайскихъ дючинахъ, жители которыхъ признаютъ себя однимъ народомъ, имѣющимъ общую землю. Не смотря на сознаніе своего единства, 1-я дючина почти совершенно уже выдѣлилась отъ остальныхъ: члены ея живутъ въ опредѣленной мѣстности и встрѣчаются въ другихъ пунктахъ лишь очень рѣдко, да и то больше въ качествѣ временно пріѣхавшихъ туда; они почти не участвуютъ въ народныхъ съѣздахъ, на которые собирается представители всѣхъ дючинъ, отказываются отъ вы-

полнения многихъ повинностей, лежащихъ на другихъ почвахъ и пр. Тотъ же процессъ выдѣленія, только менѣе рѣзко выраженный, наблюдается и относительно 2-й дючины. Причину этой разбросанности слѣдуетъ видѣть въ томъ, что дючины, какъ самостоятельныя административныя единицы, явленіе, несомнѣнно, новое, слагающееся постепенно подъ воздѣйствіемъ русской администраціи. По словамъ самихъ инородцевъ, всѣ они считаютъ себя однимъ народомъ и прежде никакихъ дѣленій между ними не было, всѣ главныя рѣшенія принимаются на народныхъ съѣздахъ, гдѣ производилась раскладка ясака и другихъ платежей, совершалася судъ и расправа, постановлялись общія рѣшенія по вопросамъ о промыслахъ и проч. Первоначальное обособленіе произошло у черневыхъ волостей, гдѣ болѣе развита осѣдлая жизнь. Къ какому времени нужно отнести это событіе — инородцы объяснить затрудняются. Весьма возможно, что тутъ играло извѣстную роль установленіе границы стойбищъ въ 1827 году, хотя и это обстоятельство явилось результатомъ просьбы не всѣхъ инородцевъ южнаго Алтая, а только семи дючинъ, что даетъ поводъ заключать, что и шестьдесятъ лѣтъ назадъ черневыя волости уже сильно обособились. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время сознаніе болѣе тѣсной связи между инородцами черневыми и инородцами семи дючинъ довольно живо и по временамъ выражается въ совершенно опредѣленныхъ фактахъ. Такъ въ 1897 году инородцы четырехъ черневыхъ волостей и семи дючинъ составили общее соглашеніе по вопросу о ходатайствованіи «о возвращеніи правъ кочевымъ инородцамъ на пользованіе черневыми тѣсами и ихъ доходностью» и приглашали присоединиться также и инородцевъ трехъ сѣверныхъ волостей: В. и Н. Кумандинской и Тогульской, съ населеніемъ которыхъ они считаютъ себя «однимъ народомъ»,—но болѣе тѣсная связь давно нарушена. До послѣднихъ лѣтъ болѣе сплоченно держались семь дючинъ, т. ч. всѣ приговора, разверстки податей и пр. производились на общихъ съѣздахъ инородцевъ всѣхъ этихъ дючинъ. Но затѣмъ первая дючина постепенно начала выдѣляться, не посылать своихъ представителей на общіе съѣзды, самостоятельно постановлять приговора, производить разверстку податей и

проч. Еще въ 1886 году встрѣчаются болѣе важные приговора, постановленные съѣздомъ всѣхъ семи дючинъ[1]) и уже черезъ десять лѣтъ тѣ же вопросы обсуждаются съѣздомъ только 6 дючинъ, безъ первой[2]), которая уже нѣсколько лѣтъ перестала присылать своихъ представителей на съѣзды. Произошло это отчасти подъ вліяніемъ перехода I дючины къ болѣе осѣдлому образу жизни, отчасти подъ воздѣйствіемъ русской администраціи: Алтай былъ раздѣленъ на два засѣдательскихъ участка, къ одному изъ которыхъ и отошла I-я дючина, какъ лежащая главнымъ образомъ по правую сторону р. Катуни, остальныя же дючины—къ другому. Процессъ обособленія этимъ, однако, не закончился: шесть дючинъ, имѣвшихъ ранѣе одно родовое управленіе въ Усть-Кеньгѣ, распались на двѣ части: 2, 5, 6 и 7 дючины по прежнему остались соединенными и имѣющими одно родовое управленіе, 3-4—отдѣлились и образовали особое родовое управленіе въ Келеѣ, находящемся въ западномъ районѣ, тогда какъ Усть-Кеньга находится въ лѣвобережномъ (въ долинѣ р. Урусула), а затѣмъ и 2-я отдѣлилась къ 3 и 4. Сообразно этому и приговора, раскладки и проч. произвоятся обособленно у каждой изъ этихъ группъ. Такъ въ 1888 году 2, 3 и 4 дючины уже самостоятельно постановляютъ приговоръ объ охранѣ промысловъ[3]). Выдѣленіе 2 дючины было, однако, неполнымъ, т. к. родовое управленіе оставалось у нея общимъ съ 5, 6 и 7 дючинами въ Усть-Кеньгѣ. Но затѣмъ около 1896 года она совсѣмъ отдѣлилась, образовавъ свое родовое управленіе въ Усть-Канѣ. Въ слѣдующемъ году временно вновь присоединилась къ 3 и 4 дючинамъ, чтобы затѣмъ опять отдѣлиться и открыть родовое управленіе на урочищѣ Ябаганъ. Времен-

[1]) Общій съѣздъ въ Усть-Канѣ 26 іюля 1886 года, гдѣ обсуждались вопросы о кедровомъ и звѣриномъ промыслахъ.

[2]) Общій съѣздъ 15 іюня 1896 года на урочищѣ Ябаганскомъ постановившій приговоръ о воспрещеніи заниматься промыслами въ стойбищахъ посторонимъ лицамъ.

[3]) Вслѣдствіе возбужденнаго по этому приговору ходатайства, Бійскій исправникъ объявилъ крестьянамъ Бійскаго округа, что и они не имѣютъ права выѣзжать въ лѣса Алтая для сбора орѣховъ безъ разрѣшенія на то мѣстнаго инородческаго начальства (родовыхъ старостъ). Объявленіе отъ 28 іюля 1888 года № 2455.

ное присоединеніе произошло вслѣдствіе затруднительности подыскать писаря на мѣсто устраненнаго отъ должности. Такимъ образомъ это соединеніе носитъ не только временный и чисто формальный характеръ, и мы можемъ съ увѣренностью сказать, что начавшійся процессъ обособленія дючинъ будетъ продолжаться, пока онъ не приведетъ къ окончательному распаденію союза семи дючинъ, который при осложняющихся условіяхъ жизни въ стойбищахъ и развивающихся административныхъ сношеніяхъ становится уже непригоднымъ, какъ организація слишкомъ мало развитая. Чунскія двѣ волости, въ виду подчиненія ихъ до недавняго прошлаго Китаю, отъ остальныхъ волостей и дючинъ вездѣ жили обособленно въ административномъ отношеніи, составляя собой въ тоже время одно цѣлое и имѣя одно родовое управленіе въ Кошъ-Агачѣ. Въ послѣднее время эта связь ослабѣла, т. к. администрація нашла болѣе удобнымъ раздѣлить родовое управленіе на два, изъ которыхъ одно находится на урочищѣ Курьи, а другое—въ Чибитѣ.

Ранѣе дючина представляла изъ себя родовую единицу, находившуюся подъ неограниченной властью зайсана[1]). Каковы были ея размѣры и границы, въ настоящее время опредѣлить невозможно, но во всякомъ случаѣ ни тѣ, ни другія не совпадали съ теперешними. Зайсанъ избирался пожизненно, не только изъ опредѣленныхъ сеёковъ, но даже, по возможности, изъ одной и той же семьи. По смерти зайсана или послѣ отказа его отъ должности, новымъ зайсаномъ выбирали его сына; если же таковаго не имѣлось, то избирался кто-нибудь изъ его ближайшихъ родственниковъ, при чемъ принималась въ соображеніе и пригодность избираемаго для занятія этой высокой должности. Такихъ зайсановъ, занимавшихъ свое мѣсто, такъ сказать, по праву рожденія, инородцы на-

[1]) Въ Нижне-Кумандинской волости, которой, къ сожалѣнію, не коснулась подворная перепись, имѣется 8 сеёковъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ свою дючину. Принимая во вниманіе тождество родового строя у кумандинцевъ и остальныхъ инородцевъ южнаго Алтая, нужно думать, что подобное же значеніе имѣла ранѣе дючина и въ остальныхъ мѣстностяхъ, подвергшихся подворному изслѣдованію, и только подъ вліяніемъ воззрѣній русской администраціи, это слово стало означать административную единицу.

зываютъ родовичами. Демчи также избираются помощниковъ изъ опредѣленныхъ родовъ.

Не смотря на такую монополію нѣкоторыхъ сёоковъ относительно занятія должностей зайсановъ и демчей, у алтайцевъ никогда не было, какъ нѣтъ и сейчасъ, раздѣленія на сословія. Сёоки, члены которыхъ пользуются исключительнымъ правомъ быть избранными въ зайсаны, не составляютъ аристократіи и притомъ не выдѣляются изъ остальныхъ; даже сынъ или братъ зайсана не пользуется никакими привилегіями.

Въ настоящее время, по распоряженію русской администраціи, зайсаны избираются на три года, а демчи на одинъ годъ. Тѣ и другіе могутъ быть смѣняемы администраціей. Въ 1880 году въ управленіяхъ дючинъ, одновременно съ этимъ распоряженіемъ, было получено предписаніе алтайскаго отдѣльнаго заѣдателя называть въ оффиціальныхъ бумагахъ зайсановъ родовыми старостами, а демчей — помощниками старость, при чемъ число демчей не должно быть болѣе двухъ для каждой дючины. Инородцы взволновались, увидѣвъ въ этомъ попытку къ обращенію ихъ въ русскую вѣру. Зайсаны 2-й, 5-й, 6-й и 7-й дючинъ составили приговоръ и ходатайствовали объ оставленіи имъ званія зайсановъ и демчей и о разрѣшеніи не сокращать числа послѣднихъ, основываясь на томъ, что при переходѣ въ русское подданство имъ «дано было званіе зайсановъ и демчей»,[1] и что уменьшеніе числа демчей вызоветъ замедленіе въ сборѣ ясака и путаницу въ другихъ дѣлахъ').

Ходатайство ихъ не имѣло успѣха. Но на практикѣ установился извѣстный компромиссъ между старымъ и новымъ порядкомъ. Избирая зайсана на три года, инородцы по истеченіи срока вновь выбираютъ его же, и такъ продолжается до его смерти или до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не откажется—тогда избираютъ кого нибудь изъ его ближайшихъ родственниковъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи имъ приходится всетаки считаться съ воздѣйствіемъ администраціи, иногда не

[1]) Приговоръ 1-го февраля 1880 года.

умершаго вновь избраннаго или устраненной отъ должности стараго зайсана. Въ такомъ случаѣ инородцы избираютъ изъ того же сёока другое лицо, но этотъ зайсанъ уже не считается родовичемъ, такъ какъ онъ избранъ не по праву рожденія и въ большинствѣ случаевъ не принадлежитъ къ семьѣ прежняго. Съ такими зайсанами-неродовичами мы встрѣчаемся въ 1-й и 2-й дючинахъ, а также во 2-й Чулской волости. Въ большинствѣ же дючинъ сохранились зайсаны-родовичи. Тоже можно сказать и о демичахъ, которые служатъ обыкновенно до смерти, будучи избираемы каждый годъ, и по прежнему выбираются изъ опредѣленныхъ сёоковъ[1]).

[1]) Въ первой дючинѣ зайсанъ избирается изъ сёока Мундусъ, откуда раньше избирался и зайсанъ-родовичъ; во второй—изъ сёока Кынчакъ, изъ того же рода былъ раньше и родовичъ, изъ того же рода избирается и помощникъ зайсана; въ третьей и четвертой дючинахъ зайсаны и въ настоящее время еще родовичи—въ первой изъ сёока Тодошъ, въ послѣдней—Иркитъ; въ пятой—не родовичъ изъ сёока Тодошъ, который распался на два подъсёока—Кытоть-тодошъ и Кара-тодошъ, такъ зайсанъ долженъ, по обычаю, быть избранъ непремѣнно изъ Кытоть-тодошъ и ни въ какомъ случаѣ изъ Кара-тодошъ и т. д.

Въ первой дючинѣ семь главныхъ сёоковъ, т. е. такихъ, которыхъ знаютъ всѣ, которые еще недавно имѣли каждый своего демичи; но затѣмъ, не считая совсѣмъ мелкихъ сёоковъ, сёоки Ченгы и Юлюбъ сильно уменьшились численно, имѣть каждому отдѣльнаго демичи уже оказалось лишнимъ, и потому два эти сёока стали избирать одного общаго демичи. Во второй дючинѣ сёоки Алматъ имѣютъ одного демичи, Кобекъ—двухъ, Кынчакъ (изъ него же зайсанъ и помощникъ)—четырехъ, остальные же сёоки своихъ демичей не имѣютъ; въ третьей дючинѣ четыре демичи—два изъ сёока Тодошъ (отсюда же зайсанъ и помощникъ), одинъ изъ Мундуса и одинъ же изъ Оочу,—остальные сёоки своихъ демичей не имѣютъ. И т. д. Въ черневыхъ волостяхъ наблюдается слѣдующее: въ Кузенской каждый сёокъ избираетъ своего демичи на три года, въ Южской—четыре демичи изъ сёока Юсь, оттуда же зайсанъ. Здѣсь, между прочимъ, можно прослѣдить, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ къ родовичамъ стоятъ выборные зайсаны. Послѣдніе родовичи, о которыхъ сохранились преданія, были: Балышка, Чаганъ, Аулыкъ, Чеберекъ, Совакъ. Совакъ черезъ 6 лѣтъ былъ смѣненъ и на мѣсто его избранъ его братъ Кузнахъ, также управлявшій 6 лѣтъ волостью; послѣ него выбранъ Юпкинъ—внукъ Чеберека и двоюродный братъ Совака. Что касается демичей, то преданіе говоритъ, что зайсана-родовича Балышка или Чагана былъ братъ, имѣвшій четырехъ сыновей, отъ каждаго изъ которыхъ и пошелъ «народъ»; теперь каждымъ изъ этихъ народовъ завѣдуетъ особый зайсанъ. Въ этомъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, видѣть начало распаденія сёока на четыре болѣе обособленныя и независимыя родовыя группы. Въ общемъ ту же картицу зависимости избираемыхъ

Именуясь въ оффиціальныхъ бумагахъ «родовыми старостами» и «помощниками старостъ», зайсаны и демчи продолжаютъ носить прежнія названія въ сношеніяхъ съ своимъ народомъ.

Зайсанъ получаетъ жалованья отъ 60 до 80 рублей въ годъ. Сверхъ того, «по древнему обычаю», дючина даетъ ему, каждый разъ по особому приговору, одного или двухъ работниковъ—ярчи,—мотивируя это тѣмъ, что зайсанъ, занятый общественными дѣлами, не имѣетъ времени для веденія своего хозяйства. Даются ярчи и прочимъ должностнымъ лицамъ[1]).

Крестьяне и осѣдлые инородцы не могутъ причисляться къ селеніямъ кочевниковъ, такъ какъ переходъ изъ осѣдлаго состоянія въ кочевое нашимъ закономъ не допускается. Поэтому осѣдлые, желая переѣхать въ какое нибудь селеніе, принадлежащее кочевникамъ, берутъ у нихъ общественные приговора на извѣстный срокъ, уплачивая за это деньги. Раз-

должностныхъ лицъ отъ родового начала видимъ и въ остальныхъ волостяхъ и дючинахъ, такъ что останавливаться на подробномъ ихъ разсмотрѣніи не представляется надобности

[1]) Алтайцы 7 дючины, напримѣръ, постановили такой приговоръ: «въ 1896 году родовому старостѣ Манджи Кульджину, по родовымъ нашимъ обычаямъ, было дано два работника «ярчи»; сдѣлано было это потому, что Кульджинъ ранѣе прослужилъ помощникомъ родового старосты шесть лѣтъ, осенью 1895 г. избранъ былъ въ должность родового старосты, человѣкъ одинокій, имѣющій дѣтей малолѣтнихъ и слабаго здоровьемъ помощника Маталока Бабанова, почему Кульджину почти безотлучно приходится быть въ родовомъ управленіи, исполнять службу; хозяйство оставалось безъ надзора. Бывшій зайсанъ нашей дючины Чипатъ Константиновъ, изъ личнаго неудовольствія въ минувшемъ году сталъ Кульджинова преслѣдовать за самоуправство. Разобравъ дѣло, мы сего числа единогласно постановили: всѣмъ шести зайсанамъ здѣшнихъ дючинъ, согласно обычаямъ, назначается одинъ «ярчи». Кульджиновъ въ 1896 г. имѣлъ двухъ работниковъ, данныхъ ему обществомъ по вышеизложеннымъ причинамъ, и во время сбора ясака минувшаго года во избѣжаніе нареканій обоихъ работниковъ уволилъ, тогда какъ у другихъ зайсановъ они служатъ и по настоящее время; приговоровъ о томъ до сего времени поставляемо не было въ виду того, что давать зайсану одного или нѣсколькихъ «ярчи» (работниковъ) зависитъ отъ усмотрѣнія общества, по словесному постановленію, какъ старинному обычаю, Кульджиновъ двухъ работниковъ содержалъ съ общаго нашего согласія, то никакимъ нареканіямъ или суду за самоуправство онъ не подлежитъ, на что мы тогда и теперь вполнѣ согласны».

мѣръ платы опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ. Такъ одинъ крестьянинъ, желая поселиться въ с. Александровскомъ 1-й дючины, взялъ отъ его общественниковъ приговоръ на три года и уплатилъ за него 10 рублей, которые были переданы въ церковь[1]).

Кочевые инородцы, считающіе свою землю общею собственностью всего народа, имѣютъ право селиться гдѣ угодно по всей территоріи, принадлежащей кочевникамъ, и потому они въ какихъ пріемныхъ приговорахъ не нуждаются для поселенія въ любомъ мѣстѣ разематриваемой области. Нѣкоторое ограниченіе этого права выбора мѣстожительства состоитъ въ томъ, что крещеный кочевникъ, сохраняя свое юридическое право, все-таки долженъ непросить благословеніе кого нибудь изъ членовъ Алтайской миссіи для поселенія среди язычниковъ, такъ какъ обыкновенно миссіонеры стараются препятствовать такому поселенію изъ опасенія, чтобы неутвердившійся еще вполнѣ въ христіанской вѣрѣ инородецъ не былъ снова совращенъ въ язычество. Это не законъ, даже не народный обычай, а просто вышее требованіе, которому инородцы и подчиняются. Инородецъ-язычникъ безпрепятственно можетъ поселиться въ селеніи крещеныхъ кочевниковъ, хотя обыкновенно также они испрашиваютъ согласія миссіонера, если таковой проживаетъ въ селеніи.

Такія приселенія язычниковъ къ христіанамъ обыкновенно не вызываютъ никакихъ недоразумѣній. Но они рѣдко практикуются, такъ какъ язычнику отцы-миссіонеры воспрещаютъ совершать свои моленія ближе пяти верстъ отъ поселенія христіанъ, что для алтайца (калмыка) составляетъ серьезное неудобство. Болѣе недоразумѣній по этому поводу возникаетъ

[1]) Для образчика привеземъ пріемный приговоръ, выданный жителями с. Александровскаго сельскому инородцу Козлову: «Мы, нижеподписавшіеся, 1896 года мая 11 дня обсудили принять въ число общественниковъ въ наше селеніе Александровку инородца Кокпшской управы Бійскаго округа Макара Алексѣева Козлова. Означенный Козловъ долженъ быть обывателемъ натуральнымъ повиностей по сельскому обществу. Срокъ проживанія Козлову долженъ быть не менѣе, какъ на три года, а далѣе будетъ усмотрѣно нами, на какихъ условіяхъ согласны будемъ держать его. Въ томъ прилагаемъ тамги». На подлинномъ и проч. Печать записана.

въ томъ случаѣ, если крещенный приселяется къ язычникамъ, которые изъ-за него не могутъ уже производить камланія ближе пяти верстъ отъ своего жилья, такъ какъ здѣсь неудовольствіе обостряется сознаніемъ, что не по собственному рѣшенію они подверглись этому стѣсненію. Хорошимъ въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить исторія с. Александровскаго I дючины. Зайсанъ Барабошъ, пользовавшійся, благодаря богатству и власти, большой силой и авторитетомъ, въ половинѣ 60-хъ годовъ, послѣ одной изъ поѣздокъ въ г. Томскъ, объявилъ своимъ соплеменникамъ, что губернское начальство требуетъ, чтобы алтайскіе калмыки жили, какъ и русскіе крестьяне, не одиноко разбросанными аплами, а деревнями, и началъ принуждать нѣкоторыхъ селиться на устьѣ рѣч. Имерэ, гдѣ теперь находится с. Александровка. Нѣкоторые его послушались и перекочевали. Въ 1871 году Барабошъ крестился, а въ слѣдующемъ поставилъ на устьѣ Имерэ часовню и началъ крестить другихъ, требуя, чтобы тѣ, кто креститься не желаетъ, не только не совершали своихъ языческихъ моленій вблизи новаго селенія, но и не жили въ немъ. Требованіе Барабоша возымѣло дѣйствіе: въ первое же полугодіе всѣ, кто жилъ на Усть-Имерэ, приняли православіе.

Всякія спорныя дѣла и различнаго рода право нарушенія разбираются демичами и зайсаномъ, на которыхъ лежатъ обязанности народныхъ обычныхъ судей. Маловажные проступки разбираетъ одинъ зайсанъ или демичи въ своемъ участкѣ, а въ миссіонерскихъ селеніяхъ они иногда разсматриваются старшиною или сельскимъ сходомъ. Дѣла болѣе важныя рѣшаетъ съѣздъ всѣхъ демичей данной дючины вмѣстѣ съ зайсаномъ. Отзывъ на рѣшеніе зайсана или съѣзда демичей подается алтайскому отдѣльному засѣдателю или въ Бійское полицейское управленіе. Срокъ подачи отзыва мѣсячный и лишь въ нѣкоторыхъ особо важныхъ случаяхъ можетъ быть продолженъ до года.

Дѣла, касающіяся всего народа въ цѣломъ—напримѣръ объ упорядоченіи орѣховаго или звѣринаго промысла, о раскладкѣ различныхъ сборовъ и проч.—у алтайцевъ (калмыкъ) рѣшаются народнымъ съѣздомъ—каланомъ, на который соби-

раются записаны, лемпии и наиболѣе вліятельные домохозяева всѣхъ лючинъ; съѣзжается человѣкъ до 200. Впрочемъ, какъ уже сказано, 1-я лючина теперь рѣдко высылаетъ своихъ представителей на народный съѣздъ, хотя постановленія послѣдняго считаются обязательными и для нея. Въ послѣдніе годы замѣчается у алтайцевъ (калмыкъ) стремленіе замѣнить общій народный съѣздъ, такъ сказать, частными, на которые съѣзжаются представители только непосредственно заинтересованныхъ въ предстоящихъ рѣшеніяхъ калана лючинъ.

Преступленія, съ которыми приходится имѣть дѣло обычному суду алтайцевъ (калмыкъ),—это драки, оскорбленія, тяжбы имущественныя, возникающія главнымъ образомъ изъ-за задолженности алтайцевъ (калмыкъ) русскимъ и невозвращенія калыма послѣ расторженія брака, и кражи, включая скота и конокрадство. Наконецъ, вѣдѣніе обычнаго же суда подлежатъ бракоразводныя дѣла и нарушенія крещеными впоследствіи церковныхъ постановленій—употребленіе лошадинаго мяса, камланіе и проч.

За всѣ эти преступленія и проступки алтайцы (калмыки) знаютъ только три вида наказанія: возмездіе потерпѣвшаго или возмѣщеніе понесенныхъ имъ убытковъ; штрафъ въ пользу общества «за безпокойство», соотвѣтствующій нашимъ судебнымъ издержкамъ, и розги, употребляющіяся «въ качествѣ домашняго исправленія, по обычаямъ нашего народа». Арестъ, какъ обычное наказаніе, алтайцамъ (калмыкамъ) неизвѣстенъ, и они примѣняютъ эту мѣру наказанія къ виновнымъ только по требованію русской администраціи.

За повтореніе преступленій болѣе трехъ разъ виновные заключаются въ тюрьму и подвергаются высылкѣ въ Иркутскую и Енисейскую губерніи, вообще отдаются въ руки правительства, о чемъ составляются приговора. Такой приговоръ между прочимъ составленъ 5-й, 6-й и 7-й лючинами по поводу конокрадства[1]). Эти наказанія, несомнѣнно, явились подъ рус-

[1]) Вотъ образчикъ такого приговора. «... имѣли сужденіе о томъ, что среди нашего кочевого и осѣдлаго населенія бываютъ частовременныя кражи разнаго рода скота и проч. Дабы прекратить дальнѣйшую эту кражу среди нашего населенія, мы со всеобщаго нашего согласія поста-

ским влияніемъ и ранѣе бывшимъ неизвѣстны алтайцамъ (калмыкамъ), хотя бы потому, что ни тюремъ у нихъ не было, ни ссылать было некуда.

Денежныя повинности, лежащія на алтайцахъ-кочевникахъ, раздѣляются, какъ и у осѣлаго населенія, на окладныя и неокладныя. Къ первымъ относятся ясакъ—исчисляется рухлядью—бѣлками и соболями, но взимаемый деньгами—по 1 р. 43 коп. съ ревизской души, подушная подать—по 29 к. съ ревизской души, губернскаго земскаго сбора—15,5 к. съ ревизской души и частной волостной повинности по 32,5 к. съ ревизской же души, что вмѣстѣ составитъ на душу окладныхъ платежей 2 р. 20 к.

Къ неокладнымъ сборамъ относятся: на содержаніе земской гоньбы, земскихъ квартиръ, церковные сборы и проч. Разверстка и распредѣленіе ихъ между различными группами кочевого населенія производится не одновременно, не на основаніи однихъ и тѣхъ же руководящихъ принциповъ и проч., почему и разсматривать ихъ здѣсь удобнѣе отдѣльно.

Всего въ 1896 году было исчислено окладной суммы на населеніе семи алтайскихъ волостей 10129 рублей 79 коп. По разрядамъ платежей она распредѣляется такъ:

Ясака	-	8530 р. 97 к.
Подушной подати	-	715 р. 14 к.
Губернскаго земскаго сбора	-	382 р. 23 к.
Частныхъ волостныхъ сборовъ	-	801 р. 45 к.

Въ четырехъ черневыхъ волостяхъ и въ двухъ Чуйскихъ хлѣбопашество находится въ такомъ по истинѣ хаотическомъ состояніи, что полный матеріалъ о размѣрахъ оклада не могъ быть добытъ, почему и приходится ограничиваться

новили: если кто изъ рода нашего кочевого, а также осѣдлаго населенія будетъ преслѣдованъ въ какой бы то ни было кражѣ до трехъ разъ и за таковую былъ подвергнутъ законной отвѣтственности инородческимъ судомъ, и въ случаѣ послѣ этого будетъ уже, если преслѣдованъ въ кражѣ, въ четвертый разъ, то за подобный неоднократный поступокъ заключить то лицо на время въ тюрьму и на содержаніе отпускать изъ общественнаго капитала кормовыя деньги, а затѣмъ ссылать на житье въ Иркутскую и Енисейскую губерніи». Приговоръ 3 марта 1896 г., № 3.

отрывочными свѣдѣніями. Въ 1897 году[1]) въ трехъ волостяхъ черневого района—Комлякской, Кузенской и Южской было начислено окладныхъ сборовъ 1202 р. 72 коп., а именно:

ясака - - - - - -	682 р. 34 к.
подушной подати - - -	153 р. 99 к.
губернскихъ земскихъ сборовъ -	140 р. 72 к.
частныхъ волостныхъ сборовъ -	225 р. 67 к.

Объ окладныхъ сборахъ Кергежской волости нѣтъ данныхъ ни за 1897 годъ, ни за предыдущіе годы.

Еще болѣе, чѣмъ по черневымъ волостямъ, скудны данныя по двумъ Чуйскимъ волостямъ: по первой Чуйской волости имѣется лишь одна окладная цифра, относящаяся къ 1896 году—57 р. 14 к. ясака и такая же сумма ясачной подати слѣдовала со второй Чуйской волости. По объясненію, данному въ ротовыхъ управленіяхъ этихъ двухъ волостей, окладного листа будто бы на эти волости никогда не высылается, а просто сообщается сумма ясачной подати, какая должна быть взыскана въ тотъ и другой волости. Въ раскладочныхъ приговорахъ только одна эта окладная сумма и упоминается.

Окладные листы составляются казенной палатой на каждую волость или почину, разверстка же въ семи починахъ производится на съѣзахъ отъ всѣхъ починъ записовъ, семичей, шуленгъ, почетныхъ лицъ и выборныхъ отъ народа, при чемъ каждая почина производитъ разверстку окладныхъ сборовъ—«каланъ», по алтайски,—независимо отъ остальныхъ. Послѣднее время первая почина начала обособляться и уже на общіе съѣзды не присылаетъ своихъ представителей, а производитъ разверстку калана у себя, въ с. Александровскомъ. Также отдѣльно производится разверстка по волостямъ на Чуѣ и въ черни, гдѣ, впрочемъ, двѣ волости—Кузенская и Южская имѣютъ общее ротовое управленіе въ с. Паспаулѣ, но разверстка и здѣсь производится представителями каждой волости особо.

Предварительная раскладка производится доверенными лицами и нѣкоторыми почетными стариками, имѣющими значи-

[1]) За 1896 годъ данныхъ нѣтъ.

тельное вліяніе среди своихъ соплеменниковъ. Для этой «черновой» развертки формальнаго съѣзда не бываетъ, а дѣлается это гдѣ нибудь во время многочисленныхъ сборищъ алтайцевъ (калмыкъ) въ лѣтніе мѣсяцы по самымъ разнообразнымъ случаямъ—отъ пріѣзда какого нибудь начальства и до совершенія языческихъ моленій—камланія. Писарь при этомъ читаетъ окладной листъ, демичи же (на Чуѣ «башко»), при участіи и остальныхъ присутствующихъ, подсчитываютъ число годныхъ работниковъ у каждаго изъ нихъ[1]), выкидываютъ изъ общаго счета должностныхъ лицъ, калѣкъ, неспособныхъ къ труду, совершенныхъ бѣдняковъ и проч., а затѣмъ дѣлятъ окладную сумму на оставшееся число работниковъ. Сюда же обыкновенно присоединяютъ и суммы, идущія на содержаніе родового управленія сверхъ указанной въ окладномъ листѣ. Къ раскладкѣ привлекаются всѣ алтайцы податного возраста, т. е. какъ язычники, такъ и крещеные, живущіе по миссіонерскимъ селеніямъ. Податнымъ возрастомъ признается въ дючинахъ отъ 18 до 50, въ черневыхъ отъ 16 до 50.

Затѣмъ назначается настоящій съѣздъ для развертки, на который являются, кромѣ должностныхъ лицъ родового управленія и почетныхъ стариковъ, и другіе алтайцы (калмыки) изъ платящихъ подати; число ихъ бываетъ различно, но во всякомъ случаѣ болѣе половины всѣхъ плательщиковъ каждой дючины или волости. Съѣзду предъявляется проектъ развертки, который имъ провѣряется и утверждается или, напротивъ, въ него вносятся измѣненія и поправки. Къ окладной суммѣ и суммѣ волостныхъ расходовъ въ это время присоединяются и нѣкоторыя другія, представленіе о которыхъ даетъ разверточный приговоръ отъ 9-го іюля 1897 года, составленный 7-й алтайской дючиной[2]).

[1]) На демичи и башко лежитъ обязанность сборщика податей и каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи опредѣленное число аиловъ.

[2]) «... на 1896 годъ ясака по окладному листу назначено 575 рублей 90 коп., къ тому причитается общественныхъ сборовъ: жалованія родовому старостѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 50 руб., его помощникамъ—40 р., сотнику при управленіи—20 р., толмачу—25 р., разсыльному при г. Алтайскомъ отдѣльномъ засѣдателѣ—30 р., оспопрививателю—40 р., жа-

Въ 7 дючинахъ раскладка уравнительная, т. е. на каждую податную душу, включенную въ разверстку, приходится одинаковое количество; разница въ этомъ отношеніи наблюдается лишь между крещенными и некрещенными алтанцами, а именно на послѣднихъ накидывается, сверхъ окладной суммы, равной въ послѣдніе годы 3 руб., еще по 3 бѣлки на разверсточную душу. Послѣднее объясняется тѣмъ, что крещенные несутъ платежи по содержанію сельскаго управленія, неизвѣстныя жителямъ урочищъ, расходы по содержанію церкви, причта и проч. въ миссіонерскихъ селеніяхъ, отъ чего остальные алтанцы (калмыки) свободны. Порядокъ этотъ установленъ съ 1895 года, когда былъ въ этомъ смыслѣ постановленъ приговоръ 2-й, 5-й, 6-й и 7-й дючинами[1]), уничтожающій прежнюю неуравнительную раскладку, при которой на крещенныхъ приходилось отъ 2 р. до 2 р. 50 к., а на некрещенныхъ 3 рубля.

Разверстка калана въ Чуйскихъ волостяхъ нѣсколько иная, а именно: всѣ годныя души, включенныя въ разверстку, распредѣляются по разрядамъ, при чемъ на низшій разрядъ назначается оклада 1 р., на второй 2 р., третій—3 р., четвертый—3 р. 50 коп. и т. д. до одиннадцатаго, размѣръ оклада по котораго 8 рублей. Основаніемъ для распредѣленія по

лованія казначею—5 р., на разъѣзды нашимъ родовичамъ и необходимые расходы при проѣздахъ разныхъ чиновниковъ—100 р., на запасъ общества при сборахъ въ теченіе года—100 р., на канцелярскіе расходы—10 р., жалованія письмоводителю при родовомъ управленіи—117 р., а всего тысячу сто сорокъ два рубля девяносто копѣекъ (1142 р. 90 к.), каковую сумму мы единогласно постановили: расположить на все наличное количество платежныхъ душъ нашей дючины, такъ какъ число послѣднихъ съ точностью неизвѣстно, то въ примѣрномъ количествѣ, съ некрещенныхъ по три рубля и три бѣлки, а съ крещенныхъ по три рубля съ человѣка. Учетъ душъ сдѣлать демичами при наступленіи времени для сбора калана (ясака), подлежащія деньги сдать въ казначейство, назначенныя на общественные расходы употребить по назначенію и тогда сдѣлать учетъ. Въ томъ на подлинномъ 143 чел. калмыковъ приложили тамги. Демичи...» подписи 5 демичи и родового старосты.

[1]) «... всѣ единогласно постановили для уравненія платежа ясачной подати и другихъ общественныхъ повинностей производить настоящій сборъ съ крещенныхъ инородцевъ по 3 руб., а съ некрещенныхъ по 3 р. и 3 бѣлки въ годъ съ каждой души годной...» Приговоръ 14-го іюня 1895 года.

разрядамъ принимается общая состоятельность аиловъ, число годныхъ душъ, количество неработниковъ и т. д.

Въ первой Чуйской волости также поразрядная раскладка, но число разрядовъ значительно меньше, чѣмъ во второй, именно три: 1-й—по 2 р., 2-й—по 6 р. и 3-й—по 8 р. на платежную душу. Поразрядная же по состоянію раскладка практикуется и въ черневыхъ волостяхъ, но здѣсь, кромѣ того, съ молодыхъ людей, первый годъ вошедшихъ въ подать взимается подать въ уменьшенномъ размѣрѣ по 1 руб., на второй годъ по 2 р. 50 к. То же самое въ послѣдніе годы наблюдается и въ 1-й алтайской дючинѣ, которая, какъ уже не разъ упоминалось, начала обособляться отъ остальныхъ: съ «негодныхъ», т. е. первые два года уплачивающихъ подать, взимаютъ по 2 р., а со всѣхъ остальныхъ по 2 р. 50 к.[1]).

При разверсткѣ «калана», т. е. окладныхъ сборовъ, производится также разверстка и другихъ сборовъ, лежащихъ на населеніи: на ямскую гоньбу, содержаніе оспенниковъ, расходовъ, производимыхъ на содержаніе народа во время общественныхъ сборовъ и состоящихъ въ покупкѣ для продовольствія барановъ, рогатаго скота и чаю, и т. д. Два послѣдніе года общественные расходы увеличились содержаніемъ у отдѣльнаго земскаго засѣдателя стражника, для котораго взыскивалось по 24 рубля съ дючины. Иногда сумма общественныхъ неокладныхъ сборовъ присчитывается къ окладнымъ и разверстывается вмѣстѣ съ нею, иногда отдѣльно. Чаще всего въ концѣ концовъ она присчитывается къ окладной, и постановляется общественный приговоръ о разверсткѣ. Для примѣра приведемъ нѣсколько цифръ: по I дючинѣ вся сумма денежныхъ повинностей исчислена въ 2138 руб. 99 коп., въ томъ числѣ окладной суммы 761 р. 66 коп.[2]); по III-й дючинѣ—вся сумма 1048 р. 64 коп., изъ нихъ окладной суммы—629 р. 7 к.[3]); по IV-й дючинѣ—2029 р. 21 к., въ томъ числѣ окладныхъ—1325 р. 21 к.[4]) и т. д.

---

[1]) Приговоръ 29 октября 1896 г.

[2]) Тотъ же приговоръ.

[3]) Приговоръ 23 ноября 1895 г.

[4]) Приговоръ 29 ноября 1895 г.

Осенью, когда народъ возвращается съ промысловъ домой, демичи и башко, а также шуленги и кунди отправляются по стойбищамъ для взысканія «калана». Такъ какъ алтаныы каждой дючины разбросаны по всему лицу стойбищъ, то сборщикамъ по всѣмъ стойбищамъ и приходится ѣздить, что, разумѣется, весьма затрудняетъ сборъ податей. Собранныя деньги съѣздъ поручаетъ зайсану и по одному изъ демичи сдать въ г. Бійскъ въ казначейство, при чемъ часть окладной суммы сдается пушниной (въ черневыхъ волостяхъ вся сумма деньгами). Количество подати, сдаваемой пушниной, съ каждымъ годомъ уменьшается вслѣдствіе постоянныхъ настояній администраціи, такъ что зайсаны и демичи, при поѣздкахъ въ Бійскъ, нерѣдко устраиваютъ на пушнину гешефты, весьма тяжело отражающіеся на населеніи[1]). Настоянія эти, однако, хотя и производятъ извѣстное воздѣйствіе, тѣмъ не менѣе алтайцы дючинъ все же стараются хоть часть подати да уплатить рухлядью. Это происходитъ не отъ того, конечно, чтобы они не понимали, насколько для нихъ невыгодно уплачивать при настоящихъ условіяхъ подати пушниной, а потому, что въ ясакѣ рухлядью они видятъ одинъ изъ главнѣйшихъ признаковъ своего состоянія «кочевого инородца» и въ переходѣ къ денежной подати усматриваютъ начало обращенія ихъ въ крестьянъ; убѣждены, что уплата имъ подати пушниной, хотя бы и въ незначительной части, все же удерживаетъ за ними права кочевниковъ, для нихъ въ податномъ отношеніи очень выгодныя. Чтобы показать, какъ уменьшилось количество подати, уплачиваемое пушниной, приведемъ слѣдующія цифры, извлеченныя изъ архивовъ ротовыхъ управленій. Въ началѣ текущаго десятилѣтія уплачивали пушниной:

V-я дючина	-	1000	штукъ бѣлокъ	и	10	соболей		
VI-я	«	-	500	«	«	«	5	«
VII-я	«	-	1000	«	«	«	10	«

[1]) То мѣняютъ хорошую пушнину на худую, которую казначейство вовсе отказывается принимать, они же продаютъ ее и вносятъ деньгами, почему образуется недоимка; то такъ произведутъ сдачу, что приходится дѣлать вновь сборы и т. д.

Въ 1896 году

V-я	лючина	700	бѣлокъ,	оцѣненныхъ	въ	89	рублей
VI-я	«	300	«	«	«	42	«
VII-я	«	400	«	«	«	56	«

Остальная же часть слѣдуемой подати уплачивается деньгами. Соболя въ этомъ году уже не было сдаваемо ни одного.

Къ окладнымъ, волостнымъ и проч. платежамъ, разверстываемымъ на съѣздахъ, обыкновенно присоединяются и расходы, сдѣланные въ теченіе года на разныя общественныя нужды, какъ продовольствіе сходовъ, различные, такъ называемые, «темные расходы» и проч. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно записаны и деньги, произведшіе расходы, кредитуются у зажиточныхъ алтайцевъ на извѣстныхъ условіяхъ. При составленіи «черновой» раскладки, всѣ эти расходы подсчитываются и получаемая сумма присоединяется къ остальнымъ разверстываемымъ. Изъ предыдущаго видно, что собирается ежегодно болѣе, чѣмъ сколько требуется, на нѣсколько сотъ рублей. Эти деньги идутъ на покрытіе различныхъ «непредвидѣнныхъ расходовъ,—какихъ—это выяснить экспедиціей не удалось. Часть этой суммы вносится въ разверсточный приговоръ. Такъ, III-я почина въ 1895 году исчислила всѣ расходы въ 1048 р. 64 к., собрано же было 1106 р., т. е. на 52 р. 36 к. болѣе. Изъ этой суммы постановлено «выписать въ расходъ, сколько будетъ употреблено записомъ въ проѣздѣ въ г. Бійскъ (для сдачи ясака) и обратно, а остальныя деньги должны храниться у записа[1])». Здѣсь ничего не упоминается о тѣхъ трехъ бѣлкахъ съ души, которыя составляютъ дополнительный съ некрещеныхъ общественный сборъ. По объясненію самихъ алтайцевъ эта сумма цѣликомъ идетъ на различные непредвидѣнные расходы. Въ первой починѣ, гдѣ домопроизводство въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ другихъ починахъ и волостяхъ, остатокъ отъ непредвидѣнныхъ расходовъ засчитывается въ общую сумму сборовъ слѣдующаго

[1]) Приговоръ 23 ноября 1895 года.

года. Такъ, въ 1896 году у казначея[1]) на рукахъ оставалось отъ предыдущаго года 68.4 р. 6 коп., каковая сумма и была засчитана въ общую сумму годовыхъ сборовъ; недостающее же количество развёрстано по 2 р. 50 коп. на годную душу, при чемъ оказалось, что собрано на 417 р. 57 к. болѣе, чѣмъ слѣдовало. «Этотъ остатокъ, читаемъ въ приговорѣ, по принятому у насъ обычаю, долженъ храниться за казначеемъ на разные непредвидѣнные расходы»[2]), далѣе слѣдуетъ перечисленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ расходовъ. Любопытно въ этомъ случаѣ то, что въ «непредвидѣнные расходы» зачислены нѣкоторые такіе, которые уже вошли въ разверсточную сумму.

Къ числу наиболѣе значительныхъ изъ неокладныхъ платежей принадлежатъ тѣ, которые опредѣляются ямской повинностью. Чтобы показать размѣръ этихъ расходовъ, приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ. V-я, VI-я и VII-я дючины содержатъ станціи въ слѣдующихъ пунктахъ:

на урочищѣ Песчаномъ	шесть паръ лошадей	—		600 р.
« « Кеныгѣ	семь паръ	«		900 «
въ с. Онгудаѣ	семь паръ	«		900 «
на курукчанскомъ переволокѣ (черезъ Катунь)		10 верх. лош.	—	480 «
« урочищѣ Усть-Чуѣ		10 « «		500 «
			Итого	3380 р.

Въ I-й Чуйской волости:

на урочищѣ Чибитъ	три пары лошадей	—	260	р.
« « Айгулакъ	« « «		200	р.
« « Ядролы	« « «		260	р.
		Итого	720	р.

Во II-й Чуйской волости:

на урочищѣ Курай	— четыре пары лошадей	—	330	р.
« « Куектонаръ	« « «		260	«
« « Конгъ-Агачъ	« « «		250	«

[1]) Въ другихъ дючинахъ особаго казначея нѣтъ, деньги хранятся у зайсановъ или даже демчи—сборщиковъ на рукахъ и ими же расходуются.

[2]) Приговоръ 29 октября 1896 года.

на урочищѣ Караузюкъ		четыре пары лошадей			240 р.
«	«	Балактыю	«	«	« 190 «
«	«	Котуярыкъ	двѣ	«	« 100 «
				Итого	1370 р.

И т. д., и т. д.

Ямскія суммы въ стойбищахъ развертываются нѣсколько иначе, чѣмъ всѣ остальныя: въ то время, какъ вообще всѣ сборы каждая дючина развертываетъ только между принадлежащими къ ней плательщиками, ямскія деньги, напротивъ, между живущими въ районѣ даннаго тракта, станціи, совершенно независимо отъ того, къ какой дючинѣ принадлежитъ данный алтаецъ, привлекаемый къ отбыванію ямской (и подводной) повинности. При той разбросанности по стойбищамъ и смѣшанности населенія, о которой говорилось выше, разница въ составѣ плательщиковъ всѣхъ сборовъ и сборовъ ямскихъ получается весьма значительная. Первая дючина уже второй годъ отказывается платить въ другія за своихъ, проживающихъ по лѣвую сторону р. Катуни. Зайсанъ и демчи шести остальныхъ дючинъ говорятъ, что если и на слѣдующій годъ 1-я дючина также откажется присоединиться къ участію въ совмѣстномъ отбываніи ямской повинности, то съ лѣваго берега р. Катуни будутъ изгнаны всѣ алтайцы 1-й дючины, которой, въ свою очередь, будетъ предоставлено право изгнать съ праваго берега алтайцевъ остальныхъ дючинъ. Если это дѣйствительно произойдетъ, то выдѣленіе и обособленіе 1-й дючины изъ числа остальныхъ будетъ полное, не только въ административномъ и податномъ, но и земельномъ отношеніяхъ.

Въ то время, какъ калангъ взыскивается только разъ въ годъ, обыкновенно въ ноябрѣ, ямскія деньги по частямъ, начиная съ апрѣля. Объясняется это различіе тѣмъ, что калангъ заключаетъ въ себѣ или окладныя суммы, сдаваемыя разомъ въ казначейство, или присоединяемыя къ нимъ суммы общественныхъ расходовъ, большая часть которыхъ ранѣе произведена въ кредитъ или изъ запасныхъ денегъ, тогда какъ ямщикамъ приходится платить нѣсколько разъ въ годъ болѣе или менѣе крупными цифрами, покрыть которыя для по-

чины нельзя не изъ запасныхъ денегъ, такъ какъ ихъ мало для этого, ни въ кредитъ, такъ какъ для этого требовалась бы слишкомъ большая сумма.

Тяжесть ямской повинности опредѣляется не только тѣми суммами, что затрачиваются населеніемъ на содержаніе ямскихъ станцій въ опредѣленныхъ пунктахъ, но также и тѣмъ— и это можетъ быть главное,—что лошадей на станціяхъ часто не хватаетъ и тогда алтайцы должны выставлять потребное количество лошадей, независимо отъ ихъ количества. Это происходитъ не только тогда, когда посѣщаютъ горный Алтай лица высшей администраціи, но и многіе изъ частныхъ совершенно лицъ, пользующихся для взиманія лошадей открытымъ видомъ. Какъ велики при этомъ затраты населенія, это было бы весьма затруднительно опредѣлить, такъ какъ алтайцы сами не могутъ сказать, сколько и кѣмъ въ теченіе года было отбыто ямскихъ подводинъ. Несомнѣнно одно, бываютъ случаи, когда на станціи сгоняется по сотнѣ и болѣе лошадей, которыя и остаются тамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Подъ «проѣздъ»—такъ называется на Алтаѣ этотъ видъ ямской повинности—обыкновенно лошади требуются только въ лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ зимою разъѣзды по Алтаю весьма незначительны. Въ послѣдніе годы, съ усиленіемъ движенія на Алтаѣ, тяжесть этой повинности все возростаетъ, особенно же тяжелыми годами были два послѣднихъ— 1896 и 7.

Подробное изслѣдованіе податной стороны дѣла въ горномъ Алтаѣ не входило въ программу экспедиціи 1897 года, почему здѣсь приходится ограничиться этими отрывочными, бѣглыми замѣчаніями о податномъ дѣлѣ, отмѣтивъ лишь еще особенности положенія въ этомъ отношеніи алтайцевъ (калмыкъ), живущихъ въ селеніяхъ, и сказавъ нѣсколько словъ о дорожной повинности, условія которой общи у живущихъ въ селеніяхъ и на урочищахъ.

Отличіе въ разсматриваемомъ отношеніи алтайцевъ селеній отъ алтайцевъ урочищъ заключается въ томъ, что первые, помимо всѣхъ другихъ сборовъ, общихъ и живущимъ на урочищахъ, несутъ также и расходы по сельскому управ-

ленію и на надобности церкви. Возьмемъ для примѣра с. Маріинское, гдѣ сельскіе расходы слагались въ 1896 году изъ слѣдующихъ цифръ:

На содержаніе междудворной гоньбы	43 р.[1])
« « земской квартиры	19 р.
Жалованіе сельскому писарю	30 р.
Трапезнику	20 р.
Канцелярскихъ расходовъ	3 р.
Всего	115 рублей.

Распредѣлилась эта сумма между 51 «годной душой», что составило оклада на душу—около 2 р. 26 к.

С. Маріинское стоитъ внѣ проѣзжихъ трактовъ, но вотъ с. Черный Ануй, лежащее на такъ называемомъ Уймонскомъ трактѣ, гдѣ весь укладъ жизни гораздо бойчѣе. Здѣсь «сельскіе поборы» слѣдующіе:

Содержаніе ямской гоньбы	500 рублей
« земской квартиры	100 «
Жалованіе трапезнику	60 «
« караульщику при церкви	48 «
« сельск. писарямъ: инородческому	110 «
« « « русскому	24 «
Итого	842 рубля.

На «годную душу», слѣдовательно, расходовъ по сельскому управленію приходится 2 р. 79 к.

Возьмемъ, наконецъ, селеніе, лежащее не на западѣ, не на востокѣ, не на такомъ трактѣ, какъ Черный Ануй и даже с. Маріинское, куда проложенъ колесный путь, а лежащее въ глухой мѣстности на р. Катуни (1-й дючины). Въ с. Чепошѣ собирается «сельскихъ поборовъ»:

На содержаніе междудворной гоньбы	30 руб.
« « земской квартиры	14 «

[1]) Междудворной гоньбой называется тотъ видъ ямской повинности, который имѣетъ своимъ назначеніемъ передвиженіе внѣ тракта, гдѣ установлена такъ называемая земская гоньба.

Жалованіе сельскому писарю	20 руб.
Церковныхъ сборовъ	2 «
На просвирню	2 руб. 10 коп.
Канцелярскихъ	3 руб.
«Другихъ» сборовъ	5 руб. 30 коп.
Итого	76 руб. 40 коп.

На «годную душу» оклада почти по 1 р. 82 к., по сверхъ денежныхъ сборовъ, взимается еще натурой по $^1/_2$ сажени дровъ на церковь и по $^1/_2$ сажени дровъ на училище съ души, что въ общемъ составитъ на все селеніе 42 сажени дровъ.

Сколько бы мы не перебрали селеній, гдѣ живутъ кочевники-алтанцы (калмыки) или киргизы въ горномъ Алтаѣ, вездѣ мы нашли бы одно и тоже: около 2 рублей—немного больше, немного меньше—на душу сельскихъ сборовъ. Если мы прибавимъ къ этому, что въ селенія чаще заглядываетъ разнообразное начальство, что вызываетъ то сборы сходовъ общихъ, то частныхъ, наряды десятскихъ и проч., и проч., то станетъ ясно, что податная тягость, лежащая на переселенцемъ къ осѣдлости алтайскомъ (калмыцкомъ) населеніи значительно больше, чѣмъ на оставшихся въ урочищахъ. Разница эта тяжести не можетъ быть уравнена той «накидкой» на душу «3 бѣлокъ», какую третій годъ производятъ алтайцы урочищъ, такъ какъ цѣна этихъ бѣлокъ колеблется между 45-66 копѣйками на душу. Новокрещенные селеній это хорошо сознаютъ и говорятъ, что жизнь въ селеніи стоитъ очень дорого.

Кромѣ сельскихъ сборовъ, всѣ остальные развертываются сообща всѣмъ населеніемъ алтайцевъ данной дючины, т. е. какъ крещенными, такъ и некрещенными вмѣстѣ. Русское и осѣло-инородческое населеніе, живущее совмѣстно съ алтайцами въ селеніяхъ, «сельскій наборъ» развертываютъ совмѣстно съ этими послѣдними, тогда какъ остальные денежные платежи отдѣльно отъ нихъ. Развертка сельскихъ сборовъ всегда производится поровну между плательщиками, а не по состоянію.

Изъ натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ населеніемъ горнаго Алтая, нужно упомянуть о дорожной. Всѣ имѣющіяся дороги на Алтаѣ, не исключая и такихъ, какъ Чуйскій трактъ до д. Хабаровой и Уймонскій до д. Катанды, проложены силами мѣстнаго населенія, исполнившаго эту работу, какъ натуральную повинность. Силами того же населенія эти дороги поддерживаются и въ настоящее время, а также исправляются нѣкоторые верховые (вьючные) пути устройствомъ мостовъ, очисткой отъ камней и проч. Для всего населенія края дорожная повинность, выраженная въ числѣ дѣйствительно отнесенныхъ имъ поденщинъ, даетъ слѣдующія цифры.

Число платежныхъ душъ—7238, число поденщинъ по исправленію дорогъ—16563, или на каждую платежную душу дѣйствительно выполненной работы 2,3 поденщины. Для отдѣльныхъ группъ эти цифры измѣняются такъ:

Группы.	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Алтайцы (калмыки)	5578	12639	2,3
Осѣдлые инородцы	575	1223	2,1
Крестьяне, мѣщане и проч.	1052	2223	2,1
Киргизы	33	478	14,5

Изъ этого видно, что рѣзкой разницы въ отношеніи тяжести дорожной повинности между различными группами мѣстнаго населенія не наблюдается, если выдѣлить киргизъ, на податную единицу у которыхъ поденщинъ приходится значительно больше, чѣмъ въ остальныхъ группахъ, что, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить ихъ малочисленностью, которая позволяетъ выступать наружу частности.

Сопоставляя данныя о дорожной повинности жителей селеній и урочищъ, обнаружимъ, что для первыхъ она значительно тяжеле, чѣмъ для послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ въ среднемъ на податную единицу приходится поденщинъ, затраченныхъ населеніемъ на дорожную повинность:

Группы:	въ селеніяхъ	въ урочищахъ
Алтайцы (калмыки)	3,0	2,1
Осѣдлые инородцы	2,3	1,4
Крестьяне, мѣщане и проч.	2,4	1,0

Киргизъ на урочищахъ, отбывающихъ дорожную повинность, нѣтъ вовсе, а въ селеніяхъ такъ мало и то въ одномъ районѣ, что вводить относящіяся къ нимъ цифры, значило бы затемнять табличку. Во всякомъ случаѣ табличка эта показываетъ, что и по отношенію дорожной повинности, какъ сельскихъ сборовъ, положеніе жителей селеній менѣе благопріятно, чѣмъ жителей урочищъ. Объясняется это тѣмъ, конечно, что селенія въ огромномъ большинствѣ случаевъ находятся на колесныхъ путяхъ, да и вьючныя дороги въ селенія содержатся лучше, чѣмъ на урочища, а, слѣдовательно, на ихъ исправленіе требуется и больше силъ и времени, что и сказалось на нашихъ цифрахъ.

Между отдѣльными районами, исключая чуйскаго, какъ стоящаго въ исключительныхъ условіяхъ, разницы сколько нибудь значительной по отношенію тяжести дорожной повинности среди алтайцевъ (калмыкъ) не наблюдается, какъ это видно изъ слѣдующей таблички. Въ среднемъ на податную единицу алтайцевъ (калмыкъ) приходится поденщинъ, затраченныхъ въ 1896 году на дорожную повинность въ районахъ:

Западномъ	2,1
Лѣвобережномъ	2,4
Правобережномъ	2,3
Черневомъ	2,7
Чуйскомъ	1,0
Переселенческомъ	2,5

Этимъ мы и закончимъ рѣчь о повинностяхъ населенія горнаго Алтая, такъ какъ тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, отбываемое жителями натурой, носитъ случайный характеръ и не могло быть учтено даже въ тѣхъ грубыхъ цифрахъ, какъ дорожная повинность, другихъ же повинностей, общихъ всему населенію кочевниковъ, въ краѣ нѣтъ болѣе.

IX. Земледѣліе.

Въ числѣ промысловъ, служащихъ источникомъ существованія населенія горнаго Алтая, занимаетъ свое мѣсто и земледѣліе, размѣръ котораго для всего разсматриваемаго края и всѣхъ группъ его населенія выражается 7836,8 десятинами, бывшими въ 1896 году занятыми посѣвомъ различныхъ злаковъ.

Какъ это можно было предполагать и заранѣе, на основаніи тѣхъ общихъ свѣдѣній, какія имѣемъ о горномъ Алтаѣ и его населеніи, значеніе земледѣльческаго промысла далеко не одинаково для всѣхъ группъ, на которыя распадается смѣшанное населеніе края. Распредѣленіе посѣвной площади для этихъ группъ имѣетъ слѣдующій видъ: въ 1896 году крестьяне, мѣщане и проч., соединенные въ одну общую группу

«прочихъ сословій» засѣвали	2978,6	десят.
Алтайцы-кочевники (калмыки)	2948,3	«
Осѣдлые инородцы	1797,8	«
Киргизы	112,1	«

Если же мы возьмемъ, съ одной стороны, все кочевое населеніе (въ смыслѣ «состоянія»), и съ другой, осѣдлое (въ томъ же смыслѣ), то тѣ же цифры измѣнятся слѣдующимъ образомъ: въ 1896 году засѣвалось

кочевниками (алтайцами различныхъ наименованій и киргизами)	3060,4 десят.
осѣдлымъ населеніемъ (крестьян., мѣщ. и проч., а также осѣдл. инородц. управъ)	4776,4 «

Такимъ образомъ, по размѣрамъ посѣвной площади первое мѣсто принадлежитъ осѣдлому населенію, на долю котораго приходится нѣсколько болѣе 60% всей посѣвной площади. Крестьяне, мѣщане и проч. представители русскаго населенія располагаютъ посѣвомъ почти равнымъ тому, какой имѣютъ алтайцы (калмыки): посѣвная площадь какъ у тѣхъ, такъ и другихъ составляетъ около 38% всей площади, занятой хлѣбами; посѣвы осѣдлыхъ инородцевъ составляютъ нѣ-

сколько болѣе 22% и, наконецъ, киргизъ—1,4% всего пространства, засѣяннаго различными хлѣбами.

Указывая на общіе размѣры земледѣльческаго промысла, всѣ эти цифры не даютъ, однако, представленія о томъ относительномъ значеніи, какое имѣетъ въ настоящее время земледѣліе, какъ для всего населенія горнаго Алтая, такъ и для его отдѣльныхъ группъ. Это значеніе выступаетъ съ достаточной наглядностью только тогда, когда данныя о размѣрахъ земледѣльческаго промысла, взятаго въ цѣломъ, будутъ сопоставлены съ соотвѣтствующими данными вообще о населеніи, въ частности той его части, которая отдаетъ свой трудъ земледѣльческому промыслу. Такое сопоставленіе показываетъ слѣдующее: на наличное хозяйство въ среднемъ приходится посѣва 1,0 десятинъ для всего населенія разсматриваемой части горнаго Алтая. Если же брать въ отдѣльности группы, на которыя распадается наличное населеніе края, то онѣ распредѣляятся въ слѣдующемъ порядкѣ по степени относительнаго значенія для каждой земледѣлія: средняя на хозяйство площадь посѣва у

Осѣдлыхъ инородцевъ	3,7	десят.
Проч. сословія (мѣщ., крестьяне и т. д.)	1,8	«
Алтайцы (калмыки)	0,5	«
Киргизы	0,4	«

Это уже далеко не тотъ порядокъ, въ какомъ слѣдовали группы одна за другой, когда рѣчь шла объ общей площади посѣва каждой изъ нихъ. Здѣсь осѣдлые инородцы не только заняли первое мѣсто, но и далеко оставили за собой всѣ остальныя группы населенія: относительное значеніе для нихъ земледѣльческаго промысла слишкомъ вдвое большее, чѣмъ для группы прочихъ сословій, для которой, въ свою очередь, земледѣліе имѣетъ слишкомъ втрое большее значеніе, чѣмъ для алтайцевъ или киргизъ.

Противопоставляя не эти группы, а осѣдлое населеніе кочевому (въ вышеприведенномъ смыслѣ), узнаемъ, что для осѣдлаго средній размѣръ посѣва на хозяйство выражается въ 5,1 десятинахъ, а для кочевого—0,5 десятинъ. Другими сло-

вами, для коренного населенія края[1]) земледѣліе имѣетъ въ 10 разъ меньшее значеніе, чѣмъ для пришлаго—русскаго и осѣло-инородческаго, которому край собственно и обязанъ развитіемъ земледѣльческаго промысла.

Далеко не все, однако, наличное населеніе разематриваемой части горнаго Алтая занимается земледѣліемъ,—весьма крупный процентъ всѣхъ наличныхъ хозяйствъ не имѣетъ никакого отношенія къ земледѣльческому промыслу, а именно 49,2%, такъ какъ 3886 хозяйствъ, распредѣляющихся по всѣмъ группамъ, земледѣліемъ не занимаются вовсе. Въ какой степени это явленіе развито въ каждой отдѣльной группѣ, это видно изъ слѣдующей таблички, гдѣ группы расположены по степени возрастающаго значенія земледѣлія. Изъ наличныхъ хозяйствъ не занимается земледѣліемъ среди

Киргизъ	214	хоз.—81,1%
Алтайцевъ (калмыкъ)	2834	« —51,1%
Проч. сосл. (мѣщ., крестьяне и т. д.)	745	« —46,1%
Осѣдл. инородцевъ	95	« —19,7%

Изъ этого видно, что среди киргизъ земледѣліемъ занято менѣе одной пятой наличнаго ихъ количества въ разематриваемой мѣстности, среди же алтайцевъ (калмыкъ) немного менѣе половины; нѣсколько болѣе половины наличныхъ хозяйствъ занимается земледѣліемъ въ группѣ прочихъ сословій, и только въ одной группѣ осѣдлыхъ инородцевъ земледѣльцы составляютъ болѣе четырехъ пятыхъ наличныхъ хозяйствъ. Взявъ же все кочевое населеніе въ цѣломъ (въ юридическомъ смыслѣ), узнаемъ, что земледѣльцы въ немъ составляютъ 47,5%, тогда какъ среди осѣлаго населенія (въ юридическомъ смыслѣ)—40,0%.

Разъ во всѣхъ группахъ населенія болѣе или менѣе значительная его часть не занимается земледѣльческимъ промысломъ вовсе, то и приведенныя выше относительныя цифры весьма рѣзко измѣняютъ свой смыслъ, а именно, желая опредѣлить болѣе точно относительное значеніе даннаго промысла

[1]) Примѣсь къ коренному населенію киргизъ не измѣняетъ среднихъ, такъ какъ киргизъ въ краѣ слишкомъ мало.

для населенія, мы должны взять именно ту часть наличнаго населенія, которая дѣйствительно отдастъ часть своего труда промыслу, для которой онъ только и имѣетъ непосредственное значеніе. Въ этомъ случаѣ роль земледѣлія для отдѣльныхъ группъ опредѣлится гораздо рѣзче и точнѣе.

Выдѣливъ изъ всей массы наличныхъ хозяйствъ только тѣ, что занимаются земледѣліемъ, и произведя соотвѣтствующіе разсчеты, получимъ слѣдующій рядъ цифръ средней на хозяйство площади посѣва, въ которомъ отдѣльныя группы слѣдуютъ одна за другой по степени уменьшенія этой площади. Въ среднемъ на земледѣльческое хозяйство въ 1896 году приходилось посѣва у

Осѣдлыхъ инородцевъ .	4,6	десят.
Проч. сослов. (крестьяне, мѣщ. и т. д.)	3,4	«
Киргизъ	2,2	«
Алтайцевъ (калмыкъ)	1,1	«

Такова степень средней обезпеченности земледѣльческаго населенія горнаго Алтая посѣвомъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что земледѣльческій промыселъ болѣе развитъ среди земледѣльческой части осѣдло-инородческаго населенія, чѣмъ русскаго, свезеннаго въ группу «прочихъ сословій», во 1, и вдвое развитѣе среди земледѣльческой части киргизъ, чѣмъ среди соотвѣтствующей части алтайцевъ (калмыкъ), во 2. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе частностей, которыми опредѣляется и сопровождается преобладающая роль земледѣлія у осѣдлыхъ инородцевъ по сравненію съ русскимъ населеніемъ края, такъ какъ это вывело бы насъ за предѣлы непосредственной задачи настоящаго труда—уясненія себѣ положенія кочевого населенія горнаго Алтая, въ то время, когда русскому населенію посвящена особая работа, гдѣ и должна найти свою оцѣнку отмѣченная черта,—не касаясь всего этого, необходимо все-таки ближе взглянуть на тѣ различія, какія наблюдаются въ данномъ случаѣ между двумя группами кочевого населенія—калмыками и киргизами, чтобы въ дальнѣйшемъ къ тому же предмету уже не возвращаться болѣе.

Киргизское земледѣльческое населеніе почти цѣликомъ проживаетъ въ двухъ только пунктахъ западной части Ал-

тая — въ переселенческихъ поселкахъ Тюдралинскомъ и Черномъ Ануѣ, гдѣ ихъ сосредоточено 49 хозяйствъ. Средняя величина посѣва для этихъ хозяйствъ — 2,2 десятины. Въ тѣхъ же двухъ селеніяхъ земледѣльцевъ алтайцевъ (калмыкъ) 36, средній посѣвъ у которыхъ 1,1 десятина на хозяйство. Въ виду огромной разницы въ численномъ составѣ киргизъ и алтайцевъ[1]), средніе для тѣхъ и другихъ только и можно сопоставлять въ томъ случаѣ, когда мы будемъ брать лишь отдѣльные пункты, гдѣ есть и киргизы, и алтайцы, а не все киргизское или калмыцкое населеніе. Такимъ образомъ, приведенныя выше данныя о среднемъ посѣвѣ для земледѣльцевъ киргизъ и алтайцевъ характерны только для двухъ данныхъ селеній — Чернаго Ануя и Тюдралы, но ни въ какомъ случаѣ не для всѣхъ другихъ селеній края, не для всего населенія алтайцевъ (калмыкъ). Что это именно такъ, можно видѣть изъ того, что средній размѣръ на хозяйство для всѣхъ алтайцевъ-земледѣльцевъ, живущихъ въ селеніяхъ разсматриваемаго края, — 1,6 десятины, т. е. значительно выше той цифры, какая приведена раньше и которая относится ко *всему* населенію алтайцевъ-земледѣльцевъ, т. е. какъ живущему по селеніямъ, такъ и по урочищамъ. Между тѣмъ киргизы-земледѣльцы живутъ исключительно по селеніямъ. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ размѣръ посѣва алтайцевъ значительно выше: въ Чемалѣ, напр., 2,4 десятины на земледѣльческое хозяйство, столько же въ с. Бирюлѣ, и т. д.

Трудно, конечно, было бы допустить послѣ всего того, что мы знаемъ о распредѣленіи населенія по селеніямъ и урочищамъ, чтобы значеніе земледѣльческаго промысла и тутъ, и тамъ было сколько-нибудь одинаково. Собранные подворной переписью данныя не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія.

Изъ 7836,8 десят., бывшихъ подъ посѣвомъ въ 1896 году въ разсматриваемой части горнаго Алтая, 5322,8 приходится на долю населенія, живущаго въ различныхъ селеніяхъ края, и 2514 десятинъ на долю живущихъ по урочищамъ.

---

[1]) Среди живущихъ въ селеніяхъ на 1155 хоз. алтайцевъ приходится всего 135 киргизскихъ.

Такимъ образомъ, болѣе двухъ третей всей посѣвной площади принадлежитъ селеніямъ, жители которыхъ составляютъ осѣлый элементъ края, и менѣе трети — населенію урочищъ, т. е. алтайцамъ и киргизамъ, еще сохранившимъ во многомъ первоначальный образъ жизни, и русскимъ и осѣлымъ инородцамъ, ведущимъ замочный образъ жизни. Если же мы припомнимъ, что распредѣляется населеніе далеко неравномѣрно, что въ первыхъ живетъ всего 35,8% „, тогда какъ на урочища приходится 64,2% „, то особенность въ распредѣленіи возділываемыхъ земель между различными частями населенія края, получаетъ еще большую выразительность и, такъ сказать, выпуклость.

Посѣвная площадь, принадлежащая той части мѣстнаго населенія, которая размѣщается по селеніямъ, слѣдующимъ образомъ распредѣляется между главнѣйшими группами населенія: приходится на долю представителей

Проч. сословій (мѣщ., крестьяне и т. д.)	2575,9	десят.
Осѣдлыхъ инородцевъ	1624,3	«
Алтайцевъ (калмыкъ)	1010,5	«
Киргизъ	112,1	«

Такимъ образомъ, на долю кочевого населенія приходится 1122,6 десятины, что составитъ около 21% всей посѣвной площади селеній. Русское населеніе располагаетъ въ два съ половиной раза большей площадью, а осѣлые инородцы процентовъ на 60.

Значеніе этихъ цифръ для всего населенія въ данной его части выражается въ такихъ относительныхъ цифрахъ: въ среднемъ приходится посѣва на наличное хозяйство у

Осѣдлыхъ инородцевъ	4,0	десят.
Проч. сослов. (крестьянъ, мѣщ. и т. д.)	2,1	«
Алтайцевъ (калмыкъ)	0,9	«
Киргизъ	0,8	«

Это почти тотъ же рядъ, что мы уже видѣли, когда разсматривали распредѣленіе посѣвной площади между главнѣйшими группами *всего* населенія края: здѣсь только всѣ цифры нѣсколько повышены. Изъ этого вытекаетъ тотъ выводъ, что

земледѣльческій промыселъ долженъ быть не только болѣе развитъ, но и имѣть большее значеніе для живущихъ въ селеніяхъ, чѣмъ тѣхъ, которые проживаютъ вић ихъ, по урочищамъ. Обращаясь къ соотвѣтствующимъ цифрамъ, мы узнаемъ, что общая посѣвная площадь живущихъ вић селеній выражается 2514 десятинами, которыя такъ распредѣляются между отдѣльными группами этой части населенія горнаго Алтая: подъ посѣвомъ у

Алтайцевъ (калмыкъ)	1937,8	десят.
Проч. сослов. (крестьянъ, мѣщ. и т. д.)	402,7	«
Осѣдлыхъ инородцевъ	173,5	«

Киргизы урочищъ земледѣліемъ не занимаются вовсе.

Сопоставляя эти цифры съ приведенными ранѣе, обнаруживаемъ, что въ то время, когда у живущихъ по урочищамъ русскихъ (крестьянъ, мѣщанъ и т. д.) и осѣдлыхъ инородцевъ площадь посѣва въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ у жителей соотвѣтствующихъ группъ въ селеніяхъ, у алтайцевъ наблюдается какъ разъ обратное: здѣсь посѣвная площадь почти вдвое обширнѣе, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ, живущихъ въ селеніяхъ. Для уясненія этихъ цифръ нужно напомнить, что алтайцы (калмыки) составляютъ 69,1% всего населенія края; 12,5% составляютъ алтайцы, живущіе по селеніямъ, и 56,6%—по урочищамъ; осѣлые инородцы составляютъ 7,1% всего населенія, живущіе же въ селеніяхъ—6,1% и по урочищамъ—1,0%; наконецъ, представители «прочихъ сословій» составляютъ 21,3%; изъ этого числа ихъ въ селеніяхъ 15,9% и по урочищамъ 5,3%. При такомъ распредѣленіи населенія между селеніями и урочищами, понятно, если и возможно было ожидать найти большую посѣвную площадь у живущихъ по урочищамъ, такъ только у алтайцевъ (калмыкъ), которыхъ живетъ по урочищамъ гораздо больше, чѣмъ по селеніямъ. Тѣмъ же, т. е. характеромъ распредѣленія населенія, слѣдуетъ объяснить и тотъ фактъ, что среди живущихъ по урочищамъ у алтайцевъ (калмыкъ) площадь посѣва почти въ пять разъ превышаетъ таковую же у русскихъ и болѣе чѣмъ въ одиннадцать разъ у осѣдлыхъ инородцевъ.

Въ какихъ числовыхъ отношеніяхъ стоитъ населеніе различныхъ группъ, живущихъ по урочищамъ, къ посѣвной площади, это видно изъ слѣдующаго ряда среднихъ: на паличное хозяйство приходится посѣва у

Осѣдлыхъ инородцевъ	2,2	десят.
Проч. сослов. (крестьянъ, мѣщ. и т. д.)	1,0	«
Алтайцевъ (калмыкъ)	0,4	«

Изъ этого слѣдуетъ, что относительное значеніе земледѣльческаго промысла почти вдвое менѣе для всѣхъ группъ живущаго по урочищамъ населенія, чѣмъ для живущаго по селеніямъ. Если принять во вниманіе, что водвореніе въ селеніи для алтайца (калмыка) значитъ оставленіе первоначальнаго кочевого образа жизни и переходъ къ осѣлости, которая характеризуется для сельскаго населенія относительно большимъ развитіемъ земледѣлія,- то для алтайцевъ только что отмѣченный фактъ не имѣетъ въ себѣ ничего неожиданнаго: большее развитіе земледѣлія у тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ селеніяхъ, непосредственно вытекаетъ изъ особенности самого быта. Что же касается русскаго и осѣло-инородческаго населенія, то нужно сказать, что и русскіе, и осѣлые инородцы поселяются на заимки въ горномъ Алтаѣ чаще всего совсѣмъ не для занятій земледѣліемъ, для чего лучшія условія представляютъ селенія, а для различныхъ лѣсныхъ промысловъ, пчеловодства и торговли съ алтайцами. Этимъ именно и слѣдуетъ объяснить, почему у заимочниковъ земледѣліе играетъ гораздо болѣе подчиненную роль, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ группахъ населенія, живущаго по миссіонерскимъ селеніямъ и переселенческимъ поселкамъ.

Чтобы наглядно убѣдиться, какъ велико относительное значеніе земледѣлія для различныхъ группъ алтайскаго населенія, живущаго въ осѣлыхъ пунктахъ и по урочищамъ, приведемъ слѣдующую таблицу. Изъ паличныхъ хозяйствъ не занимается земледѣльческимъ промысломъ

	Въ селеніяхъ.	По урочищамъ.
Алтайцы (калмыки)	44,8%	52,8%
Осѣдлые инородцы	16,3 «	37,1 «

Прочія сословія	41,7%	59,0%
Киргизы	63,0 «	100 «

Изъ этого видно, что наиболѣе земледѣльческой является группа осѣдлыхъ инородцевъ, изъ которыхъ живущіе въ селеніяхъ не занимаются земледѣліемъ лишь только около шестой части, чего не даетъ ни одна изъ остальныхъ группъ, хотя бы приблизительно; среди живущихъ по урочищамъ осѣдлыхъ инородцевъ земледѣльческимъ промысломъ занимаются слишкомъ вдвое менѣе. Изъ русскихъ (мѣщанъ, крестьянъ и т. п.) земледѣліемъ занимается немного менѣе трехъ пятыхъ среди живущихъ по селеніямъ и менѣе половины, около двухъ пятыхъ, среди живущихъ по урочищамъ. Почти ту же картину, но менѣе рѣзко выраженную, даютъ и алтайцы: земледѣліемъ занимаются изъ нихъ нѣсколько менѣе тѣ, что живутъ въ селеніяхъ, и болѣе изъ живущихъ по урочищамъ по сравненію съ русскими. Что касается, наконецъ, киргизъ, то изъ нихъ, какъ мы уже знаемъ, земледѣліемъ занимаются только живущіе въ селеніяхъ, да и то меньшинство—менѣе двухъ пятыхъ всего сельскаго населенія киргизъ.

Обезпеченіе одного только земледѣльческаго населенія посѣвомъ выразится, слѣдовательно, въ такихъ среднихъ цифрахъ, расположенныхъ по степени уменьшенія размѣра посѣва въ каждой группѣ: на земледѣльческій дворъ въ среднемъ приходится десятинъ посѣва у

	Въ селеніяхъ.	По урочищамъ.
Осѣдлыхъ инородцевъ	4,8	3,5
Проч. сосл. (мѣщ., крестьяне и т. п.)	3,6	2,4
Алтайцевъ (калмыкъ)	1,6	0,9
Киргизъ	2,2	«

Въ этой таблицѣ между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что живущіе по урочищамъ русскіе и осѣдлые инородцы не только далеко не всѣ занимаются земледѣліемъ, какъ это мы знаемъ изъ предыдущаго, но и тѣ, кому не чуждъ этотъ промыселъ, отдаютъ ему относительно гораздо меньше силъ, чѣмъ живущіе въ селеніяхъ. Другими словами, земледѣліе хуже обезпечиваетъ земледѣльческое на-

селеніе урочищъ, чѣмъ такое же населеніе осѣлыхъ пунктовъ. И это справедливо рѣшительно относительно всѣхъ группъ, кромѣ киргизской, которая по своей малочисленности не можетъ имѣть значенія. Наибольшая разница наблюдается среди осѣдлыхъ инородцевъ, средній посѣвъ у которыхъ 1,3 десятины на хозяйство, меньше среди живущихъ по урочищамъ, чѣмъ въ селеніяхъ. У русской части населенія та же разница выражается 1,2 десятины, и у алтайцевъ—0,7 десятины. Оставляя въ сторонѣ двѣ первыхъ группы таблички, въ условія дѣятельности которыхъ здѣсь входить подробно нѣтъ основаній, мы можемъ сказать, что для алтайцевъ (калмыкъ) жизнь по урочищамъ представляетъ менѣе благопріятныхъ условій для перехода къ земледѣльческому быту, чѣмъ въ осѣлыхъ пунктахъ, что выражается не только въ томъ, что у живущихъ по урочищамъ большій процентъ вовсе незнакомъ съ земледѣльческимъ трудомъ, но и въ томъ, что размѣръ запашки на средній земледѣльческимъ трудомъ занимающійся дворъ здѣсь сильно сокращается—почти вдвое.

Таковы общія данныя о размѣрахъ и значеніи земледѣльческаго промысла для всего занимающаго наше вниманіе края и его главнѣйшихъ группъ населенія. Переходя, затѣмъ, къ ознакомленію съ размѣрами того же промысла въ отдѣльныхъ районахъ края, мы сосредоточимъ главное вниманіе на размѣрахъ земледѣлія алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ, т. е. кочевниковъ края, которые составляютъ главнѣйшій предметъ нашего изученія въ данную минуту; земледѣлія же осѣдлаго населенія при этомъ будемъ касаться лишь постольку, поскольку это необходимо для выясненія общихъ положеній вопроса.

Посѣвная площадь въ отдѣльныхъ районахъ, на которые былъ разбитъ край при подсчетахъ цифрового матеріала, и посѣвная площадь, принадлежащая кочевому населенію тѣхъ же районовъ, т. е. алтайцамъ и киргизамъ, представляется слѣдующей табличкой[1]).

[1]) Дробныя части десятинъ откинуты.

Районы.	Десятинъ посѣва.	
	Всего.	У кочев. населенія.
1. Западный	126	105
2. Лѣвобережный	4364	1638
3. Правобережный (I алт. дюч.)	972	579
4. Черневой	686	295
5. Чуйскій	191	191
6. Переселенческій	1495	250

Такимъ образомъ, земледѣліе наиболѣе развито въ лѣвобережномъ районѣ, и не только вообще, что не представляло бы ничего особеннаго, такъ какъ именно къ этому району принадлежитъ Уймонская инородная управа, населеніе которой должно быть причислено къ наиболѣе земледѣльческому въ краѣ, но и у кочевниковъ района, на долю которыхъ приходится свыше 37% всей посѣвной площади. Оставляя въ сторонѣ переселенческій районъ, гдѣ, конечно, всего естественнѣе ждать развитіе земледѣлія и гдѣ площадь посѣва кочевниковъ весьма не велика—всего 250 десятинъ, мы видимъ два района, гдѣ земледѣліе нѣсколько болѣе развито - правобережный и черневой, но ни въ томъ, ни въ другомъ числѣ засѣянныхъ десятинъ не достигаетъ и приблизительно той величины, какою обладаетъ лѣвобережный районъ. Площадь посѣва, принадлежащая кочевому населенію, въ первомъ изъ этихъ районовъ составляетъ 59%, а второго—43%. Въ двухъ остальныхъ земледѣльческій промыселъ развитъ еще слабѣе: ни тамъ, ни тутъ посѣвная площадь цѣлаго района не достигаетъ и двухсотъ десятинъ, при чемъ въ западномъ большая часть посѣвовъ принадлежитъ кочевникамъ, а въ Чуйскомъ даже цѣликомъ, такъ какъ здѣсь некочевого инородческаго населенія (алтайцевъ или киргизъ) нѣтъ почти никого. Если мы къ этому прибавимъ, что киргизское земледѣліе приходится цѣликомъ на переселенческій районъ, гдѣ ему принадлежитъ 112 десятинъ изъ 250 десятинъ посѣва кочевниковъ, то будетъ очевидно, что всѣ приведенныя цифры, выражающія общіе размѣры земледѣлія кочевниковъ, относятся въ сущности къ однимъ только алтайцамъ.

Чтобы отмѣтить вліяніе въ разсматриваемомъ отношеніи селеній, т. е. осѣдлаго образа жизни на алтайцевъ-кочевниковъ, сведены соотвѣтствующія данныя, гдѣ земледѣліе въ урочищахъ было отдѣлено отъ того же промысла въ селеніяхъ различныхъ районовъ. При этомъ совершенно выдѣлимъ изъ таблички переселенческій районъ, т. к. онъ не имѣетъ, какъ другіе районы, подраздѣленія на селенія и урочища, и все его населеніе живетъ въ переселенческихъ поселкахъ, а потому тѣ итоговыя данныя для района, что мы уже видѣли, являются одновременно и данными для селеній, слѣдовательно, вводить ихъ въ таблицу - значило бы повторять безъ надобности то, что уже извѣстно изъ предыдущаго.

Районы.	Десятинъ посѣва.			
	Въ селеніяхъ.		По урочищамъ.	
	Всего.	У кочевниковъ.	Всего.	У кочевниковъ.
1. Западный	23	2	103	103
2. Лѣвобережный	2949	446	1415	1191
3. Правобережн. (I дюч.)	657	303	315	275
4. Черневой	168	90	518	205
5. Чуйскій	28	28	162	162

Въ ряду всѣхъ этихъ цифръ рѣзко выдѣляются изъ остальныхъ тѣ, что относятся къ лѣвобережному району: не говоря уже о томъ, что въ немъ наибольшая посѣвная площадь въ селеніяхъ, чѣмъ гдѣ либо, что объясняется включеніемъ въ этотъ районъ селеній, расположенныхъ на такъ называемой Уймонской степи и ближайшимъ къ ней мѣстностямъ, не говоря объ этомъ, обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что именно въ лѣвобережномъ районѣ наибольшая площадь посѣва у населенія, живущаго по урочищамъ, огромная доля которой — свыше 84% — принадлежитъ кочевникамъ-алтайцамъ. Ничего подобнаго по величинѣ цифръ и ихъ относительному значенію не дастъ ни одинъ изъ остальныхъ районовъ края, и мы можемъ сказать, что земледѣліе алтайцевъ-кочевниковъ сосредоточено главнымъ образомъ въ лѣвобережномъ районѣ. Въ тоже время нигдѣ такого неблагопріятнаго отношенія между посѣвной площадью кочевниковъ селеній и остальнаго населенія не наблюдается, какъ въ томъ же районѣ. Во всѣхъ

другихъ гораздо благопріятнѣе: въ правобережномъ посѣвная площадь кочевниковъ селеній занимаетъ немного меньше половины всей, а въ черневомъ даже больше, не говоря уже о чуйскомъ районѣ, гдѣ вся посѣвная площадь приходится на счетъ кочевниковъ.

Другое заключеніе, какое можно сдѣлать изъ приведенныхъ цифръ, это то, что земледѣліе кочевниковъ повсюду, кромѣ правобережнаго района, сосредоточено главнымъ образомъ по урочищамъ, и только въ правобережномъ районѣ наблюдается обратное явленіе, но и тутъ перевѣсъ на сторонѣ селеній весьма не великъ. Это заключеніе не потеряетъ своего значенія и въ томъ случаѣ, когда мы примемъ во вниманіе выдѣленные нами переселенческіе поселки, въ которыхъ кочевники имѣютъ 250 десятинъ посѣва, изъ каковаго числа на счетъ собственно алтайцевъ приходится 138 десятинъ.

При всей скромности цифръ, выражающихъ земледѣліе алтайскихъ кочевниковъ, эти 138 или 250 десятинъ не могутъ имѣть вліянія на тотъ выводъ, что вообще земледѣліе кочевниковъ болѣе развито по урочищамъ, насколько можно дѣлать такое заключеніе, пользуясь данными одной посѣвной площади.

Такой фактъ находитъ свое объясненіе не въ томъ, конечно, чтобы живущіе по урочищамъ алтайцы обнаруживали большую склонность къ занятію земледѣльческимъ промысломъ, чѣмъ тѣ ихъ соплеменники, которые живутъ по селеніямъ, а исключительно въ томъ, что на урочищахъ живетъ ихъ гораздо больше, чѣмъ въ селеніяхъ. Поэтому, хотя земледѣліе среди нихъ, вообще говоря, и слабѣе развито, что выражается въ большемъ процентѣ незанимающихся этимъ промысломъ и въ меньшей площади воздѣланной земли на хозяйство въ среднемъ, тѣмъ не менѣе общая площадь культурной земли гораздо значительнѣе.

Данныя о распространеніи земледѣльческаго промысла среди кочевниковъ различныхъ районовъ и отношенія кочевниковъ земледѣльцевъ ко всѣмъ земледѣльцамъ тѣхъ же районовъ—имѣютъ слѣдующій видъ, если ихъ свести въ одну табличку: незанимающіяся земледѣліемъ хозяйства составляютъ процентовъ.

Районы.	Всего населенія.		Кочевниковъ.	
	Въ селеніяхъ.	На урочищ.	Въ селеніяхъ.	На урочищ.
1. Западный	69,2	90,4	84,6	90,4
2. Лѣвобережный	26,3	39,8	41,9	40,2
3. Правобережн. (I дюч.)	35,5	19,2	28,2	9,7
4. Черневой	64,1	34,3	61,3	19,8
5. Чуйскій	16,0	70,7	14,3	70,8
6. Переселенческій	48,0	«	58,0	«

Здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе близость процентныхъ отношеній не занимающихся земледѣліемъ всего населенія, живущаго по урочищамъ и только кочевниковъ: только въ двухъ районахъ наблюдается большая разница, хотя и то не особенно значительная сама по себѣ—въ правобережномъ (I дючины) и черневомъ; въ другихъ же или полное совпаденіе, какъ въ западномъ районѣ, или же та степень близости, которая можетъ быть и не принимаема во вниманіе—въ одномъ случаѣ она выражается въ одной, а въ другомъ въ четырехъ десятыхъ процента. Такая ничтожность разницы позволяетъ говорить о почти полномъ совпаденіи относительныхъ цифръ здѣсь и тамъ. Совпаденіе это, разумѣется, не показываетъ еще, чтобы общія условія, въ какихъ находится все населеніе по отношенію къ земледѣльческому промыслу и въ частности кочевники, были повсюду одни и тѣ же, а потому они даютъ и однородные результаты. Это далеко не такъ. Наблюдаемое же совпаденіе находитъ свое объясненіе въ совершенно иномъ фактѣ—въ огромномъ перевѣсѣ кочевниковъ среди населенія, живущаго по урочищамъ, и этотъ то численный перевѣсъ и затемняетъ дѣйствительное отношеніе къ землѣ. Что касается правобережнаго и черневого района, то именно здѣсь болѣе развита замочная жизнь русскаго и осѣдло-инородческаго населенія, а потому и наблюдается значительная разница въ относительныхъ цифрахъ.

Наименѣе развито среди кочевниковъ земледѣліе, насколько можно судить по приведеннымъ цифрамъ, въ западномъ районѣ, гдѣ болѣе девяти десятыхъ всего кочевого населенія, живущаго по урочищамъ, и восьми десятыхъ живущаго въ осѣдлыхъ пунктахъ населенія незнакомо съ земледѣльческимъ

трудомъ. Въ дѣйствительности такъ и есть: по всему Уймонскому тракту, насколько онъ пролегаетъ западнымъ райономъ, по Чарышу, Ябогану и др. урочищамъ, среди алтайцевъ занятіе земледѣліемъ явленіе довольно рѣдкое, что нужно объяснить отчасти дѣвственностью мѣстности, требующей для земледѣлія большого труда по производству расчистокъ, что само по себѣ должно задерживать переходъ кочевниковъ къ земледѣлію; отчасти же относительной высотою мѣстности и вслѣдствіе этого суровостью климата, дѣлающей занятіе земледѣліемъ весьма рискованнымъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кому еще только приходится знакомиться съ промысломъ, и кто, слѣдовательно, никакими практическими знаніями въ этой области не располагаетъ.

Другой районъ съ крайне слабымъ развитіемъ земледѣлія лежитъ на противоположной сторонѣ занимаемой нами мѣстности, на востокѣ горнаго Алтая, — это такъ называемый Чуйскій районъ, орошаемый Чулышманомъ, Башкаусомъ, Чуей и Архытомъ. Здѣсь мѣстность менѣе дѣвственная, чѣмъ въ западномъ районѣ, но еще болѣе возвышенная, почему климатъ тутъ еще суровѣе, и земледѣліе возможно, повидимому, въ очень немногихъ пунктахъ. Неземледѣльческое населеніе здѣсь среди кочевниковъ урочищъ составляетъ почти всѣмъ десятыхъ. Правда, очень, сравнительно, не велико процентное неземледѣльческаго населенія въ селеніяхъ между кочевниками, но это объясняется тѣмъ, что селеніе Усть-Башкаусъ (Кумурлукъ) расположено какъ разъ въ той именно мѣстности, которая, можетъ быть, болѣе всего пригодна къ земледѣлію въ районѣ, и гдѣ оно во всякомъ случаѣ въ настоящее время болѣе развито; большая часть Кумурлукскаго населенія занимается земледѣліемъ, что и сказалось на повышеніи относительныхъ цифръ. Этого, конечно, не могло бы быть, если бы чуйскій районъ имѣлъ, кромѣ Усть-Башкауса, еще селенія, и его сельское населеніе было бы значительнѣе[1]).

[1]) Селеніе Кошъ-Агачъ того же района отнесено къ переселенческимъ поселкамъ. Но здѣсь все населеніе состоитъ изъ 18 хозяйствъ, изъ которыхъ ни одно не занимается земледѣліемъ. Никакихъ серьезныхъ измѣненій въ выводы Кошъ-Агачъ внести, слѣдовательно, не могъ бы.

Обращаясь къ другимъ районамъ, мы уже ничѣ не наблюдаемъ столь слабаго распространенія земледѣлія среди кочевниковъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, что живутъ по урочищамъ. Неземледѣльцы здѣсь уже составляютъ двѣ пятыхъ населенія лѣвобережный районъ, — одну пятую — черневой районъ — и даже одну десятую — правобережный районъ. Сопоставленіе въ тѣхъ же районахъ неземледѣльцевъ-кочевниковъ въ селеніяхъ и по урочищамъ обнаруживаетъ, что относительно земледѣліе болѣе распространено среди живущихъ по урочищамъ, чѣмъ въ селеніяхъ; особенно въ этомъ отношеніи велика разница въ черневомъ районѣ, гдѣ неземледѣльцы по урочищамъ составляютъ одну пятую населенія, а въ селеніяхъ—три пятыхъ. Изъ этого можемъ сдѣлать выводъ, что для распространенія земледѣлія среди кочевниковъ-алтанцевъ урочища, повидимому, представляютъ нѣсколько болѣе благопріятныя условія, чѣмъ селенія. Этотъ выводъ будетъ вполнѣ правиленъ, если мы будемъ имѣть въ виду только распространеніе земледѣльческаго промысла, а не его значеніе для тѣхъ же кочевниковъ, что опредѣляется уже не относительными цифрами о занимающихся даннымъ промысломъ хозяйствахъ, а относительными цифрами, опредѣляющими размѣры земледѣльческаго хозяйства у тѣхъ и другихъ. Обратившись къ этому послѣднему обстоятельству, мы замѣтимъ какъ разъ обратное, т. е. большее значеніе земледѣлія для кочевниковъ-земледѣльцевъ, живущихъ по селеніямъ, чѣмъ для живущихъ по урочищамъ. Средняя площадь на одно хозяйство

Районы.	Въ селеніяхъ.				По урочищамъ.			
	Всего насел.		Только кочевн.		Всего насел.		Только кочевн.	
	Наличныхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ, имѣющихъ посѣвъ.	Наличныхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ, имѣющихъ посѣвъ.	Наличныхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ, имѣющихъ посѣвъ.	Наличныхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ, имѣющихъ посѣвъ.
1. Западный	0,9	2,9	0,1	1,0	0,1	1,0	0,1	1,0
2. Лѣвобережный	3,0	4,1	1,8	2,3	0,9	1,5	0,8	1,3
3. Правобер. (I дюч.)	1,5	2,3	1,1	1,5	0,6	0,8	0,7	0,7
4. Черневой	0,4	1,2	0,3	0,9	0,6	0,9	0,4	0,5
5. Чуйскій	0,6	0,7	0,6	0,7	0,2	0,5	0,2	0,5

Разница между селеніями и урочищами весьма значительна: какой бы мы для сопоставленія рядъ не взяли, вездѣ оказывается, что соотвѣтствующія цифры для урочищъ меньше. Частное отклоненіе отъ этого наблюдается лишь въ двухъ случаяхъ: въ западномъ районѣ одинъ и тѣ же средніе для кочевниковъ урочищъ и селеній, тогда какъ для всего населенія района средніе на урочищахъ значительно меньше, чѣмъ въ селеніяхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что различіе условій земледѣльческаго промысла, наблюдаемое въ районѣ, между селеніями и урочищами не имѣетъ значенія для кочевого населенія и касается исключительно осѣлаго, т. е. русскихъ и осѣлыхъ инородцевъ. Другое отклоненіе относится къ черневому району, а именно: средніе для наличныхъ хозяйствъ какъ всего населенія, такъ и одного только кочевого въ селеніяхъ меньше, чѣмъ по урочищамъ, тогда какъ для собственно земледѣльческаго населенія обратно. Изъ этого слѣдуетъ, во 1, что въ урочищахъ относительно распространеніе земледѣльческій промыселъ, чѣмъ въ селеніяхъ, но значеніе его слабѣе для отдѣльнаго хозяйства на урочищахъ; во 2, что это черта общая какъ для всего населенія, такъ и для кочевого. Послѣ того, что было говорено выше о посѣвной площади и ея распредѣленіи по отдѣльнымъ районамъ, въ этомъ фактѣ уже нѣтъ ничего неожиданнаго: очевидно, черневой районъ обладаетъ какими-то особенностями, которыя его выдѣляютъ въ отношеніи земледѣлія изъ ряда остальныхъ районовъ. Всего вѣроятнѣе, что здѣсь на земледѣліи отразилось занятіе другими промыслами – кедровымъ и звѣроловствомъ, развитымъ здѣсь особенно сильно, чему способствуютъ обширные черневые лѣса района и лучшіе кедровники въ краѣ. Это вызвало среди населенія осѣдлыхъ пунктовъ большее развитіе торговыхъ операцій, объектомъ которыхъ служитъ кочевникъ-промышленникъ и результаты его промысловой добычи.

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что наиболѣе земледѣльческимъ является лѣвобережный районъ; настоящая же табличка показываетъ, что въ этомъ районѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, и средній размѣръ посѣва на хозяйство, и это относится не только ко всему населенію, но въ такой же степени и къ кочевникамъ: 2,3 десятины на земледѣльческое хозяйство

кочевника въ селеніяхъ и 1,3 десятины на его хозяйство на урочищахъ—это такія цифры, какихъ не дастъ уже ни одинъ изъ остальныхъ районовъ. Ближе другихъ по среднему размѣру посѣва на хозяйство подходитъ къ лѣвобережному два сосѣднихъ района: западный, гдѣ земледѣліе среди кочевниковъ развито чрезвычайно слабо, но тѣ, кто перешелъ къ нему, имѣютъ болѣе значительныя запашки—1 десятина въ среднемъ на земледѣльческое хозяйство,—для такого народа, какъ алтайцы, такой средній размѣръ посѣва далеко не малъ,—и правобережный (I дючины), гдѣ средній посѣвъ кочевника въ селеніяхъ полторы десятины на хозяйство и семь десятыхъ десятины на хозяйство у живущихъ по урочищамъ. Въ двухъ остальныхъ районахъ земледѣліе обезпечиваетъ занимающееся имъ населеніе еще слабѣе—на среднее хозяйство приходится на урочищахъ не болѣе полудесятины, въ селеніяхъ же въ одномъ случаѣ семи десятыхъ, въ другомъ девяти десятыхъ десятины на земледѣльческое хозяйство кочевника въ среднемъ.

Чтобы не возвращаться уже къ среднему размѣру посѣва на наличное населеніе кочевниковъ, нужно сказать, что для живущихъ въ переселенческихъ поселкахъ кочевниковъ средній размѣръ посѣва на наличное хозяйство алтайца 0,6 и киргиза—0,8 десятины; на хозяйство же, имѣющее посѣвъ у перваго 1,4 и второго—2,2 десятины. Для всего же населенія тѣ же цифры измѣняется на 1,5 и 2,8 десятины посѣва на хозяйство. Сопоставляя эти цифры съ приведенными въ табличкѣ, мы должны будемъ сдѣлать заключеніе, что въ переселенческихъ поселкахъ, какъ все населеніе, такъ и кочевники земледѣліемъ обезпечиваются средне по сравненію съ другими мѣстностями края.

Какъ само по себѣ ни скромно земледѣліе разсматриваемаго края, тѣмъ не менѣе представляетъ большой интересъ прослѣдить, въ какихъ предѣлахъ колеблются посѣвы отдѣльныхъ хозяевъ въ различныхъ группахъ мѣстнаго населенія. Это позволитъ болѣе точно уяснить себѣ роль и значеніе земледѣльческаго промысла не только для цѣлыхъ группъ, но еще прослѣдитъ и нѣкоторое дробленіе ихъ на болѣе мелкія единицы, но уже не по особенностямъ быта той или другой

части населенія или народностямъ, а по признакамъ экономическимъ. Съ этой цѣлью всѣ хозяйства, занимающіяся земледѣліемъ, разбиты нами на девять разрядовъ по количеству производимаго посѣва, и данныя сведены въ одну табличку, получившую такой видъ: изъ наличныхъ хозяйствъ, имѣющихъ посѣвъ, засѣваетъ десятинъ:

Группы.	Менѣе 0,1	Отъ 0,1 до 0,3.	0,3-0,5	0,5-1	1-2,5	2,5-5	5-10	10-20	20 и болѣе
Алтайцы (калмыки)	50	358	411	806	824	196	53	7	—
Осѣдлые инородцы	2	3	1	14	59	134	152	23	—
Проч. сосл. (крест., мѣщ.)	3	25	6	70	287	282	169	28	2
Киргизы	—	—	—	8	24	14	4	—	—

Интересно, что предѣлы колебаній въ одну сторону одинаковы для трехъ главныхъ группъ мѣстнаго населенія, т. е. для алтайцевъ, осѣдлыхъ инородцевъ и русскихъ, и спускаются менѣе одной десятой десятины посѣва на хозяйство. Высшій предѣлъ для алтайцевъ и осѣдлыхъ инородцевъ также одинаковъ и достигаетъ 20 десятинъ на хозяйство; для русскихъ онъ нѣсколько выше: два хозяйства имѣютъ большую запашку. Но эта разница столь ничтожна, что мы въ правѣ сказать, что и высшій предѣлъ для всѣхъ этихъ группъ одинъ и тотъ же. Это совпаденіе интересно не только по тому различію, какое вообще представляетъ каждая изъ этихъ группъ, особенно же первая отъ двухъ послѣднихъ, но и по той роли, какую играетъ, какъ мы помнимъ, земледѣліе въ каждой изъ этихъ группъ. Если для алтайца, засѣвающаго загонъ или полъзагона[1]) ячменемъ, который онъ употребляетъ въ видѣ толокна вмѣстѣ съ чаемъ, имѣетъ такой посѣвъ серьезное значеніе, то для осѣдлаго инородца или русскаго крестьянина тотъ же размѣръ посѣва не можетъ имѣть иного значенія, кромѣ забавы, которая всетаки напоминаетъ о его земледѣльческомъ прошломъ[2]). У киргизъ предѣлы колебаній то-

[1]) Загонъ—$^1/_{12}$ часть десятины.

[2]) Осѣдлые инородцы разсматриваемаго края принадлежатъ къ тѣмъ, среди которыхъ земледѣліе сильно развито; таковы Уймонская, Кокшинская, Быстрянская управы, къ которымъ большинство ихъ принадлежитъ.

разно меньше: въ одну сторону посѣвъ не умѣньшается менѣе 0,5 десятины на хозяйство, въ другую — не поднимается выше 10 десятинъ.

Обратимся, однако, къ нѣкоторымъ деталямъ. У алтайцевъ главная масса хозяйствъ имѣетъ посѣвъ отъ 0,1-0,3 до 2,5-5 десятинъ; какъ менѣе 0,1 посѣвъ встрѣчается не часто—всего въ 50 случаяхъ на 2705, что составитъ 1,8%, такъ точно и болѣе 5 десятинъ: всего лишь 60 хозяйствъ или 2,2%; огромное же большинство принадлежитъ къ числу имѣющихъ или болѣе значительный, чѣмъ треть десятины или менѣе крупный, чѣмъ 5 десятинъ, именно 96%. Наибольшее число земледѣльческихъ хозяйствъ принадлежитъ къ группѣ, имѣющей посѣвъ отъ 1 до 2,5 десятинъ на хозяйство,—свыше 30%. Слѣдующее по числу входящихъ въ нее хозяйствъ мѣсто занимаетъ сосѣдняя низшая группа, гдѣ на хозяйство приходится посѣва отъ половины до одной десятины, около 29%. Третье мѣсто принадлежитъ слѣдующей низшей группѣ, имѣющей посѣвъ отъ 0,3 до 0,5—около 15% и четвертое мѣсто еще болѣе мелкой по посѣву группѣ—отъ одной до трехъ десятыхъ десятины на хозяйство—13%. Наконецъ, послѣднюю, сколько нибудь значительную группу составляетъ та, посѣвъ которой крупнѣе, чѣмъ у наиболѣе многочисленной группы,—именно заѣвающей отъ двухъ съ половиной до пяти десятинъ на хозяйство,—всего 7%.

Для остальныхъ инородцевъ наибольшей группой является уже далеко не та, что для алтайцевъ,—не имѣющая въ посѣвѣ на хозяйство 1-2,5 десятины, а 5-10 десятинъ; другая болѣе значительная группа будетъ та именно, посѣвъ на хозяйство у которой колеблется между 2,5 и 5 десятинами. Во всѣхъ остальныхъ разрядахъ уже немного хозяйствъ, въ тѣхъ же, посѣвъ которыхъ менѣе 1 десятины на хозяйство,—всего 20 хозяйствъ. Таково различіе въ значеніи земледѣлія для двухъ инородческихъ группъ населенія края.

Обращаясь къ русской части населенія, мы замѣчаемъ, что наибольшую группу составляетъ тотъ же разрядъ хозяйствъ, что и у алтайцевъ, именно имѣющій посѣвъ отъ 1 до 2,5 десятинъ на хозяйство, 32,9%; по слѣдующую составляютъ не

низшій сосѣдній разрядъ, какъ у алтайцевъ, а высшій—съ посѣвомъ въ 2,5-5 десятинъ,—32,3%, точно такіе, какъ третью группу опять таки болѣе высшій разрядъ, посѣвъ котораго колеблется между 5 и 10 десятинами на хозяйство,—19,4%. Низшіе разряды, т. е. имѣющіе менѣе 1 десятины на хозяйство посѣва, составляютъ всего 11,9%.

Изъ этого видно, что русскіе земледѣльцы занимаютъ среднее положеніе между двумя этнографическими группами края.

Наибольшее количество земледѣльческихъ хозяйствъ киргизъ приходится на тѣ разряды, которые имѣютъ посѣвъ отъ 1 до 2,5 и отъ 2,5 до 5 десятинъ на хозяйство.

Оставляя совершенно въ сторонѣ некочевое населеніе, обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ особенностей, какія наблюдаются по отношенію размѣровъ посѣва въ различныхъ частяхъ кочевого населенія въ отдѣльныхъ районахъ.

Независимо отъ распредѣленія населенія на живущее по урочищамъ и въ селеніяхъ, данныя о посѣвахъ для цѣлыхъ районовъ, сведенныя въ таблицу, даютъ слѣдующее: хозяйствъ засѣвающихъ десятинъ

Районы.	Менѣе 0,1	Отъ 0,1 до 0,3	0,3-0,5	0,5-1	1-2,5	2,5-5	5-10	10-20
1. Западный	—	13	34	45	12	—	2	—
2. Лѣвобережный	9	74	66	252	510	132	35	6
3. Правобережный (I дюч.)	14	56	77	210	166	39	9	—
4. Черневой	8	108	145	176	53	8	4	—
5. Чуйскій	19	100	82	87	45	9	—	—
6. Переселенческій	—	7	7	36	38	8	3	1

Отклоненій отъ того, что мы уже видѣли ранѣе для всего края, эта таблица даетъ нѣсколько. Во 1, не везъ наибольшее число хозяйствъ приходится на одинъ и тотъ же разрядъ. Въ то время, какъ въ лѣвобережномъ самомъ земледѣльческомъ, какъ мы знаемъ, наибольшее количество приходится на 5 разрядъ, т. е. имѣющихъ посѣвъ отъ 1 до 2,5 десятинъ на хозяйство, въ правобережномъ и черневомъ на 4 разрядъ, т. е. тамъ, гдѣ на хозяйство приходится посѣва отъ

0,5 до 1 десятины; а въ Чуйскомъ даже на 2-й, гдѣ на хозяйство приходится отъ 0,1 до 0,3 десятины на хозяйство. Западный въ разсматриваемомъ отношеніи сходенъ съ правобережнымъ, а переселенческій съ Лѣвобережнымъ районами, но и въ томъ, и въ другомъ цифры слишкомъ мелкія, такъ что останавливаться на нихъ не стоитъ. Затѣмъ, во всѣхъ районахъ, кромѣ западнаго и переселенческаго, наименьшій посѣвъ менѣе одной десятой десятины. Хозяйства въ 7 разрядѣ встрѣчаются только въ двухъ районахъ—Лѣвобережномъ и переселенческомъ, но общее число ихъ такъ ничтожно, что его можно не принимать во вниманіе.

Не входя въ разсмотрѣніе, какимъ образомъ распредѣляются въ этомъ отношеніи земледѣльческія хозяйства въ селеніяхъ и на урочищахъ, т. к. это завлекло бы насъ въ разсмотрѣніе массы весьма мелкихъ цифръ, очень немного прибавляющихъ къ тому, что мы уже знаемъ о размѣрахъ земледѣльческихъ хозяйствъ кочевниковъ, посмотримъ въ какой степени и гдѣ именно земледѣльческій промыселъ обезпечиваетъ кочевое населеніе горнаго Алтая.

Если мы примемъ, что имѣющіе до 1 десятины посѣва земледѣльческимъ промысломъ не обезпечены вовсе, имѣющіе отъ 1 до 2,5 десятинъ хозяйства обезпечены недостаточно, тѣ, у которыхъ отъ 2,5 до 5 десятинъ, обезпечены средне и, наконецъ, имѣющія болѣе 5 десятинъ посѣва обезпечены хорошо, то земледѣльческія хозяйства алтайцевъ (калмыкъ) распредѣляются въ нижеприведенной таблицѣ слѣдующимъ образомъ: хозяйствъ

Районы.	Не обезпеченныхъ.	Обезпеч. недостаточно.	Обезпеченныхъ средне.	Хорошо обезпеченныхъ.
Западный	86,8	11,3	—	1,9
Лѣвобережный	37,0	47,0	12,2	3,8
Правобережный (1 дюч.)	62,5	29,1	6,8	1,6
Черневой	87,0	10,6	1,6	0,8
Чуйскій	83,8	13,5	2,7	—
Переселенческій	88,0	8,0	3,0	1,0

Необезпеченныя хозяйства земледѣліемъ составляютъ, слѣдовательно, огромное большинство: въ четырехъ районахъ они составляютъ далеко болѣе четырехъ пятыхъ въ каждомъ, въ одномъ—болѣе трехъ пятыхъ и только въ лѣвобережномъ, какъ мы уже знаемъ, самомъ земледѣльческомъ,—процентъ необезпеченныхъ земледѣліемъ хозяйствъ падаетъ до 37. Но за то именно въ этомъ районѣ чуть не половина всѣхъ земледѣльческихъ хозяйствъ обезпечена земледѣльческимъ промысломъ недостаточно, тогда какъ въ другихъ районахъ, кромѣ правобережнаго, процентъ плохо обезпеченныхъ колеблется между 8 и 13,5%; въ правобережномъ же онъ поднимается на столько, что необезпеченныя хозяйства составляютъ немного менѣе трети всѣхъ хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ. Обращаясь къ тѣмъ разрядамъ земледѣльцевъ, которыхъ мы условились считать средне обезпеченными или даже хорошо, наблюдается слѣдующее. Въ западномъ средне обезпеченныхъ хозяйствъ нѣтъ совсѣмъ, что же касается высшаго разряда, то ихъ насчитывается почти по 2%. Въ лѣвобережномъ достаточно обезпеченныя хозяйства составляютъ 16%, т. е. около шестой части всѣхъ хозяйствъ, въ томъ числѣ около 4% обезпечено хорошо. Ничего подобнаго въ другихъ районахъ уже не наблюдается: въ одномъ только правобережномъ районѣ этотъ процентъ поднимается немного болѣе 8, изъ остальныхъ же лишь въ одномъ едва достигаетъ 4%, при чемъ въ чуйскомъ хозяйствъ высшаго разряда нѣтъ вовсе, а въ черневомъ они составляютъ менѣе 1%; въ правобережномъ хозяйства высшаго разряда составляютъ менѣе двухъ, и въ переселенческомъ—всего одинъ процентъ.

Все это приводитъ къ заключенію о весьма еще слабомъ значеніи земледѣльческаго промысла у алтайцевъ (калмыкъ), при чемъ наиболѣе видная роль ему принадлежитъ въ лѣвобережномъ районѣ, а наименьшая въ чуйскомъ и западномъ; остальные же районы занимаютъ среднее положеніе.

Выдѣляя переселенческій районъ, земледѣльцы котораго всѣ приходятся на живущихъ въ селеніяхъ, сопоставимъ данныя объ относительной обезпеченности алтайцевъ земледѣліемъ въ селеніяхъ и на урочищахъ, придерживаясь того же

ѣленія, что и въ только что разсмотрѣнной таблицѣ. Хозяйствъ алтайцевъ, въ процентахъ

Районы.	Необезпеченныхъ.		Недостат. обезпеч.		Обезпечен. средне.		Обезпечен. хорошо	
	Селенія.	Урочища.	Селенія.	Урочища.	Селенія.	Урочища.	Селенія.	Урочища.
Западный	—	88,8	100	9,3	—	—	—	1,9
Лѣвобережный	21,2	40,4	38,8	48,8	29,1	8,5	10,9	2,3
Правобереж. (I дюч.)	41,0	74,1	38,8	23,8	16,4	1,6	3,8	0,5
Черневой	75,0	90,1	14,0	9,7	7,0	0,2	4,0	—
Чуйскій	82,9	84,7	14,3	13,0	4,8	2,3	—	—

Внимательно разематривая эту таблицу, замѣчаемъ, что всюду, кромѣ западнаго района, значеніе земледѣльческаго промысла для живущихъ въ селеніяхъ серьезнѣе, чѣмъ для живущихъ по урочищамъ: въ первомъ разрядѣ онъ выражается въ томъ, что процентъ необезпеченныхъ между живущими въ селеніяхъ менѣе, особенно въ лѣвобережномъ и правобережномъ, чѣмъ между живущихъ по урочищамъ; во второмъ разрядѣ наблюдается нѣкоторое колебаніе — въ лѣвобережномъ районѣ нѣсколько меньше плохо обезпеченныхъ въ селеніяхъ, а въ остальныхъ больше, чѣмъ для живущихъ на урочищахъ; въ остальныхъ же разрядахъ, т. е. достаточно обезпеченныхъ земледѣльческимъ промысломъ, наблюдается рѣзкій перевѣсъ для тѣхъ алтайцевъ, что живутъ въ селеніяхъ, т. е. перешли уже къ осѣдлому образу жизни, по сравненію съ живущими по урочищамъ, т. е. еще сохранившими въ большинствѣ случаевъ первоначальный образъ жизни кочевника. Что касается западнаго района, то здѣсь осѣдлое населеніе алтайцевъ такъ незначительно — всего 13 хозяйствъ, — что сопоставленіе относящихся къ нему данныхъ съ другими районами, въ разематриваемомъ отношеніи, не можетъ имѣть мѣста.

Этимъ мы и закончимъ разсмотрѣніе числовой стороны земледѣльческаго промысла и обратимся къ его исторіи и современной постановкѣ.

Къ какому времени слѣдуетъ отнести возникновеніе земледѣльческаго промысла въ горномъ Алтаѣ, собственно у

алтайцевъ (калмыкъ) для этого имѣющіеся факты даютъ весьма мало матеріала, такъ какъ всѣ воспоминанія самихъ алтайцевъ въ этомъ отношеніи не поднимаются выше 40-50 лѣтъ, рѣдко далѣе, обыкновенно же обо всемъ, что существовало ранѣе, они говорятъ, что «всегда такъ было». Во всякомъ случаѣ, земледѣліе было извѣстно алтайцамъ еще до прихода сюда русскихъ, на что указываютъ самые пріемы земледѣльческой культуры, которые не могутъ не быть отнесенными къ первобытнымъ. Въ описываемой мѣстности весьма часто встрѣчаются, особенно въ восточной и юго-восточной ея частяхъ въ долинахъ р.р. Чулышмана, Башкауса, Чуи, а также Катуни, Урусула и другихъ слѣды былыхъ, иногда весьма обширныхъ оросительныхъ сооруженій. Въ послѣднія десятилѣтія, съ развитіемъ въ средѣ кочевого населенія земледѣлія, алтайцы нерѣдко возобновляютъ въ частяхъ эти сооруженія и устраиваютъ для своихъ пашенъ и сѣнокосовъ такъ называемые «поливы», по алтайски «сувахи». Но тѣ же алтайцы, какъ гдѣ-нибудь на Чулышманѣ и Чуѣ, такъ и въ долинахъ Урусула и Катуни утверждаютъ, что сооруженія, остатками которыхъ нѣкоторые изъ нихъ пользуются въ настоящее время, не принадлежали ихъ предкамъ, не пользовавшимся, повидимому, искусственнымъ орошеніемъ. Былыя оросительныя сооруженія современные алтайцы приписываютъ отчасти китайцамъ, но главнымъ образомъ тому народу, который оставилъ по себѣ въ видѣ памятниковъ не только слѣды орошенія, но и каменныя бабы, и многочисленные курганы, разбросанные по долинамъ Алтая, и о которомъ алтайцы говорятъ, что онъ населялъ страну до прихода ихъ, алтайцевъ, сюда[1]). Они всегда точно различаютъ, какія изъ сохранившихся канавъ принадлежали китайцамъ и какія—болѣе древнему народу. Китайцамъ, напр., приписываютъ сооруженія на такъ называемой Сардуманской степи, недалеко отъ Чуи, то-

[1]) «Мы сами не знаемъ, какъ этотъ народъ назывался, а русскіе говорятъ, что это чудь была», разсказываютъ алтайцы. Они говорятъ также, что народъ этотъ былъ весьма трудолюбивъ и богатъ, «не то что мы», прибавляютъ они болѣе и указываютъ въ подтвержденіе на курганы, каменныя бабы и остатки арыковъ, т. к. все это требовало большой затраты силы, а съ другой стороны на собственные корьевые шалаши, свидѣтельствующіе о бѣдности владѣльцевъ.

гда какъ многія другія того же рода сооруженія, слѣды которыхъ во множествѣ сохранились по Чуѣ, они считаютъ принадлежавшими другому народу. Пишущій эти строки имѣлъ возможность осматривать и сравнивать между собой остатки тѣхъ и другихъ сооруженій, и долженъ сказать, что разница дѣйствительно наблюдается и довольно значительная: приписываемыя китайцамъ канавы расположены чрезвычайно правильно, и сѣть ихъ весьма сложная, тогда какъ другія сооруженія чаще имѣютъ одну, рѣдко двѣ канавы, самая работа которыхъ кажется болѣе грубой и неумѣлой, чѣмъ первыхъ канавъ. Во всякомъ случаѣ, кому бы эти канавы ранѣе ни принадлежали, важно одно, что алтайцы отрицаютъ ихъ принадлежность своимъ предкамъ, а это позволяетъ сдѣлать заключеніе, что земледѣліе алтайцевъ не стояло въ болѣе далекомъ прошломъ на той относительной высотѣ, о которой свидѣтельствуютъ сохранившіеся остатки оросительныхъ сооруженій, что земледѣлію алтайцевъ предшествовало другое, болѣе развитое.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ первобытное земледѣліе алтайцевъ сохранилось на Чулышманѣ и Башкаусѣ, т. е. у части теленгитовъ чуйскаго района; остатки же его можно наблюдать почти всюду, гдѣ по урочищамъ алтайцы занимаются земледѣліемъ, и куда русское вліяніе не успѣло еще проникнуть въ достаточной степени и гдѣ, поэтому, болѣе совершенные пріемы обработки земли и самыя орудія не успѣли еще окончательно вытѣснить первобытные пріемы и первобытныя орудія алтайцевъ. Обратимся поэтому прежде всего къ ознакомленію съ первобытной земледѣльческой культурой на Чулышманѣ и Башкаусѣ, а затѣмъ отмѣтимъ, въ какой степени эта культура сохранилась въ другихъ мѣстахъ.

Для разрыхленія почвы, которое предшествуетъ посѣву, алтайцы употребляютъ два орудія, которыя слѣдуетъ отнести къ первобытнымъ: ручной заступъ «абылъ» и конное орудіе, являющееся первообразомъ сохи «андазынъ». Абылъ представляетъ собой желѣзную лопаточку, насаженную на согнутый подъ угломъ древесный корень. Длина желѣзной части абыла, по произведенному г. Юхневымъ измѣренію, $3^3/_4$ вершка, при-

чемъ $2^1/_2$ вершка приходится на самую лопатку и $1^1/_4$ вершка на кольцеобразную ея верхнюю оконечность, которая и насаживается на древесный корень. Ширина лопатки въ ея верхней части $2^3/_4$ вершка. Нижній конецъ лопатки имѣетъ закругленную форму. Это новый абыкъ, часто же встрѣчаются бывшіе много лѣтъ въ употребленіи и стершіеся до того, что величина лопатки вдвое менѣе только что описанной, а нижній ея конецъ имѣетъ уже не закругленную форму обычной лопатки, а остроконечную, такъ что вся лопатка принимаетъ видъ почти треугольника. Отъ оконечности лопатки до сгиба рукоятки $8^1/_2$ вершковъ и отъ сгиба рукоятки до ея окончанія 1 аршинъ 10 вершковъ, толщина рукоятки $^3/_4$ вершка въ поперечникѣ; изгибъ ея имѣетъ приблизительно 80°—85°. При употребленіи абылъ берутъ обѣими руками за оконечность рукоятки и ударомъ въ землю сверху внизъ разбиваютъ и разрыхляютъ почву, выворачиваютъ камни и проч. Гдѣ почва сильно каменистая, тамъ употребляется алтайцами исключительно абылъ; гдѣ же камней не особенно много, тамъ абыломъ только разрыхляютъ почву, уже взодранную коннымъ орудіемъ-андазыномъ.

«Андазынъ» состоитъ также изъ двухъ частей—деревянной и желѣзной. Желѣзная часть представляетъ собой треугольную пластинку, имѣющую въ высоту вершковъ 5 и толщиною въ $^1/_5$-$^1/_6$ дюйма. Пластинка имѣетъ два отверстія, расположенныя по средней линіи треугольника, которыя служатъ для прикрѣпленія ея желѣзными гвоздями къ деревянной части андазына. Это простѣйшая форма желѣзной части андазына, являющаяся первообразомъ сошника. Но есть андазынъ и болѣе усовершенствованный, именно: самый треугольникъ значительно уже предыдущаго, имѣетъ по сторонамъ отростки, которые загибаются кверху и охватываютъ, какъ кольцомъ, деревянную часть андазына; иногда отъ этого кольца къ концу треугольника идетъ желѣзная полоса, ложащаяся сверху деревяги, при чемъ вся металлическая часть орудія получаетъ видъ башмака, насаженнаго на дерево и имѣющаго узкій—1-$1^1/_2$ вершка—и длинный вершка 2-$2^1/_2$ носокъ. Деревянная часть того же орудія представляетъ собой толстый—вершка

4-5 — древесный корень, изогнутый въ своей нижней части впередъ, на который насаживается желѣзо описанной выше формы. Загибъ также, какъ и у абыла, имѣетъ градусовъ 80-85. Длина этого корня отъ загиба до окончанія, служащаго рукояткой — аршина полтора. Въ своей верхней части корень имѣетъ рукоятку, представляющую собою обтесанный колышекъ вершковъ 4-4½, загнанный въ корень съ передней стороны. Наконецъ, въ нижней трети корня выдолблено сквозное отверстіе, въ которое вставляется деревянный, толщиною вершка въ три и длиною аршина два, брусъ, служащій какъ бы дышломъ. На своемъ переднемъ концѣ онъ имѣетъ зарубку, на которую петлей накидывается вдвое сложенный аркань, свободными концами привязываемый къ сѣдлу (у стремянъ) осѣдланной лошади. Иногда, вмѣсто хомута, на лошадь надѣвается особая лямка, къ которой прикрѣпляются концы аркана, только пропущенные черезъ сѣдло около стремянъ. Таково устройство этого нехитраго орудія и такова его упряжь. При работѣ одинъ алтаецъ становится сзади и нѣсколько сбоку андазына, одной рукой беретъ за рукоятку андазына, а другую накладываетъ на его верхнюю оконечность и такимъ образомъ направляетъ андазынъ, нагибая его верхушку впередъ и забирая въ такомъ случаѣ почву глубже, или нѣсколько отклоняя назадъ, при чемъ поднимается болѣе тонкій пластъ земли; чтобы придать движенію андазына большую правильность, онъ грудью наваливается на руку, которая лежитъ на верхней части корня. Другой въ это время лошадь ведетъ за поводъ. Борозда получается очень неправильная, вершка въ 2-3 шириною, съ значительными перерывами. Поэтому по одной и той же бороздѣ необходимо пройти три-четыре и болѣе разъ взадъ и впередъ, чтобы разрыхлить землю. Часто всетаки остаются значительныя комья земли или попадаются камни, извлечь которые изъ почвы андазыномъ нельзя,—тогда пускается въ ходъ абылъ, которымъ уже и заканчивается работа.

Вмѣсто бороны служитъ для задѣлки посѣянныхъ сѣмянъ «сала», «чапа», т. е. срубленное дерево съ необсѣченными концами вѣтвей, которую вершиной привязываютъ, какъ и андазынъ, къ осѣдланной лошади. Сверху этой лѣсины, бо-

роздяшей при работѣ и въ тоже время поверхностно замета-ющей распаханное мѣсто, для тяжести навалпваются камни. Кон-цы, напр. въ аплахъ на урочищѣ Беле (на правомъ бе-регу Теленкаго озера), нѣкоторые хозяева уже замѣнили «ча-пу» боронами съ деревянными зубьями, по алтайски «тыр-мууш», — напоминающими своимъ устроистомъ грабли, но значительно грубѣе и массивнѣе ихъ. Тоже и въ нижнемъ теченіи р. Чулышмана, Башкауса и проч.; но здѣсь же всю-ду можно наблюдать и бороньбу «чапей».

Жнутъ серпами — «серпъ», появленіе которыхъ относятъ лѣтъ за 30-35 назадъ; ранѣе же срѣзали колосья обыкновен-нымъ ножемъ, какой каждый калмыкъ непремѣнно имѣетъ при себѣ во всякое время. Еще ранѣе — «при отцахъ еще» — ко-лосья просто обрывались руками. Жнутъ обыкновенно уже перезрѣвшій, на корню подсохшій хлѣбъ и тотчасъ же его обмолачиваютъ. Когда погода не благопріятствуетъ этому, то жнутъ ранѣе, колосья связываютъ въ пучки, которые и насаживаютъ для просушки рядами на жерди изгороди. Кон-цы на Чулышманѣ и Теленкомъ озерѣ начинаютъ уже вязать снопы, но только въ хорошую, сухую погоду, позволяющую зерну просохнуть въ снопахъ. На Беле сжатый хлѣбъ связы-ваютъ въ снопы и складываютъ въ суслоны. Это, по словамъ чулышманцевъ, опять таки вліяніе отцовъ-миссіонеровъ.

Для обмолачиванія зерна употребляется особая колотуш-ка — изогнутый корень съ утолщеніемъ на одномъ концѣ — «токъ-покъ». Молотятъ на разостланной кожѣ, при чемъ въ одной рукѣ держатъ пучекъ или снопокъ колосьевъ, а дру-гой мѣрными ударами «токъ-пока» обиваютъ зерно.

Зерно хранятъ или въ самыхъ жилищахъ, въ юртахъ, гдѣ оно находится сыпанымъ въ кожаные мѣшки, сумы — «каш», или же въ особыхъ, спеціально для храненія зерна устраивае-мыхъ ямахъ — «оро», что значитъ также «яма». Глубина «оро» доходитъ до сажени, также и ширина; яма имѣетъ круглую форму съ отвѣсными стѣнками. Стѣнки и по «оро» выстя-лается, для предохраненія зерна отъ сырости, берестой или сѣномъ, предварительно свитымъ въ толстые жгуты — «то-поки»; закрывается яма также берестой, а затѣмъ завалпвается

землей. Хлѣбъ въ такой ямѣ можетъ храниться годъ и болѣе, не портясь и не проростая. Какъ на неудобство храненія хлѣба въ «оро», теленгиты указываютъ на уничтоженіе запасовъ зерна мышами, противъ которыхъ они чувствуютъ себя совершенно безсильными.

На Чулышманѣ и Башкаусѣ, а также на урочищахъ Беле, рѣч. Чилишѣ, Чери (правая сторона Телецкаго озера) и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ чуйскаго района кочевники прибѣгаютъ къ удобренію почвы, которое отмѣчено тѣми же первобытными чертами, какъ и земледѣльческія орудія, способы сохраненія зерна и проч.

На Беле, по Чилишу и проч. лѣтнія стойбища переносятся дважды съ мѣста на мѣсто; цѣль переноса удобреніе почвы, которое состоитъ въ томъ заназмленіи, какимъ сопровождается стоянка кочевника, имѣющаго скотъ, загоняемый на ночь въ загородку. Такое заназмленное мѣсто, носящее названіе «чалма», на слѣдующій годъ разрыхляется андазыномъ и абыломъ и засѣвается ячменемъ. Зимнія юрты съ тою же цѣлью также переносятся, но рѣже, въ три-четыре года разъ. Мѣсто изъ-подъ зимовки называется «ӧтӧкъ» и считается лучше, чѣмъ «чалма», что объясняется большимъ сравнительнымъ заназмленіемъ почвы. На ряду съ этимъ «удобреніемъ назьмомъ» наблюдается и другое, уже выходящее изъ употребленія и, вѣроятно, болѣе раннее «удобреніе лѣсомъ». Такъ именно поступаютъ съ пашнями на уроч. Чери, при томъ съ тѣми, что лежатъ выше «на прилавкѣ»; остальныя же, расположенныя въ долинѣ рѣчки, удобряютъ назьмомъ. Удобреніе лѣсомъ состоитъ въ слѣдующемъ: мелко рубятъ вѣтви деревьевъ и ими забрасываютъ предназначенное для посѣва мѣсто; трава и нарубленныя вѣтки гніютъ и тѣмъ удобряютъ почву. Если операція удобренія производится весной, то на слѣдующій годъ уже можно пахать; если лѣтомъ или осенью,—то распахиваютъ черезъ годъ. Такое удобреніе называется «тиныпъ». Безъ такого или наземнаго удобренія въ разсматриваемой мѣстности посѣвы не производятся, т. к. хлѣбъ родится плохо. «Тиныпъ» считается болѣе плохимъ удобреніемъ, чѣмъ «чалма» или «ӧтӧкъ».

Такъ или иначе «удобренную» почву разрыхляютъ андазыномъ или абыломъ и засѣваютъ нѣсколько лѣтъ подрядъ—два-три года, а затѣмъ лѣтъ на пять бросаютъ на отдыхъ. Ничего установленнаго относительно сроковъ отдыха, продолжительности пользованія и проч. нѣтъ,—все зависитъ отъ того, какъ родился хлѣбъ въ данномъ году. На урочищахъ Тюнджекъ, Чадра, Каты-Ярыкъ и нѣкоторыхъ др. удобренное мѣсто засѣваютъ два года подрядъ, а затѣмъ вновь ставятъ аплъ, и приготовляется «чалма» подъ посѣвъ. Такъ какъ удобныхъ для хлѣбопашества земель, по мнѣнію кочевниковъ, въ этой мѣстности мало, то одно и тоже мѣсто постоянно и обрабатывается съ перерывами черезъ два года на одно лѣто для новаго заназьмленія. Удобреніе лѣсомъ выводится, такъ какъ мало въ этой мѣстности лѣсной растительности, при томъ одно и тоже мѣсто удобряютъ лѣсомъ только разъ, въ дальнѣйшемъ на это мѣсто лишь ставятъ лѣтовку. Удобреніе лѣсомъ имѣетъ меньшее распространенія, по всей вѣроятности, еще и потому, что оно требуетъ гораздо большей затраты труда, а такой трудъ, пока что, для телеута еще очень тяжелъ, и онъ, естественно, его избѣгаетъ.

Пашни у кочевниковъ нижняго Чулышмана и Башкауса, урочищъ по Телецкому озеру и проч., какъ это можно видѣть изъ предыдущаго, очень небольшія, огорожены и имѣютъ почти всегда круглую форму. Все это напоминаетъ скорѣе миніатюрный огородъ, чѣмъ пашню въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно употребляется это выраженіе. Поэтому и самое названіе ее «огородомъ», какое можно услышать гдѣ нибудь въ Усть-Башкаусѣ и которое, очевидно, привито кочевникамъ немногими русскими, что заглядываютъ изрѣдка въ этотъ глухой край,—не рѣжетъ уха, какъ близко отвѣчающее дѣйствительности. Не вездѣ, однако, въ разсматриваемой мѣстности чуйскаго района огораживаютъ свои пашни-огороды телеуты: въ Тюнджекѣ, напр., пашни не огораживаютъ, точно также, какъ и на урочищѣ Чадра, Каты-Ярыкѣ, Колузунѣ, Туулдай и т. д.; на урочищѣ Іелузы пашня огораживается только у двухъ хозяевъ, остальные же ее оставляютъ неогороженной и т. д.

Въ этой же мѣстности, т. е. въ районѣ р. Чулышмана, гдѣ еще и теперь во многомъ сохранились черты первобытнаго земледѣлія, наблюдается также и орошеніе пашенъ и сѣнокосовъ при помощи «суваховъ». Такъ, напр., въ долинѣ, гдѣ сливается р. Башкаусъ съ Чулышманомъ, имѣется нѣсколько арыковъ: изъ рѣчки Кумуртука, низвергающейся каскадомъ съ крутой скалы, выведено два «суваха»—одинъ внизъ по долинѣ, другой вверхъ; два суваха изъ рѣч. Башкауса; по правую сторону р. Чулышмана изъ рѣч. Ыштыкъ выведенъ сувахъ внизъ по долинѣ. Всѣ эти сувахи недавняго происхожденія и всѣ они «возобновлены» по остаткамъ былыхъ оросительныхъ сооруженій. Тотъ сувахъ, берущій воду изъ р. Кумуртукъ, что идетъ вверхъ по долинѣ, имѣетъ канаву около 100 саженей, и имъ пользуется для поливовъ пашенъ одинъ аилъ; тотъ же, что идетъ внизъ по долинѣ, имѣетъ канаву въ 50 саженъ, и его водою пользуются по очереди четыре аила; по лѣвому берегу р. Башкауса главная канава суваха версты 3 длиною, и здѣсь пользуется водой 20 аиловъ; сувахъ по правую сторону той же рѣки находится въ распоряженіи всего двухъ хозяевъ, канава же имѣетъ около $^1/_2$ версты длины. Нѣсколько выше по той же рѣкѣ есть еще три небольшихъ суваха, которые находятся въ пользованіи тѣхъ же хозяевъ, что и лѣвобережный сувахъ; значеніе этихъ суваховъ то, что ихъ водою пользуются въ то время, когда земля, орошаемая водою нижняго суваха, оставляется на отдыхъ, и обратно. Въ настоящее время этими арыками никто не пользуется, такъ какъ здѣсь земля какъ разъ отдыхаетъ и засѣваютъ на нижнихъ пашняхъ, и т. д. За Чулышманомъ, по Ыштыку сувахъ имѣетъ канаву въ 300 саженъ; принадлежитъ онъ 12 хозяевамъ. Есть еще два арыка по рѣч. Малчи съ канавами около $^1/_2$ версты, находящіеся въ пользованіи трехъ хозяевъ. Это въ одной только мѣстности. Тоже и въ другихъ пунктахъ, гдѣ встрѣчается земледѣліе: на ур. Иланлы, Іелузы, Туулдой, Колузукъ, Каты-Ярыкъ, Тюнджекъ, Чадра и т. д. Есть, однако, урочища, жители на которыхъ занимаются земледѣліемъ, но гдѣ нѣтъ суваховъ. Таковы Беле, Чилинъ, Чери и т. д. Было бы утомительно перечислять всѣ тѣ рѣчки и иныя урочища, гдѣ населеніе пользуется для своихъ миніатюрныхъ па-

шеніе искусственнымъ орошеніемъ на ряду съ совершенно первобытными пріемами обработки земли, при помощи первобытныхъ земледѣльческихъ орудій.

Чтобы не возвращаться уже впослѣдствіи къ описанію другихъ первобытныхъ пріемовъ хозяйства, остановимся еще на пріемахъ обработки зерна и заготовленія сѣна.

Чулыманцы, какъ и вообще всѣ алтайцы (калмыки), сохранившіе первоначальный образъ жизни, не знаютъ мельницы для растиранія хлѣбнаго зерна и приготовленія муки. Вмѣсто мельницъ ими употребляются два плоскихъ удлиненной формы камня, изъ которыхъ одинъ большій по величинѣ помѣщается наклонно, при чемъ нижній его конецъ упирается въ разостланную на землѣ кожу, а верхній покоится на колѣнѣ того, кто на немъ работаетъ; другой, меньшій камень берется въ руки и имъ растирается зерно, насыпанное на нижній камень. Орудіе это, являющееся первообразомъ жернова, носитъ названіе «пасмака». Оба камня имѣютъ на внутренней сторонѣ неправильныя, кое-какъ сдѣланныя насѣчки. Прежде, чѣмъ перетирать на пасмакѣ зерно (ячменное), его немного отвѣваютъ черезъ подбрасываніе на плоской берестяной коробкѣ или же на мелкомъ деревянномъ корытѣ (собственно, подобіи корыта). Затѣмъ поджариваютъ на огнѣ въ котелкѣ или чайникѣ, послѣ чего оно поступаетъ въ деревянную ступу, въ которой и дробится деревяннымъ пестомъ, и такимъ образомъ получается крупа; эту-то крупу уже и растираютъ на пасмакѣ для полученія муки—«талкана», которую кочевники Алтая употребляютъ съ чаемъ и которая въ ихъ пищѣ занимаетъ видное мѣсто. Заготовка талкана производится обыкновенно въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, какихъ хватаетъ на нѣсколько дней для семьи или для отправляющихся на промыселъ на время ухода. Всѣ операціи по приготовленію талкана производятъ женщины и подростки.

О времени, къ которому должно быть отнесено возникновеніе обычая заготовлять на зиму для скота сѣно у кочевниковъ Алтая, экспедиціи не удалось собрать никакихъ свѣдѣній, такъ какъ всѣ на этотъ счетъ объясненія самихъ кочевниковъ сводятся къ тому, что «всегда такъ было», «еще при

отпахъ» заготовляли въ небольшомъ количествѣ сѣно и т. д. Русское населеніе въ этомъ отношеніи еще менѣе могло бы дать какія-либо указанія, какъ весьма мало сохранившее воспоминаній и о своемъ прошломъ, а тѣмъ болѣе о прошломъ алтайцевъ, къ которымъ оно относится съ такимъ глубокимъ презрѣніемъ. При всемъ томъ удалось собрать нѣкоторыя данныя объ измѣненіяхъ, какія претерпѣли за послѣдніе три-четыре десятилѣтія самые пріемы заготовки сѣна и, главнымъ образомъ, употребленіе орудій, совершившееся подъ воздѣйствіемъ миссіонеровъ и сосѣдства русскаго населенія.

Въ настоящее время повсюду у кочевниковъ Алтая употребляется для косьбы травы обыкновенная литовка, вошедшая въ употребленіе, по объясненіямъ самихъ алтайцевъ, не болѣе 25-30 лѣтъ назадъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ болѣе близкое къ намъ время—лѣтъ за 15. По крайней мѣрѣ, экспедиціи нашей, въ самыхъ глухихъ уголкахъ края, не приходилось слышать ни отъ кого иное орудіе косьбы, кромѣ литовки. Весьма, поэтому, вѣроятно, что иныя косы теперь уже нигдѣ и не употребляются. Но литовкѣ предшествовала «горбуша», занесенная въ край миссіонерами и крестьянами. Появленіе горбуши алтайцы относятъ лѣтъ за 40 назадъ. Ранѣе сѣно косили, правильнѣе сказать, рѣзали особымъ кривымъ ножемъ—«аргужемъ», который былъ вытѣсненъ горбушей. Въ настоящее время аргужа уже нигдѣ не пришлось видѣть, кромѣ алтовъ по р. Сураду въ лѣвобережномъ районѣ, гдѣ до сихъ поръ косятъ имъ сѣно. Воспоминанія же объ аргужѣ почти повсемѣстны въ средѣ кочевниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ аргужъ былъ смѣненъ непосредственно литовкой—на Чуѣ: сюда русское вліяніе достигло уже тогда, когда горбуша была вытѣснена повсемѣстно литовкой.

Если въ настоящее время нельзя встрѣтить на Алтаѣ первобытныхъ орудій для косьбы сѣна, то самые пріемы заготовки сѣна и его сохраненія еще во многомъ сохранили свои первоначальныя черты, и въ чуйскомъ районѣ во многихъ пунктахъ еще могутъ быть наблюдаемы и теперь. Особенности въ заготовкѣ сѣна состоятъ въ слѣдующемъ. Скошенную и подсохшую траву не собираютъ въ копны, а затѣмъ въ

стога, а свиваютъ изъ сырой травы особые жгуты, имѣющіе около четырехъ аршинъ длины и толщиною въ руку взрослаго человѣка или даже нѣсколько болѣе. Два такихъ жгута свиваются вмѣстѣ и составляютъ одно цѣлое—«толгокъ[1])»,—единица, которой измѣряется запасъ сѣна, какъ у крестьянъ копной. Такой толгокъ подвѣшивается на сучья лиственницы, которая въ нижней своей части или совершенно обобьется, какъ своеобразнымъ привѣсами. Въ верхнемъ теченіи Чулышмана, на Улаганѣ и проч. экспедиціи весьма часто приходилось встрѣчать такія деревья, увитыя веревками скрученнаго сѣна. Русскіе считаютъ, что толгокъ составляетъ $\frac{1}{11}$ копны, каковая цифра и была принята при переводѣ всего заготовленнаго сѣна въ копны. Удобство толгоковъ алтайцы видятъ въ томъ, что не нужно тратить времени на сушку травы, какъ при обычномъ способѣ заготовки сѣна, а затѣмъ въ томъ, что толгоки удобнѣе переносить и перевозить съ мѣста на мѣсто, чѣмъ сѣно сложенное въ стоги: толгокъ можно удобно и къ сѣдлу подвязать и на себѣ унести, чего нельзя сказать объ обыкновенномъ сѣнѣ, требующемъ для перевозки дровней, которыхъ алтайцы не знаютъ.

Но уже и въ чуйскомъ районѣ приготовленіе толгоковъ вытѣсняется обычными пріемами заготовки сѣна, т. е. собираніемъ его въ копны послѣ предварительной просушки, а затѣмъ метаніемъ въ стога. Такіе порядки встрѣчаемъ уже на урочищахъ Беле, Чилишъ, Черп и т. д.

Чуйскій районъ, главнымъ же образомъ районъ р. Чулышмана и правобережье Телецкаго озера дали намъ приведенные выше образчики первобытнаго земледѣлія алтайскихъ кочевниковъ. Въ другихъ районахъ во всей совокупности ничего такого уже не встрѣчается,—сохранились лишь тѣ или другія частности да воспоминанія, которыя позволяютъ установить пройденный уже земледѣліемъ кочевниковъ путь въ прошломъ. И земледѣліе кочевниковъ, живущихъ по урочищамъ, отчасти и въ селеніяхъ, представляетъ собою рядъ переходовъ отъ только что описанныхъ порядковъ къ тѣмъ,

[1]) Собственно «толгокъ-улекъ», что въ переводѣ значитъ: «свитое, скрученное сѣно».

какіе практикуются русскимъ населеніемъ и осѣдлыми инородцами въ миссіонерскихъ станахъ, переселенческихъ поселкахъ и старожильскихъ деревняхъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи о земледѣліи кочевого населенія урочищъ мы будемъ отмѣчать тѣ особенности, какія наблюдаются относительно орудій или пріемовъ обработки въ той или другой мѣстности.

Изъ того, что уже было говорено выше, видно, какъ вытѣсняются былые пріемы земледѣлія и былыя земледѣльческія орудія новыми даже тамъ, гдѣ еще сохранились многія особенности первобытнаго земледѣлія почти въ полной своей неприкосновенности. Въ дѣйствительности земледѣліе сдѣлало уже гораздо большіе успѣхи, чѣмъ это можно было видѣть изъ предыдущаго обзора. Въ Усть-Башкаусѣ, напр., андазынъ многими уже употребляется только для распашки каменистыхъ почвъ, абылъ же — для расчистки канавъ суваховъ, удаленія камней въ огородахъ и проч., главныя же распашки уже производятся обыкновенной крестьянской сохой, и число послѣднихъ въ этомъ пунктѣ въ 1897 году достигало 4 на 42 хозяйства теленгитъ, занимающихся земледѣліемъ. Здѣсь же мы находимъ 4 бороны съ желѣзными зубьями[1]), у остальныхъ бороны съ деревянными зубьями. Здѣсь же сжатый хлѣбъ давно уже вяжутъ въ снопы и складываютъ въ суслоны, тогда какъ лѣтъ 25 назадъ всѣ еще сушили на жердяхъ; тоже и относительно сѣна. Болѣе состоятельные, имѣющіе сравнительно большіе посѣвы и достаточно лошадей, уже отстали отъ «токъ-пока» при обмолачиваніи зерна, и молотьбу производятъ лошадьми. Принимая во вниманіе, что эта мѣстность удалена отъ какихъ-либо трактовъ и осѣдлыхъ земледѣльческихъ пунктовъ на многія сотни верстъ, что она чрезвычайно глухая, куда сторонній человѣкъ рѣдко и попадаетъ, а также неблагопріятныя для земледѣлія условія въ смыслѣ суровости климата и проч., принимая все это во вниманіе, нужно признать, что земледѣліе въ этой мѣстности сдѣлало сравнительно большіе успѣхи.

[1]) У тѣхъ же хозяевъ, которые имѣютъ и сохи.

Переходя на Чую, встрѣчаемъ двухъ земледѣльцевъ на такъ называемой Курайской степи, гдѣ когда-то, несомнѣнно, земледѣльческій трудъ имѣлъ болѣе широкое распространеніе, на что указываютъ слѣды былыхъ обширныхъ оросительныхъ сооруженій. Теперешніе земледѣльцы жалуются на суровость климата, вслѣдствіе чего хлѣбъ часто вымерзаетъ[1]). Послѣ двухъ посѣвовъ оставляютъ на отдыхъ года на 3 пашню. Пашутъ андазыномъ, боронятъ «чапеи»; молотятъ однако уже лошадьми, лѣтъ же 10 назадъ употребляли исключительно «токъ-покъ». Хлѣбъ хранятъ въ «капахъ»—сумахъ. Ни орошенія пашенъ, ни удобренія ихъ не практикуютъ.

На такъ называемой Сарумайской степи, гдѣ земледѣліемъ занимается нѣсколько чулышманцевъ, перекочевавшихъ сюда вслѣдствіе тяжести монастырскаго оброка, пашутъ также андазыномъ, абылъ уже оставили совсѣмъ; серпъ начали употреблять всего лѣтъ 5-8 назадъ, ранѣе же рѣзали колосья «артажемъ». Около того же времени взяли молотьбу лошадьми; «токъ-покъ» же сохранился лишь у тѣхъ хозяевъ, кто имѣетъ лишь очень небольшую пашню. Удобренія не примѣняютъ; на новой землѣ засѣваютъ два-три года подрядъ, а затѣмъ оставляютъ на отдыхъ года на три же; на залежи засѣваютъ одинъ-два хлѣба и оставляютъ землю на отдыхъ уже лѣтъ на 5, чтобы затѣмъ опять засѣвать года два-три и т. д. Какъ и на Чулышманѣ, хлѣба выпалываютъ одинъ-два раза въ лѣто. Никакихъ зернохранилищъ не имѣютъ, хлѣбъ же держатъ въ юртахъ, въ арчмакахъ.

Такимъ образомъ, и здѣсь, въ самомъ бойкомъ мѣстѣ изъ всѣхъ, гдѣ по урочищамъ занимаются земледѣліемъ въ чуйскомъ районѣ, такъ какъ Чуйскій торговый трактъ проходитъ мимо самой «степи»,— видимъ очень мало отступленій отъ того, что характерно для земледѣлія Чулышмана—здѣсь даже сохъ нѣтъ, даже серпы вошли въ употребленіе позже, чѣмъ въ другихъ пунктахъ земледѣльческаго промысла этого района.

Крайне низкій уровень земледѣльческой культуры въ чуйскомъ районѣ слѣдуетъ объяснить отсутствіемъ здѣсь осѣл-

[1]) По опредѣленію **Бунге**, степь лежитъ на высотѣ 5757 фут. «Землевѣдѣніе Азіи» **К. Риттеръ**. Дополненія, т. III, стр. 357.

ныхъ русскихъ поселеній, жители которыхъ были бы земледѣльцы, во 1, а во 2, высотой мѣстности, суровостью климата и малой доступностью; во всемъ районѣ нѣтъ и десятка верстъ колеснаго пути, а всѣ сообщенія совершаются не иначе, какъ верхомъ по горнымъ тропамъ. Само собою понятно, что такія условія не могутъ не вліять на распространеніе болѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ земледѣлія, которое, при всемъ томъ, сдѣлало въ послѣднія десятилѣтія несомнѣнные успѣхи. Въ другихъ районахъ, гдѣ населеніе чаще приходитъ въ соприкосновеніе съ русскими крестьянами, гдѣ лучшіе пути сообщенія, гдѣ климатъ мягче и сама мѣстность болѣе доступна, тамъ и земледѣліе кочевниковъ сдѣлало значительно большіе успѣхи, сохранившихъ даже первоначальный образъ жизни, т. е. продолжающихъ перекочевки съ одного урочища на другое, не говоря уже о живущихъ въ осѣдлыхъ пунктахъ, гдѣ они усвоили весьма многое изъ пріемовъ земледѣльческой техники у своихъ русскихъ сосѣдей.

Въ лѣвобережномъ районѣ, т. е. тамъ именно, гдѣ земледѣліе наиболѣе развито среди аборигеновъ, первобытныя орудія уже въ значительной степени вытѣснены болѣе совершенными, заимствованными у русскихъ крестьянъ. Такъ, напр., въ ближайшихъ къ Мыютъ аилахъ пашутъ уже сохами и боронятъ обыкновенными крестьянскими боронами съ желѣзными зубьями; молотятъ лошадьми. Между тѣмъ здѣсь же, по отзывамъ самихъ же инородцевъ, лѣтъ двадцать назадъ хлѣба рвали руками, обжигали на огнѣ колосья и обмолачивали ихъ «токъ-покомъ». Въ Мукуръ-Чергѣ начали употреблять соху лавою «еще при родителяхъ», т. е. лѣтъ 40 назадъ; лѣтъ 35 назадъ ввели бороны съ желѣзными зубьями, лѣтъ 25—липовки, смѣнившія горбуши. По р.р. Караголу, Каротъ и др. въ настоящее время употребляютъ сохи, бороны съ желѣзными зубьями, серпы, липовки и проч.; но и сейчасъ еще можно встрѣтить работу абылою на р. Каротъ или на Катуни, хотя вообще въ этой мѣстности онъ почти вышелъ изъ употребленія лѣтъ 10 назадъ, употребляется же еще пока на слишкомъ каменистыхъ мѣстахъ или гдѣ много пней, которыхъ нѣтъ силъ выкорчевать. Бороны появились также лѣтъ 10, а сохи-одиночки всего 5-6 лѣтъ назадъ. Въ районѣ Кеньгин-

ского озера болѣе пахать стали 4-5 лѣтъ назадъ, ранѣе же «кое-какъ ковыряли землю абыломъ». Всетаки пашутъ еще андазыномъ, запрягаемымъ въ двѣ лошади. Сохъ имѣется всего двѣ: одна на рѣч. Тюменинъ, другая—Талты. Здѣсь же имѣется и русская борона. Жнутъ серпами. Молотятъ лошадьми. Вѣютъ «эскипами». Зерно хранятъ въ юртахъ, въ кожаныхъ сумахъ. Въ аилахъ по р. Касиѣ уже употребляются вообще крестьянскія орудія, тоже по р. Ашехтѣ, Орукучію и т. д. Но въ томъ же районѣ, хотя и изрѣдка, можно встрѣтить такіе пріемы, какихъ не найдешь, пожалуй, и въ чулскомъ районѣ. Такъ, на р. Сурагу на рядъ съ сохой встрѣчается «андазынъ», рядомъ съ бороной—«чапа», съ серпомъ—«аргужъ», съ молотьбой лошадьми—«токъ-покъ». Тоже на рѣч. Улегу (Елегу). Срѣзанные колосья, связанные пучками, кладутъ рядами на борозду, такъ чтобы колосья не касались земли и скорѣе подсыхали. Ранѣе везли въ этой мѣстности рвали колосья руками вмѣстѣ съ землей, также связывали пучками, а затѣмъ ножемъ отсѣкали нижнюю часть колосьевъ. По рѣч. Ульгуменю и Купшекеню (по Катуни, выше Урсула) русскія орудія употребляются въ перемежку съ первобытными; но въ той же мѣстности по рѣч. Больш. и Мал. Ялманамъ пашутъ исключительно абыломъ и андазыномъ; жнутъ исключительно серпами, но молотятъ, какъ лошадьми и цѣпомъ, такъ и «токъ-покомъ». И т. д., и т. д.

Мы не будемъ приводить здѣсь другихъ фактовъ, относящихся къ тому же лѣвобережному, а также и другимъ районамъ, такъ какъ они ничего не прибавили бы къ характеристикѣ земледѣлія кочевниковъ, живущихъ по урочищамъ, и ограничимся лишь указаніемъ, что въ черневомъ районѣ можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ либо сохранились первоначальные пріемы земледѣлія и первоначальныя орудія: здѣсь также нѣтъ и андазына, употребляется же исключительно абылъ или весьма рѣдко—соха, хлѣбъ до сихъ поръ сушатъ связаннымъ въ небольшіе пучки, насаженные рядами на жерди и т. д. Здѣсь даже селенія весьма недалеко ушли въ области земледѣльческой техники отъ урочищъ. Все это нужно объяснить самымъ характеромъ мѣстности, превышающею лѣсистою, оставляющей весьма мало удобныхъ для хлѣбопашества

ключовъ земли, лишенной колесныхъ путей, а потому весьма слабо поддающейся сторонему вліянію, и т. д. Все это вмѣстѣ взятое даетъ то, что земледѣліе имѣетъ здѣсь довольно слабое развитіе, а пріемы его грубы и мало поддаются измѣненіямъ.

Въ огромномъ большинствѣ селеній, гдѣ алтайцы (калмыки) приходятъ въ соприкосновеніе съ другими группами мѣстнаго населенія, они употребляютъ и такія же земледѣльческія орудія, какъ и русскіе крестьяне или осѣдлые инородцы. Наиболѣе распространенныя изъ этихъ орудій—сибирская соха-двойчатка, какая здѣсь 25 употребляется почти повсемѣстно въ Алтайскомъ округѣ; отличительная особенность ея состоитъ въ томъ, что она имѣетъ сошникъ, состоящій изъ двухъ согнутыхъ подъ прямымъ угломъ частей, и деревянную отвалку. Въ настоящее время эти сохи наиболѣе распространены на сѣверѣ округа, въ волостяхъ, входящихъ въ составъ Томскаго уѣзда. Появленіе «двойчатки» въ разсматриваемой мѣстности относятъ ко времени болѣе успѣшнаго притока сюда русскихъ крестьянъ. Во многихъ селеніяхъ алтайцами она введена въ употребленіе гораздо позже, какъ позже образовались и сами эти селенія, а населеніе ихъ начало болѣе энергично заниматься земледѣльческимъ промысломъ. Значительно меньшее распространеніе имѣетъ такъ называемый «одинарецъ», т. е. та же сибирская соха-колесуха, но имѣющая одинъ большой сошникъ съ круто загнутымъ верхнимъ угломъ. Эта соха извѣстна также подъ именемъ «вороны» и весьма распространена по всему Алтайскому округу. Въ послѣдніе годы начали появляться первыя сохи-тюменки и легкіе плужки. Собственно у алтайцевъ они очень рѣдко встрѣчаются, и на весь край ихъ врядъ можно насчитать десятокъ-два.

Изъ другихъ орудій нужно назвать обычныя сибирскія бороны съ желѣзными зубьями, число которыхъ въ боронѣ колеблется между 16 (рѣдко доходитъ также до 12) и 22. Зубья обыкновенно, какъ и желѣзныя части сохъ, или привозные на ярмаркѣ—въ с. Алтайскомъ, Анучѣ, или же пріобрѣтаются въ с. Смоленскомъ Бійскаго уѣзда и въ самомъ гор. Бійскѣ. Привозные также питовки, серпы. Молотятъ чаще всего лошадьми, встрѣчается также молотьба и цѣпами, у кого не ве-

ликъ посѣвъ и мало лошадей. Вѣялки, хотя и встрѣчаются изрѣдка—въ Абаѣ, напр., 3 вѣялки, въ Тюдралѣ 3 и т. д., но исключительно у крестьянъ или осѣлыхъ инородцевъ; тоже нужно сказать о молотилкахъ.

Но было бы ошибочно заключить, что повсюду въ селеніяхъ алтайцы (калмыки) усвоили себѣ русскія земледѣльческія орудія, отрѣшившись совершенно отъ своихъ, первобытныхъ. Не говоря уже о такихъ селеніяхъ, какъ Усть-Баинкаусъ, гдѣ первобытное земледѣліе сохранилось почти во всей своей неприкосновенности, не говоря о селеніяхъ чернѣвого района, гдѣ стороннее вліяніе было весьма слабо въ области земледѣльческой техники и гдѣ до сихъ поръ абыгъ имѣетъ широкое распространеніе, -не говоря обо всемъ этомъ, не льзя сказать, что бы и въ селеніяхъ другихъ районовъ все кочевое населеніе восприняло новыя земледѣльческія орудія у своихъ сосѣдей. Нѣтъ, и здѣсь на ряду съ сохой встрѣчается андазынъ и проч., какъ и на урочищахъ; только выражено это въ гораздо болѣе слабой степени. Въ то время, какъ въ Мыютѣ, Александровкѣ, Узнезѣ, Чепошѣ, Манжеронѣ, Чемалѣ и проч. употребляются «русскія» орудія, въ Сіультѣ еще употребляется нѣкоторыми абыгъ, въ Элчанѣ крестьяне употребляютъ соху, тогда какъ алтайцы—андазынъ, но уже нѣкоторые хозяева пріобрѣли и сохи, которыми 5-6 домохозяевъ сообща и пользуются, къ андазыну же обращаются въ тѣхъ случаяхъ, когда каменистость почвы дѣлаетъ употребленіе сохи затруднительнымъ. Всего у алтайцевъ этого селенія имѣется двѣ сохи, а также и двѣ крестьянскихъ бороны, пріобрѣтенныя ими всего года три назадъ. И т. д.

Все это показываетъ, что отрѣшеніе отъ первоначальныхъ пріемовъ хозяйства хотя и наблюдается въ огромномъ большинствѣ осѣдлыхъ пунктовъ, тѣмъ не менѣе оно не можетъ быть названо полнымъ и происходитъ не безъ затрудненій, что слѣдуетъ объяснять не столько косностью алтайцевъ-кочевниковъ, сколько ихъ бѣдностью и еще слабымъ развитіемъ въ ихъ средѣ земледѣлія вообще: завести соху, стоющую руб. 8-10, по силамъ далеко не каждому изъ кочевниковъ земледѣльцевъ, изъ которыхъ многимъ при данныхъ миніатюрныхъ размѣрахъ промысла, такая затрата и въ нѣсколько

лѣтъ не окупится, тѣмъ болѣе онъ не будетъ торопиться обзавестись сохой, когда и анджынъ, какъ ни какъ, все же «ковыряетъ» землю, по образному выраженію самихъ алтайцевъ. Этимъ именно, т. е. бѣдностью слѣдуетъ объяснить, что нерѣдко алтаецъ-кочевникъ, сознавшій преимущество русской сохи или плуга, вмѣсто того, чтобы пріобрѣсти себѣ дорого стоющее орудіе, обращается къ русскому сосѣду или къ осѣлому инородцу, имѣющему соху, и нанимаетъ его посѣять ему нужное количество земли, за что уплачиваетъ ему деньгами или личнымъ трудомъ, продуктами лѣсныхъ промысловъ и проч. Такой именно порядокъ былъ наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ с. Чемальскомъ, В. Уймонѣ и проч.

Земледѣліе въ горномъ Алтаѣ, какъ осѣлаго населенія, такъ и еще болѣе кочевого далеко не представляетъ собой чего нибудь уже установившагося, окрѣпшаго. Напротивъ здѣсь во всемъ наблюдаются извѣстныя колебанія, неустойчивость, измѣнчивость, какую бы мы сторону не взяли. Возьмемъ, напримѣръ, продолжительность непрерывной разработки почвы и затѣмъ продолжительность залежи.

Во многихъ селеніяхъ лѣвобережнаго, т. е. съ наиболѣе развитымъ земледѣльческимъ промысломъ, района нельзя рѣшительно установить какой либо правильности въ смѣнахъ посѣвовъ и періодахъ залежи. Такова, напримѣръ, положеніе дѣла въ с. Барагашѣ, Ильинскѣ. Въ Верхъ-Купалырѣ того же района съ залога снимаютъ всего два хлѣба, съ залежи даже одинъ; въ Маріинскѣ—съ залога 4 хлѣба, съ залежи—3; продолжительность отдыха года четыре, и т. д. Тоже мы видимъ и по урочищамъ, въ аилахъ алтайцевъ: по р.р. Урусулу, Коротѣ, Караголу, по Большой и Малой Черги, Большому и Малому Боллукту, Могуйтѣ, Кокую, Калашу и др. сѣютъ подърядъ 3 года и на тотъ же срокъ оставляютъ землю отдыхать; по рѣч. Каспѣ—съ залога снимаютъ 3, съ залежи—2 хлѣба, продолжительность отдыха 4-5 лѣтъ; по р. Аншехтѣ на пѣлинѣ снимаютъ 3 хлѣба, затѣмъ, послѣ трехлѣтняго отдыха—2 хлѣба, послѣ чего земля отдыхаетъ лѣтъ 5, затѣмъ опять одинъ-два хлѣба и вовсе забрасываютъ въ залежь: по Большому Ульгумени, Большому Еламану, Кодрину и дру-

гимъ рѣчкамъ той же мѣстности изъ года въ годъ пашутъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, изрѣдка оставляя года на два для отдыха, и т. д. Въ западномъ районѣ: въ с. Абан, Б. Ануѣ земли въ залежь не оставляютъ уже вовсе, а послѣ 3-4 посѣвовъ запускаютъ на годъ подъ паръ, чтобы затѣмъ опять снять 3-4 хлѣба и опять оставить годъ подъ паръ, чтобы затѣмъ опять снять 3-4 хлѣба и опять оставить годъ подъ паромъ и т. д.; въ Тюдралѣ цѣлину пашутъ лѣтъ 6-7 подъ рядъ, оставляя послѣ этого въ залежь лѣтъ на 5. Въ послѣдніе годы начинаютъ вводить на пустошахъ паръ инородцы черезъ годъ, русскіе -черезъ три года; въ Черномъ Ануѣ залогъ выдерживаетъ до 10 посѣвовъ; если черезъ два года на третій земля оставляется подъ паръ, и посѣвовъ 5 въ томъ случаѣ, когда паръ не вводится, и т. д. Въ этомъ районѣ, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго, по урочищамъ землепѣліемъ алтайцы занимаются весьма мало, что, разумѣется, не могло способствовать выработкѣ опредѣленныхъ сроковъ для распашки и отдыха почвы. Въ черневомъ районѣ въ Кебезени на цѣлинѣ засѣваютъ до 5 хлѣбовъ, чтобы затѣмъ на много лѣтъ забросить землю; въ Никольскомъ послѣ трехъ посѣвовъ слѣдуетъ отдыхъ лѣтъ на 10 и т. д. Въ аилахъ по Бѣ и другимъ рѣчкамъ послѣ 3 посѣвовъ землю оставляютъ на отдыхъ лѣтъ 8, при чемъ послѣдніе года три производятъ укосы травы. Въ Александровкѣ правобережнаго (I дючины) района послѣ двухъ посѣвовъ земля отдыхаетъ года 3; тоже въ селеніяхъ Сіультѣ, Монкерокѣ, Узнезѣ, Чепошѣ; послѣ отдыха новые посѣвы въ теченіе двухъ лѣтъ, смѣняемые новымъ отдыхомъ лѣтъ на 5, и т. д. Въ с. Чемалскомъ цѣлины уже очень мало, большіе пользуются уже выдержанными землями, смѣняя двухлѣтній посѣвъ трехлѣтнимъ отдыхомъ, а въ с. Эдиганѣ пашутъ лѣтъ 6-10, при отдыхѣ въ 3 года; затѣмъ вновь пашутъ лѣтъ 5 и вновь оставляютъ на отдыхъ на тотъ же срокъ. Еще менѣе чего нибудь сложившагося можно встрѣтить въ чуйскомъ районѣ: въ долинѣ, напримѣръ, Башкауса, гдѣ сѣютъ на удобренныхъ такъ или иначе земляхъ иногда подъ рядъ производятъ до 4 посѣвовъ, а иногда ограничиваются и однимъ.

Необходимость оставленія земли въ залежь послѣ нѣсколь-

кихъ лѣтъ непрерывныхъ посѣвовъ объясняется появленіемъ на пашняхъ сорныхъ травъ, глушащихъ хлѣбные посѣвы. Сорныя травы не появляются въ большомъ количествѣ только въ первый годъ посѣва; на второй уже требуется обращаться къ выпалыванію, а затѣмъ и оно уже является недостаточнымъ и землю приходится оставлять въ залежь на нѣкоторое время, пока распаханная почва снова достаточно уплотнится. Обыкновенно прежде всего появляется осотъ и жабрей, а затѣмъ трава, извѣстная у мѣстнаго населенія подъ именемъ «карлына» и имѣющая трехгранное зерно, нѣсколько напоминающее гречиху. Внѣшнимъ признакомъ достаточнаго отдыха засоренной почвы считается не только исчезновеніе такихъ травъ, какъ осотъ и жабрей, но и появленіе «вязиля» полевого горошка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—напримѣръ, въ аилахъ по р. Біѣ—послѣдніе года два, когда уже появится вязиль, косятъ траву ранѣе, чѣмъ вновь начать распахивать заброшенное на отдыхъ мѣсто.

Однимъ изъ средствъ борьбы съ сорными травами, къ какимъ обращается мѣстное населеніе, служитъ выпалываніе пашенъ, пока хлѣбъ еще недостаточно подросъ и удаленіе сорныхъ травъ не можетъ причинить вреда произрастанію злаковъ. Обыкновенно выпалываніе производится въ срединѣ іюня, иногда и во второй его половинѣ. Обычай выпалывать сорныя травы распространенъ весьма широко, и мы съ нимъ встрѣчаемся едва-ли не повсюду, при томъ не только въ селеніяхъ, гдѣ болѣе развито земледѣліе, но также нерѣдко и по урочищамъ, даже тамъ, гдѣ земледѣльческій промыселъ сохранилъ еще почти въ полной неприкосновенности первобытные пріемы, какъ гдѣ-нибудь въ Чибитѣ, въ долинѣ Башкауса чуйскаго района и т. п.

Если до сихъ поръ не выработанъ сколько-нибудь правильный сѣвооборотъ у коренного земледѣльческаго населенія Алтайскаго округа, какимъ являются крестьяне и осѣдлые инородцы степныхъ частей края; если даже переселенцы, держащіеся на родинѣ обязательнаго сѣвооборота, быстро бросаютъ на новомъ мѣстѣ прежніе пріемы хозяйства и усвоиваютъ себѣ пріемы, практикуемые старожильскимъ населеніемъ, то тѣмъ болѣе трудно ожидать встрѣтить что нибудь устано-

вившееся въ такой странѣ, какъ горный Алтай, гдѣ еще такъ много простора для проявленія индивидуальныхъ особенностей отдѣльныхъ хозяйствъ, гдѣ еще такъ слаба общественная связь, что значительное большинство алтайцевъ (калмыкъ) живетъ еще внѣ селеній, одинокими аилами, гдѣ такъ развито среди русскаго населенія заимочное хозяйство и проч. Пока можно только памѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ, какіе хлѣба какой группой населенія сѣются первыми на залогахъ или на поднятой залежи, какіе хлѣба чаще сѣются напослѣдокъ, какіе хлѣба болѣе распространены и т. п. Но это только въ самыхъ общихъ чертахъ (кромѣ видовъ воздѣлываемыхъ хлѣбовъ, о чемъ имѣются точныя данныя), т. к. каждый отдѣльный хозяинъ-земледѣлецъ руководствуется въ этомъ случаѣ не столько установившимися порядками, сколько своими личными соображеніями, вытекающими изъ частнаго положенія его собственнаго хозяйства.

Что касается различныхъ видовъ воздѣлываемыхъ злаковъ, то нижеслѣдующая таблица дастъ совершенно опредѣленный отвѣтъ, какъ вообще для всего населенія, такъ и для его отдѣльныхъ группъ. Въ 1896 году было засѣяно десятинъ.

Группы.	Озимой ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Ярицы.	Проч. хлѣбовъ.	Всего.
Алтайцами (калмыками)	27,1	614,2	301,4	1760,1	214,7	30,8	2948,3
Осѣдлыми инородцами	26,8	769,4	421,4	215,7	350,7	13,8	1797,8
Крестьян., мѣщан. и проч.	55,0	1397,9	778,2	337,1	376,7	33,7	2978,6
Киргизами	—	45,6	27,9	27,8	10,8	—	112,1
Всего	108,9	2827,1	1528,9	2340,7	952,9	78,3	7836,8

Преобладающее мѣсто въ ряду другихъ хлѣбовъ занимаютъ, слѣдовательно, пшеница и ячмень, посѣвы первой составляютъ 36,3% общей посѣвной площади всего горнаго Алтая, посѣвы второй — 29,8%. Значительно меньше возлѣлывается овесъ, площадь посѣва котораго составляетъ 19,5%; еще меньшее значеніе имѣетъ посѣвъ ярицы—12,2%, а озимой ржи засѣвается и совсѣмъ ничтожное количество—1,4% всей посѣвной площади.

Не вездѣ, однако, распредѣленіе воздѣлываемыхъ хлѣбовъ носитъ тотъ же характеръ. Если мы обратимъ вниманіе на посѣвы различныхъ хлѣбовъ у населенія, живущаго по урочищамъ и у обитателей селеній, то разница обнаружится во всей своей силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1896 году наличными хозяйствами засѣвалось въ горномъ Алтаѣ десятинъ.

	Озимой ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Ярицы.	Проч. хлѣбовъ.	Всего.
въ селеніяхъ	87,6	2352,0	1181,1	867,7	799,8	34,6	5322,8
на урочищахъ	21,3	475.1	347,8	1473,0	153,1	43,7	2514,0

Ничтожность посѣвовъ озимой ржи, а также различныхъ хлѣбовъ, не выдѣленныхъ въ таблицѣ въ особую рубрику, ничтожны, какъ въ селеніяхъ, такъ и на урочищахъ, чего далеко нельзя сказать обо всѣхъ остальныхъ изъ главныхъ воздѣлываемыхъ въ краѣ хлѣбахъ. Въ то время, какъ въ селеніяхъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ хлѣбовъ принадлежитъ пшеницѣ, а затѣмъ овсу, на урочищахъ главнымъ хлѣбомъ является ячмень, а затѣмъ уже пшеница и овесъ; ярица же, какъ здѣсь, такъ и тамъ занимаетъ четвертое мѣсто. Указанное различіе выступаетъ рѣзче и опредѣленѣе, если ту же табличку мы представимъ, но не въ абсолютныхъ цифрахъ, а въ процентахъ:

	Озимой ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Ярицы.	Проч. хлѣбовъ.	Всего.
въ селеніяхъ	1,0	44,2	22,2	16,3	15,6	0,7	100%
на урочищахъ	0,9	18,9	13,8	58,6	6,1	1,7	100%

Различіе въ томъ, гдѣ какіе преобладаютъ хлѣба въ посѣвахъ, объясняется самымъ составомъ населенія тутъ и тамъ: въ селеніяхъ живутъ преимущественно осѣдлые инородцы, съ давна уже перешедшіе къ осѣдлости и земледѣлію, которое у нихъ является основнымъ занятіемъ, и русскіе земледѣльцы, между тѣмъ какъ по урочищамъ живутъ главнымъ образомъ алтайцы (калмыки). Первые употребляютъ въ пищу

главнымъ образомъ пшеницу и отчасти ярицу, рабочій скотъ у нихъ кормится овсомъ; алтаецъ (калмыкъ), сохранившій первоначальный образъ жизни, хлѣба въ печеномъ видѣ не употребляетъ почти вовсе, но мука изъ прожареннаго ячменя—«талканъ»—составляетъ одну изъ существенныхъ частей его пищи; лошадь же калмыцкая, за самыми рѣдкими исключеніями, совсѣмъ не знаетъ овса. Этими различіями въ питаніи осѣдлаго и кочевого населенія, въ содержаніи у тѣхъ и другихъ рабочаго скота вполнѣ объясняется и различіе въ посѣвахъ тѣхъ или другихъ хлѣбовъ тутъ и тамъ. Что осѣдлый образъ жизни оказываетъ огромное вліяніе на возлѣлываніе тѣхъ или другихъ хлѣбовъ, это, кромѣ приведенныхъ уже цифръ распредѣленія посѣвовъ на урочищахъ и въ селеніяхъ, подтверждается также и сопоставленіемъ данныхъ объ одинхъ алтайцахъ: перешедшихъ уже къ осѣлости и еще сохранившихъ первобытный образъ жизни. Беря только три главныхъ хлѣба—пшеницу, овесъ и ячмень -и выражая площадь посѣва каждаго изъ нихъ въ процентахъ по всей посѣвной площади, получаемъ слѣдующую любопытную таблички: алтайцы (калмыки) засѣваютъ

	Пшеницы	Овса	Ячменя
въ селеніяхъ	36,0	17,5	33,1
на урочищахъ	12,9	6,4	73,6

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что переходя къ осѣдлости, усвоивая земледѣльческій трудъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ пищи, алтаецъ измѣняетъ и пищу подъ вліяніемъ окружающаго населенія и «талканъ» замѣняетъ печенымъ хлѣбомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и посѣвы ячменя понемногу уступаютъ мѣсто другимъ хлѣбамъ главнымъ образомъ пшеницѣ.

Чтобы оттѣнить особенности осѣдлыхъ районовъ по отношенію посѣвовъ тѣхъ или другихъ хлѣбовъ и не входить въ тоже время въ частности, которыя только растянули бы изложеніе, привлемъ здѣсь таблицу, которая показываетъ на распредѣленіе посѣвовъ независимо отъ тѣленія населенія на

различныя группы. Всего наличнымъ населеніемъ въ 1896 году засѣвалось десятинъ

Въ районахъ.	Озимой рожью.	Пшеницей.	Овсомъ.	Ячменемъ.	Яровой.	Проч. хлѣбами.	Всего.
1. Западномъ	—	18,6	15,1	78,6	13,6	—	126,3
2. Лѣвобережномъ	51,3	1511,9	815,7	1321,0	657,8	6,7	4364,4
3. Правобережн. (I дюч.)	29,8	362,0	163,1	393,0	81,0	43,3	972,2
4. Черневомъ	4,0	186,6	193,2	255,1	25,6	22,4	686,9
5. Чуйскомъ	—	32,6	1,9	122,5	31,4	3,0	191,4
6. Переселенческомъ	23,8	715,4	339,5	270,5	143,5	2,9	1495,6

Изъ этого видно, что сколько нибудь значительную площадь занимаютъ посѣвы въ лѣвобережномъ районѣ, на долю котораго приходится 55,7% всей площади края. Здѣсь же мы встрѣчаемъ и наибольшія площади посѣвовъ пшеницы и ячменя, т. е. двухъ главныхъ хлѣбовъ осѣдлаго и кочевого населенія. Если принять во вниманіе обширность остальныхъ районовъ, количество въ нихъ населенія и нѣкоторыя другія условія, то нужно признать, что вообще развитіе въ нихъ земледѣлія весьма и весьма слабо, особенно же въ западномъ, черневомъ и чуйскомъ.

Возвратимся, однако, къ прерванной рѣчи о существующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ горнаго Алтая сѣвооборотахъ. Просматривая сдѣланныя записи о сѣвооборотахъ въ различныхъ селеніяхъ горнаго Алтая, наблюдаемъ слѣдующую черту, общую значительному большинству зарегистрированныхъ пунктовъ, а именно, что первымъ хлѣбомъ по залогу идетъ пшеница, а тамъ, гдѣ воздѣлываютъ озимовую рожь — общіе посѣвы ея для всего края ничтожны — 108 десятинъ,— то нѣкоторые хозяева вмѣсто пшеницы производятъ посѣвы на залогахъ и озимовой ржи. Такъ именно дѣло стоитъ, напримѣръ, въ с. Ильинскомъ на р. Песчаной, въ с. Абайскомъ на р. Абаѣ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ черневого и правобережнаго районовъ пшеницу замѣняетъ ячмень, что объясняется преобладающей ролью послѣдняго въ ряду остальныхъ хлѣбовъ: пше-

ница не является необходимостью, тогда какъ ячмень, хотя бы и въ видѣ «талкана», служитъ главной составной частью пищи, особенно въ періоды отхожей промысловой дѣятельности населенія. Въ с. Александровкѣ, гдѣ пшеница едва начинаетъ прокладывать себѣ путь, первымъ хлѣбомъ чаще идетъ ячмень, а иногда даже и овесъ, хотя его засѣваютъ еще менѣе, чѣмъ пшеницы. Что касается второго, третьяго и т. д. посѣвовъ, то въ этомъ отношеніи было бы весьма трудно уловить какую нибудь послѣдовательность: ячмень, овесъ, ярица слѣдуютъ въ перемежку одинъ за другимъ, или повторяется посѣвъ все одного и того же хлѣба, и т. д. Послѣ пара засѣваютъ озимую рожь, пшеницу или ячмень, но попадаются случаи посѣвовъ и овса. Есть хозяева, которые, кромѣ ячменя, ничего никогда не засѣваютъ, а другіе его чередуютъ съ пшеницей или ярицей, и т. д.

Еще менѣе матеріала для обсужденія вопроса о правильномъ сѣвооборотѣ даютъ урочища, такъ какъ большинство населенія ихъ (алтаицы-калмыки) сѣютъ главнымъ образомъ ячмень, всѣ же остальные хлѣба играютъ очень слабую роль, и посѣвы ихъ не опредѣляются никакими установившимися взглядами на необходимость соблюденія извѣстнаго чередованія хлѣбовъ и проч.

Явленіе перерожденія сѣмянъ извѣстно и въ горномъ Алтаѣ, какъ и въ другихъ частяхъ Алтайскаго округа, и наступаетъ года черезъ два (для пшеницы); зерно дѣлается мелкимъ, легкимъ и сорнымъ. Борются съ этимъ явленіемъ пріобрѣтеніемъ для посѣвовъ новыхъ сѣмянъ изъ другихъ мѣстностей, обыкновенно у крестьянъ «со стени», т. е. въ деревняхъ Алтайской, Сычевской, Ануйской и другихъ волостей, лежащихъ частью въ предгорьяхъ Алтая, частью же въ степной части Бійскаго округа. Алтайцы селеній слѣдуютъ въ этомъ отношеніи примѣру своихъ болѣе культурныхъ сосѣдей—осѣдлыхъ инородцевъ и русскихъ, у которыхъ и покупаютъ сѣмена; что же касается живущихъ по урочищамъ, то здѣсь систематическая перемѣна сѣмянъ не практикуется да на перерожденіе ячменя алтайцы урочищъ и не указываютъ, какъ на постоянное зло, вызывающее не менѣе постоянную съ собой борьбу.

О первобытныхъ пріемахъ обработки земли и орудіяхъ, употребляемыхъ многими алтайцами на урочищахъ, уже говорилось выше; что же касается алтайцевъ, живущихъ въ селеніяхъ, то въ большинствѣ случаевъ они уже переняли у русскихъ и осѣдлыхъ инородцевъ и орудія обработки, и самые пріемы, начинающіе понемногу проникать и на урочища. Орудія русскаго населенія и осѣдлыхъ инородцевъ не представляютъ никакихъ особенностей по сравненію съ другими частями Алтайскаго округа: та же соха-колесуха—«двойчатка» или «одинарепъ», запрягаемая 4-5 лошадьми, но кой-гдѣ входятъ въ употребленіе «кунгурки», привозимыя съ Урала въ Бійскъ и отсюда расходящіяся по крестьянскимъ селеніямъ и проникающія въ горный Алтай. Есть и плуги, встрѣчаемые чаще въ тѣхъ миссіонерскихъ селеніяхъ, которыя были предназначены для водворенія переселенцевъ, какъ Бѣлый и Черный Ануй, Абай и др., но появились они также и въ чисто инородческихъ селеніяхъ, какъ Мыюта, Маріинское, Ильинское. Плуги, кунгурки и проч. встрѣчаются не только у русскихъ и осѣдлыхъ инородцевъ, но и у алтайцевъ: такъ въ Тюдралѣ изъ 4 плуговъ 2 принадлежатъ алтайцамъ (калмыкамъ). Въ болѣе глухіе пункты, какъ Чемалъ, селенія черневого района и проч., плуги еще почти не проникаютъ, хотя и здѣсь, напримѣръ, въ с. Никольскомъ, находимъ одинъ плугъ и двѣ сохи, употребляемые на ряду съ абыломъ; тоже наблюдается въ Элиганѣ правобережнаго района, и т. д. Вообще, алтайцы селеній по отношенію земледѣльческихъ орудій занимаютъ среднее мѣсто между русскимъ и осѣдло-инородческимъ населеніемъ и алтайцами урочищъ, болѣе приближаясь всетаки къ первымъ, а во многихъ мѣстахъ и совершенно усвоивъ отъ нихъ орудія.

При мѣстномъ изслѣдованіи условій земледѣльческаго промысла экспедиція 1897 года вездѣ стремились выяснить, откуда именно алтайцы даннаго пункта заимствовали то или другое современное орудіе, тѣ или другіе пріемы обработки земли. Оказывается, что распространеніе земледѣльческаго промысла въ средѣ алтайцевъ шло двумя путями: черезъ отцовъ-миссіонеровъ и крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ. Алтайцы во многихъ селеніяхъ—Тюдралѣ, Мыютѣ, Александровкѣ и

проч.—подробно передаютъ, какъ миссіонеры впервые знакомили ихъ съ употребленіемъ сохи, сами пахали, при обращеніи въ православіе и переходѣ къ осѣдлости давали на каждые четыре двора по сохѣ, строили новообращеннымъ избы и проч. Можетъ быть, не все было именно такъ, какъ передаютъ теперь далекія событія, уже усвоившіе осѣдлый образъ жизни, алтайцы, тѣмъ не менѣе крупная роль миссіонеровъ въ распространеніи среди алтайцевъ земледѣлія, въ способствованіи переходу ихъ къ осѣдлому образу жизни въ прошломъ не можетъ подлежать сомнѣнію, и нужно жалѣть, что послѣдніе годы дѣятельность миссіонеровъ въ этомъ направленіи во многомъ измѣнилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и ихъ общекультурное значеніе въ краѣ, т. к. вниманіе ихъ сосредоточивается главнымъ образомъ на чисто религіозныхъ вопросахъ и распространеніи среди алтайцевъ грамотности, какъ одного изъ средствъ борьбы съ язычествомъ.

Если тридцать-сорокъ лѣтъ назадъ огромную роль въ распространеніи земледѣльческаго промысла играли отцы-миссіонеры, лично бравшіеся за соху и обучавшіе дикаря-алтайца ея употребленію, то въ послѣдніе годы оказываютъ въ томъ же направленіи огромное вліяніе русскіе крестьяне и осѣдлые инородцы, постепенно проникающіе въ глубину горнаго Алтая и все болѣе и болѣе расширяющіе область земледѣлія. Вліяніе ихъ на алтайцевъ не можетъ подлежать сомнѣнію и признается самими послѣдними. Развитіе торговыхъ сношеній по Чуйскому тракту, проложеніе колеснаго пути до д. Хабаровой въ одномъ направленіи, до д. Катанды—въ другомъ, проложеніе нѣкоторыхъ дорогъ въ правобережномъ районѣ – на Чемалъ черезъ Александровку—все это усиленно способствовало развитію оживленія въ краѣ, увеличило подвижность мѣстнаго населенія, вызвало совершенно новыя сношенія и проч., что вмѣстѣ взятое оказало огромное вліяніе на распространеніе земледѣльческаго промысла. Это особенно чувствуется, если мы обратимъ вниманіе на мѣстности и отдѣльные пункты, гдѣ еще сохранилось первобытное земледѣліе: оказывается, что тамъ именно, гдѣ нѣтъ колесныхъ путей, гдѣ нѣтъ русскихъ поселеній, какъ въ Чуйскомъ районѣ, оно и держится до сихъ поръ, тогда какъ въ другихъ пунктахъ,

болѣе доступныхъ стороннему вліянію, оно быстро исчезаетъ, уступая мѣсто болѣе совершеннымъ пріемамъ.

Съ этими-то пріемами намъ и необходимо ознакомиться. Нельзя сказать, чтобы они были сколько нибудь совершенны и тщательны. Чаще всего пашутъ подъ посѣвъ всего одинъ разъ, съ каждымъ годомъ углубляя немного толщину переворачиваемаго пласта и достигая въ концѣ концовъ глубины $3^1/_2$-4 вершковъ, начавши съ $1^1/_2$-2 вершковъ. Какъ уже сказано, пашутъ болѣе мѣстной сохой—мягкія, т. е. уже пахавшіяся ранѣе земли, на 3-4 лошадяхъ, залоги же—на 5-6. Боронятъ также одинъ разъ—послѣ посѣва сѣмянъ, употребляя обычную въ Алтайскомъ округѣ деревянную—изъ четырехъ-пяти продольныхъ брусьевъ, связанныхъ въ раму—борону, имѣющую чаще всего отъ 16 до 22 желѣзныхъ зубьевъ. Для бороньбы соединяютъ вмѣстѣ 3-4 и болѣе бороны въ «связку», которая и проводится по одному и тому же мѣсту разъ 6-7, иногда менѣе и болѣе, въ зависимости отъ числа боронъ въ связкѣ, мягкости почвы и другихъ условій.

Но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ наблюдаются нѣкоторыя отклоненія въ сторону болѣе тщательной обработки: въ Черномъ Ануѣ, напримѣръ, многіе подъ посѣвъ пшеницы и ярицы перепахиваютъ залоги дважды—въ половинѣ іюня и въ началѣ августа съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій годъ, какъ сгонитъ съ поля снѣгъ, засѣять и заборонить. Въ Тюдралѣ также и въ тѣ же сроки пашутъ пары, но при этомъ случаѣ и боронятъ дважды—одинъ разъ лѣтомъ, другой—весной, послѣ посѣва. Дважды боронятъ и въ с. Мыютѣ, хотя пашутъ одинъ разъ, а въ с. В. Купалырѣ—залоги два раза пашутъ, боронятъ же одинъ разъ, какъ залоги, такъ и мягкія земли. Въ Чемалѣ дважды пашутъ, но во второй разъ не въ августѣ, а весной, передъ посѣвомъ; боронятъ только разъ, и т. д.

Во многихъ аилахъ—по Б. и М. Чергѣ, Б. и М. Боллукту, Могуйтѣ, Кокую, Калгашу, Урусулу, Коротѣ, Караголу, Каспѣ, Ашехтѣ и т. д., и т. д.—алтайцами усвоены орудія и пріемы обработки земли отъ ближайшаго русскаго и осѣдло-инородческаго населенія, но въ другихъ пунктахъ, какъ мы

знаемъ, сохранились прежнія орудія возлѣлыванія земли. Въ Чибитѣ, напримѣръ, употребляется андазынъ, которымъ пашутъ два и три раза землю, въ Эпиганѣ—четыре раза: два раза вдоль и два поперекъ, тоже въ окрестностяхъ Кеньги и т. д. По Уруссу, Ульгумени, Еламану, Колрину и др. рѣч. употребляется двухконный андазынъ, ничѣмъ не отличающійся отъ одноконнаго, будучи лишь нѣсколько больше его, да и то можетъ быть не всегда. Чего нельзя сдѣлать андазыномъ, то, какъ уже говорилось въ своемъ мѣстѣ, дѣлывается «абыломъ»—ручнымъ орудіемъ алтайцевъ; иногда они употребляютъ лишь одинъ абылъ, гдѣ почва слишкомъ каменистая или представляетъ другія неудобства для андазына. Сколько разъ абыломъ приходится пройти по одному и тому же мѣсту—это затрудняются объяснить даже сами работающіе, поэтому здѣсь достаточно будетъ сказать, что разрыхленіе почвы абыломъ производится на столько тщательно, какъ не производится ни сохой, ни тѣмъ болѣе андазыномъ, и напоминаетъ скорѣе огородную обработку, чѣмъ обычное приготовленіе земли для посѣва. Глубина вспашки андазыномъ 3-4 вершка—уже пахавшуюся землю, и вершка $1^1/_2$ новую, еще не трогавшуюся.

Различія, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь значительнаго по времени начала тѣхъ или другихъ полевыхъ работъ между селеніями и урочищами не наблюдается; наблюдается же разница въ этомъ отношеніи между районами, при чемъ въ лежащихъ болѣе къ западу начало работъ относится къ нѣсколько болѣе раннему времени, чѣмъ въ тѣхъ районахъ, которые расположены болѣе на востокъ. Такъ, напримѣръ, начало сѣва на р. Лугѣ, въ Несчаной относится къ первой половинѣ апрѣля—числу къ 10-12-15, на Абалѣ, лежащемъ хотя и въ западномъ же районѣ, но значительно выше, начало сѣва около 23 апрѣля; въ Новобережномъ районѣ, на рѣч. Могутѣ, Б. и М. Черѣ и проч.—въ концѣ апрѣля, началѣ мая; въ первыхъ числахъ мая по Бии, въ Кебезени, Николькомъ и проч., хотя иногда и здѣсь начинаютъ посѣвъ съ 23 апрѣля; въ самомъ концѣ апрѣля и началѣ мая въ чуйскомъ районѣ—на Сарумайской степи и проч. Пшеницу начинаютъ жать съ двадцатыхъ чиселъ августа, въ западномъ же и лѣ-

вобережномъ районахъ—числа съ 15, иногда даже съ 10-6. Нѣсколькими днями ранѣе созрѣваетъ ячмень, уборка котораго прежде всего и начинается. На Чуѣ, по Башкаусу жнутъ приблизительно съ 20 августа. Ячмень въ черневомъ районѣ вызрѣваетъ къ первымъ числамъ августа. Сѣнокосъ на западѣ начинается чаще всего съ 8 іюля, иногда съ 29 іюня и продолжается до половины и конца августа, въ лѣвобережномъ же, правобережномъ и черневомъ районахъ чаще всего съ 15 іюля и продолжается до половины сентября; тоже наблюдается и въ чуйскомъ районѣ. Молотьба производится обыкновенно зимою—въ октябрѣ-декабрѣ, алтайцы же урочищъ молотятъ непосредственно за уборкой хлѣба. Овиновъ нѣтъ. Кочевники Черни и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей просушиваютъ хлѣбъ на жердяхъ, связывая его предварительно въ небольшіе пучки. Подсохшіе такимъ образомъ пучки колосьевъ обжигаютъ на огнѣ, держа ихъ за корневую часть. Огонь быстро уничтожаетъ самый колосъ, а зерно сваливается на заранѣе очищенное въ юртѣ мѣсто. Осѣдлое населеніе молотитъ чаще лошадьми, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ употребляются и цѣпы. Во многихъ селеніяхъ можно найти одну-двѣ молотилки, начавшія входить въ употребленіе въ послѣдніе годы, точно также, какъ и вѣялки. Тѣ и другія пріобрѣтаются отчасти въ г. Бійскѣ, отчасти по ярмаркамъ въ с.с. Смоленскомъ, Алтайскомъ, ст. Чарышской и проч. Земледѣльческія орудія не подлежали регистраціи при изслѣдованіи, почему здѣсь и нельзя сказать, какъ много молотилокъ, вѣялокъ и проч. находится въ настоящее время въ распоряженіи осѣдлаго населенія горнаго Алтая.

Для учета различныхъ земледѣльческихъ работъ мы имѣемъ слѣдующія цифры: вспахать десятину залога для двухъ человѣкъ на 5-6 лошадяхъ требуется 2 дня; денежная же плата за тотъ же трудъ колеблется отъ 3 р. 50 к. до 4 рублей, рѣдко дороже; ту же работу выполнить при обработкѣ залежи и пара потребуется такое же количество времени, тоже количество рабочей силы, но лошадей меньше — 3-4, на деньги та же работа опѣнивается въ 3 рубля, рѣдко дешевле; для вспашки мякоти, т. е. пахавшейся въ предыдущемъ году земли, требуется нѣсколько меньше времени при томъ

же количествѣ рабочихъ и лошадиныхъ силъ—дня $1^1/_2$. Первая бороньба требуетъ для десятины 1 человѣка и два рабочихъ дня при 3-4 лошадяхъ въ связкѣ, на деньги та же работа выполняется за 2 рубля; вторая бороньба, гдѣ она выполняется, требуетъ вдвое меньше времени и на деньги оцѣнивается вдвое дешевле—по 1 рублю на десятину. Въ Чемалѣ производятъ распашку на такихъ условіяхъ: рабочій распахиваетъ на хозяйскихъ лошадяхъ 10 десятинъ, получая и хозяйское содержаніе, за что получаетъ двѣ десятины себѣ и еще сѣмянъ для посѣва $^1/_2$ десятины; иногда же на тѣхъ же условіяхъ работаютъ, но плату получаютъ деньгами: за десятину «мякоти» 50-80 коп., залежи—80 коп., залогу—1 руб. Для приготовленія $^1/_2$ десятины земли абыломъ потребуется не менѣе недѣли времени для двухъ человѣкъ съ двумя абылами. Работа андазыномъ, по отзывамъ алтайцевъ, требуетъ времени почти столько же, сколько и соха, но лошадей вдвое меньше—2. При одноконномъ андазынѣ работа идетъ медленнѣе. Подробный учетъ, какъ для того, такъ и для другого орудія произвести чрезвычайно затруднительно, какъ потому, что самые размѣры запашекъ слишкомъ незначительны по величинѣ, такъ и потому—и это главное,—что алтайцы не пашутъ заранѣе всего предназначеннаго для посѣва даннаго хлѣба пространства, какъ это дѣлаютъ крестьяне, а вспахавши немного, начинаютъ засѣвать и забороновать, послѣ чего вновь начинаютъ пахать и т. д., все это ничтожными клочками въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, что совершенно дѣлаетъ учетъ невозможнымъ.

Для уборки десятины хлѣба требуется около 12 дней для одного человѣка, обыкновенно же считается рабочая «пара», т. е. мужчина и женщина, могущіе десятину убрать въ рабочую недѣлю. Плата отъ 5 до 6 рублей на десятину, рѣдко спускаясь до 4 рублей; поденная для мужчины отъ 40 до 60, чаще 50-60, для женщины—30-40 коп. Въ томъ и другомъ случаѣ разсчетъ произведенъ на хозяйскихъ харчахъ. Если трудно учесть время и стоимость пахоты для орудій алтайцевъ-кочевниковъ, то было бы еще затруднительнѣе произвести учетъ времени и стоимости уборки хлѣба, вязки его въ пучки и проч.

Сѣно убираютъ подесятинно, посотенно и поденно. Цѣны на каждый изъ этихъ видовъ уборки слѣдующія: за 100 копенъ, каждая вѣсомъ около 5 пудовъ, отъ 5 до 8 рублей, рѣдко поднимаясь до 10 рублей. Только скосить десятину стоитъ 1 р., 1 р. 20 к. й 1 р. 30 к.; около того же стоитъ и уборка уже скошеннаго сѣна. Поденныя цѣны тѣ же, что и для уборки хлѣба: мужчинѣ 40-50-60 коп., женщинѣ—30-40 коп. Разсчетъ сдѣланъ на хозяйскомъ содержаніи, кромѣ того случая, когда косятъ посотенно и харчатся на свой счетъ. Алтайцы на Чуѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ еще и теперь сѣно свиваютъ въ «толгоки», о чемъ подробно говорилось въ своемъ мѣстѣ. Одинъ человѣкъ можетъ скосить, свить и развѣсить 100 «толгоковъ» въ 3 дня, при чемъ 10 толгоковъ считается приблизительно равными одной копнѣ сѣна, т. е. каждый толгокъ приблизительно вѣситъ 20 фунтовъ.

Урожайность сѣна опредѣляется слѣдующими цифрами, полученными на основаніи показаній самихъ жителей горнаго Алтая:

десятина даетъ:	Лучшій урожай.	Средній урожай.	Плохой урожай.
въ Западномъ районѣ	20-25 копенъ	15 копенъ	10 и менѣе копенъ
« Лѣвобережномъ	23-35 «	20-25 «	10-15 копенъ
« Правобережномъ	30-40 «	25 «	15-20 «
« Черневомъ	25-30 «	20 «	10-15 «

Цѣны на сѣно колеблются: осенью отъ 10 до 15 копѣекъ копна, весною же—20-30-40 коп., доходя въ годы безкормицы и до 1 рубля. Цѣна «толгока» 3-5, рѣже 10 копѣекъ.

Намъ остается сказать объ урожайности и цѣнахъ различныхъ сортовъ хлѣбовъ.

Урожайность пшеницы слѣдующая:

	Лучшій урожай.	Средній урожай.	Плохой урожай.
въ Западномъ районѣ	80-100-120 пуд.	60-75	50 и менѣе
« Лѣвобережномъ	70-120	50-60	50-40 и менѣе

« Правобережномъ	60	40-50	30-25 «
« Черневомъ	80	64	?

Урожайность ячменя:

въ Западномъ	100-120 пуд.	60-80	50-40[1])
« Лѣвобережномъ	75-100-130	60-80	50-40
« Правобережномъ	60-100	40-60	30 и менѣе
« Черневомъ	100-150	?	?

Урожайность овса:

въ Западномъ	100-120 пуд.	75	60-50 и менѣе[2])
« Лѣвобережномъ	90-130	60-100	70-50[3])
« Правобережномъ	60-100	50-60	30
« Черневомъ	80	?	?

Озимовая рожь даетъ въ лучшій урожай 100—въ лѣвобережномъ и западномъ районахъ; яровая—до 100-120 пуд. въ западномъ, по 60-100 пуд. въ лѣвобережномъ районахъ.

Въ чуйскомъ районѣ приходится считать уже пудами, такъ какъ другого счета здѣсь не знаютъ: на «огородъ», имѣющій приблизительно около загона площадь ($^1/_{12}$ десятины), высѣвается около $^1/_2$ пуда сѣмянъ, дающихъ 6-7 пудовъ сбора въ хорошій годъ, въ средній—4-5 пудовъ, сборъ 2 пудовъ считается уже неурожаемъ (Башкаусъ, Сартытума).

Цѣны на зерновой хлѣбъ въ селеніяхъ: пшеница—30-40 к. пудъ, та же цѣна ярицы, ячмень—18-25 коп., овесъ—15-25-35 коп.; на урочищахъ цѣна поднимается, смотря потому, какъ далеко приходится везти, и доходитъ для пшеницы до 40-60 коп., для ячменя 50 и болѣе коп. и т. д. Посѣвное зерно обыкновенно на 5-10 копѣекъ дороже на пудъ.

---

[1]) Особенно выдѣляется урожаемъ ячменя Абай, гдѣ въ лучшіе годы снимаютъ съ десятины до 140 пуд., 100-120—считается среднимъ, менѣе 100—уже плохимъ.

[2]) Въ Абаѣ высшій урожай достигаетъ 160 пудовъ на десятину.

[3]) Въ Маріинскѣ на залогахъ снимаютъ до 150 пудовъ.

X. Скотоводство.

Въ виду разнообразныхъ занятій, доставляющихъ населенію горнаго Алтая средства существованія, скотоводству принадлежитъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ. Для всего края и всѣхъ группъ его населенія оно выражается въ такихъ цифрахъ:

мелкаго скота (овецъ и козъ) .	223443
рогатаго скота (съ телятами) . .	97482[1])
лошадей (съ жеребятами) . .	134294
верблюдовъ	832
мараловъ (съ телятами) . . .	784

Оставляя въ сторонѣ верблюдовъ и мараловъ, какъ имѣющихъ особое значеніе, и переводя весь остальной скотъ на крупный, получаемъ 233 тысячи головъ крупнаго скота, что даетъ въ среднемъ на наличное хозяйство въ краѣ 29,1 головы крупнаго скота.

Чтобы прослѣдить, какимъ образомъ различные виды домашняго скота распредѣляются по различнымъ районамъ, разсмотримъ отдѣльно распредѣленіе мелкаго, крупнаго рогатаго скота и лошадей.

Что касается мелкаго скота, т. е. овецъ и козъ, то распредѣленіе его представляетъ слѣдующую картину:

Районы.	Головъ мелкаго скота.		
	Козъ.	Овецъ.	Итого.
1. Западный .	6545	28262	34807
2. Лѣвобережный	21608	41838	63446
3. Правобережный (I дюч.)	4047	3688	7735
4. Черневой	38	1196	1234
5. Чуйскій	43704	64556	108260
6. Переселенческій	1775	6186	7961

Изъ этихъ цифръ видно, что мелкій скотъ далеко не съ одинаковой равномѣрностью распредѣляется по различнымъ

[1]) Въ томъ числѣ сарлыковъ (яковъ) 2348.

районамъ края. Собственно овцеводство наиболѣе развито въ юго-восточномъ углу, въ чуйскомъ районѣ, затѣмъ въ лѣвобережномъ и, наконецъ, въ западномъ. Такимъ образомъ, на эти три района приходится свыше 92% всего количества содержимыхъ въ краѣ овецъ. Наименѣе овцеводство развито въ черневомъ, гдѣ количество содержимыхъ овецъ едва превосходитъ тысячу головъ, и въ правобережномъ районахъ. Что касается содержанія козъ, то дѣйствительно значительное ихъ количество находимъ въ двухъ только районахъ: въ чуйскомъ, который по овцеводству занимаетъ первое въ краѣ мѣсто, и въ лѣвобережномъ (второй районъ по овцеводству). Всего въ этихъ двухъ районахъ содержится 65312 головъ, что составитъ около 87% всего содержимаго въ краѣ количества козъ. Изъ остальныхъ районовъ сколько нибудь значительное ихъ количество встрѣчаемъ въ западномъ и правобережномъ районахъ, въ черневомъ же козъ почти совсѣмъ не держатъ.

Между селеніями и урочищами все количество содержимаго наличнымъ населеніемъ мелкаго скота распредѣляется такимъ образомъ:

	Козъ.	Овецъ.	Итого.
По селеніямъ	4009	18727	22736
По урочищамъ	73708	126999	200707

Огромное большинство мелкаго скота принадлежитъ, слѣдовательно, населенію, живущему по урочищамъ, а именно болѣе 89%, для козъ этотъ процентъ повышается до 95% и для овецъ до 87%.

Распредѣленіе крупнаго рогатаго скота по районамъ, независимо отъ ихъ подраздѣленій, какія приняты были при регистраціи относительно самаго скота, представляется слѣдующей табличкой:

Наличное население содержитъ крупнаго рогатаго скота въ

1. Западномъ районѣ	13839	головъ
2. Лѣвобережномъ	42751	«
3. Правобережномъ (1 лючины)	8730	«
4. Черневомъ	10771	«
5. Чуйскомъ	11829	«
6. Переселенческомъ	9569	«

Изъ этого видно, что распредѣленіе крупнаго рогатаго скота по отдѣльнымъ районамъ края имѣетъ уже совсѣмъ не тотъ видъ, что распредѣленіе скота мелкаго. Первое мѣсто принадлежитъ лѣвобережному району, рѣзко выдѣляющемуся изъ всѣхъ остальныхъ по количеству содержимаго въ немъ крупнаго рогатаго скота: въ одномъ западномъ районѣ количество содержимаго крупнаго скота составитъ около трети того, что мы видимъ въ лѣвобережномъ, въ двухъ районахъ—чуйскомъ и черневомъ около четвертой части и т. д. Наименьшее количество скота держится въ правобережномъ районѣ, гдѣ онъ составляетъ немного болѣе пятой части содержимаго въ лѣвобережномъ, на долю котораго падаетъ 49% всего крупнаго скота въ краѣ.

Изъ 97182 головъ крупнаго скота, на селенія приходится 30153 головы и на урочища 67029 головъ; слѣдовательно, крупный скотъ живущаго по урочищамъ населенія составляетъ свыше 68% всего этого сорта скота въ краѣ.

Изъ всего зарегистрированнаго крупнаго рогатаго скота 2318 яковъ или, по алтайски, сарлыковъ, что составляетъ 2,4% всего количества крупнаго рогатаго скота. Сарлыковъ держатъ почти исключительно въ чуйскомъ районѣ, куда они выведены изъ Китая и гдѣ ихъ иногда также называютъ китайскими коровами. Говоримъ почти, потому что 22 сарлыка было зарегистрировано въ переселенческихъ поселкахъ, именно въ Кушпекени. Остальной рогатый скотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: коровъ 40199, что составитъ 42,2% всего рогатаго скота (безъ сарлыковъ), быковъ—16143, или 16,9% и, наконецъ, около 41% молочного скота 24027 штукъ телятъ до 1 года и 14665 штукъ отъ году до двухъ.

Лошадей наличное населеніе держитъ 13429, каковое количество слѣдующимъ образомъ распредѣляется по отдѣльнымъ районамъ. Въ

1. Западномъ	3405	головъ
2. Лѣвобережномъ	5669	«
3. Правобережномъ (I дюч.)	1002	«
4. Черневомъ	613	«
5. Чуйскомъ	1851	«
6. Переселенческомъ	887	«

Огромное большинство, слѣдовательно, содержимыхъ населеніемъ лошадей приходится на лѣвобережный районъ, гдѣ было зарегистрировано около 42% всѣхъ лошадей; значительно меньше находимъ въ сосѣднемъ западномъ районѣ, лошади котораго составляютъ свыше 25%. Эти только два района и имѣютъ значительное количество лошадей: въ чуйскомъ держатъ около трети, а въ правобережномъ—слишкомъ въ пять разъ меньшее количество, чѣмъ въ лѣвобережномъ, въ переселенческомъ же слишкомъ въ шесть разъ меньше; минимальное количество лошадей мы находимъ въ черневомъ районѣ, гдѣ ихъ немного менѣе десятой части того, что держатъ въ лѣвобережномъ. Въ общемъ, это почти тотъ же рядъ, что мы уже видѣли относительно рогатаго скота.

Изъ 134291 лошадей, содержимыхъ наличнымъ населеніемъ края, 103736 принадлежатъ живущимъ по урочищамъ—77,2% и 30558 лошадей—22,8%—живущимъ въ различныхъ селеніяхъ края. Сопоставляя съ тѣмъ, что мы уже знаемъ о распредѣленіи между урочищами и селеніями другихъ видовъ домашняго скота, нужно сказать, что и распредѣленіе лошадей удерживаетъ тотъ же общій характеръ.

Наличное количество лошадей состоитъ изъ 44462 рабочихъ лошадей, что составитъ около 33%, 70819 головъ нерабочихъ, находящихся въ табунахъ,—свыше 52% и 19013 головъ жеребятъ до двухълѣтняго возраста—14%.

Помимо мелкаго, крупнаго рогатаго скота и лошадей, населеніе горнаго Алтая держитъ еще верблюдовъ для перевозки тяжестей и мараловъ для полученія отъ нихъ роговъ. Верблюдовъ мы находимъ только въ чуйскомъ районѣ: правда изъ 832 верблюдовъ, зарегистрированныхъ переписью, 23 значатся въ переселенческомъ поселкѣ, но этотъ поселокъ расположенъ именно въ чуйскомъ районѣ—это Кошъ-Агачъ—крайній населенный пунктъ на такъ называемомъ Чуйскомъ торговомъ трактѣ.

Что касается мараловъ, то ихъ было зарегистрировано 787, въ томъ числѣ 141 теленокъ. Маралы встрѣчаются во всѣхъ районахъ, но распредѣленіе ихъ по районамъ весьма неравно-

мѣрно, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: наличное населеніе держитъ мараловъ (считая съ телятами) въ

1. Западномъ районѣ	13	штукъ
2. Лѣвобережномъ	710	«
3. Правобережномъ (I дючины)	1	«
4. Черневомъ	22	«
5. Чуйскомъ	15	«
6. Переселенческомъ	23	«

Вообще, слѣдовательно, говоря, маловодство развито весьма слабо повсюду, кромѣ Лѣвобережнаго района, что объясняется тѣмъ, что къ этому именно району относятся Верхній, Нижній Уймоны и Усть-Кокса съ принадлежащими къ нимъ заимками-поселками, т. е. главнѣйшіе пункты Алтайскаго маловодства. Этимъ же послѣднимъ объясняется и тотъ фактъ, что большая часть мараловъ—68,2% —принадлежитъ живущимъ по селеніямъ населенію, тогда какъ живущимъ по урочищамъ принадлежитъ менѣе третьей части всѣхъ мараловъ—31,8% .

Не останавливаясь на абсолютныхъ цифрахъ распредѣленія скота между различными группами населенія, какъ во всемъ краѣ, такъ и въ его отдѣльныхъ районахъ, обратимся прямо къ среднимъ, какъ скорѣе и нагляднѣе выясняющимъ экономическое значеніе скотоводства и его отдѣльныхъ отраслей для различныхъ группъ населенія.

Мы уже видѣли выше, что въ среднемъ на наличное хозяйство приходится 29,5 головъ крупнаго скота, если выдѣлить мараловъ и верблюдовъ, и весь остальной скотъ перевести на крупный. Обращаясь къ среднимъ, выражающимъ относительное развитіе отдѣльныхъ отраслей скотоводства на урочищахъ и въ селеніяхъ горнаго Алтая, мы получаемъ слѣдующую таблицу: наличнымъ населеніемъ содержится въ среднемъ на хозяйство

	Рабоч. лош.	Всего лошад.	Крупн. рог. скота.	Мелк. скота	Всего въ переводѣ на крупный.
Въ селеніяхъ	4,2	10,5	7,9	7,8	18,9
По урочищамъ	6,4	20,8	10,1	40,2	35,5
Всего	5,6	17,0	9,3	28,3	29,5

Эти цифры не могутъ быть считаемы малыми, если принять во вниманіе, что крупный процентъ всего наличнаго населенія края принадлежитъ къ осѣлому, для котораго скотоводство уже не играетъ той первенствующей роли, какъ для скотовода кочевника, а во вторыхъ, что и сами-то кочевники—алтайцы (калмыки) и киргизы въ значительной своей части также усвоили осѣлый образъ жизни.

Обращаясь къ разсмотрѣнію данныхъ, характеризующихъ скотоводство и его отдѣльныя отрасли на урочищахъ и въ селеніяхъ, убѣждаемся, что населеніе, живущее по урочищамъ, въ большинствѣ, слѣдовательно, какъ мы знаемъ, принадлежащее къ числу тѣнистительныхъ кочевниковъ, содержитъ относительно почти вдвое болѣе скота, чѣмъ живущее въ селеніяхъ: на 35,6 въ среднемъ на хозяйство всякаго въ переводѣ на крупный скотъ на урочищахъ; въ селеніяхъ находимъ только 18,9 головъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе различіе въ количествѣ лошадей и мелкаго скота: лошадей на урочищахъ держатъ почти вдвое, а мелкаго скота—слишкомъ въ пять разъ больше, чѣмъ въ селеніяхъ. Разница въ количествѣ рогатаго скота менѣе рѣзка, что нужно объяснить вообще огромной ролью, какую играетъ крупный рогатый скотъ въ хозяйствѣ алтайца (калмыка), что въ свою очередь находится въ связи съ тѣмъ, что именно содержаніе крупнаго рогатаго скота требуетъ отъ него большихъ хлопотъ и труда, выражающихся въ необходимости производить на зиму заготовку сухого корма, заботиться о зимнемъ помѣщеніи и проч., чѣмъ содержаніе лошадей или овецъ. Разница въ количествѣ рабочихъ лошадей здѣсь и тамъ отчасти объясняется также всѣмъ складомъ жизни на урочищахъ и въ селеніяхъ: уже въ силу большихъ разстояній между отдѣльными хозяйствами, при одинаковости другихъ условій, на урочищахъ должно требоваться для поддержанія хозяйства гораздо больше лошадей, чѣмъ въ селеніяхъ, представляющихъ собою совокупность нѣсколькихъ хозяйствъ, которыя могутъ удовлетворять многія свои нужды, не отлучаясь изъ даннаго пункта въ томъ случаѣ, когда живущіе на урочищахъ вынуждены бываютъ отлучаться за много верстъ. Но на ряду съ этимъ вліяетъ и рядъ другихъ, иногда болѣе

сильныхъ причинъ: развитіе того или иного промысла, торговыхъ отношеній и проч. Но вліяніе этихъ причинъ сильнѣе сказывается на отдѣльныхъ группахъ населенія, слишкомъ различныхъ другъ отъ друга и стоящихъ въ слишкомъ разнородныхъ экономическихъ условіяхъ, чтобы одна и та же экономическая причина могла въ одинаковой степени вліять и на кочевника, сохранившаго почти первобытный образъ жизни, и на осѣлаго крестьянина земледѣльца. Необходимо поэтому обратиться къ разсмотрѣнію цифръ, характеризующихъ развитіе различныхъ отраслей скотоводства не всего населенія въ его цѣломъ, а въ отдѣльныхъ группахъ, т. е. у кочевниковъ-алтайцевъ (калмыкъ), осѣлыхъ инородцевъ и той смѣшанной группѣ, представители которой объединены въ таблицахъ подъ общимъ именемъ «прочихъ сословій».

Въ среднемъ на наличное хозяйство приходится

Группы.	Рабочихъ лошадей.	Всего лошад.	Крупн. рогат. скота.	Мелк. скота.	Всяк. скота въ переводѣ на крупный.
1. Алтайцы (калмыки)	6,1	19,4	9,4	33,3	32,7
2. Осѣлые инородцы	6,9	22,8	15,6	18,5	39,4
3. Прочія сословія	3,8	7,1	7,7	6,4	15,5
4. Киргизы	6,0	19,3	9,2	35,2	32,6

Разсматривая эту табличку, мы прежде всего не можемъ не обратить вниманія на почти полное совпаденіе цифръ, относящихся къ алтайцамъ (калмыкамъ) и киргизамъ: разница въ десятыхъ относительно всего скота, при томъ въ пользу алтайцевъ, кромѣ лишь мелкаго скота, котораго въ среднемъ киргизы держатъ почти на полторы головы больше, чѣмъ алтайцы. Гораздо болѣе рѣзкія различія наблюдаются между двумя группами осѣлаго населенія: рабочихъ лошадей осѣлые инородцы держатъ чуть не вдвое больше, чѣмъ крестьяне, мѣщане и проч. представители прочихъ сословій, а вообще лошадей болѣе, чѣмъ втрое. Осѣлые инородцы держатъ лошадей какъ вообще, такъ и рабочихъ относительно больше, чѣмъ даже алтайцы. Тоже приходится сказать и о крупномъ рогатомъ скотѣ, котораго осѣлые инородцы держатъ

относительно почти вдвое больше, чѣмъ крестьяне и проч., и въ полтора раза больше, чѣмъ алтайцы. По отношенію мелкаго скота наблюдается обратное, по скольку это касается осѣлыхъ инородцевъ и алтайцевъ (калмыкъ), что же касается осѣлыхъ инородцевъ и смѣшанной группы русскаго населенія, то и по отношенію мелкаго скота сохраняется прежній характеръ, такъ какъ въ первой изъ названныхъ группъ мелкаго скота держатъ относительно почти втрое больше, чѣмъ во второй.

Посмотримъ теперь, какъ велико различіе размѣровъ скотоводства въ каждой группѣ, если ея представителей, живущихъ въ селеніяхъ и по урочищамъ, брать отдѣльно. Для всего кочевого населенія, т. е. калмыкъ и киргизъ, эта разница будетъ выражаться въ слѣдующихъ относительныхъ цифрахъ: на наличное хозяйство кочевника приходится головъ скота

	Рабочихъ лошадей.	Всего лошад.	Крупн. рогат. скота.	Мелк. скота.	Всяк. скота въ переводѣ на крупный.
въ селеніяхъ	4,0	8,7	5,8	4,5	14,6
по урочищамъ	6,8	22,3	10,1	44,1	37,8

Такимъ образомъ, у кочевниковъ, живущихъ по урочищамъ, скотоводство почти въ два съ половиною раза имѣетъ большее значеніе, чѣмъ у кочевниковъ же, но живущихъ въ селеніяхъ. Особенно рѣзкая въ этомъ отношеніи разница наблюдается относительно мелкаго скота и лошадей.

Совершенно иную картину даютъ относительные размѣры скотоводства у представителей осѣлыхъ группъ, живущихъ по селеніямъ и урочищамъ. Что касается осѣдлыхъ инородцевъ, то соотвѣтствующія цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Рабочихъ лошадей.	Всего лошад.	Крупн. рогат. скота.	Мелк. скота.	Всяк. скота въ переводѣ на крупный.
въ селеніяхъ	7,2	24,0	15,7	19,2	41,7
по урочищамъ	5,8	16,7	15,1	14,5	33,2

Скотоводство, слѣдовательно, у осѣлыхъ инородцевъ селеній относительно значительно сильнѣе развито у живущихъ въ селеніяхъ, чѣмъ тѣхъ, которые проживаютъ по урочищамъ: если разница не особенно велика по отношенію крупнаго рогатаго скота, то нельзя того же сказать относительно лошадей и мелкаго скота. Сопоставленіе же только что приведенныхъ цифръ съ тѣми, что относятся къ кочевникамъ, обнаруживаютъ, что если среди живущихъ въ селеніяхъ кочевниковъ скотоводство относительно болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза слабѣе развито, чѣмъ у живущихъ въ селеніяхъ осѣлыхъ инородцевъ, то по отношенію живущихъ по урочищамъ тѣхъ и другихъ представителей инородческаго населенія наблюдается обратное: у кочевниковъ скотоводство относительно болѣе развито, чѣмъ у осѣдлыхъ; отклоненіе представляетъ лишь крупный рогатый скотъ, котораго относительно больше держатъ и живущіе по урочищамъ осѣлые инородцы, чѣмъ кочевники.

Въ общемъ тотъ же характеръ сохраняютъ разсматриваемыя относительныя цифры и въ группѣ русскаго населенія, живущаго въ селеніяхъ и по урочищамъ, какъ это видно изъ слѣдующаго:

	Рабочихъ лошадей.	Всего лошад.	Крупн. рогат. скота.	Мелк. скота.	Всяк. скота въ переводѣ на крупный.
въ селеніяхъ	4,0	7,9	7,5	7,5	16,2
по урочищамъ	3,0	4,4	8,3	3,1	13,1

Отступленіе наблюдается только относительно крупнаго рогатаго скота, котораго русскіе, живущіе по урочищамъ, держатъ нѣсколько болѣе, чѣмъ живущіе по селеніямъ; но именно относительно крупнаго скота наблюдается извѣстное отклоненіе и въ группѣ осѣдлыхъ инородцевъ, хотя и менѣе рѣзкое: здѣсь крупнаго скота держатъ почти одинаковое количество, какъ тѣ, что живутъ по урочищамъ, такъ и жители селеній, разница въ нѣсколькихъ десятыхъ единицы на хозяйство, тогда какъ и лошадей, и мелкаго скота значительно больше держатъ осѣдлые инородцы селеній, нежели урочищъ.

Сопоставленіе тѣхъ же цифръ о скотоводствѣ русскаго населенія на урочищахъ и въ селеніяхъ съ однородными цифрами, относящимися къ кочевникамъ, обнаруживаетъ и еще одну не лишенную интереса черту: разница въ размѣрахъ скотоводства у живущихъ въ селеніяхъ русскихъ и кочевниковъ весьма не велика—около полуторыхъ головъ на хозяйство, при томъ они въ пользу русскаго населенія, держащаго относительно нѣсколько больше скота, преимущественно мелкаго и рогатаго. Если же мы возьмемъ населеніе тѣхъ же группъ, но только живущее на урочищахъ, то получится какъ разъ обратная картина: русское населеніе держитъ почти втрое меньше скота, чѣмъ кочевники, особенно же рѣзкая разница наблюдается относительно лошадей и мелкаго скота.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, во первыхъ, особенно скотоводство развито у осѣдлыхъ инородцевъ, живущихъ въ селеніяхъ, разница же между кочевниками и русскими селеній весьма не велика; во вторыхъ, что среди живущихъ по урочищамъ скотоводство наибольшее значеніе имѣетъ для кочевниковъ и наименьшее для русскихъ; въ третьихъ, наконецъ, что скотоводство кочевниковъ на урочищахъ все-таки слабѣе развито, чѣмъ у осѣдлыхъ инородцевъ селеній, съ одной стороны, а скотоводство у русскихъ на урочищахъ менѣе развито, чѣмъ у кочевниковъ селеній, съ другой. Другими словами, скотоводство русскаго населенія занимаетъ среднее положеніе между осѣдлыми инородцами и инородцами-кочевниками, будемъ-ли мы разсматривать населеніе урочищъ или селеній, все равно, измѣняются только крайнія—въ одномъ случаѣ на первое мѣсто становятся осѣдлые инородцы, въ другомъ—кочевые, положеніе же русскихъ между ними остается неизмѣннымъ.

Оставимъ, однако, въ сторонѣ осѣлое населеніе и ближе ознакомимся съ относительнымъ развитіемъ скотоводства у кочевниковъ въ различныхъ районахъ края, т. к. скотоводство занимающей насъ мѣстности не представляетъ собой чего-нибудь вполнѣ однороднаго, сплошного, напротивъ, наблюдается здѣсь довольно большое разнообразіе между районами, какъ это видно изъ слѣдующей таблички. На наличное кочевое хозяйство въ среднемъ приходится головъ скота.

Районы.	Рабочихъ лошадей.	Всѣхъ лош.	Крупн. рогат. скота.	Мелк. скота.	Всяк. скота въ переводѣ на крупный.
1. Западный	8,9	30,8	9,8	31,6	43,0
2. Лѣвобережный	6,9	24,3	11,8	27,9	37,5
3. Правобережный	3,4	12,7	7,0	10,3	20,1
4. Черневой	3,1	5,5	4,9	0,2	10,2
5. Чуйскій	5,8	17,2	9,2	100,6	41,7
6. Переселенческій	4,0	11,7	6,9	8,6	19,2

Первое, слѣдовательно, мѣсто по развитію скотоводства кочевниковъ принадлежитъ западному и чуйскому районамъ, гдѣ на наличное хозяйство приходится свыше 40 головъ крупнаго скота. Это именно тѣ районы, гдѣ земледѣліе развито весьма слабо. Послѣднее мѣсто принадлежитъ черневому району, гдѣ держатъ слишкомъ вчетверо меньше, чѣмъ въ каждомъ изъ предыдущихъ районовъ. Это тѣмъ болѣе должно заслуживать вниманія, что и земледѣліе здѣсь развито въ крайне слабой степени. Въ правобережномъ районѣ скотоводство кочевниковъ развито вдвое сильнѣе, чѣмъ въ черневомъ, и вдвое слабѣе, чѣмъ въ чуйскомъ или западномъ; лѣвобережный же приближается къ чуйскому—разница въ четырехъ съ небольшихъ головахъ крупнаго скота на хозяйство; переселенческій районъ приближается къ черневому, разница съ которымъ всего въ одной съ небольшимъ головѣ крупнаго скота.

По степени же развитія отдѣльныхъ отраслей скотоводства не вездѣ наблюдается та же послѣдовательность районовъ, какую мы только что видѣли. По количеству содержимыхъ лошадей—всѣхъ и только рабочихъ—второе мѣсто принадлежитъ не чуйскому, а лѣвобережному району; въ черневомъ рабочихъ лошадей держатъ почти въ два съ половиною раза меньше, чѣмъ въ западномъ, а всѣхъ лошадей менѣе чѣмъ въ пять разъ. Крупнаго рогатаго скота держатъ относительно наибольшее количество въ лѣвобережномъ, а не въ западномъ, занимающемъ второе мѣсто, чуйскому же принадлежитъ даже третье мѣсто. Разница въ количествѣ содержима-

го крупнаго рогатаго скота въ черневомъ и трехъ районахъ наибольшаго развитія скотоводства не такъ велика, какъ въ отношеніи лошадей или мелкаго скота. Наибольшее количество мелкаго скота содержится въ чуйскомъ районѣ, гдѣ на наличное хозяйство приходится свыше ста головъ, т. е. почти втрое болѣе, чѣмъ въ западномъ, занимающемъ второе мѣсто, или лѣвобережномъ—третье мѣсто—районахъ; въ черневомъ же держатъ мелкаго скота столь ничтожное количество, что одна голова такого скота приходится на 5 наличныхъ хозяйствъ. И т. д. Вообще въ развитіи скотоводства наблюдаются разныя различія между, съ одной стороны западнымъ, лѣвобережнымъ и чуйскимъ районами, а съ другой—черневымъ; правобережный и переселенческій занимаютъ промежуточное положеніе.

Въ такой мѣрѣ вліяетъ на развитіе скотоводства кочевниковъ въ различныхъ районахъ то обстоятельство, ведутъ ли они первоначальный образъ жизни и остаются на урочищахъ, или перешли къ осѣлости и живутъ по селеніямъ,—это видно будетъ изъ ряда слѣдующихъ таблицъ. Вліяніе осѣлости на разведеніе лошадей кочевымъ населеніемъ въ различныхъ районахъ выражается въ такихъ цифрахъ: на наличное хозяйство кочевника приходится всѣхъ лошадей въ районахъ

	Западномъ.	Лѣвобережномъ.	Правобережномъ.	Черневомъ.	Чуйскомъ.	Переселенческомъ.
въ селеніяхъ	13,9	10,5	6,3	4,9	6,6	11,7
на урочищахъ	31,0	26,1	17,1	5,9	17,7	«

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе чуйскій районъ, селенія котораго занимаютъ четвертое мѣсто. Отчасти объясняется это тѣмъ, что въ этомъ районѣ всего одно селеніе, почему на среднія должны были оказывать замѣтное вліяніе особенности даже отдѣльныхъ хозяйствъ. Тоже нужно сказать и относительно западнаго района, хотя здѣсь это и не такъ замѣтно. Обращаетъ на себя также вниманіе сближеніе чуйскаго района съ правобережнымъ, что нужно объяснить болѣе значительнымъ развитіемъ осѣдлой жизни въ черневомъ районѣ и почти полнымъ ея отсутствіемъ въ чуй-

скомъ. Наконецъ, отношеніе, въ какомъ стоитъ коневодство кочевниковъ селеній къ кочевникамъ урочищъ, почти всюду одинаково, разница очень незначительная между районами, кромѣ черневого—самаго бѣднаго относительно скотоводства вообще и въ частности коневодства,—гдѣ живущіе по урочищамъ относительно немного больше держатъ лошадей, чѣмъ живущіе въ селеніяхъ. Сопоставлять между собой районы по количеству содержимыхъ рабочихъ лошадей мы не будемъ, такъ какъ это ничего бы не прибавило къ тому, что уже мы знаемъ о развитіи коневодства вообще.

Крупнаго рогатаго скота наличное населеніе кочевниковъ содержитъ въ среднемъ на хозяйство въ районахъ

	Западномъ.	Лѣвобережномъ.	Правобережномъ.	Черневомъ.	Чуйскомъ.	Переселенческомъ.
въ селеніяхъ	7,1	6,7	4,3	4,4	6,2	6,9
на урочищахъ	9,8	13,0	8,8	5,2	9,3	—

Наконецъ, мелкаго скота тоже населеніе содержитъ въ районахъ

	Западномъ.	Лѣвобережномъ.	Правобережномъ.	Черневомъ.	Чуйскомъ.	Переселенческомъ.
въ селеніяхъ	10,8	4,9	0,7	0,2	14,5	8,6
на урочищахъ	31,8	33,1	16,8	0,1	104,7	—

Разведеніе крупнаго, слѣдовательно, скота, какъ и мелкаго, всюду по урочищамъ болѣе значительно, чѣмъ въ селеніяхъ, исключеніе составляетъ черневой районъ по отношенію мелкаго скота. Наибольшую разницу для крупнаго скота мы видимъ между селеніями и урочищами въ лѣвобережномъ районѣ, наименьшую —въ черневомъ; для мелкаго —наибольшую въ чуйскомъ и наименьшую въ черневомъ же, гдѣ мелкаго скота почти не держатъ. Вообще же разница между селеніями и урочищами болѣе рѣзкая наблюдается относительно мелкаго скота, чѣмъ лошадей, а лошадей, чѣмъ крупнаго рогатаго.

До сихъ поръ мы говорили о кочевникахъ вообще, не раздѣляя алтайцевъ (калмыкъ) отъ киргизъ въ виду незначительнаго количества послѣднихъ. Теперь необходимо отмѣтить тѣ особенности, какія представляютъ въ разсматриваемыхъ вопросахъ киргизы. Киргизъ мы встрѣчаемъ собственно въ двухъ только районахъ: въ чуйскомъ, гдѣ всѣ они принадлежатъ къ числу живущихъ по урочищамъ, и въ переселенческомъ, гдѣ, какъ это само собой подразумѣвается, всѣ они принадлежатъ къ живущимъ въ селеніяхъ. Разница въ количествѣ содержимаго скота у первыхъ выражается слѣдующими цифрами: на наличныя хозяйства въ среднемъ приходится головъ скота у

	Рабочихъ лошадей.	Всѣхъ лош.	Крупн. рогат. скота.	Мелк. скота.	Всяк. скота въ переводѣ на крупный.
алтайцевъ (калмыкъ)	5,9	17,1	10,2	101,0	42,8
киргизъ	5,9	17,7	9,3	104,7	43,0

Разница, слѣдовательно, въ двухъ десятыхъ, если брать весь скотъ въ переводѣ на крупный; если же мы будемъ брать отдѣльные виды скота, то наблюдаемъ въ одномъ случаѣ ничтожный перевѣсъ въ сторону алтайцевъ—крупный рогатый скотъ—и въ двухъ случаяхъ въ сторону киргизъ—лошади и мелкій скотъ; наконецъ, въ одномъ случаѣ—относительно рабочихъ лошадей наблюдается полное совпаденіе.

Распредѣленіе скота въ селеніяхъ даетъ такую табличку:

	Рабочихъ лошадей.	Всѣхъ лош.	Крупн. рогат. скота.	Мелк. скота.	Всяк. скота въ переводѣ на крупный.
у алтайцевъ (калмыкъ)	3,3	8,2	5,9	4,7	14,4
« киргизъ	4,0	8,7	5,8	4,5	14,6

Здѣсь столь же ничтожна разница и также въ пользу киргизъ, въ среднемъ у которыхъ на цѣлѣ десятыхъ головы скота больше, чѣмъ у калмыкъ. Наименьшую разницу видимъ относительно крупнаго рогатаго скота и мелкаго, ничтожный перевѣсъ котораго наблюдается у калмыкъ; перевѣсъ

лошадей у киргизъ нѣсколько сильнѣе, но въ сущности столь же ничтожень.

Такимъ образомъ, разницы въ размѣрахъ скотоводства у алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ почти нѣтъ, будемъ ли мы брать живущихъ въ селеніяхъ или на урочищахъ.

Всѣ приведенныя только что таблицы объ относительномъ количествѣ въ различныхъ группахъ населенія скота, а также таблицы, характеризующія относительное развитіе скотоводства среди кочевниковъ различныхъ районовъ, указываютъ и на экономическое значеніе скотоводства и его отдѣльныхъ отраслей. Но давая представленіе о средней обезпеченности скотомъ средняго наличнаго хозяйства, эти таблицы ничего еще не говорятъ о тѣхъ отклоненіяхъ въ сторону большаго или меньшаго обезпеченія скотомъ хозяйствъ, какое наблюдается въ дѣйствительности. Чтобы выяснить эти отклоненія, необходимо разсмотрѣть таблицы распредѣленія наличныхъ хозяйствъ по степени обезпеченія ихъ скотомъ и прежде всего данныя о тѣхъ хозяйствахъ, которыя лишены вовсе или только нѣкоторыхъ видовъ скота.

Вотъ послѣдняя табличка, въ которой безскотныя хозяйства выражены въ относительныхъ цифрахъ. Изъ наличныхъ хозяйствъ не имѣютъ (въ $^0/_0$ $^0/_0$) у:

	Рабочихъ лошадей.	Крупн. рогат. скота.	Никакого скота.
осѣдлыхъ инородцевъ	2,3	1,0	0,4
крестьянъ, мѣщ. и т. п. (проч. сосл.)	5,6	9,1	3,5
алтайцевъ	10,6	8,2	2,6
киргизъ	4,5	12,9	1,5

Такимъ образомъ, хотя совершенно безскотныя хозяйства и составляютъ весьма незначительный процентъ, тѣмъ не менѣе они встрѣчаются во всѣхъ группахъ населенія, относительно же наибольшее ихъ количество въ группѣ прочихъ сословій и той, которая преимущественно занимаетъ наше здѣсь вниманіе—алтайцевъ (калмыкъ), наименьшее же количество—среди осѣдлыхъ инородцевъ, какъ это и слѣдовало

ожидать. Между киргизами безскотныхъ нѣсколько менѣе, чѣмъ между алтайцами. Неимѣющія крупнаго рогатаго скота хозяйства достигаютъ почти 13% у киргизъ, но разница въ этомъ отношеніи между киргизами и населеніемъ другихъ группъ немного болѣе 3%, если не считать осѣдлыхъ инородцевъ, у которыхъ неимѣющія крупнаго рогатаго скота хозяйства составляютъ всего лишь одинъ процентъ. Наибольшее количество безлошадныхъ у алтайцевъ—свыше 10%, у крестьянъ и проч. почти вдвое меньше, минимальный же процентъ у осѣдлыхъ инородцевъ—немного болѣе 2. Разница между калмыками и киргизами весьма существенна: у киргизъ безлошадныхъ хозяйствъ болѣе чѣмъ вдвое меньше, чѣмъ у алтайцевъ.

Вліяніе того или другого образа жизни, т. е. въ селеніяхъ или на урочищахъ, сказывается въ весьма слабой степени: возьмемъ безлошадныхъ и безскотныхъ для примѣра. Безлошадныя хозяйства составляютъ % %:

	въ селеніяхъ	на урочищахъ
у осѣдлыхъ инородцевъ	2,7	—
« крестьянъ, мѣщанъ и т. д. (проч. сосл.)	5,8	5,2
« алтайцевъ (калмыкъ)	8,6	11,1
« киргизъ	5,2	3,9

Замѣтная разница сказывается относительно кочевниковъ, но и она не велика, у русскихъ наблюдается почти совпаденіе, что же касается осѣдлыхъ инородцевъ, то среди живущихъ на урочищахъ безлошадныхъ нѣтъ совсѣмъ, что объясняется какъ общей зажиточностью этой группы алтайскаго населенія, такъ и тѣмъ фактомъ, что на урочищахъ осѣдлыхъ инородцевъ проживаетъ вообще немного. Безскотныя хозяйства составляютъ % %:

	въ селеніяхъ	на урочищахъ
у осѣдлыхъ инородцевъ	0,5	—
« крестьянъ, мѣщанъ и проч.	4,0	2,0
« алтайцевъ (калмыкъ)	3,5	2,4
« киргизъ	3,0	—

Безскотныя хозяйства, какъ и безлошадныя, на урочищахъ составляютъ меньшій процентъ, чѣмъ въ селеніяхъ для всѣхъ

группъ, кромѣ алтайцевъ, безлошадныхъ среди которыхъ на урочищахъ нѣсколько болѣе, чѣмъ въ селеніяхъ. Среди киргизъ и осѣдлыхъ инородцевъ, живущихъ по урочищамъ, безскотныхъ нѣтъ вовсе.

Чтобы прослѣдить, какимъ образомъ измѣняются цифры, выражающія развитіе безлошадности и проч. кочевниковъ различныхъ районовъ, представимъ слѣдующую табличку, гдѣ данныя разбиты также и на относящіяся къ населенію урочищъ и селеній. Безлошадныя хозяйства составляютъ % % наличныхъ хозяйствъ среди кочевого населенія:

	Западный.	Лѣвобережный.	Правобережный.	Черневой.	Чуйскій.	Переселенческій.
по селеніямъ	7,7	7,8	8,2	5,0	20,4	9,2
на урочищахъ	9,4	9,2	5,1	6,4	19,7	—
Всѣхъ	9,4	8,9	6,4	6,0	19,7	9,2

Въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ находится, слѣдовательно, чуйскій районъ, гдѣ почти пятая часть наличныхъ хозяйствъ принадлежитъ къ числу безлошадныхъ; въ западномъ, лѣвобережномъ и переселенческомъ они составляютъ около одиннадцатой части; въ лучшихъ же условіяхъ находятся черневой и правобережный районы, такъ какъ здѣсь безлошадныя хозяйства составляютъ всего около 6%.

Таже таблица, но для хозяйствъ, лишенныхъ всякаго скота, получаетъ таковой видъ:

	Западный.	Лѣвобережный.	Правобережный.	Черневой.	Чуйскій.	Переселенческій.
въ селеніяхъ	—	3,3	5,0	2,0	6,1	3,1
на урочищахъ	1,7	1,9	2,7	2,6	3,3	—
Всего	1,7	2,1	3,6	2,5	3,4	3,1

Разница между отдѣльными районами весьма мала, не поднимается и до 2%; что же касается вліянія осѣлости, то населеніе, живущее въ селеніяхъ, имѣетъ нѣсколько больший

процентъ безскотныхъ всюду, кромѣ черневого и западнаго районовъ, изъ которыхъ первый въ своихъ селеніяхъ не имѣетъ безскотныхъ вовсе, для второго же разница менѣе одного процента въ пользу живущихъ по селеніямъ.

Чтобы прослѣдить и представить себѣ болѣе отчетливо, въ какой степени скотоводство и его отдѣльныя отрасли обезпечиваетъ занимающееся имъ населеніе, мы должны составить для каждой изъ главныхъ отраслей скотоводства особую табличку, въ которой распредѣлить хозяйства на разряды по количеству содержимаго каждымъ того или другого скота. Для рабочихъ лошадей и всего края эта табличка будетъ имѣть слѣдующій видъ: наличныхъ хозяйствъ съ рабочими лошадьми:

	Съ 1	Съ 2	Отъ 3 до 5	5 — 10	10 — 15	15 — 20	20 — 25	25 — 50	50 — 100	100 и болѣе.
Алтайцы	899	1014	1238	1077	321	114	95	122	45	24
Осѣдлые инородцы	36	38	96	192	71	18	12	7	2	—
Крестьяне, мѣщане	230	349	444	407	68	13	11	3	—	1
Киргизы	39	53	70	54	21	4	4	5	2	—

Наибольшее количество хозяйствъ среди алтайцевъ (калмыкъ), крестьянъ, мѣщанъ и проч., а также и киргизъ имѣетъ отъ 2 до 5 рабочихъ лошадей на хозяйство; для осѣдлыхъ инородцевъ самымъ многочисленнымъ будетъ сосѣдній высшій разрядъ, на хозяйство котораго приходится отъ 5 до 10 рабочихъ лошадей. Слѣдующій по численности разрядъ для всѣхъ же, кромѣ осѣдлыхъ инородцевъ, будетъ тотъ, въ которомъ на хозяйство приходится отъ 5 до 10 лошадей, а третій—сосѣдній низшій разрядъ, т. е. имѣющій на хозяйство всего двѣ лошади. У осѣдлыхъ второе мѣсто будетъ занимать низшій разрядъ—2-5 лошадей на хозяйство, а третье-высшій—10-15 лошадей на хозяйство. Такимъ образомъ, у алтайцевъ (калмыкъ) наибольшее число хозяйствъ находится въ 2-4-мъ разрядахъ, при чемъ въ каждомъ отъ 1014 до 1238 хозяйствъ; въ тѣхъ же разрядахъ большинство крестьянскихъ хозяйствъ—отъ 349 до 444 хозяйствъ на разрядъ—и киргизы—отъ 73 до 70 хозяйствъ на разрядъ. Наиболѣе много-

численными разрядами у осѣдлыхъ инородцевъ будутъ 3-5-й, при чемъ на разрядъ приходится отъ 71 до 192 хозяйствъ. Слѣдующее мѣсто во всѣхъ группахъ занимаетъ первый разрядъ, т. е. тотъ, въ которомъ на хозяйство приходится всего одна лошадь: у алтайцевъ онъ обнимаетъ почти 910 хозяйствъ, у крестьянъ—230, въ остальныхъ группахъ—менѣе сорока въ каждой. Въ высшихъ разрядахъ мы видимъ немного хозяйствъ, а въ послѣднемъ всего 25: одно хозяйство крестьянское, всѣ же остальныя принадлежатъ группѣ алтайцевъ.

Трудно подыскать одинъ признакъ, при помощи котораго можно было бы распредѣлить хозяйства по степени одинаковой обезпеченности рабочими лошадьми, когда приходится имѣть дѣло съ столь въ сущности разнородными элементами населенія, какъ осѣдлые инородцы, у которыхъ земледѣліе составляетъ главный промыселъ, и кочевника-алтайца, или вовсе еще незнакомаго съ земледѣліемъ, или же едва къ нему приступающаго. Но если мы возьмемъ признакъ, характерный для осѣдлаго населенія и допустимъ, что онъ можетъ служить хотя приблизительнымъ мѣриломъ для кочевого населенія, то все населеніе могло бы быть разбито на четыре группы по степени обезпеченности каждой рабочими лошадьми. Если мы, такимъ образомъ, возьмемъ за признакъ минимальной обезпеченности количество лошадей, нужныхъ для плуга, т. е. 3-5, для двухъ плуговъ—за среднее обезпеченіе и т. д., то всѣ хозяйства, имѣющія лошадей, распредѣляются такъ:

	У алтайцевъ.	Осѣдлыхъ инородцев.	Русскихъ крестьянъ.	Киргизъ.
Необезпечен. (отъ 1 до 2 лош. на хоз.) въ % %	38,6	15,7	37,9	36,5
Обезпеченныхъ недостаточно (2-5 лош) «	25,0	20,3	29,2	27,8
Среднее обезпеченіе (5-10 лош.) «	21,8	40,7	26,6	21,4
Болѣе, чѣмъ хорошо обезп. (10 и болѣе лош.)	14,6	23,3	6,3	14,3

Не останавливаясь въ этомъ случаѣ на отдѣльныхъ районахъ, т. к. послѣ того, что было уже сказано о среднемъ

обезпеченіи скотомъ и количествѣ населенія, линейнаго того или другого скота, это врядъ-ли многое прибавило бы, между тѣмъ сильно растянуло бы изложеніе, -обратимся къ соотвѣтствующимъ табличкамъ крупнаго рогатаго скота.

Изъ наличныхъ хозяйствъ имѣетъ крупнаго рогатаго скота:

	1 гол.	2—4 гол.	4—6	6—10	10—15	15—20	20—25	25—50	50—100	100 и болѣе
у алтайцевъ	366	1006	936	1263	721	301	157	238	63	34
« осѣдлыхъ инородцевъ	30	49	47	110	69	51	44	55	18	5
« русск. крестьянъ и пр.	176	322	239	331	187	81	49	66	14	5
« киргизъ	42	92	43	36	12	2	—	2	1	—

Кромѣ киргизъ, наибольшее число хозяйствъ всѣхъ группъ принадлежитъ къ тому разряду, въ которомъ на хозяйство приходится отъ 6 до 10 головъ крупнаго рогатаго скота. У алтайцевъ и русскихъ слѣдующую по численности группу составляетъ не сосѣдній, а второй низшій разрядъ, т. е. тотъ, въ которомъ на хозяйство приходится отъ 2 до 4 головъ, у осѣдлыхъ же инородцевъ высшій сосѣдній разрядъ — 10-15 головъ крупнаго рогатаго скота на хозяйство, третье мѣсто занимаетъ второй низшій разрядъ, т. е. тотъ, которому у алтайцевъ и русскихъ принадлежитъ второе мѣсто. Если мы примемъ, что имѣющія только по 1 головѣ крупнаго рогатаго скота хозяйства могутъ считаться необезпеченными; имѣющія отъ 2 до 4 головъ или 1-2 дойныхъ коровъ на хозяйство —обезпеченными недостаточно; имѣющія 4-10 головъ или 3-5 дойныхъ коровъ—средне обезпеченными, всѣ же остальныя хозяйства хорошо обезпеченными крупнымъ рогатымъ скотомъ, то данныя о степени обезпеченности наличныхъ хозяйствъ крупнымъ рогатымъ скотомъ, могутъ быть сведены въ слѣдующую табличку: изъ наличныхъ хозяйствъ, имѣющихъ крупный рогатый скотъ, составляютъ $^{0}/_{0}$ $^{0}/_{0}$

	Алтайцевъ.	Осѣдлыхъ инородцев.	Русскихъ крестьянъ.	Киргизъ.
Необезпеченныя крупн. рог. скотомъ (1 гол.)	7,2	7,4	12,0	18,3
Обезпеченныя недостаточно (2-4 гол.)	19,7	12,0	22,0	40,0
Средне обезпеченныя (4-10 гол.)	43,2	21,3	38,9	34,3
Обезпеченныя хорошо (10 и болѣе)	29,2	59,3	27,1	7,4

Хозяйства, совершенно лишенныя крупнаго рогатаго скота, составляютъ: у алтайцевъ (калмыкъ) 8,2% „ осѣдлыхъ инородцевъ 1,0% „ русскихъ крестьянъ, мѣщанъ и проч.—9,1% и киргизъ—12,9%.

Относительно обезпеченности мелкимъ скотомъ наличныя хозяйства, имѣющія этотъ скотъ, распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: хозяйствъ, имѣющихъ

	до 10 гол.	отъ 10 до 20 гол.	—20-30—	—30-50—	—50-100—	—100-150-	150 и болѣе
у алтайцевъ	427	538	425	459	506	198	293
« осѣдлыхъ инородцевъ	104	89	52	49	34	9	5
« русск. крест., мѣщ. и пр.	393	209	59	41	22	1	7
« киргизъ	23	18	13	27	29	20	29

У осѣдлаго населенія, т. е. осѣдлыхъ инородцевъ и русскихъ, наибольшее количество хозяйствъ приходится на первый разрядъ, т. е. тотъ, въ которомъ на хозяйство приходится до 10 головъ, затѣмъ идетъ постепенное понижение числа хозяйствъ въ каждомъ слѣдующемъ разрядѣ. Ничего подобнаго не наблюдается въ двухъ другихъ группахъ: у алтайцевъ понижение начинается съ того разряда, въ которомъ на хозяйство приходится отъ 50 до 100 головъ мелкаго скота, а у киргизъ наблюдается колебание во всѣхъ разрядахъ, и наибольшее количество хозяйствъ приходится именно въ послѣднемъ и пятомъ разрядахъ, т. е. гдѣ на хозяйство приходится 50-100 головъ и 150 и болѣе. Не входя въ разсмотрѣние распредѣления хозяйствъ по степени обезпечения ихъ мелкимъ скотомъ, отмѣтимъ, что у алтайцевъ (калмыкъ) не имѣющія

мелкаго скота хозяйства составляютъ 48,6%, у осѣдлыхъ инородцевъ—29,2%, русскихъ крестьянъ, мѣщанъ и проч.—54,7% и киргизъ- 39,8%. Изъ этого видно, что для значительной доли мѣстнаго населенія, къ какой бы оно группѣ не принадлежало, овцеводство и разведеніе козъ совершенно чуждо.

Въ чуйскомъ районѣ, собственно въ южной его части, гдѣ пролегаетъ такъ называемый чуйскій торговый путь въ Монголію, имѣетъ значеніе разведеніе верблюдовъ, служащихъ рабочей силой для населенія, которое занимается вьючной перевозкой товаровъ. Поэтому намъ необходимо нѣсколько ближе ознакомиться съ значеніемъ верблюдовъ для чуйскаго населенія. Верблюдовъ разводятъ и держатъ исключительно почти кочевники-алтайцы и главнымъ образомъ киргизы, кочующіе на Кошъ-Агачской степи: среди калмыкъ не имѣющія верблюдовъ хозяйства составляютъ 95,9%, тогда какъ между киргизами—20,9%. По количеству содержимыхъ верблюдовъ наличныя хозяйства алтайцевъ и киргизъ распредѣляются такъ: хозяйствъ, имѣющихъ

	1 верблюда.	2 верблюд.	Отъ 3 до 5 верблюдовъ.	—5—10—	—10—15—	—15—25—	25 и болѣе.
у алтайцевъ (калмыкъ)	25	31	33	29	10	8	5
« киргизъ	23	29	28	17	5	—	—

Наибольшее число хозяйствъ у алтайцевъ, имѣющихъ верблюдовъ, принадлежитъ къ третьему разряду, т. е. тому, въ которомъ на хозяйство приходится 3-5 верблюдовъ; у киргизъ же—ко второму,—гдѣ 2 верблюда на хозяйство. Рѣзкое уменьшеніе хозяйствъ у алтайцевъ начинается съ четвертаго разряда (5-10 вербл.), у киргизъ—съ третьяго (3-5 вербл.), при чемъ въ высшихъ разрядахъ, т. е. гдѣ на хозяйство приходится болѣе 15 верблюдовъ, киргизскихъ хозяйствъ нѣтъ совсѣмъ, среди же алтайцевъ есть и такія хозяйства, на каждое изъ которыхъ приходится болѣе 25 штукъ верблюдовъ.

Какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, нѣкоторая часть алтайскаго населенія занимается мараловодствомъ, т. е. прирученіемъ дикихъ и разведеніемъ мараловъ съ цѣлями еже-

годнаго пользованія ихъ рогами, идущими на китайскіе рынки. Общее число зарегистрированныхъ мараловъ 784, въ томъ числѣ 141 теленокъ и 643 взрослыхъ—рогачей и матокъ. По принятымъ изслѣдованіемъ группамъ населенія они распредѣляются такъ:

алтайцы (калмыки) держатъ	49	взросл. и	18	молодыхъ	мараловъ
осѣдлые инородцы	« 381	«	72	«	«
крест., мѣщ. и т. п. (пр. сосл.)	213	«	51	«	«

Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе мараловодства, его возникновенія, развитія, современнаго состоянія и значенія для края и отдѣльныхъ группъ его населенія, т. к. этому вопросу будетъ посвящена особая глава въ работѣ, разсматривающей данныя объ осѣдлыхъ инородцахъ, скажемъ только нѣсколько словъ о мараловодахъ-алтайцахъ[1]).

Маральники алтайцевъ мы встрѣчаемъ всего въ трехъ районахъ: въ лѣвобережномъ районѣ, гдѣ всего два маральника, изъ которыхъ одинъ на рѣч. Каерыкѣ (истокъ р. Урсула) принадлежитъ братьямъ Кульжиновымъ, имѣющимъ 27 взрослыхъ и 7 молодыхъ, другой же на рѣч. Тунгуръ, принадлежитъ Чегураку, въ маральникѣ котораго 14 взрослыхъ и 4 молодыхъ марала; въ правобережномъ районѣ у инородца Тюхтеня 1 маралъ и въ чуйскомъ районѣ на р. Большомъ Улаганѣ у Семена Олунова 8 взрослыхъ и 7 молодыхъ мараловъ. Этимъ и ограничивается мараловодство алтайцевъ, этими же немногими данными ограничимся и мы въ настоящее время, предоставляя себѣ возвратиться къ перечисленнымъ только что мараловодамъ-алтайцамъ въ специальной работѣ о маралахъ, о которой упомянуто выше. Это тѣмъ болѣе, думается, удобно сдѣлать, что, какъ видно изъ только что приведенныхъ цифръ, мараловодство имѣетъ пока значеніе не для алтайцевъ вообще или сколько нибудь численной ихъ группы, а для четырехъ опредѣленныхъ лишь только.

Отъ обзора числовой стороны скотоводства и его отдѣльныхъ отраслей, выясняющей его экономическое значеніе, об-

[1]) Киргизы мараловодствомъ не занимаются.

ратимся къ ознакомленію съ другими сторонами того же промысла въ горномъ Алтаѣ.

Лѣтнее и зимнее содержаніе скота, уходъ за нимъ и пр., все это дастъ весьма мало отклоненій въ различныхъ районахъ горнаго Алтая для однѣхъ и тѣхъ же группъ населенія. Возьмемъ для примѣра селенья: въ общемъ, что характерно для какого-нибудь Чемала, находящагося въ правобережномъ районѣ, то будетъ почти въ такой же степени характерно и для Абая въ западномъ районѣ или Барагаша, лежащаго въ долинѣ р. Песчаной и т. д. Нѣсколько большие встрѣтимъ различій, если для сопоставленій будемъ брать, съ одной стороны, осѣдлое населеніе селеній, а съ другой,—кочевниковъ урочищъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые (кочевники) болѣе сохранили первоначальный образъ жизни. Но и тутъ меньше отклоненій, чѣмъ можно было бы это думать: можетъ быть, не будетъ ошибкой, если мы скажемъ что, вліяніе осѣдлаго образа жизни въ области именно скотоводства было всего слабѣе на Алтаѣ. Во избѣжаніе излишнихъ повтореній, почти обязательныхъ при такихъ условіяхъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи все то, что обще всему населенію или значительной его части, разсматривается разомъ, отдѣльно же отмѣчаются лишь только отклоненія отъ общихъ типическихъ особенностей скотоводства осѣлаго или кочевого населенія. Начнемъ свой обзоръ съ зимняго содержанія скота.

Осѣдлое населеніе, т. е. живущее въ селеніяхъ или на заимкахъ (русскихъ и осѣло инородческихъ), зимою на сухомъ корму держитъ дойный скотъ, барановъ, козъ и рабочихъ лошадей; немногіе богачи держатъ на сухомъ кормѣ и быковъ, выращиваемыхъ на продажу, большинство же ихъ держатъ на отгонѣ. Лошадей нерабочихъ—жеребцовъ, матокъ съ жеребятами, мериновъ, въ рабочей силѣ которыхъ нѣтъ надобности въ теченіе зимы—круглый годъ оставляютъ на подножномъ кормѣ, на отгонѣ. Весь этотъ скотъ обыкновенно пасется вдали отъ селеній и находится подъ наблюденіемъ алтанцевъ (калмыкъ)-пастуховъ, нанимаемыхъ съ этой цѣлью осѣлымъ населеніемъ. Но въ нѣкоторыхъ пунктахъ наблюдаются нѣсколько иные порядки. Въ с. Карасукѣ, напримѣръ, весь скотъ зимуетъ дома, только немногіе богачи выгоняютъ

табунъ головъ въ 150 въ вершины р.р. Большой или Малой Инш, Узпези, Бешпельтыра и проч. и тамъ сдаютъ его на выпасъ калмыкамъ по 20 и 30 коп. съ головы. Тоже въ Салгандѣ, Никольскомъ, незначительная часть скота въ которыхъ также оттоняется на зиму въ тайгу. Въ с. Кебезени весь скотъ дома въ пригонахъ зимою. Это въ черни. Въ знаменомъ районѣ наблюдаемъ нѣкоторое отклоненіе въ Черномъ Ануѣ, гдѣ только у 2-3 киргизъ-богачей часть скота всю зиму ходитъ на степи, весь же остальной скотъ селенія находится зимою дома. Въ Бѣломъ Ануѣ болѣе обычная часть населенія весь скотъ держитъ дома и только богачи сдаютъ калмыкамъ или нанимаютъ русскаго пастуха для наблюденія за оттоннымъ скотомъ, платя за зиму по 15 коп. съ головы или по 3-4 рубля въ мѣсяцъ съ табуна, смотря по величинѣ послѣдняго. Въ Мариинскѣ (малоснѣжный районъ) только у трехъ-четырехъ хозяевъ нерабочія лошади всю зиму остаются на подножномъ корму, весь же остальной скотъ содержится дома. Можно бы было привести и еще нѣсколько примѣровъ того же рода, но они ничего не прибавили бы къ сказанному уже.

На урочищахъ зимнее содержаніе на подножномъ кормѣ практикуется въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ селеніяхъ. Здѣсь на сухомъ кормѣ держатъ только тѣхъ лошадей, на которыхъ приходится постоянно, изо дня въ день, ѣздить, остальныхъ же лошадей, точно также, какъ и быковъ, сѣномъ не кормятъ вовсе; коровъ, овецъ, козъ «подкармливаютъ» только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ отъ истощенія дѣлаются «пужными», т. е. совершенно истощенными и имъ грозитъ голодная смерть. Иногда это бываетъ вслѣдствіе какой нибудь случайности, помѣшавшей въ теченіе дня-та достаточно отъѣсться коровѣ или лошади, чаще же весной, когда снѣгъ становится сверху твердымъ, покрывается обледенѣлой коркой «настомъ» (по алтайски «токъ-чарь»), или же выпадаетъ его слишкомъ много, почему сколько нибудь ослабѣвшей скотинѣ уже становится трудно добывать себѣ кормъ самой изъ подъ снѣга. Въ это именно время и требуется подкармливаніе. Во все же остальное время зимы и дойный рогатый скотъ, и овцы, и козы остаются на подножномъ. Сколько-нибудь значительные запасы сѣна стали дѣ-

лать въ послѣдніе лѣтъ десять, какъ объясняютъ сами алтайцы, хотя и теперь еще эти запасы, какъ увидимъ ниже, весьма скудны; ранѣе же они были еще скромнѣе.

Табуны лошадей зимою пасутся ближе къ жилищу, чѣмъ лѣтомъ; разница можетъ быть выражена такими приблизительными цифрами: богатые алтайцы (калмыки), имѣющіе крупные табуны, въ зимнее время держатъ ихъ веретахъ въ 5-10 отъ зимовокъ, лѣтомъ же отгоняютъ на бѣлки веретъ за 60-70-100; средней состоятельности отгоняютъ лѣтомъ веретъ на 20-25; наконецъ, бѣдняки и лѣтомъ держатъ лошадей верстахъ въ 5-10, зимою же еще ближе, т. к. пастуховъ они содержать не могутъ и приглядываютъ за пасущимся скотомъ сами, почему и держатъ почти у зимовки въ какой-нибудь веретѣ, —чтобы хозяинъ «могъ утромъ сходить пѣшкомъ и посмотрѣть коней, цѣлы-ли». Такая же разница въ отгонѣ и рогатаго скота зимою и лѣтомъ, но при этомъ нужно сказать, что бѣднѣйшая часть алтайцевъ отгоннаго рогатаго скота не имѣетъ вовсе, ограничиваясь содержаніемъ лишь дойнаго.

Рабочія лошади, дойный и мелкій скотъ зимою на ночь загоняется въ такъ называемые «пригоны», каковыми для лошадей служатъ совершенно открытые дворы, имѣющіе лишь одну изгородь. Для коровъ же дѣлаются «стайки», въ которыхъ устраивается изъ жердей, прикрытыхъ сѣномъ или соломой, крыша, предохраняющая нѣсколько отъ заносовъ снѣгомъ, —но помѣщеніе тѣмъ не менѣе все же остается совершенно холоднымъ, почти не защищающимъ отъ морозовъ и пальныхъ вѣтровъ. Мелкій скотъ —телята, овцы и проч. содержатся въ небольшихъ рубленыхъ хлѣвахъ, достаточно теплыхъ. Послѣднее, впрочемъ, относится главнымъ образомъ къ русскимъ обитателямъ селеній, осѣдлымъ инородцамъ и богатымъ алтайцамъ; болѣе же бѣдные телятъ и ягнятъ держатъ въ юртахъ, гдѣ и сами живутъ, «такъ что другой разъ для хозяевъ бываетъ тѣсно», поясняли одиганы. Въ Черномъ и Бѣломъ Ануѣ закрытыхъ дворовъ почти ни у кого нѣтъ, почему и коровы остаются всю зиму подъ открытымъ небомъ. Тоже и въ Тюдратѣ у русской части населенія, у алтайцевъ (калмыкъ), напротивъ, въ открытыхъ дворахъ дер-

жатъ только лошадей, весь же остальной скотъ—въ крытыхъ стайкахъ и хлѣвахъ.

На урочищахъ алтайцы (калмыки) держатъ весь остающійся дома скотъ или въ пригонахъ, или въ юртахъ, имѣющіе же на отгонѣ стада быковъ устраиваютъ пригоны и для нихъ, вдали отъ зимовокъ для загона на ночь. Пригоны устраиваются гдѣ-нибудь у скалы, такъ, чтобы они защищали скотъ со стороны постоянныхъ вѣтровъ. Какъ бы ни былъ бѣденъ алтаецъ, разъ у него есть скотъ, онъ устраиваетъ и пригонъ для него. Для овецъ, если «мѣсто теплое», т. е. не подверженное холоднымъ вѣтрамъ, не дѣлается крытаго помѣщенія, какъ для коровъ, и онѣ остаются и ночью подъ открытымъ небомъ, въ противномъ случаѣ, т. е. если мѣсто не защищено достаточно хорошо отъ вѣтровъ, и ихъ загоняютъ на ночь въ крытыя стайки. Телятъ и ягнятъ держатъ въ крытыхъ и теплыхъ помѣщеніяхъ; если же у него нѣтъ таковыхъ, то въ жилыхъ юртахъ. На р. Чуѣ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ горнаго Алтая, слабыхъ телятъ и ягнятъ держатъ въ юртахъ, въ особыхъ вырываемыхъ въ землѣ ямахъ, носящихъ названіе «купэ». Яма сначала вырывается небольшая, чтобы только въ нее могъ помѣститься довольно тѣсно весь тотъ молодой скотъ, для котораго она предназначается. По мѣрѣ того, какъ находящіеся въ «купэ» ягнята подростаютъ и имъ становится слишкомъ тѣсно въ ямѣ, она расширяется понемногу съ такимъ разсчетомъ, чтобы извѣстная степень тѣсноты всегда сохранялась. Дѣлается это для того, чтобы ягнята согрѣвались внутренней теплотой другъ друга; если же сдѣлать яму болѣе просторную, то они могутъ замерзнуть въ ней и во всякомъ случаѣ холодъ оказывалъ бы на нихъ неблагопріятное вліяніе. Такое «купэ» закрывается обыкновенно жердями, а поверхъ ихъ заваливается шкурами. Иногда вмѣсто ямы для ягнятъ въ юртѣ устраиваютъ особый небольшой срубъ, который и прикрывается кошмой и шкурами. Для кормленія ягнятъ дважды приводятся матки въ юрту. Въ крытыхъ пригонахъ зимою для скота подстилаютъ наземъ, который на день сгребается въ кучу и такимъ образомъ согрѣвается, а на ночь снова разбрасывается.

Въ началѣ зимы въ селеніяхъ весь скотъ находится на под-

ножномъ—недѣли двѣ-три, иногда до половины ноября: на сухой кормъ ставятъ его уже тогда, когда и коровы съ трудомъ начинаютъ добывать себѣ изъ подъ снѣга пищу. Кормъ дается дважды въ день—утромъ и вечеромъ, а въ срединѣ зимы, «когда ночи становятся долгія», то и три раза. Поятъ лошадей трижды въ сутки, коровъ же лишь разъ. Весьма распространенъ обычай давать всякому скоту время отъ времени соль: если есть каменная, привозимая изъ Семипалатинска, то просто кладутъ въ пригонѣ глыбы ея, которыя постепенно и вылизываются скотомъ; если же самосадочная, то соль предварительно разводятъ въ водѣ и уже воду даютъ скоту, что дѣлается разъ въ недѣлю, иногда рѣже. Въ Башкаусѣ, гдѣ соль, благодаря удаленности края и затруднительности вслѣдствіе отсутствія колесныхъ дорогъ сообщенія съ нимъ, вообще соли скоту не даютъ,—лишь въ рѣдкихъ случаяхъ «нужному» скоту даютъ ее. Тоже мы видимъ въ Кебезени черневого района, но уже въ Салгандѣ, Карасукѣ, Никольскомъ и др. пунктахъ того же района соль употребляется для скота, какъ необходимая составная часть его пищи, особенно въ лѣтніе мѣсяцы, когда коровы, не получающія соли, начинаютъ давать мало молока. Въ селеніяхъ, къ западу расположенныхъ, рогатый скотъ наравнѣ съ сѣномъ кормится и соломой; послѣдней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дается даже больше. Въ черневомъ и правобережномъ районахъ, гдѣ посѣвы хлѣба весьма ограничены, солома, какъ кормовой матеріалъ, не имѣетъ почти никакого значенія. На рабочую лошадь считаютъ необходимымъ въ зиму 30 копенъ сѣна, для коровы—15 копенъ и такое же количество соломы. Овесъ рабочимъ лошадямъ дается лишь въ тѣхъ селеніяхъ, что лежатъ на трактахъ, при томъ исключительно передъ поѣздкой, въ обыкновенное же время ограничиваются однимъ сѣномъ. Въ чуйскомъ же районѣ и вообще въ сторонѣ отъ трактовъ овса лошадямъ не даютъ вовсе.

На урочищахъ соль скоту чаще всего даютъ только тамъ, гдѣ нѣтъ солонцовъ, при томъ только зимою да и лишь «нужному» скоту, изрѣдка. Соль начали употреблять въ кормъ въ послѣдніе годы; въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ въ Кеньгѣ, этомъ центрѣ лѣвобережнаго Алтая, всего какихъ-

нибудь лѣтъ пять-шесть, ранѣе же совсѣмъ ее не употребляли. На Чуѣ, Улаганѣ и проч. соль и теперь еще не вошла въ употребленіе для корма скоту. Сѣно даютъ также далеко не всякому скоту, а лишь такому, который безъ него не можетъ обойтись, какъ уже упоминалось, да рабочему, и то далеко не вездѣ. Въ чуйскомъ, напримѣръ, районѣ сѣно даютъ лишь ягнятамъ да телятамъ, навязывая его для этого пучками на арканъ, который и протягивается въ юртѣ на высотѣ головы животныхъ, а также даютъ сѣно «нужному» скоту. Рогатый скотъ поятъ одинъ разъ въ день, когда же стоятъ сильные морозы—одинъ разъ въ 3-4 дня. Лошадей—два раза въ сутки, овецъ не поятъ вовсе.

Употребленіе для скота въ нѣкоторыхъ случаяхъ сухого корма и заготовленіе сѣна на зиму алтайцамъ (калмыкамъ) извѣстно, повидимому, довольно давно, во всякомъ случаѣ до появленія на Алтаѣ миссіонеровъ, а вѣроятно, и вообще русскихъ: самые пріемы заготовленія сѣна, о которыхъ говорилось выше, начавшіе устунать мѣсто обычнымъ пріемамъ нашего крестьянина всего какихъ нибудь 30-40 лѣтъ назадъ, но и по сихъ поръ еще кой-гдѣ сохранившіеся во всей своей неприкосновенности,—самые пріемы эти свидѣтельствуютъ о болѣе раннемъ времени возникновенія сѣнокошенія и источникѣ, какимъ, нужно думать, не могли быть ни русскіе миссіонеры, ни крестьяне. Тѣмъ не менѣе, болѣе значительное сѣнокошеніе—явленіе новѣйшаго времени, какъ это свидѣтельствуютъ сами алтайцы, и съ каждымъ годомъ оно все возрастаетъ и пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ глазахъ дочевниковъ. Въ этомъ случаѣ вліяніе русскаго элемента не можетъ подлежать никакимъ сомнѣніямъ, какъ опять таки это указываютъ сами алтайцы (калмыки). Моментами особенно сильнаго вліянія были годы безкормицы, когда у русскаго и осѣлаго-иноро ческаго населенія сохранялся скотъ, у кого были запасы сѣна, у алтайцевъ же вывалівался тысячами головъ, разоряя населеніе и разомъ низводя богачей на степень если не настоящей нищеты, то часто весьма сильной нужды. Такимъ именно годомъ былъ 1896, когда отъ безкормицы, вызванной поздней осенью, была уничтожена масса скота на Алтаѣ.

Чтобы составить представленіе, въ какой степени въ настоящее время распространено заготовленіе для скота на зиму сѣна, обратимся къ цифровымъ даннымъ, полученнымъ путемъ подворной переписи 1897 года. Изъ наличныхъ хозяйствъ въ 1896 году пользовалось сѣнокосомъ:

алтайцевъ (калмыкъ)	96,1%
осѣдлыхъ инородцевъ	97,9%
русскихъ крестьянъ и проч.	88,8%
киргизъ	47,7%

Алтайцы, слѣдовательно, относительно въ большемъ количествѣ хозяйствъ запасаютъ сѣно, чѣмъ русскіе крестьяне, мѣщане и проч. и почти въ одинаковой степени съ осѣдлыми инородцами. Киргизы въ этомъ отношеніи далеко отстали отъ алтайцевъ (калмыкъ). Сопоставляя тѣ же относительныя цифры по селеніямъ и урочищамъ, узнаемъ, что алтайцы и русскіе, живущіе на урочищахъ, относительно въ большемъ числѣ заготовляютъ сѣно, чѣмъ живущіе въ селеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ наличныхъ хозяйствъ пользующихся сѣнокосомъ

	въ селеніяхъ	на урочищахъ
алтайцевъ	93,6%	96,8%
осѣдлыхъ инородцевъ	98,0 «	97,4 «
русскихъ крестьянъ	87,6 «	92,3 «
киргизъ	93,3 «	—

Объясняется это явленіе, по всей вѣроятности, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ селеніяхъ русскіе и алтайцы находятъ больше источниковъ существованія, чѣмъ на урочищахъ, а потому въ селеніяхъ и самое скотоводство для нихъ играетъ менѣе серьезную роль.

Во всякомъ случаѣ приведенныя выше относительныя цифры, выражающія распространенность обычая заготовлять для скота сѣно, для алтайцевъ-кочевниковъ громадны. Любопытно, что въ этомъ отношеніи разница между районами весьма не велика, исключая двухъ—чуйскаго и переселенческаго, гдѣ процентъ хозяйствъ, пользовавшихся сѣнокосомъ, рѣзко понижается. Вотъ эти цифры. Изъ наличныхъ хозяйствъ алтайцевъ (калмыкъ) пользовались сѣнокосами—% %:

Запашный.	Лѣвобережный.	Правобережный.	Черневой.	Чуйскій.	Переселенческій.
96,6	97,2	94,2	98,0	93,0	90,1

Что касается послѣдняго района, то здѣсь, по всей вѣроятности, сказалась та же причина, вслѣдствіе которой вообще въ селеніяхъ "„ алтайцевъ, пользующихся сѣнокосами, ниже, чѣмъ на урочищахъ; въ чуйскомъ же районѣ сѣнокошеніе имѣетъ вообще гораздо меньшее значеніе, чѣмъ гдѣ-либо въ занимающемъ наше вниманіе краѣ.

Количество произведеннаго въ 1896 году запаса сѣна въ горномъ Алтаѣ опредѣляется 1567982 копнами. По отдѣльнымъ группамъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ: было заготовлено сѣна у

алтайцевъ (калмыкъ)	1043677	копенъ
осѣдлыхъ инородцевъ	146645	«
русскихъ крестьянъ, мѣщанъ и проч.	349215	«
киргизъ	28445	«

Сопоставляя эти цифры съ данными о хозяйствахъ, пользовавшихся сѣнокосами и производившими заготовку сѣна, узнаемъ, что на хозяйство, имѣвшее сѣнокосъ, въ среднемъ приходится копенъ сѣна у

алтайцевъ (калмыкъ)	196	копенъ
осѣдлыхъ инородцевъ	310	«
русскихъ крестьянъ, мѣщанъ и проч.	243	«
киргизъ	226	«

Такимъ образомъ, относительно, наибольшее количество сѣна заготовляется осѣдлыми инородцами и русскими, затѣмъ уже киргизами и, наконецъ, алтайцами. Это не значитъ еще, чтобы и вообще обезпеченіе сухимъ кормомъ наличнаго скота носило тотъ же характеръ въ различныхъ группахъ населенія. Чтобы согласиться съ этимъ, достаточно припомнить приводившіяся выше данныя о распредѣленіи наличнаго скота по различнымъ группамъ наличнаго населенія. Сопоставленіе же данныхъ о количествѣ скота и количествѣ заготовлен-

наго сѣна убѣжлаетъ въ этомъ окончательно. Если мы переведемъ весь наличный скотъ (безъ верблюдовъ и мараловъ) на крупный, то окажется, что въ среднемъ на голову крупнаго скота заготовляется сѣна

алтайцами (калмыками)	6,0 копенъ
осѣдлыми инородцами	8,1 «
крестьянами, мѣщанами и проч.	15,7 «
киргизами	13,8 «

Таково различіе между отдѣльными группами, и оно становится понятнымъ, когда мы припомнимъ, сколько головъ крупнаго скота въ среднемъ приходится на хозяйство въ различныхъ группахъ: у русскихъ крестьянъ на хозяйство приходится 15,5 головъ крупнаго скота, тогда какъ у осѣлаго инородца 39,4. Другими словами, среднее хозяйство осѣлаго инородца должно было бы заготовлять для своего скота чуть не въ два съ половиною раза болѣе сѣна, чѣмъ хозяйство крестьянина, чтобы содержать скотъ такъ же, какъ содержитъ его тотъ. А это было бы уже значительно тяжелѣе, и онъ предпочитаетъ содержать большую часть скота на подножномъ кормѣ, чѣмъ это дѣлаетъ русскій его сосѣдъ, имѣющій менѣе скота и могущій обойтись меньшимъ количествомъ сѣна.

Разница въ разсматриваемомъ отношеніи между населеніемъ, живущимъ въ селеніяхъ и на урочищахъ, весьма значительна и заслуживаетъ, чтобы она здѣсь была отмѣчена. Въ среднемъ на голову крупнаго скота приходится копенъ заготовленнаго сѣна у

	въ селеніяхъ	на урочищахъ
алтайцевъ (калмыкъ)	14,7	5,1
осѣдлыхъ инородцевъ	7,5	10,1
крестьянъ, мѣщанъ и проч.	14,1	23,9
киргизъ	13,8	—

Оказывается, слѣдовательно, что у осѣло-инородческаго и русскаго населенія, живущаго на урочищахъ, сѣна для скота заготовляется относительно больше, чѣмъ у живущихъ по заимкамъ на урочищахъ. У алтайцевъ наблюдается иное: жи-

вуніе въ селеніяхъ, относительно, почти втрое болѣе заготовляютъ сѣна, чѣмъ ихъ соплеменники на урочищахъ. По всей вѣроятности, этотъ фактъ для осѣло-инородческаго и русскаго населенія находится въ связи съ тѣмъ уже отмѣченнымъ явленіемъ, что оно держитъ въ среднемъ значительно большіе скота въ селеніяхъ, чѣмъ на зимкахъ урочищъ, а слѣдовательно при затратѣ хозяйствами однѣхъ и тѣхъ же силъ здѣсь и тамъ на заготовку сѣна, получится уже извѣстная разница, которая будетъ соотвѣтствовать разницѣ въ количествѣ содержимаго тамъ и тутъ скота. Что касается алтайцевъ (калмыкъ), то здѣсь, кромѣ вліянія того же факта, но лишь въ обратномъ направленіи, т. к. алтайцы селеній держатъ скота менѣе, чѣмъ алтайцы урочищъ, по всей вѣроятности, сказывается еще и различіе между осѣлымъ—въ одномъ случаѣ—и кочевымъ—въ другомъ—образомъ жизни: сама осѣлость вызываетъ большую заботу о скотѣ и его содержаніи. Алтайцы селеній въ этомъ направленіи пошли настолько далеко, что оставили за собой всѣ остальныя группы, что нужно объяснить относительно меньшимъ количествомъ содержимаго ими скота.

Во всякомъ случаѣ приведенныя цифры убѣждаютъ въ томъ, что въ любой изъ наличныхъ группъ населенія сѣна заготовляется все-таки такъ мало, что весь скотъ никакимъ образомъ не могъ бы быть пропитанъ имъ въ зимніе мѣсяцы; иначе говоря, часть его, при томъ весьма значительная, особенно у алтайцевъ (калмыкъ) урочищъ и осѣлыхъ инородцевъ вообще, должна круглый годъ довольствоваться подножнымъ кормомъ. Какъ ни много для этого горный Алтай съ его неглубокими снѣгами по склонамъ горъ предоставляетъ удобствъ, тѣмъ не менѣе это ставитъ скотоводство въ весьма рискованное положеніе: достаточно нѣсколько болѣе снѣжной зимы, поздней весны, гололедицы и проч.—и скотъ начинаетъ выпадываться тысячами, т. к. сухого корма для него не заготовлено въ сколько нибудь достаточномъ количествѣ. Въ этомъ отношеніи осѣлые инородцы находятся даже въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ алтайцы (калмыки) селеній.

Сосредоточивая свое вниманіе только на алтайцахъ (калмыкахъ), посмотримъ, какія особенности представляютъ въ

разематриваемомъ отношеніи отдѣльные районы края. Въ среднемъ на голову крупнаго скота приходится копенъ заготовленнаго сѣна.

Районы.	въ селеніяхъ	на урочищахъ	всего
Западный	9,3	4,8	4,9
Лѣвобережный	13,9	5,2	5,9
Правобережный	19,1	8,7	12,7
Черневой	27,5	15,7	25,8
Чуйскій	3,0	1,1	1,2
Переселенческій	8,5	—	8,5

Если мы выдѣлимъ два послѣдніе района — чуйскій, какъ стоящій въ совершенно особенныхъ условіяхъ и переселенческій, то оказывается, что, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ подвигаться съ запада на востокъ, количество заготовленнаго сѣна будетъ постепенно, безъ малѣйшихъ колебаній, возрастать, на какой бы группѣ мы ни остановили своего вниманія, и въ селеніяхъ черневаго района достигаетъ такой цифры, которая указываетъ, что здѣсь уже почти весь скотъ получаетъ въ зимніе мѣсяцы сухой кормъ. Сопоставленіе же этихъ цифръ съ количествомъ содержимаго алтайцами (калмыками) скота въ различныхъ районахъ, обнаруживаетъ, что среднее количество заготовляемаго на хозяйство сѣна уменьшается по мѣрѣ того, какъ среднее количество скота на хозяйство возростаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, на хозяйство алтайца (калмыка) въ среднемъ приходится головъ всякаго скота въ переводѣ на крупный:

	въ селеніяхъ	на урочищахъ	всего
Въ западномъ	22,1	43,3	43,0
« лѣвобережномъ	17,1	42,1	37,5
« правобережномъ	10,3	26,8	20,1
« черневомъ	9,1	10,8	10,2

Чуйскій районъ обладаетъ развитымъ скотоводствомъ и наименьшимъ количествомъ заготовляемаго сѣна, что нѣсколько нарушаетъ правильность приведенныхъ рядовъ. Переселенческій же районъ и по отношенію количества содержимаго

скота, и по отношенію заготовляемаго сѣна занимаетъ среднее въ ряду остальныхъ районовъ положеніе.

Обратимся къ лѣтнему содержанію скота.

О лѣтнемъ содержаніи скота въ сущности сказать приходится очень немного. Въ селеніяхъ, какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго, имѣются поскотины, въ которыхъ и пасется лошадь и тотъ рабочій скотъ, въ которомъ можетъ быть надобность въ теченіе лѣта. Весь же остальной скотъ находится на отгонѣ, пасется съ особыми пастухами или подъ присмотромъ самихъ владѣльцевъ болѣе или менѣе вдали отъ селенія. Время открытія и закрытія поскотины здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Алтайскаго округа, опредѣляется окончаніемъ полевыхъ работъ и всходами посѣвовъ весной и окончаніемъ уборки хлѣба—осенью,—приблизительно отъ первыхъ чиселъ мая до 15 сентября, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ нѣкоторые годы нѣсколько ранѣе.

Пастуховъ нанимаютъ или всѣмъ обществомъ, или же богатые хозяева каждый для себя. Въ Черномъ Ануѣ, напримѣръ, 3 общественныхъ пастуха, получающихъ по 30 коп. съ головы крупнаго и мелкаго скота. Богатѣи же имѣютъ, кромѣ того, и своихъ личныхъ пастуховъ, нанимаемыхъ на тѣхъ же условіяхъ. Въ Чемалѣ скотъ въ поскотинѣ, кромѣ трехъ-четырехъ хозяевъ, отдающихъ его на выпасъ въ аилы. Образчикомъ этого рода сдѣлокъ можетъ служить слѣдующій примѣръ. Старшина платитъ за лѣтнюю пастьбу лошадей и быковъ 15 р. деньгами, 10 пуд. ячменя, разрѣшаетъ пользоваться молокомъ отъ 3 коровъ, не считая того, что пастухъ ѣздитъ на его лошади. У болѣе обѣднѣвшихъ отгонный скотъ пасется и лѣто, и зиму безъ пастуха; общественнаго пастуха не держатъ никогда. Въ Маринскѣ табунъ въ 100 головъ все лѣто пасется за пастухомъ, плата которому по 20 коп. съ головы. Въ Ильинскомъ только богачи нанимаютъ пастуховъ, общественный же пастухъ имѣется лишь для овецъ, причемъ плата понижается до 10 коп. за каждую; частные пастухи получаютъ по 20-25 коп. съ головы скота. Въ Мыютѣ овечій пастухъ получаетъ по 15 коп. съ головы. Харчи у пастуха свои. Обыкновенно пасутъ овецъ съ пастухомъ отъ Пасхи

до Михайлова дня, т. е. 8 ноября. Въ Башкаусѣ пастуховъ не держатъ совсѣмъ: хозяева сами время отъ времени наѣзжаютъ смотрѣть скотъ, отгоняемый на бѣлки, остальной же пасется вблизи юртъ.

Мы уже видѣли выше, какая разница существуетъ въ пастбищахъ для табуновъ лошадей лѣтомъ и зимой у населенія, живущаго по урочищамъ. Рогатый же скотъ богатые держатъ въ вершинахъ рѣчекъ, верстахъ въ 20-30 отъ лѣтовокъ; среднесостоятельные ближе, смотря по количеству содержимаго ими скота. Бѣдные отгоннаго скота почти не имѣютъ или же не имѣютъ и вовсе. Дойный скотъ, а также бараны и козы пасутся по близости лѣтовокъ. Такова разница въ пастбищахъ, наблюдаемая на урочищахъ. Къ этому нужно прибавить, что, какъ табуны лошадей, такъ и рогатый скотъ отгоняются на большое разстояніе постепенно, по мѣрѣ того, какъ вблизи аиловъ уничтожается кормъ стадомъ или табуномъ. Перемѣна скота на однихъ и тѣхъ же пастбищахъ имѣетъ слѣдующій видъ: богатый, имѣющій большіе табуны, продержавъ въ данномъ пунктѣ скотъ недѣлю-двѣ, перегоняетъ его на другое мѣсто, гдѣ свѣжій и обильный кормъ; движенія бѣднаго болѣе стѣснены и ему приходится или оставаться все время на одномъ и томъ же мѣстѣ, или переходить на новое, но уже ранѣе использованное табунами богатыхъ алтайцевъ. Другихъ смѣнъ на однѣхъ и тѣхъ же пастбищахъ не наблюдается.

Богатые алтайцы (калмыки), имѣющіе многочисленные табуны и стада рогатаго скота, нанимаютъ пастуховъ, менѣе же состоятельные пасутъ скотъ сами, навѣдываясь дня черезъ два-три, гдѣ пасется ихъ скотъ. Нанимаютъ пастуховъ различно: на годъ, полгода, помѣсячно. Табунные пастухи обыкновенно особые, для рогатаго скота—особые. У двухъ, напримѣръ, братьевъ алтайцевъ, живущихъ по Коерлыку—Манджи и Аргымая Кульджиновыхъ пастухи-табунщики годовые, получающіе по 4 рубля въ мѣсяцъ, пастухи же для рогатаго скота нанимаются на полугодіе—«на лѣто» и «на зиму»—и получаютъ за сезонъ по 30 коп. съ головы скота. Пастухи обыкновенно получаютъ по 20 пуд. ячменя и двухъ лошадей «подъ ѣзду». Кромѣ того, изъ «торбоковъ»—годовалыхъ и

полутора-годовалыхъ быковъ составляется особое стадо, за пастьбу котораго платятъ по 1 рублю съ головы, но пастухъ обязанъ уже самъ озаботиться и заготовить достаточное количество сѣна для подкармливанія горбоковъ въ послѣдніе 2-1½ зимнихъ мѣсяца; въ хорошій годъ съ дружной весной подкармливать и вовсе не приходится, т. к. горбоки по новой травы остаются все время на подножномъ кормѣ. У этихъ Кузьдякиновыхъ 3 табунщика, пасущіе вѣхъ лошадей вмѣстѣ, 9 пастуховъ для быковъ—въ каждомъ стадѣ по 100 головъ, каждое стадо пасется отдѣльно; кромѣ того, часть скота пасется еще подъ наблюденіемъ самихъ хозяевъ. Пастухи отвѣчаютъ за цѣлость скота, но въ условномъ смыслѣ: если отъ пропавшей скотины пастухъ не представитъ никакихъ остатковъ въ видѣ головы, ногъ или кожи, то пастухъ обязывается уплатить хозяину стоимость пропавшаго животнаго. Если пастухъ можетъ представить какіе нибудь остатки отъ животнаго или иначе доказать, что оно дѣйствительно было зарѣзано звѣремъ, погибло отъ безкормицы, болѣзни и проч., то пастухъ не отвѣчаетъ, такъ какъ, по объясненіямъ калмыкъ, «все отъ Бога, онъ посылаетъ смерть, и человѣкъ умираетъ, а не то что скотина, какъ же за это съ пастуха взыскивать?» За пропажу лошади табунщикъ не отвѣчаетъ вовсе. Такая разница въ отвѣтственности за рогатый скотъ (быковъ и горбоковъ) и лошадей объясняется тѣмъ, что на бѣлкахъ, гдѣ пасутся лошади, вообще гораздо больше разнообразныхъ опасностей, чѣмъ по рѣчкамъ, гдѣ пасется рогатый скотъ; послѣдній считается какъ бы пасущимся дома, и пастухъ обязывается ежедневно утромъ и вечеромъ производить счетъ скоту.

На бѣлкахъ же, часто въ лѣсу считать нельзя, тамъ больше опасностей—лѣса съ ихъ чащей, камни, ямы и проч. Въ пастухи обыкновенно нанимаютъ «вѣрныхъ людей», т. е. извѣстныхъ хозяину своей добросовѣстностью. Въ пастухи идутъ хозяева, потому либо лишившіеся собственнаго скота и потомъ обѣднѣвшіе. По свидѣтельству алтайцевъ, пастухи довольно быстро поправляются, а нерѣдко и богатѣютъ, т. к. вмѣсто жалованья берутъ за свой трудъ скотомъ, который и пасутъ вмѣстѣ съ хозяйскимъ. Живущіе по урочищамъ обще-

ственныхъ пастуховъ не имѣютъ, т. к. каждый аилъ заботится самъ о своемъ скотѣ и нанимаетъ пастуха или же пасетъ скотъ личными силами.

Овецъ и коровъ пасутъ безъ особыхъ пастуховъ: хозяева «сами доглядываютъ» за ними. Въ чуйскомъ районѣ, напримѣръ, въ Улаганѣ, напротивъ, весь скотъ ходитъ безъ пастуха, кромѣ овецъ, для которыхъ нанимаются особые пастухи. Это, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить большимъ развитіемъ здѣсь овцеводства, большими размѣрами стадъ и большимъ значеніемъ, придаваемымъ самимъ населеніемъ овцеводству.

Доеніе рогатаго скота въ горномъ Алтаѣ производится далеко не въ теченіе всего года. Обыкновенно зимою не доятъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда корова телится осенью. Обычно же бросаютъ доить въ сентябрѣ, а начинаютъ въ мартѣ, смотря по времени отела. Періодъ обычнаго теленія рогатаго скота—февраль-май, сообразно чему удлиняется или укорачивается періодъ доенія. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ—Александровкѣ, Одиганѣ, Маріинскѣ, Тюдралѣ и пр. доеніе продолжается дольше—до начала и даже половины октября, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и ноября мѣсяца. Въ чуйскомъ районѣ, гдѣ держатъ, кромѣ коровъ, и яковъ (сарлыковъ), послѣднихъ доятъ такъ же, какъ и кобылъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Молока яки даютъ вдвое меньше, чѣмъ коровы, но качествомъ значительно лучше—жирнѣе.

Разница въ отношеніи дойнаго скота въ селеніяхъ между русскимъ населеніемъ и алтайцами та, что у первыхъ телятъ отнимаютъ сейчасъ же послѣ рожденія, между тѣмъ какъ алтайцы оставляютъ ихъ при маткахъ до осени, т. е. во весь періодъ доенія. Телятъ держатъ отдѣльно, правда, но дважды въ сутки, во время самаго доенія, ихъ пропускаютъ къ маткамъ. Если теленокъ издохнетъ, то пропускаютъ чужого, который и питается молокомъ двухъ матокъ; если же нѣтъ теленка, то набиваютъ чучелу такового и подносятъ ее къ коровѣ при доеніи, т. к. безъ этого коровы алтайцевъ (калмыкъ) доиться совсѣмъ не даютъ. Благодаря этому обстоятельству, русское населеніе избѣгаетъ покупать взрослыхъ коровъ у алтайцевъ (калмыкъ), какъ уже испорченныхъ.

Различій въ разсматриваемомъ отношеніи между алтайцами селеній и алтайцами урочищъ, повидимому, нѣтъ сколько нибудь существенныхъ, по крайней мѣрѣ, они не могли быть подмѣчены экспедиціей.

Кромѣ рогатаго скота, алтайцы доятъ также и кобылъ, молоко которыхъ употребляется въ пищу. Вообще говоря, алтайцы лошадинымъ молокомъ пользуются мало, обыкновенно лишь тѣ, у кого недостаточно почему либо рогатаго скота. Періодъ доенія различный: въ однихъ пунктахъ онъ продолжается около мѣсяца—Б. и М. Черга, Мугуйгушка и пр. рѣч., въ другихъ—Кенъга и проч.—около двухъ мѣсяцевъ, наконецъ, въ чуйскомъ районѣ дольше всего—мѣсяца три. Доить начинаютъ послѣ жеребенка недѣли черезъ двѣ. Доятъ 5, 6 и 7 разъ въ день. Кромѣ алтайцевъ, доятъ также лошадей и нѣкоторые русскіе, напримѣръ, Старыгинъ въ с. Чемальскомъ, а также киргизы въ Черномъ Ануѣ, Гюдралѣ и проч. для приготовленія кумыса: киргизы его готовятъ отчасти для себя, отчасти для пріѣзжающихъ на Алтай больныхъ лечиться, русскіе же исключительно для послѣднихъ.

Овецъ и козъ доятъ мало, обыкновенно тогда только, когда недостаточно коровьяго молока. Періодъ доенія тотъ же, что и у рогатаго скота. Доятъ дважды въ день. Въ чуйскомъ районѣ доеніе мелкаго скота имѣетъ большое значеніе.

Средній удой молока отъ средней по качествамъ коровы отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ ведра въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, т. е. въ періодъ наибольшаго количества; лучшія коровы даютъ по ведру, рѣдко больше. Къ осени сильно сбавляютъ молоко, такъ что въ августѣ даютъ не больше кринки въ удой, а затѣмъ—и въ сутки. Разницы въ этомъ отношеніи между скотомъ, принадлежащимъ русскому населенію и алтайцамъ (калмыкамъ), живущимъ въ селеніяхъ или на урочищахъ не наблюдалось—количество получаемаго молока всюду показывалось населеніемъ одинаково, что служитъ лучшихъ ручательствомъ вѣрности этихъ показаній. Исключеніе въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, составляетъ чуйскій районъ, гдѣ коровы даютъ значительно меньше: по одной деревянной чашкѣ, объемомъ около полутора обычныхъ сибирскихъ кри-

нокъ, въ удой (Банкаусъ), въ другихъ пунктахъ (Улаганъ) два черпальныхъ ковша, что составитъ около того же количества. На Курѣ лучшая корова даетъ въ кринки въ удой, средняя—немного болѣе кринки, и т. д. О сарлыкахъ уже говорилось выше. Осенью, когда количество молока сильно уменьшается, доятъ всего разъ въ день—утромъ.

Количество молока, получаемаго въ сутки отъ кобылы, по общимъ отзывамъ, или такое же, какъ коровъ, или даже нѣсколько большее. Овцы даютъ около ведро въ сутки 12-13 штукъ, козы—10 штукъ. Удой овецъ въ чуйскомъ районѣ нѣсколько меньше.

Изъ молочныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ русскимъ населеніемъ и алтайцами (калмыками), уже усвоившими осѣлый образъ жизни, нужно упомянуть топленое масло, отчасти идущее въ продажу. Въ разсматриваемой мѣстности считается возможнымъ получать отъ одной коровы по пуду и пуду десяти фунтовъ масла, если употреблять на выдѣлку его все даваемое коровой молоко.

Что касается кочевниковъ урочищъ, то у нихъ приготовленіе молочныхъ продуктовъ весьма не сложно и не разнообразно. Надоенное молоко тотчасъ же сливается въ котелъ и варится, послѣ чего его сливаютъ или въ деревянную посуду, или въ котелъ же, смотря потому, что имѣется. Молоко оставляется въ такомъ видѣ пока на верху не образуется слой жирныхъ сливокъ съ пѣнками—«каймакъ» или «юрюме». Все это снимается въ особую посуду. Накопивъ этихъ сливокъ достаточное количество, ихъ употребляютъ на приготовленіе масла, что достигается взбалтываніемъ сливокъ ложечкой, а то и просто рукой. Затѣмъ масло перетапливается въ котелкѣ и въ такомъ видѣ сохраняется. Масло называется «сорью», если оно уже перетоплено, и «тюнгенъ-каймакъ» или «тюнгенъ-юрюме», если оно не топлено.

Снятое молоко «сютъ»—сливаютъ въ кожаные мѣшки «аркыгъ»; сюда кладутъ куски прокопченныхъ скотскихъ кишекъ, какъ закваску. Снятое молоко «чечень»—сливается въ котелъ, а затѣмъ вынаривается нѣчто въ родѣ вина слабой крѣпости «аракы» градусовъ 10-12. Полученный творо-

творообразный остатокъ вываливается въ холщевый мѣшокъ, и когда жидкость стечетъ, его хорошо выжимаютъ, прокатываютъ надъ огнемъ и получаютъ «сырчикъ» или «курутъ»,— одно изъ главнѣйшихъ блюдъ алтайца (калмыка). Другое приготовленіе изъ творообразной массы, получаемой изъ печенія при выкурѣ «аракы», состоитъ въ томъ, что массу эту перетираютъ, сушатъ на солнцѣ, а затѣмъ перетираютъ снова, но уже съ масломъ, приготовленнымъ вышеописаннымъ способомъ. Получается калмыцкій деликатесъ, носящій названіе «арчю» или «арчю-сарыо». Иныхъ способовъ приготовленія молочныхъ продуктовъ алтайцы не знаютъ. Конское, козье и овечье молоко сливается вмѣстѣ съ коровьимъ и идетъ въ общую переработку. Киргизы и, какъ уже сказано, нѣкоторые русскіе жители края изъ кобыльяго молока готовятъ кумысъ, но о приготовленіи его мы говорить не будемъ, т. к. оно на Алтаѣ ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ извѣстныхъ пріемовъ. На Чуѣ, Башкаусѣ и проч. приготовляютъ кумысъ и алтайцы (калмыки).

По разсчетамъ алтайцевъ, отъ одной коровы можно получить до 50 сырчиковъ. На семью въ пять человѣкъ въ день считается необходимымъ три сырчика, если нѣтъ другой пищи—мяса и проч.

Къ продуктамъ скотоводства нужно отнести шерсть отъ овецъ, употребляемую на приготовленіе конопы весьма низкаго качества,—тонкой, неровной, непрочной, аркановъ, узлы и проч. Овецъ стригутъ дважды въ годъ—весной и лѣтомъ, употребляя при этомъ не ножницы, а остроотточенный тонкій ножъ: захватывая лѣвой рукой клокъ шерсти, правою его обрѣзаютъ вовсѣ самой кожи; дѣлается это быстро и ловко, хотя такая «стрижка» и оставляетъ желать многаго по своей неровности, мучительности для животнаго и проч.

Изъ конской и скотской кожи выдѣлываютъ ремни, утварь для приготовленія курута, храненія арыка и проч.

Заготовленіе мяса въ прокъ имѣетъ также совершенно первобытный характеръ: его или просушиваютъ на солнцѣ и вѣтру, или же коптятъ дымомъ въ юртѣ, и этимъ ограничиваютъ всѣ приготовленія. Да и къ этому способу прибѣгаютъ толь-

ко богатые алтайцы (калмыки), бѣдные же мяса не заготовляютъ вовсе. Зимою мясо сохраняютъ въ амбарахъ, у кого таковые имѣются, или же въ особыхъ небольшихъ срубахъ, спеціально съ этой цѣлью дѣлаемыхъ. Сохраняютъ собственно отъ возможности уничтоженія мяса собаками. Заколъ скота производится поздней осенью, вѣрнѣе въ началѣ зимы. Богатые закалываютъ штукъ по 10-12 лошадей и коровъ да барановъ по 40-50. Это, впрочемъ, рѣдкіе алтайцы (калмыки), имѣющіе многосотенные стада крупнаго скота. Средней зажиточности въ благопріятные годы закалываютъ 3-5 крупныхъ животныхъ, 3-5-10 мелкихъ—овецъ или козъ. Даже бѣднякъ, но если у него есть скотъ, все-таки старается такъ устроиться, чтобы въ теченіе года заколоть хоть одно крупное животное, а если это невозможно, то хоть овцу или козу. Братья Кульджиновы, о которыхъ упоминалось выше, колютъ по 35 штукъ крупнаго скота и нѣсколько десятковъ мелкаго. Въ селеніяхъ алтайцы рѣжутъ скота меньше: средній хозяинъ—штуки двѣ, богатые—три-четыре, а бѣдные вовсе не производятъ закола, довольствуясь рѣдкими покупками мяса у своихъ сосѣдей.

Подворная перепись дала слѣдующія цифры о количествѣ зарѣзаннаго для пропитанія населенія скота:

Лошадей	5459	головъ
Крупнаго рогатаго	5376	«
Мелкаго (овецъ и козъ)	31472	«

Переведя весь скотъ на крупный, получаемъ 16080 головъ, что составитъ въ среднемъ на наличное хозяйство—2,7 головы.

Держа большое количество скота, богатые алтайцы, а также и русское и осѣдло-инородческое населеніе ведутъ торговлю скотомъ. О размѣрахъ этой торговли для отдѣльныхъ лицъ нѣкоторое представленіе могутъ дать такія цифры: братья Кульджиновы въ VII дючинѣ ежегодно продаютъ по 150-200 головъ крупнаго скота, алтаецъ V дючины Павелъ Туйтышъ и II-й дючины Боля Туушинъ—по 200-250 головъ въ годъ, и т. д., и т. д. Что же касается всего населенія, то

его торговыя операціи скотомъ выражаются въ такихъ цифрахъ: въ 1896 году продано скота и отдано за долги:

Лошадей	1933	головъ
Крупнаго рогатаго	7372	«
Мелкаго	9014	«

Это даетъ въ среднемъ на наличное хозяйство 1,8 головы всякаго скота въ переводѣ на крупный.

Продажа скота производится скупщикамъ, пріѣзжающимъ весною и осенью на Алтай изъ Бійска, Томска и другихъ пунктовъ, а также и мѣстнымъ богатымъ скототорговцамъ. Изъ главныхъ скупщиковъ можно назвать томскаго купца Горнина, изъ г. Маріинска Леонтія Азиковича, изъ Барнаула Колокольникова и др. Послѣдніе года три начали появляться скупщики лошадей изъ Ялуторовскаго и Камышловскаго уѣздовъ Тобольской и Пермской губерній. Изъ мѣстныхъ скототорговцевъ крупнѣе другихъ производятъ торговыя операціи Мининъ изъ с. Улалы, Ошлыковъ съ Уймона, Тырышкинъ изъ с. Тырышкина, Кудрявцевъ изъ с. Коксы и многіе другіе. Пріѣзжіе со стороны покупаютъ скотъ на наличныя деньги, что же касается мѣстныхъ скупщиковъ, то многіе изъ нихъ предпочитаютъ производить обмѣнъ скота на товары, задавать впередъ и проч. Покупаемый скотъ на Алтаѣ идетъ на рынки въ Бійскъ, Барнаулъ, Томскъ, Иркутскъ, на пріиски въ Енисейскую губернію и проч. Часть скота отправляется черезъ Монголію въ Восточную Сибирь[1]).

XI. Пчеловодство.

Пчеловодство горнаго Алтая выражается слѣдующими двумя весьма характерными цифрами: наличное населеніе располагаетъ 908 пасѣками, число ульевъ въ которыхъ достигаетъ

[1]) О размѣрахъ этой торговли изложено въ другой работѣ, выполненной на основаніи собраннаго экспедиціей матеріала о горномъ Алтаѣ въ 1897 году: Швецовъ, С. П.: «Чуйскій торговый путь и его значеніе для горнаго Алтая».

24069. Это для всѣхъ группъ наличнаго населенія. Выражая тоже въ относительныхъ и среднихъ цифрахъ, узнаемъ, что пчеловодствомъ занимаются 11,5 % наличныхъ хозяйствъ, размѣръ же средней пасѣки опредѣляется 26,5 улья. Принимая во вниманіе, какой огромный процентъ всего населенія края составляютъ инородцы-кочевники, едва-едва начинающіе отрѣшаться отъ первоначальнаго образа жизни и воспринимать дотолѣ неизвѣстныя имъ формы жизни, усвоивать невѣдомые ранѣе промыслы, какъ земледѣльческій въ его болѣе развитомъ видѣ, пчеловодный и др.; принимая во вниманіе всю недавность начала русской колонизаціи края, всю трудность первыхъ шаговъ этой колонизаціи, являющейся до сихъ поръ фактомъ полулегальнымъ, и многое другое,—нельзя не признать, что эти цифры свидѣтельствуютъ о весьма значительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ пчеловодствомъ въ горномъ Алтаѣ.

Эти цифры будутъ еще краснорѣчивѣе, если мы разсмотримъ ихъ не только по отношенію всего наличнаго населенія, но и его отдѣльныхъ группъ. Сводя имѣющіяся данныя въ табличку, получаемъ:

Группы.	Число хоз. имѣющихъ пасѣки.	% ихъ	Число ульевъ	[illegible]
Алтайцы (калмыки)	185	3,3	3452	18,9
Осѣдлые инородцы	231	47,8	6103	26,4
Крестьяне, мѣщане и проч.	483	29,9	14232	29,7
Киргизы	9	3,4	117	13,0

Относительно, слѣдовательно, наиболѣе развито пчеловодство у осѣдлыхъ инородцевъ, немного менѣе половины которыхъ имѣютъ пасѣчное хозяйство, но размѣръ этого хозяйства нѣсколько ниже, чѣмъ у русскаго населенія той же мѣстности, хотя разница между ними въ этомъ отношеніи и не особенно велика—немного болѣе трехъ ульевъ въ среднемъ на хозяйство. Что же касается распространенія пчеловодства въ средѣ русскаго населенія, то оно значительно слабѣе, чѣмъ у осѣдлыхъ инородцевъ: здѣсь пчеловодствомъ за-

нимается едва треть наличнаго населенія. Среди кочевниковъ — алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ относительно одинаково распространенъ промыселъ, но у алтайцевъ, вообще говоря, пасѣки крупнѣе, чѣмъ у киргизъ—почти по шесть ульевъ на среднюю пасѣку. Здѣсь, впрочемъ, могло сказаться и то обстоятельство, что у киргизъ пасѣкъ сравнительно незначительное число по сравненію съ тѣмъ, какимъ располагаютъ алтайцы, а потому здѣсь рѣзче сказываются особенности какой-нибудь отдѣльной пасѣки, чѣмъ тамъ. Разница въ размѣрахъ пасѣкъ особенно ощутительна, когда сопоставлять пасѣки кочевниковъ (алтайцевъ и киргизъ) съ принадлежащими осѣлому населенію и особенно русскому. Еще болѣе рѣзко обнаруживается различіе, если обратить вниманіе на цифры, выражающія относительное значеніе промысла въ той или другой группѣ. При всемъ томъ мы не можемъ не признать, что и 185 пасѣкъ, имѣющихся у алтайцевъ (калмыкъ), а это значитъ, что алтайцы-пчеловоды составляютъ 3,3% всѣхъ своихъ соплеменниковъ,—въ сущности весьма почтенный результатъ, достигнутый пчеловоднымъ промысломъ въ средѣ алтайцевъ-кочевниковъ.

Любопытно прослѣдить, какое въ этомъ отношеніи вліяніе оказываетъ обстановка, въ которой живетъ населеніе, т. е. жизнь въ селеніяхъ или по урочищамъ. Пчеловодныя хозяйства составляютъ процентовъ у

	Алтайцевъ.	Осѣдлыхъ инородцевъ.	Русскихъ.	Киргизъ.
въ селеніяхъ	9,7	45,4	22,7	6,7
по урочищамъ	1,7	60,2	51,3	

Во второй и третьей группѣ, т. е. у осѣдлыхъ инородцевъ и русскихъ крестьянъ, мѣщанъ и проч., мы наблюдаемъ одно и тоже явленіе, именно большее развитіе промысла у той части населенія, которая живетъ вић селеній: въ одномъ случаѣ почти на 15%, въ другомъ болѣе, чѣмъ вдвое. У кочевниковъ замѣчается какъ разъ обратное, т. е. большее развитіе промысла у тѣхъ именно, кто живетъ въ селеніяхъ, а у кир-

гнѣзъ даже исключительно среди живущихъ въ селеніяхъ находимъ пасѣки. Совершенно тоже самое мы увидимъ и въ томъ случаѣ, если обратимся къ разсмотрѣнію средняго размѣра пасѣкъ въ различныхъ группахъ населенія по урочищамъ и въ селеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ среднемъ приходится ульевъ на пасѣку у

	Алтайцевъ.	Осѣдлыхъ инородцевъ.	Русскихъ.	Киргизъ.
въ селеніяхъ	21,8	25,2	26,2	13,0
по урочищамъ	14,3	31,3	34,4	—

Объясняются эти два противоположныхъ факта, т. е. преобладаніе у однихъ пчеловодства среди живущихъ въ селеніяхъ, тогда какъ у другихъ—среди живущихъ на урочищахъ, совершенно различными условіями: въ то время, какъ крестьянинъ и осѣдлый инородецъ, желая заняться пчеловодствомъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, стремится на заимку, гдѣ больше простора, гдѣ для пчеловодства болѣе благопріятныя условія, и поэтому среди заимочниковъ относительно большее число пчеловодовъ, а самыя пасѣки крупнѣе, чѣмъ въ селеніяхъ, алтаецъ (калмыкъ) знакомится съ пчеловодствомъ только переселяясь въ селеніе, бросая кочевой образъ жизни и переходя къ осѣдлости, а потому, естественно, что среди алтайцевъ селеній необходимо будетъ пчеловодство развито сильнѣе, чѣмъ у ихъ сонлеменниковъ на урочищахъ, а самыя пасѣки крупнѣе. Самая же осѣдлость у алтайцевъ (калмыкъ) еще не настолько окрѣпла, не настолько развилась, чтобы уже теперь стремленіе къ развитію хозяйства повлекло часть населенія изъ осѣдлыхъ пунктовъ—селеній—опять на урочища, но уже не для кочеванія, а для осѣдлаго образа жизни, для созданія новой, но болѣе мелкой осѣдлой единицы. Для современныхъ алтайцевъ (калмыкъ) эта ступень еще далеко впереди.

Послѣдняя табличка обнаруживаетъ и еще одну нелишенную общаго интереса черту: средній размѣръ пасѣки алтайца и осѣлаго инородца или русскаго гораздо ближе подходитъ

другъ къ другу въ селеніяхъ, чѣмъ на урочищахъ, а это значитъ, что живущее въ селеніяхъ алтайское (калмыцкое) населеніе менѣе разнится отъ осѣдлаго инородческаго и русскаго, поскольку это касается пчеловодства, чѣмъ на урочищахъ, что и понятно: здѣсь рядомъ стоятъ, хотя и разноплеменные, но почти одинаково осѣдлые элементы, тогда какъ тамъ кочевникъ и осѣдлый житель, что не можетъ не отражаться и на пчеловодствѣ, какъ промыслѣ, требующемъ прежде всего значительно прочной осѣдлости.

Гдѣ же именно болѣе всего развито пчеловодство вообще, а въ частности среди алтайцевъ? Нижеслѣдующая табличка, содержащая данныя о пчеловодахъ (въ процентахъ), даетъ на этотъ счетъ совершенно опредѣленный отвѣтъ. Изъ наличныхъ хозяйствъ, имѣющія пасѣки составляютъ %% въ районахъ

	Западномъ.	Лѣвобережномъ.	Правобережномъ.	Черневомъ.	Чуйскомъ.	Переселенческомъ.
всего населенія	1,2	11,5	16,5	21,6	—	12,3
только алтайц. (калмыкъ)	0,3	2,2	8,0	10,5	—	2,7

Если выдѣлить переселенческіе поселки, разбросанные чуть не по всей территоріи края, то окажется, что наиболѣе развито пчеловодство въ черневомъ районѣ, будемъ-ли мы брать все населеніе или только однихъ алтайцевъ (калмыкъ), а затѣмъ значеніе его постепенно уменьшается по направленію къ западу, совершенно послѣдовательно, какъ въ той, такъ и въ другой группѣ. Пчеловодство переселенческихъ поселковъ, какъ всего населенія, такъ и однихъ алтайцевъ (калмыкъ) заняло бы среднее мѣсто между лѣвобережнымъ и правобережнымъ районами. Въ чуйскомъ районѣ пчеловодство не встрѣчается вовсе, въ западномъ же наблюдаются едва первые его зачатки особенно среди алтайцевъ.

Къ числу наиболѣе раннихъ пасѣкъ алтайцевъ (калмыкъ) относится принадлежащая алтайцу [illegible] Тюхтеню Тыдыкову, устроившему ее лѣтъ 20 назадъ. Болѣе начали среди алтайцевъ распространяться пасѣки въ послѣднее десяти-

лѣтіе. Алтайцы сами объясняютъ, что пчеловодство ими заимствуется у русскихъ, заводящихъ на Алтаѣ пасѣки.

Пчеловодство алтайцевъ (калмыкъ) почти не имѣетъ промышленаго значенія, т. к. продавать на сторону медъ имъ приходится очень немного, особенно послѣдніе годы, весьма тяжелые для пчеловоднаго промысла. Мѣстомъ сбыта служитъ главнымъ образомъ с. Улалинское, гдѣ въ 1896 г. на медъ стояла цѣна высокая—7 рублей, тогда какъ обычныя цѣны 3-3 р. 50 к. за пудъ меду; воскъ 18 рублей, весной же былъ 20 рублей. Въ среднемъ считается на колодку 15-20 фун. меда въ средній годъ и фунтовъ 10 въ такіе годы, какими были послѣдніе три. «Слыхали, говорятъ алтайцы, что прежде по пуду брали съ колодки, только сами не видали».

Обыкновенно въ пасѣкѣ алтайца (калмыка), кромѣ помала для зимняго храненія ульевъ съ пчелами и «крышки» на четырехъ столбахъ утверждена на одинъ скатъ крыша для храненія пустыхъ колодъ, ничего нѣтъ, тогда какъ у русскихъ и осѣдлыхъ инородцевъ передко при пасѣкѣ бываютъ избы, помѣщенія для скота и проч.

Ульи—простыя колоды, выдолбленныя изъ осиноваго или лиственичнаго дѣла, но въ двухъ районахъ находятся также немного и рамочныхъ ульевъ: въ с. Ильинскомъ 30 и на урочищѣ по рѣч. Мойтѣ 8.

Приложенія.

Приложеніе 1. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по племеннымъ группамъ.

№№ районовъ.	Названіе районовъ.	Алтайцевъ.				Черневыхъ татаръ				Телеутовъ.				Кумандинц.				Соенцевъ.				Монголовъ.				Киргизъ.				Шорцевъ.				Неизв. какой плем. гр.				Всего			
		Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
1	Западный . .	1092	3095	3075	6170	—	—	—	—	3	7	7	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1095	3102	3082	6184
2	Лѣвобережный	1604	4533	4283	8816	101	262	256	518	67	181	170	351	19	44	54	98	—	—	—	—	4	11	8	19	1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	27	55	72	127	1811	5063	4810	9873
3	Правобережный Алтайск. дючины	550	1394	1430	2824	103	274	266	540	21	48	43	91	1	3	4	7	3	6	4	10	1	9	12	21	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	8	10	5	11	13	24	690	1747	1780	3527
4	Черневыхъ волос.	19	54	44	98	684	1746	1715	3461	14	31	27	58	—	—	—	—	24	58	72	130	2	4	3	7	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	6	14	37	39	76	759	1933	1905	3835
5	Чуйскій .	56	167	172	339	—	—	—	—	870	2067	2138	4205	—	—	—	—	—	—	—	—	21	44	40	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	947	2278	2350	4628
6	Кочевники въ переселенч. поселк.	187	383	386	769	1	2	4	6	31	50	53	103	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	5	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	223	113	148	891
	ИТОГО	3508	9626	9390	19016	889	2284	2241	4525	1006	2384	2438	4822	20	47	58	105	27	64	76	140	35	76	68	144	1	3	4	7	—	—	—	—	5	5	11	16	46	103	124	227	5525	14566	14373	28939

Приложеніе II Таблица школъ и учащихся.

Названіе селенія, въ которомъ имѣется школа.	Годъ учрежденія.	Расходъ по содержанію.	Число учащихся въ 1896-7 учебн году. Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего
Александровское	1883	125 руб.	15	7	22
Поспаулъ	1860	125 «	Свѣдѣній нѣтъ.		
Салганда	1889	130 «	8	6	14
Сайдысъ	1896	55 «	6	4	10
Урлуасбакъ	1897	210 «	5	3	8
Тайна	1891	144 «	8	4	12
Чемалъ	1869	200 «	19	14	33
Чопошъ	1871	210 «	13	13	26
Аносъ	1895	155 «	14	3	17
Пешпельтырь	1892	130 «	19	4	23
Едеганъ	1894	115 «	6	2	8
Камлакъ	Свѣдѣній нѣтъ.				
Малая Черга	1890	72 «	5	1	6
Черно-Ануй	1858	156 «	50	23	73
Ильинское	1873	125 «	36	17	53
Маріинское	1887	127 «	17	2	19
Усть-Канъ	1889	124 «	6	1	7
Тюдрала	1881	198 «	20	3	23
Абай	1891	120 «	25	8	33
Барагашъ	1895	124 «	5	4	9
Бѣлый Ануй	1895	123 «	12	—	12
Онгудай	1861	243 «	27	8	35
Туяхта	1896	140 «	8	—	8
Усть-Чуйская	1897	180 «	4	—	4
Каракемъ	1889	125 «	3	2	5
Усть-Бонкаусъ	1878	128 «	22	8	30
Кебезень	1867	188 «	24	6	30
Инырга	1870	100 «	8	5	13
Турочакъ	1896	157 «	20	10	30
Мыюта	1856	180 «	29	9	38
ИТОГО .	—	4209 руб.	434	167	601

Приложение III. Таблица распредѣленія кочевыхъ инородцевъ (калмыкъ) по вѣроисповѣданію.

№	Названіе районовъ.	Православныхъ. Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Шаманистовъ. Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Всего. Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
		ИЗЪ НАЛИЧНАГО НАСЕЛЕНІЯ.											
1	Западный	21	41	42	83	1074	3061	3040	6101	1095	3102	3082	6184
2	[illegible]	499	1174	1087	2261	1312	3889	[illegible]	7612	1811	5063	[illegible]	[illegible]
3	Правобережный 1 Алтайской дючины	362	800	819	1649	328	947	931	1878	690	1774	1780	3527
4	[illegible] волостей	528	1217	1262	[illegible]	231	[illegible]	611	[illegible]	759	[illegible]	[illegible]	3830
5	Чуйскій	542	1274	1346	2620	405	1001	1004	2008	947	2278	2350	4628
6	Кочевники въ переселенческихъ поселкахъ	220	427	442	869	3	16	6	22	223	443	448	891
	ИТОГО	2172	4963	5028	9991	3353	9603	9345	18948	5525	14566	14373	28939[1]

[1] [illegible] 12 семей [illegible] 37 [illegible]

Приложеніе IV. Таблица храмовъ и молитвенныхъ домовъ.

Названіе селенія.	Годъ постройки.	Храмъ.	Молитвенный домъ.
Александровское	1883	храмъ	—
Поспаулъ	1891	храмъ	—
Билюля	1885	храмъ	—
Карасукъ	1886	—	молитвенный домъ
Ташта	1860	—	молитвенный домъ
Салганда	1885	—	молитвенный домъ
Сайдысъ	1897	—	молитвенный домъ
Урлуасбакъ	1897	—	молитвенный домъ
Чемалъ	1875-1896	храмъ	молитвенный домъ
Чопошъ	1871	храмъ	—
Аносъ	1893	—	молитвенный домъ
Пешпельтырь	1895	—	молитвенный домъ
Едиганъ	1893	—	молитвенный домъ
Каинча	1878	—	молитвенный домъ
Актель	1892	—	молитвенный домъ
Камлакъ	1892	—	молитвенный домъ
Мыюта	1873	храмъ	—
Улусъ Большая Черга	1893	—	молитвенный домъ
Малая Черга	1890	—	молитвенный домъ
Черно-Ануй	1885	храмъ	—

Названіе селенія.	Годъ постройки.	Храмъ.	Молитвенный домъ.
Ильинское	1897	храмъ	—
Маріинское	1886	храмъ	—
Усть-Канъ	1875	храмъ	
Абай	1896	—	молитвенный домъ
Онгудай	1879	храмъ	—
Туяхта	1896	—	молитвенный домъ
Улусъ Каинча	1892	—	молитвенный домъ
Улусъ Ино	1891	—	молитвенный домъ
Кошъ-Агачъ	1871	храмъ	—
Кызылъ Шингъ	1894	—	молитвенный домъ
Усть-Башкаусъ	1877	храмъ	—
Улаганъ	1887	—	молитвенный домъ
Пеля	1884	—	молитвенный домъ
Кебезень	1882	храмъ	—
Пиырга	1869	храмъ	—
Никольское	1895	—	молитвенный домъ
Пытинское	1897	—	молитвенный домъ
ИТОГО.	—	15	23

Приложеніе V. Таблица распредѣленія алтайскихъ (калмыкъ) по сѣкамъ, дючинамъ и волостямъ.

Названія дючинъ и волостей.	Тодошъ.			Тонжанъ (Тонжуанъ, Тонгжонъ)			Алматъ.			Кергиль.			Юлюбъ			Чалты.			Мундусъ.			Богусханъ.			Тёёлёсъ.		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
I Алтайская дючина	207	209	416	327	312	639	1	1	2	215	229	444	109	122	231	80	78	158	447	429	876	12	7	19	1	1	2
II « «	1	6	7				45	50	95																65	73	138
III « «	523	497	1020	51	54	105	3	4	7										212	185	397	18	12	30			
IV « «	6	7	13							1	2	3	26	18	44										4	6	10
V « «	755	730	1485	3	1	4	1		1	308	280	588				201	199	400	2	3	5						
VI « «	3	1	4																						571	609	1180
VII « «	18	15	33	116	110	226													31	33	64				2	1	3
Итого	1513	1465	2978	500	477	971	50	55	105	524	511	1035	135	140	275	281	277	558	692	650	1342	30	19	49	643	690	1333
Комляжская волость																											
Южская «																			2	4	6						
Кузенская «																			3	3	6						
Кергежская «										4	1	5															
Итого										4	1	5							5	7	12						
I Чуйская волость							272	270	542	3	1	4													227	223	450
II «				67	61	128	4	5	9	24	26	50							37	38	75						
Итого				67	61	128	276	275	551	27	27	54							37	38	75				227	223	450
Верхне-Кумандинская вол.																											
Нижне-Кумандинская «																											
Итого																											
Тогульская волость				3	1	4																					
Тагабская «																											
Обинская «																											
Бажибаятская «																											
Семеновская «																											
Кондомо-Барсіятская																											
Келейская «																											
Челкандинская							2	2	4																		
Кондомо-Итіберская																											
Казановская «																											
Ашкештимская																									2	1	3
Итого				3	1	4	2	2	4																2	1	3
Неприс. администр. сословія	2	2	4							2	4	6													8	5	13
Всего точн. [illegible]	1515	1467	2982	570	536	1106	328	332	660	557	543	1100	135	140	275	281	277	558	734	695	1429	30	19	49	880	919	1799
Китайскіе подданные																											
Сосны Чуйскихъ волостей																											

Приложеніе V. Таблица распредѣленія алтанцевъ (калмыкъ) по сѣокамъ, дючинамъ и волостямъ.

Названія дючинъ и волостей.	Оочу (Очы).			Иркитъ (Ыркытъ).			Майманъ (Найманъ).			Кыпчакъ			Чагандыкъ.			Кöбёкъ.			Прутъ (Брутъ).			Тумать (Томать)			Сагалъ (Черъ-Сагалъ).		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
I Алтайской дючины	42	41	83	—	1	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II « «	—	—	—	23	19	42	2	4	6	836	838	1674	47	42	89	285	276	561	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III « «	223	222	445	—	4	4	—	—	—	2	2	4	—	—	—	3	1	4	—	—	—	34	38	72	6	9	15
IV « «	—	—	—	912	923	1865	9	12	21	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V « «	—	—	—	—	—	—	140	130	270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI « «	—	—	—	1	5	6	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII « «	—	—	—	7	3	10	825	784	1609	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	265	263	528	973	955	1928	980	932	1912	839	842	1681	47	42	89	288	277	565	6	3	9	34	38	72	6	9	15
Комляжская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Южская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кузепская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кергежская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I Чуйская волость	—	—	—	2	2	4	—	—	—	1	1	2	—	—	—	2	3	5	—	—	—	—	—	—	4	3	7
II « «	—	—	—	36	33	69	—	—	—	218	216	434	—	—	—	509	525	1034	—	—	—	—	—	—	448	464	912
Итого	—	—	—	38	35	73	—	—	—	219	217	436	—	—	—	511	528	1039	—	—	—	—	—	—	452	467	919
Верхне-Кумандинская вол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижне-Кумандинская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тогульская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тятабская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Абинская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бажибаятская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семеновская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	6	—	—	—
Кондомо-Барсаятская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Келейская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Челкандинская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кондомо-Итиберская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казановская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ашкептимская «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	10	17	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	16	29	—	—	—	—	—	—	3	6	9	—	—	—
Неизв. администр. единиц	—	—	—	8	6	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего кочев. инород. по стойбищ.	265	263	528	1019	996	2015	980	932	1912	1058	1059	2117	60	58	118	799	805	1604	6	3	9	37	44	81	458	476	934
Китайскіе подданные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сосны Чуйскихъ волостей	—	—	—	13	11	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе V. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сѣокамъ, дючинамъ и волостямъ.

Названія дючинъ и волостей.	Байлагасъ.			Соенъ.			Модоръ.			Таиды.			Еелюкъ (Еликъ).			Аара.			Меркутъ.			Кооболу (Кооболы)			Тербетъ		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
I Алтайская дючина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III „ „	—	2	2	5	2	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV „ „	196	200	396	309	295	604	41	31	72	115	114	229	5	2	7	124	121	245	12	10	22	170	178	348	27	29	56
V „ „	—	—	—	23	21	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	72	144	—	—	—	—	—	—
VI „ „	—	—	—	12	9	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII „ „	—	—	—	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	196	202	398	354	330	684	41	31	72	115	114	229	5	2	7	124	121	245	84	82	166	170	178	348	27	29	56
Комлижская волость	2	3	5	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Южская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	19	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кузенская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кергежская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	2	3	5	3	2	5	—	—	—	27	19	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I Чуйская волость	—	—	—	16	19	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	—	—	—	—	—	—
II „ „	—	—	—	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	18	21	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	—	—	—	—	—	—
Верхне-Кумандинская вол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижне-Кумандинская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тогульская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тагдбская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Абинская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бажибайтская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семеновская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кондомо-Барсаитская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Келенская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Челкандинская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кондомо-Итиберская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казановская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апкештимская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неизв. администр. единиц	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	7	—	—	—
Всего кочев. инород. по стойищ.	198	205	403	375	353	728	41	31	72	143	133	276	5	2	7	124	121	245	86	85	171	173	182	355	27	29	56
Китайскіе подданные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соены Чуйскихъ волостей	—	—	—	8	6	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе I. Таблица распредѣленія алтанцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, дючинамъ и волостямъ.

Названія дючинъ и волостей.	Тогусъ (Тогулъ).			Моголъ.			Меретъ.			Юсъ.			Кёбже.			Усты-Сары (Теть-Сары, Паланъ).			Суразъ.			Ярыкъ (Ябыръ).			Комдошъ.		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
I Алтайская дючина -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
II „ „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
III „ „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
IV „ „ -	—	1	1	1	2	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V „ „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	8	19	68	71	139	157	138	295	1	—	1	—	—	—	—	—	
VI „ „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
VII „ „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	13	28	—	—	
Итого -	—	1	1	1	2	3	—	2	—	11	8	19	68	71	139	157	138	295	1	—	1	15	13	28	—	—	
Комляжская волость -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	—	—	—	212	201	413	516	521	1037
Южская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	310	303	613	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	11	—	—	—
Кузенская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кергежская „ -	249	248	497	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		1
Итого -	249	248	497	—	—	—	—	—	—	314	307	621	—	—	—	2	1	3	—	—	—	215	209	424	517	521	1038
I Чуйская волость -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
II „ „ -	—	—	—	103	102	205	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого -	—	—	—	103	102	205	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Верхне-Кумандинская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Нижне-Кумандинская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тогульская волость -	13	19	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тагабская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Абинская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бажиблятская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Семеновская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кондомо-Барсаятская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Келейская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Челкандинская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кондомо-Итиберская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Казановская „ -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Апкештимская - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого -	13	19	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неизв. администр. единицъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего кочев. инород. по стойбищ.	262	268	530	104	104	208	—	2	2	325	315	640	68	71	139	159	139	298	1	—	1	230	222	452	517	521	1038
Китайскіе подданные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сверхъ Чуйскихъ волостей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Приложеніе V. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сѣкамъ, дючинамъ и волостямъ.

Названія дючинъ и волостей.	Чагатъ.			Яланъ.			Тастаръ.			Черъ (Чбръ, Сары-Черъ, Шооръ).			Кузенъ.			Юты (Тюуты).			Юртасъ (Тюртасъ).			Тонтеронъ.			Педебышъ		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
I Алтайская дючина -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
II « « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
III « « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
IV « « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
V « « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
VI « « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
VII « « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Итого -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Комляжская волость -	86	72	158	47	49	96	3	5																			
Южская « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	28	51															
Кузенская « -	—	—	—						—				233	218	451	17	14	31	5	14	19	130	130	260	3	2	5
Кергежская « -	176	180	356	—	—	—	—	—	—																		
Итого -	262	252	514	47	49	96	3	5		23	28	51	233	218	451	17	14	31	5	14	19	130	130	260	3	2	5
I Чуйская волость -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
II « « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Итого -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Верхне-Кумандинская вол. -	—	—	—	—	—	—																					
Нижне-Кумандинская « -	—	—	—	—	—	—	6	13																			
Итого -	—	—	—	—	—	—	6	13																			
Тогульская волость -	—	—	—						—																		
Тагабская « -	—	—	—	—	—	—																					
Абинская « -	—	—	—				—	—	—																		
Бажибаятская « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Семеновская « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Кондомо-Барсіятская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Келейская « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Челкандинская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Кондомо-Итюберская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		
Казановская « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	8	—	—	—												
Аникентижская -	—	—	—	—	—	—	—	—	—							6	8	14	4	3	7	—	—	—	—	—	—
Итого -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	8	—	—	—	6	8	14	4	3	7	—	—	—	—	—	—
Непозв. администр. единицъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Всего кочев. инород. по стойбищ.	262	252	514	47	49	96	9	18		27	32	59	233	218	451	23	22	45	9	17	26	130	130	260	3	2	5
Китайскіе подданные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сосны Чуйскихъ волостей	—	—	—	—	—	—	—	—	—																		

Приложеніе V. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сѣокамъ, лючинамъ и волостямъ.

Названія лючинъ и волостей.	Тиберъ.			Санмай.			Сарыларъ.			Ябакъ.			Оргончи.			Титасъ (Тетыдасъ, Тетытасъ).			Ойротъ.			Куманды.		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п	муж.	жен.	об. п	муж.	жен.	об. п	муж.	жен.	об. п
I Алтайская лючина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Комляжская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Южская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куленская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кергежская „	116	112	228	10	8	18	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	116	112	228	10	8	18	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I Чуйская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	6	124	132	256	120	133	253						
II „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110	130	240	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	113	133	246	124	132	256	120	133	253	2	—	2	—	—	—
Верхне-Кумандинская вол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	48	86
Нижне-Кумандинская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	6	13
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	54	99
Тогульская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тагабская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обинская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бажибаятская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семеновская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кондомо-Барсіятская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Келейская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Челкандинская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кондомо-Итиберская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казановская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аткештимская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неизв. администр. единицъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего кочев. инород. по стойбищ.	116	112	228	10	8	18	1	2	3	113	133	246	124	132	256	120	133	253	2	—	2	45	54	99
Китайскіе подданные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соены Чуйскихъ волостей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе I. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по себкамъ, дючинамъ и волостямъ.

Названія дючинъ и волостей.	Чабатъ.			Тоёнъ.			Тетыберъ (Четыберъ).			Коебсы.			Акчаръ.			Тобыскъ.			Тазакъ.			Оба.			Каларъ.		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
I Алтайская дючина				—	—			—																			
II « «		—		—	—			—																			
III « «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV « «																											
V « «																											
VI « «																											
VII « «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого																											
Комлижская волость				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Южская «																											
Кузенская «		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кергежская «																											
Итого																											
I Чуйская волость	—																										
II « «																											
Итого																											
Верхне-Кумандинская вол.		1		—	—	—	—	—	—																		
Нижне-Кумандинская «	—	—	—	3	4	7	—	—																			
Итого		1	—	3	4	7	—	—																			
Тогульская волость	—	—	—	—	—	—	1	1																			
Тагабская «										2	1	3	1	3	4	1	1	2	6	5	11						
Обинская «																						1	2	3			
Бажибятская «	—			—																					2	2	4
Семеновская «		—	—																								
Кондомо-Барсіятская																											
Келейская «																											
Челкандинская						—	—																				
Конломо-Итиберская					—		7	5																			
Казановская «					—	—																					
Апкештимская				—	—																						
Итого	—	—	—	—	—	—	8	9		2	1	6	1	3	4	1	1	2	6	5	11	1	2	3	2	2	4
Пензв. администр. единицъ																											
Всего кочев. инород. по стойбищ.	1	—	1	3	4	7	8	9		2	1	6	1	3	4	1	1	2	6	5	11	1	2	3	2	2	4
Китайскіе подданные																											
Сосны Чуйскихъ волостей																											

Приложеніе V. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, дючинамъ и волостямъ.

Названія дючинъ и волостей.	Себи.			Келей.			Тютуръ.			Кочугетъ.			Каалъ			Харасалъ.			Неизв. сеёковъ.			Всего		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
I Алтайская дючина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	269	256	525	1711	1687	3398
II „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	1312	1314	2626
III „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	6	1085	1033	2118
IV „ „			—									—			—				15	14	29	2001	1969	3973
V „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68	50	118	—	—	—	27	29	56	1837	1732	3569
VI „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	592	628	1220
VII „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	29	63	1053	991	2044
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68	50	118	—	—	—	351	338	689	9594	9354	18948
Комляжская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65	73	138	936	927	1863
Южская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	25	44	357	368	725
Кузенская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	8	18	432	412	844
Кергежская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	4	559	553	1112
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96	108	204	2284	2260	4544
I Чуйская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	35	76	815	825	1640
II „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	20	42	1584	1625	3209
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	63	55	118	2399	2450	4849
Верхне-Кумандинская вол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39	48	87
Нижне-Кумандинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	7	21	25	46
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	7	60	73	133
Тогульская волость	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	4	10	23	28	51
Тагабская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	6	12	17	19
Обинская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3
Бажибалтская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	4
Семеновская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	6
Кондомо-Барсіятская	1	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	5
Келенская	—	—	—	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	6
Челкандинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	10	17	15	18	33
Кондомо-Итиберская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	8	16	15	13	28
Казановская „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	8
Ашкештимская „	—	—	—	—	—	—	2	4		—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	7	25	33	58
Итого	1	4	5	3	3	6	2	4		—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	30	56	104	127	231
Неизв. администр. единицъ	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего кочев. инород. по стойбищ.	1	4	5	3	3	6	2	4		—	—	—	68	50	118	—	—	—	616	606	1222	14539	14538	28897
Китайскіе подданные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	19	37
Соены Чуйскихъ волостей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	9	—	—	—	5	3	8	—	—	—	35	33	68

Приложеніе VI. I табл. Таблица распредѣленія алтанцевъ (калмыкъ) по сѣбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сѣбковъ. Тодошъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тонжанъ: хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кергиль. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Мундусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Богусханъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Теелосъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	I. Западный районъ:																								
1	Усть-Мата	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Красноярка	—	—	—	—	1	2	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	ур. Адырганъ	1	7	6	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Чарышъ	26	75	88	163	—	—	—	—	—	—	—	—	13	33	31	64	—	—	—	—	11	29	36	65
3	р. Кызылдытъ, пр-къ Чарыша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	9
4	р. Козюль	12	28	21	49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Ябаганъ	9	23	27	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	50	61	111
6	р. Шивета, пр-къ Ябагана	2	8	15	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	5	10
7	р. Чакыръ	7	21	26	47	1	2	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	9
8	р. Азратханъ	—	—	—	—	1	3	1	5	—	—	—	—					—	—	—	—	1	2	5	7
	р. Аятханъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					—	—	—	—	13	52	41	93
	р. Аялу	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—					—	—	—	—	3	5	11	16
	р. Начяре	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	р. Канъ, пр-къ Чарыша	14	41	52	93	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Пургаеты, пр-къ Кана	3	22	12	34	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	—	—	2	3	8	11
10	р. Еёгонъ	13	40	31	71	1	5	4	10	11	45	41	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	р. Емегенъ	10	30	25	55	—	—	—	—	6	19	21	40	2	5	8	13	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Булаки	13	39	32	71	—	—	—	—	1	1	7	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. Икынуръ	8	31	21	52	—	—	—	—	—	—	—	—	1	13	10	23	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бажинты	7	15	21	36	—	—	—	—	—	—	—	—	5	12	8	20	—	—	—	—	—	—	—	—
13	р. Кырлыпъ, пр-къ Чарыша	9	20	27	47	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	1	3	1	4				
14	р. Тулапта	14	33	44	77	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	7	13	—	—	—	—	4	9	8	17
	р. Уламынъ	9	26	26	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4
	р. Тонбоксу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	5	10
	р. Татакы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	р. Мата (верш. Ч. Ануя)	4	12	8	20	—	—	—	—	—	—	—	—	6	22	18	40	—	—	—	—	1	1		1
	р. Нарыкъ, пр-къ Маты	3	11	5	16	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	5	10	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Салдакъ	—	—	—	—	—	—	—	—					2	2	2	1				—				
	р. В.-Келей, пр-къ Салдака	—	—	—	—	—	—	—	—						—	—		—	—		—			—	

Приложеніе VI I табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Оочу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Маиманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чагандыкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кобекъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	I. Западный районъ:																								
1	Усть-Мата	6	14	14	28	—	—	—								—		1	1	3	4	1	9	11	20
2	Красноярка	—	—	—	—											—	—			—	—	—	—		
1	ур. Адырганъ	—	—	—	—	1	1	3																	
2	р. Чарышъ		—	—		26	19	11			10	13	23	16	121	126	147				—				
3	р. Кызылдытъ, пр-къ Чарыша		—		—	—								4	10	6	16								
4	р. Козюль	—		—		5	5	5					—	1	1	2	3	—	—		—		—	—	—
5	р. Ябаганъ	—	—	—	—	1	1	1						35	110	108	218	1	1	2	6	6	19	18	37
6	р. Шивета, пр-къ Ябагана	—	—	—	—	1	1	2						10	36	25	61					9	23	10	63
7	р. Чакыръ	—	—	—	—	2	3	6						5	1	15	31					11	13	16	89
8	р. Азратханъ	—	—	—	—			—					—	4	21	23	41					3	13	13	26
	р. Аятханъ	—	—				—							1	5	1	7	—							—
	р. Аялу	—	—	—	—	—	—	—									—			—					—
	р. Начире	—	—	—	—	—	—							7	35	37	72			—	—	1	1	1	2
9	р. Канъ, пр-къ Чарыша	—	—	—	—	4	10	10						—		—						1	2	1	3
	р. Пургасты, пр-къ Кана	—	—	—	—	—	—	—						—	—						—	4	6	5	11
10	р. Ебёгонъ	—	—	—	—	—	—						—				—		—			1	2	2	4
11	р. Емегенъ	—	—	—	—	—	—						—	—							—	2	6	7	13
	р. Булака	—	—	—	—	—	—															2	15	9	24
12	р. Икынуръ	—	—	—	—	1	5	5							—	—	—		—	—	—				
	р. Бажинты	2	7	10	17	—	—	—						—	—		—	—				1	1	3	4
13	р. Кырлынъ, пр-къ Чарыша	—	—	—	—	3	11	6		1	6		14	11	22	24	46	6	19	18	37	2	2	2	4
14	р. Тулапта	—	—	—	—		—						—	5	6	9	15					—			
	р. Уламынъ	—	—	—	—	2	4			2	7		16	4	7	6	15	1	2	3	5				
	р. Тонбоксу					—								8	15	13	28	1	2	4	6				
	р. Татакы	—	—	—	—	1	5	3						5	9	10	19	1	5	1	6			—	
15	р. Мата (верш. Ч. Ануя)	10	35	31	66	4	6					—		—		—				—		2	9	7	16
	р. Нарыкъ, пр-къ Маты	—	—	—	—	—	—						—		—							1	1	3	4
16	р. Салдакъ	9	30	36	66	4	7	12						1	5	5	6	—		—		—		—	—
	р. В.-Келей, пр-къ Салдака	3	10	15	25	4	7	9					—	—						—					—

Приложеніе VI. I табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія себковъ.																							
		Туматъ.				Байлагасъ				Соекъ.				Танды.				Ааара.				Меркутъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	I. Западный районъ:																								
1	Усть-Мата																								
2	Красноярка																								
1	ур. Адырганъ													2	5	19	21	5	20	23	43				
2	р. Чарышъ					3	6	2		5	13	13	26	2	8	7	15	4	15	7	22				
3	р. Кызылдытъ, пр-къ Чарыша																								
4	р. Козюль													11	37	33	70	8	22	17	39				
5	р. Ябаганъ					1	6	5	1	2	8	10	18												
6	р. Шивета, пр-къ Ябагана																					2	6	4	10
7	р. Чакыръ					1	3	5														1	3	1	4
8	р. Азратханъ					1	2	6																	
	р. Аятханъ																								
	р. Аялу																								
	р. Начире																								
9	р. Канъ, пр-къ Чарыша					1	2	4		1	3		3	3	7	11	18	4	12	18	30				
	р. Пургасты, пр-къ Кана																								
10	р. Ебёгонъ					3	7	8	1													1	1		1
11	р. Емегенъ									2	6	4	10									1	8	9	17
	р. Булака					1	2	3										1	6	6	12				
12	р. Икынуръ																								
	р. Бажинты					1		2																	
13	р. Кырлынъ, пр-къ Чарыша					1	14	12																	
14	р. Тулапта																					1	7	5	12
	р. Уламынъ																								
	р. Тонбоксу																								
	р. Татакы																								
15	р. Мата (верш. Ч. Ануя)	5	10	15	25									1	2	2	1	1	1	1	2				
	р. Нарыкъ, пр-къ Маты																	1	2	2	1				
16	р. Салдакъ					2	4	3																	
	р. В.-Келей, пр-къ Салдака																								

Приложеніе VI Глава. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеёковъ. Тербетъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тогусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кööже. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Каалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Неизв. сеёки. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	I. Западный районъ:																				
1	Усть-Мата	—	—	—	—	—										—			—		
2	Красноярка	—	—	—	—	—														—	
1	ур. Адырганъ	—	—	—	—	—	—							—			—				
2	р. Чарышъ	—	—	—	—		—			2	2	3	5								
3	р. Кызылдытъ, пр-къ Чарыша	—								—								—			
4	р. Козюль	—	—	—	—	—	—												—		
5	р. Ябаганъ	—		—		—								—			—			—	
6	р. Шивета, пр-къ Ябагана	—	—	—											—			—	—		
7	р. Чакыръ	—	—	—	—	—	—														
8	р. Азратханъ	—	—	—	—	—	—						—							—	
	р. Аятханъ	—	—	—	—	—	—						—			—			—		
	р. Аялу	—	—	—	—	—	—								—		—				
	р. Начире	—	—	—	—	—	—				—	—	—		—	—	—	—	—		
9	р. Канъ, пр-къ Чарыша	—	—	—	—	—	—										—	1	5	2	7
	р. Пургасты, пр-къ Кана	3	11	11	22	—	—				—			—	—		—	—	—	—	—
10	р. Ебёгонъ	—	—	—	—	—									—		—	—	—	—	
11	р. Емегенъ	—	—		—							—	—		—		—	—	—		
	р. Булака	—	—	—	—	—					—		—			—		—			—
12	р. Икынуръ	—	—	—	—	—									—	—		1	2	1	6
	р. Бажинты	1	1	4	5	—	—						—				—	—			
13	р. Кырлынъ, пр-къ Чарыша	—	—	—	—	—	—					—	—	—	—			—			
14	р. Туланта	—	—	—	—	—	—						—	1	1	4	8		—	—	
	р. Уламынъ	—	—	—	—	—							—				—		—		
	р. Тонбоксу	—	—	—	—	—	—				—		—		—				—		—
	р. Татакы	—	—	—	—	—	—				—		—		—	—	—	1	6	1	[illegible]
15	р. Мата (верш. Ч. Ануя)	1	3	8	11	—	—				—	—		—		—	—				
	р. Нарыкъ, пр-къ Маты	1	4	—	4	—	—			1	2	1	3	—			—		—		
16	р. Салдакъ										—				—						—
	р. В.-Келей, пр-къ Салдака	—	—	—	—	—	—					—									

Приложеніе VI. II табл. Таблица распредѣленія алтанцевъ (калмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія себковъ: Тодошъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тонжанъ: хоз.	муж.	жен	об. п.	Кергиль. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юлюбъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чапты. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Мундусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Н.-Келей, пр-къ Салдака	4	5	9	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. Марчата, пр-къ Ч. Ануя	3	10	5	15	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	8	20	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Бѣлый Ануй	7	18	20	38	1	5	8	14	2	12	9	21	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	16	24
	р. Кольлюкъ, пр-къ Б. Ануя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карасу «	—	—	—	—	1	3	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	10	18
	р. Куйкур. «	4	11	11	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Шивета «	3	11	8	19	1	7	2	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	10	22
	р. Баранолъ «	10	30	32	62	—	—	—	—	1	2	2	4	1	1	—	1	—	—	—	—	1	1	—	1
	р. Торготы, пр-къ Баранюла	2	9	6	15	—	—	—	—	1	1	—	1	3	12	9	21	—	—	—	—	3	8	10	18
20	р. Кайтанакъ	1	3	2	5	—	—	—	—	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Аюла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Талды	1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урмалыкъ	3	8	9	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сарчумешъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бельпиръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Беруи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Абай	1	7	6	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сугатъ	2	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ошту	3	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Турлулу	1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	7
	р. Акъ-Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-Кобу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куранда	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	6	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—
	р. Черіля	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тарбаганду	2	6	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кошкарлу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	р. Ойротъ	2	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	верш. р. Коксу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карагай	9	34	24	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	7	15
	р. Кооркунъ	4	11	11	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Коксу (выше Ойрота)	3	7	11	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI II табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сѣбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сѣбковъ. Богусканъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тёёлёсъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Оочу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Келей, пр-къ Салдака	—	—	—	—	—	—	—	—	10	23	34	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. Марчата, пр-къ Ч. Ануя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	6	11	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Бѣлый Ануй	1	4	3	7	—	—	—	—	2	7	3	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кольдюкъ, пр-къ Б. Ануя	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карасу «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куйкур. «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Шивета «	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	5	9	6	18	10	28	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Баранголъ «	1	2	1	3	—	—	—	—	1	4	5	9	2	6	7	13	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Торготы, пр-къ Барангола	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Кайтанакъ	—	—	—	—	2	4	8	—	—	—	—	—	3	5	5	10	2	4	4	8	5	11	13	24
21	р. Аюла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	3	7	1	3	2	5	1	2	4	6
	р. Талды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	16	16	32	—	—		—	2	9	7	16
	р. Урмалыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	6	4	10	—	—	—	—	4	7	16	23
	р. Сарчуменъ	—	—	—	—	Теленг. 1	1	2	—	—	—	—	—	4	14	15	29	—	—	—	—	1	3	2	5
	р. Бельпиръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	8	—	—	—	—	3	7	6	13
	р. Берди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	5	—	—	—	—	4	8	11	19
22	р. Абай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сугатъ	—	—	—	—	5	12	12	—	—	—	—	—	4	13	11	24	—	—	—	—	4	8	7	15
	р. Ооштy	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Турдулу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10	11	21
	р. Акъ-Карасу	2	7	6	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-Кобу	—	—	—	—	1	3	2	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	1	5	4	9
	р. Куранда	—	—	—	—	1	4	7	—	—	—	—	—	2	5	4	9	4	11	10	21	—	—	—	
	р. Чериля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	3	5
	р. Тарбаганду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кошкарлу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5
23	р. Ойротъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	24	20	44	—	—	—	—	11	30	34	74
	верш. р. Коксу	—	—	—	—	1	3	4	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	4	9	10	19
	р. Карагай	—	—	—	—	1	2	3	—	—	—	—	—	9	17	16	33	—	—	—	—	3	7	5	12
	р. Кооркунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4
	р. Коксу (выше Ойрота)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	7	10	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. II табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеёковъ. Кöбёкъ.				Туматъ.				Сагалъ.				Байлагасъ.				Соенъ.				Модоръ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. о.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Н.-Келей. пр-къ Салдака	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2
17	р. Марчата. пр-къ Ч. Ануя	6	18	28	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3
18	р. Бѣлый Ануй	2	6	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	5	7	—	—	—	—
	р. Кольдюкъ. пр-къ Б. Ануя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карасу «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куйкур. «	1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Шивета «	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Баранголъ «	2	8	4	12	2	4	5	—	—	—	—	—	1	3	3	6	—	—	—	—	8	25	21	46
	р. Торготы, пр-къ Барангола	—	—	—	—	1	7	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3
20	р. Кайтанакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	24	16	40	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Аюла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Талды	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урмалыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	6	9	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сарчуменъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бельширъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Берди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Абай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сугатъ	2	3	1	4	—	—	—	—	1	6	9	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Оошту	1	6	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	5	12	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Турлулу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-Кобу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куранда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Черяля	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тарбаганду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кошкарлу	6	24	12	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	р. Ойротъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	6	9	—	—	—	—	—	—	—	—
	верш. р. Коксу	1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карагай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кооркунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Коксу (выше Ойрота)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. II табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Танды. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Аара. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Меркутъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Моголъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Уеты-Сары. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Ябакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Неизв. сеоки. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Н.-Келей. пр-къ Салтана										1	5	6																
17	р. Марчата. пр-къ Ч. Ануя																												
18	р. Бѣлый Ануй									2	9	6	15													1	1		1
	р. Кольдюкъ. пр-къ Б. Ануя																												
	р. Карасу																												
	р. Куйкур.																												
19	р. Шивета									1	2	2	1																
	р. Баранголъ					3	8	6		1	3	1	4	1	1	2	3	1	2	3	5								
	р. Торготы. пр-къ Барангола																												
20	р. Кайтанакъ																												
21	р. Аюла																												
	р. Талды																												
	р. Урмалыкъ					1	11	15																					
	р. Сарчуменъ																												
	р. Бельпиръ									2	6	5	11																
	р. Берди																												
22	р. Абай																												
	р. Сугатъ																												
	р. Ооштъ																												
	р. Турлулу																												
	р. Акъ-Карасу																												
	р. Акъ-Кобу																												
	р. Куранда																					Тел. 1	1	2	6				
	р. Чериля																												
	р. Тарбаганду																												
	р. Кошкарлу																												
23	р. Ойротъ																												
	верш. р. Коксу					1	2	2																					
	р. Карагай	2			11																								
	р. Кооркунъ																												
	р. Коксу (выше Ойрота)																												

Приложеніе VI. III табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Тодошъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тонжанъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Алматъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кергиль. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юлюбъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чапты. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Суразъ	5	11	10	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—						—		—
24	р. Баштангилъ, пр-къ Коксу	3	8	5	13	—	—	—	—	1	1	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—			—	
	р. Красноярка «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—				
	р. Телешъ «	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—
	р. Юстикъ «	2	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	р. Тюгурюкъ «	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—		—
	II. Лѣвобережный районъ:																								
1	с. Актемъ	1	5	4	9	4	9	6		—	—	—	—	3	6	9	15	2	7	8	15	—		—	
2	с. Аюла	1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	3	7
3	с. Аносъ	3	7	7	14	—	—	—	—	ч. 4	19	16	35	4	11	7	18	—	—	—	—	1	2	3	5
4	с. Муюта	2	5	4	9	6	12	9		ч. 1	2	1	3	1 ч. 1	1	—	1	—	—		—	—	—	—	—
5	с. Могуйта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—		—	—		
6	с. Б. Черга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	с. Шебалина	1	2	1	3	—	—	—	—		—	—	—	—		—	—	—		—			—	—	—
8	с. Кумалыръ	1	1	1	2	1	1	1		—	—	—	—	2	4	3	7	—	—	—	—	—	—		—
9	с. Катанда	1	2	2	4	3	6	6		ч. 2	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	с. В.-Уймонъ	1	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3	4	—	—	—	—	—	—		—
16	с. Кокса	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	4	5	2	4	8	12	—		—	—	—	—	—	
18	с. Каптанакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—
24	с. Ильинское	5	9	7	16	Телеут. 1	3	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—
25	с. Маріинское	5	14	7	21	4	8	10		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	
26	с. Барагашъ	5	13	13	26	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—		—	—	—		
1	р. Аскатъ, сѣв. пр-къ Катуни	1	1	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	2	8	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шушкуларъ	2	7	4	11	1	2	3		—	—	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—		—	—	—
2	р. р. Косколъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кара-су	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	9	12	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тышкескень	3	7	4	11	1	2	3		—	—	—	—	—	—	—	—		—	—				—	
	р. Берткемъ	—	—	—	—	3	5	7		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10	14	24
	р. Каспи	2	4	2	6	—	—	—	—	1	1	3	4	12	37	40	77		—		—	—		—	
3	р. Ашіяхта	6	14	12	26	4	11	11		—	—	—	—	6	20	16	36	—	—	—	—	7	16	23	39

Приложеніе VI. III табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёлкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія Мундусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тёлёсъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Оочу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Суразъ - -	—	—	—	—	1	3	2		—	—	—	—	5	9	13	22	—	—	—	—	—	—	—	—
24	р. Баштангилъ, пр-къ Коксу -	1	3	2	5	1	2	3		—	—	—	—	2	3	5	8	2	5	6	11	—	—	—	—
	р. Красноярка « -	—	—	—	—	2	6	4	10									—	—	—	—	—	—		
	р. Теделшъ « -	—	—	—	—	2	4	2		—	—		—	3	7	9	16		—	—	—				
	р. Юстикъ « -	—	—	—	—	3	5	5	10				—	4	12	11	23	1	1	2	3	1	9	10	19
	р. Тюгурюкъ « -	—	—	—	—	5	12	7	19				—	1	9	9	18	2	5	5	10	1	1	1	2
	II Лѣвобережный районъ:																								
1	с. Актемъ - -	2	9	5	14	—	—	—	—				—			4	10	—							—
2	с. Аюла -	1	2	1	3	1	3	3					—			3	5	2	2	1	6	—			—
3	с. Аносъ - -	1	8	5	13	1	3	6										1	2	2	4				
						1 Тел ч.	1	1	2				—	10 ч.	26	20	46	1 ч.			1 ч.				
4	с. Муюта - -	—	—	—	—	1	2	1	3					2	4	3	7	1	2	2	1	1	3	1	7
5	с. Могуйта - -	—	—	—	—	—	—	—				—	—					—		—		—	—		
6	с. Б. Черга - -	—	—	—	—	—	—	—													—			—	
7	с. Шебалина - -	—	—	—	—	1	1	—						1	7	3	10	—	—	—	—	1	2	3	5
8	с. Кумалыръ - -	—	—	—	—	4	11	10	21					3	5	7	12	3	4	6	10			—	
						3 ч.	3	4	7																
9	с. Катанда - -	—	—	—	—	2	6	5	11				—	2	5	3	8	4	9	7	16		—		
12	с. В.-Уймонъ - -	—	—	—	—		—	—			—							—			—			—	
16	с. Кокса - -	—	—	—	—		—				—	—	—					3	5	7	12	—	—		—
18	с. Каптанакъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—								—	—			
24	с. Ильинское - -	2	5	8	13	3	5	4	9	—	—	—	—	4	9	9	18	—	—	—	—	7	18	19	37
25	с. Маріинское - -	11	25	17	42	—	—	—		11	36	27	63	10	18	20	38	—	—	—			—		
26	с. Барагашъ - -	2	5	3	8	1	1	2	3	2	7	4	11	7	18	20	38	—	—	—		7	23	16	39
1	р. Аскатъ, лѣв. пр-къ Катуни -	—	—	—	—							—				—	—			—					
	р. Шушкуларъ - -	1	4	1	5	—	—	—		—				1	3	1	4	1	3	3	6	—	—	—	—
2	р. р. Косколъ - -	—	—	—	—			—			—		-	9	11	13	24	2	3	2	5	—	—	—	—
	р. Кара-су - -	—	—	—	—	1	6	4	10		—		—		—		—						—	—	—
	р. Тышкескень - -	2	10	5	15	—	—	—			—	—	—	1	8	7	15	—	—	—	—	—			
	р. Берткемъ - -	1	2	1	3	—	—	—			—	—	—	3	7	4	11	1	4	7	11			—	
	р. Косни - -	1	7		11	2	5	5	10	—	—	—	—	7	36	38	74	2	6	3	9			—	
3	р. Ашіяхта - -	15	46			—	—	—					—	6	14	14	28	11	32	25	57	1	2	3	5

Приложеніе VI. III тыс. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Чагандыкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кёбёкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тумать. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Сагалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Байлагасъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Соенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Суразъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	24	21	45	—	—	—	—
24	р. Баштангилъ, пр-къ Коксу -	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Красноярка « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тедешъ « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	—	—
	р. Юстикъ « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюгурюкъ « -	1	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	13	22	—	—	—	—
	II. Лѣвобережный районъ:																								
1	с. Актемъ - -	Телеут. 1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	с. Аюла - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	3	7
3	с. Аносъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3
4	с. Муюта - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	3	3	6
5	с. Могуйта - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	с. Б. Черга - -	—	—	—	—	—	—	—	—	Телеут. 1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	с. Шебалина - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3	4
8	с. Кумалыръ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	с. Катанда - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	6	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—
12	с. В.-Уймонь - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
16	с. Кокса - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	с. Капташкъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	с. Ильинское - -	Телеут. 2	2	7	9	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	3	8
25	с. Маріинское - -	—	—	—	—	3	6	5	11	—	—	—	—	Соенъ 1	1	2	3	—	—	—	—	1	2	3	5
26	с. Барагашъ - -	—	—	—	—	3	7	4	11	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5	—	—	—	—
1	р. Аскатъ. лѣв. пр-къ Катуни -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шушкуларъ - -	Телеут. 1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. р. Косколъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2
	р. Кара-су - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тышкескень - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	7	13
	р. Берткемъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	6	16
	р. Косни - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Ашіяхта - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5

Приложеніе VI. III табл. Таблица распредѣленія алтайцев(калмыкъ) по сёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія Танды. хов.	Танды. муж.	Танды. жен.	Танды. об. п.	Меркутъ. хоз.	Меркутъ. муж.	Меркутъ. жен.	Меркутъ. об.	Сёкъ Кооболу. хов.	Кооболу. муж.	Кооболу. жен.	Кооболу. об. п.	Сёкъ Тербетъ. хоз.	Тербетъ. муж.	Тербетъ. жен.	Тербетъ. об. п.	Сёкъ Тогусъ. хоз.	Тогусъ. муж.	Тогусъ. жен.	Тогусъ. об. п.	Сёкъ Юсь. хоз.	Юсь. муж.	Юсь. жен.	Юсь. об. п.
	р. Суразъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	3	3	6	—	—	—	—
24	р. Баштангилъ, пр-къ Коксу -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Красноярка « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тедешъ « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юстикъ « -	—	—	—	—	1	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	н. Тюгурюкъ « -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II Лѣвобережный районъ:																								
1	с. Актемъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	3	1	4
2	с. Аюла - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3	с. Аносъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	с. Муюта - -	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	—	—	Тел. 2	4	8	12	—	—	—	
5	с. Могуйта -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	с. Б. Черга - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
7	с. Шебалина - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	1	3	4
8	с. Кумалыръ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
9	с. Катанда - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12	с. В.-Уймонъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
16	с. Кокса - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
18	с. Каптанакъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	с. Ильинское - -	5 тел. 1	ч.т. 27 1	19 —	46 1	2	4	2		1	3	1	4	—	—	—	—	Тел. 2 Неиз. 2	5 4	8 3	13 7	ч.т. 1	2	4	6
25	с. Маріинское - -	2	6	4	10	4	7	6		—	—	—	—	2	6	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—
26	с. Барагашъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	р. Аскатъ, лѣв. пр-къ Катуни -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шушкуларъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. р. Косколъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кара-су - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тышкескень - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Берткемъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 5	9	9	18	—	—	—	—
	р. Коспи - -	—	—	—	—	1	5	6		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Ашихта - -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 4	10	11	21	—	—	—	—

Приложеніе VI. III табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Уеты-Сары. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Ярыкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Комдошъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кузень. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юуты. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юртасъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Суразъ	—	—		—	—	—																		
24	р. Баштангилъ, пр-къ Коксу	—				—			—					—		—		—							
	р. Красноярка «			—		—	—							—		—	—	—							
	р. Тедешъ «	—		—	—				—									—		—					
	р. Юстикъ «	—																—		—					
	р. Тюгурюкъ «			—		—	—											—		—	—	—			
	II. Лѣвобережный районъ:																								
1	с. Актемъ	1	4	5	9	ч.т. 3	10	13	3					ч.т.											
2	с. Аюла	2	3	5	8	ч.т. 1	1	2						1	3	1	4	—							
3	с. Аносъ	1	2	1	3	—	—	—	—									—		—		—		—	
4	с. Муюта	1	2	1	3	1 ч.т. 1	2	3	5																
5	с. Могуйта					—		—										—		—	—				
6	с. Б. Черга	—		—	—	—	—															—			
7	с. Шебалина		—	—	—		—	—	—													—			
8	с. Кумалыръ		—		—		—	—	—																
9	с. Катанда	—		—	—		—																		
12	с. В.-Уймонъ		—		—	—	—	—	—													—			
16	с. Кокса	—	—	—		—	—	—	—																
18	с. Каптанакъ	—	—	—	—	—	—																		
24	с. Ильинское	—	—	—	—	—	—																		
25	с. Маріинское		—		—	—	—	—						ч.т.											
26	с. Барагашъ	1		1	1	—	—	—						5	6	9	16	2		6	11	ч.т. 1 Невзр. 1	ч.т. 1 1	3	
1	р. Аскатъ, лѣв. пр-къ Катуни		—	—	—	ч.т. 1	1																		
	р. Шушкуларъ	—	—	—	—	—	—																		
2	р. р. Косколъ	—	—	—	—	—	—	—	—																
	р. Кара-су	—	—	—	—	—	—	—	—																
	р. Тышкескень	—	—	—	—	—	—																		
	р. Берткемъ		—	—	—	—	—	—																	
	р. Каспи	—	—	—	—	—	—	—	—																
3	р. Ашіяхта	—			—	—	—	—	—																

Приложеніе VI. III [illegible]. Таблица распредѣленія алтайцевъ [illegible] по сёокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёоковъ. Ябакъ.				Коебсы.				Тобыскъ.				Оба				Якчаръ.				Каларъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен	об. п.
	р. Суразъ	—	—	—	—	—																			
24	р. Баштангилъ, пр-къ Коксу	—	—	—	—	—	—	—																	
	р. Краснoярка «	—	—	—																					
	р. Тедешъ «	—	—			—																			
	р. Юстикъ «	—	—	—	—	—	—																		
	р. Тюгурюкъ «	—	—	—	—	—	—																		
	II Лѣвобережный районъ:																								
1	с. Актемъ	—	—	—	—																				
2	с. Аюла	—	—	—	—	—	—	—																	
3	с. Аносъ	—	—																						
4	с. Муюта	—	—	—																					
5	с. Могуйта	—	—	—	—																				
6	с. Б. Черга	—	—																						
7	с. Шебалина	—	—	—	—	—	—																		
8	с. Кумалыръ	—	—	—	—	—																			
9	с. Катанда	3	7	6	1		—																		
12	с. В.-Уймонъ	3	9	7	16																				
16	с. Кокса	—	—																						
18	с. Каптанакъ	—	—	—	—																				
24	с. Ильинское	—	—							1		1	2					Невяз. 1	1	3	1				
25	с. Маріинское	—										—						—	—						
26	с. Барагашъ	—	—	—	—	Невяз. 1	2	1				—	—	Невяз. 1	1	2	3	—	—	—	—	Невяз. 1	2	2	4
1	р. Аскатъ, лѣв. пр-къ Катуни	—	—	—	—																				
	р. Шушкуларъ	—	—																						
2	р. р. Косколъ	—	—	—	—																				
	р. Кара-су	—	—	—	—	—	—																		
	р. Тышкескень	—	—	—	—	—	—																		
	р. Берткемъ	—	—	—	—	—	—																		
	р. Коспи	—	—	—	—	—	—																		
3	р. Ашіяхта	—	—	—	—	—	—																		

Приложеніе VI. Шалмы. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Тютюръ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Каалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Хорасалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Неизв. сёбки. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Суразъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	р. Баштангилъ, пр-къ Коксу	—	—	—	—	5	18	15	33	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Красноярка «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тедешъ «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юстикъ «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюгурюкъ «	—	—	—	—	2	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	II. Лѣвобережный районъ:																
1	с. Актемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ч. 1	3 2	1 1	4 3
2	с. Аюла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	с. Аносъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Соевъ 1	2	1	3	—	—	—	—
4	с. Муюта	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—
5	с. Могуйта	—	—	—				—	—	—			—	—	—	—	—
6	с. Б. Черга	Телеут. 1	2	4	6	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
7	с. Шебалина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	с. Кумалыръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	с. Катанда	—	—	—						—	—	—	—	2	4	4	8
12	с. В.-Уймонъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	с. Кокса	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3
18	с. Каптанакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 6	ч. 24	21	45
24	с. Ильинское	—	—	—	—	1	1	4	5	—	—	—	—	Неизв. 1	2	4	6
25	с. Маріинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3
26	с. Барагашъ	—	—	—					—		—	—	—	Неизв. 1	2	1	3
1	р. Аскатъ, лѣв. пр-къ Катуни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шушкуларъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. р. Косколь	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
	р. Кара-су	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тышкескень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Берткемъ	—	—	—	—	1	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Коспи	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Ашіяхта	—	—	—	—	3	12	3	15	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI IV табл. Таблица распредѣленія алманъ (алмыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеёковъ. Тодошъ.				Тонжанъ.				Алматъ.				Кергиль.				Чапты.				Мундусъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
4	р. Оруктуой, лѣв. пр-къ Катуни	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	10	32	31	63
	р. Сорлу «	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4	8	2	7	2	9	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Елета «	1	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректа «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каинча «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Н.-Катанда	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Маргаля (р.р. Уймонской степи)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	7	16	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кубе (р.р. Уймонской степи)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—
	р. Чиндекъ (р.р. Уймонской степи)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректу (р.р. Уймонской степи)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	логъ Телбедей (р.р. Уймонской степи)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Мульта	—	—	—	—	1	4	1	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акчанъ	—	—	—	—	2	6	6	—	1	4	3	7	1	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Сахсабай	2	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	4	9	11	20	В. Сув.	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. В. и Н. Суваши	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 3	4 7	5 3	9 10	Н. Сув.	—	—	—	—	—	—	—
	заимки Аюла и Песочная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Околъ	3	8	2	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	р. Чекта	3	8	8	16	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11	7	18	—	—	—	—	—	—	—	—
10	р. В. Арбайта	1	4	2	6	1	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	5	9
	р. Аскатъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кубашъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Корзюнъ	2	4	5	9	1	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4
	р. Етоголъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10	5	15
	р. Баранча, пр-къ Етогола	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	р. Б. Барагашъ, пр-къ Песчаной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	5	9
	р.р. М. Барагашъ «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акемъ, лѣв. пр-къ М. Барагаша	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ширгонта В.	—	—	—	—	6	13	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шиберта	6	19	12	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куберга	2	9	6	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ширгонта Н.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложение VI. IV табл. Таблица распределения алтайцев (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Богусханъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тёлёсъ. хоз.	муж.	жен	об. п.	Сочу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
4	р. Оруктуой, лѣв. пр-къ Катуни -	—	—	—	—	2	7	9		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сорлу « -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Елета « -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректа « -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	4	18	21	39	—	—	—	—
	р. Капича « -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	4	9	6	15	2	6	4	10	—	—	—	—
5	р. Н.-Катанда - -	—	—	—	—	1	2	3		—	—	—	—	3	4	11	15	4	13	7	20	—	—	—	—
6	р. Маргаля	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	13	25	—	—	—	—
	р. Кубе	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	4	2	6	4	22	23	45	—	—	—	—
	р. Чиндекъ р.р. Уймонской	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	4	5	9	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректу степи.	—	—	—	—	1	2	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	логъ Телбедей	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Мульта - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	3	8	—	—	—	—
	р. Акчанъ - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	5	9	—	—	—	—
8	р. Сахсабай - -	—	—	—	—	1	3	3		—	—	—	—	3	3	5	8	—	—	—	—	2	3	6	9
	р.р. В. и Н. Суваша - -	—	—	—	—		—	—		—	—	—	В. Сув.	1	4	2	6								
	заимки Аюла и Песочная -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	а. Аюла	1	2	1	3	—	—	—	—
	р. Околъ - -	2	12	7	19	—	—	—		—	—	—	—	3	12	9	21	6	15	11	26	1	1	1	3
9	р. Чекта - -	—	—	—	—	10	24	33	57	—	—	—	—	—	—	—	—	10	26	31	57	4	10	8	18
10	р. В. Арбайта - -	—	—	—	—	1	2	2		—	—	—	—	5	7	13	20	—	—	—	—				
	р. Аскатъ - -	—	—	—	—	—	—	—		1	2	2	4	2	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кубашъ - -	—	—	—	—	1	4	3		2	5	8	13	1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Корзюнъ - -	—	—	—	—	2	6	7	13	2	7	4	11	6	15	12	27	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Етоголъ - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Баранча, пр-къ Етогола -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—
11	р. Б. Барагашъ, пр-къ Песчаной -	—	—	—	—	—	—	—		4	13	10	23	5	13	14	27	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. М. Барагашъ « -	—	—	—	—	—	—	—		2	6	4	10	3	7	9	16	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акемъ, лѣв. пр-къ М. Барагаша -	—	—	—	—	3	7	9	16	—	—	—	—	2	5	5	10	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ширгонта В. - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шиберта - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	2	6	6	12	1	2	1	3	3	12	8	20
	р. Куберга - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	4	13	14	27	—	—	—	—	1	4	3	7
	р. Ширгонта Н. - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. IV табл. Таблица распредѣленія алтайце[illegible] по се[illegible], ра[illegible] [illegible]ніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Чагандыкъ.				Кöбöкъ.				Тумагъ.				Сагалъ.				Байлагасъ.				Соенъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
4	р. Оруктуой, лѣв. пр-къ Катуни		—					—			—							—	—	—		1	5	4	9
	р. Сорлу «	—	—	—	—	—		—			—								—	—	—	—	—		—
	р. Елета «			—	—	—	—	—						—	—	—	—	—	—	—		1	4	2	6
	р. Терекга «	—	—	—	—	—	—							—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каинча «	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—			—	—		1	1	1	[illegible]
5	р. Н.-Катанда	—	—	—	—		—	—	—					—					—	—	—	—	—	—	—
6	р. Маргаля	—	—	—	—		—		—				—	—			—	—			—		—	—	—
	р. Кубе	—	—	—			—	—					—			—					—	—	—	—	
	р. Чиндекъ } р.р. Уймонской степи	—	—	—	—	—							—					—			—	1	2	3	[illegible]
	р. Теректу	—	—	—	—	—		—			—		—	—		—		—	—	—	—		—	—	—
	логъ Телбелей	—	—	—	—													2	7	5	12			—	—
7	р. Мульта	—	—	—	—	ч. 2			5		—	—	—			—						1	3	3	6
	р. Акчанъ	—	—	—	—		—		—									1	3	2	5	—	—	—	—
8	р. Сахсабай	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	— В. Сувашъ	—	—	—	—	—	—	—		1	1	1	5
	р.р. В. и Н. Суваши	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		ч. 1	4	2	6	—	—	—	—	—		—	
	заимки Аюла и Песочная	—	—	—		—	—														—		—		
	р. Околъ	—	—	—	—	—	—							ч. 1	7	[illegible]	[illegible]	1	2	1	3	1 к. 1	15 1	6 1	16 8
9	р. Чекта	1	1	2	3	3	8	[illegible]								—							—		—
10	р. В. Арбайта	—	—	—	—	2	11															2	3	3	6
	р. Аскатъ	—	—	—	—	—	—							—	—	—	—	1	1	1	2		—	—	—
	р. Кубашъ	—	—	—	—	—	—							—	—	—	—	—	—	—		—	—		—
	р. Корзюнъ	—	—	—	—	1	1					—	—		—	—		1	3	3	6	1	1	1	2
	р. Еголъ	—	—	—	—	—	—						—		—				—			—		—	—
	р. Баранча, пр-къ Егогола	—	—	—	—						—	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	
11	р. Б. Барагашъ, пр-къ Песчаной	—	—	—	—	1					9	7	1		—	—	—		—	—	—	2	7	6	13
	р.р. М. Барагашъ	—	—	—	—	—													—	—	—	—	—		—
	р. Акемъ, лѣв. пр-къ М. Барагаша	—	—	—	—	—					—	—	—	—	—		—	7	17	20	37				
	р. Ширгонта В.	—	—	—	—	—						—	—	—			—	—		—				—	
	р. Шиберта	—	—	—	—	—			—		—			—	—	—	—	—		—			—	—	
	р. Куберга								—		—		—	—		—		1	5	1	9		—	—	
	р. Ширгонта Н.	—	—	—	—	—				—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. IV табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыковъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Танды.				Меркутъ.				Кооболу.				Тербегъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
1	р. Оруктуой, лѣв. пр-къ Катуни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сорлу «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Елста «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректа «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Канича «	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	6	—	—	—	—
[illegible]	р. Н.-Катанда	—	—							—		—		—		—	
[illegible]	р. Маргаля } р.р. Уймонской степи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кубе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чиндекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. [illegible]		—		—				—		—			—	—	—	—
	логъ Телбелей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
[illegible]	р. Мульта	1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акчанъ	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
[illegible]	р. Сахсабай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. В. и Н. Суваши	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	заимки Аюла и Песочная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Околъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—
[illegible]	р. Чекта	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	—	—	—	—
10	р. В. Арбайта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Аскатъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	2	2	3	5
	р. Кубашъ	—	—	—	—	—	—	—	—	8	22	32	54	—	—	—	—
	р. Корзюнъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Етоголъ	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Баранча, пр-къ Етогола	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	р. Б. Барагашъ, пр-къ Песчаной	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	6	—	—	—	—
	р.р. М. Барагашъ «	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акемъ, лѣв. пр-къ М. Барагаша	—	—	—	—	—	—	—	—	5	19	14	33	—	—	—	—
	р. Ширгонта В.	—	—	—	—	—	—	—	—	9	28	23	51	—	—	—	—
	р. Шибейрта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куберга	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	6	12	—	—	—	—
	р. Ширгонта Н.	—	—	—	—	—	—	—	—	4	12	11	23	—	—	—	—

Таблица распредѣленія [illegible] по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ.																							
	Юсь.				Кеже.				Уеты-Сары.				Яоакъ.				Каалъ.				Неизв. сейки.			
	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
4 р. Оруктуй, лѣв. пр-къ Катуни			—		—				1	[illegible]	1	5			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
р. Сорлу «	—				5	13			1	3	2	[illegible]	—	—	—		—		—	—	1	1	2	3
р. Елета «	1	3	1	1	7	11	[illegible]		1	2	2	1			—	—	—		—				—	—
р. Теректа «			—	—								—				—	—		—		—	—	—	—
р. Канича «		—						—	[illegible]	17	14	31	—	—			—		—	—	ч. 1	1	1	2
5 р. Н.-Катанда									—	—	—		—	—			—	—	—	—	—	—	—	—
6 р. Маргала } р.р. Уймонской степи					—	—					—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
р. Кубе					—						—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
р. Чиндекъ	—	—								—	—		—	—		—	—		—	—	к.з. монг. 1	3	4	7
р. Теректу	—		—			—					—		—	—	—			—	—	—	—		—	
логъ Телгедей			—									—					—	—	—	—	—	—	—	
7 р. Мульта				—	—	—											—		—	—	ч.т. 1 Пелз 2	2 6	2 4	4 10
р. Акчанъ		—								2	1	1	—				—		—	—	П-лав. 1	1	1	2
8 р. Сахсабай									—				—		—	—		—	—		1	1	1	2
р.р. В. и Н. Суваши	—		—							—			—	—				—	—	—	—			—
заимки Аюла и Песочная			—									[illegible]	ч. 1	1	[illegible]	2	—	—	—				—	
р. Околъ	—		—								—	—	ч. [illegible]	5	7	12	1	2	1	3			—	—
9 р. Чекта	—	—	—									—	—	—	—	—		—			—		—	
10 р. В. Арбайта		—								—							—	—	—		1	2	1	3
р. Аскатъ			—	—		—	—		2	[illegible]		1	—	—				—	—				—	
р. Кубашъ		—			—											—	—	—						
р. Корзюнъ						—				—			—				—							
р. Етоголъ		—		—																				
р. Баранча, пр-къ Етогола	—	—																						
11 р. Б. Барагашъ, пр-къ Песчаной		—	—																					
р.р. М. Барагашъ «		—																						
р. Акемъ, лѣв. пр-къ М. Барагаша		—		—	—																			
р. Ширгонта В.		—	—	—		—																		
р. Шиберта				—	—																			
р. Куберга	—		—			—																		
р. Ширгонта Н.	—	—		—	—	—	—																	

Приложеніе VI. Уставъ. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеёковъ. Тодошъ.				Токжанъ.				Алматъ.				Кергиль.				Чапты.				Мундусъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Шибета	4	10	9	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Торгунъ	2	6	11	17	1	1	3		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. В. Кодота	4	8	7	15	3	9	8		1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Колота	5	16	19	35	5	11	9		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тежикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Каргыста	3	15	11	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Адатканъ	1	2	6	8	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	2	5	8	13	—	—	—	—
	р. Торгунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Чеденду	1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	верх. теч. р. Песчаной до устья Барагаша	5	17	18	35	5	19	20		—	—	—	—	1	2	4	6	—	—	—	—	1	2	3	5
13	р. Голо	2	1	7	11					1	[illegible]	4	[illegible]	—	—		—	—			—	—	—	—	—
	р. Тобатай	1	1	1	2	—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	р. Кирлыкъ	5	13	11	21						—		—	4	9	14	23	—		—	—	1	5	2	7
	р. Тагедышту	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	6	10	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Алтай-айры	1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Улюту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Изымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	5	9
	р. Эуреръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	р. Урусулъ, отъ Голо до устья	6	12	8	20	—	—	—	—	4 ч. 1	11 2	9 2	20 4	1	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Корота	10	32	30	62	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	5	7	3	6	8	14	2	6	3	9
	р. Бажилганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	5	10	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урусулъ	1	4	3	7	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Талду	2	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. Караголъ	20	80	81	161	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	17	14	31	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. В. Карасу	1	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—	1	2	2	4
	р. Н. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кулады	1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сору	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Коргобу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шашкаманъ	3	17	11	28	—	—	—		—	—	—	—	7	30	27	57	—	—	—	—	1	4	4	8

Приложеніе VI V таблицы. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Богусханъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тёёлёсъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Оочу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчахъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Шибета	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	5	10	1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Торгунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. В. Кодота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—	1	2	2	4
	р. Н. Кодота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	8	14	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тежикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каргыста	—	—	—	—	1	3	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3
	р. Адатканъ	—	—	—	—	1	2	3		—	—	—	—	2	6	2	8	—	—	—	—	2	7	5	12
	р. Торгунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Чеденду	—	—	—	—	1	1	3		—	—	—	—	3	11	7	18	—	—	—	—	1	3	2	5
	верх. теч. р. Песчаной до устья Барагаша	1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	9	17	1	1	3	4	—	—	—	
13	р. Голо	—	—	—	—	4	12	8		—	—	—	—	8	20	24	44	15	35	32	67	10	25	19	44
	р. Тобатай	—	—	—	—	8	22	18		—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	5	11	16	52	48	100
14	р. Кырлыкъ	—	—	—	—	7	23	34		—	—	—	—	1	3	7	10	5	11	12	23	1	3	3	6
	р. Тагедышту	—	—	—	—	10	26	33		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Алтай-айры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	4	11	2	6	5	11
	р. Улюту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	14	22	—	—	—	
	р. Изымъ	—	—	—	—	2	7	4		—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	4	9	—	—	—	—
	р. Эуреръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	14	18	32	1	5	2	7
15	р. Урусулъ, отъ Голо до устья	—	—	—	—	8	17	12		—	—	—	—	—	—	—	—	6	27	16	43	11	25	33	[illegible]
16	р. Корота	—	—	—	—	5	19	14		—	—	—	—	3	15	6	21	13	41	36	77	—	—	—	
	р. Бажилганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
	р. Урусулъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Талду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	
17	р. Караголъ	—	—	—	—	9	30	31		—	—	—	—	—	—	—	—	24	106	106	212	3	3	5	8
	р. Акемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	27	24	51	—	—	—	
	р. В. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11	10	21	—	—	—	
	р. Н. Карасу	—	—	—	—	1	2	3		—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	7	13	—	—	—	
	р. Кулады	—	—	—	—	2	5	1		—	—	—	—	—	—	—	—	4	13	19	32	—	—	—	—
	р. Сору	—	—	—	—	4	6	5		—	—	—	—	1	5	5	10	2	4	4	8	2	8	5	1[illegible]
18	р. Коргобу	—	—	—	—	9	20	22		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шашкаманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6	—	—		

Приложеніе VI. V таблица. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеёковъ.																			
		Кёбёкъ.				Сагалъ.				Байлагасъ.				Соенъ.				Меркутъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Шибета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Торгунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. В. Кодота	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Кодота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тежикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каргыста	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Адатканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	17	24
	р. Торгунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	8	12	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Челенду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	верх. теч. р. Песчаной до устья Барагаша	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	4	7	1	2	1	3	—	—	—	—
13	р. Голо	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	1	3	2	5	—	—	—	—
	р. Тобатай	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
14	р. Кырлыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тагедышту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Алтай-айры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Улюту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Изымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Эуреръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	р. Урусулъ, отъ Голо до устья	1 ч. 1	2 1	3 3	5 4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10	10	20	—	—	—	—
16	р. Корота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	—
	р. Бажилганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урусулъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Талду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. Караголъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	7	16	—	—	—	—
	р. Акемъ	—	—	—	—	ч. 1	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. В. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кулады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сору	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Коргобу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шашкаманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	4	7	—	—	—	—

Приложеніе VI. V табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сёокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёоковъ.																							
		Кооболу.				Юсь.				Кööже.				Уеты-Сары.				Каалъ.				Неизв. сёоки.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Шибета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Торгунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. В. Кодота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Кодота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тежикъ	2	6	8	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каргыста	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Адатканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Торгунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Чеденду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	верх. теч. р. Песчаной до устья Барагаша	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	р. Голо	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тобатай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	р. Кырлыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тагедышту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Алтай-айры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Улюту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Изымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Эуреръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	р. Урусулъ, отъ Голо до устья	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10	8	18	2	4	2	6	—	—	—	—
16	р. Корота	2	6	7	13	1	2	—		1	1	1	2	1	2	1	3	1	2	1	3	1	1	2	3
	р. Бажилганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урусулъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Талду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	—	—	—		—	—	—	—
17	р. Караголъ	—	—	—	—	1	1	4		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. В. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кулады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сору	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Коргобу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шашкаманъ	5	22	24	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложенiе VI. VI табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Тодошъ.				Тонжанъ.				Алматъ.				Кергиль.				Юлюбъ.				Чапты.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Талда	1	6	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Уыдыгемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Туяхта	4	14	13	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кеньга	1	4	3	7	—	—	—	—	[illegible] ч. 1	12 2	7 3	19 5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. В. Тюмечинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Тюмечинъ	1	5	5	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бешпаскыръ	1	7	6	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Б. Шибеликъ	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Шибеликъ	2	9	6	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Оряды, Сулда и Элета	1 1	11 1	12 2	26 3	по Елетѣ по Суддѣ	—	—	—	—	—	—	—	по р. Елетѣ 1	11	9	20	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Улегемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Б. Улегемъ	4	14	18	32	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9	8	17	—	—	—	—	9	42	36	78
	р. Карбанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Элеманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	8	18	—	—	—	—	—	—	—	—	5	26	24	50
	р. Карасу	—	—	—	—	1	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	6	15
	р. Б. Элеманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	4	5	9	1	2	1	6	—	—	—	—	8	38	35	73
	р. Кезекъ-Ямань	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Катунь, при устьѣ В. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Купшекень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	9	18
21	р. Суукъ-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюнгуръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тургунда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Комдошъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Булангобу	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	9	12	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Казнакта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Улегень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Керкечи и р. Катунь	—	—	—	—	1	2	4	—	ч. 1	10	4	14	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	6
22	р. Куектонаръ	6	10	9	19	4	6	7	—	—	—	—	—	3	5	7	12	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Калагошъ	1	2	1	3	1	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Могуйта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Камлакъ	7	18	19	37	6	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	14	11	25	—	—	—	—

Приложеніе VI. VI табл. Таблица распредѣленія алтайце … лмыкъ) по сёлкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія: Мундусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тёёлёсъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Сёлёбъ: Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кёбёкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Талда	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	3	8	8	19	12	31	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Уыдыгемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	25	26	51	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Туяхта	—	—	—	—	1	1	2		1	5	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кенъга	2	5	11	16	2	7	8		2	5	10	15	6	12	12	24	16	45	47	92	1	4	5	9
19	р. В. Тюмечинъ	—	—	—	—	8	15	26		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Тюмечинъ	—	—	—	—	4	8	10		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бешпаскыръ	—	—	—	—	1	1	2		1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Б. Шибеликъ	—	—	—	—	2	2	3		—	—	—	—	2	4	7	11	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Шибеликъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	7	20	17	37	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Оряды, Сулда и Элета	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	3	8	—	—	—	—
	р. М. Улегемъ	—	—	—	—	2	6	7		—	—	—	—	во р. Елетъ 5	25	19	44					—	—	—	—
20	р. Б. Улегемъ	2	2	7	9	—	—	—		4	14	17	31	17	38	31	69	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карбанъ	—	—	—	—	1	7	6		1	2	1	3	5	15	12	27	2	4	4	8	—	—	—	—
	р. М. Элеманъ	—	—	—	—	1	1	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карасу	—	—	—	—	—	—	—		1	3	4	7	1	6	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Б. Элеманъ	—	—	—	—	1	1	3		—	—	—	—	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кезекъ-Яманъ	2	3	6	9	—	—	—		2	19	19	38	7	27	20	47	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Катунь при устьѣ В. Карасу	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куншекень	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Суукъ-Ярыкъ	—	—	—	—	2	4	3		6	19	17	36	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюнгуръ	1	3	3	8	2	4	6		—	—	—	—	3	11	14	25	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тургунда	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	6	19	23	42	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Комдошъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	7	23	22	45	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Буланобу	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Казнакта	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	5	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Улегень	—	—	—	—	1	5	7		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Керкечи и р. Катунь	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	6	19	20	39	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Кускотонаръ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Казагошъ	—	—	—	—	—	—	—		7	17	13	30	1	6	5	11	2	8	7	15	—	—	—	—
	р. Могуйта	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Камлакъ	—	—	—	—	—	—	—		1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VI табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сѣокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сѣокъ: Прутъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Сагалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Соенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кооболу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тогусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юсь. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Талда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Уыдыгемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	12	19	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кеньга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3
19	р. В. Тюмечинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Тюмечинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бешпаскыръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Б. Шибеликъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Шибеликъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Оряды, Сулда и Элета	—	—	—	—	—	—	—	—	по Елетѣ 3	26	21	47	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. т. 1	по р. 2	Оряды 7	9
	р. М. Улегемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	14	40	23	63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Б. Улегемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карбанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Элеманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	10	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Б. Элеманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	2	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кезекъ-Яманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Катунь, при устьѣ В. Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кушекень	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	5	7	1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Суукъ-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюнгуръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тургунда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Комдонъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Булангоёу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Казнакта	—	—	—	—	ч. 1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Улегень	—	—	—	—	ч. 1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Керкечи и р. Катунь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Кускопаръ	1	2	1	3	—	—	—	—	ч. 1	2	2	4	1	2	4	6	ч. т. 1	3	2	5	1	3	1	4
	р. Калагоцъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Могуйта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Камлакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе 31. Табл. Таблица распредѣленія [illegible] по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ.																							
		Кööже.				Уеты-Сары.				Комдошъ.				Кузенъ.				Ябакъ.				Неизв. сеоки.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Талда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	р. Уыдыгемъ	—	—	—	—	1	7	1	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	7
	р. Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кеньга	1	1	2	3	6	13	13	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
19	р. В. Тюмечинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Н. Тюмечинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бешпаскыръ	—	—	—	—	1	3	1	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
	р. Б. Шибеликъ	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. М. Шибеликъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Орады. Сулда и Элета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Улегемъ	—	—	—	—	2	5	8	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	8
20	р. Б. Улегемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	8	[illegible]
	р. Карбанъ	—	—	—	—	1	3	1	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. М. Элеманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Карасу	—	—	—	—	1	2	1	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Б. Элеманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	6	12
	р. Кезекъ-Яманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Катунь. при устьѣ В. Карасу	—	—	—	—	2	9	3	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Купшекень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	2	4	—	—	—	—
21	р. Суукъ-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюнгуръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тургунла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Комдошъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Булангобу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Казнакта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Н. Улегень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Керкечи и р. Катунь	—	—	—	—	р. Катунь 1	3	4	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
22	р. Куектонаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Калагошъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Могуйта	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. т. 3	4	8	ч. т. 12	3	12	7	19	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Камлакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Приложеніе VI. VIIIабл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеоканъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Тодошъ. хол.	муж.	жен.	об. п.	Тонжанъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Алматъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кергиль. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юлюбъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чапты. хоз.	муж.	жен.	об. п.
23	р. М. Черга - -	7	12	13	25	12	21	22						1	6	4	11	—	—						
24	р. Б. Черга - -	5	11	16	27	6	19	12						1	1	2	3					—			
	р. Мукуръ Черга - -	1	3	2	5	1	1	3						—			—	—		—					
	р. М. Балахта - -	—	—	—	—	—	—	—											—			1	1	1	3
	р. Кокуя - -	—	—	—	—	—	—							2	8	1	12	—	—			—	—		
	р. Караташъ - -	—	—	—	—	—	—	—								—	—	—	—	—			—		—
25	р. Аносъ - -	5	14	11	25	—	—	—				—	—	9	20	21	41	—	—	—	—	6	15	11	26
	р. Аюла - -	4	9	9	18	—	—	—														1	1	2	2
	р. Юмуряя - -	12	33	31	64	9	22	18						3	7	7	14	1	10	13	23	3	12	8	20
	р. Кумжулу - -	1	3	9	12	3	11	9						1	2	1	3	—	—	—	—	1	1	3	4
	р. Акъ-айры - -	6	14	9	23	—	—	—						2	2	2	4	—	—			1	8	8	16
30	р.р. Н. Куба и Тергечень -	1	по р. Кубѣ 2	2	4	—	—	—						—		—								—	
	III. Правобережный районъ:																								
1	с. Александровка - -	2	2	2	4	12	25	19		2	3	6	9	—	—	—	—	11	2	38	40	1	2	1	3
2	Чемалъ - -	1	2	2	4	—	—	—		1	2	2	4	2	6	4	10	—				2	8	8	16
3	Эдеганъ - -	5	8	6	14	—	—	—		1	1	1	2	1	2	1	3	—	—	—	—	1	2	1	3
4	Бирюля - -	1	1	2	3	1	3	5							—	—	—	1	1	5	7		—		
5	Чепошъ - -	11	25	23	48	19	47	47			3	1	4	4	11	15	26	1	5	4		—	—	—	—
6	Усть-Узнеза -	1	3	1	4	—	—	—		1	2	2	4	1	1	2	3								
7	Манжерокъ - -	1	4	2	6	5	14	11				—		3	12	10	22	—		—		—			—
8	Бешпильтыръ - -	6	20	17	37	14	29	24		—	—	—		1	1	2	3	4	1	6	7	3	3	3	6
9	Сіульта - -	3	8	9	17	1	1	1		—						—	—	1	1	2	3				—
10	Уажанъ - -	—	—	—	—	—	—	—				—	—	1	3					—			—		
1	р. Элекмонаръ - -	1	1	3	4	ч. 1	4	4				—					—		—				—		—
	р. Оро - -	—	—	—	—	—	—	—						—	—			—		—					
	р. Сула - -	3	10	9	19	—	—	—							—								—		
2	р. Узнеза съ притоками -	—	—	—	—	—	—	—									—	—		—	—	—			
3	р. Эдиганъ - -	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—			—				—	—					
	р. Пельтыртуганъ - -	1	3	5	8	—	—	—										—					—		
	р. Пайтыгемъ - -	—	—	—	—	—	—	—				—							—	—	—	—		—	
	р. Канича - -	1	2	3	5	7	19	15		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VII глав. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ: Мундусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тёёлёсъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Оочу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен	об. п.
23	р. М. Черга	9	19	19	38	—	—	—	—	—	—	—	—	4	7	12	19	2	4	8	12	—	—	—	—
24	р. Б. Черга	2	6	7	13	—	—	—	—	—	—	—	—	17	39	44	80	1	3	5	8	1	2	1	3
	р. Мукуръ Черга	—	—	—	—	1	3	4	—	—	—	—	—	5	16	10	26	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Балахта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кокуя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Карагашъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	р. Аносъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3	1	2	4	6	—	—	—	—
	р. Аюла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	6	15	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юмурля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	2	4	4	8	—	—	—	—
	р. Кумжулу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-айры	1	7	5	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	4	9	—	—	—	—
30	р.р. Н. Куба и Тергечень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III. Правобережный районъ:																								
1	с. Александровка	7	18	29	47	—	—	—	—	1	3	4	7	1 Сошн.	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Чемалъ	3	5	7	12	2	7	2	—	—	—	—	—	1	3	2	5	3	6	6	12	—	—	—	—
3	Эдеганъ	3	8	6	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Бирюля	9	21	24	45	—	—	—	—	1	7	5	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Чепошъ	3	7	6	13	—	—	—	—	1	2	2	4	1	1	3	4	1	3	2	5	—	—	—	—
6	Усть-Узнеля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5	—	—	—	—
7	Манжерокъ	3	3	6	9	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4	5	—	—	—	—	ч. 1	2	1	3
8	Бешпильтыръ	11 ч. 1	17 2	23 3	40 5	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Сіульта	3	6	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Уажанъ	4	7	11	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	р. Элекмонаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Оро	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	—	—	—	—
	р. Сула	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Узнеля съ притоками	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Эдиганъ	1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Пельтыртуганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Пайтыгемъ	2	6	7	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	—	—	—	—
	р. Канича	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4	8	—	—	—	—

Приложеніе VI. VII табл. Таблица распредѣленія алтаниевъ (калмыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеёковъ. Чагандыкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Прутъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Туматъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Сагалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Байлагасъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Соенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
23	р. М. Черга	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	6	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	р. Б. Черга	—	—	—	—	1	4	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	4
	р. Мукуръ Черга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	4	2	6	4	8	10	18	—	—	—	—
	р. М. Балахта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кокуя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Караташъ			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	р. Апосъ			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Аюла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	8
	р. Юмурля			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кумжулу			—											—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-айры	—																		—	—	1	1	2	3
30	р.р. Н. Куба и Тергечень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
	III. Правобережный районъ:																								
1	с. Александровка	—	—	—	—	—	—	—	—	ш. 1	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	к.ю 1	2	3	5
2	Чемалъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Эдеганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Бирюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Ченошъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	Усть-Узнеля	Кум. 1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Соенъ. 2	4	7	11
7	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	9
8	[illegible]	ч.т. 1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	2	3
9	Сіульта		—									—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Уажанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	р. Элекмонаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2
	р. Оро	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сула	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Узнеля съ притоками	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Эдиганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Пельтыртуганъ			—							—	—		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Найтыгемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
	р. Канича	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VII гл. I. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Кооболу.				Тогусъ.				Меретъ.				Юсь.				Кöбже.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
23	р. М. Черга	—	—	—	—	—	—	—	—			—		ч.т. 1	1	1	8	—			—
24	р. Б. Черга	1	1	1	2	—	—	—				—						—			—
	р. Мукуръ Черга	1	1	1	2	—	—	—						ч.т. 1	2	1	3			—	
	р. М. Балахта	—											—	ч.т. 1	1	1	8			—	
	р. Кокуя	—	—	—	—	—	—	—						ч.т. 2	3	1	7		—		—
	р. Караташъ	—	—	—	—											—	—	—	—	—	—
25	р. Аносъ	—	—	—	—	ч.т. 1	4								—					—	—
	р. Аюла	—	—	—	—	ч.т. 1	2	1				—	—	—		—	—	1	3	1	7
	р. Юмурля	—	—	—	—	—	—	—					—			—	—	—		—	—
	р. Кумжулу	—	—	—	—	—	—	—					—	—	—	—	—	—		—	—
	р. Акъ-айры	—	—	—	—	—	—						—	—	—	—	—		—		—
30	р.р. Н. Куба и Тергечень	—	—	—	—	—	—	—					—	—		—	—		—	—	—
	III. Правобережный районъ:																				
1	с. Александровка	—	—	—	—	—						—	—	—		—	—	—		—	
2	Чемалъ	—	—	—	—	—	—	—			—		—	ч.т. 5	10	11	21		—	—	—
3	Эдеганъ	—	—	—	—	—						—	—	—	—	—	—	2	5	3	8
4	Бирюля	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
5	Чепошъ	1	2	2	4	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Усть-Узнезя	—	—	—	—	—	—	—			—		—	—		—				—	—
7	Манжерокъ	—	—	—	—	—	—	—		1	—	2	2	ч.т. 1	3	1	4	—	—	—	—
8	Бешпильтыръ	—	—	—	—	—					—		—	—	—		—	1	1	1	2
9	Сіульта	—	—	—	—	—	—				—			ч.т. 1	3	7	10			—	—
10	Ужаганъ										—		—	ч.т. 1	4	3	7		—	—	—
1	р. Элекмонаръ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—			—	—	—		—	—
	р. Оро	—	—	—	—	—	—	—						ч.т. 4	16	10	26	—	—	—	
	р. Сула	—	—	—	—							—		—	—	—	—		—		
2	р. Узнезя съ притоками	—	—	—	—		—	—					—		—	—	—	—	—		—
3	р. Эдиганъ	—	—	—	—	ч.т. 1	1	3					—					2	9	5	11
	р. Пельтыртуганъ	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—				—	—	—		—
	р. Пайтыгемъ	—	—	—	—	—	—	—	—		—			—	—		—	—	—	—	—
	р. Каинча	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VII табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія себковъ.																			
		Уеты-Сары.				Суразъ.				Ярыкъ.				Комдошъ.				Черъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
23	р. М. Черга	—	—	—	—	1	1	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	р. Б. Черга	1	4	—	4		—	—	—			—	—		—	—			—	—	
	р. Мукуръ Черга	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	2	6	4	10	—	—	—	—
	р. М. Балахта	—	—	—	—	—	—	—	—		—				—	—	—		—	—	
	р. Кокуя	—	—		—		—		—		—		—	1	11	10	24	—	—	—	—
	р. Караташъ	—	—	—	—	—	—	—	—						—	—		—	—	—	—
25	р. Аносъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11	8	19	6	13	10	23	—	—	—	—
	р. Аюла	1	3	2	5	—	—	—	—	1	2	2	1	3	5	6	11	—	—	—	
	р. Юмурля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кумжулу	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—				—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-айры	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—		3	7	9	16	—	—		—
30	р.р. Н. Куба и Тергечень	—	—	—	—	—	—	—		—			—	—		—		—	—	—	—
	III. Правобережный районъ:																				
1	с. Александровка	—	—	—	—	—	—	—		2	8	3	11	1	2	3	5	—	—	—	—
2	Чемалъ	4	4	7	11	—	—	—	—	1	2	3	5	5	11	9	20	—	—	—	—
3	Эдеганъ	2	5	8	13	—	—	—	—		—		—	1	1	—	1	—	—	—	
4	Бирюля	—	—	—	—	—	—	—		—				—	—	—	—	—	—	—	—
5	Чепошъ	—	—	—	—	—	—	—					—	—			—	1	1	1	2
6	Усть-Узнезя	—	—	—	—	—			—		—	—	—	8	19	22	41	—		—	—
7	Манжерокъ	4	15	7	22	—	—	—		1	2	1	6		—		—	—	—	—	—
8	Бешпильтыръ	—	—	—	—	—	—	—		2	5	3	8	3	5	7	12	—	—	—	—
9	Сіульта	—	—	—	—	—	—	—		1	1	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Уажанъ	—	—	—	—	—	—	—				—	—	2	5	3	8	—	—	—	—
1	р. Элекмонаръ	—	—	—	—	—	—	—		—		—			—	—	—	—	—		—
	р. Оро	—	—	—	—	—	—	—			—		—	—	—	—			—	—	—
	р. Сула	—	—	—	—	—	—	—			—		—	—	—	—	—		—	—	—
2	р. Узнезя съ притоками	—	—	—	—	—	—						—		—	—	—	—	—	—	—
3	р. Эдиганъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—			—		—	—	—		
	р. Пельтыртуганъ	1	1	2	3	—	—	—		3	11	12	23	1	1	3	4	—	—	—	—
	р. Пайтыгемъ	2	5	6	11	—	—	—	—	—		—	—	—	—		—		—	—	—
	р. Каинча	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VII таблица. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Кузенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Куманды. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Себи. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Каалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Неизв. сёбки. хоз.	муж.	жен.	об. п.
23	р. М. Черга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	р. Б. Черга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Мукуръ Черга	ч.т. 1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Балахта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кокуя	ч.т. 3	11	5	16	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	2	6	—	—	—	—
	р. Караташъ	ч.т. 2	5	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	р. Аносъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	5
	р. Аюла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юмурля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кумжулу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Акъ-айры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	р.р. Н. Куба и Тергечень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	9	11	20
	III. Правобережный районъ:																				
1	с. Александровка	ч.т. 1	2	3	5	—	—	—	—	1	1	4	5	—	—	—	—	ч.т. 1	2	1	3
2	Чемалъ	—	—	—	—	Кум. 1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1
3	Эдеганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	4	8
4	Бирюля	ч.т. 1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1 / нен. 1	3	4	7
5	Чепошъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Усть-Узнезя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Манжерокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Бешпильтыръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Сіульта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1 / нен. 1	1	6	7
10	Уажанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	р. Элекмонаръ	ч.т. 2	5	9	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	6
	р. Оро	ч.т. 1	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сула	ч.т. 1	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	6	13
2	р. Узнезя съ притоками	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible] 167	[illegible] 188	[illegible] 287	[illegible] 375
3	р. Эдиганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Пельтыртуганъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Пайтыгемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каинча	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VIII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Тодошъ				Тонжанъ				Алматъ				Кергиль				Юлюбъ				Чапты			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Хайнзару																								
	р. Тогусканъ																								
4	р. Майми					1	3	5						1	2	1	8					1	1	[illegible]	4
	р. Узнай					2	4	5																	
	р. Урлыскань					.0	22	24										1	1	1	2				
	р. Тупья					2	[illegible]	2																	
	р. Юлчакъ	1	1	1	2																				
	р. Имере					1	1	2																	
5	р. Сайдысъ, пр. Маймы					13	30	38						1[illegible]	22	25	17						[illegible]	20	34
6	р. Чобо-Чемалъ, прав. бер. Катуни	9	29	30	59	1	2	3						[illegible]	1[illegible]	11	26								
7	р. Б. Ния					[illegible]	[illegible]	6										2	[illegible]	1	14				
	р. М. Ния					1	[illegible]	1						1	2	1	8	2	[illegible]	10	1[illegible]	1	[illegible]	1	[illegible]
8	р. Куюмъ													1	[illegible]	1	4					1	2		2
	р.р. Короча, Келдбашъ, Сараскыръ, Каралоп. Карашу																								
9	р. Кулюрта														3	2	5					1	[illegible]	2	[illegible]
	р. Сальджаръ					[illegible]	18	[illegible]																	
	р. Кузюръ	1	1	1	[illegible]																				
	р. Кадронъ	1	6	7	13	1	2	3		1		1	1												
	р. Оны													[illegible]	[illegible]		1								
	р. Сумульта																								
	р. Эйлагушъ					3	9	8														[illegible]	[illegible]	[illegible]	12
	IV. Черневой районъ:																								
1	Тон[illegible]нко																								
2	Кебезень					1	3	1						1	3	1	1								
3	Баскаусъ																					1	2	1	
4	Турачакъ																								
5	Са[illegible]																								
6	Карасукъ					1	1	2						1	1	1	2					1	12	10	22
7	Никольское																								
8	Ынырга																								

Приложеніе VI. VIII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеёковъ. Мундусъ.				Тёёлёсъ.				Оочу.				Иркитъ.				Майманъ.				Чагандыкъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Хайнзару	1	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тогусканъ	2	11	4	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	5	7	—	—	—	
4	р. Майми	5	13	19	32	—	—	—							—					—			—		
	р. Узнай	8	23	19	42	—	—	—	—	3	6	7	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урлысканъ	1	2	3	5	—	—	—	—	3	4	5	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тунья	2	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—		
	р. Юлчакъ	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—		—									—	
	р. Имере	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—		—	
5	р. Сайдысъ, пр. Маймы	14	37	35	72	—	—	—	—	8	17	14	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Чобо-Чемалъ, прав. бер. Катуни	21	60	59	119	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	2	6	—	—	—	
7	р. Б. Иня	1	4	4	8	—	—	—	—	1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	1	1	2
	р. М. Иня	1	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
8	р. Куюмъ	—	—	—	—	1	4	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р.р. Корочи, Кедебашъ, Сараскыръ, Каралой, Каранду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
9	р. Кудюрля	—	—	—	—	1	1	1		—	—	—	—	—	—	—	—	5	21	16	37	—	—	—	
	р. Сальджаръ	—	—	—	—	1	9	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	р. Кузюръ	1	13	9	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	7	14	—	—	—	
	р. Кадринъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Опны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	6	—	—	—	—
	р. Сумульта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Эйлагушъ	—	—	—	—	2	4	6	1	—	—	—	—	ч.т. 1 1	1 1	1 2	2 3	—	—	—	—	—	—		
	IV. Черневой районъ:																								
1	Тондошко	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2	Кебезень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	1	4	4	8	—	—	—	—
3	Баскаулъ	ч.т. 1	3	3	6	ч. 1	3	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	Турачакъ			—						—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	Салганда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	—	—	—	
6	Карасукъ	1 ч.т. 1	5 2	3 4	8 6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
7	Никольское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
8	Ынырга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	

Приложеніе VI. VIII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Кöбёкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Сагалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Байлагасъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Соенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Танды. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Хаинзару	—	—	—							—	—	—	1	5	2	7	—	—	—	
	р. Тогусканъ	—	—			—	—	—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Майми	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Узнай			—		—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урлысканъ	—	—	—	—	—	—		—	—	—		—	2	5	6	11	—	—	—	—
	р. Тупья	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юлчакъ	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Имере	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Сайдысъ, пр. Маймы	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Чобо-Чемалъ, прав. бер. Катуни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		1	4	7	11	—	—	—	—
7	р. Б. Иня	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
	р. М. Иня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Куюмъ	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Корочи, Келебашъ, Сараскыръ, Каралой, Каранду	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	р. Кудюрля	—	—		—	—	—	—		—	—	—	—	7	19	26	45	1	2	5	7
	р. Сальджаръ	—	—	—	—	—	—		—	—	—		—	—		—	—	—	—	—	
	р. Кузюръ	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кадринъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1	1	3	4				
	р. Онны	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—			—		—	—
	р. Сумульта	—	—		—	—			—	—	—	—					—	—		—	—
	р. Эйлагушъ	—	—	—	—	—	—	—		—				1	4	6	10		—	—	
	IV. Черневой районъ:																				
1	Тондошко	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—		—	—		—	—
2	Кебезень	ч. 2	2	3	5	ч. 1	3	3		1	6	3	9	—	—	—	—	—		—	—
3	Баскаулъ	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—				—	—	—	—
4	Турачакъ	—	—	—	—	—	—	—				—		—					—	—	
5	Салганда	—	—	—	—	—	—	—					—	1	4	2	6	—	—	—	—
6	Карасукъ	ч. 1	2	1	3	—	—	—		—					—				—	—	
7	Никольское	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—		—	—		—	—
8	Ынырга	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VIII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Меркутъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кооболу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тогусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юсь. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кööже. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Хайнзару	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тогусканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	10	17
4	р. Маймы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Узнай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Урлысканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тунья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юлчакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	4	5	9	—	—	—	—
	р. Имере	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Сайдысъ, пр. Маймы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	4	3	7	—	—	—	—
6	р. Чобо Чемалъ, прав. бер. Катуни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	7	2	9	—	—	—	—
7	р. Б. Иня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Иня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Куюмъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р.р. Корочи, Кедебашъ, Сараскыръ, Карадой, Карапту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
9	р. Кулюрдя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сальджаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Кузюръ	—	—	—	—	1	5	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Калринъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Оины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	8
	р. Сумульта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Эйлагушъ	—	—	—	—	1	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV. Черневой районъ:																				
1	Тондошко	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2	Кебезень	2	4	5	9	—	—	—	—	ч.т. 13	28	33	61	—	—	—	—	—	—	—	
3	Баскаулъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 15	37	38	75	—	—	—	
4	Турачакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Салганда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 9	26	21	50	—	—	—	—
6	Карасукъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 2	5	5	10	—	—	—	—
7	Никольское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 8	23	22	45	—	—	—	—
8	Ынырга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 3	6	5	11	—	—	—	—

Приложеніе VI. VIII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ.																							
		Уеты-Сары.				Ярыкъ.				Комдошъ.				Чагатъ.				Ялаганъ.				Тастаръ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Хайнзару	—	—	—	—	ч.т. 2	3	3		ч.т. 4	10	6	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тогусканъ	—	—	—	—	ч.т. 4	15	8		ч.т. 2	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	р. Майми	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Узнай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урлысканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тунья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юлчакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Имере	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Сайдысъ, пр. Маймы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Чобо-Чемалъ, прав. бер. Катуни	2	7	10	17	2	6	6		2	3	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Б. Иня	—	—	—	—	3 ч.т. 1	11 1	11 3		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. М. Иня	—	—	—	—	2	6	4		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Куюмъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 3	8	1	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Корочи, Кедебашъ, Сараскыръ, Каратон. Кирилду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	р. Кудюрля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сальджаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кузюръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кадринъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Онны	1	3	5	8	ч.т. 1	6	3		ч.т. 1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сумульта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Эйлагушъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV. Черневой районъ:																								
1	Тондошко	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Кебезень	—	—	—	—	ч.т. 1	2	5		ч.т. 4	6	6	12	ч.т. 14	31	30	61	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Баскаулъ	—	—	—	—	ч.т. 2	3	6		ч.т. 10	21	20	41	—	—	—	—	ч.т. 5	8	11	19	Кум. 1	1	2	3
4	Турачакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Салганда	1	1	1	2	ч.т. 2	5	3		ч.т. 13	28	46	74	—	—	—	—	ч.т. 3	3	7	10	—	—	—	—
6	Карасукъ	—	—	—	—	ч.т. 11	33	43		ч.т. 12	28	28	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Никольское	—	—	—	—	ч.т. 4	11	10		ч.т. 8	18	20	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Ынырга	—	—	—	—	ч.т. 1	1	1		ч.т. 7	12	13	25	ч.т. 1	2	3	5	ч.т. 1	3	3	6	—	—	—	—

Приложеніе VI VIII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія себковъ. Черъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кузенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тоншерокъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тиберъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Ябакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Оргончи. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Хайнзару		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тогусканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	р. Майми	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Узнай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Урлысканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тупья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Юлчакъ		—	—	—	ч.т. 1	3	—	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Имере		—	—	—	ч.т. 1	2	4	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Сайдысъ, пр. Маймы																								
6	р. Чобо-Чемалъ, прав. бер. Катуни		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	
7	р. Б. Иня	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	р. М. Иня		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Куюмъ	ч.т. 1	2	3	5	ч.т. 1	4	2	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Корочи, Кедебашъ, Сарасыръ, Кара-[illegible]	—		—	—			—		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	р. Кудюрля	—	—	—	—		—	—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сальджаръ		—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кулюръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Калринъ	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Опны		—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сумульта		—		—	—		—	—	—		—		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Эйлагушъ					—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6	—	—	—	—
	IV. Черневой районъ:																								
1	Топдошко						—	—	—	12	29	32	61	ч.т. 1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Кебезень	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 6	8	11	19	—	—	—	—	ч. 3	6	7	13
3	Баскаулъ	ч.т. 2	3	3	6	ч.т. 12	21	28	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—
4	Турачакъ	—	—	—	—	ч.т. 1	1	1	[illegible]	ч.т. 6	19	15	34	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—
5	Салганда	—	—	—	—	ч.т. 1	2	1	[illegible]		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Карасукъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
7	Никольское	ч.т. 1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Ынырга	—	—	—	—	ч.т. 6	19	11	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. VIII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Куманды. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чабатъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тоенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тетыберъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Каалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Неизв. сеоки. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Хайнзару	—	—	—	—	—										—	—								—
	р. Тогусканъ	—	—	—	—	—	—	—					—		—	—	—		—	—		1	2	2	4
4	р. Майми	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—		—	—	—	—	—	—	1	1	1	5
	р. Узнай	—	—	—		—	—	—	—		—		—	—		—	—		—			—	—	—	
	р. Урлысканъ	—	—	—	—	—	—	—	—				—		—		—	—	—		—	—			
	р. Тупья	—	—	—	—	—	—	—	—					—		—	—	—				—			—
	р. Юлчакъ	—	—	—	—	—	—	—	—					—	—		—	—							—
	р. Имере	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—			—					Пенз. 2	4	5	9
5	р. Сайдысъ, пр. Маймы	—	—	—	—	—	—	—	—			—			—		—	—		—		1 ч.т. 3	6	11	23
6	р. Чобо-Чемалъ, прав. бер. Катуни	—	—	—	—	—	—	—	—					—	—			2	3	4	7	1	1	1	2
7	р. Б. Иня	—	—	—	—	—	—	—	—							—					—	—	—		
	р. М. Иня	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—								—		—	
8	р. Куюмъ	—	—	—	—	—	—	—		—					—		—				—	22 ч.т. 1	50 1	18	101 1
	р.р. Корочи, Кедебашъ, Сараскыръ, Каралой, Каранду	—	—	—	—	—	—	—	—					—	—	—	—			—		14	17	39	81
9	р. Кудюрля	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—			—	—				—	—	
	р. Сальджаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—			—		—		—					
	р. Кузюръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	
	р. Кадринъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—		—					—	1	3	3	6
	р. Онны	—	—	—	—	—		—	—		—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—		—
	р. Сумульта	—	—		—	—			—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
	р. Эйлагушъ	—	—		—		—		—	—	—		—	—			—	—	—	—	—		—	—	—
	IV. Черневой районъ:																								
1	Тондошко	Кум. 2	2	5	7	Кум. 1	1	—		—	—	—	—	? 1	1	4	5	—	—	—	—	—	—	—	
2	Кебезень	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Пензв. 6	13	14	27
3	Баскаулъ	Кум. 1	2	1	3	—	—	—		Кум. 1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 6	12	11	23
4	Турачакъ	Кум. 3	7	11	18	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	3	1	4	—	—	—	—	—	—		—
5	Салганда	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 1	2	2	4
6	Карасукъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 2	4	6	10
7	Никольское	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—		—	—	—		—	—		—	ч.т. 1	1	—	1
8	Ынырга	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—		—	—	—	—	—	1 ? 3	2 12	2 1[illegible]	4 2[illegible]

Приложеніе VI IX табл. Таблица распредѣленія ал[illegible] [illegible]ыкъ) по сеёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

Названія сеёковъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Алматъ				Кергиль.			Кёбёкъ				Байлагасъ.				Соенъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	[illegible]	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
1	р. М. Иша	—												—			—	—		
	р. Караторбокъ				—								—							
	р. Узунголъ	—																		—
	р. Сарыташъ											—				—		—	—	—
	р. Куртуголы				—															
	р. Чарбай								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Учекъ	ч. 2	6	1	10								—		—					—
	р. Тунжа			—	—	—	—													
	р. Уба										—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каримъ				—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Чоорбекъ и Тырга								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чикчебель и Тоозенъ					—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Сара-Кокша	—	—		—	—			ч. 1	р. 1	Чикче 2	бель 3	—	—	—	—	ч. 2	р. 6	Чикче 5	бель 11
5	р. Кара-Кокша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кузя												—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Ишпанакъ			—	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Баушка								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. В. Ынырга	—	—	—	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	р. Беченекъ			—					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сортуголь				—			—											—	
	р. Таштарчень	—	—	—	—	ч. 1	4		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Еле								—	—	—	—	ч.т. 1	2	3	5	ч.т. 1	3	2	5
	р. Толгоекъ					—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чолышъ-кара	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
8	р. Уймень								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сору	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Элибечъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
9	р. Пыжа	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	берегъ Телецкаго озера																			
11	р. Тулай	—					—													
	р. Эдербесъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2

Приложеніе VI. IX табл. Таблица распредѣленія алтынцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Тогусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юсь. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Ярыкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Комдошъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чагатъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Яланъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
1	р. М. Иша	—	—	—	—	ч.т. 2	8	5		ч.т. 3	9	8	17	ч.т. 3	5	6	11	—	—	—	—	ч.т. 4	10	5	15
	р. Каратербокъ	—	—	—	—	—	—	—		ч.т. 1	8	2	10	ч.т. 3	5	8	13	—	—	—	—	ч.т. 1	1	1	2
	р. Узунголъ	—	—	—	—	ч.т. 3	12	12		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сарыташъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 2	5	6	11	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Курпуголы	—	—	—	—	—	—	—		ч.т. 3	4	7		ч.т. 2	7	8	15	—	—	—	—	ч.т. 1	3	2	5
	р. Чарбай	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 5	13	17	30
2	р. Учекъ	—	—	—	—	ч.т. 8	24	23		—	—	—	—	ч.т. 3	9	6	15	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тужа	—	—	—	—	ч.т. 8	21	25		—	—	—	—	ч.т. 3	6	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Уба	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каримъ	—	—	—	—	ч.т. 1	5	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Чоорбекъ и Тырга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 6	р. 12	Чоорбекъ 11	23	ч.т. 1	р. 5	Чоорбекъ 2	7	—	—	—	—
	р. Чикчесель и Тоозень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Сара-Кокша	—	—	—	—	ч.т. 7	17	12		ч.т. 1	3	3	6	ч.т. 1	1	2	3	—	—	—	—	ч.т. 1	2	1	3
5	р. Кара-Кокша	—	—	—	—	ч.т. 2	6	6		1	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	2	1	3
	р. Кузя	—	—	—	—	ч.т. 8	14	16		9	22	20	42	ч.т. 12	22	21	43	ч.т. 2	4	2	6	ч.т. 1	2	1	3
6	р. Ишпанакъ	—	—	—	—	ч.т. 5	10	9		—	—	—	—	ч.т. 1	5	1	6	ч.т. 2	3	3	6	—	—	—	—
	р. Бушка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 8	11	17	31	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. В. Шырга	—	—	—	—	ч.т. 4	9	8		1	3	4	7	ч.т. 4	8	9	17	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бечекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сортуголь	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 2	9	4	13	ч.т. 5	14	15	29	—	—	—	—
	р. Тантаргень	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 3	4	6	10	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Еле	—	—	—	—	—	—	—		2	5	5	10	ч.т. 6	18	10	28	ч.т. 2	5	2	7	—	—	—	—
	р. Толгоскъ	—	—	—	—	ч.т. 2	7	10		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чолынъ кара	ч.т. 13	40	37	77	ч.т. 2	5	7		—	8	5	16	ч.т. 15	10	43	83	ч.т. 3	5	8	13	—	—	—	—
8	р. Уймень	ч.т. 10	25	16	41	ч.т. 2	7	8		—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 6	11	16	27	—	—	—	—
	р. Сору	ч.т. 7	21	23	44	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	2	1	4	—	—	—	—
	р. Элюбечь	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 2	6	6	12	ч.т. 2	10	6	16	—	—	—	—
9	р. Ныжа	ч.т. 25	66	65	131	—	—	—		—	—	—	—	ч.т. 4	11	10	21	ч.т. 36	91	101	192				
10	берегъ Теленкаго озера	ч.т. 5	13	9	22	—	—	—						—	—	—	—	ч.т. 12	47	37	84				
11	р. Тулай	ч.т. 2	3	5	8	—	—	—						ч.т. 10	21	18	42	ч.т. 1	13	10	23	—	—	—	—
	р. Элербесъ	ч.т. 5	15	16	31	—	—	—						ч.т. 1	2	3	5	ч.т. 5	12	9	21	—	—	—	—

Приложеніе VI IX табл. Таблица распредѣленія алтайц[illegible] (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Тастаръ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Черт. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кузенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тиберъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Санмай. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Саргыларъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
1	р. М. Ишa	—	—	—	—	ч.т. 1	2	2	[illegible]	[illegible]	22	16	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Караторбокъ	—	—										—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Узунголъ	—	—	—	—	—	—			[illegible]	[illegible]	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сарыташъ	—	—	—	—	—								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куртуголы	—	—	—	—	ч.т. 1	1			[illegible]	[illegible]		9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чарбай	—	—	—	—	—		—					—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
2	р. Учекъ	ч. 1	3	5	8	ч.т. 1	3			[illegible]	[illegible]	[illegible]	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тунжа	—	—	—	—	—	—			[illegible]	[illegible]	[illegible]	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Уба	Кум. 1	2	6	8	—	—										—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каримъ	—	—	—	—								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Чоорбекъ и Тырга	—	—	—	—	—	—	—		[illegible]	[illegible]	[illegible]	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чикчебель и Тоозенъ	—	—	—	—	—	—			[illegible]	[illegible]	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Сара-Кокша	—	—	—	—	ч.т. 4	9	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Кара-Кокша	—	—	—	—	ч.т. 1	2	[illegible]				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кузя	—	—	—	—	—	—						—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
6	р. Ишпанакъ	—	—	—	—	ч.т. 1	1							—	—	—	—	—	—			—		—	
	р. Баушка	—	—	—	—									—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. В. Ынырга	—	—	—	—	—	—			[illegible]	3	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Беченекъ	—	—	—	—	—	—				2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сортуголь	—	—	—	—	—				[illegible]	8	6	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Таштарчень	—	—	—	—	—	—						—	—				—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Еле	—	—	—	—	—		—	—					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Толгоекъ	—	—	—	—	—					1	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чолышъ-кара	—	—	—	—								—	—	—	—	—	ч.т. 1	4	3	7	—	—	—	—
8	р. Уймень	—	—	—	—	—	—					—	—	ч.т. 2	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сору	—	—	—	—	—	—					—	—	ч.т. 4	14	6	20	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Эмбечъ	—	—	—	—	—	—						—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
9	р. Пыл[illegible]	—	—	—	—	—							—	ч.т. 9	18	21	39	ч.т. 2	6	5	11	ч.т. 1	1	2	3
10	берегъ Теленкаго озера	—	—	—	—	—	—						—	ч.т. 6	14	16	30	—	—	—	—	—	—	—	—
11	р. Тулай	—	—	—	—	—	—						—	ч.т. 5	21	22	43	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Элербесъ	—	—	—	—	—	—					—	—	ч.т. 10	35	32	67	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. IX табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ: Каратогусъ.				Куманды.				Тетыберъ.				Тазакъ.				Кочугетъ.				Неизв. сёбки.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
1	р. М. Иша	—	—	—	—	Кум. 1	2	6		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ч.т. 1	4 3	2 —	5 —
	р. Каратербокъ	—	—	—	—																				
	р. Узунголъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сарыташъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куртуголы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Сонгъ. 1	1	2	3	—	—	—	—
	р. Чарбай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Учекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тунжа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	2	1
	р. Уба	—	—	—	—	Кум. 1	2	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Каримъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Чоорбекъ и Тырга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	р. Чоорбекъ р. Тырга	2	ч.т. 2	10 5	7 3	17 —
	р. Чикчебель и Тоозенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Сара-Кокша	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Кара Кокша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кузя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Ишпанакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Баушка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 2	8	6	14
	р. В. Ынырга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кум. 1	3	1	1
	р. Беченекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сортуголь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	2	2	1
	р. Таштарчень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Еле	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Толгоскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чолышъ-кара	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	2	2	1
8	р. Уймень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сору	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Эзибечъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	р. Пыжа	ч.т. —	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	4	2	6
10	берегъ Телецкаго озера	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	р. Тулай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7 3	6	5	11	—	—	—	—	ч.т. 1	4	2	6
	р. Эдербесъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI X табл. Таблица распредѣленія алтаи[illegible] (алмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія [illegible]																		
		Тонжанъ.				Алматъ.			Кергиль.				Мундусъ				Тёёлёсъ.			
		[illegible]	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	[illegible]	[illegible]	муж.	[illegible]	об. п.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	об. п.	[illegible]	муж.	жен.	об. п.
	р.р. Уурекъ и Ишна		—	—	—	—	—				—		—	—	—	—			—	—
12	р. Ультубей			—				—			—		—		—	—		—	—	—
	р.р. Эколе, Кылыкъ, Карасу																	—	—	
	р. Сео		—	—	—	—						—				—	—	—	—	—
	р. Бельтыресъ				—	—	—			—			—		—	—	—	—		—
	р. Еногенъ		—	—	—	—	—		—						—	—	—	—	—	—
	V. Чуйскій районъ:																			
1	с. Усть-Башкаусъ		—	—	—	ч. 5	7	11			2	3	2	3	8	11	ч. 9	25	21	16
1	верш. Чуи по Чуйской степи	4	6	5	11	7 ч. 1	11 2	1		1	2			—		—	1	2	2	1
	р. Саасканду	11	1	1	2	—	—												—	—
	р. Кызылшинъ																			
	р. Теректа																—		—	—
2	р. Тобожокъ																1	7	3	10
	р.р. Тайбалха, Пурата, кл. Нала[illegible]												—	—			ч. 2	3	1 [illegible] 2	
3	р. Уландырыкъ		—	—	—	—	—						—						—	
	р. Тюстытъ		—	—	—	ч. 3	8	1				—	—				2	3	5	8
	р. Поропургазы			—	—							—	—						—	
4	р. Бугузулъ		—	—	—	—	—				2	1					ч. 2	3	3	6
	р. Кокорю		—	—	—	ч. 5	15				2			1		9	ч. 3	6	5	11
5	р. Когозенъ																			
	р. Тебелеръ		—	—	—	ч. 1	1												—	
	р. Яланашъ	3	10	6	16	ч. 1	2							—					—	—
	р. Чаганъ-Бургазы	4	9	9	18	—	—			2	2									
6	р. Чаганъ-Узунъ	10	16	17	33	ч. 1	1									—		—		
7	р. Курай — лѣв. берегъ Чуи	1	1	2	3	2	6			1	2							7 10	7 9	11 19
	р. Тодила		—	—	—	ч. 1	3			1	1	2								—
	р. Курай — прав. берегъ Чуи		—					—				—						5	5	10
8	р. Чибитъ		—									—						6		9
	ур. Бака, Бараталъ, р. Чуя	—	—	—	—	—							1		1	1				—
	р. Арой	—	—	—			—													—

Приложеніе VI. Х[illegible]. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чагандыкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кöбёкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р.р. Уурекъ и Ишпа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. Ультубей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	? 1	2	2	4	—	—	—	—
	р.р. Эколе. Кылыкъ, Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сео	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бельтыресъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Еногенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V. Чуйскій районъ:																				
1	с. Усть-Башкаусъ	Соевъ 1	2	2	4	—	—	—	—	ч. 2	1	4	5	—	—	—	—	ч. 2	3	3	6
1	верш. Чуи по Чуйской степи	2	2	2	4	—	—	—	—	ч. 8	16	16	32	—	—	—	—	ч. 25	51	46	97
	р. Саасканду	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кызылишинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	1	3	—	—	—	—	ч. 1	3	2	5
	р. Теректа	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	5	7	12	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Тобожокъ	1	5	2	7	—	—	—	—	ч. 4	6	4	10	—	—	—	—	ч. 4	6	4	10
	р.р. Тайбалха Нурата кл. Паланъ и Палкашъ	Соевъ 1	р. 1	Нураты 1	2	—	—	—	—	ч. 1 2	— 1	2 3	2 4	р. Пал р. Палк	анъ ашъ	—	—	ч. 2	р. 2	Пал 7	анъ 9
3	р. Уландырыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 7	17	21	38
	р. Тюстыгъ	Соевъ 2	4	4	8	—	—	—	—	ч. 2	7	5	12	—	—	—	—	ч. 1	3	2	5
	р. Поропургазы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 7	12	13	25
4	р. Бугузулъ	Соевъ 1	3	4	7	—	—	—	—	ч. 1	2	3	5	—	—	—	—	4 ч. Соевъ 1	9 2	7 5	16 7
	р. Кокорю	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	5	6	11	—	—	—	—	ч. 15	31	40	71
5	р. Коголенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	11	10	21	—	—	—	—	ч. 3	8	5	13
	р. Тебелеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 3	6	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Яланашъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	7	11	18	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чаганъ-Бургазы	—	—	—	—	—	—	—	—	6	10	17	27	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Чаганъ-Узунъ	ч. 1	3	2	5	—	—	—	—	ч. 14	52	42	94	—	—	—	—	ч. 7	17	18	35
7	р. Курай—лѣв. берегъ Чуи	1	1	5	6	—	—	—	—	ч. 1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тодила	—	—	—	—	1	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Курай—праз. берегъ Чуи	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 4	9	8	17	—	—	—	—	ч. 8	23	17	40
8	р. Чибитъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	3	4
	ур. Бака, Бараталъ. р. Чуя	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	ур. 4	Бара 3	талъ 7	—	—	—	—	3 ч. 1	9 3	6 2	15 5
	р. Арой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	5	3	8

Приложенie VI. X табл. Таблица распредѣленія алтайц… алмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Сагалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Соенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Меркутъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тогусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Моголъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р.р. Урекъ и Иина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12	р. Ультубей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Эколе. Кылыкъ, Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Сео	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Бельтыресъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 1	2	2	4	—	—	—	
	р. Еногенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	V. Чуйскій районъ:																				
1	с. Усть-Баинкаусъ	ч. 7	23	20	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1	верш. Чуи по Чуйской степи	Соенъ 2 ч. 10	2 17	2 17	4 31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 12	25	26	51
	р. Саасканду	ч. 1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Кызылшинь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	р. Теректа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Тобожокъ	ч. 2	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р.р. Тайбалха, Нурата, кл. Шалань и Пальшанъ	ч. 5	р. 17	11	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Уландырыкъ	ч. 15	31	30	61	к.ю. 1	2	2		ч. 1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюстыть	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	3	5
	р. Поропургазы	ч. 1	6	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Соенъ 1	1	—	1
4	р. Бугузулъ	ч. 6	14	10	24	Соенъ 2 к.ю. 1	5 1	2 4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Кокорю	ч. 1	9	14	23	Соенъ 1	1	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	р. Когозенъ	ч. 1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 6	17	11	28
	р. Тебелеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	5	5	10
	р. Яланашъ	ч. 1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	4	2	6
	р. Чаганъ Бургазы	ч. 1	1	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 3	8	5	13
6	р. Чаганъ-Узунъ	ч. 5	9	8	17	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 11	42	48	[illegible]
7	р. Курай—лѣв. берегъ Чуи	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Тодила	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Курай—прав. берегъ Чуи	ч. 4	8	10	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	—	1	1
8	р. Чибитъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Бака, Бараталъ, р. Чуя	ур. Бака ур. Бара талъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	р. Арой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложение VI. X тыс. Таблица распредѣленія алтанцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ. Комдошъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чагатъ. хоз.	муж.	жен	об. п.	Тастаръ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кузенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п	Тоншерокъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Педебышъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р.р. Уурекъ и Ишпа	ч.т. 3	11	р. Ишпа 9	20	—	—	—	—	ч.т. 2	р. 3	Уурекъ 5	8	ч.т. 2	р. 6	Ишпа 4	10	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. Ультубей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 6	20	19	39	—	—	—	—
	р.р. Эколе, Кылыкъ, Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 2	р. 9	Кар 10	асу 19	2 ч.т. 4	7 11	7 11	14 22	р. Кыл	мыкъ	—	—
	р. Сео	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	р. Эколе ч.т. 6	18	19	37	1	3	2	5
	р. Бельтыресъ	ч.т. 1	3	2	5	ч.т. 1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	ч.т. 10	26	27	53	—	—	—	—
	р. Еногенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V. Чуйскій районъ:																								
1	с. Усть-Башкаусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	верш. Чуи по Чуйской степи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Саасканлу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кызылшинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Тобожокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Тайбалха, Пурата, кл. Паланъ и Палкашъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Уландырыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тюстытъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Норопургазы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Бугузулъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кокорю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Когозенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тебелеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Яланашъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чаганъ-Бургазы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Чаганъ-Узунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Курай—лѣв. берегъ Чуи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тодила	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Курай—прав. берегъ Чуи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Чябитъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Бака, Бараталъ, р. Чуя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Арой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. X табл. Таблица распредѣленія алтайцев (алтыкъ) по сёлкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія								ССЁЛКОВЪ.											
		Ябакъ.				Оргончи.				Титасъ.				Ойротъ.				Куманды.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р.р. Уреекъ и Ишпа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. Ультубей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кум. 1	4	3	7
	р.р. Эколе, Кылыкъ, Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ссо	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бельтыресъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кум. 1	1	1	2
	р. Еногенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кум. 7	23	25	48
	V. Чуйскій районъ:					ч.															
1	с. Усть-Башкаусъ	—	—	—	—	15	39	38		ч. 1	15	15	30	—	—	—	—	—	—	—	—
1	верш. Чуи по Чуйской степи	ч. 2	5	8	13	—	—	—		ч. 2	6	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сааскапду	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кызылшинъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректа	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Тобожокъ	—	—	—	—	—	—	—		ч. 1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Тайбалха, Пурата, кл. Палапъ и Палкапъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Уландырыкъ	ч. 3	4	9	13	—	—	—		—	—	—	—	ч. 1	2	—	2	—	—	—	—
	р. Тюстытъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Пороплургазы	—	—	—	—	—	—	—		ч. 1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Бугузулъ	—	—	—	—	—	—	—		ч. 1	9	9	18	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кокорю	—	—	—	—	—	—	—		ч. 4	9	13	22	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Когозенъ	ч. 1	1	2	3	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тебелерь	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Яланашъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чаганъ-Бургазы	ч. 1	2	3	5	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Чаганъ-Узунъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	р. Курай—лѣв. берегъ Чуи	ч. 1	2	2	4	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тодяла	ч. 1	1	4	5	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Курай—прав. берегъ Чуи	ч. 6	14	16	30	—	—	—		ч. 1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Чибитъ	—	—	—	—	ч. 1	2	3		ч. 2	8	8	16	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Бака, Бараталъ, р. Чуя	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Арой	ч. 1	1	1	2	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. X табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыковъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ.																			
		Келей.				Каалъ.				Когугетъ				Харасалъ.				Неизв. сеоки.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р.р. Урекъ и Пина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. Ультубей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Эколе, Кылыкъ, Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сео	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бельтырсесъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Еногенъ	? 1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V. Чуйскій районъ:																				
1	с. Усть-Башкаусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2
1	верш. Чуи по Чуйской степи	—	—	—	—	1	4	2		—	—	—	—	Соятъ 1	3	2	5	ч. 4	6	6	12
	р. Саасканду	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кызылшинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Теректа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	р. Тобожокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р.р. Тайбалха, Пурата, кл. Паланъ и Паланшъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	р. Уландырыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	2	3
	р. Тюстыть	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Поропургазы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	р. Бугузулъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кокорю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	р. Когозенъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тебелеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Яланашъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чаганъ-Бургазы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	р. Чаганъ-Узунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 3	7	6	13
7	р. Курай—лѣв. берегъ Чуи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тодила	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Курай—прав. берегъ Чуи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	р. Чибитъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Бака, Бараталъ. р. Чуя	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	р. Чуя 2	6	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Арой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. XI табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сёлкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія																			
		Тодошъ.				Алматъ.				С е л ё к о в ъ.											
										Кергиль.				Чапты.				Мундусъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Меетъ	—	—	—	—	ч. 2	2	2		—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	4	3	7
9	р. Янысъ-Капкъ, ур. Каракокумъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кызылъ-Адуру, ур. Адаръ-Кая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ур. Ыктожаръ, р. Саджакъ	—	—	—	—	1 ч.	3	3	6	ур. Ыктожаръ р. Саджакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Тытуой	—	—	—	—	ч. 1	1	4		3	11	6	17	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Аайгулакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Сарыкольдикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ашіяхта	—	—	—	—	ч. 3	6	7		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Саздакларъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	8	13	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куяктонаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кабындуой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Іодро	—	—	—	—	ч. 2	5	4		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Усть-Чуя	—	—	—	—	ч. 1	4	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	р. Иня	1	4	4	8	—	—	—	—	2	5	7	12	4	8	10	18	—	—	—	—
11	р. Башкаусъ	—	—	—	—	ч. 2	8	5	1	ч. 2	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—
12	р. Анаякъ-Купаинъ	—	—	—	—	ч. 2	2	4		ч. 1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Адоръ-Карасу	—	—	—	—	ч. 2	6	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	кл. Карамолу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Таралу	—	—	—	—	ч. 2	3	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Паспарту	—	—	—	—	ч. 8	22	29	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Онышъ	—	—	—	—	ч. 3	7	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	р. Кара-Кудюръ	—	—	—	—	ч. 2	2	2		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кубалуру	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шибелю	—	—	—	—	ч. 4	10	11	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Куманыръ	—	—	—	—	ч. 2	8	6	1	ч. 2	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ульдугемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Кара-Узюкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	р. Б. Улаганъ	—	—	—	—	ч. 1	1	1		1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Балыктуюлъ	—	—	—	—	ч. 1	—	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Аруголъ	—	—	—	—	ч. 2	5	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	р. Челюшъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе VI. XI табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёоковъ. Тёлёсъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Иркитъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Майманъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кёбёкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Сагалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Меетъ	ч. 2	6	5	11	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	4	2	6	ч. 5	10	17	27	—			
9	р. Янысъ-Каикъ, ур. Каракокумъ	р. 1	Яны 9	къ-Кая 11	къ 20	—	—	—	—	2	ур Ка 6	ракокумъ 7	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	р. Кызылъ-Адуру, ур. Адаръ-Кая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	р. Бызы ур.	лъ-Ада	Ад ръ- тож	уру Кая аръ	1 ч. ч. 2 ч.	4	4	8	1 ч. ч. 1	2	1	2
	ур. Ыктожаръ, р. Саджакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ур.	Ык			2	4	3	7	—	—	—	
	р. Тытуой	ч. 1	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	р. Аайгулакъ	ч. 2	5	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	2	2	4	—			
	р. Сарыкольдикъ	ч. 1	5	6	11	1	3	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	3	2	5	ч. 1	2	1	4
	р. Ашіяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч 1	3	3	6	1	2	2	4
	р. Саддакларъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	7	14	—			
	р. Куяктонаръ	ч. 1	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	6	7	13	—	—	—	—	—			
	р. Кабындуой	ч. 1	2	5	7	—	—	—	—	2	6	7	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	р. Іодро	ч. 2	11	10	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	р. Устъ-Чуя	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
10	р. Иня	1	2	4	6	3	12	15	30	1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
11	р. Башкаусъ	ч 1	2	1	3	ч. 1	1	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 12	34	31	65	ч. 1	11	13	24
12	р. Андякъ-Куканиъ	ч. 2	7	9	16	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	6	4	10	ч. 3	6	7	13	3	10	7	17
	р. Адоръ-Карасу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	1	3	—	—	—	—	3	10	11	21
	кл. Карамолу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	2	4
	р. Таралу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч 1	3	2	5	—	—	—	—	6	13	16	29
	р. Паспарту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 3	5	4	9	4	12	11	23
	р. Оныпъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	10	16	3	2	4	6
13	р. Кара-Кудюръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ч. 5	13	1 12	2 25	ч. 1	1	2	3	3	10	14	30
	р. Кубалуру	ч. 1	2	4	6	ч. 5	16	11	32	—	—	—	—	2	5	4	9	1	—	1	1	1	3	3	7
	р. Шибелю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	р. Куманыръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2	—	—	—	—	10	3	8	11
	р. Ульдугемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	2	3	—	—	—	—	2	3	4	7
	р. Кара-Узюкъ	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
14	р. Б. Улаганъ	ч. 2	7	6	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 24	59	64	123	ч. 6	11	15	26
	р. Балыктуюлъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 6	9	13	22	1	2	2	5
	р. Аруголъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 3	15	6	24	ч. 3	10	10	20
15	р. Челюшъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5

Приложеніе VI. XI табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёковъ. Соенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кооболу. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Ябакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Оргончи. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Титасъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Неизв. сёки. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Меетъ	—										—		1	31	5									
9	р. Янысъ-Каикъ, ур. Каракокумъ							—				—						—				—			
	р. Кызылъ-Адуру, ур. Адаръ-Кая																								
	ур. Ыктожаръ, р. Саджакъ			—	—	—	—					—									—				
	р. Тытуой							—										1	1	2	6				
	р. Аайгулакъ					—	—	—				—				—	—	—							
	р. Сарыкольдикъ						—									—									
	р. Ашіяхта																			—					
	р. Саадакларъ											—													
	р. Куяктонаръ											—							—						
	р. Кабындуой																	—	—				—		
	р. Іодро																						—		
	р. Устъ-Чуя																								
10	р. Иня	10	31	37	68	2	[illegible]	9																	
11	р. Башкаусъ									2	5	[illegible]	10				—	—				2	[illegible]	3	[illegible]
12	р. Анаякъ-Кунаинъ																	—							
	р. Адоръ-Карасу	—	—	—	—	—	—	—										—							
	кн. Карамолу				—																	1	2	2	1
	р. Таралу									[illegible]	8	9	17												
	р. Паспарту				—							—													—
	р. Онышъ																								
13	р. Кара-Кулюръ						—			[illegible]	10	11	21												
	р. Кубадуру									[illegible]	1	5	9					1	3	1	7				
	р. Шибелю				—										—										
	р. Куманыръ									1	2	4	[illegible]												
	р. Ульдугемъ																	2	[illegible]	6	11	—			
	р. Кара-Узюкъ									2	7	8	15					1	12	11	26				
14	р. Б. Улаганъ									3	5	5	10				—								
	р. Балыктуюлъ									2	2	4	6									2	[illegible]	6	13
	р. Аруголъ													1	1	1	8	—	—						
15	р. Челюшъ	—				—				—		—	—	2	8	12	20	1	1	1	2	—			

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеокъ. Тодошъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тонжанъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Алматъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Кергиль. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Юлюбъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чалты. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	3	6	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Черга	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 4	9	12	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	1	2	5	7	—	—	—	—	ч. 1	1	1	2	ч. 1	1	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. В. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	5	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Кату-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Челри—ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Ягула, верш. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Терѣста	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ебелю	1	6	3	9	—	—	—	—	ч. 1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Шалла	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Уиръ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ангудай	2	9	6	15	6 ч. 1	12 1	12 2	24	1 ч. 9	1 16	1 17	2 33	4 ч. 1	8 1	12 2	20 3	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Усть-Ния	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Конъ-Аргачъ	1	1	1	2	—	—	—	—	1	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абай	3	5	12	17	1	2	1	3	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Усть-Канъ	16	27	33	60	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Тюдрала	11	16	19	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—
10	В. Келей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Черный Ануй	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		543	1545	1167	2982	240	571	537	1108	146	328	333	661	204	557	543	1100	46	135	140	275	90	281	277	558

Приложение VI. XII табл. Таблица распределения алтайцевъ (калмыкъ) по сёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёкоовъ.																			
		Мундусъ.				Богусханъ.				Тёёлёсъ.				Оочу.				Иркитъ.				Майманъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чери	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	ч. 1	1	5	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. В. Чолышманъ	ч. 5	14	11	25	—	—	—	—	ч. 3	6	6	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Кату Ярыкъ	ч. 1	7	1	8	—	—	—	—	ч. 7	12	19	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Чедри-ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 10	26	25	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 6	11	14	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Язула, верш. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 4	9	7	16	—	—	—	—	Сеенъ 1	1	1	2	—	—	—	—
22	р. Тербета	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 7	21	20	41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ебелю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4	1	5	2	7
23	р. Шаала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Унируъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—
2	Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ангудай	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 5	13	11	24	—	—	—	—	9 ч. 6	13	18	31	6 ч. 1	15	13	27 3
4	Усть-Ныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	5	7	—	—	—	—
5	Кошт-Агачъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Сеенъ 2	6	3	9	—	—	—	—
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абай	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	5	8	9	17	—	—	—	—
8	Усть-Канъ	1	7	1	8	—	—	—	—	2	2	4	6	—	—	—	—	2	8	5	13	—	—	—	—
9	Тюдрала	3	4	3	7	—	—	—	—	2	3	5	8	—	—	—	—	10	24	23	47	—	—	—	—
10	В. Келей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Черный Ануй	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	2	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—
		266	734	695	1429	8	30	19	49	335	880	919	1799	94	265	263	528	412	1032	1007	2039	323	980	933	1913

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сеокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сеоковъ. Кыпчакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Чагандыкъ. хоз.	муж.	жен	об. п.	Кöбёкъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Прутъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Туматъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Сагалъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	5	2	7
	р. Чери	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	5	3	8
17	р. В. Чолышманъ	ч. 1	3	3	6	—	—	—	—	ч. 14	34	36	70	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 22	49	60	109
18	р. Кату-Ярыкъ	ч. 1	2	3	5	—	—	—	—	ч. 23	58	61	119	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 11	17	23	40
19	р. Чедри—ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 6	9	9	18	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 5	11	8	19
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Язула, верш. Чолышмана	ч. 6	17	15	32	—	—	—	—	ч. 2	7	7	11	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 8	24	30	54
22	р. Тербета	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ебелю	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2	3	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	р. Шаала	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 3	6	11	17	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 7	14	17	31
	р. Униръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	3	5
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій	1	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ангудай	2 ч. 1	4 1	4 1	8 2	—	—	—	—	ч. 1	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Усть-Иня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Кошъ-Агачъ	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 3	4	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	2	1	3
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абай	—	—	—	—	1	4	2	1	1	4	5	9	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1
8	Усть Канъ	2	2	2	4	—	—	—	—	2	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Тюдрала	2	4	5	9	1	3	1		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	В. Келей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Черный Ануй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		395	1058	1059	2117	25	60	58	118	318	801	810	1611	2	6	3	9	16	37	44	81	197	458	476	934

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёковъ. Байлагасъ.				Соенъ.				Модоръ.				Танды.				Еелюкъ.				Аара.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля																								
	р. Чери																								
16	р. Н. Чолышманъ																								
17	р. В. Чолышманъ																								
18	р. Кату Ярыкъ					1	2	2																	
19	р. Чедри ур. Чолышмана																								
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана																								
21	р. Язула, верш. Чолышмана																								
22	р. Тербета																								
	р. Ебелю																								
23	р. Шаала																								
	р. Унпръ																								
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій																								
2	Туяхта													1	[illegible]	[illegible]	1								
3	Ангудай					8	19	13																	
4	Усть-Иня																								
5	Кошъ-Агачъ					1		1																	
6	Юстикъ																								
7	Абай													1	[illegible]	1	[illegible]								
8	Усть-Канъ	1	1	6	10	2	[illegible]	9						[illegible]	8	[illegible]	15					[illegible]	3	[illegible]	[illegible]
9	Тюдрала	1	[illegible]	6	11	12	23	2[illegible]		1	[illegible]	6	18	19	20	[illegible]	16	1	[illegible]	2	7	9	18	20	[illegible]
10	В. Кечей					1	1	1																	
11	Черный Ануй					1	2	1																	
		[illegible]	198	205	103	138	38[illegible] 15	3[illegible] 15		1	11 [illegible]	[illegible]	[illegible]	17	113	133	276	[illegible]	[illegible]	2	[illegible]	1[illegible]	1[illegible]	1[illegible]	21[illegible]

Приложение VI XII табл. Таблица распространения алтайцев (калмыкъ) по сёлкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёлокъ.																							
		Меркутъ.				Кободу				Терёгъ.				Тогусъ.				Моголъ.				Меретъ			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен	об. п.
	р. Иеля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чери	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. В. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Кату-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Чедри-ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Тайбалка, прит. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Яула, верш. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Тербета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Бёсю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	р. Шаала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ушпръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Анучій	1	4	2	6	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
4	Усть Иня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
5	Конь Аджъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Усть-Кань	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Тюлрала	1	3	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	В. Келей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Черный Ануй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		30	86	85	171	62	173	182	355	10	27	29	56	103	261	267	528	44	105	104	209	1	—	2	2

Приложеніе VI XII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія себковъ.																							
		Юсь.				Кооже.				Уеты-Сары.				Суразъ.				Ярыкъ.				Комдошъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля																								
	р. Чери																								
16	р. Н. Чолышманъ																								
17	р. В. Чолышманъ																								
18	р. Кату Ярыкъ																								
19	р. Чедри ур. Чолышмана																								
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана																								
21	р. Язула, верш. Чолышмана																								
22	р. Тербета																								
	р. Ебелю																								
23	р. Шаала																								
	р. Унирь																								
	VI Переселенческій районъ:																								
1	Топучій																								
2	Туяхта																								
3	Ангудай					2	3			2	4	3	7									1	2	4	6
4	Усть-Иня																								
5	Кошъ-Агачъ	1		1	1																				
6	Юстикъ																								
7	Абай																								
8	Усть-Канъ																								
9	Тюдрала																								
10	В. Келей																								
13	Черный Ануи																								
		121	32[illegible]	315	610	28	68	71		61	159	139	298	1	1		1	80	230	222	452	231	517	521	1038

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сёбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёбковъ.																			
		Чагатъ.				Яланъ.				Тастаръ.				Черъ.				Кузенъ.				Юты.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля - - -	—	—	—	—	—	—	—																	
	р. Чери - - -	—	—	—	—	—	—	—																	
16	р. Н. Чолышманъ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
17	р. В. Чолышманъ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
18	р. Кату-Ярыкъ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
19	р. Чедра—ур. Чолышмана -	—	—	—	—	—	—	—																	
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана -	—	—	—	—	—	—	—																	
21	р. Язула, верш. Чолышмана -	—	—	—	—	—	—	—																	
22	р. Тербета - -	—	—	—	—	—	—	—																	
	р. Ебелю - -	—	—	—	—	—	—	—																	
23	р. Шаала - -	—	—	—	—	—	—	—																	
	р. Униръ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій - - -	—	—	—	—	—	—	—																	
2	Туяхта - - -	—	—	—	—	—	—	—																	
3	Ангудай - -	—	—	—	—	—	—	—																	
4	Усть-Иня - -	—																							
5	Кошъ-Агачъ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
6	Юстикъ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
7	Абай - - -	—	—	—	—	—	—	—																	
8	Усть Канъ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
9	Тюдрала - -	—	—	—	—	—	—	—																	
10	В. Келей - -	—	—	—	—	—	—	—																	
13	Черный Ануй - -	—	—	—	—	—	—	—																	
		98	262	252	514	23	47	49		5	9	18	27	14	27	32	59	88	231	218	452	9	23	22	45

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (калмыкъ) по сѣбкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сѣбковъ.																							
		Юртасъ.				Тоншерокъ.				Педебышъ.				Тиберъ.				Санмай.				Саргыларъ.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеня - -											—						—	—	—	—				—
	р. Чери - - -	—	—	—	—	—	—	—										—		—	—	—		—	—
16	р. Н. Чолышманъ - -	—	—	—	—	—	—	—																—	
17	р. В. Чолышманъ - -	—	—	—	—	—	—	—													—		—		
18	р. Кату Ярыкъ - -	—	—	—	—	—	—	—							—									—	
19	р. Чедри—ур. Чолышмана -		—	—	—	—	—											—							
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана -	—	—	—	—	—	—	—										—						—	
21	р. Язула, верш. Чолышмана -	—	—	—	—	—	—	—														—			—
22	р. Тербета - -	—	—	—	—	—	—	—															—		—
	р. Ебелю - -	—	—	—	—	—	—	—											—	—	—				
23	р. Шалла - -	—	—	—	—	—	—							—		—		—							
	р. Униръ - -	—	—	—	—	—	—	—						—		—							—		
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій - - -	—	—	—	—	—	—	—															—		
2	Туяхта - - -	—	—	—	—	—	—	—															—		
3	Ангудай - -	—	—	—	—	—	—	—										—							
4	Усть-Иня - -	—	—	—	—	—		—									—	—			—	—	—		
5	Копъ-Агачъ - -	—	—	—	—												—	—							
6	Юстикъ - -	—	—	—	—	—	—	—	—									—		—		—	—	—	—
7	Абай - - -	—	—	—	—	—	—	—																	—
8	Усть-Канъ - -	—	—	—	—	—	—	—																	
9	Тюдрала -	—	—	—	—	—	—	—																—	
10	В. Келей - -	—	—	—	—	—	—	—																	
13	Черный Ануй - -	—	—	—	—	—	—	—																	
		3	9	17	26	46	130	130		1	3	2		13	116	112	228	3	10	8	18	1	1	2	3

Приложение VI. XII гл. Таблица распространения алтайцев (калмыков) по сёлам, районам, селениям и урочищам.

	Названия районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сёлъ. Каратогусъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Ябакъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Оргончи. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Титасъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Ойротъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Куманды. хоз.	муж.	жен	об. п.
	р. Пеля	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	10	15	10	20	23	43	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Черн	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	13	20	33	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	5 сем. 2	9 7	12 3	21 10	2	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. В. Чолышманъ	—	—	—	—	3	8	8	16	13	41	38	79	1	5	2	7	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Кату-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Чедри—ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Язула. верш. Чолышмана	—	—	—	—	1	2	5	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Тербета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ебелю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	р. Шала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Уширъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ангучай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Усть-Ина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Кошъ Агачъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Усть-Канъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Тюдрала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	В. Келей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Черный Ануй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1	1	1	2	50	114	137	251	46	121	132	256	49	120	133	253	1	2	—	2	18	45	54	99

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтайцев (калмыкъ) по сѣокамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія сѣокъ. Чабатъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тоенъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тетыберъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Коебсы. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Якчаръ. хоз.	муж.	жен.	об. п.	Тоюскъ. хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Шеля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чери	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. В. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Кату Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Чедри – ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Тайболка, прокъ Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Ялуза, верш. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Тербета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ебелю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	р. Шалла	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Упиръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI. Переселенческій районъ:																								
1	Топучій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Тунхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ангудай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Усть-Ина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Кошъ-Агачъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Усть-Канъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Тюдрала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	В. Келей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Черный Ануй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1	1	—	1	1	3	4	8	3	8	9	17	1	2	4	6	1	1	3	4	1	1	1	3

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтайцевъ (алмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названіе себковъ.																			
		Тазакъ.				Аба.				Каларъ.				Себи.				Келей.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Чери	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. В. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Кату-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	р. Чедри—ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Тайбалка, пр-къ Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Язула, верш. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Тербета	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ебелю	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	р. Шаала	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Униръ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI. Переселенческій районъ:																				
1	Топучій	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Туяхта	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ангудай	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Усть-Иня	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Кошъ-Агачъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абай	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Усть Канъ	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Тюдрала	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	В. Келей	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Черный Ануй	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		3	6	5	11	1	1	2		1	2	2	4	1	1	4	5	1	3	3	6

Приложеніе VI. XII табл. Таблица распредѣленія алтаї (калмыкъ) по себкамъ, районамъ, селеніямъ и урочищамъ.

	Названія районовъ, селеній и урочищъ.	Названія себковъ.																	
		Тютуръ.				Каалъ.				Кочугетъ.				Харасалъ.				Неизв. себки.			
		хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.	хоз.	муж.	жен.	об. п.
	р. Пеля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	4	3	7
	р. Чери	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	р. Н. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	р. В. Чолышманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	р. Кату-Ярыкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 1	1	2	3
19	р. Чедри—ур. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	р. Тайбалха, пр-къ Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	р. Язула, верш. Чолышмана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	р. Тербета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Ебелю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	р. Шаала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Унируъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI. Переселенческій районъ:																				
1	Топучій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4
2	Туяхта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ангудай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ч. 2 1	9 1	4 —	13 1
4	Усть-Иня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Кошъ-Агачъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Юстикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Абай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	6	9
8	Усть-Канъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	4
9	Тюдрала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	5
10	В.-Келей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Черный Ануй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	6
		1	2	4	6	25	68	50	1[illegible]	2	5	4	9	2	5	3	8	235 1 кит.	617 3 ум.	606 4	1223 7

Приложеніе VII. Таблица распредѣленія кочевыхъ инородцевъ (калмыкъ) по дючинамъ и волостямъ.

№№ районовъ	Названіе районовъ	I Алтайской дюч.				II Алтайской дюч.				III Алтайской дюч.				IV Алтайской дюч.			
		Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола
1	Западный	22	81	85	169	311	878	897	1775	259	750	745	1495	266	723	709	1432
2	Лѣвобережный	200	540	499	1039	151	393	372	765	110	295	257	552	349	953	909	1862
3	Правобережный 1 Алтайская дюч.	406	1016	1043	2059	4	5	9	14	1	5	2	7	29	70	90	[illegible]
4	Черневыхъ волос.	10	31	23	54	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	5	12
5	Чуйскій	—	—	—	—	2	3	2	5	2	8	8	16	24	67	81	149
6	Кочевники въ переселенч. поселк.	6	15	10	25	19	33	34	67	13	27	21	48	87	198	188	386
	ИТОГО	644	1686	1660	3346	487	1312	1314	2626	385	1085	1033	2118	757	2018	1983	[illegible]

№№ районовъ	Названіе районовъ	V Алтайской дюч.				VI Алтайской дюч.				VII Алтайской дюч.				Всего по дючинамъ.				Комляжской волости.			
		Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола
1	Западный	140	402	382	784	67	187	201	388	21	51	44	95	1086	3075	3063	6138	—	—		
2	Лѣвобережный	389	140	1049	2189	131	341	365	709	263	831	792	1623	1593	4496	4243	8739	52	119	125	244
3	Правобережный 1 Алтайская дюч.	[illegible]	181	167	348	6	21	17	38	38	102	93	195	550	1400	1121	2821	70	176	172	348
4	Черневыхъ волос.	3	5	6	11	—	—	—	—	4	11	10	21	19	54	44	98	265	639	626	1265
5	Чуйскій	15	40	35	75	3	17	19	36	10	32	26	58	56	167	172	339	—	—	—	—
6	Кочевники въ переселенч. поселк.	42	73	98	171	5	7	10	17	10	22	19	41	182	375	380	755	1	2	4	6
	ИТОГО	655	181	1737	3578	212	576	612	1188	346	1019	984	2035	3486	9567	9323	18890	388	936	927	1863

Приложеніе VII. Таблица распредѣленія кочевыхъ инородцевъ (калмыкъ) по дючинамъ и волостямъ.

№№ районовъ.	Названіе районовъ.	Кузенской волости.				Южской волости.				Кергежской волости.				Всего по черневымъ волостямъ.				I Чуйской.				II Чуйской.				Всего по Чуйскимъ волостямъ.				В.-Кумандинской волости.				Н.-Кумандинской волости.			
		Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола
1	Западный -	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6	1	3	3	6	—	—	—	—	2	6	5	11	2	6	5	11	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Лѣвобережный	35	115	99	214	7	15	17	32	12	28	31	59	106	277	272	579	36	111	106	217	33	73	67	140	69	184	173	357	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Районы первой Алтайской дюч.	11	24	25	49	19	59	61	120	1	1	3	4	101	260	261	521	9	17	21	38	14	33	31	64	23	50	52	102	—	—	—	—	1	2	1	3
4	Черневыхъ волос.	111	296	289	585	110	281	283	564	197	527	516	1043	683	1743	1714	3457	12	30	24	54	6	11	11	22	18	41	35	76	16	39	48	87	8	19	24	40
5	Чуйскій -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	254	633	649	1282	627	1463	1510	2973	881	2096	2159	4255	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Кочевники въ переселенч. поселк.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	6	15	30	28	58	19	26	29	55	34	56	57	113	—	—	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	157	435	413	848	136	355	361	716	211	559	553	1112	892	2285	2254	4539	326	821	828	1649	701	1612	1653	3265	1027	2433	2481	4914	16	39	48	87	9	21	25	46

Приложеніе VII. Таблица распредѣленія кочевых инородцевъ (калмыкъ) по дючинамъ и волостямъ.

№№ районовъ.	Названіе районовъ.	Всего по Кумандинскимъ волостямъ.				Казановой волости, Кузнецкаго округа.				Кондомо-Итиберской волости.				Тогульской волости Кузнецкаго округа.				Тогульской II полов., Кузнецкаго округа.				Табасской волости.				Обинской волости, Кузнецкаго округа.				Бажибаятской вол.				Семенов. I половины.			
		Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола
1	Западный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Лѣвобережный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11	8	19	4	7	13	20	4	6	12	18	1	1	2	3	1	2	3	4	1	3	3	6
3	Районы первой Алтайской дюч.	1	2	1	3	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Черневыхъ волос.	24	58	72	130	2	3	3	6	4	15	13	28	2	5	7	12	—	—	—	—	3	6	5	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Чуйскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Кочевники въ переселенч. поселк.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	25	60	73	133	3	4	4	8	4	15	13	28	6	16	15	31	4	7	13	20	7	12	17	29	1	1	2	3	1	2	2	4	1	3	3	6

Приложеніе VII. Таблица распредѣленія кочевыхъ инородцевъ (калмыкъ) по дючинамъ и волостямъ.

№№ районовъ.	Названіе районовъ	Кондомо-Барсаятской				Илкандинск. волости.				Кулейск. волости.				Ашкештимск. вол.				Китайскихъ поддан-ныхъ.				Неизвѣстно какой волости.				Всего населенія по дюч., управ. и волост.			
		Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Хозяйствъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола
1	Западный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	18	11	29	1095	3102	3082	6184
2	Лѣвобережный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	22	26	48	3	11	9	20	20	69	84	153	1823	5089	4847	9936
3	Районы первой Алтайской дюч.	1	1	4	5	5	13	16	29	—	—	—	—	—	3	7	10	1	2	3	5	5	15	14	29	690	1747	1780	3527
4	Черневыхъ волос.	—	—	—	—	1	2	2	4	1	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	8	759	1933	1903	3836
5	Чуйскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	6	9	8	12	13	25	947	2278	2350	4628
6	Кочевники въ переселенч. поселк.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	3	5	8	6	14	223	443	448	891
	ИТОГО	1	1	4	5	6	15	18	33	1	3	3	6	13	25	33	58	7	18	19	37	52	125	133	258	5537	14592	14410	29002

20070511132